

вестник екатеринбургской духовной семинарии

ВЕСТНИК

ВЕДС

выпуск 1(17). 2017

РОМАН «ВИНОГРАДАВИ». ЧАСТЬ II. ОБРЕЧЕННЫЕ (ОКОНЧАНИЕ)

1/2017

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По благословию Высокопреосвященного КИРИЛЛА,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 1(17) / 2017

Екатеринбург 2017

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство № 200 от 8 февраля 2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: канд. богословия, канд. мед. наук, проф. митрополит **Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов)** (Петрозаводск, председатель Синодальной богослужебной комиссии Русской Православной Церкви); д-р ист. наук **Н. Д. Зольникова** (Новосибирск, Институт истории СО РАН); д-р теологии (Dr. hab.) **прот. М. Лаврешук** (Польша, Университет в Белостоке); д-р богосл., проф. **архим. Макарий (Веретенников)** (Сергиев Посад); д-р ист. наук **А. Г. Мосин** (Екатеринбург; Миссионерский институт); д-р ист. наук **И. В. Починская** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р церк. ист., д-р ист. наук **Н. Ю. Сухова** (Москва; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); д-р филологии (Dr. hab.), проф. **Х. Ханник** (Германия, Вюрцбургский университет); д-р философии, проф. **И. В. Христов** (Болгария, Софийский университет им. св. Климента Охридского).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **прот. Н. Ю. Малета** (Екатеринбург, ректор ЕДС); *зам. гл. редактора:* канд. ист. наук, доцент **прот. П. И. Мангилёв** (Екатеринбург, ЕДС); *зам. гл. редактора:* **С. Ю. Акишин** (Екатеринбург, ЕДС); *ответственный секретарь:* канд. богосл., канд. ист. наук **свящ. И. А. Никулин** (Екатеринбург, ЕДС).

Члены редколлегии: д-р филол. наук, проф. **О. Б. Акимова** (Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет); канд. богосл. **прот. С. В. Алексеев** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филол. наук, проф. **Н. А. Дьячкова** (Екатеринбург, Миссионерский институт); **Н. С. Каримова** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филос. наук, доцент **Д. И. Макаров** (Екатеринбург, ЕДС); д-р ист. наук, доцент **А. В. Мангилёва** (Екатеринбург, ЕДС); канд. богосл. **игум. Моисей (Пилатс)** (Екатеринбург, ЕДС); д-р искусствоведения, проф. **О. Е. Шелудякова** (Екатеринбург, Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского).

Рецензенты: канд. ист. наук **С. А. Белобородов**; канд. ист. наук, доцент **В. Н. Ильченко**; канд. ист. наук, канд. богословия протоиерей **К. А. Костромин**; канд. ист. наук **А. С. Палкин**; иеромонах **Феодор (Юлаев)**.

Интернет-страница Вестника ЕДС
<http://epds.ru/bulletin>

ISSN 2224-5391

© Екатеринбургская духовная семинария, 2017

EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

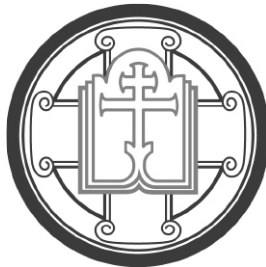
BULLETIN

OF THE EKATERINBURG
THEOLOGICAL SEMINARY

Issue 1(17) / 2017

Ekaterinburg 2017

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Prof. **Metropolitan Constantine (Goryanov)** (Petrozavodsk, Chairman of Synod Liturgical Commission of Russian Orthodox Church); Dr. **Natalia D. Zolnikova** (Novosibirsk, History Institute of the Siberian Branch of RAS); Dr. hab. **Archpr. Marek Lawreszuk** (Poland, Belostok University); Prof., Dr. **Archimandrite Makary (Veretennikov)** (Sergieiev Posad); Dr. **Alexey G. Mosin** (Ekaterinburg, Missionary Institute); Dr. **Irina V. Pochinskaya** (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); Dr. **Natalia Yu. Sukhova** (Moscow, Orthodox Humanities University of St. Tikhon); Dr. hab., Prof. **Christian Hannick** (Germany, University of Wurzburg); Dr., Prof. **Ivan Christov** (Bulgaria, Sofia University of St. Clement of Ohrid).

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **Archpr. Nikolay Maleta** (Ekaterinburg, Rector of Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief:* Docent **Archpr. Petr Mangilev** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief:* **Sergey Yu. Akishin** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Executive Secretary Associate:* **Pr. Ioann Nikulin** (Ekaterinburg Theological Seminary).

Members of the board: Dr., Prof. **Olga B. Akimova** (Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University); **Archpr. Sergey Alexeev** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Natalia A. Diachkova** (Ekaterinburg, Missionary Institute); **Nadezhda S. Karimova** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Dmitry I. Makarov** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Anna V. Mangileva** (Ekaterinburg Theological Seminary); **Hegum. Moisey (Pilats)** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Oksana E. Sheludyakova** (Ekaterinburg, M. Musorgsky Ural State Conservatory).

Reviewers: Sergey A. Beloborodov, Docent Vera N. Ilchenko, Archpriest Konstantin A. Kostromin, Aleksander S. Palkin, Hieromonk Feodor (Yulaev).

The academic journal issued by Ekaterinburg Theological Seminary publishes materials and research articles on theology, church history and related disciplines, extracts from the protocols of the seminary academic council meetings, reviews and comments on the diploma papers of the seminary students, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	9
-------------------------	---

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВИЕ

<i>Кожухов С., диак.</i> Вторая гомилия Оригена на Книгу пророка Иеремии: доктринальные темы и экзегезис	11
--	----

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

<i>Полетаев А. В., Полетаева Е. А.</i> Записи на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории археографических исследований ИГНИ УрФУ	38
<i>Акишин С. Ю.</i> Митрополит Исидор Киевский в отечественной и зарубежной историографии	113
<i>Печерин А. В., Стукова Н. Л.</i> Новые факты к биографии священномученика Константина Богоявленского (1896–1918)	132
<i>Русина Ю. А.</i> Периодика в самиздате: русский патриотический журнал «Вече» (1971–1973 гг.)	153

РАЗДЕЛ II. ПУБЛИКАЦИИ

<i>Маркиан (Попов), иером.</i> Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки) (вступ. ст., публ. и прим. А. К. Клементьева, О. В. Скворцовой)	163
<i>Буткин Н., прот.</i> Роман «Виноградари. Часть II. Обреченные» (окончание) (вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной)	259

РАЗДЕЛ III. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Хроника научной жизни семинарии за 2015/2016 уч. г.	330
Сведения об авторах	372

CONTENTS

List of Abbreviations	9
---------------------------------	---

I. RESEARCH ARTICLES

THEOLOGY

<i>Deacon Sergiy Kozhukhov.</i> Origen's Second Homily on Jeremiah: The doctrinal themes and the exegesis	11
---	----

HISTORY CHURCH AND ARCHEOGRAPHY

<i>Andrey V. Poletaev, Elena A. Poletaeva.</i> Notes in the old-printed books of Cyrillic tradition of the 16 th — 17 th centuries from the collection of the Archaeography Research Laboratory of the Urals Federal University	38
<i>Sergey Yu. Akishin.</i> Metropolitan Isidore of Kiev in the Russian and Foreign Historiography	113
<i>Andrey V. Pecherin, Natalia L. Stukova.</i> New data concerning the biography of the new-martyr Konstantin Bogoyavlensky (1896–1918)	132
<i>Yulia A. Rusina.</i> Periodicals of samizdat: the Russian patriotic magazine “Veche” (1971–1973)	153

II. PUBLICATION

<i>Hieromonk Markian (Popov).</i> “Journey to Palestine, Athos and along Russia (traveler's notes)” (<i>introd., publ. and comments by Alexander K. Klementyev and Olga V. Skvortsova</i>)	163
<i>Archpriest Nikolay Butkin.</i> Novel “Wine-growers. Part 2. The Doomed” (Final) (<i>introd., publ. and comments by Svetlana G. Butkina</i>)	259

III. ACADEMIC LIFE

The chronicle of the scientific life of the Seminary for the 2015/2016 academic year	330
About the authors	372

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

BZ	Byzantinische Zeitschrift. Leipzig; München; Stuttgart. 1892—.
CPG	Clavis Patrum Graecorum. Vol. 1–4 / Cura et studio M. Geerard. Turnhout: Brepols, 1983, 1974, 1979, 1980; Vol. 5 / Cura et studio M. Geerard et F. Glorie. Turnhout: Brepols, 1987.
ОСР	Orientalia Christiana Periodica. R., 1935—.
OSBM	Ordo Sancti Basilii Magni.
PG	Patrologiae cursus completus. Ser. graeca / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1857–1866. Т. 1–161.
SC	Sources chrétiennes. Кн. серия. Paris. 1940—.
АЕ	Археографический ежегодник. М., 1958—.
АИ	Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841–1842. Т. 1–5.
АССР	Автономная советская социалистическая республика.
БАН	Библиотека Академии наук (г. Санкт-Петербург).
ВСХСОН	Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа.
ГААОСО	Государственный архив административных органов Свердловской области (г. Екатеринбург).
ГАОПДКО	Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (г. Курган).
ГАПК	Государственный архив Пермского края (г. Пермь).
ГАСО	Государственный архив Свердловской области (г. Екатеринбург).
ГАШ	Государственный архив Шадринска.
ГИМ	Государственный исторический музей (г. Москва).
ДАИ	Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846–1872. Т. 1–12.
ЕЕВ	Екатеринбургские епархиальные ведомости. Екатеринбург, 1886–1917.

ИГНИ УрФУ	Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
ИИФиФ СО АН СССР	Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР (г. Новосибирск).
ИРЛИ	Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
ЛАИ ИГНИ УрФУ	Лаборатория археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
ЛОИИ АН СССР	Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР.
МГУ	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва).
НА РТ	Национальный архив Республики Татарстан (г. Казань).
НБ МГУ	Научная библиотека Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва).
ОГАЧО	Объединенный государственный архив Челябинской области (г. Челябинск).
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей. СПб. / Пг.; М.; Л., 1846–2012. Т. 1–43.
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (г. Москва).
РГИА	Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).
РГНФ	Российский гуманитарный научный фонд.
ТГИАМЗ	Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (г. Тобольск).
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (РАН). Л. / СПб., 1934—. Т. I—.
ЦДООСО	Центр документации общественных организаций Свердловской области (г. Екатеринбург).

ИССЛЕДОВАНИЯ • БОГОСЛОВИЕ

Диакон Сергей Кожухов

ВТОРАЯ ГОМИЛИЯ ОРИГЕНА НА КНИГУ ПРОРОКА ИЕРЕМИИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ТЕМЫ И ЭКЗЕГЕЗИС

Настоящая статья представляет собой исследование основных доктринальных тем второй гомилии Оригена на Книгу пророка Иеремии, и в приложении к ней помещен впервые осуществленный перевод на русский язык этого текста. Корпус гомилий на Иеремию — единственный полный текст толкования на Книгу Ветхого Завета, принадлежащий Оригену и дошедший до нас в полном объеме на языке оригинала. Текст содержит в себе не только экзегетический материал, но и некоторые доктринальные положения, которые Ориген вводит в свои рассуждения, толкуя Священное Писание. В них мы можем распознать полемику с теми или иными учениями эпохи раннего христианства II–III вв., с которыми полемизировал Ориген. Это, прежде всего, гностики, последователи Маркиона, антропоморфиты и милленаристы (хилиасты). Главные вероучительные истины, которые отстаивает александриец, — единство Бога и Писания, теодицея и любовь Бога, свобода воли человека в выборе блага или греха и отрицание природного предопределения, а также важнейшая для Оригена тема очищения и возвращения к Богу всего творения, и, в частности, человека. Последнее положение развилось в одно из основных и спорных положений его собственных взглядов. Это учение об апокатастасисе, которое оказало влияние на многие пункты его учения и которое выработано во многом благодаря полемике с гностиками и маркионитами. Ориген выстраивает экзегезу таким образом, чтобы показать на текстах Священного Писания

заблуждения оппонентов и доказать указанные положения. В связи с темой всеобщего восстановления Ориген устремляется к рассмотрению разных форм очищения. В Книге Иеремии он находит образы очищения и средств, употребляемых при этом, и дает им соответствующее толкование, подкрепляя свой экзегезис другими местами из Писания, где говорится об этом. Кульминации Ориген достигает в объяснении слов «крещение Духом» и «крещение огнем». Эта тема пересекается с темой «первого» и «второго» воскресения мертвых (Откр 20. 4–6), которая была воспринята достаточно большой частью авторитетных богословов того периода и выражалась в милленаристских воззрениях. Здесь возникает проблематика, связанная с слишком буквальным пониманием текста Священного Писания относительно тысячелетнего царствования верных со Христом на земле (Откр 20. 4–6). На подобном ошибочном понимании Священного текста и основаны два других заблуждения, с которыми полемизирует Ориген, — антропоморфизм и милленаризм. Такому слишком буквальному подходу Ориген противопоставляет духовный метод толкования Священного Писания, при помощи которого обосновывает свою позицию.

Ключевые слова: *Ветхий Завет, Новый Завет, Ориген, огонь, очищение, св. Ириной Лионский, воскресение, гностики, восстановление, толкование, духовный, буквальный, хилиазм, смерть.*

Содержание второй гомилии представляет нам сжатое и доступное для широкого круга людей рассуждение о справедливости и благодати Бога, творении, очищении, крещении Духом и крещении огнем, в котором происходит исправление грешников. Здесь Ориген кратко, в форме гомилии, озвучивает слушателям некоторые аспекты своего учения: единство Бога, что значит быть сотворенным по образу, свобода воли, грехопадение, очищение человека и всеобщее восстановление (ἀποκατάστασις). Эти положения объясняются Оригеном в духовно-нравственном контексте, более понятном для простых слушателей¹, с

¹ Как отмечает сам Ориген, он был уже пресвитером, когда произносил «Гомилии на Иеремию». Он сам говорит об этом в тексте гомилий (см.: *Orig. Hom. in Ier. XI, 3 // Origene. Homélie sur Jérémie / par P. Husson et P. Nautin. T. I. Paris, 1976 (SC; 232). P. 420; Orig. Hom. in Ier. XII, 3 // Idem. Homélie sur Jérémie / par P. Husson et P. Nautin. T. II. Paris, 1977 (SC; 238). P. 20*). Весь цикл гомилий был произнесен, как считает П. Нутен, ок. 242 г. в Кесарии Палестинской (см.: *Nautin P. Introduction // Origene. Homélie sur Jérémie. P. 21*). Его слушатели были главным образом простые люди (ὄχλοι), что побуждало Оригена давать более доступные толкования.

тем, чтобы показать губительность греха и его последствий. Вся вышеприведенная цепочка положений взаимосвязана и достаточно ясно указывает нам на вероучительные положения, выдвигаемые Оригеном. Данные положения несут в себе важнейшие элементы полемики с гностиками, последователями Маркиона и представителями хилиастического направления, которые являлись основными оппонентами Оригена, с одной стороны, как лжеучения, с другой — с точки зрения метода и толкования Св. Писания, в особенности Ветхого Завета². Поскольку все вероучительные истины должны основываться на свидетельствах из Писания, Ориген рассматривает текст Писания не только как источник духовного и нравственного поучения, но и как основание христианской веры, соединив эти два аспекта в толковании Книги пророка Иеремии. Таким образом, здесь экзегеза Оригена носит также и доктринальный характер и направлена против вышеуказанных заблуждений.

Первым пунктом полемики Оригена является утверждение, что Бог является творцом зла и ущербности человеческой природы. Здесь он, очевидно, указывает на гностиков, в учении которых мы находим представления о Демииурге, творце этого видимого мира, происшедшего в результате «ошибки» и дисгармонии в божественной сфере и антропологического дуализма при сотворении человека. Второе положение наиболее ясно раскрывается Оригеном в рассуждении об «*образе небесного*» и «*образе перстного*»:

«Бог не сотворил смерти, не радуется о гибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и спасаемые поколения мира, и нет в них пагубного яда, нет и царства ада на земле» (Прем 1. 13–14). [...] все лучшее создал Бог для нас, а мы в самих себе порожаем зло и порок; [...] *«Как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?»* (Иер 2. 21). Как если бы сказал: Бог не создавал хромоты, но дал всем здоровые ноги, но возни-

---

² В своих сочинениях Ориген упоминает главным образом трех своих оппонентов: Василида, Валентина и Маркиона, учения и экзегезис которых он опровергает. «Когда мы говорим, что в мире существует разнообразие и что мир сотворен Богом, Бога же называем и благим, и праведным, и нелицеприятным, то очень многие, особенно вышедшие из школы Маркиона, Валентина и Василида и слышавшие, что природа душ различна обыкновенно возражают нам» (*Orig. De princ.* II, 9, 5). См. также: *Orig. Hom. in Ier.* X, 5 // *Idem. Homélie sur Jérémie.* T. I. P. 406–408; *Orig. Hom. in Ier.* XVII, 2 // *Idem. Homélie sur Jérémie.* T. II. P. 162; *Orig. In Luc. hom.* XX, 2 // *Idem. Homélie sur saint Luc / par H. Crouzel, F. Fournier, P. Pèrichon.* Paris, 1962 (SC; 87). P. 280–282.

кает причина того, чтобы быть хромым тем, кто хромает. Бог с самого начала создал все члены здоровыми, но явилась некая причина страданий»³.

Этим положением Ориген одновременно опровергает и учение Маркиона о двух богах: злом и добром, защищая учение о единстве Бога, одновременно благого и справедливого. Апология теодицеи связана у Оригена с опровержением двух вышеуказанных положений, которые имеют прямую связь с темой свободной воли человека. Именно человек, исполняя свою греховную волю, явился создателем «хромоты» и ее «причин». Первоначально Бог «дал всем здоровые ноги». Данный образ Ориген использует как аналогию для истолкования библейского повествования об «образе небесного» и «образе перстного» Адама⁴. Творцом «первого образа» является Бог, «второй», т. н. «перстный» создал сам человек:

«Таким же точно образом не только душа первого [Адама] стала “по образу”, но и каждого человека, — ибо то, что сказано: “Сотворим человека по образу и по подобию нашему” (Быт 1. 26), относится ко всем людям и это первый [образ], как и тот, который в Адаме многие считают “по образу”, приобретенный им, когда по причине греха он понес “образ перстного” (1 Кор 15. 49)»⁵.

Здесь Ориген приводит еще один важный полемический аргумент, что каждый человек сотворен Богом по образу «небесного», т. е. «по образу» Божьему, и имеет в себе всю его полноту. Однако к чистой и безгрешной природе человека, имевшей богоданную красоту, была примешана «хромота», «образ перстного» — грех, который повредил человека, лишив полноты общения с Богом. «Перстный» является в результате выбора человека, а не происходит от Бога. Как отмечает П. Нутен⁶, Ориген таким образом отвергает положение неких еретиков, основанное на неверном толковании Писания, что есть одна категория людей изначально сотворенных Богом по образу Божьему, т. е. по образу «небесного», другая — по образу «перстного» или земного, греховного⁷. Мож-

³ Orig. Hom. in Ier. II, 1 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 238.

⁴ Об Адаме как об образе «небесного» и «перстного» см.: *Bammel C. P. Adam in Origen // The Making of Orthodoxy: Essays in Honour of Henry Chadwick / ed. R. Williams. Cambridge, 1989. P. 62–83; Crouzel H. Théologie de l'image de Dieu chez Origène. Tolosae, 1955.*

⁵ Orig. Hom. in Ier. II, 1 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 240.

⁶ *Nautin P. Introduction. P. 165.*

⁷ В учении многих гностических сект присутствует дуалистическое учение об Адаме.

но предположить, что здесь Ориген имеет в виду антропологическое учение, свойственное многим гностическим сектам, в основе которого лежит так называемое учение о природах⁸. Оно предполагает деление людей не по нравственным качествам и добродетелям, которые те употребляют для достижения спасения в борьбе с грехом, а по природной, онтологической принадлежности, заложенной в них якобы при творении Богом. Вывод: причиной подобной несправедливости является Сам Бог⁹. На это Ориген отвечает свидетельствами из Писания, которые опровергают такое учение. В созданных Богом творениях, отмечает Ориген, нет «пагубного яда» и «царства ада на земле». Текст, приведенный в лемме: «*Как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?*», ибо «*Я насадил тебя благородную лозу — самое чистое семя*»¹⁰, который Оригену предстоит истолковать, говорит об этой первозданной красоте человека. Здесь Иеремиа метафорически представляет Бога как доброго виноградаря, насадившего виноградные лозы, указывая тем на сотворенного и согрешившего человека:

«Бог насадил душу человека как прекрасную лозу, но каждый из нас, отвратившись, стал противником воли Создателя. “Я насадил тебя благородную лозу всю целиком”, не отчасти “истинную” (Иер 2. 21), не частью истинную и частью ложную, но “Я насадил тебя благородную лозу — самое чистое семя”; как же ты отвратилась от Меня, создавшего тебя “целиком истинную”, как же ты превратилась в дикую отрасль “чужой лозы”? (Иер 2. 21)»¹¹.

Он воплощает в себе образ Бога и материальное тело (подробнее см.: *Оренбург М. Ю. Гностический миф. М., 2011. С. 45*). Об этом говорят многие гностические тексты. На это указывает и критик системы Валентина св. Ириней Лионский (см.: *Iren. Adv. Haer. I, 30, 6; I, 24, 1; CPG 1306*).

⁸ Помимо «пневматиков» (духовных), т. е. самих гностиков и «иликов» (материальных или телесных), есть еще и среднее звено между ними — это «психики» (душевные) (см.: *Iren. Adv. Haer. I, 6, 2; Оренбург М. Ю. Гностический миф. С. 106; Афонасин Е. В. Гносис. Фрагменты и свидетельства. СПб., 2008. С. 106–107*). Климент Александрийский в своих «Строматах» приводит свидетельства из текстов Валентина и Василида (см.: *Clem. Strom. II, 10, 1–11, 2; CPG 1377*).

⁹ См., напр., рассуждения о Боге Маркиона и гностиков Х. Йонаса (*Jonas H. The Gnostic religion. P. 130–169*).

¹⁰ Иер 2. 21.

¹¹ *Orig. Hom. in Ier. II, 1 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 240.*

Своим толкованием Ориген показывает благодать Творца и греховность человека. Душа была «прекрасной лозой», но свободный выбор увел ее от Бога. Александриец во многих местах своих сочинений отстаивает свободу воли человека и отвергает мнение о предопределении и произволе Бога. Таким образом, Ориген полемизирует с Маркионом и гностиками — самыми распространенными заблуждениями своего времени. Ж. Даниелу в своей монографии «Ориген» отмечает, что вся третья книга «О началах» и «Комментарий на Иоанна» — это не что иное, как экзегезис, направленный против гностиков и маркионитов¹². В своей экзегезе Ориген использует свидетельства из Ветхого и Нового Заветов для доказательства таких утверждений¹³, как соотношение свободной воли человека, предопределение по природе, благодать и справедливость Бога и зло, происходящее в мире¹⁴. Эти аспекты веры связаны между собой и образуют последовательную цепочку. В третьей книге «О началах»¹⁵ Ориген разбирает многие спорные места из Св. Писания, используемые также гностиками и маркионитами. Александриец отводит все обвинения в адрес Бога и возлагает ответственность за все происходящее в мире зло на человека. После долгих рассуждений Ориген делает вывод:

«Таким образом, получить извне какое-нибудь воздействие, вызывающее в нас то или другое представление, это, по общему признанию, не подлежит нашей власти. Но решение, так или иначе, воспользоваться случившимся есть уже дело не кого-либо иного, как присущего нам разума, который при внешних воздействиях или побуждает нас [следо-

¹² См.: Danièlou J. Origène. Paris, 1948. P. 190–198.

¹³ В своих текстах Ориген говорит о необходимости привести цитаты из Закона, пророков, а также из Евангелия и апостолов, т. е. всего Писания, чтобы доказать то или иное положение. Эти места следует рассматривать как полемику против вышеуказанных мнений. Вот одно из многих рассуждений Оригена: «Слова, из вышеприведенных мест пророков, Закона, апостолов и слов Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, говорят нам о покаянии и призывают нас к преображению» (*Orig. Hom. in Ier. I, 4 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 202*).

¹⁴ См.: *Orig. De princ. III, 1, 10*.

¹⁵ *Origenes. Werke. Bd. 5: De principiis / Hrsgb. von P. Koetschau. Leipzig, 1913 (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; 22)*. Здесь и далее цитируемые тексты церковных писателей, кроме «Гомилий на Иеремию» и «Толкования на Исаию», даются по уже имеющимся русским переводам с корректировкой автора там, где это необходимо.

вать] стремлениям, призывающим нас к прекрасному и должному, или отклоняет к противному. [...] Итак, разум показывает, что внешние обстоятельства не в нашей власти, но так или иначе воспользоваться ими, взявши разум в качестве судьбы и исследователя о том, как нужно отвечать на различные внешние воздействия, это наше дело»¹⁶.

Вышеприведенное положение о воле человека и действии Бога по отношению к последнему Ориген иллюстрирует текстом ап. Павла из Послания к Евреям и своим толкованием к нему, что подтверждает полемическую направленность его экзегезы на Книгу Иеремии. Здесь он использует пример действия дождя как действие благодати Божьей, которая посылается Богом на всех людей, но используется ими по-разному¹⁷.

В гомилиях на Иеремию Ориген также обращается к метафоре дождя. Он приводит два примера из Священной истории: ниневитян, принесших покаяние, и жителей Содома, не пожелавших этого сделать. Эти эпизоды взяты из Ветхого Завета не случайно. С их помощью Ориген стремится показать, что и в Ветхом Завете было возможно не только наказание, но и милосердие Бога, против чего восставал Маркион¹⁸. Так Ориген начинает свои гомилии на Книгу пророка Иеремии, в которой главной темой звучит призыв к покаянию:

«Итак, посмотри какое великое зло грешить и впасть по этой причине в руки сатаны, который заключает и удерживает души тех, которые удалились от Бога. Но не без причины и не просто так Бог отдаляется от тех, кого оставил. Действительно, ведь Он посылает дождь на виноградник, но если он произведет шипы вместо самого винограда, что сделает

¹⁶ *Orig. De princ.* III, 1, 3, 5.

¹⁷ «Значит, действие дождя — одно; но при одном действии дождя возделанная земля приносит плоды, а запущенная и невозделанная приносит тернии [...]» (*Orig. De princ.* III, 1, 10).

¹⁸ Ориген противопоставляет свой подход к толкованию Св. Писания подходу Маркиона. Последний целенаправленно противопоставлял цитаты из Ветхого и Нового Заветов так, чтобы они полностью исключали друг друга. «Маркион написал единственную книгу, которую он назвал *Антитезы* (Αντιθέσεις, «Возражения»)» (см.: *Мецгер Б.* Канон Нового Завета. С. 44–45). Классический анализ учения Маркиона см.: *Harnack A. von.* Marcion: Das Evangelium vom fremden Gott. Leipzig, 1921 (Texte und Untersuchungen; 45). Критику А. Гарнака см. в: *Aland B.* Marcion. Versuch einer neuen Interpretation // *Zeitschrift für Theologie und Kirche.* 1973. № 70. S. 420–447; см. монографию Е. Блэкмена о взглядах Маркиона и его методе толкования и определения каноничности Книг Ветхого и Нового Заветов: *Blackman E. C.* Marcion and his influence. London, 1948.

Бог как не то, что прикажет тучам, чтобы они более не проливали дождя на этот виноградник?»¹⁹

Таким образом, в вышеприведенных местах гомилий на Иеремию Ориген предлагает слушателям увидеть два важных вероучительных положения: во-первых, Бог не творец зла, но истинно благ и одновременно справедлив, однако эту справедливость нельзя представлять как зло, как это делал Маркион; во-вторых, Ориген, полемизируя с гностикам, подчеркивает свободу выбора человека и участие его в деле спасения. Все люди сотворены «по образу» Бога небесного, поэтому благи по природе и все имеют право наследовать спасение. Не природа, изначально данная в творении Богом человеку, но свободная воля и добродетель делает его участником спасения. Ориген, в отличие от гностиков, ставит акцент на совершенно противоположном, утверждая, что все, даже грешники, должны возвратиться к Богу, будучи Его творением, т. е. получить восстановление в былой благодати (ἀλοκατάστασις).

Во втором и третьем отделе своей гомилии на Иеремию Ориген ставит вопрос об очищении человека, которое имеет прямую связь с его учением о всеобщем восстановлении всей твари (ἀλοκατάστασις τῶν πάντων) в Боге. Здесь Ориген кратко обозначает контуры своего учения о спасении и восстановлении связи души с Богом, утерянной в результате греха, основываясь на текстах Св. Писания, в котором он видит указания на разные формы очищения. Как душа имеет возможность жить вне тела прежде и совершать либо доброе, либо злое до своего рождения в нем²⁰,

---

¹⁹ *Orig. Hom. in Jer. I, 4 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 200–202.* Отрывок, который комментирует Ориген в «О началах» из Послания апостола Павла к Евреям метафорически указывает нам на действие Бога по отношению к миру и человеку: Бог дает земле благословение в виде дождя. Изливаемый «дождь» означает благодать Божью, «земля», впитывающая дождь, — «природа человека». Ориген спрашивает, как от одного и того же действия один получает помилование, а другой ожесточается? По его мнению, дождь производит над землей такое действие, которое в доброй земле приносит плоды, а на неводеланной почве «производит тернии» (см.: *Orig. De princ. III, 1, 8*). На тему ожесточения и помилования со стороны Бога см.: *Perrone L. Il cuore indurito del Faraone. Origene e il problema del libero arbitrio. Bologna, 1992.*

²⁰ У Оригена мы находим много рассуждений на эту тему. Например, в первой гомилии Ориген говорит о самом Иеремии, рассуждая о его рождении в теле и причинах освящения его Богом еще в утробе матери (*Orig. Hom. in Jer. I, 5 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 204*). Цитаты из Св. Писания, на которые опирается Ориген для подтверждения своего учения относительно предсуществования душ, можно найти в его

так и после отделения от тела после смерти она должна пройти через процесс очищения для возвращения к Богу. В этом и заключается идея восстановления, чтобы Бог был во всем и со всей тварью, которую Он сотворил. Идеи очищения и восстановления, о которых Ориген говорит в гомилии, перекликается с темами более раннего текста Оригена «О началах», где он последовательно и систематически излагает свои взгляды:

«Я думаю, что это выражение: «*Бог будет все и во всем*» (1 Кор 15. 28) означает, что в каждом отдельном существе Он будет составлять все. Во всяком же отдельном существе Бог будет составлять все таким образом: все, что только может чувствовать, или понимать, или думать разумный дух, очищенный от закваски всяких пороков и совершенно очищенный от облака зла, все это будет составлять Бог, и, кроме Бога, этот дух уже ничего другого не будет видеть, кроме Бога, ничего другого не будет помнить, Бог будет пределом и мерою всякого его движения; и, таким образом, Бог будет составлять все»²¹.

Процесс заботы о своей душе и ее исправления, по мнению Оригена, происходит по-разному. Для указания на разные формы очищения Ориген использует метафорический смысл некоторых мест Св. Писания, основываясь на исходном тексте пророка Иеремии: «*Посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог*»²². Щелок и трава, как видно из толкования Оригена, указывают на незначительную греховность человеческой души и предполагают наиболее легкую форму очищения. Омывание в щелоче и траве, по толкованию Оригена, выражает внешнюю форму воздействия на душу для исправления незначительных грехов. Такого способа очищения недостаточно для людей, имеющих более тяжкие грехи. Именно это Иеремия, по мнению Оригена, и пытается донести до еврейского народа. Было время, когда такая форма очищения представлялась возможной, но Израиль не воспользовался этим средством для омытия своих грехов, поэтому ему недостаточно простого щелока и травы. В этом случае, считает Ориген, необходимо хирургическое вмешательство — нож, масло, и перевязь:

«Итак, есть слово “*щелок*” и есть слово “*трава*”, было сказано, что каждая очищает таковые нечистоты, потому что от такого слова, како-

---

«О началах» (см.: *Orig. De princ.* II, 9, 7).

²¹ *Orig. De princ.* III, 6, 3.

²² Иер 2. 22. См.: *Orig. Hom. in Ier.* II, 2 // *Idem. Homélie sur Jérémie.* T. I. P. 242.

вым является “щелок” и от такого слова, каковым является “травя”, не уврачевывается весь грех; но есть грехи, которые уже не имеют необходимости в щелоке или траве, [это] говорится к [душе], которая имеет грехи, способные отмываться в щелоке и траве: “Хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, осквернишься предо Мною в беззакониях своих, говорит Господь Бог”²³, поэтому некоторые из повреждений уврачевываются ножом, другие маслом, иным необходима перевязь, и лишь после этого они станут здоровы»²⁴.

Метафоры врачевания тела традиционно используются Оригеном для объяснения процесса покаяния и исправления человека, которые также могут указывать на разную степень греховности и формы очищения человека:

«Есть много и другого, что скрыто от нас и известно только Тому, Кто есть Врач наших душ. Если для выздоровления тела от тех болезней, какие мы приобрели через пищу и питье, мы иногда считаем необходимым лечение при помощи более или менее сурового и жестокого средства, а иногда — если этого потребует качество болезни — нуждаемся в мучительном применении железа и в болезненном отсечении членов, если же мера болезни превзойдет даже эти средства, то до крайности развившуюся болезнь выжигает даже огонь, то тем более, должно думать, и Бог, этот Врач наш, желая истребить болезни наших душ, полученные ими вследствие различных грехов и преступлений, пользуется подобными же карательными средствами и, сверх того, даже прибегает к наказанию огнем для тех, кто потерял здоровье души. Образы таких наказаний находятся также и в Священном Писании»²⁵.

Два вышеприведенных способа очищения, как представляется из последовательности рассуждения Оригена, происходят в земной жизни, которые может осуществить любой человек, крещенный Духом Святым. Ориген здесь называет такое крещение — «крещение Духом», которого будет достаточно для души, принесшей покаяние в земной жизни и получившей очищение — то, что Ориген в гомилии образно представляет двумя способами: омовение щелоком и травой, и врачевание ножом, маслом и перевязью. Совершив это, человек получает от Бога прощение

²³ Иер 2. 22.

²⁴ Orig. Hom. in Ier. II, 2 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 242–244.

²⁵ Orig. De princ. III, 10, 6.

грехов и спасение, т. е. восстановление разрушенной связи с Богом. Такие люди, считает Ориген, получают спасение в «первом воскресении». Тем же, кто не получит спасение в первом воскресении ввиду преизбытка и тяжести их грехов, необходимо будет «креститься огнем», чтобы истребить грех, «дерево, сено и солому»:

«Блажен *“имеющий участие в воскресении первом”* (Откр 20. 6), который исполнил крещение Духа Святого. Кто тот, который был спасен в другом воскресении? Тот, который имеет необходимость креститься огнем, когда достигнет этого огня и будет испытан им и этот огонь найдет *“дерево, сено”* и *“солому”* (1 Кор 3. 12–13), чтобы сжечь их»²⁶.

«Воскресению», которое здесь Ориген называет «первым», естественно предшествует смерть. Иными словами, как представляется из сказанного, процесс очищения и исправления человеческой души не ограничивается только земной жизнью, а простирается в вечность. «Воскресение» выражает здесь ту же идею, что и спасение. В «первом воскресении» воскреснут, т. е. спасутся только святые и верные Богу — крещенные «Духом Святым»; «второе воскресение» наступит после «крещения огнем», в котором сначала произойдет очищение для всех остальных, а затем и само воскресение. Тема огня у Оригена напрямую указывает на искоренение грехов.

В контексте рассуждений об очищении и посмертном воздаянии «огонь», как одна из форм очищения, имеет у Оригена разные оттенки²⁷. Вместе с этим Ориген ставит акцент на неминуемости и неотвратимости суда. Это важно для Оригена в контексте полемики с гностиками, с их отношением к очищению и воскресению тела. Большинство гностических сект исповедовали учение о предопределении лишь избранных по природе людей, онтологически отличных от других, поэтому суд, очищение и посмертное воздаяние были уже необязательны. Напротив,

²⁶ *Orig. Hom. in Jer. II, 3 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 246.*

²⁷ Например, что этот «огонь» сродни пороку, которым одержим грешник (*Orig. De princ. II, 9, 4*); в рассматриваемой нами второй гомилии «огонь» вступает как синоним «суда» (*Orig. Hom. in Jer. II, 2 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 244*). Здесь мы можем говорить о двояком понимании данного текста: в земной и в эсхатологической перспективе. На это может указывать упоминание о «суде» и «огне». В одном из мест «О началах» рассуждения Оригена позволяют нам понимать данное место именно в таком двояком смысле (*Orig. De princ. II, 10, 6*). Ориген допускает и посмертное раскаяние грешников и обращение их к Богу: «Не говорит, что, по убиении одних, другие искали Его, но говорит, что погибель именно убитых была такова, что, по умерщвлении, они искали Бога» (*Orig. De princ. II, 1, 5*).

Ориген настаивает на том, что каждый человек даст ответ перед Богом в соответствии с тем, что совершил. Это воздаяние неминуемо, как и суд Божий над каждым человеком. Вторую гомилию он заканчивает именно таким рассуждением:

«Поэтому из сказанного, насколько возможно собирая слова Писания, сохраним их в сердце и попытаемся жить в соответствии с ними, если только сможем очиститься до нашего исхода, приготовив для него наши дела, вместе с ними унаследуем блага святых и получим спасение во Христе Иисусе»²⁸.

Таким образом, именно взгляды Валентина, Василида и Маркиона стали поводом к полемике со стороны Оригена и опровержению их учения. Во многих местах своих «Гомилий на Иеремию» Ориген полемизирует с представителями именно этих школ, кратко останавливаясь на самых важных пунктах их учения, чтобы доступно объяснить слушающим их заблуждения²⁹.

Следует сказать и о другом важном аспекте толкования Оригена на место из Книги Откровение (20. 6). Здесь мы встречаем экзегезис одного из самых трудных и противоречивых мест, которое стало предметом полемики в доникейский период. Это касается хилиастического учения о тысячелетнем царствовании всех верных со Христом³⁰. В контексте противостояний, происходивших в II–III вв., хилиастические взгляды отцов могли сложиться на почве полемики с гностиками. Одной из причин тому могло быть то, что последние отвергали телесное воскресение и толковали эсхатологические места Св. Писания аллегорически. Ориген дает тексту (Откр 20. 6) духовное толкование, полностью исключая какую-то привязку к земным событиям, и рассматривает его именно в эсхатологической перспективе. Здесь александриец полемизирует с теми, кто интерпретирует

---

²⁸ *Orig. Hom. in Jer. II, 3 // Idem. Homélie sur Jérémie. T. I. P. 246–248.*

²⁹ Во второй книге «О началах» Ориген более развернуто рассуждает на тему суда и очищения, упоминая своих главных оппонентов, и повторяет главные пункты учения гностиков и Маркиона, которых он касался в рассмотренной нами гомилии (см.: *Orig. De princ. II, 9, 5*).

³⁰ *Danielou J. Théologie du jureo-christianisme. Paris, 1991; Альфионов Я. Хилиазм первых трех веков христианства. Исторический очерк. Казань, 1875; Четыркин В. В. Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Петроград, 1916; Ким Н., свящ. Тысячелетнее Царство: Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса. СПб., 2003; Хандога Н. А. Латинский хилиазм III–IV вв. // Христианское чтение. 2010. № 3/2. С. 158–177.*

данный текст лишь «с точки зрения буквы», и видит исполнение сказанного в двадцатой главе Книги Откровение как исполнение земных обетований. Короткое толкование Оригена, данное в гомилии, становится более понятно в сопоставлении с одним из мест «О началах», в котором александриец говорит, что те, кто понимают Писание таким образом, отвергают «всякий труд к его разумению» и неверно интерпретируют пророчества:

«Следуя только как бы поверхности буквы Закона, угождая больше своему удовольствию и похоти и будучи учениками одной только буквы, думают, что обетования, как нужно ожидать, будут состоять в телесном наслаждении и роскоши; и поэтому-то, главным образом, не следуя учению апостола Павла о воскресении духовного тела (1 Кор 15. 44). [...] приводя много свидетельств из Писания, не зная, что их нужно понимать образно и духовно (*figuraliter vel spiritualiter*)»³¹.

Подобный метод толкования хилиастической направленности, который критикует Ориген, был присущ представителям малоазийской школы, и не только им³². В качестве иллюстрации позиции тех, с кем полемизирует Ориген, рассмотрим толкование св. Ириней Лионского на вышеприведенное место из Книги Откровение. В своем подходе он опирается на предшествующую ему малоазийскую традицию. Св. Ириней приводит многие места из Ветхого и Нового Завета для опровержения аллегорического толкования гностиков³³, которые, по его мнению, ука-

³¹ *Orig. De princ.* II, 11, 2. Св. Дионисий Александрийский представляет гностика Керинфа как «создателя новой ереси», что «царство Христово будет на земле» (*Евсевий Кесарийский. Церковная история.* III, 28, 1–6; CPG 3495). В этом, как нам представляется, св. Дионисий хочет показать невозможность атрибуции авторства Книги Откровение, где говорится о «тысячелетнем царстве» верных со Христом на земле, апостолу Иоанна Богослову, поскольку он был оппонентом Керинфа (*Евсевий Кесарийский. Церковная история.* VII, 25, 1–27).

³² К ним мы можем отнести: Папия Иерапольского (см.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история.* III, 39, 11–13); св. Ириней Лионский еще более развил тему хилиазма в полемике против гностиков (*Iren. Adv. Haer.* V, 33, 3; CPG 1306); св. Иустин Мученик ссылается на Исаию (65. 17–25) и Пс 89. 5 (*Iust. Dial.* 80–81; CPG 1076); св. Ипполит Римский (*Ипполит, еп. Римский. Толкование на Книгу пророка Даниила.* IV, 24 (CPG 1873)); *Он же.* О Христе и антихристе. 55 (CPG 1872)); св. Мефодий Олимпийский говорит, что «после тысячелетия» (*χιλιονταετηρίς*) мы «взойдем в самый дом Божий» (*Meth. Conp.* IX, 5. CPG 1810). О представителях латинского хилиазма III–IV вв. (см.: *Хандога Н. А. Латинский хилиазм С.* 158–177).

³³ Хилиастические толкования таких мест Св. Писания, как двадцатая глава Книги Откровение Иоанна Богослова, стоит у св. Ириней в прямой связи с полемикой про-

зывают именно на земные блага верных во время тысячелетнего царства Христа. Двадцатую главу Книги Откровения св. Ириной рассматривает как указание на исполнение этих самых пророчеств, которые следует толковать, избегая аллегорического метода:

«Если же кто попытается принять за аллегория такого рода обетования, то они не окажутся во всем согласными сами с собою и будут обличены силою тех самых изречений»³⁴.

Мы обратимся к заключительной части его толкования, где говорится о «смерти», «воскресении» и «огне», которая перекликается с текстом Оригена из отрывка гомилии, приведенного выше:

«И смерть, и ад повержены в озеро огненное, во вторую смерть». Это же называется геенною, которую Господь назвал огнем вечным. «И кто, — говорится, — не был написан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр 20. 11–15). [...] Итак, Иоанн ясно предвидел первое воскресение праведных и наследие их в царстве земном; согласно с ним и пророки предсказывали о нем. О том же учил и Господь, обещающая иметь с Своими учениками новое растворение чаши в Царстве (Мф 26. 29). И апостол исповедал, что тварь освободится от рабства тления в свободу сынов Божиих (Рим 8. 21)»³⁵.

Св. Ириной интерпретирует (Откр 20. 4–7) в земной перспективе и рассматривает их как происходящее в «земном царстве», после «первого воскресения». «Вторая смерть» приравнивается к «геенне» или «огню вечному» и, вероятно, предполагает «второе воскресение» для грешников, после которого случится их окончательное осуждение. Тогда как «первое» воскресение предназначено только для праведных, и причем в «царстве земном». Для нас важно подчеркнуть, что интерпретация св. Ириной включает в себя все элементы, с которыми полемизирует Ориген: земное царство, вечность мучений и гееннского огня. У св. Ириной огонь

тив гностиков, которые предлагали аллегорические спекуляции на подобные места Св. Писания (см.: *Simonetti M. Lettera e/o allegoria. Roma, 1985. P. 42, 47–49*). Об этом св. Ириной говорит в своей пятой книге «Против ересей» (см.: *Iren. Adv. Haer. V, 35, 1*).

³⁴ *Iren. Adv. Haer. V, 35, 1*. Относительно экзегезы св. Ириной Лионского см.: *Danielou J. Message evangelique et culture ellenistique. Tournai, 1961. P. 203–213; Farkasfalvy D. The Theology of Scripture in S. Ireneus // Revue Benedictine. 1968. Vol. 78. P. 318–333; Simonetti M. Per tipica ad vera. Note sull'esegesi di Ireneo // Vetera Christianorum. 1981. Vol. 18. P. 358–382; Simonetti M. Lettera e/o allegoria. P. 39–49.*

³⁵ *Iren. Adv. Haer. V, 35, 2 и 36, 3.*

играет роковую роль для сил зла и грешников. Он становится «вечным» и именуется «геенной». Огонь уже не несет очистительной восстановительной функции, чтобы грешники могли воскреснуть, крестившись огнем. Иными словами, чтобы они могли иметь возможность на спасение после «второй смерти», как праведники сподобились спасения после «первого воскресения», о чем говорит Ориген. Свобода от «рабства тления» происходит в «царстве земном» и будет сопровождаться всеми земными благами. На таком понимании текста настаивает св. Иринея, чтобы исключить всякую «аллегория такого рода обетований»³⁶.

Таким образом, в своем экзегезисе данного места (Откр 20. 6) Ориген, как нам представляется, выделяет три положения: он опровергает материальное представление о спасении, различает два вида крещения «Духом» и «огнем» и разделяет всеобщее воскресение на две части. Последнее положение подтверждается еще и другим текстом Оригена в толковании на Книгу пророка Исаии. Здесь он касается того же самого места из Книги Откровение:

«Итак, лучше сказать, что все мы воскреснем, и как нечестивые пойдут в свое место, где плач и скрежет зубов, так и праведники воспримут каждый по делам своим в соответствии с достоинством своих добрых дел, преобразая их человеческое тело, становясь подобно прославленному телу Христа; ибо то, что посеяно было в тлении, восстает в нетлении, посеянное в бесчестии, восстает в славе, посеянное в немощи восстает в добродетели, разумеется воскресения во времени; равно как сеется тело животное, восстает тело духовное. Итак, можно сказать, что все воскреснут и каждый воскреснет в своем порядке. Это необходимо понимать в соответствии со словами Иоанна, который в своем Откровении говорит: “Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти” (Откр 20. 6). Ведь не случайно здесь значение всеобщего воскресения можно разделить на две части, т. е. на то, в котором спасены праведники, и на то, в котором наказываются грешники. Одно для праведных, которое называется первым воскресением, другое для грешников — второе воскресение»³⁷.

Идея двойного крещения духом и огнем связана у Оригена не только с двойным воскресением, но и с идеей справедливого и благого

³⁶ *Iren. Adv. Haer. V, 35, 1.*

³⁷ *Orig. In Is. lib. (fragm.) // PG 13. Col. 217B–218B.*

Бога. Образ действия Бога, например, при потопе заключается одновременно в осуждении и помиловании. У пророков эта мысль присутствует в полной мере. Ж. Даниелу говорит, что Ной проповедовал миру второе рождение, оно значит и новое творение, которое последовало за потопом, — это символ Крещения³⁸. Если сопоставить по аналогии с Оригеном, то потоп — это символ кончины века сего и это первое крещение Духом, новое творение и новая жизнь в Боге, Который будет во всем. Но те, которые окажутся недостойными быть с Богом после окончания нынешнего века, должны будут пройти второе «крещение огнем» и стать после этого новым творением. Ж. Даниелу отмечает параллелизм водного потопа и судного огня³⁹. Для Оригена это огонь второго крещения:

«Итак, пусть научатся они через исследование Писаний, каковы отдельные добродетели, и не уклоняются в то, что они говорят, будто Бог, воздающий каждому по заслугам, воздает злом за зло по ненависти к злым, а не потому, что согрешившие нуждаются во врачевании более или менее суровыми средствами, и по этой причине к ним применяются меры, в настоящее время под видом исправления причиняющие, по-видимому, чувство страдания. Они не читают, что написано о надежде погибших в потопе, о каковой надежде сам Петр, в своем первом Послании, говорит так: *“И Христос, быв умерщвлен во плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сошед, проповедовал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ спаслись от воды. Так и нас ныне подобное сему образу крещение (спасает)”* (1 Петр 3. 18–21). [...] Из всего этого ясно, что праведный и благой Бог Закона и Евангелий — один и тот же и что Он как благодворит с правдою, так и наказывает с благостью, потому что ни благость без правды, ни правда без благости не могут быть показателями достоинства Божественной природы»⁴⁰.

Таким образом, темы, которых касается Ориген во второй гомилии на пророка Иеремию, демонстрируют нам некоторые полемические очертания тех учений, с которыми сталкивался Ориген и которые имели место в христианской среде того времени. Необходимость четко

³⁸ Даниелу Ж. Таинство будущего / пер. с франц. В. Н. Генке. М., 2013. С. 92–94.

³⁹ Там же. С. 99.

⁴⁰ *Orig. De princ.* II, 5, 3.

обозначить учение о единстве, благодати и справедливости Бога против гностиков и Маркиона формулировала учение о едином благе и справедливом Боге, Который не является источником зла. Это положение было ключевым для Оригена, поскольку вело к отрицанию учения о предопределении. Именно воля человека, как отмечает Ориген, стала путеводителем ко греху. Изначально все творения, будучи созданными Богом, несли в себе благо и, по плану Создателя, должны были вернуться к своему Творцу и получить спасение. Учение о всеобщем восстановлении еще более развивает эту мысль. Ориген противопоставил его гностическим спекуляциям о предопределении и так называемому учению о «природах». В связи с этим у Оригена находит свое место тема двойного крещения. «Крещение огнем» становится длящимся процессом восстановления в эсхатоне для тех, кто исказил в себе «крещение Духом» в нынешнем веке или не получил его. Ключом к опровержению противников и обоснованию своих положений Ориген видит Св. Писание — в особенности Ветхого Завета, как носящего в себе пророческие обетования. Их правильное истолкование, следование не букве, а духу пророчеств представлялось Оригену самым убедительным доказательством истины как доказательства правоты веры. В нижеприведенной гомилии на Книгу пророка Иеремии Ориген продемонстрировал свой подход к пониманию Св. Писания и то, как Священный текст может являться источником учения и веры.

Ориген

Вторая гомилия на Книгу пророка Иеремии⁴¹

На слова: «Как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?»⁴²; до слов: «Хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, осквернишься предо Мною в беззакониях своих, говорит Господь Бог».

1. [238]⁴³ «Бог не сотворил смерти, не радуется о погибели живущих, ибо Он создал все для бытия, спасаемые создания мира, и нет в них пагубного яда, нет и царства ада на земле»⁴⁴, затем, немного отступая от текста (τὸ ῥήτὸν)⁴⁵, я спрошу: итак, откуда же пришла смерть? «Завистью дьявола вошла в мир смерть»⁴⁶. Ведь Бог создал нечто лучшее для нас, а мы в самих себе порождаем зло и порок, поэтому отсюда начало читаемого места, того, что в пророчестве, словно задавая вопрос, говорит [пророк] о горечи, имеющейся в душе вместо сладости, которую Бог устроил в ней: «Как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?»⁴⁷. Как если бы сказал: Бог не создавал хромоты, но дал всем здоровые ноги, но возникает причина того, чтобы быть хромым тем, кто хромает. Бог же создал все члены здоровыми, но явилась некая причина страданий. [240] Таким же точно образом не только душа первого [Адама] стала «по образу», но и каждого человека, — ибо то, что сказано: «Сотворим человека по образу и по подобию нашему»⁴⁸, относится ко всем

⁴¹ CPG 1438. Перевод II-й гомилии осуществлен по французскому изданию «Христианских источников» (*Orig. Hom. in Ier. II // Idem. Homélie sur Jérémie / par P. Husson et P. Nautin. T. I. Paris, 1976 (SC; 232). P. 238–249.*)

⁴² Иер 2. 21.

⁴³ Нумерация страниц дана по изданию «Христианских источников» в соответствии с оригинальным текстом. Нами также частично сохранен комментарий к критическому изданию текста, сделанный П. Нутеном.

⁴⁴ Прем 1. 13–14.

⁴⁵ У Оригена ῥήτὸν это технический термин для обозначения буквального смысла. Схожие с ним два других: λέξις и ἱστορία.

⁴⁶ Прем 2. 24.

⁴⁷ Иер 2. 21.

⁴⁸ Быт 1. 26. Ориген в своем толковании на Иоанна подчеркивает универсальность

людям, и это первый [образ]⁴⁹, как и тот, который в Адаме многие считают «*по образу*», приобретенный им, когда по причине греха он понес «*образ перстного*»⁵⁰. Таким образом, в каждом старый [первый образ] то, что по образу Бога [предшествовал] тому, что есть образ греховного. И как «*мы носили*», будучи грешниками, «*образ перстного*», так, пока яввшись, понесем и «*образ небесного*»⁵¹, однако творение [Бог] создал по образу небесного.

Итак, слово здесь недоумеваает и в порядке опровержения обращаясь к грешникам, говорит: «*Как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?*», ибо «*Я насадил тебя плодоносную лозу, всю целиком истинную*»⁵². В том, что было высказано прежде, я, вновь кратко повторив, попытаюсь убедить вас, что Бог насадил душу человека, как прекрасную лозу, но каждый из нас, отвернувшись, стал противником воли Создателя. «*Я насадил тебя благородную лозу всю целиком*», не отчасти «*истинную*»⁵³, не частью истинную и частью ложную, но «*Я насадил тебя благородную лозу — самое чистое семя*»; как же ты отворотилась от Меня, создавшего тебя «*целиком истинную*», как же ты превратилась в дикую отрасль «*чужой лозы*»?⁵⁴

2. [242] Вслед за этим мы рассмотрим слова «*Хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя целоку, осквернишься предо Мною в беззакониях своих, говорит Господь Бог*»⁵⁵. Разве греховная душа мог-

---

данного места Св. Писания, как относящееся ко всем людям без исключения, вопреки еретикам, которые считают, что некоторые души по природе предопределены ко злу и погибели (см.: *Nautin P. Introduction. P. 165*).

⁴⁹ Ориген употребляет термин *πρεσβύτερον*, что значит «старый», «древний», т. е. тот образ, который Бог дал человеку изначально в творении. Этому образу причастны все люди без исключения.

⁵⁰ 1 Кор 15. 49. В другом тексте Ориген очень ясно объясняет свою мысль: «Есть два образа человека: один, был воспринят от Бога во время творения, как и говорит Книга Бытие, “по образу и подобию Божию”, другой — образ человека “земного”, который он получил после по причине своего непослушания и греха» (ср.: *Orig. In Luc. hom. XXXIX, 5 // Idem. Homélie sur saint Luc. P. 455*).

⁵¹ 1 Кор 15. 49.

⁵² Иер 2. 21.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

ла бы подумать о «щелоке», чтобы взять и омыться чувственным «щелоком», поскольку он очищает скверну (κηλῖδος) и обуздывает грех (ἄμαρτία), и разве кто-то мог бы подумать, что «трава», произрастающая из земли, омывает и убеляет, очищая душу, почему и слово говорит здесь, что ты превратилась в «дикую отрасль» и стала «чужой лозой»: *«Хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, осквернишься предо Мною в беззакониях своих, говорит Господь Бог?»*⁵⁶ Однако необходимо представлять, что слово обладает всей силой, как всякое Писание имеет силу, так и слово имеет силу всякого лекарства, и оно есть сила всего очищающего и в высшей степени чистого: *«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого»*⁵⁷ и если бы кто спросил: в чем необходимость, то [ответ был бы] в силе Слова. Итак, есть слово «щелок», и есть слово «трава», было сказано, что каждая очищает таковые нечистоты, потому что от такого слова, каковым является «щелок», и от такого слова, каковым является «трава», не у врачевывается весь грех; но есть грехи, которые не имеют необходимости (οὐ δεόμενα)⁵⁸ в щелоке или в траве, говорится к [душе], считающей, что она имеет грехи способные отмываться в щелоке и траве: *«Хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, осквернишься предо Мною в беззакониях своих, говорит Господь Бог»*⁵⁹, поэтому некоторые из повреждений врачеваются ножом, другие маслом, иным необходима перевязь, [244] и лишь после этого они станут здоровы; есть и такие увечья, о которых так говорится: *«Нет обвязания и не наложен елей и перевязь. Но земля ваша опустошена; города ваши сожжены»*⁶⁰. Таким образом, есть такие грехи, которыми оскверняется душа, и человек, кроме того, имеет необходимость в слове «щелока» и слове «травы», но есть грехи, которые не врачевываются таким образом, поскольку не сопоставимы со скверной⁶¹.

⁵⁶ Иер 2. 22.

⁵⁷ Евр 4. 12.

⁵⁸ По смыслу рассуждения, которое здесь дает Ориген, фразу «οὐ δεόμενα» следует перевести не так, что грехи «не имеют необходимости» в очищении, а в смысле, что щелока и травы недостаточно для их очищения.

⁵⁹ Иер 2. 22.

⁶⁰ Ис 1. 6–7.

⁶¹ Фраза «Хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, осквернишься

Поэтому Бог ведаёт различие грехов; смотри, как Он говорит в Книге пророка Исаии: «*Господь омоет скверну сынов и дочерей Сиона и очистит кровь из среды их духом суда и духом огня*»⁶², скверна и кровь: скверна, <духом> суда, кровь [духом] огня. Хотя ты и согрешаешь <не> «к смерти»⁶³, тем не менее, ты согрешил и осквернился, и все же «*Господь омоет скверну сынов и дочерей Сиона и очистит кровь из среды их духом суда и духом огня*»⁶⁴; вслед за этим [следует] воздаяние: за «скверну» [наказываемся] «духом суда», <за «кровь» же «духом огня»>. Однако мы все, когда более тяжко согрешаем, имеем необходимость скорее не в «щелоче» и не в изобилии «травы», но в «духе огня». Все люди грешат и имеют нужду в очищении.

3. По этой причине Иисус крестит — и сейчас я постараюсь найти значение [словам] — «*Духом Святым и огнем*»⁶⁵; поскольку не один и тот же [человек крестится] «*Духом Святым и огнем*», но святой [крестится] «*Духом Святым*», который, после того как уверовал, стал достоин Духа Святого, однако, согрешая, [вновь] омывается [246] «огнем», так что не тот же самый [человек], крещенный Иисусом «*Духом Святым и огнем*».

Итак, блажен тот, кто был крещен «*Духом Святым*», он уже не имеет необходимости креститься «огнем», крайне нечист тот, кому необходимо быть крещеным «огнем», однако Иисус имеет оба [способа крещения]; «*И произойдет*», [говорит Писание], «*отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его*»⁶⁶; «отрасль» для тех, кто понесет наказание, «цветок» — для тех, кто в числе праведных⁶⁷. Таким

предо Мною в беззакониях своих, говорит Господь Бог» побуждает Оригена вспомнить о двух типах грехов: «согрешающие» незначительными грехами «оскверняют» душу, и им достаточно словесной молитвы к Богу, чтобы очиститься, но те, кто совершают тяжкие грехи, должны очищаться огнем. Ориген, по этой причине, делает различие в текстах Св. Писания, где говорится о грехе (см.: *Orig. In Luc. hom. XIV, 3 // Idem. Homélie sur saint Luc. P. 218–220*).

⁶² Ис 4. 4.

⁶³ 1 Ин 5. 17.

⁶⁴ Ис 4. 4.

⁶⁵ Лк 3. 16.

⁶⁶ Ис 11. 1.

⁶⁷ Аналогичное толкование Ориген даёт в других местах своих сочинений. «Цветок» метафорически является показателем праведности или ее отсутствия: «Вышел жезл из корня Иессеева, и цветок взошел от корня его. Кто цветок, и кто корень? Оба от-

образом, «Бог наш есть огонь поядающий»⁶⁸ и «Бог есть свет»⁶⁹, «огонь поядающий» для грешников, «свет» же для праведников и святых.

Блажен «имеющий участие в воскресении первом», который исполнил крещение Духа Святого. Кто тот, который был спасен в другом воскресении? Тот, который имеет необходимость креститься огнем, когда достигнет этого огня и будет испытан им и этот огонь найдет «дерево, сено» и «солому»⁷⁰, чтобы сжечь их⁷¹.

Поэтому из сказанного, насколько возможно собирая [248] слова Писаний, сохраним их в сердце и попытаемся жить в соответствии с ними, если только сможем очиститься до нашего исхода, приготовив для него наши дела, вместе с ними унаследуем блага святых и получим спасение во Христе Иисусе, Которому слава и сила во веки веков. Аминь.

носятся к одному и тому же, но есть разница в обстоятельствах. Ибо если ты грешник, то у тебя нет цветка, и ты не увидишь цветка от корня Иессеева. Но и к тебе придет жезл, как говорит ученик жезла и цветка. Вот он возвещает о жезле: “Чего вы хотите? с жезлом ли придти к вам”. А о цветке: “...или с любовью Божией и духом кротости?” Итак, из корня Иессеева вышел жезл для того, кто подвергается наказаниям, для того, кого следует порицать, жезл для того, кто нуждается в увещевании; а цветок — для того, кто уже опытен и точно не нуждается в суровом исправлении или наказаниях, но для уже способного зацвести и приносить совершенный плод» (*Orig. In Is. hom. III, 1 // Idem. Werke. In Isaiam homiliae / Hrsgb. von W. A. Baehren. Leipzig, 1925 (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; 33). S. 254; текст дан по рус. пер., выполненному М. Г. Калинин: Ориген. Гомилии на Книгу пророка Исаии / предисл. и пер. с лат. М. Г. Калинина под ред. А. Г. Дунаева // Богословские труды. Вып. 45. М., 2013. С. 30); Orig. Comm. in Ioh. I, 259–264 // Idem. Commentaire sur saint Jean / par C. Blanc. T. I (livres I–V). Paris, 1966 (SC; 120). P. 188–192.*

⁶⁸ Евр 12. 29.

⁶⁹ 1 Ин 1. 5.

⁷⁰ 1 Кор 3. 12–13.

⁷¹ Те, кто не совершил тяжкого греха, получают блаженство, когда придет конец этого мира, другие же должны будут продолжить свое очищение во время существования других миров и воскреснут после (см.: *Nautin P. Introduction. P. 172 и далее*). «Дерево, сено и солому» представляют собой указание на грехи людей, которые должны быть уничтожены огнем, чтобы человек мог получить блаженную жизнь с Богом. «Дерево», «сено» и «солома» — это метафора разного рода грехов, которые необходимо искоренить; «огонь» — подразумевает Бога, истребляющего грехи (см.: *Orig. De princ. I, 1, 1–2*). Подобных мест мы найдем у Оригена довольно много (см.: *Nautin P. Traduction // Origene. Homélie sur Jérémie. P. 247, n. 6*).

Список литературы

1. *Aland B.* Marcion. Versuch einer neuen Interpretation // *Zeitschrift für Theologie und Kirche.* 1973. T. 70. S. 420–447.
2. *Bammel C. P.* Adam in Origen // *The Making of Orthodoxy: Essays in Honour of Henry Chadwick* / ed. R. Williams. Cambridge, 1989. P. 62–83.
3. *Basile de Cesaree.* Sur l'origine de l'homme / Introduction, texte critique, traduction et notes par A. Smets et M. van Esbroeck. Paris, 1970 (= *Gregorius Nyssenus.* De opif. hom. in CPG 3154). (Sources Chretiennes; 160).
4. *Blackman E. C.* Marcion and his influtnce. London, 1948.
5. *Crouzel H.* Théologie de l'image de Dieu chez Origène. Tolosae, 1955.
6. *Danièlou J.* Origène. Paris, 1948.
7. *Danielou J.* Message evangelique et culture ellenistique. Tournai, 1961.
8. *Danielou P.* Théologie du jureo-christianisme. Paris, 1991.
9. *Farkasfalvy D.* The Theology of Scripture in S. Ireneus // *Revue Benedictine.* 1968. Vol. 78. P. 318–333.
10. *Harnack A. von.* Marcion: Das Evangelium vom fremden Gott. Leipzig, 1921 (Texte und Untersuchungen; 45).
11. *Jonas H.* The Gnostic religion. Boston, 2001.
12. *Origene.* Commentaire sur saint Jean / par C. Blanc. T. I (livres I–V). Paris, 1966 (SC; 120) (CPG 1453).
13. *Origene.* Homélie sur Jérémie / par P. Husson et P. Nautin. T. I. Paris, 1976 (SC; 232).
14. *Origene.* Homélie sur Jérémie / par P. Husson et P. Nautin. T. II. Paris, 1977 (SC; 238).
15. *Origene.* Homélie sur saint Luc / par H. Crouzel, F. Fournier, P. Pèrichon. Paris, 1962 (SC; 87) (CPG 1451).
16. *Origenes.* Werke. In *Isaiam homiliae* / Hrsgb. von W. A. Baehren. Leipzig, 1925 (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; 33) (CPG 1437).
17. *Origenes.* In *Isaiam libri XXX (fragmenta)* // PG 13. Col. 217–220 (CPG 1435).
18. *Origenes.* Werke. Bd. 5: *De principiis* / Hrsgb. von P. Koetschau. Leipzig, 1913 (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; 22).
19. *Perrone L.* Il cuore indurito del Faraone. Origene e il problema del libero arbitrio. Bologna, 1992.
20. *Simonetti M.* Lettera e/o allegoria. Roma, 1985.
21. *Simonetti M.* Per tipica ad vera. Note sull'esegesi di Ireneo // *Vetera Christianorum.* 1981. Vol. 18. P. 358–382.

22. *Альффионов Я.* Хилиазм первых трех веков христианства. Исторический очерк. Казань, 1875.
23. *Афонасин Е. В.* Гносис. Фрагменты и свидетельства. СПб., 2008.
24. *Даниелу Ж.* Таинство будущего / пер. с франц. В. Н. Генке. М., 2013.
25. *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 2008 (CPG 3495).
26. *Иринеи Лионский, св.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. Н. И. Сагарды. СПб., 2010 (CPG 1306).
27. *Ким Н., свящ.* Тысячелетнее Царство: Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса. СПб., 2003.
28. *Климент Александрийский.* Строматы. Книга 1–3 / пер., предисл. и комм. Е. В. Афонасина. М., 2003 (CPG 1377).
29. *Мецгер Б. М.* Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение / пер. с англ. Д. Гзгзян. М., 2006.
30. *Оренбург М. Ю.* Гностический миф. М., 2011.
31. *Ориген.* Гомилии на Книгу пророка Исаии / предисл. и пер. с лат. М. Г. Калинина под ред. А. Г. Дунаева // Богословские труды. Вып. 45. М., 2013. С. 11–64.
32. *Сагарда А. И.* Климент Александрийский, «Извлечения из Феодота» и «Избранные места из пророческих книг» // Христианское чтение. 1912. № 11. С. 1286–1302 (CPG 1139).
33. *Святой Иустин — Философ и мученик.* Творения / пред. А. И. Сидорова. М., 1995.
34. Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия епископа и мученика / пер. под ред. Е. Ловягина. М., 1995 (CPG 1810).
35. Творения св. Ипполита, еп. Римского. Вып. 1: Толкование на Книгу пророка Даниила; вып. 2: О Христе и антихристе; и др. Казань, 1898 (CPG 1873 и CPG 1872).
36. *Хандога Н. А.* Латинский хилиазм III–IV вв. // Христианское чтение. 2010. № 33/2. С. 158–177.
37. *Хозроев А. Л.* Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади. М., 1991.
38. *Четыркин В. В.* Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Петроград, 1916.

Условные обозначения

- <> — предположительное чтение в оригинале
[ ] — добавления по смыслу в переводе
[...] — пропуск в цитируемом тексте

ORIGEN'S SECOND HOMILY ON JEREMIAH: THE DOCTRINAL THEMES AND THE EXEGESIS

Abstract

The present article constitutes research into the basic doctrinal themes of Origen's second homily on Jeremiah; the Appendix to the article contains a Russian translation of this text made for the first time. The collection of homilies on Jeremiah is the only complete Origen's exegesis on a book of the Old Testament that presents a full version in the original language. The text contains not only the exegesis but also definite doctrinal statements which Origen used in his argumentation while giving comments on the Holy Scripture. In these comments one can recognize Origen's polemics with certain doctrines of the early Christian period of the 2nd and 3rd centuries. Among them there were Gnosticism, Marcionism, the anthropomorphites' doctrine and the millennialism (or chiliasm). Unity of the Lord and Holy Scripture, theodicy and God's love, man's free will in the choice between good and vice, negation of predetermination as well as Origen's favorite theme of purification and return to God for all the creatures and the human being are the principle dogmas Origen was struggling for. The last statement of Origen developed into basic and rather disputable belief of this Alexandrian scientist. The ideas of apocatastasis influenced certain states of Origen's doctrine that was formed mostly during his polemics with Gnostics and Marcionites. Origen formulated his exegesis in such a way so as to show his opponents' mistakes on a number of examples from the Holy Scripture which helped him to prove his own statements. In connection with the theme of the universal renewal Origen considered various forms of purification. He found purification modes and the way to achieve purification in Jeremiah's text and commented them in a definite manner so that it confirmed his exegesis with different texts of the Scripture. The culmination point of Origen's comments is his explanation of the concepts "baptism of fire" and "baptism of the Spirit". It comes into contact with the "first" and "second" resurrections of the dead (Rev. 20, 4–6) which were accepted by the majority of authoritative theologians of the time and reflected in millenarian outlooks. Here is the problem of too literal understanding of some texts from the Holy Scripture concerning the millennial kingdom of Christians on earth (Rev. 20, 4–6). This erratic comprehension of the Scripture resulted in two other mistakes — anthropomorphism and millennialism, against which Origen was fighting. He opposed the literal understanding to the spiritual method of exegesis of the Scripture that was used by Origen to prove his belief.

Keywords: *Old Testament, New Testament, Origen, fire, purification, St. Irenaeus, resurrection, Gnostics, renewal, exegesis, spiritual, literal, chiliasm, death.*

References

1. Afonasin E. V. (ed.). *Kliment Aleksandrijskij. Stromaty. Kn. 1–3* [Clement of Alexandria. The Stromata, Books 1–3]. Moscow, 2003.
2. Afonasin E. V. *Gnosis. Fragmenty i svidetel'stva* [Gnosis. Fragments and evidences]. Saint Petersburg, 2008.

3. Aland B. Marcion. Versuch einer neuen Interpretation. *Zeitschrift für Theologie und Kirche*, 1973, t. 70, pp. 420–447.
4. Alfionov Ja. *Khiliazm pervykh trekh vekov hristianstva. Istoricheskyj ocherk* [Chiliasm of the first three centuries of Christianity. Historical study]. Kazan, 1875.
5. Baehren W. A. (ed.). *Origenes Werke. In Isaiam homiliae*. Leipzig, 1925 (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; 33).
6. Bammel C. P. Adam in Origen. *The Making of Orthodoxy: Essays in Honour of Henry Chadwick* / ed. R. Williams. Cambridge, 1989, pp. 62–83.
7. Blackman E. C. *Marcion and his influtnce*. London, 1948.
8. Blanc C. (ed.) *Origene. Commentaire sur saint Jean*. T. I (livres I–V). Paris, 1966 (Sources Chretiennes; 120).
9. Chetyrkin V. V. *Apokalipsis sv. Ioanna Bogoslova* [Revelation of St. John the Theologian]. Petrograd, 1916.
10. Crouzel H. *Théologie de l'image de Dieu chez Origène*. Tolosae, 1955.
11. Crouzel H., Fournier F., Pèrichon P. *Origene. Homélie sur saint Luc*. Paris, 1962 (Sources Chretiennes; 87).
12. Danielou J. *Message evangelique et culture ellenistique*. Tournai, 1961.
13. Daniélou J. *Origène*. Paris, 1948.
14. Danielou J. *Sacramentum futuri*. Paris: Beauchesne et ses fils, MCML.
15. Danielou P. *Théologie du jureo-christianisme*. Paris, 1991.
16. Evsevij Pamfil. *Tserkovnaja istorija* [The history of church]. Moscow, 2008.
17. Farkasfalvy D. The Theology of Scripture in S. Ireneus. *Revue Benedictine*, 1968, vol. 78, pp. 318–333.
18. Hozrojev A. L. *Aleksandrijskoje hristianstvo po dannym tekstov iz Nag Hammadi* [Alexandrian Christianity by the texts of Nag Hammadi]. Moscow, 1991.
19. Husson P., Nautin P. (eds.). *Origene. Homélie sur Jérémie*. T. I. Paris, 1976 (Sources Chretiennes; 232).
20. Husson P., Nautin P. (eds.). *Origene. Homélie sur Jérémie*. T. II. Paris, 1977 (Sources Chretiennes; 238).
21. Irinej Lionskyj. *Protiv eresej. Dokazatel'stvo apostol'skoj propovedi* [Irenaeus of Lyons. Against Heresies. Proof of apostle's homily]. Saint Petersburg, 2010.
22. Jonas H. *The Gnostic religion*. Boston, 2001.
23. Kalinin M. G., Dunaev A. G. (eds.). Origen. *Vosem' gomilij na Isajju* [Origen. Eight homilies on Isaiah]. *Bogoslovskie trudy — Theologian studies*, 2013, issue 45, pp. 11–64.
24. Khandoga N. A. *Latinskyj khiliazm III–IV vv.* [Latin chiliasm of 3–4th centuries]. *Hristianskoe chtenie — Christian Reading*, 2010, no. 33/2, pp. 158–177.
25. Kim N. *Tysjacheletneje Tsarstvo: Ekzegeza i istorija tolkovanija 20-j glavy Apokalipsisa* [Millennial Kingdom: Exegesis and history of commentaries on 20th chapter of Revelation]. Saint Petersburg, 2003.

26. Koetschau P. (ed.). *Origenes. Werke. Bd. 5: De principiis*. Leipzig, 1913 (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; 22).
27. Lovjagin E. (ed.). *Tvorenija sv. Grigorija Chudotvortsja i sv. Mefodija, episkopa i muchenika* [Works of St. Gregory Thaumaturgus and St. Methodius, Bishop and martyr]. Moscow, 1995.
28. Metzger B. *Kanon Novogo Zaveta. Vozniknovenie, razvitie, znachenie* [The Canon of the New Testament: Its Origin, Development, and Significance]. Moscow, 2006.
29. Migne J.-P. (ed.). Origenes. In *Isaiam libri XXX (fragmenta)*. PG 13, col. 217–220.
30. Orenburg M. *Gnosticheskyj mif* [Gnostic myth]. Moscow, 2011.
31. Perrone L. *Il cuore indurito del Faraone. Origene e il problema del libero arbitrio*. Bologna, 1992.
32. Sagarda A. I. Kliment Aleksandrijskij. “Iz vlechenija iz Feodota” i “Izbrannyje mesta iz proročeskich knig” [Clement of Alexandria. “Excerpts from Theodotus” and “Eclogae Propheticae”]. *Hristianskoe čtenie — Christian Reading*, 1912, no. 11, pp. 1286–1302.
33. Simonetti M. *Lettera e/o allegoria*. Roma, 1985.
34. Simonetti M. *Per tipica ad vera. Note sull'esegesi di Ireneo. Vetera Christianorum*, 1981, vol. 18, pp. 358–382.
35. Smets A., Esbroeck M. van (eds.). *Basile de Cesaree. Sur l'origine de l'homme*. Paris, 1970 (Sources Chretiennes; 160).
36. *Svyatoj Iustin, filosof i muchenik: Tvorenija* [St. Justin — Philosopher and martyr: Works]. Moscow, 1995.
37. *Tvorenija sv. Ippolita, ep. Rimskogo* [Works of St. Hippolytus, Bishop of Rome. Issue 1 “Commentary on Daniel”; issue 2 “On Christ and Antichrist”, etc.]. Kazan, 1898.

• ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

А. В. Полетаев, Е. А. Полетаева

ЗАПИСИ НА СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГАХ КИРИЛЛОВСКОЙ ТРАДИЦИИ XVI–XVII ВВ. ИЗ СОБРАНИЯ ЛАБОРАТОРИИ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИГНИ УРФУ

Значение записей на древнерусских книгах, как источника в самых различных областях отечественной медиевистики, переоценить трудно. По своему информационному спектру они чрезвычайно многообразны и способны порой предоставить историкам уникальный, не встречающийся в других письменных памятниках материал. В настоящее время нами проводится работа по введению в научный оборот корпуса записей, сохранившихся на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета. Данная статья носит характер анонса — представляет некоторые итоги работы в этом направлении. В ней воспроизводятся записи и владельческие штампы на 50-ти старопечатных книгах XVI–XVII вв. из коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ. Отдельные записи и штампы на каждой из книг снабжены историческими комментариями.

Ключевые слова: *древнерусская книжность, камеральная книжная археология, история церковно-монастырских и личных библиотек.*

Лаборатория археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета — одно

из крупнейших в России книжно-рукописных собраний кирилловской традиции, которые были сформированы, по преимуществу, в результате полевых археографических изысканий. Ныне в коллекции древлехранилища (в составе 27-ми территориальных фондов) насчитывается около 6 000 единиц хранения. Из этого числа более 500 старопечатных кодексов XVI–XVII вв. Подавляющая часть книг имеет на своих листах записи, оставленные прежними их владельцами и читателями.

Книжные записи (маргиналии) являют собой интереснейший, нередко уникальный и до настоящего времени в должной степени не оцененный исследователями историко-культурный источник. Подробное научное описание книжных коллекций (особенно в крупных древлехранилищах) — задача нелегкая, растягивающаяся, порой, на годы¹. Поэтому обычно предваряют такие описания путеводители и каталоги². Между тем среди археографов давно существует и другая практика — публиковать корпус записей на каждом книжном экземпляре (при этом библиографическое описание книг дается в максимально сокращенном варианте)³.

---

¹ В отношении книг ЛАИ ИГНИ УрФУ следует сказать, что к настоящему моменту лишь немногие из них имеют развернутое археографическое описание. 25 лет назад были описаны книжно-рукописные коллекции Далматовского (III), Шадринского (XIII) и Шатровского (XV) территориальных собраний (см.: *Рукописные и старопечатные книги Зауралья XVI–XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 1. Свердловск, 1991. С. 54–238*). В 1993 г. описание составили для Талицкого (XI) собрания (см.: *Рукописные и старопечатные книги Зауралья XVI–XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 2. Вып. 1. Екатеринбург, 1993. С. 50–217*). Отдельные книжные экземпляры из других территориальных собраний ЛАИ ИГНИ УрФУ получили научное описание в ряде тематических статей (см., напр.: *Мудрова Н. А. Старопечатные книги XVI в. в собрании Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979. С. 7–20; Она же. Безвыходные московские издания и издания Ивана Федорова и Петра Мстиславца в собрании Уральского государственного университета // Федоровские чтения. 1980. М., 1984. С. 26–30; Описание старопечатных книг (методические указания) / сост. А. Г. Мосин, Н. А. Мудрова, И. В. Починская. Свердловск, 1989. С. 20–25*).

² Книжно-рукописная коллекция ЛАИ ИГНИ УрФУ к данному моменту представлена каталогами (см.: *Каталог старопечатных и рукописных книг Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 1–6. Екатеринбург, 1993–2000*).

³ См., напр.: *Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой*

Нами проводится работа по введению в научный оборот корпуса маргиналий, сохранившихся на всех старопечатных книгах XVI–XVII вв. из собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ. Она еще далека от завершения. Маргиналии, находясь вне основного текста книги, обычно на ее «рабочих» — нижних полях, более других «письмен» подвергались случайной либо умышленной порче. Нижние поля страниц от перелистывания быстро ветшали и при каждом новом переплетении кодекса подрезались (вместе с маргиналиями), а новые книжные владельцы в силу разных причин нередко избавлялись от записей, оставленных прежними хозяевами. Отсюда уверенное прочтение даже одной книжной записи — порой трудная задача, которая требует особо бережного подхода с привлечением к исследованию немалого количества дополнительных материалов. В данной публикации мы предлагаем читателям познакомиться с записями на некоторых старопечатных книгах коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ — разумеется, речь идет лишь о тех кодексах, маргиналии на которых прочитаны в полном объеме.

Всякий исследователь, имевший дело с кирилловской книжной археографией, согласится, что записи на старопечатных книгах бесспорно можно разбить (не нарушая источниковедческого деления) на три группы: 1) записи, относящиеся собственно к кодексу, как к предмету определенной материальной ценности (вкладные, меновые, купчие, поступные, владельческие, дарственные и т. п.)⁴; 2) записи к содержанию книги,

---

печати XVI–XVII вв. // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 276–344; Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. / сост. Л. И. Киселева. СПб., 1992. В отношении некоторых книг древлехранилища ЛАИ ИГНИ УрФУ, имеющих на себе записи, применяли подобную практику и мы (см.: Путеводитель по фондам старопечатных книг и рукописей Лаборатории археографических исследований / сост. А. В. Полетаев. Свердловск, 1990. Приложения. С. 41–84).

⁴ Маргиналии этой группы, в свою очередь, можно разделить на две большие подгруппы. Обе они связаны с положением книги ко времени выполнения записи. Одна сопряжена с «динамикой» — книга меняет хозяина, переходит из рук в руки, что и отмечается в записи (церковный вклад, наследственный раздел имущества, обмен, покупка, безвозмездный дар и т. п.). Другая подгруппа (обозначим ее как «статическая») связана с устойчивым положением кодекса — фиксация принадлежности книги тому или иному владельцу на момент составления записи (напр.: «Сия книга Успенского монастыря, в книгохранильнице, казенная»; «Сия книга крестьянина Харитона Травина собственная ево, а подписал своюю рукою зачиста 1781 году апреля 26 числа» и т. п.).

свидетельствующие о читательской работе над текстом (пометы, сноски, исправления текста, комментарии к нему и т. п.); 3) записи, которые обязаны своим появлением только «носителю» (бумаге) — писавший их использовал чистое, не заполненное печатным текстом, пространство книжного листа (хозяйственные записи, прописи, пробы пера и др.).

В данной работе мы отдаем предпочтение первой группе записей. Они полностью воспроизводятся с указанием книжных листов, на которых выполнены. Отмечается и наличие в книге владельческих штампов. Пометы, сделанные к тексту книги, пробы пера и т. п. приводятся выборочно (в зависимости от содержания). В большинстве же случаев отмечается только их наличие и характер. Книги, на которых имеются записи и штампы, располагаются в хронологическом порядке выхода из типографий. Библиографическое описание сокращено — название книги, типография, печатники (если их имена известны), время типографского выхода, формат издания, ссылка на каталоги. Описание каждой книги предваряется шифром ЛАИ ИГНИ УрФУ.

Воспроизводимые маргиналии и штампы на каждом книжном экземпляре размещены по их древности. В случае, когда в маргиналиях нет дат, хронологическая атрибуция базируется на почерке. Поскольку каждая статья книжного описания снабжена комментариями, сориентированными на конкретные маргиналии и штампы, они в ней пронумерованы.

Заклученный в квадратные скобки текст восстановлен нами. Это заклеенные, частично срезанные или затертые текстовые фрагменты. Многоточиями отмечается утраченное или не поддающееся прочтению.

№ 1. VII (Нижнетагильское собр.). 49п/1998. Евангелие (средне-шрифтное). М.: анонимная типография, ок. 1558–1559. 2° (Зернова, 4)

Записи: № 1, л. 11 нн.–28 нн., нижн. поле, полуустав XVI в.: «В лето 7085-го (1576/77) при боголюбивом и боговенчанном цари Божию милостию великом князе Иване Василевиче всея России и при его благородных царевичех: царевиче Иване Ивановиче и царевиче Феодоре Ивановиче, и иже тезоимените преосвященном Антонии митрополите всея России, положил в царствующем граде Москве в новом городе ко Фролу святому в Мясники при священнике Борисе да при дияконе Микула Иванов сын Серков Евангиле печатное в десть на престол по своей душе

и по своих родителей. И вы, служа Божественная литургия, Бога ради, не забудьте мене грешного, воспоминайте и помолитесь о мне, грешнем, да и сами помиловани будете. Аминь»; № 2, л. 117 нн. об., 118 нн. — 156 нн., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 7121 (1613) генваря 28 дал вкладу в дом Пречистыя Богородицы в Старицкой монастырь Евангелие тетро печатное старицкой строитель старец Афонасей Ащерин по своей душе и по своих родителей. А поминати и в Сенаник и в Литию написати убиенного Ондreja, убиенного Алексея, убиенного Иякима, иноку Поросковью, инока Феодорита, инока Афонася, рабу Божию Феодосью. И вы, служа Божественная литургии, Бога ради не забудьте мене грешного, воспоминайте во святых своих молитвах, да и сами помиловани будете во веки. Аминь»; № 3, л. 395 нн. об., нижн. поле, полуустав XVIII–XIX вв.: «Сие Евангелие Агафии Сухановой».

К записи № 1. Церковь свв. Флора и Лавра, «что у Мясницких ворот» (разрушена в 1934 г.), располагалась в центре Москвы «в Белом городе», а весь участок Мясницкой улицы, прилегавший к этой церкви именовался «Фроловкой»⁵.

К записи № 2. Упомянутый в маргиналии «старицкой строитель старец Афонасей Ащерин» — это знаменитый «симаповской старец» Афанасий Ащерин, имя которого нередко можно встретить в московских документах. Так, 21 декабря 1623 г. «старец», в числе других «людей церковных», был в патриарших палатах в присутствии царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета на званом обеде по случаю праздника святителя Петра, митрополита Московского. В росписи гостей, которые «в Кривом столе ели», указаны: «крутицкой митрополит Иона, архиепископы: псковской Павел, с троецково подворья Нектарей; архимандриты: чудовской, спасской, симановской, одрниковской; игумены: златоуской, богоявленской, осифовской; келари: чудовской, спасской; архидьякон да казначей, симановской соборной старец *Офонасей Ощерин* (курсив наш. — А. П., Е. П.); строители: троецкой, кириловской»⁶. Ни один из приглашенных (кроме архипастырей) не назван в росписи по имени. Исключение сделано только для Афанасия Ащерина. Столь особое положение А. Ащерина объясняется тем, что он был одним из героев прославленной «Троицкой осады» — обороны Троицы-Сергиева монастыря от польско-литовских интервентов⁷. Когда посетивший «Московию» в 1619–1620 гг. Иерусалимский патриарх Феофан захотел взглянуть на ветеранов этого «осадного сиденья», то наряду с другими лицами, которым довелось с поляками «ратоватися крепце», перед ним был представлен и Афанасий Ащерин — «зело стар

⁵ См., напр.: *Гольденберг Л. А., Постников А. В.* Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М., 1990. С. 110, 154.

⁶ *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Приложения. С. 96.

⁷ Во время «Троицкой осады» Афанасий в обители выполнял обязанности конюшего (см., напр.: *Сказание Авраамия Палицына / подг. текста и коммент. О. А. Державиной, Е. В. Колосовой.* М.; Л., 1955. С. 186).

сый и весь уже пожелтел, в седилах». Афанасий смело отвечал на вопросы вселенского архипастыря, даже продемонстрировал боевые шрамы на голове и упомянул о шести полученных от врагов пулевых ранениях⁸.

Инок Московского Симонова монастыря Афанасий Ащерин всегда был в своей обители заметной фигурой. В начале XVII в. он выполнял в Симоновом монастыре должность келаря. Со второй половины 1610-х и в 1620-е гг. Афанасий упоминается в документах как «соборной старец»⁹.

Запись на книге коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ, как видим, свидетельствует, что к началу 1613 г. Афанасий Ащерин исполнял обязанности строителя Старицкого монастыря.

№ 2. IV (Красноуфимское собр.). 60п/2839. Евангелие учительное. Заблудов: печ. Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец, 17.03.1569. 2° (Голенченко, 6)

Записи: № 1, л. 399 об., верхн. поле, скоропись XVII в.: «Продал сию книгу Евангиля си[я] священник Д... Романов сын от Воскресенья из [ц] ер[ькв]и. А потпи[сал] своею рукою»; № 2, л. 10–43, нижн. поле, скоропись XVII в.: «...[генваря в 3] день продал сию книгу глаголемую Евангелие толковое в Кайгородцкой уезд в Зюзинскую волость на Полячево в дом Афанасья и Кирила Александрейских соликамской посадцкой человек Никула Яковлев сын Шелковник. А взял на ней два рубли дватцеть пять алтын. А после приложил на ту книгу, на Евангелие толковое, полполтины в дом Афанасью и Кирилу Александрейским он же, Микула Яковлев сын Шелковник, по своих родителей. А записал тех родителей в Литию и в Сенодик: Авксентия и Якова, Антонида схимницу, Деонисия схимника, Алексея младенца, Алимпия младенца, Иванна младенца, Ульянеи младенца, Матфея младенца, Фотиньи младенца, Григорья младенца, Акилины младенца, Андрея младенца, Еуфимии младенца, Симеона младенца. А подписал на обеих книгах — на Треоди и на Евангилие, сын его, Федко Никулин Шелковников» (далее росчерк); № 3, ф. л. 1 об.,

⁸ Прием ветеранов патриархом Феофаном отражен в Житии Троицкого архимандрита прп. Дионисия (см.: Белоброва О. А. Из реального комментария к Житию Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории и духовной культуре России: мат-лы междунар. научн. конф. Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника 1998 г. М., 2000. С. 145).

⁹ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / подг. текста А. И. Алексеева, А. В. Маштафарова // Вестник церковной истории. № 3. 2006. С. 31, 32, 43, 45–47, 49, 52, 59, 76.

скоронпись XIX в.: «Сия книга глаголемая Евангелие поучительное Стефана Комарова, собъственная его».

К записи № 2. В данной маргиналии, как видим, речь идет о продаже (с последующим приложением «за вклад» части вырученной от продажи денежной суммы) соликамским посадским человеком Н. Я. Шелковником сразу двух книг — Евангелия и Триоди. Вторая книга — Триодь Цветная (М.: Печатный двор, 17.03.1640) сохранилась и ныне находится в Санкт-Петербурге в собрании старопечатных книг БАН. Она имеет на полях аналогичную запись (лишь вместо «книгу глаголемую Евангелие толковое» и «на ту книгу, на Евангелие толковое» написано «книгу глаголемую Триодь цветную» и «на ту книгу, на Треодь цветную»), которую также выполнил сын Н. Я. Шелковника «Федко Никулин Шелковников»¹⁰. В записи на кодексе из собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ утрачено самое ее начало с указанием года (на просвет под бумажной подклейкой читаются только месяц и число — «[генваря в 3] день»). Запись же на Триоди Цветной из коллекции БАН сохранилась полностью. Она имеет выходную дату «Лета 7156 (1648) году генваря в 3 день». Можно с уверенностью сказать, что Евангелие учительное Н. Я. Шелковник продал в церковь Афанасия и Кирилла Александрийских «в Кайгородцкой уезд в Зюзинскую волость на Полячево» (в «Корпусе» БАН ошибочное прочтение — «на подьячево») также 3 января 1648 г.

Первые 9 листов в книге из собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ утрачены — они заменены рукописными (XVIII в.). А. Г. Мосин в 1987 г. в научно-популярной статье об этом Евангелии для газеты «Наука Урала» допустил, что на недостающих листах могла быть запись конца XVI — начала XVII в. о принадлежности книги кому-либо из именитых людей Строгановых. В качестве довода к тому, что данное предположение имеет под собой почву, исследователь обратил внимание на одну из писцовых книг 1623/24 г., в которой зафиксирован на посаде Орла городка (центра уральских владений Строгановых), двор крестьянина Тимошки Борисова Безруково, где проживал зять последнего — некий «Ондрюшка Яковлев сын Шелковников»¹¹. Однако даже если «Ондрюшка Яковлев сын Шелковников» и «Микула Яковлев сын Шелковник» находились в родстве, это не повод для подобного предположения. Тем более не дает основы для него отсутствие начальных листов кодекса. К слову сказать, на второй книге Н. Я. Шелковника — Триоди Цветной из собрания БАН, начальные листы сохранились. На них присутствует владельческая запись: «Триодь цветная Никулы Яковлева сына Шелковника соликамского посацкого человека»¹². Несмотря на то, что мнение А. Г. Мосина о возможной принадлежности Евангелия учительного из коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ кому-либо из Строгановых, несомненно, следует признать фантазией (допустимой в публицистике), Н. А. Мудрова (со ссылкой на «предположение» А. Г. Мосина) вносит эту книгу в «Каталог сохранившихся книг, принадлежащим Строгановым в XVI — начале XVIII в.»¹³.

¹⁰ Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. № 242.

¹¹ Мосин А. Г. Уникальная находка // Наука Урала. 7 января 1987 г. С. 4.

¹² Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. № 242.

¹³ Мудрова Н. А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI — начало XVIII в.).

№ 3. XVII (Кировское собр.). 53 п/2453. 2-й экземпляр

Запись: л. 1–31, нижн. поле, скоропись XVII в.: «121-го (1612) октября в 11 день дал сию книгу в дом Пречистой Богородицы и великому чудотворцу Пафнотию при игумене Ионе да при келаре старце Ионе Челищеве, да при ризничем старце Пимине Яков Савинов. А сию книгу подписал яз, Яков, своею рукою. И сие книги Евангеля воскресново толковово из дому Божия из Церкви Рожества Пречистой Богородицы и преподобнаго отца Пафнотия ни[ко]м[у] не изнести, ни [о]т[да]т[и], ни з[ало]жить, ни [п]р[ода]ть, славити ... Бога, а хт[о] сию книгу из с[ия] святых обители Пафн[о]те[ва] монаст[ы]ря изне[се]т и [ли] ко[му] отдаст, или зал[о]ж[и]т, да [суди]т[ца] со мною пред Господем Богом на [В]т[о]р[о]м Его Пришест[в]ие. А за сию книгу написать в Сенаник родители мои Яковлевы».

Прибегавший к материалу данной записи А. Г. Мосин заметил, что упомянутый в ней игумен Иона, согласно справочному изданию П. М. Строева, именно в 1612 г. был переведен из Серпуховского Высоцкого монастыря на управление в Пафнутиев Боровский монастырь¹⁴. Маргиналия на книге позволяет утверждать, что 11 октября 1612 г. Иона был уже настоятелем Боровской обители¹⁵.

№ 4. XV (Шатровское собр.). 31 п/2001. Евангелие учительное. Вильно: тип. Василия Михайлова Гарабурды, ок. 1580 г. 2° (Голенченко, 11)

Запись: л. 1–33, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Книга, Евангелие толковое [государя царя и великого князя Михаила Феодоровича] и всеа Руси [прислана с Москвы в Сибирь] ... острог [в его государьское] богомолье [к церкви Пречи[с]те[й] [Богоро]д[и]цы Честнаго и слав[ного] Ея Вве[дения в лето] 7136-го (1627/28) году»; *На полях книги (до л. 222) сотни скорописных конкордных глосс (XVII в.), являющихся ссылками на тексты Священного Писания, в т. ч. сочинения Ветхого Завета (Книги Бытие, Исход, Иисуса Навина, Царств, Притчей Соломоновых, Пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила, Аввакума, Софонии, Захарии и др.); по корешку кодекса заметна реставрация делопроизводственны-*

Екатеринбург, 2015. С. 301.

¹⁴ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стлб. 200.

¹⁵ Мосин А. Г. Новые источники по истории культуры и общественной мысли вятского крестьянства XVIII–XIX вв. // Новые источники по истории классовой борьбы трудящихся Урала. Свердловск, 1985. С. 88.

ми бумагами 30-х — 50-х гг. XVIII в., в которых упоминаются Енисейск, Иркутск, Колыванский острог, Тобольск, Якутск.

Целиком реконструировать текст вкладной записи можно. Сибирским «острогом» (не «городом»), имеющим Введенскую церковь «государьского богомолья» — т. е. построенную на государственные деньги, в 1627/28 г. мог быть только Енисейск. Еще в 1626 г. местный воевода А. Л. Ошанин сетовал в своей отписке в Москву о том, что в новом остроге в обеих енисейских церквах — «государевом богомолье» в честь Введения Пресвятой Богородицы и в «обетном храме», поставленном служилыми людьми на свои средства во имя «государева ангела Михаила Малеина», — не хватает образов, книг и «всякого церковного строенья». Довершая живописание храмовой скудости, воевода сообщал, что вместо колоколов «звонят в Енисейском остроге у твоего царского богомолья в якори», и просил «пожаловать» хотя бы самую необходимую для богослужения утварь. Царь Михаил Федорович, «слушав» отписку (вероятно, выписку из нее «в доклад»), «указал» послать в Енисейск иконы, книги и другие предметы церковного обихода, в т. ч. «и колокола в пуд или мало болши». Согласно этому распоряжению, в Котельном ряду у торгового человека Ильи Федорова были куплены 2 колокола, «а в них весу пуд и 12 гривенок, цена 7 рублей 28 алтын 2 денги, да к тем же колоколам 2 языка, цена 3 алтына и 2 денги». Посланное в Сибирь «церковное строенье» предназначалось, однако, не обеим енисейским церквам, а только «государьскому богомолью», ибо «которой храм обетной поставили служилые люди собою — тот храм указал государь им и строить собою»¹⁶. Несомненно, Учительное Евангелие из собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ входило в состав вышеупомянутого царского вклада. Книга достигла адреса, указанного в маргиналии, и, судя по внешним признакам, бытовала в Восточной Сибири еще более столетия.

Что касается помет на книге, то к настоящему моменту можно определенно сказать только одно: писавший их пользовался библейским текстом. Рукописные глоссы не могли быть перенесены на кодекс с иного издания Учительного Евангелия. Ни одно из изданий книги XVI–XVII вв. не имеет на полях печатных пояснений, аналогичных данным. Есть предположение о том, что пометы на книге могут быть связаны с именем известнейшего писателя первой половины XVII в. кн. Семена Ивановича Шаховского Хари. Семен Хари в 1629–1631 гг. был воеводой в Енисейском остроге. Несомненно, нарочитый библиофил С. И. Шаховской, испытывая дефицит интеллектуального общения в малолюдном и «малокнижном» Енисейске, не преминул ознакомиться со скромным составом Введенской церковной библиотеки (инспекция наличности всего казенного «государева строенья» напрямую входила в его административные обязанности). С. И. Шаховской держал это Евангелие в руках, листал его, а если малоприменимая в церковном обиходе учительная книга «литовской печати» заинтересовала князя, то допустимо другое — он мог ее взять из церкви для чтения. С. И. Шаховской на енисейское воеводство привез из Москвы немало книг из личной библиотеки. Среди них была и Библия (вероятно, Острожская — 1580–1581 гг.). При отъезде с енисейского воеводства князь оставил часть библиотеки — «Библию да Чепь Златую, и иные книги» своему приятелю — бывшему московскому купцу Гостиной сотни, ссыльному «тюремному сидельцу» Сергею Андреевичу Котову. Сменивший С. И. Шаховского на енисейском воеводстве Ж. В. Кондырев

¹⁶ *Оглоблин Н. Н.* Бытовые черты XVII века // Русская старина. 1892. № 6. С. 684.

усмотрел в дружбе прежнего воеводы с «тюремным сидельцем» (последнего кн. Семену Харе предписывалось строго охранять, лично «по вся дни» обходя сторожей ссыльного преступника) вопиющее административное нарушение. Новый воевода изъял («пограбил») у С. А. Котова книги С. И. Шаховского, опечатав их в съезжей избе¹⁷.

Вышеизложенное позволяет допустить, что автором глосс — ссылок на библейский текст — мог быть С. И. Шаховской или С. А. Котов. Незаконченность работы делавшего сноски (они, как было указано, покрывают поля книги только до 222 л., затем исчезают) можно объяснить отъездом С. И. Шаховского из Енисейска и изъятием его книг у С. А. Котова. Несмотря на логичность данного предположения, нельзя исключать возможности того, что скорописные маргиналии уже присутствовали на книге до ее присылки в Енисейск¹⁸.

№ 5. XVII (Кировское собр.). 15п/2271. 2-й экземпляр

Запись: л. 1–10, нижн. поле, скоропись XVI в.: «Лета 7095 (1586/87) сию книгу Еванг[елие] Иван Филипьевич Стрешнев, да два образа окладных — образ Отрыгну сердце мое, да образ Апокалепсиса Ивана Богослова, в дом Живоначальной Троицы (sic!) и чудотворца Сергия в Свяском по себе и по своих родителех».

Иван Филиппович Стрешнев († 1612/13 г.) к моменту составления этой вкладной записи занимал должность дьяка Разрядного приказа. Выходец из рода провинциальных дворян Стрешневых (служили по Мещовску и Калуге), он быстро выдвинулся на московской приказной службе. В 1605 г. И. Ф. Стрешнев упоминается уже как думный дьяк Разрядного приказа, а в следующем, 1606 г. получает думное дворянство¹⁹.

Что же касается «географии», то речь в записи идет о вкладе в Свяяжский Троице-Сергиев монастырь. Ко времени «приложения» в 1586/87 г. И. Ф. Стрешневым книги и двух икон эта обитель была еще молода — первый ее настоятель отмечен в 1557 г.²⁰

№ 6. IX (Свердловское собр.). 29п/2150. Библия. Острог: печ. Иван Федоров, 12.08.1581. 2° (Каменева, Гусева, 3)

Записи: № 1, л. 29 втор. сч., западнорусская скоропись XVII в.: «Сия Библия Иоанова, священника на той час Боровского, которую купил у отца Еремея священника Мураховского. Року 1640. Иоанн священник Боровский рукою своею» (далее росчерк); № 2, л. 8 нн. об., полуустав XVIII в.:

¹⁷ Полетаев А. В. Князь Семен Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Сергей Андреевич Котов // Проблемы истории России. Вып. 6: От Средневековья к современности. Екатеринбург, 2005. С. 39–58.

¹⁸ Там же. С. 48, 56.

¹⁹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 497.

²⁰ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стлб. 305.

«Року 1624 Макарий патриарха патриарха (*sic!*) до царя москов[ского] ... Року 1611 ... от Ро[жества] Христова 16[5]4. Круг индикт ... Круг солнцу 22. Круг [луны] ... Золотое число 5 ... Вруцелето 7, литера [К], второй попресту ... Москве присяга[ли]»; № 3, там же, скоропись XVIII в.: «Во прошлом тысяща семьсот седмъдесят седмаго года марта 7 дня по сей расписке взятые им»; № 4, обклейка об. стороны верхн. крышки переплетта, скоропись XVIII в.: «[Биб]ѣлия куплена ... цы у попа Симиона Рудова»; № 5, там же, тем же почерком: «Сия книга глаголемая Библия Савы О[в]-деева. Ценою куплена 8 рублей да за переплет дано 1 рубль 25 копеек, а п[ер]еплетена в Покровском монастыре Семеном А[нд]реевым 1780-[го] году декабря [в] 18 день»; № 6, там же, скоропись конца XVIII — начала XIX в.: «А кто сию книгу без благослове[нья] возмет [и] похощет похитить тайно ... суд...»; № 7, л. 100 втор. сч., 79 пят. сч. нижн. поле, штамп: «Лев Ефимович Ершев»; № 8, ф. л. 1, 2 нн., 3 нн. об., 7 нн., 100 перв. сч., 30 об. трет. сч., 56 четв. сч., 73 об. пят. сч. нижн. поле, штамп: «Миссионер священник Лев Евфимиев Ершов»; № 9, ф. л. 2, черными чернилами поставлен инв. номер (XIX–XX в.): «№ 1»; по полям книги отдельные пометы и пробы пера XVI–XIX вв. (в т. ч. на греческом и латинском языках).

К штампам № 7–8. Означенный в данных штампах владелец книги — бывший старообрядец-федосеевец Лев Евфимович Ершов. В 1894 г. он перешел в православие, а два года спустя принял священнический сан. Иерей Лев Ершов служил в Свято-Троицком соборе г. Красноуфимска (Пермской губ.) и был известен далеко за пределами Красноуфимского уезда как талантливый проповедник, педагог и епархиальный миссионер. В 1918 г. Л. Е. Ершова арестовали по подозрению в симпатиях к охватившим Красноуфимский уезд крестьянским восстаниям против советской власти. 20 августа / 2 сентября 1918 г. он был расстрелян большевиками. В 2000 г. иерей Лев Ершов канонизирован как священномученик в Соборе новомучеников и исповедников Российских от Пермской епархии²¹.

Шагтыпы, аналогичные шагтыпу № 8 («Миссионер священник Лев Евфимиев Ершов»), стоят также на двух книгах, входящих в состав IV (Красноуфимского) собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ — рукописном старообрядческом сборнике полемиического состава конца XIX — начала XX в. (IV. 25p/264) и гектографе «Разбор письма Трофима Виссарионовича Альгина» конца XIX в. (IV. 156p/1282).

№ 7. V (Курганское собр.). 8п/2450. Триодъ Постная. М.: печ. Андроник Тимофеев Невежа, 08.11.1589. 2° (Зернова, 10)

Запись: л. 63, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Сия книга Пелымского города».

²¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008. С. 341–346.

Небольшая по тексту книжная маргиналия дает все же почву для некоторых предположений. Не исключено, что Триодь 1589 года выхода могла попасть в Пелым в составе церковного имущества — «жалованья» царя Федора Ивановича, которое привез в 1593 г. с собой «в новой город в Тоборы» (Пелым. — А. П., Е. П.) его основатель, первый пелымский воевода кн. Петр Иванович Горчаков. В царском «наказе» П. И. Горчакову повелевалось при строительстве нового города «церковь поставить <...> Рождество Христово, да в придел Никола Чюдотворец». Для соборного благоустройства посылались «образы и книги, и колокола, и все церковное строенье»²². Казалось бы, выдвинутому предположению противоречит небезызвестное историкам Сибири событие — 8 июня 1621 г. Пелым в результате страшного пожара «выгорел весь». Погиб в пламени и Спасо-Рождественский собор. Пожарные утраты были столь масштабны, что только через 2 года — к июлю 1623 г. на месте старого пепелища город смогли отстроить «вновь»²³. Однако в «сполошное время» 1621 г. имущество пелымской церкви Рождества Христова и св. Николая Мирликийского удалось спасти от огня (по крайней мере, казенное — «государево жалованье»), в т. ч. не только «книги и ризы», но и более громоздкие вещи — «месные» и «напрестольную» иконы, царские двери, иконостас «деисус» и даже колокола. Об этом свидетельствует дозорная книга Пельма и Пелымского уезда, составленная весной 1625 г. «Дозорщики» — тюменские татарский голова Неудача Молчанов и подьячий Иван Ананьин, отметив в Пельме «в городе» выстроенный взамен сгоревшего «храм древян во имя Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да предел великого чюдотворца Николы, сооружение мирское», детально описали в нем, как повелевал им воеводский «наказ», казенное имущество («государево строенье»): «Образы: месные — Рождество Христово и Никола Чюдотворец; двои двери цар[ьские]; Деисус на семи цках; образ Пр[еч]истые Богородицы — на престоле. Да [книг]: Евангилье напрестольное, два [О]хтая, две Треоди — Цветная да *Посная* (курсив наш. — А. П., Е. П.), Миняя Общая — печатные. Сосуды церковные оловенные, ризы, подризник миткалиные, поручи и потрахель бархателные. Да на колоколницы: колокол благовесной, а весу в нем пять пуд меди; два колокола зазвонные, весу в них пол пуда меди». Вся эта храмовая утварь, согласно «дозора», — «жалованье блаженные памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси» 1593 г. Церковное имущество, пожертвованное частными лицами, казну не интересовало («а иные оброзы местные и книги — приклад мирской» — лаконично завершают свое описание Н. Молчанов и И. Ананьин), поэтому из дозорных материалов невозможно узнать, что «мирского приклада» удалось вынести из пламени, а что пелымцы «положили» в храм уже после пожара²⁴.

Конечно, вышеприведенное предположение весьма зыбко и зиждется лишь на том, что выходная дата Триоди — 1589 г. не противоречит ему. Следует заметить, что

²² Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. № 193. С. 342.

²³ Вершинин Е. В. О постройке оборонительных сооружений Пельма в 1623 г. // Проблемы истории России. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. Екатеринбург, 2003. С. 438–444.

²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 274 об. – 275; Копийная книга «о опальных людех», посланных в Сибирь в 1614–1624 гг. / подг. текста, вступ. ст. и коммент. А. В. Полетаева. Екатеринбург, 2014. С. 368–369.

в конце XVI в. книжные записи о «государевом пожаловании» еще не имели вид пространных полистных скреп, которые наблюдаем со времени правления Михаила Федоровича (нет такой полистной скрепы и на данной книге). Вряд ли вообще указания на «государев» вклад как-либо фиксировались на листах старопечатных книг во второй половине XVI в.— по крайней мере, мы не знаем о таковых вкладных маргиналиях²⁵. Уверенно доказать правоту нашего предположения о «государевом пожаловании» этой Триоди «в новой город в Тоборы» в 1593 г. едва ли когда-нибудь удастся. Скорее всего, оно навсегда останется в рамках «возможно» и «не исключено».

№ 8. IV (Красноуфимское собр.). 61п/2840. Апостол. Вильно: тип. Луки и Кузьмы Мамоничей, 12.06.1591. 2° (Голенченко, 23)

Записи: № 1, л. 4нн. а – 5, нижн. поле, скоропись XVII в.: «...[и]ю[л]я в 24 день [боярина] и воеводы [княз]я [Якова] Никитича Одоевского крестовой черной ево поп Леонтей Ростовец купил сию книгу Апостол, дал три рубли ... что на Воротех»; № 2, обклейка об. стороны верхн. крышки переплета, скоропись конца XVII — начала XVIII в.: «Сия книга куплена в Астрахан[и] ... по па, дана рубль...».

К записям № 1–2. Между маргиналиями на данной книге можно проследить некоторую взаимосвязь. Известно, что боярин и воевода кн. Яков Никитич Одоевский «чинил» в Астрахани летом 1672 г. следствие, «суд и росправу» над участниками восстания Степана Разина²⁶. Вероятно, именно тогда служителем домово́й церкви Я. Н. Одоевского иеромонахом Леонтием (Ростовцем) книга была привезена в Астрахань (или куплена там), а при возвращении Якова Никитича «с чады и домочадцы» с астраханского воеводства в Москву забыта или продана.

№ 9. XVII (Кировское собр.). 214п/3321. Триодь Цветная. М.: печ. Андроник Тимофеев Невежа, 24.11.1591 (фрагмент — 1 л.). 2° (Зернова, 11)

Записи: № 1, скоропись XVII в.: «Треодь пятницукая. Пожалова[л] государь царь и великий князь Борис Фе[до]рович всеа Руси, а привез [ар]химарит Трифан с Москвы в ... году августа в 25 день»; № 2, скоропись XVII в.: «181-го (1672/73) году Хлынова города Сре[тенской] церкви староста Семен Савин [сын] Таросов продал сию книгу [Треодь] цветную в Шестаковской уезд к [церкви] страстотерпца Христова Георги[я], что в Залесье. А взял за с[ию книгу] я, Семен, тое Георгиевские церкви [у] старосты у Андрея Семенова [казен]ных три рубли с полтиною денег. Тое ж Сретенской [церкви]...».

²⁵ Исключение — записи, составленные «задним числом» (см., напр.: № 9, запись № 1).

²⁶ См., напр.: АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 202, 226. С. 38–98, 399–435, 482–495.

К записям № 1–2. Данная книга в настоящий момент находится у частного лица. В Лаборатории археографических исследований ИГНИ УрФУ хранится только этот лист с записями. Обращавшиеся в свое время к данным маргиналиям М. Г. Казанцева и А. Г. Мосин писали, что Триоди, привезенной из Москвы на Вятку в Успенский монастырь его основателем прп. Трифоном, в известной степени, повезло. Книга еще до 1672/73 г. покинула стены обители, что «спасло ее от гибели в пожаре 1700 г., уничтожившем почти полностью книжные богатства Трифонова монастыря»²⁷.

Возможно, именно эта книга отмечена (в числе двух Триодей «в десть») в древнейшей из книжных описей Трифонова Успенского монастыря — описи 1601 г.²⁸

№ 10. XIX (Удмуртское собр.). 32п/3514. Триодь Цветная. М.: печ. Иван Андроников Невежин, 30.08.1604. 2° (Зернова, 20)

Записи: № 1, л. 1–62, 62 об., 63–65 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVIII в.: «1720-го году июня в 25 день сия книга глаголемая Треодь цветная города Мурома Воскресенскаго девичья монастыря. А приложена сия книга в церковь Воскресения Христова и Въведения Пресвятыя Богородицы, и Собору Архистратига Михаила, и чюдотворца Николая. А приложил сию книгу, глаголемую Треодь цветоносную гость Авъраам Семионов сын Черкасов в вечной поминок по себе и по родителех своих непременно. А хто сию книгу возмет без благословения настоятелей обители сея, и он да будет проклет. Анафема. Анафема. Анафема»; № 2, л. 1 об. втор. сч., нижн. поле, полуустав XVIII в.: «Сия книга Андрея Алексеева сына Каразова» (запись зачеркнута).

К записи № 1. Имя вкладчика — гостя Авраама Семеновича Черкасова — историкам хорошо известно²⁹. С 1630 г. он вошел в число купцов Гостинной сотни, а в 1668 г. был пожалован в «гости московские»³⁰. Но к моменту составления записи А. С. Черкасова давно не было в живых. Другого же Авраама Семеновича, тем более носившего высшее для торговых людей звание гостя, в купеческой семье Черкасовых не было. Надо думать, книжная запись обязана своим происхождением некой инвентарной потребности Муромского Воскресенского женского монастыря (которая в нашем случае имела место в 1720 г.), а имя А. С. Черкасова было внесено на листы кодекса «задним числом» из монастырских вкладных книг или по памяти.

²⁷ Казанцева М. Г., Мосин А. Г. Экспедиции уральских археографов на Вятку в 1984–1988 годах // К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования. По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. Л., 1991. С. 20–21.

²⁸ Там же. С. 24; Вятский Успенский монастырь при преподобном Трифоне (по подлинному документу 1601 г.). Вятка, 1902. С. 10–11.

²⁹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 122, 131, 153, 258, 312, 313.

³⁰ Там же. С. 258.

№ 11. VII (Нижнетагильское собр.). 71п/2678. Апостол. М.: печ. Иван Андроников Невежин, 18.03.1606. 2° (Зернова, 21)

Запись: л. 2 перв. сч.—145 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «... [по государя царя и великого князя] Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и государя благоверного [царевича и великого князя Алексея] Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии, и государя благоверного царевича и великого князя Феодора А[лексеевича всеа] Великия и Малыя и Белья Росии, и государя благоверного царевича и великого князя Симеона Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии указу и по приказу столника и воеводы Ивана Яковлевича Колтовъского да подъячего Василья Богданова сия книга Апостол отдана Верхотуръского уезда в Арамашеву слободу к церкви Пречистой Богородицы Казанской, верхотуръского сына бояръского Юрья Аръсенева по душе ево. И в Сенок (sic!) ево, Юрья, написать и поминать, а из церкви той книги никому не вынести, и не продать, и не заложить»; по полям книги — отдельные пробы пера XVIII–XIX вв. в виде копирования фрагментов печатного текста, азбучных прописей и загадок тип.: «В воде родитца, а воды боитца — соль» и т. п.

Верхотурский сын боярский Юрий Матвеев сын Арсеньев, по душе которого сделан вклад, до своей сибирской службы служил «по Рыльску». В 1657/58 г. «рыленин» Ю. М. Арсеньев «прислан был с Москвы на Верхотурье в ссылку» с указанием о верстании в дети боярские с годовым окладом в 15 рублей, 15 четвертей ржи и столько же овса³¹. В переписной книге Верхотурья 1665/66 г. отмечен двор Юрия, в котором проживал его несовершеннолетний сын Семен. Об отце Семена Юрьевича помечено: «В прошлом во 173-м (1664/65) году тот Юрье убит»³². Вероятно, гибель Ю. М. Арсеньева произошла в ходе небезызвестного башкирского восстания 1662–1664 гг. В те годы в боевых столкновениях погибли многие служилые сибиряки (в т.ч. и верхотурцы). Впервые предположение о гибели Ю. Арсеньева в 1662–1664 гг. выдвинул А. Т. Шашков. Исследователь не имел перед собой текста верхотурской переписной книги 1665/66 г., а пользовался его пересказом у А. А. Дмитриева, где фраза «в прошлом во 173-м (1664/65) году тот Юрье убит», пропущена³³. Поэтому версию о гибели Ю. М. Арсеньева в ходе башкирского восстания А. Т. Шашков выдвигал только на основе данной маргиналии — «по душе» верхотурского сына боярского был сделан книжный вклад в церковь Арамашевской слободы³⁴.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 146 об. – 147; Кн. 389. Л. 309–309 об.; Кн. 436. Л. 271; Оп. 3. Стлб. 663. Л. 229–230.

³² ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 7 об.

³³ Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 7. Пермь, 1897. С. 188.

³⁴ Шашков А. Т. На службе государевой // Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края (К 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998. С. 47.

Возможно, «география» вклада связана с местом гибели Ю. М. Арсеньева — в числе поселений Верхотурского уезда, которые «повоевали» восставшие, была и Арамашевская слобода³⁵.

По всей видимости, вклад был сделан вдовой Юрия — после смерти мужа она приняла постриг в Верхотурском Покровском женском монастыре под именем Капитолина³⁶.

Дату книжного вклада следует искать между 1664-м и 1669-м гг. Верхняя цифра этого временного промежутка (1669 г.) устанавливается по окончанию властных полномочий упомянутых в маргиналии верхотурских городских администраторов — стольника воеводы И. Я. Колтовского и подьячего «с приписью» В. М. Богданова³⁷.

«Внешность» маргиналии несколько необычна. Запись сходна по формулярным признакам с принятыми в это время воеводскими памятями (указными инструкциями для подчиненных воеводской власти «приказных людей»). Не исключено, что книга была отослана в Арамашевскую слободу вместе с верхотурской корреспонденцией — памятью (или памятями) местному приказчику. Оформление же книжной записи по типу памяти, думается, связано не только с «инерцией писца». Слова вкладной маргиналии, по замыслу ее составителя, должны быть восприняты как приказание верхотурского воеводы (который в свою очередь действует «по указу» царя). Это придавало уверенности в том, что книга в Арамашевской слободе попадет по адресу — «к церкви Пречистой Богородицы Казанской».

№ 12. VII (Нижнетагильское собр.). 3п/2104. Триодь Постная. М.: печ. Иван Андроников Невежин, 28.02.1607. 2° (Зернова, 22)

Записи: № 1, л. 1–4, 6, 7, 10, 12, 14, 15, 2 нн., 3 нн., 17, 19, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 31, 33, 35, 37, 40, 42, 44, 46, 48, 53, 56, 57, 59, нижн. поле, скоропись XVII в.: «К сей книге Холопя суда подьячей Богдан Филатов дал сию книгу Треодь посную Федоровского монастыря черному священнику Макарью вместо ево, Макарьевой, Треоди, что взял я у него Треодь ево, Макарьеву, и та ево Треодь грехом утерялась. А сказывает он, Макарей, что у него та Треодь была государева патриарша. И подписал своею рукою»; № 2, ф. л. 2 об., верхн. поле, скоропись XVIII в.: «Сия книга Треоть постная иерея Стефана Иванова»; № 3, л. 502 нн. об., скоропись XIX в.: «Сия книга Триодь куплена в 1804-м году в Макарьевской ярмонге, цена ... (нрзб.); № 4, ф. л. 1, скоропись XIX в.: «2 книги Треоти цветная и постная ценою ... (зачеркнуто) при разделе достал[ис]ь Федору Андре-

³⁵ См., напр.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М; Л., 1936. С. 195–196.

³⁶ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 152. Л. 74 — «Роспись Покровского монастыря старицам» от 24 июля 1667 г.

³⁷ Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 154.

еву Берникову»; № 5, там же, скоропись XIX в.: «За цветную и постную Треоти 100 руб., по одной продать нельзя».

К записи № 1. Уместно предположить, что «география» записи — Москва, и речь идет о Федоровском монастыре «у Никольских ворот». Он был основан 25 апреля 1626 г. по инициативе патриарха Филарета, в миру, как известно, носившего имя Федор в честь прп. Феодора Студита — его святого покровителя. Первым строителем монастыря как раз и был назначен некий иеромонах Макарий. Он руководил монастырем в 1626–1628 гг.³⁸

О подьячем Холопьяго приказа Богдане Филатове почти ничего не известно. С. Б. Веселовский в своем справочном издании о московских служилых бюрократах XV–XVII вв. уделяет ему лишь одну строчку — отмечает службу Б. Филатова в этом приказе в 1626/27 г.³⁹

Исходя из вышесказанного, можно допустить, что время написания маргиналии — 1626–1628 гг. Постная Триодь, выданная «черному священнику» Макарию в числе прочих казенных «пожалований» для новой обители, у подьячего Б. Филатова «грехом утерялась». Поскольку «та Треодь была государева патриарша» (надо полагать, имела на себе и запись о «пожаловании» ее Федоровскому монастырю патриархом Филаретом), Богдан не помедлил вернуть Макарию аналогичную книгу.

№ 13. VI (Невьянское собр.). 7п/2188. Минья общая. М.: печ. Никита Федоров Фофанов, 06.11.1609. 2° (Зернова, 29)

Записи: № 1, л. 4–8 перв сч., 1–32 втор сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «...к церкви Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Исус Христа ... Его Богаматери Казански[я], и чудотворцу Прокопью Устюскому дал Ф[едор] Иванович Ладыгин. А подписал по Фе[до]ро[ву веле]нью подиачей Богдан Лихвинцов. А ся ... [д]ана в нынешнем во 145-м (1636) г[оду] окт[я]бря в 25 день»; № 2, ф. л. 2, верхн. поле, скоропись конца XVII — начала XVIII в.: «О здравии Гордея, Параск[о]вии и за упокой Гаврил[а]»; № 3, ф. л. 1, верхн. поле, скоропись XIX в.: «Мошнин»; № 4, там же, скоропись XIX в.: «Отца Феодула».

К записи № 1. В административном тандеме дворянин московский Федор Иванович Лодыгин и подьячий Богдан Лихвинцев ездили «в Пермь Великую» (Чердынь) для расследования «государева дела», которое возвели посадские люди и крестьяне на воеводу Х. Рыльского. А. А. Преображенский, изучавший этот исторический эпизод, отмечал неполноту сведений о времени появления следственной комиссии Лодыгина — Лихвинцева на Западном Урале — 1636 или 1637 г.⁴⁰ Р. Г. Пихоя и А. Т. Шашков,

³⁸ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стлб. 243.

³⁹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 547.

⁴⁰ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М.,

первыми обратившиеся к данной записи, отмечали, что она позволяет в некоторой степени восполнить источниковые пробелы — «в 1636 г., 25 октября оба чиновника уже были вместе»⁴¹.

№ 14. VII (Нижнетагильское собр.). 120п/3594. Октоих, ч. 2. М.: печ. Никита Федоров Фофанов и Петр Васильев Федыгин, 15.08.1618. 2° (Зернова, 33)

Записи: № 1, л. 5–12, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 7134-го (1626) мая в 31 день великий государь святейший Филарет патриарх Московский и всеа Руси положил ... Ризположеныя, книг[а], глаголемый Октай печатный, глас 5, 6, 7, 8» ; № 2, л. 4 об., скоропись последней трети XVII в.: «Сия глаголемая книга Шестоднев крестовой, думного дворенина Никиты Савича Хитров[о], пятого гласу (слово зачеркнуто) и шестаго, и седмаго, и осмаг[о] гласов»; № 3, л. 14–32, нижн. поле, скоропись XVIII в.: «Сия книга Октай, а напечатана сия книга в царствующем гдrade (sic!) Москве при благоверном царе и великом князем (sic!) Михаи-лам (sic!) Федоровичем и благословением преосвященных митрополитов и архиепискупов, и епискупов, и Светейших Синодов повелением, а ныне (эти 2 слова зачеркнуты), а прежде по ней служили в доме г[ос]подина Никиты Савича Хитрова, а ныне служат по ней в доме г[ос]подина полковника Николая Иванова сына Хитрова» (запись частично затерта); № 4, л. 226, нижн. поле, скоропись XVIII в.: «Сия книга глаголимая Октай дому господина поль... (слово не дописано). Сия книга глаголемая».

К записи № 1. В данной записи речь, вероятно, идет о вкладе книги патриархом Филаретом в церковь Ризоположения Пресвятой Богородицы. Эта церковь на Патриаршем дворе Московского Кремля была заложена прп. митрополитом Ионий в 1451 г. в честь избавления Москвы от нашествия войска царевича Мазовши — спешное отступление татар от столицы имело место 2 июля, в день памяти Положения Честной Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне⁴². Вероятно, книжный вклад связан с ущербом ризоположенского церковного имущества от небезызвестного «Большого пожара» 3 мая 1626 г. — в его пламени полностью выгорела вся центральная часть Москвы, в т. ч. и Кремль.

Возможна и другая атрибуция места вклада. В марте 1625 г. в Москву прибыло персидское посольство, которое привезло с собой в дар от шаха Аббаса I царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету христианскую святыню — захваченную в Грузии

1972. С. 323.

⁴¹ Пихоя Р. Г., Шашков А. Т. Записи на рукописных и старопечатных книгах XVI–XVII вв. в собрании Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979. С. 23.

⁴² См., напр.: Забелин И. Е. История города Москвы. Ч. 1. М., 1905. С. 479–481.

в качестве военного трофея «Честную Срачицу Господню». Саму реликвию возложили на особый престол под сенью в Успенском соборе Московского Кремля, а на месте, где москвичи устроили ей торжественную встречу, соорудили в честь этого события деревянную церковь. Выстроенный в начале XVIII в. в камне на месте деревянного храм Положения Ризы Господней сохранился до наших дней⁴³.

№ 15. XX (Башкирское собр.). 19п/2997. Триодь Цветная. М.: печ. Кондрат Иванов, 13.08.1621. 2° (Зернова, 41)

Запись: л. 2–18 перв. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 7149-го (1641) мар[та] ... день положила сию книгу глаголемую Триодь цветную к церкви великому чудотвор[цу Николе] в вотчине своей въ Юрьевском уезде в селе Микулском Иванова жена Офонасевича Плещеева Анна Степановна. И той книги из церкви никому не похитить и не взять, а хто ее возмет или похитит, и на том не буди милость Божья в сем веце и в будущем, и будет анафема. А подписал сию книгу по приказу Анны Степановны человек ее Илан Грязев».

Известна другая книжная подпись дворового человека Плещеевых Илиана («Илана») Грязева — положенный И. А. Плещеевым «в Вологоцкой уезд в Сямскую волость в митрополю отчины приходу к Иванну Богослову на Малую Ельму» вкладом Требник (М.: Печатный двор, 25.11.1623) «приписал Иванов человек Афонасивича Плещеева Иланька Грязев»⁴⁴.

№ 16. XXIV (Суксунское собр.). 3п/2629. Миняя служебная, январь. М.: Печатный двор, 04. 02. 1622. 2° (Зернова, 43)

Записи: № 1, л. 205 об. трет. сч., скоропись XVII в.: «Сия книга глаголемая Мения месяц генварь приложена в пречесную общую обитель Введенья Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. А приложил старец Кирило Васильев в Яйвинской монастырь»; *№ 2, там же, примитивным почерком XVII в. приписка:* «При строителе старце [С]та[хи]е»; *№ 3, л. 1–4 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.:* «Книга сия Менея генварь дана при черном попе [Иосифе]» (*последние 3 слова испр. тем же, что и в предыдущей записи, примитивным почерком XVII в. на:* «чернце С[т]ахия»); *№ 4, л. 205 об. трет. сч., нижн. поле,*

⁴³ Православная Москва. Справочник действующих монастырей и храмов / сост. В. А. Сударииков, С. В. Чапнин. М., 1993. С. 110.

⁴⁴ Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания. XVI век — 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000. № 150.

инициалы под титлами (конец XVIII — начало XIX в.): «Л.П.Р.»; № 5, ф. л. 2 об., скоропись XIX в.: «Сия святая книга Петра и Ольги Китаевых».

К записям № 1–3. Введенская пустынь на р. Яйве, притоке Чусовой, была заложена между 1613 и 1616 гг. воцарившейся семьей Романовых и их «свойственниками» (входившими в конце XVI — начале XVII в. в антигодуновскую коалицию) кн. И. Б. Черкасским и Ф. И. Шереметевым. Монастырь, основанный в память о жестоких репрессиях царя Бориса против Романовых, в первые годы своего существования, по сути, был ктиторским — «поставленье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, бояр князя Ивана Борисовича Черкаскаго да Федора Ивановича Шереметева, а образы и книги, и колокола, и всякое церковное строение в той пустыне боярина Ивана Никитича Романова»⁴⁵.

В 1621 г. первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан (Старорусенков), по пути в Тобольск на свою владычную кафедру, посетил, «не доезжая Верхотурья дву днищ, на речке на Нейве <...> старой монастырь Ведению Пречистые Богородицы <...>. А строенье тот монастырь боярина нашего Ивана Никитича Романова»⁴⁶. Несомненно, в вышеприведенном тексте речь идет о визите владыки в Яйвинский Введенский монастырь, имеет место лишь писцовая ошибка в гидрониме — должно быть «на Яйве»⁴⁷. Во время пребывания на Яйве архиепископ Киприан, решив, что монастырь располагается на территории новоучрежденной Сибирской и Тобольской епархии, сменил в нем все руководство — «поставил <...> в строители старца Стахея, постриженника из Новагорода Юрьева монастыря, да с ним черново попа Феопента, постриженника Переславля Залеского Горицкого монастыря, да тутошнего старчика-постриженника Исидора»⁴⁸. Возможно, назначенный преосвященным Киприаном на управление Яйвинским монастырем строитель Стахий тождественен строителю Стахию, упомянутому в маргиналиях № 2–3.

№ 17. VI (Невьянское собр.). 41п/2409. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские. Киев: тип. Лавры, 24.08.1624. 2° (Гусева, Каменева, 37). Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, тип. Лавры, 17.10.1625. 2° (Гусева, Каменева, 44). В одном переплете

Записи: № 1, с. 1–155 (первая книга), нижн. поле, скоропись XVIII в.: «Сия книга Спасо-Евфимьева монастыря, что в Суждале. Печатана в Киево-Печерской Лавре тысяща шестьсот двадесять четвертаго году, церковная. А подписал по резолюции того монастыря отца архимандрита

⁴⁵ Манькова И. Л. Укрепление основ православной жизни // История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 82–83.

⁴⁶ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 4). С. 177.

⁴⁷ Ранее в исследовательской литературе это уже отмечалось — см.: Манькова И. Л. Укрепление основ православной жизни. С. 83.

⁴⁸ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 177.

та Ефрема того ж монастыря иеродиакон Гедеон»; № 2, ф. л. 2 (вторая книга), нижн. поле, скоропись XVIII в.: «Беседа на Деяния святых Апостол Фомы архиепископа. Взято у меня 2 ру[бля] 15 ко[пеек] февраля 16 числа»; № 3, ф. л. 1 (первая книга), нижн. поле; с. 156 втор. сч. (вторая книга), нижн. поле, штампы (XIX–XX вв.): «К.И.Ф.Б.».

К записи № 1. Определить время составления записи возможно по имени архимандрита, в ней упомянутого. Архимандрит Ефрем Серб возглавил Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь 30 марта 1762 г. и руководил обителью вплоть до своей кончины 12 мая 1774 г.⁴⁹ В этих хронологических пределах, в силу какой-то инвентарной потребности, иеродиакон Гедеоном и была помечена данная книга.

№ 18. XII (Тюменское собр.). 11п/2716. Евангелие. М.: Печатный двор. 19.03.1627. 2° (Зернова, 64)

Записи: № 1, л. 16 об.–51 об. перв. сч. (только на об. сторонах л.), нижн. поле, скоропись XVII в.: «Сия книга Евангилье положил на престоле у Богоявления Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа в Коширском уезде в селе Боскачи Борис Микитичь Колтовской на память по себе и по своим родителям лета 7148-го (1639) году месяца декабря в 29 числа. А подписал се Евангилье в Борисова места Петр Федоров сын Ильин»; № 2, л. 46–67, 69–91 перв. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «И по жене своей Мотрене Ивановне, дочери Володимировича Ильина, а преставилася Мотрена в лета 7149 (1640) месеца декабря в 14 день на память светых мученик Фирса и Левкея и иже с ними, да по невеске своей по Семейкиной жене Андреевича Колтовскова, по их душам вечной поминок. Приписал я, грешной раб Борис Колтовской. Приписал своею рукою»; № 3, л. 17–36 перв. сч., нижн. поле, скоропись XIX в.: «Сия книга передана на спасение раба своего (sic!) Михаила и Марьтемьяна. А по смерти в поминовение меня грешнаго и Марьтемьяна, и вся сродники наша, и всего семейства нашего».

К записям № 1–2. Дворяне Колтовские (служили по Кашире, Коломне, Тарусе) были приближены ко двору благодаря женитьбе в 1572 г. Ивана IV на Анне Алексеевне Колтовской. В думных чинах представителей этого клана в конце XVI–XVII в. можно встретить редко, зато в дворцовых службах «на Москве» Колтовские утвердились основательно⁵⁰. Однако некоторые из Колтовских по-прежнему числились в составе

⁴⁹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стлб. 664–666.

⁵⁰ См., напр.: Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С 134–137; Павлов А. П. Государев двор и полити-

уездно-городовых служилых корпораций. Данные записи предоставляют ценный генеалогический материал исследователям провинциального дворянства.

№ 19. XIV (Шалинское собр.). 9п/2079. Миния служебная, июнь. М.: Печатный двор, 21.11.1627. 2° (Зернова, 67)

Записи: № 1, ф. л. 1 об., скоропись XVIII в.: «1703 года месяц[а] февръраля в 9 [день] Стритенской церкви у съвещеника Карпка взяты дв[е] кн[иги] Минии месечные февръраль да март. С[па]ской церкви дячек Федор Юферев взял»; № 2, там же, тот же почерк: «1703-го году месяца апрѣрля в [1]9 день Стритенской церкви у съвѣщеника Леонтия взял казенные две Минии мисичьные апрѣр[иль] да май. Спаской дячек Федор Юферев взял» (обе расписки тщательно зачеркнуты); № 3, л. 280, боковое поле, скоропись XX в.: «1949 г. 25.06. 12 часов дня. Е. Х. Пастухов» (запись завершает собой пространную выписку-справку исторического характера о праздновании явления иконы Богородицы Тихвинской).

К записям № 1–2. Как видим, в записях речь не идет о данной книге — упомянуты другие, взятые из Сретенской церкви во временное пользование. Данная июньская Миния входила в книжное собрание Сретенской церкви, а расписки спасского псаломщика Ф. Юферева имели, в известной степени, силу юридического акта. Поскольку обе расписки тщательно зачеркнуты, надо полагать, Ф. Юферев вовремя и в сохранности вернул книги.

Имущественные или финансовые расписки на богослужебных книгах для того времени обиходны. Так, например, лист другого кодекса коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ (Устав (Око церковное). М.: Печатный двор. 20.02.1633) буквально испещрен подобными записями — «1740 году месеца апрѣрля 6 дня прошло[й] старост[а] Кирило Савельев здал казенных денег старосте Саве Михайлове <...> тринагъцеть рублев дватъцеть алтъын»; «Еще я, староста Сава Михайлов, принял у прошлого старосты Кирила <...> Савельева денег полтара рубъли пять алтъын четыре деньги»; «1742-го году староста Сава Михайлов здал казенных денег старосте Игнатью Андрееву своево присидения с польтиной семь рублев»; «Еще я же, Сава, ему же, старосте Игнатью, здал казенных денег своего присидения с полтиной два рубли шес[ть] денег. Староста (далее росчерк). 1742 году»⁵¹.

Известно, что в некоторых русских небогатых церковных приходах и монастырях не велось специальной приходо-расходной документации. Представляется, однако, что причина распространенности имущественно-финансовых записей, не относящихся к книгам, на которых они выполнены, не только в отсутствии учетного делопроизводства и бумаги в той или иной церковно-монастырской корпорации. Сам факт, что подобные записи сделаны на «святой и Богом вдохновенной книге», как кажется, придавал им дополнительную значимость — при необходимости, они могли

ческая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). М., 1997. С. 17.

⁵¹ ЛАИ ИГНИ УрФУ. XV (Шатровское собр.). 5п/2046. Л. 5 об. перв. сч.

быть привлечены к судебному иску в качестве полноценного юридического документа (наряду с купчими, поступными, меновыми записями, закладными кабалами и т. п.). Прецеденты тому есть. Так, например, в конце XVII в. в поземельной тяжбе из-за пожни между храмом Покрова Богородицы г. Хлынова и семьей посадских людей Шеломовых покровские клирики доказывая, что «та пожня изстари Покровская», апеллировали, в частности, к тому, что «в старинной церковной харатейной книге — во Апостоле, та пожня с протчими пожнями написана: “в лето 7096 (1588) году марта в 4 день для владения к церкви и ради помяновения по душам христианским, сверх прикладных крепостей, пожня вниз по Вятке реке за Вяткою рекою против Софонеевы дрествы”. А то письмо — рука старинных людей, а не нынешних, и тою пожнею они, Шеломовы, никогда не влаживали, и ныне не владеют»⁵².

№ 20. IX (Свердловское собр.). 101п/2653. Минея служебная, июль. М.: Печатный двор, 08.02.1629. 2° (Зернова, 72)

Записи: № 1, л. 1–8, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Сия книга глаголемая месяц июль положила к церкви Воскресенью Христову Степанова жена Васильевича Телепнева Дарья Андреевна по своих родителей. А кто у той церкви будут служители, и им помянуть родители: инока Аврамия, Марью, Стефана, иноку схимницу Анну, Дарью, Пахнутия и всех сродников»; № 2, ф. л. 1, скоропись XVIII в.: «Сия книга села Гри[б]цева церкви Воскресени (sic!)»; ф. л. 1–2 заполнены пространными текстами (скоропись XVII в. одного почерка) — «Иже во святых отца нашего Ивана Златоустого архиепископа Костянтина града слово на Святую Пасху учително, и о еже о поздевших к подвигу постному» и чтение из Евангелия от Луки «на вся праздники Богородицыны».

К записи № 1. Степан Васильевич Телепнев — сын дьяка Василия Григорьевича Телепнева (с 14 или 15 сентября 1609 г. — думного дьяка). Отпрыски высшей бюрократии нередко «жаловались» служилыми чинами «по Москве». Однако им, выходцам из, как правило, «худородной» среды, достичь сколько-нибудь видного положения в военно-служилой корпорации столицы было трудно. Они порой всю жизнь числились «в жилье» или «в стряпчих». Тем не менее, «дьячьи дети» умудрялись даже спорить «о местех». Так, в декабре 1623 г. стряпчий Степан Васильевич Телепнев местничал со стряпчим Михаилом Васильевичем Ларионовым, сыном дьяка Василия Яковлевича Ларионова. Стряпчие были назначены рындами (для этой тронной царской охраны выбирали «ражих» и рослых молодых людей). Инициатором местнического спора был М. В. Ларионов — он оскорбился тем, что его назначили IV-м рындой, в то время как С. В. Телепнева — III-м. Несмотря на то, что формальная победа в «спре о местех» досталась С. В. Телепневу (его отец, как было сказано выше, дослужился до думного

⁵² Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). Пермь, 1884. С. 1066–1067.

дьяка), спорщикам попеняли: «Они оба люди не родословные, и счету им нету: где государь велит быть, тот там и будь»⁵³.

Любопытно заметить, в помяннике маргиналии присутствует имя «Стефан». Вероятно, вкладчица книги Дарья Андреевна Телепнева — вдова (фраза из маргиналии о том, что вклад Д. А. Телепневой сделан «по своих родителей» обиходна — она может относиться ко всем «сродникам», в т. ч. и к мужу).

№ 21. XI (Талицкое собр.). 62п/2894. 2-й экземпляр

Запись: л. 5–7, 9–14, 18–89, нижн. поле, скорось XVII в.: «...Данило Ивановичь Строганов, ... [Иван] Максимовичь Строганов, и жена его Анна Стефановна, и сын их ... в вотчину свою на Чюсовую на Усолку в дом к Рождеству Христову и к Николе Чюдотворцу, и Клименту Папе Римскому, и къ Якову Алфеову, и к Максиму Исповеднику, и к Прокопию Чюдотворцу, и к Еуфимие Всехвалной для телеснаго ради здравия и душевнаго ради спасения, и небеснаго ради пребывания, и для вечнаго своего поминания, и с лики небесными на небесех приимания. И родители наши за упокой поминати: Максима Яковлевича и Марью Михайловну во иноцех Марфу, и Максима Максимовича Строганова, и Еуфимию Савишну, и Михаила Ивановича, и Марфу Ивановну, и протчих наших родителей вкупе поминати, а за нас Бога молити. А подписал сию книгу Данило Ивановичь Строганов своєю рукою многогрешною».

В записи, как видим, дата вклада не сохранилась. Однако установить приблизительное время «положения» Строгановыми книги в церковь Рождества Христова и св. Николая Мирликийского «в вотчину свою на Чюсовую на Усолку» возможно. Генеалогия именитых людей Строгановых достаточно хорошо изучена. Известны и даты смерти упомянутых во вкладной лиц. Из здравствующих вкладчиков раньше всех остальных умерла Анна Степановна (20.06.1640 г.). Из тех же, кого в записи указано «за упокой поминати», позже других преставилась Марфа Ивановна (14.08.1636 г.)⁵⁴. Стало быть, данный книжный вклад имел место между 14 августа 1636 г. и 20 июня 1640 г.

№ 22. XI (Талицкое собр.). 3п/2235. Минея служебная, август. М.: Печатный двор, 08.06.1630. 2° (Зернова, 76)

Запись: л. 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 50, 52, 54, 56, 58, 60, 62, 64, 66, 68, 70, 72, 74, 76, 78,

⁵³ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 84; Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. № 1173; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 509.

⁵⁴ Купцов И. В. Род Строгановых. Челябинск, 2005. С. 48, 56.

80, 82, 84, 89, 91, 93, 95, 97, 99, 101, *нижн. поле, скоропись XVII в.*: «71[46]-го (1637/38) году положил сию книгу [глаголемую Минею] месяц август в дом Николе Чюдотворцу, что за Мос[кв]ою рекою в Кузнецах, тое ж церкви великого чюдотворца Николы церковной страж Прокопей Игнатъев сын Новоторжец по своей вере и по своих родителей, при царе государе и великом князе Михаиле Феодоровиче всеа Руси самодержце и при патриархе Иоасафе Московском и всеа Руси. И кто покусится сию книгу из церкви вынести без попова веления или кто украдет, и тому судиться со мною пред Богом во [Страшный] День Второго Христова Пришествия. И тое церкви попом сей книги своею не называть, и не продати, и не заложити, ни по душе [в] монастырь или ко иной церкви не отдати. А книгу сию подписал тое ж церкви поп Мефодище Тарасьев сын по повелению церковнаго стража Прокопия Игнатъева сына».

Храм св. Николая Чудотворца в Кузнецкой слободе Москвы известен с конца XV в. В 1683 г. по благословию патриарха Иоакима «в Кузнецах» на месте деревянной выстроили каменную церковь. Сохранившийся до нашего времени храм (Вишняковский пер., 15) относится уже к 1805 г. — возведенный в стиле ампир, он был сооружен взамен старого, разобранного⁵⁵.

№ 23. IX (Свердловское собр.). 76п/2608. Апостол. М.: Печатный двор, 30.09.1633. 2° (Зернова, 98)

Записи: № 1, л. 1–44 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 7161-го (1653) положили мы сию книгу глаголемую Апостол, можаичи Григорей да Федор Лукьяновы дети Дешина, в дом в церковь Борису и Глебу по родителей своих и по душ их неотъемлему. А хто сию книгу Апостол возмет от церкви Бориса и Глеба, возметь, вынесет или выкупит, и его судит Бог. А дана сия книга Апостол сорок алтын три алтына две денги. А купил по нашому, Григорьеву веленью и Федорову, священник Микифор Кузмин сын. А подписал сию книгу Апостол можаитин Федор Лукьянов сын Дешин своею рукою лета 7161 (1653) году марта в 25 день. И кто сию книгу возмет с престола Господня, и он быть анафема и быть проклят в нонешнемъ веце и в будущем со всем своим дом и со всеми своими родителми з живыми, с мертвыми»; *№ 2, л. 2–8 перв. сч., нижн. поле, скоропись XVIII в.*: «Церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что в селе Демен[ть]еве».

⁵⁵ Гольденберг Л. А., Постников А. В. Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. С. 156; Православная Москва. Справочник действующих монастырей и храмов. С. 91.

К записям № 1–2. Известны и другие книжные вклады «можаичей» Дешиных: вклад Лукьяна Назарьева Дешина по своему сыну Афанасии от 20.09.1651 г. в церковь св. Илии Пророка «в Белозерском уезде в Судском стану, в Сухацкой волости, в Петуской кулиге» (Апостол. М.: Печатный двор, 8.10.1648)⁵⁶ и вклад от 9.12.1675 г. Федора Лукьянова Дешина и «Маремьяны Яковлевой дочери Дернова жены Григория Лукьянова Дешина» в церковь свв. Бориса и Глеба (Евангелие. М.: Печатный двор, 18.01.1663)⁵⁷.

№ 24. IX (Свердловское собр.). 126п/2827. 2-й экземпляр

Запись: л. 1–24 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «...пожаловал государь царь и великий князь [Михаил] Ф[едорович] всеа Русии на Волок Ламской в Варварской девичь м[она]с[ты]рь лета 7144 (1636) году июля в 7 день. А подписал сию к[ни]гу Приказу Большого дворца подьячей Георгий, а прозвище Любим Асманов».

Казенная рассылка книг из Москвы по русским церквям и монастырям при царе Михаиле Федоровиче производилась через ведомство Приказа Большого дворца. Поскольку такая рассылка осуществлялась от имени царя — как «государево пожалование», то и в качестве вкладчика книг выступал сам монарх. Полистные книжные скрепы о «государевых пожалованиях» в 20-х — начале 40-х гг. XVII в., как правило, оформлял подьячий Приказа Большого дворца Георгий Асманов по прозвищу Любим⁵⁸. Имя его археографам хорошо знакомо — до настоящего времени на старопечатных книгах в российских древлехранилищах сохранились десятки автографов этого подьячего⁵⁹.

⁵⁶ Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. № 359.

⁵⁷ Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 2: Книги кириллической печати (1564–1825 гг.) / сост. М. Ю. Алексеева, Б. Н. Морозов, В. В. Морозов, С. А. Морозов. Вологда, 1983. С. 294; Составители каталога-путеводителя ошибочно прочитали фамилию Дешиных как «Демины»; что касается географической атрибуции, приводимой ими в отношении церкви свв. Бориса и Глеба, — с. Дементьевское (см. географический указатель вышеназванного издания, с. 443; мотивы своей атрибуции описатели не приводят), то она нам кажется верной: книга с вкладной Дешиных из коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ, как было упомянуто, имеет запись XVIII в. (№ 2) о принадлежности кодекса другой церкви, «что в селе Демен[ть]еве» — Покрова Пресвятой Богородицы.

⁵⁸ О его служебной карьере см.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 34.

⁵⁹ См., напр.: *Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М.* Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. М., 1980. № 127, 191, 235; *Волкова Т. Ф.* Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере // ТОДРЛ. Т. 40. СПб., 1997. С. 502–503; Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. № 110; *Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М.* Кириллические издания. XVI век — 1641 г. Находки ар-

Умер Любим Асманов, вероятно, зимой 1651/52 г. (не позднее 1 февраля 1652 г.) — известна запись о книжном вкладе (Евангелие учительное. М.: печ. Василий Федоров Бурцов, 8.09.1639) от 1 февраля 1652 г. вдовы Марьи Ларионовы дочери — «по мужи своем Георгии Стефанове сыне Асманове, а по прозвищу Любиме»⁶⁰.

№ 25. II (Горнозаводское собр.). 10п/2221. Евангелие. М.: Печатный двор. 30.09.1633. 2° (Зернова, 99)

Записи: № 1, л. 16–19, 21–40, нижн. поле, полуустав XVII в.: «...[го]-ду ... в 7 день ... дала сию глаголемую книгу [Евангелие] тетр в монастырь в дом в дом (sic!) ... на новое в церковь Знамения ... боярина князя Юрия Андреевича [Сицкого и Ярославского], жена его, княгиня Фетинья Володимировна, по муже своем ... князе Еоргие Андреевиче и по собе»; № 2, л. 16–31, нижн. поле, скоропись XIX в.: «[Принадлежит Саратовской губернии города Волска в Троицкой собор. Свидетельство дал онаго собору протоиерей и благочинный Иоанн Дубовский] 1803-го года августа 29 дня» (почти полностью заклеена).

К записи № 1. Поскольку известна дата смерти кн. Ю. А. Сицкого — 3 августа 1644 г., вкладная запись была составлена не ранее этого числа (возможно, 7 августа 1644 г.).

Известна другая книга — Минейя общая с праздничной (М.: Печатный двор, 4.06.1635), положенная вкладом по душе «боярина князя Юрия Андреевича ... Сицкого [и Ярославского]» (заключенное в квадратные скобки реконструировано нами. — А. П., Е. П.) его вдовой Фотинией Владимировной «в родовую ... вотчину в Ростовском уезде ... Гвоздево во храм Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и в придел Ильи...»⁶¹. Любопытно отметить, в маргиналии на упомянутой книге (как и в записи на книге из собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ) кн. Ю. А. Сицкий именуется «Сицким [и Ярославским]». Назван князь Юрий Андреевич «Сицким и Ярославским» и в записи на сентябрьской служебной Минее (М.: печ. Василий Федоров Бурцов, 30.08.1636). Отмечено, что она принадлежит «боярина князя Юрия Андреевича Сицкого и Ярославского церкви Рожества Пречистые Богородицы, вотчины ево села Елдегина»⁶². Ве-

---

хеографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. № 139, 162, 193, 210, 218, 225, 249, 255, 269, 275, 295, 304, 318, 320, 347.

⁶⁰ Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания. № 344. Московские археографы обратили внимание, что запись об этом вкладе называет отчество Асманова — Степанович, в то время как в словаре С. Б. Веселовского оно не указано.

⁶¹ Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания. XVI век — 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. № 271.

⁶² Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой печати XVI–XVII вв. С. 325.

роятно, ярославские потомки Рюрика, по крайней мере, некоторые их фамилии, имели претензии к официальному именованию «Ярославские», на манер многочисленных ветвей князей Ростовских (следует заметить: вдова кн. Ю. А. Сицкого Фотиния Владимировна — урожденная княжна Бахтеярова-Ростовская). К слову сказать, известный литератор XVII в. кн. Семен Иванович Шаховской в своих сочинениях также порой любил подчеркнуть, что он потомок Ярославских Рюриковичей («Есть же книги сея слагатай / Рода Ярославскаго исходатай»; «Есть убо сему снискатель / Роду Еросласково исходатель»)⁶³. Предпочитал именоваться «Ярославским» (по крайней мере, в кругу своей семьи) и отец писателя — кн. Иван Петрович Шаховской. Так, рукописную служебную Минею (март-апрель) в 1604/05 г. «велеием князя Ивана Петровича Шаховского Ярославского <...> писал юнейший в рабах его Олферко, а прозвище Ворон»⁶⁴.

№ 26. VII (Нижнетагильское собр.). 79п/2688. Минея служебная, сентябрь. М.: печ. Василий Федоров Бурцов, 30.08.1636. 2° (Зернова, 105)

Запись: л. 1–52, 54–109, 111–132, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 7153-го (1644) году сентября в 1 день положил сию книгу Минею месешную месяц сентябрь на Углич к соборной и апостолской церкви Боголепно Преображения Господа Бога нашего Исуса Христа Сытново двора стряпчей Никон Евтихеев сын Протопопов по своим родителям, а за свое здравье. И сия книга никому не продать и не заложить, и по душе никому не отдать, из церкви Божии не вынести. А хто будет сию книгу от соборной церкви вынесет или продаст, или заложит, или по душе куда отдаст, и не будет на нем милость Божия и святых отец благословение, и тот судитца со мною в День будущего века. Аминь».

Надо полагать, стряпчий Никон Евтихеев Протопопов — родной брат крупного приказного деятеля, дьяка Григория Протопопова, успевшего послужить за годы своей долгой бюрократической карьеры (30-е — 80-е гг. XVII в.) в целом ряде крупнейших московских приказов (в Приказах Большого прихода, Сибирском, Поместном, Иноземском приказах, Казанского дворца). Словарная статья о Г. Протопопове в справочном издании С. Б. Веселовского о московской служилой бюрократии XV–XVII вв. отчества дьяка не называет⁶⁵. Однако оно известно. Так, например, книжная маргиналия на Шестодневе (М.: Печатный двор, 12.12.1650) из коллекции Челябинского университета гласит: «Дал сию книгу Шестодневец вкладу дьяк Григорей Евтихеев Протопопов в государево село Иевлево к церкви Рождества Христова»⁶⁶.

⁶³ Буланин Д. М. Шаховской Семен Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 284.

⁶⁴ Рождественский Н. П. Отчет об археографической командировке в г. Иваново // ТОДРЛ. Т. 10. Л., 1954. С. 488.

⁶⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 436.

⁶⁶ Рукописные и старопечатные книги Зауралья XVI–XX вв. // Памятники литературы

№ 27. XI (Талицкое собр.). 61п/2893. 2-й экземпляр

Записи: № 1, л. 9–42 нижн. поле, скоропись XVII в.: «...слободе на Красном Яру в церкви у Николы Чюдотворца, Ильи Пророка в книгах-ранителнице до сканчания века. А хто ото освящены или от простец покусится сию книгу из церкви Николы Чюдотворца, Ильи Пророка отдати или продати, или украсти, да судитца со мною многогрешным в Пришествие бо Второе Христово праведнаго Его суда оногo дне дондеже престолы поставется и Праведный Судья с небеси снидет, и Ветхи Денми сядет, тысяща тьми предстояху Ему и тми тмами служаху Ему, Пресладчайшему Исус Христу, судити вселенной и воздати комуждо по делом его. Ему же слава во веки веком. Аминь. Молю же ся вам, отцы и братие, и сынове, Евангилье порождение от семени неистленна, духовного и сведского чина, аще кому прилучитца быти у церкви Николы Чюдотворца, Ильи Пророка, славити великолепное имя Человекалюбца Бога и Его Пречистую Богаматерь Владычицу нашу и светых Его угодник, и того ради помените прежде почивших о Господе раба своего Никиту, Соломонею, Левонтье, Федора, Мирона, Акима младенца, Евдокею и всех сродник его, да и сами тоеже памети сподобитесь ото Вседержителя Бога, Ему же слава во веки веком. Аминь. Да, светыя отцы, Бога ради, напишите в Сенадик Мирона и ево радители, которыя в сей книге на полях подписаны. А сию богавдохновенную книгу подписал многогрешны раб и зело неключимый Ондрей Буженинов своею рукою»; № 2, л. 373, боковое поле, скоропись XVIII в.: «Словцов»; № 3, ф. л. 1, скоропись XIX в.: «Ис книг Прохора Чернобровина. 1810-го»; № 4, обклейка об. стороны нижн. крышки переплета, тот же почерк: «Прохора Якимова Чернобровина».

К записи № 1. Весьма пространный запис, сделана уверенным почерком и свидетельствует не только о том, что работа пером для ее исполнителя была привычной. Традиционные для вкладных записей обещания проклятий тем, кто «покусится сию книгу из церкви <...> отдати или продати, или украсти», под его пером развернуты, красочны, насыщены эпитетами и яркой образностью. В авторе маргиналии можно видеть человека, хорошо знакомого с книжным писанием и не лишённого некоторых литературных талантов.

Начало записи, в котором, вероятно, читались дата вклада и полная его география, утрачено. Однако по сохранившемуся фрагменту «географической привязки», а также по указанным в маргиналии именам провести реконструкцию времени и места книжного вклада возможно. Имя писца — Андрей Буженинов — историкам Сибири известно хорошо. Бужениновы встречаются во второй половине XVI в. среди землев-

---

и письменности крестьянства Зауралья. Т. 2. Вып. 1. С. 268.

ладельцев новгородских пятин, а в начале XVII в. среди мелкопоместных служилых «по отечеству» рязанцев и ельчан⁶⁷. Более всего вероятно, что А. Буженинов был рязанским сыном боярским — в одной из записных беспошлинных книг Печатного приказа отмечена грамота от 4 апреля 1615 г. «в Резанской уезд — по челобитью Тихона да Ондрея Бужениновых: дано им поместья 113 чети». Пошлин за грамоту указывалось с Бужениновых «для бедности» не брать⁶⁸. Андрей перебрался «с Руси» на службу в Сибирь в начале 20-х гг. XVII в.⁶⁹ В самой ранней из сохранившихся верхотурских окладных книг (1623/24 г.) Андрей Федоров сын Буженинов записан в городском гарнизоне среди детей боярских с окладом в 9 рублей, 9 четвертей ржи, по 1 четверти круп и толокна, 4 пуда соли⁷⁰. Служба А. Буженинова прослеживается почти до самого конца 50-х гг. XVII в.: «...в прошлом 166-м (1657/58) году умер» — сообщается об Андрее в верхотурской окладной книге денежного жалования за 1658/59 г.⁷¹

Что касается Мирона, «по душе» которого был сделан книжный вклад, то есть основания видеть в нем сослуживца А. Буженинова — верхотурского сына боярского Мирона Будакова. Последний не принадлежал к потомственным детям боярским, а был поверстан в этот чин из таможенных подьячих «во 139-м (1630/31) году по подписной челобитной» и отписке тобольского воеводы кн. Ф. А. Телятевского⁷². Долго прослужить в детях боярских М. Будакову, однако, не довелось. Сказалось то, что он был поверстан в чин служилого «по отечеству» из подьячих, к тому же не «по государеву указу», а решением тобольского воеводы. По директивам из Москвы в сибирских гарнизонах неоднократно проводились своеобразные «чистки» — проверки на предмет правомочности «верстания в государеву службу». В 1637/38 г., возможно, во время очередной такой ревизии, «по государеве <...> грамоте» указано было «ему, Мирону, быть в подьячих в таможе по-прежнему». В этом же, «во 146-м (1637/38) году, Мирон Будаков умер»⁷³. Идентифицировать М. Будакова с упомянутым в книжной записи Мироном помогает то обстоятельство, что мы знаем отчество сына боярского — Леонтьевич⁷⁴. В родовом

⁶⁷ Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М., 1994. Приложение. С. 166; Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. С. Б. Веселовский. М., 1994. С. 405; Описи Разрядного приказа XVII в. / сост. К. В. Петров. СПб., 2001. С. 542.

⁶⁸ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). С. 405.

⁶⁹ В своей челобитной в 1646 г. А. Буженинов вспоминал, что служит «в Сибири на Верхотурье всякие <...> службы 24 годы» (см.: Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2. № 440. С. 514–515).

⁷⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 92 об.

⁷¹ Там же. Оп. 1. Кн. 368. Л. 146–146 об.

⁷² ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 4 об. – 5, 34 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 38 об.

⁷³ Коновалов Ю. В., Перевалов В. А. Верхотурские дети боярские Будаковы // Уральский родовед. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. С. 27–39; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 106. Л. 30–30 об.; Кн. 108. Л. 39–39 об.

⁷⁴ См.: Иванова В. И. Западносибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве

же синодике-помяннике Мирона, входящем в текст вкладной, присутствует имя Леонтия — указано помянуть «Никиту, Соломонею, *Левонтье* (курсив наш. — А. П., Е. П.), Федора, *Мирона*, Акима младенца, Евдокею». Если в первых двух именах помянника можно предположить деда и бабушку Мирона, то в третьем — его отца. Мать Мирона к моменту написания вкладной, судя по всему, была еще жива. Четвертым по счету, надо полагать, упомянут брат или дядя Мирона. Определившись с персонами, указанными в записи, мы одновременно решили вопрос о времени ее создания — А. Буженинов мог подписать книгу между 1637/38 г. и 1657/58 г.

Выяснить географию вклада также возможно. При первом взгляде на маргиналию создается впечатление, что упомянутая в ней слобода «на Красном Яру» — это Красноярская слобода в Верхотурском уезде. Но Красноярская слобода была основана только в начале 1670-х гг. К тому же в ней и десять лет спустя после основания своей церкви не было⁷⁵. Стоит обратить внимание на одну из зауральских слобод — Ницынскую Ощепкову. Именно она называлась в начале своего существования «слободой на Красном Яру». Основана слобода была в 1627 г. — тогда был осуществлен первый «прибор» желающих завести пашню на р. Нице. В книге десятинной пашни Верхотурского уезда, составленной несколько лет спустя после основания поселения — в 1632 г., все обозначенные в ней ницынские крестьяне расселены «на реке на Нице в новой слободе на Красном Яру»⁷⁶. В аналогичной книге 1633 г. мы дважды находим указанный выше топоним — там перечислены крестьяне, проживающие «в новой Ницынской слободе на Красном Яру»⁷⁷. В конце 50-х гг. XVII в. топоним «Красный Яр» в наименовании Ницынской слободы постепенно выходит из оборота, а за поселением закрепляется название Ницынская Ощепкова слобода⁷⁸.

Именно в Ницынской слободе «на Красном Яру» и стояла Никольская церковь с приделом св. Илии Пророка. Точного времени основания храма мы не знаем, но в 1680 г. в переписной книге Л. М. Поскочина он обозначен: «Ницынская Ощепкова слобода над рекою Ницою. В ней острог. В остроге церковь Николая Чюдотворца да в пределе святого пророка Ильи со всякою церковною утварью»⁷⁹. Исходя из вышеизложенного, с уверенностью можно сказать, что книга с записью А. Буженинова была дана вкладом в Никольский храм Ницынской слободы, в те годы, когда название последней еще включало в себя поясняющий топоним — «на Красном Яру» — т. е., в конце 30-х — 50-х гг. XVII в.

ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. № 9.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 762.

⁷⁶ Коновалов Ю. В. Верхотурская именная книга 1632 г. // Уральская родословная книга: крестьянские фамилии. Екатеринбург, 2000. С. 328–329.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 41. Л. 83, 88.

⁷⁸ Там же. Кн. 341. Л. 126; Кн. 342. Л. 140 об.

⁷⁹ Там же. Кн. 697. Л. 525.

№ 28. XII (Тюменское собр.). 22п/2834. Евангелие. М.: Печатный двор, 3.02.1637. 2° (Зернова, 134)

Записи: № 1, л. 16–27, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 7191-го (1683) генваря в 31 день по указу преосвященного Павла митрополита Рязанского (sic!) и Муромского и по назу (sic!, «наказу») из Духовного приказу за приписью дьяка Ивана Иосифова и по досмотру Зара[й]зка города соборныя церкви николаевского протопопа Михаила сия книга глаголемая на престолное Евангелие города Печерникав соборныя церкви великого чудотворца Николая Чюдотворца»; № 2, ф. л. 1, верхн. поле, инв. номер (XIX–XX в.): «№ 55-й»; № 3, ф. л. 2, скоропись XX в.: «Я, Сорокина Марья Васильевна, вам благословила ети книги. 19 июля (1986 г.)» (дарственная Уральскому университету).

К записи № 1. Аналогичную по формуляру запись имеет Апостол (М.: Печатный двор, 28.09.1631), «досмотренный» днем раньше (30.01.1683 г.) тем же зарайским никольским протопопом Михаилом в Успенской церкви г. Печерников: «Лета 7191 (1683) году генваря в 30 день по указу преосвященнаго Павла митрополита Рязанскаго и Муромскаго и по наказу из Приказу Духовных дел за приписью дьяка Иоанна Иосифова, и по досмотру Зарайска города соборныя церкви николаевского протопопа Михаила сия книга Апостол городу Печерников церкви Успения Пресвятыя Богородицы»⁸⁰.

Надо заметить, записи об инспекции церковно-монастырских библиотек Рязанской и Муромской митрополии зимой 1682/83 г. встречаются на старопечатных книгах часто. В коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ имеется еще одна книга старой печати (Трефологион, первая четверть, сентябрь — ноябрь (часть основная). М.: Печатный двор. 01.06.1637), запись на которой гласит: «Лета 7191-го (1682/83) по указу великого господина преосвященного Павла митрополита Рязанского и Муромского подписал сию книгу глаголемую Трефалой староста повской (sic!, «поповской») борисоглебской поп Иродион к церкви Борису и Глебу в век и век века»⁸¹. Можно увидеть книги с подобными маргиналиями и в других российских древлехранилищах. Так, в собрании Пермской художественной галереи хранится Устав (М.: Печатный двор, 26.03.1641), подписанный 19 декабря 1682 г. «по указу преосвященнаго Павѣла митропалита (sic!) Рязанского и Муромъского и па памяти из Духовнаго приказу» в Борисоглебском монастыре под Муромом⁸². 24 декабря 1682 г. «по указу преосвященного Павла митрополита Рязанского и Муромского <...> Лебедянского уезду села Нелиней церкви Иоанна

⁸⁰ Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой печати XVI–XVII вв. С. 318–319.

⁸¹ ЛАИ ИГНИ УрФУ. XI (Талицкое собр.). 121п/3298. Л. 1, 48, 63, 71, 82, 98, 219, 231, 238, 246, 260, 278, 293, 305, 326, 344, 362, 368 втор. сч.

⁸² Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: Каталог / под ред. И. В. Поздеевой; сост. Н. В. Банцирова, А. М. Белогорьев, В. П. Богданов и др. Пермь, 2003. № 117.

Богослова <...> при старосте поповском богородицком попе Василье» подписали Трефологион (сентябрь — ноябрь, часть дополнительная. — М.: Печатный двор, 1.06.1637), хранящийся ныне в Новосибирске⁸³. В Московском университете можно увидеть Апостол (Вильно, тип. Луки и Кузьмы Мамоничей, после 1595), подписанный по указу преосвященного Павла 3 января 1683 г. в Преображенской церкви одного из городов (запись имеет текстовые утраты. — А. П., Е. П.) на территории Рязанской и Муромской митрополии⁸⁴. К книгам, учтенным в ходе зимней переписи 1682/83 г. в церквях и монастырях Рязанской и Муромской митрополии, вероятно, следует отнести и Устав (М.: Печатный двор, 30.09.1633), отмеченный в Рождество-Богородицкой церкви с. Иляшино (он также хранится в МГУ). Запись на этой книге дефектна, поэтому читавшие ее московские археографы определили год написания скрепы как «1645?». Однако внешние признаки маргиналии («...преосвященного (*sic!*) митрополита Рязанскаго [и] Муромскаго [п]о указу из Духовного пр[авления] (*так прочитано, правильнее* — «пр[иказу]»). — А. П., Е. П.) за приписью дьяка Ивана Иосифова») позволяют говорить, что она обязана своим происхождением все той же зимней переписи 1682/83 г., санкционированной митрополитом Павлом на окормляемой им территории⁸⁵.

Что касается «Духовного приказа», согласно «наказу» из которого проводилась данная перепись, то под ним следует видеть канцелярию преосвященного Павла при его резиденции в Рязани (Переяславле Рязанском). Об этом свидетельствует запись на Трефологионе (сентябрь-ноябрь, часть дополнительная. — М.: Печатный двор, 1.06.1637), отмеченном 17 января 1683 г. в церкви свв. Космы и Дамиана города Усмани. Наказ о переписи книг, согласно маргиналии, был получен «ис Переславля Рязанского из Духовного приказу за приписью диака Ивана Иосифова»⁸⁶.

№ 29. VI (Невьянское собр.). 25п/2205. Трефологион, первая четверть, сентябрь — ноябрь (часть дополнительная). М.: Печатный двор. 01.06.1637. 2° (Зернова, 136)

Записи: № 1, л. 1, 2, 8, 17, 25, 33, 41, 49, 57, 65, 72, 73, 81, 89, 97, 105, 114, 122, 130, 138, 145, 153, 159, 179, 187, 196, нижн. поле, скоропись XVII в: «Сия книга глаголемая Трефолой Тимофея Дмитриевича Лодыгина. А дал я сию книгу в Сибирской (слово зачеркнуто) вкладу в Сибири Тоболской во уезд в Ысетцкую пустыню к церкви Успения Пресвятыя Богородицы и преподобному Димитрею Прилутцкому Чюдотворцу по

⁸³ Зольникова Н. Д. Описание книг кирилловской печати XVI–XVII вв. (Собрание ИИФиФ СО АН СССР) // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма (Археография и источниковедение Сибири). Новосибирск, 1985. С. 205–206.

⁸⁴ Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания. XVI век — 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. № 48.

⁸⁵ Там же. № 257.

⁸⁶ Там же. № 306.

своих родителей вкладу»; № 2, л. 449 (рукописный) об., верхн. поле, скоропись конца XIX — начала XX в.: «Книга общественная»; № 3, там же, полуустав XX в.: «Свято-Троицкой часовни Невьянской».

К записи № 1. Дворянин московский Тимофей Дмитриевич Лодыгин с 25 мая 1649 г. по 17 мая 1652 г. исполнял должность второго воеводы в Тобольске⁸⁷. Надо полагать, вклад в основанный в 1644 г. Далматовский Успенский монастырь («Исетцкую пустынь») был сделан Т. Д. Лодыгиным в означенном хронологическом промежутке. Возможно, решение тобольского воеводы приложить книгу в Далматовский монастырь было связано с тяжелыми для обители последствиями «татарского раззоренья» — 8 сентября 1651 г. «Исетцкую пустынь» разграбили и сожгли «воровские татары»⁸⁸.

Уместно допустить и другое. Т. Д. Лодыгин посетил Далматов и приложил там книгу «по своих родителей» чуть ранее 25 мая 1649 г., еще по пути на тобольское воеводство. В пользу последнего предположения косвенно свидетельствует «прописка» в географии вклада — первоначально было написано «в Сибирской во уезд», затем слово «Сибирской» зачеркнуто и исправлено на «вкладу в Сибири Тоболской во уезд».

Вероятно, данный экземпляр Трефологиона был зафиксирован в древнейшей из сохранившихся книжных описей Далматовского Успенского монастыря — описи 1674 г.⁸⁹

№ 30. VI (Невьянское собр.). 88п/3210. Минея общая с праздничной. М.: Печатный двор, 20.10.1637. 2° (Зернова, 137)

Записи: № 1, л. 1–6, 8–16 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 7152-го (1643) октября в 13 день положил сию книгу общую Минею московскую печать с Трефолуем — трефолуйных 36 праздников и Часы Царския, да Сянадит (*sic!*) московскаго переводу, в Сибири в Тарском городе в Спаском монастыре бывший игумен Исаяя по своих родителей в вечную память. А которые церковницы учнут по книгам служити, и в Синадике родители им поминать. А книг из монастыря никому не вынести. А которые церковницы не учнут в Синадике родителей поминать, или Минею покусятся из монастыря от Спасу вынести, и таковым судья Христос в день века. Аминь. Подписал на книге я, игумен Исаяя, своею рукою»; № 2, л. 204 подклеен фрагментом челобитной XVII в.: «...и со всякою потребою, и церковь в ... стоит без службы, а я, нищей твой ...ской скитаюся и голодной смертью по[мираю], и мне

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 157, 202, 268, 324, 348–349, 372.

⁸⁸ См., напр.: ДАИ. СПб., 1857. Т. 6. № 90. С. 328–330.

⁸⁹ Манькова И. Л., Шашков А. Т. Библиотека Далматовского монастыря в XVII — первой четверти XIX в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 56.

[бы] ... твоему, в конец [не]...»; *В конце книги вшиты 16 рукописных л. (полуустав XVII в.) со службой на Царские часы.*

К записи № 1. Игумен Тарского Спасского монастыря Исаия историкам-сибиреводам хорошо известен. Когда в Таре в 1636 г. служилые люди «учинили мятеж» против воевод — кн. Ф. П. Борятинского и Г. А. Кафтырева — игумен Исаия активно поддерживал мятежников. Игумен помогал служилым составлять «всемирскую» челобитную на воеводские «воровства и насильства». По его совету тарские казаки написали «одиначную запись» в том, чтобы им дружно стоять за свою правоту и «тое челобитной не отперетца». Воеводы жаловались царю, что недовольные их властью служилые люди «завели казачьи круги и ис кругов ходят на совет к спасскому игумену Исайе»⁹⁰. Возможно, Исаия лишился настоятельского посоха именно за участие в «мятеже». Создается впечатление, что в данной книжной записи «бывший игумен» подчеркивает свое опальное положение.

Относительно Синодика «московского переводу» можно предположить следующее. Он являл собой отдельную, небольшую по объему книгу, содержание которой не ограничивалось родовым помянником игумена. В Синодиках, как правило, предваряла родовые поминальные статьи особая церковная служба — общий (соборный) чин поминания с чтением «вечной памяти» умершим патриархам, царям, царицам, царевичам и царевнам: «Помяни, Господи, души усопших рабов твоих и рабынь еже от Твоея руки созданного перваго человека прадеда нашего Адама и его подруги прабабы нашея Евы». Так как в соборно-чинном Синодике поминались члены царской семьи, он имел немалое политическое значение и неоднократно редактировался «на Москве» — вносились имена «новопреставльшихся», менялась последовательность некоторых чтений и т. п. Эта церковная служба с внесенными в нее новейшими изменениями «московского переводу» пользовалась большим спросом, особенно на окраинах Русского государства (Сибирь в этом смысле не исключение).

№ 31. XVII (Кировское собр.). 118п/2984. Трефологион, вторая четверть, декабрь — февраль. М.: Печатный двор. 07.01.1638. 2° (Зернова, 138)

Записи: № 1, л. 1, 2, 4, 10, 16, 19 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Книга Трефолой Здвиженскова игумена Варлама Хватова»; № 2, л. 20–28 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVIII в.: «Сия книга глаголемая Трефолой церкви Преображения Господня да Николы Чюдотворца»; № 3, л. 402 втор. сч., тот же почерк: «Сия книга глаголемая Трефолой храма Николая Чюдотворца, что в Дягилеве»; № 4, л. 728 об. втор. сч., тот же почерк: «[Сия книга глаголемая Трефолой храма Николая Чюдотворца]» (запись заклеена); № 5, л. 722 об.–723 втор. сч., нижн. поле,

⁹⁰ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 175–177, 244, 245, 281, 283.

скоропись конца XVIII — начала XIX в.: «Сия книга Максима Кузмина Травина» (запись зачеркнута); № 6, л. 1 перв. сч., нижн. поле, скоропись XIX в.: «Афанасья Травина»; № 7, л. 722 об. – 723 втор. сч., нижн. поле, скоропись XIX в.: «Харитона Травина з братъем»; № 8, л. 1, 91 об., 501 об., 591 втор. сч., штампы (XIX–XX вв.): «Петровск. старообряд. община поморско-брачн. согласия / Во имя Покрова Пресвятыя Богородицы».

К записи № 1. Игумен с таким именем и «фамилией» отмечен среди настоятелей другого, находящегося в 15 верстах от Ростова Великого, Борисоглебского («на Устье») монастыря. Игумен Варлаам (Хватов) управлял этой обителью в 1643–1645 гг.⁹¹ В коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ есть старопечатная Минея общая (М.: Печатный двор, 14.10.1625), которая, согласно записи на ней, была положена в XVII в. в церковь одного из сел Ростовского Борисоглебского монастыря: «...Борисоглебъ[ского монастыря] с Ус[т]ья ... в село ...ово к церъвке Собор Архистратига [Михаила] и протчих [сил бесплотных]. И хто сию книгу Минею под заклад [отдаст] ... [станет детей] своих [учить, да буди проклят]»⁹².

№ 32. VII (Нижнетагильское собр.). 14п/2114. Апостол. М.: печ. Василий Федоров Бурцов, 01.11.1638. 2° (Зернова, 111)

Записи: № 1, л. 69 об. втор. сч., скоропись XVII в.: «7148-го (1639/40) положил сию книгу Апостол в дом Пречистые Богородицы Словенские горы Петр Ондреевич Глядков з детми своими с Ываном да с Олексе-ем, и иные многие книги»; № 2, л. 152 втор. сч., нижн. поле, полуустав, переходящий в скоропись XVIII в.: «Сия книга Апостол Ст (sic!) Стефана Матъфевича (sic!), его милости, не знаю, чей он сын. Писал Елистрат Ивановичь сын Семенов».

К записи № 1. В записи речь идет о нижегородском сыне боярском Петре Андреевиче Глядкове и основанном им Оранском монастыре у Словенской горы в Нижегородском уезде. История возникновения этой обители такова. В 1629 г. московские «изографы» Кондрат и Григорий Черный по заказу Петра Глядкова написали икону Богородицы Владимирской. Различные знамения, произошедшие в 1634 г., побудили П. А. Глядкова построить монастырь в честь этой иконы на Оранском поле у Словенской горы. Спустя небольшое время новый монастырь получил официальное признание Москвы. Сам «стройщик» обители Петр Глядков впоследствии принял в ней монашеский постриг под именем Павел. В середине 60-х гг. XVII в. он был убит напавшими на монастырь разбойниками⁹³.

⁹¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стлб. 342.

⁹² ЛАИ ИГНИ УрФУ. XVII (Кировское собр.). 63п/2661. Л. 11–14, 24–47.

⁹³ Шмидт С. О. К истории монастырской колонизации XVII в. («Повесть о начале

Известен другой книжный вклад П. А. Глядкова с сыновьями Иваном и Алексеем — в 1640/41 г. они вложили в церковь села Бочеево сентябрьскую служебную Мишею (М.: Печатный двор, 30.08.1636). Впоследствии книга окажется в той же «Оранской пустыни, что ныне словет Славенские горы» и будет куплена там в 1704 г. «у архимандрита Иосифа з братьею» дворянином Петром Гавриловичем Соловцовым⁹⁴.

№ 33. XIV (Шалинское собр.). 12п/2081. Пролог, сентябрь — ноябрь. М.: Печатный двор, 29.08.1641. 2° (Зернова, 156)

Записи: № 1, л. 2–18, нижн. поле, полуустав XVII в.: «[Лета 7155]-го (1646) сентября в 24 день [положил в дом Пречистой] Богородице [Вл]адимирской в новую пустыню на реце на Югу Гостинной сотни торговые люди Иван Иоакимов з братьею ...ого поминания и душевнаго ради спасения ... И кто буде сию книгу имет похитити татбою или насилством, или инем киим злым коварством ... суд пред Праведным ... [егда паки приидет на зем]лю ... [славе Своей со агелы святыми и воздати кому]ждо по делом его»; *№ 2, л. 1, 1 об., 2, нижн. поле, скоропись XVII в.:* «...книгу Пролог казенную Теплогорские пустыни стр[оитель] ... казну в то[в]о место новые Прологи купил, чтобы влад... А подписал яз, Павел, своею рукою в лето 7187 (1678) декабря в 16 день. Старец Павел Козме Артемьеву ветхости ради».

К записи № 1. Упомянутые в данной маргиналии «Гостинной сотни торговые люди Иван Иоакимов з братьею» — это Иван, Сила и Степан Иоакимовичи Грудцыны (Усовы). О купеческой семье Грудцыных следует сказать особо. В первой четверти XVII в. состав московской привилегированной купеческой корпорации Гостиная сотня стал пополняться за счет т. н. «торговых мужиков» — богатых чернососных крестьян Поморья. К потомкам таких крестьян и относились Грудцыны. Родоначальник клана — крестьянин села Пятницкое Устюжского уезда, затем посадский человек в Устюге Великом, Тимофей Усов по прозвищу Грудца, вел успешную торговлю на Русском Севере. Сын Грудцы Иоаким Тимофеевич в 1625 г. был включен в число купцов московской Гостиной сотни. Несколько позже — в 1630 г. в состав этой корпорации вошли дети Иоакима Иван, Сила и Степан. Став москвичами, Грудцыны, однако, чаще проживали не в столице, а на родине — нельзя было оставлять в Устюжском уезде без хозяйского присмотра движимое и недвижимое имущество, ослаблять десятилетиями налаженные торговые связи с поморским купечеством⁹⁵. Свидетельство пребывания Грудцыных в родном уезде — их вклад в Теплогорскую «на реце на Югу» пустынь.

Оранского монастыря») // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1964. Т. 12. С. 297–309; Охотина Н. А. Сказание о иконе Богоматери Оранской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 3: П–С. СПб., 1998. С. 394–399.

⁹⁴ Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. № 177.

⁹⁵ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой

Судя по всему, братья Иоакимовичи были «книжными людьми» и обладали неплохой библиотекой (или библиотеками). Их живо интересовали все вышедшие на Московском Печатном дворе книжные «новины». Среди приобретенных Грудцыными в лавке типографии книг есть весьма дорогие, рассчитанные на изысканный читательский вкус и определенный уровень богословской образованности — Маргарит (М.: Печатный двор, 1.11.1641), Пролог (М.: Печатный двор, 6.12.1643), Сборник из 71 слова (М.: Печатный двор, 29.06.1647), Евангелие с толкованием Феофилакта Болгарского (М.: Печатный двор, 1.04.1649). Закупкой книг, по преимуществу, занимался Сила Грудцын. Некоторые книги приобретались для их последующей перепродажи. Так, 11 января 1650 г. «Гостинные сотни Силе Грудцыну» из книжной лавки Московского Печатного двора было продано 10 экземпляров Соборного уложения (М.: Печатный двор, 29.01.1649). 20 мая 1650 г. Сила приобрел еще один экземпляр этого судебника. 12 июля 1650 г. С. Грудцыну были проданы 5 книг «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (М.: Печатный двор, 26.08.1647)⁹⁶.

Следует заметить, фамилия купцов Грудцыных была широко известна всей Московской Руси (в некоторой степени даже нарицательна — как синоним некоего «нечестивого скоробогатея») благодаря распространившейся в рукописной традиции в последней трети XVII в. Повести о Савве Грудцыне, сочинения, развивающего на русском материале классическую для средневековых европейских литератур тему «продажи души дьяволу за мирские блага»⁹⁷. В одной из редакций Повести напрямую указывается не только фамильная принадлежность, но и родина главного героя — «о устюжском купце Фоме и о сыне его Савве Грудцыных Усовых», хотя, сам персонаж, безусловно, вымышлен — Саввы Фомича в роду Грудцыных не было.

К записи № 2. Как видно из записи 16 декабря 1678 г., книга по-прежнему находилась в Теплогорской пустыни, откуда была продана «ветхости ради». Вероятно, под «ветхостью» здесь следует понимать дониконовский выход издания. Не исключено, что покупатель Пролога Козьма Артемьев относился к сторонникам «древлего благочестия». Продавший ему книгу строитель Павел (он отмечен строителем Теплогорской пустыни в 1676–1689 гг.)⁹⁸ на вырученные деньги «в то[в]о место новые (новой печати. — А. П., Е. П.) Прологи купил».

Возможно и другое объяснение продажи книги. В последней четверти XVII в. Теплогорская пустынь пребывала в глубоком упадке. «Прежние строители церковному и монастырскому всякому строению не радели и жили по своей волности, и с монахи ходя по мирским домом в пиры и на браки безчинствовали, пили и бражничали, и от того их нерадения и безчиния монастырская всякая казна <...> в расхищении». В связи с таким положением дел по благословенной грамоте от 18 сентября 1689 г. архиепископа Великоустюжского и Тотемского Александра Теплогорская пустынь со всем

четверти XVIII в. Т. 1. С. 129, 247, 253–255, 259, 304–305.

⁹⁶ Читатели изданий Московской типографии в середине XVII в. / сост. С. П. Луппов. Л., 1983. С. 68, 86, 95, 106, 110, 113, 114, 127.

⁹⁷ Горелкина (Журавель) О. Д. Повесть о Савве Грудцыне // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 3: П–С. С. 177–182.

⁹⁸ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стлб. 781.

имуществом (иконы, ризы, книги, строения, земли) была приписана к Свято-Троицкому Гledenскому монастырю⁹⁹.

№ 34. X (Северо-Челябинское собр.). 1п/1994. Иоанн Златоуст. Маргарит. М.: Печатный двор, 1.11.1641. 2° (Зернова, 157)

Записи: № 1, л. 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 18, 20, 23, 25, 27, 28, 30, 33, 35, 36, 38, 41, 42, 44, 46, 47, 49, 51, 53, 54, 57, 59, 60, 62, 65, 68, 69, 71, 73, 75, 76, 78, 81, 83, 85, 87, 89, 91, 94, 95, 97–103, 105, 107, 110, 111, 113, 117, 118, 121, 123, 126, 129, 131, 134, 138, 141, 146, 173, 193 втор. сч., 134 трет. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 7180-го (1672) году марта в ... в Слободц[к]ой Богоявленской монастырь приложил сию книгу глаголемую Маргарит Маргарит (sic!) Слободц[к]ого города с посад[а а]фонасевской поп Гаврило Фролов сын Лошкин за вклад за себя в дом Чюдному Богоявлению Господню и Пресветей Богородице Чеснаго и Славнаго Ея Введения их пределов того монастыря пр[и] игумене Кипр[и]яне з братьею, и хто и хто (sic!) по н[е]м будет иной игумен будет, им сию сию (sic!) книгу в церкви в монастырю держать вечно, и [из] монастыря не продать и не [о]тдать, ни подарить, и не заложить, и владеть, и почитать [в це]р[кве] вечно. А подписал по его, попо[в]у Гаврилову, в [еленю] дьякон Сергеще за его поповою руку. Поп Гав[рило] рук[у] приложил»; № 2, л. 1 нн., скоропись XVIII в.: «1721-го октября в 10 день продана сия книга Маргарит слобожанину Ивану Михайлову сыну Бересневу. Взято пять рублей. Архимандрит Серьгий»; № 3, л. 217 об. трет. сч., верхн. поле, скоропись XIX в.: «Сия книга Маргарит предоставлена на вечное пользование Агафией Федоровой Бабиковой Николаю Михайлову Запарщикову мая 1-го дня 7382 ([1874]) лета от Сотворения мира».

К записи № 1. Священник церкви св. Афанасия Александрийского вятского города Слободского — Гавриил Флоров Лошкин, по-видимому, имел домашнюю библиотеку. Умер он во второй половине 70-х гг. XVII в. (не позднее 1678 г.), вероятно, не оставив «духовной» — между детьми почившего иерея были какие-то имущественные споры о «розделе» его наследства. Так, 14 августа 1678 г. продал за «семь рублей» книгу Кормчую (М.: Печатный двор, 15.06.1653) «Слободцкого города Иван Гаврилов сын Лошкин афонасевскому попу Григорью Костянтинову сыну Панкратову». «А брату моему Василью, — подчеркивал И. Г. Лошкин в записи о продаже книги, — до нея, книги, дела нет и не ступатца»¹⁰⁰. Надо заметить, «фамилия» Лошкины была распространена

⁹⁹ Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1. СПб., 1857. № 30(VII). Стлб. 88–90.

¹⁰⁰ Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: Каталог.

именно в вятской земле. Например, вятский дозор 1618 г. фиксирует целый ряд представителей этой фамилии¹⁰¹. Один из Лошкиных — «торговой человек» Василий в конце XVI в. был переведен с Вятки за Уральский хребет для заселения посада «нового города Верхотурье». В 1616/17 г. он принял постриг в Верхотурском Никольском монастыре под именем Варлаам¹⁰².

К записи № 2. Упомянутый в записи архимандрит Сергей — настоятель Слободского Богоявленского монастыря. Он отмечен у руководства обители в 1720 г. В 1725 г. во главе монастыря стоял уже другой архимандрит¹⁰³. Данная книга, как видим, без малого 50 лет (с 1672 г. по 1721 г.) находилась в библиотеке этой обители.

№ 35. XVII (Кировское собр.). 50п/2426. 2-й экземпляр

Запись: л. 217 об. втор. сч., скоропись XVII в.: «188 (1680) году июля в 30 день продал сию книгу Троицы Сергиева манастыря Ермомолая (sic!) Азанчева человек ево Вавилко Иванов по повелению жены ево Агафьи Семеновы дочер[и]. А потписал я, Вавилко, своєю рукою зачисто».

В данной записи наверняка речь идет об одном из поэтов XVII в. т. н. «приказной школы» — Ермолае Азанчеве. О нем известно немного. А. М. Панченко в словарной статье, посвященной Е. Азанчеву, никаких сведений о его жизни не привел¹⁰⁴. Составители сборника «Виршевая поэзия» в поисках биографических данных о Е. Азанчеве обращают внимание на следующую запись во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря: «163 (1655) году апреля в ... день келарь старец Арсений Суханов дал вкладу в дом Живоначалныя Троицы конь сер по цене за 12 рублей, и тот конь отдан на службу великаго государя слуге Ермолаю Азанчеву». Из вышеприведенной записи исследователи делают вывод, что «в 1655 г. поэт служил при царском дворе, по-видимому, в качестве конюха (мог быть он и в чине стремянного)»¹⁰⁵. В подтверждение версии о «служилой» карьере Е. Азанчева упоминается факт пожалования его в 1657 г. поместьем¹⁰⁶. Однако, по нашему мнению, текст вкладной записи следует понимать иначе — конь был «отдан на службу великаго государя» и передан для отправки в Москву № 189.

¹⁰¹ Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1887. С. 2–3.

¹⁰² Полетаев А. В. Архиепископ Киприан, игумен Авраамий и строитель Варлаам (1621 год в истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря) [предварительные материалы для Словаря-синодика] // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 2 (6). С. 92–96.

¹⁰³ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стлб. 803–804.

¹⁰⁴ Панченко А. М. Азанчев Ермолай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 51.

¹⁰⁵ Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / сост. В. К. Былинин, А. А. Илюшин. М., 1989. С. 445.

¹⁰⁶ Там же.

«слуге Ермолаю Азанчеву». Прочитанный таким образом источник не говорит о том, что Е. Азанчев был «слугой» «великаго государя» (тогда, наверное, в записи был бы упомянут его чин — сын боярский, жилец, дворянин и т. п., так же если бы речь шла о должностях, связанных с «государевой конюшней»). Вероятно, Е. Азанчева следует считать светским слугой-«служебником» Троице-Сергиева монастыря. О том, что он по крайней мере некоторое время был таковым, свидетельствует вышеприведенная запись на книге из коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ. Вероятно, к моменту продажи книги Маргарита (в 1680 г.) Е. Азанчева уже не было в живых — имуществом мужа распорядилась его жена (вдова. — А. П., Е. П.) Агафья Семеновна¹⁰⁷.

№ 36. VII (Нижнетагильское собр.). 11п/1982. Службы и житие Николая Чудотворца. М.: Печатный двор, 7.08.1643. 4° (Зернова, 166)

Записи: № 1, л. 1–3 втор. сч., нижн. поле, полуустав XVII в.: «Сия книга игумена Павла»; № 2, л. 64 об., 65, 65 об., 66 втор. сч., нижн. поле, полуустав, переходящий в скоропись XVII в.: «Сию книгу Николино житие продал архимарит Павел Веден[ского] монастыря к Рожеству Христову и Николе Чюдотворцу на Швскурью (sic!). Подписал своею рукою»; № 3, л. 247 втор. сч., скоропись XVII в.: «165-го (1657) году июля в 8 день положила в казну Рожеству Христову и Николе Чюдотворцу в дом на Вешкурской Бор на сию книгу рубль денег вдова Марина Иванова дочь, а Нечаевъская жена Мочалихина. И теми денгами купил сию книгу церковной староста Климентей Семенов Бердииков. Подписал церковной дьячек Сергушка Емельянов Ларионов»; № 4, л. 4–29 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVIII в.: «Сия книга кетостровца Прокопья Беляева. Куплена в Устюском уезде в Комарицком стану в Вершкусской волосте у церкви. Цены дано двадцать пять а[л]тын. 1723 г[о]ду»; № 5, л. 1 перв. сч., 247 об. втор. сч., штамп: «Савва Александрович Кудрявцев. В Лайском заводе» (книга получена в пос. Большая Лая Свердловской обл.).

К штампу № 5. Анлогичные штампы («Савва Александрович Кудрявцев. В Лайском заводе») стоят на двух рукописях из того же (VII — Нижнетагильского) собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ — Сборнике эсхатологического состава конца XVII — начала XVIII в. (VII. 80р/231) и Поморских ответах конца XVIII в. (VII. 82р/233). Это дает основания предполагать, что данная печатная книга входила в библиотеку старообрядцев-поморцев.

¹⁰⁷ Полетаев А. В. К вопросу об атрибуции силлабического послания князю Д. М. Пожарскому, приписанного перу князя С. И. Шаховского // *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.* (Археография и источниковедение Сибири; вып. 24). Новосибирск, 2005. С. 235–236.

№ 37. XV (Шатровское собр.). 8п/2049. Миняя служебная, сентябрь. М.: Печатный двор, 6.12.1644. 2° (Зернова, 173)

Запись: л. 2–28, нижн. поле, скоропись начала XVIII в.: «...марта в 13 день сия книга глаголемая Ми[не]я месяц сентябрь Ус[пе]н[ска]го Далматова монастыря в[о] книгохранителнице казенная. По благосл[ове]нию се[я] обители [о]т[ца] архи[манд]р[ит]а Иса[ак]а подписал тое ж обители Далм[атовы]...»; между л. 340–341 вплетены 11 рукописных л. (полуустав XVII в.) — «В той же день (24 сентября. — А. П., Е. П.) знамение, бывшее от иконы Пресвятыя Владычица наша Богородица во граде Пскове, иже над Мирожью рекою во обители Святого Спаса».

Архимандрит Исаак, в миру — Иван Дмитриевич Мокринский, происходил из рода тобольских служилых людей «по отчеству». Его отец — старец Далмат (до принятия иночества — сын боярский Дмитрий Иванович Мокринский) в 1644 г. основал в Тобольском уезде на р. Исети «пустынь во имя Успенья Пресвятыя Богородицы» (Далматовский Успенский монастырь). Монашеская жизнь Исаака, принявшего в середине XVII в. в отцовском монастыре постриг, складывалась непросто. Его не без основания подозревали в симпатиях к сторонникам «древлего благочестия». За это Исаака — уже игумена — лишали настоятельства и даже в 1677 г. (в это время он был монастырским строителем) ненадолго ссылали «за церковные вины» в Енисейский Спасский монастырь¹⁰⁸.

В 1702 г. игумен Далматовского Успенского монастыря Исаак был возведен в сан архимандрита. Поскольку известно и время смерти архимандрита Исаака — 1724 г., данную запись, обязанную своим появлением некой инвентарной потребности обители, хронологически можно локализовать 1702–1724 гг.

Уральский историк-краевед конца XIX в. В. Н. Шишонко в своей «Пермской летописи», среди книг Далматовского монастыря упоминает о печатной книге Небеса 1665 г., на листах которой имелась схожая по формуляру запись: «1711 года марта в 15 день сия книга глаголемая Небеса Григория Назианзина, Далматова монастыря в книгохранилище казенная. По благословию сея обители отца архимандрита Исаака подписал тоя ж обители диакон Андрей Стефанов»¹⁰⁹. «Подписал по повелению отца архимандрита Исаака тоя ж Далматовския обители диакон Андрей Стефанов» чуть раньше — 1 декабря 1708 г., и другую монастырскую книгу — Требник Петра Могилы киевской печати 1646 г.¹¹⁰ Скрепка начала XVIII в. о принадлежности Далматовской обители Службника (Вильно, тип. Луки Мамонича, 1617) стоит на книге из

¹⁰⁸ Подробнее о его биографии см.: Манькова И. Л., Шашков А. Т. Исаак (в миру Иван Дмитриевич Мокринский) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 113–116.

¹⁰⁹ Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). С. 1146.

¹¹⁰ Там же.

собрания Томского университета — «1711-го году марта в 19 день сия книга глаголемая Службеник Успенского Далматова монастыря в книгохранительнице. Подписал иеромонах Филип»¹¹¹.

Вероятно, данный экземпляр служебной Миней из собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ был отмечен в описях книг Далматовского Успенского монастыря 1730 и 1732 гг.¹¹²

№ 38. XIII (Шадринское собр.). 6п/2074. Миняя общая с праздничной. М.: Печатный двор, 2.02.1645. 2° (Зернова, 174)

Запись: л. 6, 18, 27, 34, 46, 53, 59, 78, 93, 101, нижн. поле, скоропись XVII в.: «...Ми[нея] общяя Григорья Федоровича Бутурьлина».

Нельзя исключать, что книга попала за Урал, да там и осталась, благодаря своему владельцу — стольнику Григорию Федоровичу Бутурлину, с 15 мая 1664 г. по 21 мая 1667 г. исполнявшему должность второго тобольского воеводы¹¹³.

№ 39. XX (Башкирское собр.). 80п/3492. 2-й экземпляр

Записи: № 1, л. 756 об., скоропись XVII в.: «Стольника Аврама Федоровича Лопухи[на] сия книга глаголемая Миняя опъщая»; № 2, там же, скоропись XVIII в.: «Тайного советника и кова[ле]р-президеньта Петра Андреевича Толстого»; № 3, ф. л. 2, скоропись XX в.: «Сия книга называется общяя Миняя, принадлежащая Пестовой Ксеньи, которая завещала по ее смерти Русаковой Евгении».

К записям № 1–2. Авраам Федорович Лопухин и Петр Андреевич Толстой хорошо знали друг друга. Им обоим в январе 1697 г. в составе группы стольников (34 человека) указано было «ехать в европейские христианские государства для науки воинских дел». Известно, что в эту отправленную за границу группу вошло немало противников Петра I. Последний не без основания опасался, что во время его путешествия в «Великом посольстве» в Западную Европу может произойти государственный переворот в пользу царевны Софьи, поэтому решил подстраховаться — удалить из столицы потенциальных его участников. А. Ф. Лопухин и П. А. Толстой также принадлежали к сторонникам Софьи Алексеевны и «партии Милославских»¹¹⁴.

Впоследствии П. А. Толстой решительно перейдет на сторону Петра I и сделает блестящую карьеру на дипломатическом поприще — станет одним из самых видных российских вельмож первой четверти XVIII в. (хотя царь до конца не доверял

¹¹¹ Славянские книги кирилловской печати XVI–XVIII веков / *сост. В. В. Лобанов*. Томск, 1975. № 12.

¹¹² См.: *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Библиотека Далматовского монастыря в XVII — первой четверти XIX в. С. 56.

¹¹³ ПСРЛ. Т. 36, ч. 1. С. 161, 206, 271, 327, 350.

¹¹⁴ Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699 / *сост. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников*. М., 1992. С. 5, 254, 265.

П. А. Толстому, памятуя, вероятно, о его прежних политических пристрастиях). «Умнейшая голова в России», как называл Петра Андреевича французский дипломат Кампредон, получил особое августейшее расположение, прежде всего за то, что сыграл решающую роль в деле возвращения царевича Алексея из-за границы¹¹⁵.

Возможно, данная Миняя общая попала в библиотеку П. А. Толстого (при том, конечно, условии, что запись № 2 — владельческая, а не простая проба пера) еще в конце XVII в. — в то время, когда Петр Андреевич был сторонником царевны Софьи. Не исключено, однако, что П. А. Толстой приобрел книгу позже. Замечено, что в нем, как и во многих «птенцах гнезда Петрова», естественным образом уживались тяга к европейским новациям и ностальгическое почитание «московской старины»¹¹⁶.

№ 40. XII (Тюменское собр.). 56п/3439. Миняя служебная, декабрь. М.: Печатный двор, 7.07.1645. 2° (Зернова, 177)

Записи: № 1, л. 1–43, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 7161-го (1652/53) положил сию книгу Миняю месяц декабрь в дом Рождества Пречистые Богородицы в Кандалашской монастырь с Москвы Черниговского собора протопоп Михайло Стефанов сын Рогуев в вечной поминок по родителех своих и по себе при игумене Феодосье и при священноиноке Никите, и при всей, яже о Христе, братии»; № 2, ф. л. 1, инв. номер (конец XIX — начало XX в.): «№ 28».

К записи № 1. Вкладчик книги, «с Москвы Черниговского собора протопоп Михайло Стефанов сын Рогуев» — справщик Московского печатного двора, поэт и публицист второй четверти XVII в. Именно ему современниками приписывалось главенство в составлении знаменитого полемического сборника «Кириллова книга», сыгравшего, как известно, существенную роль в формировании идеологии старообрядчества¹¹⁷.

Вероятно, причиной того, что московский протопоп для вклада избрал одну из затерянных на Русском Севере обителей — Кандалакшский Рождество-Богородицкий монастырь, были родовые поморские корни М. С. Рогуева. Так, автор анонимного антираскольнического сочинения «Бразда духовная» в связи с критикой «Кирилловой книги» сообщал, что она печаталась «неискусным справщиком черниговским протопопом Рогоевым, а родом ис Поморья, из Сумского острога Соловецкого монастыря вотчины»¹¹⁸. «Географии» данного сообщения можно доверять. Известен книжный вклад отца М. С. Рогуева — 30 мая 1631 г. «Соловецкого монастыря хрестьянин Сумская волости Стефан Васильев сын Рогуев и дети его Калина да Иван» дали вкладом

¹¹⁵ Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. С. 251, 260, 262–263.

¹¹⁶ Там же. С. 261.

¹¹⁷ *Зиборов В. К., Сапожникова О. С., Яковлев В. В.* Рогов (Рогоев, Рогуев) Михаил Стефанович // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П–С.* С. 309–312.

¹¹⁸ Там же. С. 309.

июльскую служебную Минею (М.: Печатный двор, 8.02.1629) в церковь «Пречистыи Богородицы и Николе Чюдотворцу, и преподобным чюдотворцам Зосиме и Саватию» Сумского острога¹¹⁹. Туда же, «в дом Пресвятыи Богородицы, к Николе Чюдотворцу, и преподобным Зосиме и Саватию Стефан Васильевич сын Рогоев» несколько ранее — 26 сентября 1626 г., пожертвовал январскую служебную Минею (М.: Печатный двор, 4.02.1622)¹²⁰.

Надо заметить, что «с Москвы Черниговского собора протопоп Михайло Стефанов сын Рогуев» нередко выступал в качестве вкладчика в Кандалакшский монастырь. Так, в ноябре 1645 г. он пожертвовал монастырю оброчную пустошь и пожню, располагавшиеся между Койдокурской волостью и Кехтой в Двинском уезде. В 1652/53 г. М. С. Рогуев отписал Кандалакшской обители двор в Кехотской волости. Список с «данной» на этот двор был скреплен тем же, упомянутым в записи на книге ЛАИ ИГНИ УрФУ, игуменом Феодосием¹²¹.

№ 41. XVIII (Челябинское собр.). 11п/2788. Службы жития и чюдеса Сергия и Никона. М.: Печатный двор, 27.11.1646. 2° (Зернова, 192)

Записи: № 1, л. 1 перв. сч. — 24 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Сия книга глаголемая Житие святого Сергия Радожского чюдотворца Живоначалныи Троицы Сергиева монастыря соборного старца Тихона Казанца. А в котором монастыре или у приходной церкви с[ия кни]га дана будет вкладом, и за сю книгу того монастыря или у приходной церкви настоятелем за за (sic!) старца Тихона о душевноспасении и о телесном здравии, покаместа жив будет, молити Бога, а как Бог по душу ево сошлет, и по смерти ево, старца Тихона, и родителей ево: Артемия, Фрола, Елеозара, Ирину девицу, Маремъяну, Еуфимия, Анну, инока священноерея Лаврентия написати в вечной сенадик и поминати по уложению, как Бог наставит»; № 2, л. 26–31 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Сия кн[ига] Сергиево житье Живоначалныи Троицы Федоровского монастыря»; № 3, ф. л. 2 об., верхн. поле, скоропись XIX в.: «Обитель Живоначалныи Троицы Сергия Радонежскаго от Москвы 64 версты».

К записям № 1–2. В справочном издании П. М. Строева указан единственный Свято-Троицкий Федоровский монастырь. Он был основан в XVI в. в Казани¹²². Веро-

¹¹⁹ Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. № 132.

¹²⁰ Там же. № 83.

¹²¹ Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исслед-я и мат-лы. Ч. 1: Очерки истории. Мурманск, 2011. С. 51.

¹²² Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви.

ятно, родовые корни соборного старца Троице-Сергиева монастыря Тихона Казанца и стали причиной тому, что книга обрела свое место в библиотеке этой обители.

№ 42. XX (Башкирское собр.). 47п/3305. Святцы. М.: Печатный двор, 6.12.1646. 4° (Зернова, 193)

Записи: № 1, л. 425 об., верхн. поле, скоропись XVII в.: «...овым книгам из ево жеребья дано Милавану Михайлову сыну Мортынову тритцать чети, а живет он на Полодемне, Авечь[e] тож»; № 2, л. 427 об., нижн. поле, скоропись XVII в. (тот же почерк?): «...[Телятенских] сын ... Петр ... прозвище...»; № 3, там же, скоропись XVII в.: «Продал сию книгу Овощно[во] ряду [И]ва[н] Никифоров, и потписал своею рукою»; № 4, там же, скоропись XVII в.: «Борис»; № 5, л. 424 об., 425, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Сия книга Святцы Констан[т]ина Булгакова сына [Ал...]; № 6, л. 1–23, нижн. поле, скоропись XVII в.: «175 (1667) году июня в 16 день Перми Великия чердынец посадцкой человек Ив[ан] ... [на Москве] ... п[о]д[писа]л я, Ивашко, своею рукою»; № 7, л. 50 об., боковое поле, скоропись XVII в.: «[Т]роекуров»; № 8, л. 397 об., скоропись XVII в. (проба пера?): «Стольника»; № 9, л. 134, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Родился во 170-м (1661/62) году» (далее обведенное кружком «Ми»); № 10, л. 23 об., 26 об., 57, боковое поле, скоропись XVII в.: «197 Дм Л»; № 11, л. 26 об., 57, боковое поле, тот же почерк: «Дм Л»; № 12, л. 281 об., боковое и нижн. поля, скоропись XVIII в. (около месяцесловной даты 27 июня): «Швед розбит сего чисъла под Платавою (sic!) от государя. Ту[т] же изменника и Мозепу с ызменики, которья (sic!) нашему государю изменили — козоки из Запорос, с весь табор их воровъской възят...»; № 13, л. 23 об., боковое поле, скоропись XVIII в.: «М 1719 сеньтября в 23 день 1 часу дня родилась Ефросиния»; № 14, л. 277, боковое поле, скоропись XVIII в. (около месяцесловной даты 22 июня): «Сего числа преставилась ... 1709 го[да].»

К записи № 3. Известно, что московские торговые люди Овощного ряда занимались оптовыми покупками книг в лавке Печатного двора для последующей их перепродажи по более высокой цене¹²³. К книжным перекупщикам относился и Иван Никифоров. Так, 27 февраля 1651 г. он на паях с другим торговцем из Овощного ряда — Силой Никитиным — приобрел «семь книг Маргаритов». 2 июля И. Никифоров с тем же компаньоном скупили в книжной лавке «пятьсот Азбук». 15 мая 1652 г. «Овощного ряду Ивану Никифорову» были проданы «три книги Соборников». 27 июля 1653 г. И. Никифоров купил «пять Книг о вере», а 12 августа того же года «две книги Соборников»¹²⁴.

Стлб. 302.

¹²³ Читатели изданий Московской типографии в середине XVII в. С. 23, 27, 37.

¹²⁴ Там же. С. 93, 99, 102, 109, 132.

№ 43. IX (Свердловское собр.). 112п/2719. Петр Могила. Требник (Евхологион). Киев: тип. Печерской лавры, 16.12.1646. 2° (Гусева, Каменева, 93)

Записи: № 1, с. 3 перв. сч. — 35 трет. сч., нижн. поле, скоропись XVIII в.: «...книга ... [Тобо]лской епар[х]ии ...цкого острогу Богояв[ленской] церкви ... Илии Иванова сына Карпова, домовая. Подписал 1738 году генваря 19 дня своеручно»; № 2, с. 1 трет. сч., верхн. поле, скоропись XVIII в.: «Сию книгу благословляю сыну своему прото[иерею] Федору Лвовичю 1789 году августа [1]8 [дня]. Протопоп Лев Карпин[ский]»; № 3, с. 11 перв. сч. — 92 трет. сч., боковое поле, скоропись XIX в.: «Сия книга Екатеринбургского Ново-Тихвенского девичья первого класса монастыря церьковная. Куплена градо-Екатеринбургского собора от протоиерея Федора Львава Карпинского. Заплачено ему самому лично из онаго монастыря рясофорною монахиной Марфой Семеновой Карбаитовой сто сорок рублей в 1828-м году. Подписал сию книгу той же обители духовником иереем Павлом Поповым 1829-го года октября 19-го дня в бытность во управлении той же обители настоятельницы игуменнии Александры»; в месяцесловном разделе кодекса по полям пометы рода Карпинских (скоропись XVIII–XIX вв.): № 4, с. 426 четв. сч.: «В сий день преставился священник Димитрий Карпинский. 1779 года» (напротив даты 10 июня); № 5, там же: «Петр в 1780 год» (напротив даты 24 июня); № 6, с. 428 четв. сч.: «Умер Петр» (напротив даты 10 августа); № 7, с. 429 четв. сч.: «Диаконом 1779 года» (напротив даты 29 августа).

К записям № 2–3. Род уральских священников Карпинских хорошо известен благодаря сохранившемуся дневнику Ф. Л. Карпинского. Рукопись предоставляет историкам немало ценного материала для изучения повседневной жизни (бытового уклада, досуга, читательских интересов и т.п.) белого духовенства русского провинциального города конца XVIII — начала XIX в.¹²⁵ Соборный протоиерей Федор Львович Карпинский — типичный, и вместе с тем самобытный представитель этого сословия. Будучи первым лицом среди екатеринбургского белого духовенства, он посещал устраиваемые городским бомондом балы и маскарады, полковые смотры, играл в карты, слыл юмористом и острословом¹²⁶. По поводу светских излишеств в жизни о. Федора немало сокрушался епископ Пермский Иустин (Вишневецкий). «Пречестный отец протоиерей! —

¹²⁵ Ситников Л. А. Екатеринбургский книголюб конца XVIII — начала XIX столетий // Русская книга в дореволюционной Сибири: книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 12–14; Мангилёва А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века (на примере Пермской епархии). Екатеринбург, 1998. С. 182, 204.

¹²⁶ Мангилёва А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века... С. 204, 210.

писал владыка Ф. Л. Карпинскому 22 февраля 1806 г., — похваляют вас, что искусно играете в карты и что представляете лице забавнаго смехотвора. О сем вашем занятии некоторые смеялись и хохотали; а я вместо вас стыдился и краснел. Прошу вас покорно не доводить меня до стыда своими поступками, так же и до тяжкого вздыхания. Жалко мне, жалко, что вы проиграли и просмеяли доброе у меня о себе мнение»¹²⁷.

В XVIII в. Карпинские проживали в Красной Слободе (Краснослободском остроге). В связи с этим представляет интерес фрагментарно сохранившаяся в записи № 1 «географическая привязка»: «[Тобо]лской епар[х]ии ...цкого острогу». Обращает на себя внимание в упомянутой маргиналии и прежний владелец книги — «Илья Иванов сын Карпов». Возможно, это родственник (предок?) Карпинских. По семейной легенде, Карпинские якобы происходили из рода польских шляхтичей. Однако данная генеалогическая легенда имеет множество противоречий и даже нелепостей. Не исключено, что ее распространению способствовал сам Федор Львович. Следует заметить, что в среде городского духовенства в начале XIX в. сложилась своего рода традиция приписывать себе благородное происхождение¹²⁸.

№ 44. XI (Талицкое собр.). 55п/2809. Апостол. М.: Печатный двор, 29.06.1648. 2° (Зернова, 211)

Записи: № 1, л. 1–14, 16, 19, 22, 26, 29, 33, 36, 40, 44, 47, 50, 53, 57, 60, 62, 63, 66, 69, 71, 75, 81–83, нижн. поле, полуустав, переходящий в скоропись XVII в.: «Лета 7161-го (1653) августа в 24 день дана сия книга Апостол [на Вя]зму в Предтечев монастырь по родителех инока схимника Авраамия и по ево сродником, по родителех по князе Михаиле да по князе Петре, да по иноке Де (sic!) Деонисие, да по иноке Домникее и по ево сродниках. А хто сию книгу из дому из церкви вынесет, или хто себе корысть получит, и тот буди анафема в сем веце и в будущем. При архимарите при Осифе з братею»; № 2, л. 2 нижн. поле, скоропись конца XIX — начала XX в.: «Книга сия покойного ныне Иоанна»; № 3, там же, тот же почерк: «О упокоени[e] Иоанна поминати»; № 4, л. 159, боковое поле, тот же почерк: «О упокой души Иоанна».

К записи № 1. Монастырь в Вязьме во имя св. Иоанна Предтечи и Вознесения Господня был основан в 1542 г. прп. Герасимом Болдинским. В справочном издании о настоятелях русских монастырей П. М. Строева отмечено, что в марте 1653 г. обитель возглавлял архимандрит Антоний. Маргиналия на книге позволяет утверждать, что 24 августа 1653 г. во главе Вяземского Предтеченского монастыря стоял уже архимандрит Иосиф (его правление фиксируется справочником позднее — в 1654 и 1655 гг.)¹²⁹.

¹²⁷ Мангилёва А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века... С. 210.

¹²⁸ Там же. С. 204–205.

¹²⁹ Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стлб. 594.

К какому княжескому роду принадлежал вкладчик данной книги, предстоит выяснить в ходе отдельного генеалогического исследования. Предварительно можно предположить, что им был один из князей Вяземских.

№ 45. II (Горнозаводское собр.). 1 п/2149. Псалтирь с воследованием. М.: Печатный двор, 18.10.1649. 2° (Зернова, 220)

Записи: № 1, л. 1–4, 6–27 перв. сч., 1–14 втор. сч., 1 нн., 2 нн., 1, 2, 9–16, 23, 24 трет. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Сия книга, глаголемая Пъсалтырь съледованием печатная Резанского уезду Растисловского стану Сосновского монастыря Покрова Пресвятыя Богородицы игумена Андреяна. А куплена сия книга Псалтырь следованием в Муромском уезде в вотчине аколничева Стефана Гаврииловича Пушкина Голянищевского присуду села ... три рубли ... своего...»; № 2, л. 604 трет. сч., скоропись XVII в.: «202 (1693) году декабря в десяти[й] день продал сию книгу Псалт[ырь] со следованиям (sic!) иосифовскаго выходу боярина Петра Аврамовича Лопухи[на] Болшаго человек Кондратей Иванов сын Веръбицькой, зачисто. А подписал я, Кондратей, своєю рукою, а купил е Петр Христофоров».

К записи № 1. Степан Гаврилович Пушкин (окольничий с 1648 г.) умер в 1656 г.¹³⁰ Стало быть, означенная в данной записи покупка Псалтири с воследованием 1649 г. издания в его вотчине имела место в хронологических пределах 1650–1656 гг. или чуть позднее — пока сыновья почившего Степана Гавриловича не вступили в наследственные права, и, стало быть, не поменялся хозяин вотчины. В собрании ЛАИ ИГНИ УрФУ имеется еще одна старопечатная книга, отмеченная именем С. Г. Пушкина. Это Триодь Цветная (М.: Печатный двор, 17.03.1640), полистная запись на которой гласит: «Лета 7160-го (1652) году марта в 1 день пожаловал сию книгу приложил Треодь цветную околничей Степан Гаврилович Пушкин в Муромском уезде в своей вотчине в селе Жаском во храм Воскресения Христа Бога нашего да Пречистой Богородицы Казанской. А хто по ней станет говорить, и за наше бы здоровья Бога молит и родители наши поминал. А хто сию книгу из церкви сей вынесет и похочет ею завладеть, и тот буди проклят, сиреч анафема да буди во веки. Аминь»¹³¹.

К записи № 2. Возможно, покупатель Псалтири «иосифовскаго выходу» — Петр Христофоров и (или) ее продавец — Кондратий Иванов Вербицкий относились к сторонникам «древлего благочестия»¹³². Что касается господина последнего — боярина

¹³⁰ Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории // Он же. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 124.

¹³¹ ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX (Свердловское собр.). 111п/2717. Л. 3–39.

¹³² Пихоя Р. Г., Шашков А. Т. Записи на рукописных и старопечатных книгах XVI–XVII вв. в собрании Уральского университета. С. 25; Пихоя Р. Г. Книголюбы Пушкины // Уральский следопыт. 1986. № 10. С. 64–65.

Петра Авраамовича Лопухина Большого, то прямых свидетельств о его симпатии к старообрядчеству к настоящему моменту нет, как нет и свидетельств его участия в иной политической оппозиции Петру I. Однако царь, питая неприязнь к своей первой жене — Евдокии Федоровне Лопухиной, под любыми предлогами «опалял» ее ближайших родственников. Не исключение и дядя царицы П. А. Лопухин Большой — в 1695 г. «генваря в 24 день на Потешном дворце пытан боярин Петр Аврамович Лопухин, прозвище Лапка, по обвинению в государственном в великом деле, и генваря в 25 день в ночи умер»¹³³. В чем состояло «государственное великое дело» против Петра Авраамовича, не ясно — причина царского гнева не была объявлена.

№ 46. IX (Свердловское собр.). 108п/969130. Ефрем Сирин. Пouchения. М.: Печатный двор, 01.01.1652. 2° (Зернова, 237)

Записи: № 1, л. 5–6, 8–17, втор. сч., нижн. поле, полуустав, переходящий в скоропись XVII в.: «Сия книга нарицаемая Ефрем игумена Кирилы Благовещенскаго монастыря иже в Муроме на Старом городище, а благословил ею сына своего Никиту Коверина»; № 2, л. 18–25, втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «165 (1656) году сентября 27 день продал сию книгу Ефрема Сирина Никита Клементьев сын Коверин свияженину Василью Протопопову»; № 3, л. 26–44 втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «Сию книгу Ефрема Сирина приказал после себя Василей Трофимов, а во иноцех Воръсонофей, брату своему Ивану да Матфею отдать по своей души прежнему своему отцу духовному попу Афанасью Герасимову сыну и по своих родителей неотъемлему, а приказал я, инок Варсонофей, потписать отцу своему черному попу Ионе из целова ума»; № 4, л. 44 об. — 56 втор. сч., нижн. поле, скоропись конца XVII — начала XVIII в.: «По сей подписке сверх батюшки моего Афонасья Герасимовича матушка моя Ирина Ивановна отдала по душе своей Синбирского Спаского девичья монастыря в помин старице Анисии Захарьеве, ей, в род и род неотъемлему. А подписал сию книгу глаголемую Ефрема Сирина по приказу матери своей Ирины Ивановны сын ее неотъделно Гаврил[а] Афонасьев сын Попов».

К записям № 1–2. Игумен Кирилл управлял Муромским Благовещенским «на Старом городище» монастырем в 1652–1654 гг.¹³⁴. Данные маргиналии, как видим, позволяют установить не только мирское имя игумена — Климент, но и его «назвище» — Коверин (или Ковера).

¹³³ Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / сост. А. П. Богданов. М., 1990. С. 221.

¹³⁴ Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стлб. 680.

№ 47. XVII (Кировское собр.). 119п/2985. Часослов. М.: Печатный двор, 22.07.1653. 2° (Зернова, 249)

Записи: № 1, л. 3–64, нижн. поле, скоропись XVII в.: «Лета 71[8]3-го (1674) сентября в 20 день по благо[сло]ве[нию преосвяще]ннаго Лаврентия митрополита Казанскаго и Свияжскаго дана сия [бого]глаголивая [книга] Часослов печать [москов]ская в десть в церковь Пресвятыя Богородицы Честныя Ея Похвалы на вратех из ке[лей]ных книг»; *№ 2, л. 75 об., примитивной латиницей (XVIII в.):* «Sia snicha domi eho vusocoprevoszoditelstva Semena Ciriloviza Narizcina sazanska[h]o dvornica Alecsea Sevastъянова»; отдельные л. книги реставрированы фрагментами делопроизводственных бумаг 1912 г., в которых упоминается Уржумская волость Вятской губернии.

К записи № 1. Митрополит Казанский и Свияжский Лаврентий известен как церковный писатель, автор грамот, канонов и стихир¹³⁵. Обращавшиеся к данной записи М. Г. Казанцева и А. Г. Мосин прочитали дату в ней как «Лета 71[7]3-го (1664) сентября в 20 день»¹³⁶. Нам удалось точнее прочесть указанную дату. Плохо сохранившаяся третья цифра в ней не «Он» (70), а «Покой» (80). Таким образом, дата читается как «Лета 71[8]3-го (1674) сентября в 20 день». Митрополит Лаврентий преставился 11 ноября 1672 г. Поэтому речь в маргиналии идет о посмертном вкладе — раздаче по церквам по завещанию («по благо[сло]ве[нию]») владыки книг из его личной библиотеки — «из ке[лей]ных книг».

№ 48. XV (Шатровское собр.). 3п/2044. Евангелие учительное. М.: Печатный двор, 20.07.1662. 2° (Зернова, 298)

Записи: № 1, л. 1–7, 9–16, втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «179-го (1670) декабря в 25 день [по указу государя царя] и велик[о]го к[няз]я Алексея Михаил[ов]ича всеа Великия и Малыя [и Белья] Роси[и] самодержца дана сия книга из Прик[а]зу [ево государевых Тайных дел] в С[и]б[и]рь в це[рков]ь Пресвятыя и Живоначальные Тр[оиц]ы что на Верх[от]у[р]ье»; прямо за этой записью следует дополняющая ее, почти полностью вытертая помета: *№ 2, л. 16, втор. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.:* «Пр[и]п[р]от[опо]пе тоя святыя церкви Иоанне Михайлове»; *№ 3, л. 2 перв. сч., скоропись конца XIX — начала XX в.:* «Конищ[ев]»; *№ 4, л. 126 втор. сч., тот же почерк:* «Конищев»; *№ 5, л. 227 втор. сч.,*

¹³⁵ Зиборов В. К. Лаврентий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. С. 212–213.

¹³⁶ Казанцева М. Г., Мосин А. Г. Экспедиции уральских археографов на Вятку в 1984–1988 годах. С. 19, 65.

скоронпись конца XIX — начала XX в.: «...Забавин»; № 6, обклейка внутренней стороны верхн. крышки переплета, тот же почерк: «Яков Каллистратович Конищев. Никита Заб[а]в[ин] Савильеви[ч]»; по отдельным л. старообрядческая правка текста (конца XVIII — начала XIX в.).

Книга получена от А. Е. Конищевой.

К записи № 1. В факте того, что пожертвованная царем Алексеем Михайловичем в Троицкий собор Верхотурья книга была «дана <...> из Прик[а]зу [ево государевых Тайных дел]» нет ничего удивительного. «Царские» вклады оформлялись в 1670 г. через личную канцелярию монарха — Приказ Тайных дел. В XVII в. Московское государство активно жертвовало предметы церковного обихода на нужды церкви и монастырей (в т. ч. расположенных на форпостах русской колонизации — в Сибири и прочих «далних украинх государевых вотчинах»), а всякое казенное пожертвование делалось от лица царя — как «государево пожалованье». Записей XVII в. о «царских» вклады на старопечатных книгах в архивах и библиотеках страны до настоящего времени сохранились сотни. Для получения «государева пожалованья» нужно было написать на имя царя челобитную и в ней обосновать необходимость вспомоществования. Челобитная, как правило, подавалась местным воеводам. Те, в свою очередь, писали в Москву официальную отписку, в которой в общих чертах излагали суть челобитной (местные власти своим авторитетом подтверждали насущность прошения). Оригинал челобитной подклеивался под отписку и вместе с ней отсылался в Москву. Поскольку речь шла о расходах из казны, в столице вопрос о «государевом пожаловании» чаще всего решался не формально — «от государева имени», а самим монархом. На основе воеводской отписки и челобитной составлялась выписка «в доклад», которая зачитывалась перед царем. Если в прошении речь шла о церковных книгах и государь «жаловал», их старались выдать непосредственно с Печатного двора. В случае, когда книг необходимых наименований там не было, они покупались на казенные деньги у книготорговцев. Русские церкви, как известно, делились в то время на «ружные» и «мирские». «Ружные» строились казной и находились на государственном обеспечении — их клир и, реже, церковнослужители получали фиксированный денежный и хлебный оклад («руту»), а церковное имущество по большей части было казенным — «государевым». «Мирские» же возводились и содержались на деньги прихожан. «Государево пожалованье» могли получать и «ружные» и «мирские» храмы, однако предпочтение при выдаче казенных субсидий отдавалось «ружным». Поскольку верхотурская соборная Троицкая церковь с приделами в честь Рождества Христова и во имя св. Феодора Стратилата относилась к числу «ружных», то ее священники и прихожане имели приоритетное право при необходимости «челобитовать» в Москву о «государевом пожаловании».

К записи № 2. Троицкий протоиерей Иоанн Михайлов — один из самых заметных клириков Верхотурья. Когда в 1650-х гг. в верхотурском Троицком соборе была учреждена должность протоиерея, то назначались на нее, как правило, тобольские священники¹³⁷. Не исключение и о. Иоанн — он был поставлен в протопопы Троицкого собора в октябре 1666 г. из ключарей тобольского кафедрального Софийского со-

¹³⁷ См.: История Екатеринбургской епархии. С. 54.

бора¹³⁸. Почти сразу по прибытии на место своего пастырского служения «протопоп Иван Михайлов» задумал построить новое, более величественное здание городского собора. В 1668/69 г. он получил на свою инициативу разрешение Москвы и активно развернул строительство¹³⁹. В 1670 г. о. Иоанн ездил в Москву, «бить челом» о нуждах нового Троицкого собора. Вернулся протоиерей в Верхотурье в начале 1671 г. с триумфом, изрядно нагруженный драгоценной церковной утварью и богослужебными книгами «государева пожалованья»¹⁴⁰. В комплект подаренных царем книг входили: «Два Евангелия на престолные без евангелистов, Евангелие толковое неделное, Псалтырь со следованием, Псалтырь малая, Апостол, две книги Охтаев, Минея общая, Потребник, два Служебника, Ефрем Сирийский, два Часослова, Триоди постная да цветная»¹⁴¹. Упомянутое среди привезенных Иваном Михайловым книг «Евангелие толковое неделное» и есть дошедшее до наших дней в составе коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ Учительное Евангелие с вкладной записью, выполненной от имени царя Алексея Михайловича.

Планам И. Михайлова по строительству нового Троицкого собора не суждено было осуществиться. «Во 182-м (1674) году апреля в 19 день, в праздник Воскресения Христа Бога нашего, в утреннее пение, за три часа до свету» случилось страшное, — «изволением Божиим загорелся на Верхотурье в городе, подле острогу, у Покровских ворот, пашенного крестьянина двор». «От того двора», вместе с другими строениями в центре города «соборная церковь Пресвятые и Живоначальные Троицы, новая и старая <...> сгорели все без остатку»¹⁴². Привыкшие к частым пожарам жители русских деревянных городов имели немалый опыт действий «в сполошное время». Удалось спасти церковное имущество (иконы, ризы, книги) Троицкого собора и верхотурцам. Этот факт отразился даже в распространенном предании о чудесном обретении иконы Спаса Нерукотворного в Красногорском погосте. Согласно преданию, икона приплыла по реке Туре в Красногорку в 1674 г. из Верхотурья — когда во время верхотурского пожара утварь Троицкой церкви, спасая от огня, спешно стаскивали на берег Туры, одна из икон упала в воду и была унесена вместе с остатками весеннего льда речным течением. О том, что большая часть соборной утвари от пламени уцелела, свидетельствует и эта сохранившаяся в библиотеке Уральского федерального университета «царская» книга.

¹³⁸ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 70. Ч. 2. Л. 199–200; Ф. 214. Оп. 1. Кн. 509. Л. 254 об.

¹³⁹ Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). С. 810, 872; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 65 об. – 66, 75 об. – 76.

¹⁴⁰ Полетаев А. В., Полетаева Е. А. Два очерка о реконструкции урало-сибирских книжных маргиналий XVII в. // Вестник истории Верхотурского уезда. Вып. 3. Верхотурье, 2012. С. 190–205.

¹⁴¹ Шашков А. Т. Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII — начала XVIII вв. // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С. 76.

¹⁴² ДАИ. Т. 6. № 106. С. 340–341.

№ 49. IX (Свердловское собр.). 99п/2637. Минея служебная, апрель. М.: Печатный двор, 05.1691. 2° (Зернова, 431)

Записи: № 1, л. 1 тит. об., нижн. поле, полуустав XVII в., киноварь в инициалах: «Сию книгу великий господин святейший кир Адриан архиепископ Московский и всея России и всех северных стран патриарх даде в девичь монастыр Пресвятыя Девы Богородицы Марии Честнаго Ея Зачатия иже в царствующем граде Москве в помяновение усопших душ рода своего. Мироздания 7200-го (1692) лета месяца ианнуария. Бога и святых / Подобае пети. / Да потщатся вси / Церковныя дети. / И нашу мерность / Поминати просим...» (далее обрезано); *№ 2, л. 1, 10, 20 нижн. поле, скоропись XIX в.:* «Принадлежит Московскому Зачатейскому девичьему монастырю. 1858 год» (повторяется трижды); *№ 3, л. 1 тит., верхн. поле, скоропись XX в.:* «Инв. № 4. 1963 г.»; *№ 4, л. 1 об., нижн. поле, штамп:* «Московская патриархия. Иоанно-Предтеченская община г. Свердловска».

К записи № 1. Вкладная запись филигранным полууставом с киноварными главными буквами была выполнена одним из делопроизводителей патриарха Адриана, возможно, Карионом Истоминым, исполнявшим в это время обязанности его секретаря. Недостаточность палеографического материала и сложность экспертизы в отношении почерка К. Истомина не позволяют отнести запись определенно его руке¹⁴³.

Более же вероятной представляется другая атрибуция авторства маргиналии. Среди старопечатных книг собрания БАН в Санкт-Петербурге имеется полный круг служебных Миней 1690–1691 гг. выхода, которые, судя по записям на них, приложил «в обитель Пресвятыя Богородицы Одигитрии иже на Тихфине в пределах Великаго Новаграда, монах иеродиакон Стефан Сахаров, дому святейшого патриарха хиротонисанных властелинских, настольных иерейских, иеродьяконских граммат мартирос». Книги имеют практически аналогичные друг с другом по тексту весьма пространные маргиналии. Все записи кончаются одинаково: «Мироздания 7200-го (1692) лета месяца ианнуария. Бога и святых / Подобае пети. / Да потщатся вси / Церковныя дети. / И нашу грубость / Поминати просим. / В молитвах ваших / Се в любви вам носим»¹⁴⁴. Как видим, время написания маргиналий на Минеях из собрания БАН и стихословие, их завершающее, дословно совпадают с окончанием записи на книге коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ (исключение — обиходную фразу, применимую к архипастырям, — «И

¹⁴³ О проблемах атрибуции автографов К. Истомина, писавшего в разных манерах см., напр.: *Иванова Ж. Н.* Автографы Кариона Истомина в списках первого русского иллюстрированного букваря // Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики (Труды ГИМ. Вып. 63). М., 1987. С. 41–45.

¹⁴⁴ Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. № 774, 777, 778, 782, 785, 788, 790, 794, 797, 800, 803, 807.

нашу мерность» (т. е., «наше смирение») в силлабическом стихотворении заменяют слова «И нашу грубость»).

Что же подразумевал иеродиакон Стефан Сахаров, называя себя «мартирос»? Вошедшие на Руси в последней трети XVII в. в литературный обиход «грецизмы» использовались московскими книжниками не всегда грамотно. Слово «мартирос», употребляемое больше в значении «мученик», буквально переводится с греческого как «свидетель» (в т. ч. юридический свидетель — в русском понимании «послух»). Оно стало употребляться в отношении христианских мучеников, как известно, по причине бытовавших в римском судопроизводстве обвинительных материалов именованных «мартириями» (свидетельствами). Возможно, иеродиакон Стефан Сахаров под словами, что он «дому святейшего патриарха хиротонисанных властелинских, настольных иерейских, иеродиаконских граммат мартирос», имел в виду исполнение должности делопроизводителя, писца, который от лица патриарха пишет, тем самым как бы свидетельствует, заверяет (подобно стряпчему или послуху) исходящие из архипастырской канцелярии документы. От имени патриарха рассылались десятки грамот («хиротонисанных», «благословенных» и т. п.) исполненных, в силу своей функциональности, торжественным письмом, украшенных золотом и киноварью. Отметим, запись на книге из собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ выполнена удивительной красоты и безукоризненной четкости мелким полууставным письмом с киноварными инициалами (в начале текста и каждой строки силлабического стихословия), что позволяет видеть в исполнителе маргиналии не просто профессионального писца, а «чистописца», мастера-каллиграфа. Нет сомнения, иеродиакон Стефан Сахаров, подписавший 12 служебных Миней из собрания БАН, также был профессиональным писцом — ему не составило особого труда написать дважды на каждой из книг (24 раза! — А. П., Е. П.) почти слово в слово большой по объему, вычурный, литературно-сложный текст. Мы не видели воочию подписанных Стефаном Сахаровым книг из собрания БАН и не сличали почерка, которым выполнены записи на них с почерком записи на кодексе из коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ. Посему предположение о том, что вкладную маргиналию, сделанную от лица патриарха Адриана, выполнил иеродиакон Стефан, основывается к настоящему времени лишь на сходности дат и силлабических стихословий на книгах БАН и УрФУ.

К записи № 2. Московский Зачатиевский «за Пречистенскими вороты» девичь монастырь основали в конце XVI в. на месте Алексеевского девичья монастыря, который был перенесен в район Белого города «на Пречистенку»¹⁴⁵.

№ 50. IX (Свердловское собр.). 40п/2347. Миняя служебная, март. М.: Печатный двор, 03.1693. 2° (Зернова, 444)

Запись: № 1, л. 1 тит. – 32 перв. сч., нижн. поле, скоропись XVII в.: «205-го (1696) декабря в 31 день сия богодохновенная книга Миняя месяц март дана в Спаской собор, что на Дворце в помяновение души приказу Болшие казны подьячего Якова Федорова сына Незамаева и срод-

¹⁴⁵ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стлб. 228.

ников ево»; № 2, ф. л. 1, верхн. поле, скоропись XIX в.: «Богородице-Рождественской церкви. 1864 г.».

К записи № 1. Вклад по душе подьячего¹⁴⁶ в Спасский собор, «что на Дворце», вероятно, представлял собой полный круг служебных Миней: известны две другие книги — октябрьская (М.: Печатный двор, 08.1692) и майская (М.: Печатный двор, 03.1693) Миней с записями аналогичного содержания, поступившие в коллекцию старопечатных книг НБ МГУ из Музеев Московского Кремля¹⁴⁷.

Список литературы

1. Акты исторические собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 4.
2. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.
3. Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой печати XVI–XVII вв. // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 276–344.
4. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1. СПб., 1857. № 30(VII). Стлб. 88–90.
5. Белоброва О. А. Из реального комментария к Житию Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории и духовной культуре России: мат-лы междунар. научн. конф. Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника 1998 г. М., 2000. С. 132–146.
6. Буланин Д. М. Шаховской Семен Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 284.
7. Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986.
8. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998.
9. Вершинин Е. В. О постройке оборонительных сооружений Пельма в 1623 г. // Проблемы истории России. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. Екатеринбург, 2003. С. 438–444.
10. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

---

¹⁴⁶ О Я. Незамаеве см.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 359.

¹⁴⁷ Поздеева И. В., Кашикарлова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. № 636, 646. В помещенном в этом издании указателе датированных записей вкладные на данных книгах не фиксируются по причине неправильного прочтения московскими археографами кирилловских цифр даты «205-го» как «СЕго» — довольно частая ошибка при прочтении этой даты. Записи на книгах МГУ и УрФУ называют отчество Я. Незамаева — Федорович (в словаре С. Б. Веселовского отчество подьячего не указано).

11. *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории // Он же. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 39–139.
12. Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / *подг. текста А. И. Алексеева, А. В. Маштафарова* // Вестник церковной истории. № 3. 2006. С. 5–184.
13. *Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / сост. В. К. Былинин, А. А. Илюшин.* М., 1989.
14. *Волкова Т. Ф.* Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере // ТОДРЛ. Т. 40. СПб., 1997. С. 501–507.
15. *Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий.* М., 1887.
16. *Вятский Успенский монастырь при преподобном Трифоне (по подлинному документу 1601 г.).* Вятка, 1902.
17. *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998.
18. *Гольденберг Л. А., Постников А. В.* Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М., 1990.
19. *Горелкина (Журавель) О. Д.* Повесть о Савве Грудцыне // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3. (XVII в.). Ч. 3: П–С. СПб., 1998. С. 177–182.
20. Дополнения к актам историческим собранным и изданным археографической комиссией. СПб., 1857. Т. 6. № 90, 106. С. 328–330, 340–341.
21. *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
22. *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. 7. Пермь, 1897.
23. *Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. С. Б. Веселовский.* М., 1994.
24. *Жития святых Екатеринбургской епархии.* Екатеринбург, 2008.
25. *Забелин И. Е.* История города Москвы. Ч. 1. М., 1905.
26. *Зиборов В. К.* Лаврентий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 212–213.
27. *Зиборов В. К., Сапожникова О. С., Яковлев В. В.* Рогов (Рогоев, Рогуев) Михаил Стефанович // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П–С. СПб., 1998. С. 309–312.
28. *Зольникова Н. Д.* Описание книг кирилловской печати XVI–XVII вв. (Собрание ИИФиФ СО АН СССР) // *Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма (Археография и источниковедение Сибири).* Новосибирск, 1985. С. 183–232.
29. *Иванова В. И.* Западно-сибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые) // *Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России.* Новосибирск, 1984. № 9.
30. *Иванова Ж. Н.* Автографы Кариона Истомина в списках первого русского иллюстрированного букваря // *Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики (Труды ГИМ. Вып. 63).* М., 1987. С. 41–45.
31. *Институт русской литературы. Колл. В. Н. Перетца.* № 107. Л. 4 об. – 5, 34 об.

32. *Казанцева М. Г., Мосин А. Г.* Экспедиции уральских археографов на Вятку в 1984–1988 годах // К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования. По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. Л., 1991. С. 12–25.
33. Каталог старопечатных и рукописных книг Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 1–6. Екатеринбург, 1993–2000.
34. Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области: Каталог / под ред. *И. В. Поздеевой*; сост. *Н. В. Банцирова, А. М. Белогорьев, В. П. Богданов и др.* Пермь, 2003.
35. *Коновалов Ю. В.* Верхотурская именная книга 1632 г. // Уральская родословная книга: крестьянские фамилии. Екатеринбург, 2000. С. 317–330.
36. *Коновалов Ю. В., Первалов В. А.* Верхотурские дети боярские Будаковы // Уральский родовед. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. С. 27–39.
37. Копийная книга «о опалных людех», сосланных в Сибирь в 1614–1624 гг. / подг. текста, вступ. ст. и коммент. *А. В. Полетаева.* Екатеринбург, 2014.
38. Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. / сост. *Л. И. Киселева.* СПб., 1992.
39. *Купцов И. В.* Род Строгановых. Челябинск, 2005.
40. ЛАИ ИГНИ УрФУ. II (Горнозаводское собр.). 10п/2221.
41. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IV (Красноуфимское собр.). 60п/2839.
42. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IV (Красноуфимское собр.). 61п/2840.
43. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IV (Красноуфимское собр.). 25р/264.
44. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IV (Красноуфимское собр.). 156р/1282.
45. ЛАИ ИГНИ УрФУ. V (Курганское собр.). 8п/2450.
46. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VI (Невьянское собр.). 7п/2188.
47. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VI (Невьянское собр.). 25п/2205.
48. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VI (Невьянское собр.). 41п/2409.
49. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VI (Невьянское собр.). 88п/3210.
50. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 3п/2104.
51. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 11п/1982.
52. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 14п/2114.
53. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 49п/1998.
54. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 71п/2678.
55. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 79п/2688.
56. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 120п/3594.
57. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 80р/231.
58. ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 82р/233.
59. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX (Свердловское собр.). 40п/2347.

60. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX (Свердловское собр.). 76п/2608.
61. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX (Свердловское собр.). 99п/2637.
62. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX (Свердловское собр.). 101п/2653.
63. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX (Свердловское собр.). 108п/969130.
64. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX (Свердловское собр.). 111п/2717.
65. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX (Свердловское собр.). 112п/2719.
66. ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX (Свердловское собр.). 126п/2827.
67. ЛАИ ИГНИ УрФУ. X (Северо-Челябинское собр.). 1п/1994.
68. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XI (Талицкое собр.). 3п/2235.
69. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XI (Талицкое собр.). 55п/2809.
70. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XI (Талицкое собр.). 61п/2893.
71. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XI (Талицкое собр.). 62п/2894.
72. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XI (Талицкое собр.). 121п/3298.
73. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XII (Тюменское собр.). 11п/2716.
74. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XII (Тюменское собр.). 22п/2834.
75. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XII (Тюменское собр.). 56п/3439.
76. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XIII (Шадринское собр.). 6п/2074.
77. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XIV (Шалинское собр.). 9п/2079.
78. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XIV (Шалинское собр.). 12п/2081.
79. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XV (Шатровское собр.). 3п/2044.
80. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XV (Шатровское собр.). 5п/2046.
81. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XV (Шатровское собр.). 8п/2049.
82. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XV (Шатровское собр.). 31 п/2001.
83. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XVII (Кировское собр.). 15п/2271.
84. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XVII (Кировское собр.). 50п/2426.
85. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XVII (Кировское собр.). 53 п/2453.
86. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XVII (Кировское собр.). 63п/2661.
87. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XVII (Кировское собр.). 118п/2984.
88. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XVII (Кировское собр.). 119п/2985.
89. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XVII (Кировское собр.). 214п/3321.
90. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XVIII (Челябинское собр.). 11п/2788.
91. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XIX (Удмуртское собр.). 32п/3514.
92. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XX (Башкирское собр.). 19п/2997.
93. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XX (Башкирское собр.). 47п/3305.
94. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XX (Башкирское собр.). 80п/3492.
95. ЛАИ ИГНИ УрФУ. XXIV (Суксунское собр.). 3п/2629.

96. Мангилёва А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века (на примере Пермской епархии). Екатеринбург, 1998.
97. Манькова И. Л. Укрепление основ православной жизни // История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 78–136.
98. Манькова И. Л., Шашков А. Т. Библиотека Далматовского монастыря в XVII — первой четверти XIX в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 47–56.
99. Манькова И. Л., Шашков А. Т. Исаак (в миру Иван Дмитриевич Мокринский) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 113–116.
100. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М; Л., 1936.
101. Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999.
102. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2.
103. Мосин А. Г. Новые источники по истории культуры и общественной мысли вятского крестьянства XVIII–XIX вв. // Новые источники по истории классовой борьбы трудящихся Урала. Свердловск, 1985. С. 82–96.
104. Мосин А. Г. Уникальная находка // Наука Урала. 7 января 1987 г. С. 4.
105. Мудрова Н. А. Безвыходные московские издания и издания Ивана Федорова и Петра Мстиславца в собрании Уральского государственного университета // Федоровские чтения. 1980. М., 1984. С. 26–30.
106. Мудрова Н. А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI — начало XVIII в.). Екатеринбург, 2015.
107. Мудрова Н. А. Старопечатные книги XVI в. в собрании Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979. С. 7–20.
108. Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исслед-я и мат-лы. Ч. 1: Очерки истории. Мурманск, 2011.
109. Оглоблин Н. Н. Бытовые черты XVII века // Русская старина. 1892. № 6. С. 681–694.
110. Описание старопечатных книг (методические указания) / сост. А. Г. Мосин, Н. А. Мудрова, И. В. Починская. Свердловск, 1989.
111. Описи Разрядного приказа XVII в. / сост. К. В. Петров. СПб., 2001.
112. Охотина Н. А. Сказание о иконе Богоматери Оранской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 3: П–С. СПб., 1998. С. 394–399.
113. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). М., 1997.
114. Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 2: Книги кириллической печати (1564–1825 гг.) / сост. М. Ю. Алексеева, Б. Н. Морозов, В. В. Морозов, С. А. Морозов. Вологда, 1983.
115. Панченко А. М. Азанчеев Ермолай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 51.

116. *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Приложения.
117. *Пихоя Р. Г.* Книголюбы Пушкины // Уральский следопыт. 1986. № 10. С. 64–65.
118. *Пихоя Р. Г., Шашков А. Т.* Записи на рукописных и старопечатных книгах XVI–XVII вв. в собрании Уральского университета // Из истории духовной культуры до-революционного Урала. Свердловск, 1979. С. 21–27.
119. *Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М.* Кириллические издания. XVI век — 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000.
120. *Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М.* Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. М., 1980.
121. *Полетаев А. В.* Архиепископ Киприан, игумен Авраамий и строитель Варлаам (1621 год в истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря) [предварительные материалы для Словаря-синодика] // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 2 (6). С. 73–97.
122. *Полетаев А. В.* К вопросу об атрибуции силлабического послания князю Д. М. Пожарскому, приписанного перу князя С. И. Шаховского // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 24). Новосибирск, 2005. С. 230–240.
123. *Полетаев А. В.* Князь Семен Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Сергей Андреевич Котов // Проблемы истории России. Вып. 6: От Средневековья к современности. Екатеринбург, 2005. С. 39–58.
124. *Полетаев А. В., Полетаева Е. А.* Два очерка о реконструкции урало-сибирских книжных маргиналий XVII в. // Вестник истории Верхотурского уезда. Вып. 3. Верхотурье, 2012. С. 190–205.
125. Православная Москва. Справочник действующих монастырей и храмов / *сост.* В. А. Сударииков, С. В. Чапнин. М., 1993.
126. *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972.
127. ПСРЛ. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987.
128. Путеводитель по фондам старопечатных книг и рукописей Лаборатории археографических исследований / *сост.* А. В. Полетаев. Свердловск, 1990. Приложения. С. 41–84.
129. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699 / *сост.* Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1992.
130. *Рождественский Н. П.* Отчет об археографической командировке в г. Иваново // ТОДРЛ. Т. 10. Л., 1954. С. 485–492.
131. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 274 об. – 275.
132. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 24. Л. 38 об.
133. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 41. Л. 83, 88.

134. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 106. Л. 30–30 об.
135. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 108. Л. 39–39 об.
136. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 126.
137. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 342. Л. 140 об.
138. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 146–147.
139. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 389. Л. 309–309 об.
140. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 436. Л. 271.
141. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 509. Л. 254 об.
142. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 65 об. – 66, 75 об. – 76.
143. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 525, 762.
144. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 663. Л. 229–230.
145. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 92 об.
146. РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 70. Ч. 2. Л. 199–200.
147. РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 152. Л. 74.
148. Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / *сост. А. П. Богданов*. М., 1990.
149. Рукописные и старопечатные книги Зауралья XVI–XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Екатеринбург, 1993. Т. 2. Вып. 1. С. 50–297.
150. *Ситников Л. А.* Екатеринбургский книголюб конца XVIII — начала XIX столетий // Русская книга в дореволюционной Сибири: книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 5–28.
151. Сказание Авраамия Палицына / *подг. текста и коммент. О. А. Державиной, Е. В. Колосовой*. М.; Л., 1955.
152. *Скрынников Р. Г.* Трагедия Новгорода. М., 1994. Приложение.
153. Славянские книги кирилловской печати XVI–XVIII веков / *сост. В. В. Лобанов*. Томск, 1975.
154. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.
155. ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 7 об.
156. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 4).
157. Читатели изданий Московской типографии в середине XVII в. / *сост. С. П. Лунтов*. Л., 1983.
158. *Шашков А. Т.* Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII — начала XVIII вв. // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С. 75–96.
159. *Шашков А. Т.* На службе государевой // Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края (К 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998. С. 40–60.

А. В. Полетаев, Е. А. Полетаева

160. Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). Пермь, 1884.
161. Шмидт С. О. К истории монастырской колонизации XVII в. («Повесть о начале Оранского монастыря») // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1964. Т. 12. С. 297–309.
162. Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994.

Andrey V. Poletaev, Elena A. Poletaeva

**NOTES IN THE OLD-PRINTED BOOKS OF CYRILLIC TRADITION OF THE
16th — 17th CENTURIES FROM THE COLLECTION OF THE ARCHAEOGRAPHY
RESEARCH LABORATORY OF THE URALS FEDERAL UNIVERSITY**

Abstract

Notes in ancient Russian books are considered to be extremely important sources in different spheres of Russian medieval studies. Great variety of the notes often present unique informational data never found in other literary sources. Presently the notes from old-printed books of Cyrillic tradition of 16th — 17th centuries from the collection of the Archaeography Research Laboratory of the Humanities and Arts Institute (the Urals Federal University) are to be introduced into scientific circulation. This article announces some conclusions of the researching. It contains notes and owners' stamps of 50 old-printed books dating back to the 16th and 17th centuries from the collection of the Archaeography Research Laboratory of the Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University. Particular notes and stamps of each book are supplied by historical comments.

Keywords: *old Russian literary documents, cameral book archaeography, history of church-monastic and private libraries.*

References

1. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arheograficheskoy komissiej* [Historical statements compiled and published by the Committee of Archaeography]. Saint Petersburg, 1842. Vol. 4.
2. *Akty, odnosyashchiesya do yuridicheskogo byta drevnej Rossii* [The statements concerning juridical sphere of life in the Ancient Russia]. Vol. 1. Saint Petersburg, 1857.
3. Aleksandrov V. A., Pokrovskij N. N. *Vlast' i obshchestvo. Sibir' v XVII v.* [Authorities and the society. Siberia in 17th century]. Novosibirsk, 1991.
4. Alekseev A. I., Mashtafarov A. V. (eds.). *Vkladnaya i kormovaya kniga Moskovskogo Simonova monastyrya* [Vkladnaya and Kormovaya books of Simonov monastery in Moscow. *Vestnik tserkovnoj istorii — Bulletin of Church History*, 2006, no. 3, pp. 5–184.
5. Alekseeva M. Yu., Morozov B. N., Morozov V. V., Morozov S. A. (eds.). *Pamyatniki pis'mennosti v muzeyah Vologodskoj oblasti. Katalog-putevoditel'. Ch. 2: Knigi kirillicheskoj pechati*

(1564–1825 godov) [Marks of written literature in the museums of Vologda Region. Catalogue-guide. Part 2: Books of the Church-Slavonic print (1564–1825)]. Vologda, 1983.

6. Asafov K. M., Protasëva T. N., Tihomirov M. N. Zapisi na knjigah staroj pečati XVI–XVII vekov [Notes in the books of old print of 16–17th centuries]. *Arheografičeskij ezhegodnik za 1961 god* — *Archaeographical Annual of 1961*. Moscow, 1962. pp. 276–344.
7. Belobrova O. A. Iz real'nogo komentariya k Zhitiyu Dionisiya, arhimandrita Troitse-Sergieva monastyrya [Fragments of real comments on the life of Dionisy, archimandrite of Trinity Sergius monastery]. *Troitse-Sergieva lavra v istorii i duhovnoj kul'ture Rossii: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii Sergievo-Posadskogo gosudarstvennogo istoriko-hudozhestvennogo muzeja-zapovednika 1998 goda* [Trinity Sergius Lavra in the history of Russian spiritual culture: materials of international scientific conference of Sergius Posad State Historical Architectural Museum-Preserve in 1998]. Moscow, 2000, pp. 132–146.
8. Bogdanov A. P. Rossiya pri tsarevne Sof'e i Petre I: Zapiski russkikh lyudej [Russia in the time of Tsarevna Sofia and Peter the Great: Memoirs of Russian people]. Moscow, 1990.
9. Bulanin D. M. Shahovskoj Semen Ivanovich [Shakhovskoi Semyon Ivanovich]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Book-learning and Scribes' Vocabulary of the Ancient Russia]. Saint Petersburg, 2004, issue 3 (17th c.), part 4: T–Ya. Additions, pp. 284.
10. Bychkova M. E. *Sostav klassa feodalov Rossii v XVI v. Istoriko-genealogičeskoe issledovanie* [Structure of pheidal class of Russia in 16th century. Historical-genealogical research]. Moscow, 1986.
11. Bylinin V. K., Ilyushin A. A. (eds.). *Virshევaya poeziya (pervaya polovina XVII veka)* [Syllabic poetry (first half of 17th century)]. Moscow, 1989.
12. Demidova N. F. *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovanii absoljutzizma* [Serving bureaucracy in Russia of 17th century and its role in absolutism formation]. Moscow, 1987.
13. Derzhavina O., Kolosova E. (eds.). *Skazanie Avraamiya Palitsyna* [Story of Avraamy Palitsyn]. Moscow; Leninrad, 1955.
14. Dmitriev A. A. *Permskaya starina* [Antiquity of Perm]. Perm', 1897, issue 7.
15. *Dopolneniya k aktam istoričeskim sobrannym i izdannym arheografičeskoi komissiej* [Additions to the statements compiled and published by the Committee of Archaeography]. Saint Petersburg, 1857, vol. 6.
16. Eskin Yu. M. *Mestničestvo v Rossii XVI–XVII vv. Hronologičeskij reestr* [Order of precedence in Russia of 16–17th centuries. Chronological Register]. Moscow, 1994.
17. Gol'denberg L. A., Postnikov A. V. *Petrovskie geodezisty i pervyj pečatnyj plan Moskvy* [Land-surveyors of Peter the Great and first printed map of Moscow]. Moscow, 1990.
18. Golikova N. B. *Privilegirovannye kupečeskie korporatsii Rossii XVI — pervoj četverti XVIII vekov* [Priveleged merchants' corporations of Russia in 16 — first quarter of 18th centuries]. Moscow, 1998, vol. 1.
19. Gorelkina (Zhuravel') O. D. *Povest' o Savve Grudtsyne* [Story of Savva Grudtsyn]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Book-learning and Scribes' Vocabulary of the Ancient Russia]. Saint Petersburg, 1998, issue 3 (17th c.), part 3: P–S, pp. 177–182.

20. Institut ruskoj literatury [The Russian Literature Institute. Collection of V. Peretts]. Dos. 107.
21. Ivanova V. I. Zapadno-sibirskie pozemel'nye chastnye akty XVII veka v arhive LOII SSSR AN SSSR (kupchie, postupnyye, vkladnye, menovy) [West-Siberian private land statements of 17th century in the Archive of USSR (purchase, investment, change)]. *Issledovaniya po istorii obshchestvennogo soznaniya epohi feodalizma v Rossii* [Researches for the history of public perception in the pheudal epoch in Russia]. Novosibirsk, 1984, no. 9.
22. Ivanova Zh. N. Avtografy Kariona Istomina v spiskah pervogo russkogo illyustrirovannogo bukvary [Autographs of Karion Istomin in some examples of the first Russian illustrated primers]. *Voprosy slavyano-russkoj paleografii, kodikologii, epigrafiki (Trudy GIM. Vyp. 63)* [Problems of Slavonic-Russian Paleography, Codicology and Epigraphy (Works of the State Historical Museum. Issue 63)]. Moscow, 1987, pp. 41–45.
23. *Katalog staropechatnyh i rukopisnyh knig Laboratorii arheograficheskikh issledovanij Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Catalogue of old-printed books and manuscripts from the Laboratory of Archaeographical Researches of the Urals State University]. Ekaterinburg, 1993–2000, part 1–6].
24. Kazantseva M. G., Mosin A. G. Ekspeditsii ural'skikh arheografov na Vyatku v 1984–1988 godah [Expeditions of Urals archeographers to Vyatka in 1984–1988]. *K istorii knizhnoj kul'tury Yuzhnoj Vyatki: polevye issledovaniya. Po materialam arheograficheskikh ekspeditsij 1984–1988 godov* [To the history of bookish culture of South Vyatka: field explorations. Based on the materials of Archaeographical expeditions of 1984–1988]. Leningrad, 1991, pp. 12–25.
25. Kiseleva L. I. (ed.). *Korpus zapisej na staropechatnyh knigah. Vyp. 1: Zapisi na knigah kirillicheskogo shrifta, napechatannyh v Moskve v XVI–XVII vekov* [Corpus of notes in the old-printed books. Issue 1: Notes in the books of Church-Slavonic print published in Moscow of 16–17th centuries]. Saint Petersburg, 1992.
26. Konovalov Yu. V. Verhoturskaya imennaya kniga 1632 goda [Verkhoturys Imennaya Kniga (Book of State Tithe) of 1632. *Ural'skaya rodoslovnaya kniga: krest'yanskije familii* [The Urals Genealogical Book: surnames of peasants]. Ekaterinburg, 2000, pp. 317–330.
27. Konovalov Yu. V., Perevalov V. A. Verhoturskie deti boyarskie Budakovy [Children of Verkhoturys Boyars Budakovs']. *Ural'skij rodoved* [Urals Genealogist]. Ekaterinburg, 1998, issue 3, pp. 27–39.
28. Kuptsov I. V. *Rod Stroganovyh* [Stroganovs' Clan]. Chelyabinsk, 2005.
29. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock II (Gornozavodskoe sobr.). Dos. 10p/2221.
30. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IV (Krasnoufimskoe sobr.). Dos. 156r/1282.
31. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IV (Krasnoufimskoe sobr.). Dos. 25r/264.

32. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IV (Krasnoufimskoe sobr.). Dos. 60p/2839.
33. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IV (Krasnoufimskoe sobr.). Dos. 61p/2840.
34. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IX (Sverdlovskoe sobr.). Dos. 101p/2653.
35. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IX (Sverdlovskoe sobr.). Dos. 108p/969130.
36. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IX (Sverdlovskoe sobr.). Dos. 111p/2717.
37. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IX (Sverdlovskoe sobr.). Dos. 112p/2719.
38. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IX (Sverdlovskoe sobr.). Dos. 126p/2827.
39. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IX (Sverdlovskoe sobr.). Dos. 40p/2347.
40. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IX (Sverdlovskoe sobr.). Dos. 76p/2608.
41. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock IX (Sverdlovskoe sobr.). Dos. 99p/2637.
42. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock V (Kurganskoe sobr.). Dos. 8p/2450.
43. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VI (Nev'yanskoe sobr.). Dos. 25p/2205.
44. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VI (Nev'yanskoe sobr.). Dos. 41p/2409.
45. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VI (Nev'yanskoe sobr.). Dos. 7p/2188.

46. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VI (Nev'yanskoe sobr.). Dos. 88p/3210.
47. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VII (Nizhnetagil'skoe sobr.). Dos. 11p/1982.
48. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VII (Nizhnetagil'skoe sobr.). Dos. 120p/3594.
49. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VII (Nizhnetagil'skoe sobr.). Dos. 14p/2114.
50. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VII (Nizhnetagil'skoe sobr.). Dos. 3p/2104.
51. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VII (Nizhnetagil'skoe sobr.). Dos. 49p/1998.
52. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VII (Nizhnetagil'skoe sobr.). Dos. 71p/2678.
53. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VII (Nizhnetagil'skoe sobr.). Dos. 79p/2688.
54. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VII (Nizhnetagil'skoe sobr.). Dos. 80r/231.
55. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock VII (Nizhnetagil'skoe sobr.). Dos. 82r/233.
56. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock X (Severo-Chelyabinskoe sobr.). Dos. 1p/1994.
57. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XI (Talitskoe sobr.). Dos. 121p/3298.
58. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XI (Talitskoe sobr.). Dos. 3p/2235.
59. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XI (Talitskoe sobr.). Dos. 55p/2809.

60. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XI (Talitskoe sobr.). Dos. 61p/2893.
61. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XI (Talitskoe sobr.). Dos. 62p/2894.
62. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XII (Tyumenskoe sobr.). Dos. 11p/2716.
63. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XII (Tyumenskoe sobr.). Dos. 22p/2834.
64. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XII (Tyumenskoe sobr.). Dos. 56p/3439.
65. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XIII (Shadrinskoe sobr.). Dos. 6p/2074.
66. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XIV (Shalinskoe sobr.). Dos. 12p/2081.
67. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XIV (Shalinskoe sobr.). Dos. 9p/2079.
68. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XIX (Udmurtskoe sobr.). Dos. 32p/3514.
69. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XV (Shatrovskoe sobr.). Dos. 3p/2044.
70. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XV (Shatrovskoe sobr.). Dos. 5p/2046.
71. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XV (Shatrovskoe sobr.). Dos. 8p/2049.
72. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XVII (Kirovskoe sobr.). Dos. 118p/2984.

73. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XVII (Kirovskoe sobr.). Dos. 119p/2985.
74. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XVII (Kirovskoe sobr.). Dos. 15p/2271.
75. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XVII (Kirovskoe sobr.). Dos. 214p/3321.
76. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XVII (Kirovskoe sobr.). Dos. 50p/2426.
77. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XVII (Kirovskoe sobr.). Dos. 53 p/2453.
78. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XVII (Kirovskoe sobr.). Dos. 63p/2661.
79. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XVIII (Chelyabinskoe sobr.). Dos. 11p/2788.
80. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XX (Bashkirskoe sobr.). Dos. 19p/2997.
81. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XX (Bashkirskoe sobr.). Dos. 47p/3305.
82. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XX (Bashkirskoe sobr.). Dos. 80p/3492.
83. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnykh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XXIV (Suksunskoe sobr.). Dos. 3p/2629.

84. Laboratoria arheograficheskikh issledovanij Instituta gumanitarnyh nauk i iskusstv Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archaeographical Researches of Humanities and Arts Institute of the Urals Federal University]. Stock XV (Shatrovskoe sobr.). Dos. 31 p/2001.
85. Lobanov V. V. (ed.). Slavyanskije knigi kirillovskoj pečati XVI–XVIII vekov [Slavonic books of Church-Slavonic print of 16–18th centuries]. Tomsk, 1975.
86. Luppov S. P. (ed.). *Chitateli izdanij Moskovskoj tipografii v seredine XVII veka* [Readers of Moscow Typography editions in the middle of 17th century]. Leningrad, 1983.
87. Man'kova I. L. Ukreplenie osnov pravoslavnoj zhizni [Strengthening of the Orthodox life fundamentals]. *Istoriya Ekaterinburgskoj eparhii* [History of Ekaterinburg Eparchy]. Ekaterinburg, 2010, pp. 78–136.
88. Man'kova I. L., Shashkov A. T. Biblioteka Dalmatovskogo monastyrya v XVII — pervoj chetverti XIX vekov [Library of Dalmatovsky monastery of 17th — first quarter of 19th centuries]. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' dorevoljucionnogo Urala* [Social-political ideas of the prerevolutionary Urals]. Sverdlovsk, 1983, pp. 47–56.
89. Man'kova I. L., Shashkov A. T. Isaak (v miru Ivan Dmitrievich Mokrinskij) [Isaak (secular name — Ivan Dmitriyevich Mokrinsky)]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. [Book-learning and Scribes' Vocabulary of the Ancient Russia. (17th c.)]. Saint Petersburg, 1993, issue 3, part 2: I–O, pp. 113–116.
90. Mangileva A. V. *Duhovnoe soslovie na Urale v pervoj polovine XIX veka (na primere Permskoj eparhii)* [Clerical class in the Urals in the first half of 19th century (on examples of Perm Eparchy)]. Ekaterinburg, 1998.
91. *Materialy po istorii Bashkirskoj ASSR* [Materials on the history of Bashkirskaya Autonomous Soviet Socialistic Republic]. Moscow; Leningrad, 1936, part 1.
92. Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia] / 2-nd edition, incl. additions. Moscow, 1999, vol. 1.
93. Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Moscow; Leningrad, 1941, vol. 2.
94. Mosin A. G., Mudrova N. A., Pochinskaya I. V (eds.). *Opisanie staropechatnyh knig (metodicheskie ukazaniya)* [Description of old-printed books (methodical instructions)]. Sverdlovsk, 1989.
95. Mosin A. G. Unikal'naya nahodka [The Unique Discovery]. *Nauka Urala*. [Science of the Urals], 1987, 7th January, p. 4.
96. Mosin A. G. Novye istochniki po istorii kul'tury i obshchestvennoj mysli vyatskogo krest'yanstva XVIII–XIX vekov [New sources on the history of culture and public ideas of Vyatka peasantry in 18–19th centuries]. *Novye istochniki po istorii klassovoj bor'by trudyashchihsya Urala* [New sources on the history of class struggle of the Urals working-class]. Sverdlovsk, 1985, p. 82–96.
97. Mudrova N. A. Bezvyhodnye moskovskie izdaniya i izdaniya Ivana Fedorova i Petra Mstislavtsa v sobranii Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Moscow editions with no data of issue and the editions of Ivan Fedorov and Petr Mstislavets in the collection of Urals State University]. *Fedorovskie chteniya, 1980*. Moscow, 1984, p. 26–30.

98. Mudrova N. A. *Biblioteka Stroganovyh (vtoraya polovina XVI — nachalo XVIII veka)* [Library of the Stroganovs' (2-nd half of 16 — beginning of 18th century)]. Ekaterinburg, 2015.
99. Mudrova N. A. Staropechatnye knigi XVI veka v sobranii Ural'skogo universiteta [The Old-printed Books of 16th century in the collection of the Urals University]. *Iz istorii duhovnoj kul'tury dorevoljucionnogo Urala* [From the history of spiritual culture of the prerevolutionary Urals]. Sverdlovsk, 1979, p. 7–20.
100. Nikonov S. A. *Kandalakshskij monastyr' v XVI–XVIII vv.: issledovaniya i materialy. Ch. 1: Oчерki istorii* [Monastery of Kandalaksha in 16–17 centuries: Researches and materials. Part 1: Studies of History]. Murmansk, 2011.
101. Ogloblin N. N. Bytovye cherty XVII veka [Everyday Peculiarities of 17th century]. *Russkaya starina — Russian Antiquity*. 1892, no. 6, pp. 681–694.
102. Ohotina N. A. Skazanie o ikone Bogomateri Oranskoj [Legend of the Icon of Oranksaya Mother of God]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Book-learning and Scribes' Vocabulary of the Ancient Russia]. Saint Petersburg, 1998, issue 3 (17th c.), part 3: P–S, pp. 394–399.
103. Oľshevskaya L. A., Travnikov S. N. (eds.). *Puteshestvie stol'nika P. A. Tolstogo po Evrope 1697–1699* [Journey of Stolnik (Inspector of the Imperial table) P. Tolstoy around Europe in 1697–1699]. Moscow, 1992.
104. Panchenko A. M. Azancheev Ermolaj [Azanchejev Yermolai]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Book-learning and Scribes' Vocabulary of the Ancient Russia]. Saint Petersburg, 1992, issue 3 (17th c.), part 1: A–Z, p. 51.
105. Pavlov A. P. *Gosudarev dvor i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.)* [Court of the Tsar and political struggle during Boris Godunov's rule (1584–1605)]. Moscow, 1997.
106. Petrov K. V. (ed.). *Opisi Razryadnogo prikaza XVII veka* [Inventory of Razryadny Prikaz of 17th century]. Saint Petersburg, 2001.
107. Pihoya R. G. Knigolyuby Pushkiny [The Pushkins' — bibliophiles]. *Ural'skij sledopyt* [The Urals Sledopyt (Pathfinder)], 1986, no. 10, pp. 64–65.
108. Pihoya R. G., Shashkov A. T. Zapisi na rukopisnyh i staropechatnyh knigah XVI–XVII vekov v sobranii Ural'skogo universiteta [Notes in the old-printed books and manuscripts of 16–17th centuries in collection of the Urals University]. *Iz istorii duhovnoj kul'tury dorevoljucionnogo Urala* [From the history of spiritual culture of the prerevolutionary Urals]. Sverdlovsk, 1979, pp. 21–27.
109. Pisarev N. *Domashnij byt russkih patriarhov* [Domestic routine of Russian Patriarchs]. Kazan', 1904. Supplements.
110. Poletaev A. V. (ed.). *Kopijnaya kniga «o opalnyh lyudekh», soslannyh v Sibir' v 1614–1624 gg.* [Kopijnaya Kniga (Copied book) “of the disgraced people” deported to Siberia in 1614–1624]. Ekaterinburg, 2014.
111. Poletaev A. V., Poletaeva E. A. Dva oчерka o rekonstruktsii uralo-sibirskih knizhnyh marginalij XVII veka [Two sketches about reconstruction of the Urals-Siberian marginal headings of 17th century]. *Vestnik istorii Verhoturskogo uezda — Bulletin of History of Verkhoturie district*. Verkhoturie, 2012, issue 3, pp. 190–205.

112. Poletaev A. V. (ed.) Putevoditel' po fondam staropechatnyh knig i rukopisej Laboratorii arheograficheskikh issledovanij [Guide-book of the funds of old-printed books and manuscripts of the Archaeographical Researches Laboratory]. Supplements. Sverdlovsk, 1990, pp. 41–84.
113. Poletaev A. V. Arhiepiskop Kiprian, igumen Avraamij i stroitel' Varlaam (1621 god v istorii Verhoturskogo Svyato-Nikolaevskogo monastyrya) (predvaritel'nye materialy dlya Slovarya-sinodika) [Archbishop Cyprian, Hegumen Avraamy and Varlaam the Constructor (The year 1621 in the history of St-Nikolas monastery of Verkhoturie) (Introduction materials for vocabulary-synodik). *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii — Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2013, issue 2 (6), pp. 73–97.
114. Poletaev A. V. K voprosu ob atributsii sillabicheskogo poslaniya knyazyu D. M. Pozharskomu, pripisannogo peru knyazyu S. I. Shahovskogo [For the problem of attribution of syllabic epistle addressed to Prince D. Pozharsky presumably written by Prince S. Shakhovskoy]. *Obshchestvennaya mysl' i traditsii russkoj duhovnoj kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamyatnikah XVI–XX vekov. (Arheografiya i istochnikovedenie Sibiri; vyp. 24)* [Public ideas and traditions of Russian spiritual culture in the historical and literary documents of 16–20th centuries. (Archaeography and Source study of Siberia; issue 24)]. Novosibirsk, 2005, pp. 230–240.
115. Poletaev A. V. Knyaz' Semen Shahovskoj i ego sibirskie «znakomtsy»: Sergej Andreevich Kotov [Prince Semen Shakhovskoy and his Siberian acquaintances: Sergei Andreevich Kotov]. *Problemy istorii Rossii. Vyp. 6: Ot Srednevekov'ya k sovremennosti* [Problems of Russian history. Issue 6: From the Middle Ages to the present]. Ekaterinburg, 2005, p. 39–58.
116. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 36: Sibirskie letopisi. Ch. 1: Gruppy Esipovskoj letopisi* [Complete Collection of the Russian chronicles. Vol. 36: Siberian annals. Part 1: Group of Yesipov's chronicle]. Moscow, 1987.
117. Pozdeeva I. V., Erofeeva V. I., Shitova G. M. *Kirillicheskie izdaniya. XVI vek — 1641 god. Nahodki arheograficheskikh ekspeditsij 1971–1993 godov, postupivshie v Nauchnyu biblioteku Moskovskogo universiteta* [Editions of the Church-Slavonic print. 16th century — 1641. Discoveries of Archaeographical expeditions of 1971–1993]. Moscow, 2000.
118. Pozdeeva I. V., Kashkarova I. D., Lerenman M. M. *Katalog knig kirillicheskoj pechati XV–XVII vekov Nauchnoj biblioteki Moskovskogo universiteta* [Catalogue of books of the Church-Slavonic print of 15–17th centuries of the Moscow University Scientific Library]. Moscow, 1980.
119. Pozdeyeva I. V., N. V. Bantsirova, A. M. Belogor'ev, V. P. Bogdanov (eds.). *Kirillicheskie izdaniya XVI–XVII vekov v hranilishchah Permskoj oblasti: Katalog* [Church-Slavonic editions of 16–17 centuries in Repositories of the Perm region: Catalogue]. Perm, 2003.
120. Preobrazhenskij A. A. *Ural i Zapadnaya Sibir' v kontse XVI — nachale XVIII veka* [Urals and West Siberia in the end of 16 — beginning of 18th centuries]. Moscow, 1972.
121. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 5.
122. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 24.
123. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 41.

124. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 106.
125. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 108.
126. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 341.
127. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 342.
128. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 368.
129. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 389.
130. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 436.
131. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 509.
132. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 585.
133. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 1. Dos. 697.
134. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 3. Dos. 663.
135. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 214. L. 5. Dos. 6.
136. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 1111. L. 1. Dos. 70, part. 2.
137. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Statements]. Stock 1111. L. 2. Dos. 152.
138. Rozhdestvenskij N. P. Otchet ob arheograficheskoj komandirovke v gorod Ivanovo [Report on Archaeographical business-trip to the city of Ivanovo]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury — Works of the Old Russian Literature Department*. Leningrad, 1954, vol. 10, pp. 485–492.
139. Rukopisnye i staropechatnye knigi Zaural'ya XVI–XX vekov [Old printed books and manuscripts of the Zauralie (pre-Urals) region in 16–20th centuries]. *Pamyatniki literatury i pis'mennosti krest'yanstva Zaural'ya* [Marks of literary and written literature of the Zauralie peasantry]. Ekaterinburg, 1993, vol. 2, issue 1, pp. 50–297.
140. Shashkov A. T. Materialy dlya izucheniya tserkovno-monastyrskih bibliotek Urala i Sibiri XVII — nachala XVIII vekov [Materials for study of church and monastery libraries of the Urals and Siberia in 17th — beginning of 18th century]. *Knizhnye sobraniya rossijskoj provintsii: problemy rekonstruktsii* [Book collections of the provinces of Russia: reconstruction problems]. Ekaterinburg, 1994, pp. 75–96.

141. Shashkov A. T. Na sluzhbe gosudarevoj [Serving to Tsars]. *Ocherki istorii i kul'tury goroda Verhotur'ya i Verhoturskogo kraya (K 400-letiyu Verhotur'ya)* [Studies of the history and culture of the city of Verkhoturie and the Verkhoturie territory]. Ekaterinburg, 1998, pp. 40–60.
142. Shishonko V. *Permskaya letopis'. Tretij period (1645–1676 gody)* [The Chronicle of Perm. Third period (1645–1676)]. Perm, 1884.
143. Shmidt S. O. K istorii monastyrskoj kolonizatsii XVII veka («Povest' o nachale Oranskogo monastyrya») [To the question of monastic colonization of 17th century (“Story of the Oransky monastery origin”)]. *Voprosy istorii religii i ateizma — The subject of religion and atheism history*, 1964, vol. 12, pp. 297–309.
144. Sitnikov L. A. Ekaterinburgskij knigolyub kontsa XVIII — nachala XIX stoletij [Ekaterinburg bibliophile in the end of 18th — beginning of 19th centuries]. *Russkaya kniga v dor-evolyutsionnoj Sibiri: knigopisnaya deyatelnost' i krug chteniya sibiryakov* [Russian book in the prerevolutionary Siberia: literary activity and reading interests of Siberians]. Novosibirsk, 1984, pp. 5–28.
145. Skrynnikov R. G. *Tragediya Novgoroda* [The tragedy of Novgorod]. Moscow, 1994, Supplements.
146. Stroev P. M. *Spiski ierarhov i nastoyatelej monastyrej Rossijskoj Tserkvi* [Lists of Hierarchs and Father Superiors of the Russian Church]. Saint Petersburg, 1877.
147. Sudarikov V. A., Chapnin S. V. (eds.). *Pravoslavnaya Moskva. Spravochnik dejstvuyushchih monastyrej i hramov* [Orthodox Moscow. Reference book of functioning monasteries and churches]. Moscow, 1993.
148. *Tobol'skij arhierejskij dom v XVII veke* [Tobolsk Bishop's house in 17th century]. Novosibirsk, 1994 (History of Siberia. Original Sources. Issue 4.)
149. Tobol'skij gosudarstvennyj istoriko-arhitekturnyj muzei-zapovednik [Tobolsk State Historical Architectural Museum-Preserve. Stock KP. Dos. 12692.
150. Vershinin E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII vek)* [Voevode (Commander) Administration in Siberia (17th c.)]. Ekaterinburg, 1998.
151. Vershinin E. V. O postrojke oboronitel'nyh sooruzhenij Pelyma v 1623 g. [About building of defensive constructions of Pelym in 1623]. *Problemy istorii Rossii. Vyp. 5: Na perekrestkah epoh i traditsij* [Matters of Russian history. Issue 5: At the crossroad of epochs and traditions]. Ekaterinburg, 2003, pp. 438–444.
152. Veselovskij S. B. (ed.). *Dokumenty Pechatnogo prikaza (1613–1615 gg.)* [Documents of Pechatny Prikaz (Typographic Dept.). 1613–1615]. Moscow, 1994.
153. Veselovskij S. B. *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [Clerks and podiyachii (subclerks) of 15–17th cc.]. Moscow, 1975.
154. Veselovskij S. B. *Issledovaniya po istorii klassa sluzhilyh zemlevladel'tsev* [Researches on history of the class of serving landowners]. Moscow, 1969.
155. Volkova T. F. Zapisi pervyh Romanovyh i knyazhesko-boyarskoj znati XVII veka na knigah, sobrannyh na Ust'-Tsilemskom Severe [Notes of first Romanovs' and princely-boyar nobility of 17th century in the books collected at Ust-Tsilem Northern region]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury — Works of the Old Russian Literature Department*. Saint Petersburg, 1997, vol. 40, pp. 501–507.

156. Vyatka. Materialy dlya istorii goroda XVII i XVIII stoletij [Vyatka. Materials for the city history of 17 and 18th centuries]. Moscow, 1887.
157. Vyatskij Uspenskij monastyr' pri prepodobnom Trifone (po podlinnomu dokumentu 1601 goda) [Vyatka Uspensky monastery under reverend Trifon (according to the original document of 1601)]. Vyatka, 1902.
158. Zabelin I. E. Istoriya goroda Moskvy [History of the city of Moscow]. Moscow, 1905, part 1.
159. Zhitiya svyatyh Ekaterinburgskoj eparhii [Hagiography of saints of Ekaterinburg Eparchy]. Ekaterinburg, 2008.
160. Ziborov V. K. Lavrentij. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 3 (XVII v.)* [Book-learning and Scribes' Vocabulary of the Ancient Russia]. Saint Petersburg, 1993, issue 3: P–S, part 2: I–O, pp. 212–213.
161. Ziborov V. K., Sapozhnikova O. S., Yakovlev V. V. Rogov (Rogoev, Roguev) Mihail Stefanovich. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Book-learning and Scribes' Vocabulary of the Ancient Russia]. Saint Petersburg, 1998, issue 3, part 3: P–S, pp. 309–312.
162. Zol'nikova N. D. Opisanie knig kirillovskoj pechati XVI–XVII vekov (Sobranie IIFiF SO AN SSSR) [Description of books of the Church-Slavonic print of 16–17th centuries. (Collection of IIFiF SO AN SSSR)]. *Pamyatniki literatury i obshchestvennoj mysli epohi feodalizma (Arheografiya i istochnikovedenie Sibiri)* [Marks of literary activity and public ideas of the pheudal epoch (Archaeography and Source Study of Siberia)]. Novosibirsk, 1985, pp. 183–232.

С. Ю. Акишин

МИТРОПОЛИТ ИСИДОР КИЕВСКИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В настоящей статье делается попытка рассмотреть состояние изучения биографии и литературного наследия последнего русского митрополита, поставленного на кафедру греками, — Исидора Киевского (1380/1385–27.04.1463). Традиция научного изучения жизненного пути этого, в большой степени пререкаемого, русского митрополита берет свое начало в конце XIX в. и связана, в первую очередь, с публикацией выдающимся русским византинистом В. Э. Регелем 6 греческих писем иеромонаха Исидора. Видный вклад в изучение литературного наследия был внесен Дж. Меркати, который выявил автографы митрополита Исидора и составил список сочинений, ему принадлежащих. Благодаря этой работе стала возможна публикация в свет других сочинений митрополита, осуществленная в довольно полном объеме в 50–70-е гг. XX в. римскими учеными. В современных исследованиях уделяется определенное внимание разным сторонам жизни и наследия Киевского митрополита: его биографии в ранний и «киевский» периоды жизни, риторическим сочинениям, греческим и латинским письмам. Однако исследователями обходятся стороной его богословские работы, написанные во время Базельского и Ферраро-Флорентийского Соборов, а жизнь в последний, итальянский период изучена не достаточно.

Ключевые слова: *митрополит Исидор Киевский, историография, биография, литературное наследие.*

Имя митрополита Киевского Исидора, ставшего после Ферраро-Флорентийского Собора кардиналом Римской Церкви, не нуждается в особом представлении. Его жизнь и плодотворная деятельность были связаны с Византийской империей, Русью и Италией. Византинистам он известен в первую очередь как выдающийся интеллектуал, эпистолограф и каллиграф, оставивший после себя заметное литературное и рукописное наследие. В истории Русской Церкви Исидор Киевский оставил след как последний митрополит греческого поставления, который от лица Русской Церкви

участвовал в работе Ферраро-Флорентийского Собора, поставил подпись под соборным определением об унии и пытался ее насадить на территории, подвластной ему. Италия же стала местом последнего его пристанища: здесь он занимал высокие посты в Римской курии, дослужившись в сане кардинала до должности декана Священной коллегии кардиналов; здесь же, в Вечном городе, он нашел свое последнее упокоевание в атриуме базилики святого апостола Петра. Эти обстоятельства определили большой интерес к личности Исидора со стороны исследователей в разных областях. Посвященная ему историография обширна; работы условно можно разделить на четыре группы: исследования по истории России и Русской Церкви, в рамках которых рассматривается деятельность Исидора на кафедре русских митрополитов и участие в работе Ферраро-Флорентийского Собора. Вторая группа — византиноведческие штудии, посвященные ранним годам жизни Исидора и его творчеству в это время, а также времени падения под натиском турецких войск Константинополя и в целом всей Византийской империи. Третья группа исследований — работы, посвященные деятельности Исидора в Италии и его служению Римской Церкви. И, наконец, четвертая группа научных изысканий — это исследования его рукописного наследия и, конкретнее, — деятельности по переписке рукописей. В нашем небольшом обзоре мы, начав рассмотрение с первой группы, покажем, как постепенно рос интерес к биографии Исидора и его литературному наследию, а потом скажем несколько слов о работах, касающихся различных сторон деятельности Киевского митрополита-кардинала.

В русской дореволюционной литературе, какое бы мы ни взяли исследование, содержатся крайне скудные сведения об этом иерархе и его личность рассматривается лишь в контексте деятельности на Руси и поездки на Флорентийский Собор. Среди этих исследований можно назвать общие работы по истории России В. Н. Татищева¹, Н. М. Карамзина², С. М. Соловьева³, В. О. Ключевского⁴ и проч. Работы по истории Русской

---

¹ *Татищев В. Н.* Собрание сочинений: в 8 т. (5-ти кн.). Т. 5, 6. История Российская. М., 1996. С. 31, 41.

² *Карамзин Н. М.* История государства Российского в 12-ти томах. Т. V / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1993. С. 154–156, 160–163, 344–348, и др.

³ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. I–V. СПб., ³1911. Т. IV, гл. 3. Стлб. 1113–1346.

⁴ *Ключевский В. О.* Русская история. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 503. В этой работе имя Исидора упоминается лишь единожды.

Церкви митр. Макария (Булгакова)⁵, Е. Е. Голубинского⁶, А. В. Карташёва⁷, А. Я. Шпакова⁸ хотя и говорят значительно больше вышеназванных работ, однако касаются личности митрополита Исидора в связи с его деятельностью на Киевской кафедре. Раннему и позднему периодам жизни Исидора в этих исследованиях практически не уделяется внимания исключительно по той причине, что работы названных авторов в подавляющей своей массе опираются на русские источники. Несмотря на то, что со временем источниковая база расширяется, уточняются различные детали биографии Исидора, общая оценка личности Киевского митрополита в истории Русской Церкви остается одинаковой и однобокой: признавая за ним выдающиеся интеллектуальные способности, историки отзываются о нем вслед за древнерусской традицией негативно.

Наиболее плодотворным в плане выяснения отдельных элементов биографии Исидора временем следует признать конец XIX — начало XX века. В 1896 г. в Париже вышла книга Пауля Пирлинга «Русские и папский престол»⁹, в которой целая глава посвящена кардиналу Исидору. В своем пускай и небольшом, но очень ярком обзоре автор рассмотрел всю жизнь Исидора от рождения в Моневазии и до кончины в Риме, используя при этом богатейшее архивное собрание Ватиканской библиотеки. Однако в силу того, что его книга была написана в научно-популярном ключе, многие приводимые автором факты не имеют отсылок к источникам. Именно это обстоятельство заставляет с осторожностью пользоваться исследованием П. Пирлинга для реконструкции биографии Исидора. До начала 90-х гг. XIX века науке было известно лишь несколько латинских писем Исидора о падении Константинополя, отчего написание биографии

⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 353–356, 358–360, и др.

⁶ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. [В 4 кн.] Кн. 3. Т. II. Первая половина т. (Авт. исслед.). Период второй, Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М., 1997. С. 414–468.

⁷ Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М.: Терра, 1992. С. 349–356.

⁸ Шпаков А. Я. Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Кн. 1: Княжение Василия Васильевича Темного. Киев, 1904.

⁹ Pierling P. La Russie et le Saint-Siège: Études diplomatiques. T. I: Les Russes au Concile de Florence. Paris, 1896. Русский перевод этой книги был осуществлен лишь в 1912 г.: Пирлинг О. Россия и папский престол. Кн. 1: Русские и Флорентийский Собор / пер. с фр. В. П. Потемкина. М., 1912. С. 48–142.

и описание мировоззрения Киевского митрополита было невозможно. Положение изменилось с изданием в 1891 г. В. Э. Регелем 6 греческих писем Исидора, созданных им еще до поставления в митрополита. Издание было снабжено предисловием, в котором Василий Эдуардович подробно остановился на датировке и содержании писем Исидора, проливающих свет не только на будни будущего митрополита (во время написания Исидор был простым иеромонахом в Монемвасии), но и на круг его общения, в который входили виднейшие интеллектуалы начала XV века.

Следующей значимой вехой в изучении жизненного пути и наследия Исидора было издание в 1926 г. монографии кардинала Дж. Меркати, посвященной сочинениям митрополита Исидора, хранящимся в рукописях Ватиканской библиотеки в Риме. Опытный хранитель библиотеки не только выявил автографы митрополита и составил каталог его сочинений, но и опубликовал некоторые из них в приложении к своей книге. Публикация этой монографии дала толчок для создания исследований, посвященных Исидору, и, что наиболее важно, — изданию большого числа его сочинений либо атрибуции ему ранее изданных сочинений, автор которых оставался издателям неизвестным. С 30-х гг. вплоть до нашего времени каждое 10-летие появлялся ряд исследований, посвященных Исидору. Так, например, в 1957 г. Витальеном Лораном была издана пускай и небольшая, но проливающая свет на некоторые элементы биографии Исидора статья¹⁰. Некоторое время считалось, что Исидор до поставления на Киевскую кафедру уже мог быть посвящен в архиереи и занимать епископскую кафедру в своем родном городе Монемвасии. Однако В. Лоран на основании изучения эпистолярного наследия Исидора убедительно показал, что это не так.

В 60-е гг. к 500-летию юбилею со дня смерти митрополита Исидора было издано сразу два сборника статей, посвященных его памяти: в первом, опубликованном римским обществом свт. Василия Великого¹¹, напечатаны, в основном, статьи, касающиеся униональной проблематики, а во втором — работы о чине литургии по Служебнику митрополита Исидора и небольшое эссе¹², в котором автор дает оценку униональной деятельности Киевского

¹⁰ *Laurent V. Isidore de Kiev et la Métropole de Monembasie // Revue des Études Byzantines. 1959. Vol. 17. P. 150–157.*

¹¹ *Miscellanea in honorem cardinalis Isidori (1463–1963). Romae, 1963 (Analecta OSBM. Vol. IV (X). Fasc. 1–2).*

¹² *Йосиф [(Сліпий)], архиеп.-митр. Творче обличчя і гріб Київського митрополита і Цар-*

митрополита и рассматривает вопрос о месте его захоронения. В целом же для биографии Исидора эти два сборника практически ничего не дают.

Вьяснению отдельных эпизодов жизненного пути митрополита Исидора посвящены и статьи Д. Закифиноса¹³, И. Манусакаса¹⁴, П. Шрайнера¹⁵ и М. Филиппидиса¹⁶. Наибольшее значение в этом ряду имеют работы Петера Шрайнера и Мариоса Филиппидиса: первый вносит существенные коррективы в датировку времени обучения Исидора в Константинополе и говорит о нем как ученом, а второй на основании обширнейшей источниковой базы повествует о значении латинских писем митрополита Исидора по поводу падения Константинополя.

Весомый вклад в изучение литературного наследия митрополита Киевского Исидора был внесен Г. Хофманном и Э. Кандаем, опубликовавшими в 1971 г. речи иерарха, написанные во время Флорентийского Собора¹⁷. Однако, сколько можно судить по научным статьям, внимания ученых эти речи не привлекли.

В последние несколько лет интерес к биографии митрополита-кардинала Исидора заметно возрос, результатом чего стала публикация ряда

городского патриарха кард. Исидора // Богословія. Roma, 1964. Т. XXV–XXVIII. С. 1–23.

¹³ Ζακυθηνός Δ. Α. Μανουήλ Β΄ ὁ Παλαιολόγος καὶ ὁ καρδινάλιος Ἰσίδωρος ἐν Πελοποννήσῳ // Μélanges offerts à Octave et Melpo Merlier. Athens, 1957. Т. 3. P. 45–69.

¹⁴ Μανούσακας Ι. Μ. Ἡ πρώτη ἄδεια (1456) τῆς βενετικῆς Γερουσίας γιὰ τὸ ναὸ τῶν Ἑλλήνων τῆς Βενετίας καὶ ὁ καρδινάλιος Ἰσίδωρος // Θησαυρίσματα . 1962. Т. 1. Σ. 109–118.

¹⁵ Schreiner P. Ein Byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West. Zur Biographie des Isidor von Kiew und seinem Besuch in Lviv (1436) // Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata. 2006. Vol. 3/3. S. 215–228; *Idem*. Ein seltsames Stemma: Isidor von Kiew, die Leichenrede Kaisers Manuel auf seinen Bruder Theodoros und eine moderne Ausgabe // Lesarten: Festschrift für Athanasios Kambylis zum 70. Geburtstag / Ed. I. Vassis et al. Berlin, 1998. S. 211–225; *Idem*. Geträumte Topographie: Isidor von Kiew, ein unbekanntes Kloster und die Justiniansäule zu Beginn des 15. Jahrhunderts im Vat. gr. 1891 // Travaux et Mémoires 14 (2002). P. 553–560; *Idem*. Isidor von Kiew und Ungarn // Byzanz und das Abendland II. Studia Byzantino-Occidentalia / Hrsgb. E. Juhász. Budapest, 2014. S. 11–27.

¹⁶ Philippides M. The Fall of Constantinople 1453: Classical Comparisons and the Circle of Cardinal Isidore // Viator. 2007. 38:1. P. 349–383.

¹⁷ *Isidorus, Archiepiscopus Kioviensis et totius Russiae. Sermones inter Concilium Florentinum conscripti / E codicibus graecis autographis deprompti, additis versione latina, notis, indicibus, a Georgio Hofmann S. I. et Emmanuele Candal S. I. editi. Card. Iuliani Cesarini Memoria de additione ad symbolum, cum versione graeca Nicolai Secundini, a Georgio Hofmann S. I., edita. Romae, 1971 (Concilium Florentinum; Vol. 20. Fasc. 2); Gill J. Isidore Metropolitan of Kiev, "On peace and love" // OCP. 1967. Vol. 33. P. 370–379.*

статей и очерков. Автор настоящих строк в своих статьях¹⁸ касается, по преимуществу, раннего и времени пребывания на Киевской кафедре периодов жизни митрополита Исидора Киевского. Профессор Московской духовной академии архимандрит Макарий (Веретенников) на обширной источниковой и исследовательской базе рассматривает биографию Исидора во время нахождения на кафедре киевских митрополитов, при изложении ранних лет жизни Исидора¹⁹ опираясь на работы вышеназванного исследователя. Эти работы в целом написаны с тех же позиций, что и исследования дореволюционных авторов, однако намечается и значимая тенденция: их авторы стараются рассматривать биографию и наследие Киевского митрополита на максимально широкой источниковой базе и пытаются вписать личность Исидора в общеисторический контекст, что в дальнейшем позволит более выпукло представить значение его деятельности.

Довольно много исследований касаются рукописного наследия митрополита, причем не только его литературных сочинений, но и рукописей, собственноручно им переписанных. Среди этих публикаций особо хотелось бы отметить монографию австрийского византиниста Отто Крестена²⁰, посвященную истории коллекции деяний Вселенских Соборов из книжного собрания митрополита, в которой автор на материале архивов Ватикана

---

¹⁸ Акишин С. Ю. К вопросу о биографии митрополита Исидора до его поставления на Киевскую кафедру // Современные проблемы теологического образования (культурологический, богословский, педагогический и лингвистический аспекты): Екатеринбургские чтения — Мат-лы междунар. первой богосл. научн.-практ. конф. 9–10 декабря 2003 г. Вып. 1. Екатеринбург: РГППУ, 2003. С. 114–117; *Он же*. Исидор, митрополит Киевский, и его участие в работе Ферраро-Флорентийского Собора // Проблемы теологии. Вып. 3: Мат-лы междунар. богосл. научн.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения протопресв. Иоанна Мейендорфа (2–3 марта 2006 г.): в 2-х ч. Екатеринбург, 2006. Ч. 1. С. 101–133; *Он же*. Византийское посольство в Базель и участие игумена Исидора (будущего митрополита Киевского) в работе Собора // Средневековая Европа: проблемы истории и культуры / Тез. докл. ежегодн. межвуз. конф. «Проблемы социально-политической истории и культуры средних веков». Санкт-Петербург, 2002–2004 гг. СПб., 2006. С. 87–88; Акишин С. Ю., Флоря Б. Н. Исидор, митр. Киевский, кардинал // Православная энциклопедия. Москва, 2011. Т. 27. С. 177–181; Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский и проблема церковной унии в поздней Византии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. № 1. С. 70–101.

¹⁹ Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 609–651.

²⁰ Kresten O. Eine Sammlung von Konzilsakten aus dem Besitze des Kardinals Isidors von Kiew. Wien, 1976.

делает важные выводы по деятельности Исидора после бегства с Киевской кафедры на протяжении 40-х гг. XV века. К этому исследованию примыкают недавние статьи М. Манфредини²¹, П. Шрайнера²², М. Бандини²³, Б. Л. Фонкича²⁴, А. Ролло²⁵, Т. М. Манцано²⁶, Э. Элиа²⁷, посвященные библиотеке Исидора и кругу его чтения. Авторы приходят к выводу, что по количеству книг, прошедших через руки Исидора, он вполне может быть сопоставлен с такими выдающимися византийскими писателями и богословами, как патриарх Фотий и Михаил Пселл. Благодаря этим исследованиям мы теперь имеем достаточно хорошее представление о библиотеке митрополита и кардинала Исидора, хотя в этом вопросе, конечно же, еще не поставлена точка: по-прежнему находятся как новые рукописи-автографы, переписанные им, видимо, на заказ, так и манускрипты, содержащие его сочинения.

Ряд исследований посвящен анализу отдельных сочинений митрополита Исидора: Э. Кислингер рассмотрел описанное иеромонахом Исидором путешествие на остров Сицилию²⁸; Адольф Циглер²⁹ в сере-

---

²¹ *Manfredini M.* Inventario dei codici scritti da Isidoro di Kiev // *Studi classici e orientali XLVI*, 2. Pisa/Roma, 1997. P. 611–624.

²² *Schreiner P.* Literarische Interessen in der Palaiologenzeit Anhand von Gelehrtenkodices: das Beispiel des Vaticanus gr. 914 // *Geschichte und Kultur der Palaiologenzeit. Referate des Internationalen Symposions zu Ehren von Herbert Hunger* (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994). Wien, 1996. S. 205–219; *Idem.* I teologi bizantini del XIV e XV secolo e i padri della Chiesa, con particolare riguardo alla biblioteca di Isidoro di Kiev // *Padri greci e latini a confronto (secoli XIII–XV)*. Firenze, 2004. P. 133–141.

²³ *Bandini M.* I *Memorabili* di Senofonte fra il Bessarione, Isidoro di Kiev e Pier Vettori // *Bollettino dei classici*. 1991. Ser. III. Fasc. XII. P. 83–92.

²⁴ *Fonkič B. L., Poljakov F. B.* Ein unbekanntes Autograph des Metropoliten Isidoros von Kiev // *BZ*. 1989. Bd. 82. S. 96–101; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 10–23; *Он же.* Московский автограф митрополита Исидора // *Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник за 1974 г. М., 1975.* С. 14–15.

²⁵ *Rollo A.* A proposito del *Vat. gr. 2239*: Manuele II e Guarino (con osservazioni sulla scrittura di Isidoro di Kiev) // *Nea Rhome*. 2006. Vol. 3. P. 373–388.

²⁶ *Manzano T. M.* Astronomía, astrología y literatura en la biblioteca del joven Isidoro de Kiev: a propósito del Escorialensis R I 14 // *Erytheia*. 2015. Vol. 36. P. 137–149.

²⁷ *Elia E.* Un restauro di erudito: Isidoro di Kiev e il codice Peyron 11 della Biblioteca Nazionale Universitaria di Torino // *Medioevo Greco*. 2012. Vol. 12. P. 71–85.

²⁸ *Kislinger E.* Die Sizilienfahrt des Isidoros von Kiev (1429) // *Δίπτυχα*. 1994/1995. Т. 6. С. 49–65.

²⁹ *Ziegler A. W.* Vier bisher nicht veröffentlichte griechische Briefe Isidors von Kijev // *Byz-*

дине XX в. издал и снабдил предисловием 8 греческих писем Исидора, а уральский византинист нашего времени Т. В. Куц³⁰ выполнила подробный анализ содержания этих эпистол, убедительно показав место писателя среди византийских интеллектуалов его времени. Латинский эпистолярый Исидора был издан в относительно полном объеме лишь к 80-м гг. XX в.³¹, что позволило современным ученым подготовить исправленные издания текстов и использовать их в своих исследованиях³². Работы И. Полемиса³³ и О. Шмитта³⁴, частично Н. Г. Пашкина³⁵ посвящены панегирическим сочинениям Исидора: энкомиям в честь византийских императоров, в которых будущий Киевский митрополит показал незаурядный талант энкомиаста и певца заслуг василевсов перед византийским обществом. Основной вывод этих исследований состоит в том, что Исидор благодаря своему таланту был замечен императором,

---

antinische Zeitschrift. 1951. Vol. 44. S. 570–577; *Idem*. Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev // ОСР. 1952. Vol. 18. S. 138–142. См. также две другие его важные работы: *Ziegler A. W.* Die Union des Konzils von Florenz in der russischen Kirche. Würzburg, 1938; *Idem*. Isidore de Kiev, apôtre de l'Union Florentine // *Irénikon*. 1936. Vol. 13. P. 393–410.

³⁰ *Куц Т. В.* Исидор Киевский как эпистолограф // *Античная древность и Средние века*. Вып. 39: К 60-летию д. и. н., профессора В. П. Степаненко. Екатеринбург, 2009. С. 375–382.

³¹ *Hoffman G.* Ein Brief des Kardinals Isidor von Kiew an Kardinal Bessarion // ОСР. 1948. Vol. XIV. S. 405–414; *Idem*. Quellen zu Isidor von Kiew als Kardinal und Patriarch // ОСР. 1952. Vol. 18. S. 143–157; *Wawryk P. M.* Quaedam nova de provisione metropoliae Kioviensis et Moscoviensis ann. 1458–1459 // *Miscellanea in honorem cardinalis Isidori (1463–1963)*. Romae, 1963 (Analecta OSBM. Vol. IV (X). Fasc. 1–2). P. 20–21; *Pertusi A.* La caduta di Constantinopoli I. La testimonianze dei contemporanei. Verona, 1976. P. 58–111; *Isidoro di Kiev, Litterae (da Candia, luglio 1453)* // *Pertusi A.* Testi inediti e poco noti sulla caduta di Constantinopoli. Bologna, 1983. P. 12–21.

³² См., напр.: *Silvano L.* Per l'epistolario di Isidoro di Kiev: la lettera a papa Niccolò V del 6 luglio 1453 // *Medioevo Greco*. 2013. Vol. 13. P. 223–240.

³³ *Polemis I. D.* Two praises of the emperor Manuel II Palaiologos. Problems of authorship // *BZ*. 2010. Bd. 103. S. 699–714.

³⁴ *Schmitt O. J.* Kaiserrede und Zeitgeschichte im späten Byzanz: ein Panegyrikos Isidors von Kiew aus dem Jahre 1429 // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1998. Vol. 48. S. 209–242.

³⁵ *Пашкин Н. Г.* Сигизмунд Люксембург: германский император в византийском панегирике // *Античная древность и Средние века*. Вып. 39: К 60-летию д. и. н., профессора В. П. Степаненко. Екатеринбург, 2009. С. 383–388.

ему позволялось составлять и произносить публично хвалебные речи в честь византийских правителей, что, в общем-то, определило и его дальнейшую судьбу. Новейшие исследования Х. Дендриноса, Ф. Леонте и др. представляют Исидора одним из близких к императору Мануилу II Палеологу писцов³⁶.

Особняком стоят исследования иезуита Й. Джилла³⁷ и ученой Марии Пьи Пагани³⁸. Йозеф Джилл, опираясь на обширную источниковую базу дал на 10 страницах яркий очерк жизни и деятельности Исидора и роли в заключении унии; жаль, что автор имел мало заботы о надлежащем оформлении научно-справочного аппарата. Исследования Марии Пагани носят ярко выраженный полемический характер, причем без особой опоры на источники. Автор, на наш взгляд, относится к Киевскому митрополиту чрезвычайно предвзято, что чисто научному рассмотрению вопроса приносит только вред.

Совсем небольшое количество исследований посвящены путешествию делегации Русской Церкви на Ферраро-Флорентийский Собор и деятельности Исидора на нем; среди этих работ можно назвать статьи И. В. Пузыны³⁹, П. П. Соколова⁴⁰, Б. Н. Флори⁴¹, В. М. Кириллина⁴²,

---

³⁶ *Dendrinus Ch.* An annotated critical edition (edition princeps) of Emperor Manuel II Palaeologus 'On the Procession of the Holy Spirit'. London, 1996 (unpublished PhD thesis); *Leonte F.* Rhetoric in Purple: the Renewal of Imperial Ideology in the Texts of Emperor Manuel II Palaeologos. Budapest, 2012 (unpublished PhD thesis).

³⁷ *Gill J.* Personalities of the Council of Florence and other essays. Oxford, 1964. P. 65–78.

³⁸ *Pagani M.* Il "perfidio" protagonista: Isidoro di Kiev al concilio di Firenze del 1439 // *Letà di Kiev e la sua eredità nell'incontro con l'Occidente.* Roma, 2003. P. 157–180; *Eadem.* Isidoro di Kiev, il chierico vagante // *Ricerche di storia sociale e religiosa.* 2001. № 60. P. 21–44.

³⁹ *Пузына И.* Флорентийский Вселенский Собор и участие на нем Исидора, митр. Московского // *Русский католический вестник.* Лувен, 1952. № 2. С. 11–14.

⁴⁰ *Соколов П. П.* Был ли Московский митрополит Исидор папским легатом для Москвы // *Чтения в историческом Обществе Нестора Летописца.* 1907. Кн. 20. Отд. 2. Вып. 2. С. 23–38.

⁴¹ *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви: древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 368–396, 399–405, 415–416.

⁴² *Кириллин В. М.* Западный мир в восприятии Симеона Суздальского и его современников — участников Ферраро-Флорентийского Собора // *Древнерусская литература: тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество.* М.: Азбуковник, 2002. С. 104–136; *Он же.* Латинский искус. Западный мир в восприятии участника Ферраро-Флорентийского Собора // *Родина: Средневековая Русь.* 2003. Ч. 2. № 12. С. 82–85.

Е. М. Ломизе⁴³, О. А. Абеленцевой⁴⁴, А. В. Мартынюка⁴⁵, и др. Все исследователи этой группы сходятся в том, что несмотря на не очень активное участие митрополита Исидора в соборных прениях, касающихся богословских вопросов, его роль в заключении унии наряду с митрополитом Никейским Виссарионом была велика.

Рассмотрев вкратце основные труды, посвященные митрополиту Исидору, можно констатировать, что, несмотря на довольно неплохую изученность его биографии в русской ее части, по-прежнему не имеется какого-либо обобщающего исследования, в котором бы были учтены все находки. Кроме того, до сих пор практически неисследованными остаются итальянский период жизни Исидора, а также его мировоззрение и богословские взгляды. Ряд богословских и гимнографических сочинений митрополита по-прежнему остаются неизданными. Только после их публикации и вдумчивого исследовательского анализа возможна гармонизация всех усилий и реконструкция личности митрополита Исидора. Это позволит проникнуть в его внутренний мир и даст возможность понять логику его униональных взглядов и основания проводимой им политики.

Список литературы

1. *Bandini M. I Memorabili di Senofonte fra il Bessarione, Isidoro di Kiev e Pier Vettori // Bollettino dei classici. 1991. Ser. III. Fasc. XII. P. 83–92.*
2. *Dendrinos Ch. An annotated critical edition (edition princeps) of Emperor Manuel II Palaeologus 'On the Procession of the Holy Spirit'. London, 1996 (unpublished PhD thesis).*
3. *Elia E. Un restauro di erudito: Isidoro di Kiev e il codice Peyron 11 della Biblioteca Nazionale Universitaria di Torino // Medioevo Greco. 2012. Vol. 12. P. 71–85.*
4. *Fonkič B. L., Poljakov F. B. Ein unbekanntes Autograph des Metropoliten Isidoros von Kiev // BZ. 1989. Bd. 82. S. 96–101.*
5. *Gill J. Isidore Metropolitan of Kiev, "On peace and love" // OCP. 1967. Vol. 33. P. 370–379.*
6. *Gill J. Personalities of the Council of Florence and other essays. Oxford, 1964. P. 65–78.*

⁴³ Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии Ферраро-Флорентийского Собора русской делегацией (анализ сведений Симеона Суздальского) // Славяне и их соседи: сб. ст. / РАН. ИСБ. М., 1996. Вып. 6. С. 140–152.

⁴⁴ Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009.

⁴⁵ Мартынюк А. В. Новгород — Вильна — Краков — Львов: где могли встретиться в середине XV века Киевский митрополит Исидор и доминиканец Иоганн Реллах? // Colloquia Russica. Ser. I. Vol. 6. Kraków, 2016. С. 195–213.

7. *Hoffman G.* Ein Brief des Kardinals Isidor von Kiew an Kardinal Bessarion // OCP. 1948. Vol. XIV. S. 405–414.
8. *Hofmann G.* Quellen zu Isidor von Kiew als Kardinal und Patriarch // OCP. 1952. Vol. 18. S. 143–157.
9. Isidoro di Kiev, Litterae (da Candia, luglio 1453) // *Pertusi A.* Testi inediti e poco noti sulla caduta di Constantinopoli. Bologna, 1983. P. 12–21.
10. *Isidorus, Archiepiscopus Kioviensis et totius Russiae.* Sermones inter Concilium Florentinum conscripti / E codicibus graecis autographis deprompti, additis versione latina, notis, indicibus, a Georgio Hofmann S. I. et Emmanuele Candal S. I. editi. Card. Iuliani Cesarini Memoria de additione ad symbolum, cum versione graeca Nicolai Secundini, a Georgio Hofmann S. I., edita. Romae, 1971 (Concilium Florentinum; Vol. 20. Fasc. 2).
11. *Kislinger E.* Die Sizilienfahrt des Isidoros von Kiev (1429) // *Δίπτυχα.* 1994/1995. T. 6. Σ. 49–65.
12. *Kresten O.* Eine Sammlung von Konzilsakten aus dem Besitze des Kardinals Isidors von Kiew. Wien, 1976.
13. *Laurent V.* Isidore de Kiev et la Métropole de Monembasie // *Revue des Études Byzantines.* 1959. Vol. 17. P. 150–157.
14. *Leonte F.* Rhetoric in Purple: the Renewal of Imperial Ideology in the Texts of Emperor Manuel II Palaologos. Budapest, 2012 (unpublished PhD thesis).
15. *Manfredini M.* Inventario dei codici scritti da Isidoro di Kiev // *Studi classici e orientali XLVI, 2.* Pisa/Roma, 1997. P. 611–624.
16. *Manzano T. M.* Astronomía, astrología y literatura en la biblioteca del joven Isidoro de Kiev: a propósito del Escorialensis R I 14 // *Erytheia.* 2015. Vol. 36. P. 137–149.
17. *Miscellanea in honorem cardinalis Isidori (1463–1963).* Romae, 1963 (Analecta OSBM. Vol. IV (X). Fasc. 1–2).
18. *Pagani M.* Il “perfido” protagonista: Isidoro di Kiev al concilio di Firenze del 1439 // *Letà di Kiev e la sua eredità nell’incontro con l’Occidente.* Roma, 2003. P. 157–180.
19. *Pagani M.* Isidoro di Kiev, il chierico vagante // *Ricerche di storia sociale e religiosa.* 2001. № 60. P. 21–44.
20. *Pertusi A.* La caduta di Constantinopoli I. La testimonianze dei contemporanei. Verona, 1976. P. 58–111.
21. *Philippides M.* The Fall of Constantinople 1453: Classical Comparisons and the Circle of Cardinal Isidore // *Viator.* 2007. 38:1. P. 349–383.
22. *Pierling P.* La Russie et le Saint-Siège: Études diplomatiques. T. I: Les Russes au Concile de Florence. Paris, 1896.
23. *Polemis I. D.* Two praises of the emperor Manuel II Palaiologos. Problems of authorship // *BZ.* 2010. Bd. 103. S. 699–714.
24. *Rollo A.* A proposito del *Vat. gr. 2239:* Manuele II e Guarino (con osservazioni sulla scrittura di Isidoro di Kiev) // *Nea Rhome.* 2006. Bd. 3. P. 373–388.

25. *Schmitt O. J.* Kaiserrede und Zeitgeschichte im späten Byzanz: ein Panegyrikos Isidors von Kiew aus dem Jahre 1429 // *JÖB*. 1998. Vol. 48. S. 209–242.
26. *Schreiner P.* Ein Byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West. Zur Biographie des Isidor von Kiew und seinem Besuch in Lviv (1436) // *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*. 2006. Vol. 3/3. S. 215–228.
27. *Schreiner P.* Ein seltsames Stemma: Isidor von Kiew, die Leichenrede Kaisers Manuel auf seinen Bruder Theodoros und eine moderne Ausgabe // *Lesarten: Festschrift für Athanasios Kambylis zum 70. Geburtstag* / Ed. I. Vassis et al. Berlin, 1998. S. 211–225.
28. *Schreiner P.* Geträumte Topographie: Isidor von Kiew, ein unbekanntes Kloster und die Justinianssäule zu Beginn des 15. Jahrhunderts im Vat. gr. 1891 // *Travaux et Mémoires* 14 (2002). P. 553–560.
29. *Schreiner P.* I teologi bizantini del XIV e XV secolo e i padri della Chiesa, con particolare riguardo alla biblioteca di Isidoro di Kiev // *Padri greci e latini a confronto (secoli XIII–XV)*. Firenze, 2004. P. 133–141.
30. *Schreiner P.* Isidor von Kiew und Ungarn // *Byzanz und das Abendland II. Studia Byzantino-Occidentalia* / Hrsgb. E. Juhász. Budapest, 2014. S. 11–27.
31. *Schreiner P.* Literarische Interresen in der Palaiologenzeit Anhand von Gelehrten-codices: das Beispiel des Vaticanus gr. 914 // *Geschichte und Kultur der Palaiologenzeit. Referate des Internationalen Symposions zu Ehren von Herbert Hunger (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994)*. Wien, 1996. S. 205–219.
32. *Silvano L.* Per l'epistolario di Isidoro di Kiev: la lettera a papa Niccolò V del 6 luglio 1453 // *Medioevo Greco*. 2013. Vol. 13. P. 223–240.
33. *Wawryk P. M.* Quaedam nova de provisione metropoliae Kioviensis et Moscoviensis ann. 1458–1459 // *Miscellanea in honorem cardinalis Isidori (1463–1963)*. Romae, 1963 (Analecta OSBM. Vol. IV (X). Fasc. 1–2). P. 20–21.
34. *Ziegler A. W.* Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev // *OCP*. 1952. Vol. 18. S. 138–142.
35. *Ziegler A. W.* Die Union des Konzils von Florenz in der russischen Kirche. Würzburg, 1938.
36. *Ziegler A. W.* Isidore de Kiev, apôtre de l'Union Florentine // *Irénikon*. 1936. Vol. 13. P. 393–410.
37. *Ziegler A. W.* Vier bisher nicht veröffentlichte griechische Briefe Isidors von Kijev // *BZ*. 1951. Vol. 44. S. 570–577.
38. *Ζακυθηνός Δ. Α.* Μανουήλ Β' ὁ Παλαιολόγος καὶ ὁ καρδινάλιος Ἰσίδωρος ἐν Πελοποννήσῳ // *Mélanges offerts à Octave et Melro Merlier*. Athens, 1957. T. 3. P. 45–69.
39. *Μανούσακας Ι. Μ.* Ἡ πρώτη ἄδεια (1456) τῆς βενετικῆς Γερουσίας γιὰ τὸ ναὸ τῶν Ἑλλήνων τῆς Βενετίας καὶ ὁ καρδινάλιος Ἰσίδωρος // *Θησαυρίσματα*. 1962. T. 1. Σ. 109–118.
40. *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009.
41. *Акишин С. Ю.* Митрополит Исидор Киевский и проблема церковной унии в поздней Византии // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2011. № 1. С. 70–101.

Митрополит Исидор Киевский в отечественной и зарубежной историографии

42. Акишин С. Ю., Флоря Б. Н. Исидор, митрополит Киевский, кардинал // Православная энциклопедия. Москва, 2011. Т. 27. С. 177–181.
43. Акишин С. Ю. Византийское посольство в Базель и участие игумена Исидора (будущего митрополита Киевского) в работе Собора // Средневековая Европа: проблемы истории и культуры / Тезисы докладов ежегодной межвузовской конференции «Проблемы социально-политической истории и культуры средних веков». Санкт-Петербург, 2002–2004 гг. СПб., 2006. С. 87–88.
44. Акишин С. Ю. Исидор, митрополит Киевский, и его участие в работе Ферраро-Флорентийского Собора // Проблемы теологии. Вып. 3: Материалы международной богословской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения протопресв. Иоанна Мейендорфа (2–3 марта 2006 г.): в 2-х ч. Екатеринбург, 2006. Ч. 1. С. 101–133.
45. Акишин С. Ю. К вопросу о биографии митрополита Исидора до его поставления на Киевскую кафедру // Современные проблемы теологического образования (культурологический, богословский, педагогический и лингвистический аспекты): Екатеринбургские чтения — Материалы международной первой богословской научно-практической конференции 9–10 декабря 2003 г. Вып. 1. Екатеринбург: РГППУ, 2003. С. 114–117.
46. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. [В 4 кн.] Кн. 3. Т. II. Первая половина т. (Авт. исслед.). Период второй, Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М., 1997.
47. Йосиф [(Сліпий)], архиеп.-митр. Творче обличчя і гріб Київського митрополита і Царгородського патріарха кард. Исидора // Богословія. Roma, 1964. Т. XXV–XXVIII. С. 1–23.
48. Карамзин Н. М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. V / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1993.
49. Карташѣв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М.: Терра, 1992.
50. Кириллин В. М. Западный мир в восприятии Симеона Суздальского и его современников — участников Ферраро-Флорентийского Собора // Древнерусская литература: тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество / колл. монография. М.: Азбуковник, 2002. С. 104–136.
51. Кириллин В. М. Латинский искус. Западный мир в восприятии участника Ферраро-Флорентийского Собора // Родина: Средневековая Русь. 2003. Ч. 2. № 12. С. 82–85.
52. Ключевский В. О. Русская история. М.: Изд-во Эксмо, 2005.
53. Куц Т. В. Исидор Киевский как эпистолограф // Античная древность и Средние века. Вып. 39: К 60-летию д. и. н., профессора В. П. Степаненко. Екатеринбург, 2009. С. 375–382.
54. Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии Ферраро-Флорентийского Собора русской делегацией (анализ сведений Симеона Суздальского) // Славяне и их соседи: сб. ст. / РАН. ИСБ. М., 1996. Вып. 6. С. 140–152.
55. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995.

56. *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016.
57. *Мартынюк А. В.* Новгород — Вильна — Краков — Львов: где могли встретиться в середине XV века Киевский митрополит Исидор и доминиканец Иоганн Реллах? // *Colloquia Russica. Series I. Vol. 6. Kraków*, 2016. S. 195–213.
58. *Пашкин Н. Г.* Сигизмунд Люксембург: германский император в византийском панегирике // *АДСВ. Вып. 39: К 60-летию д. и. н., профессора В. П. Степаненко.* Екатеринбург, 2009. С. 383–388.
59. *Пирлинг О.* Россия и папский престол. Кн. 1: Русские и Флорентийский Собор / пер. с фр. В. П. Потемкина. М., 1912. С. 48–142.
60. *Пузына И.* Флорентийский Вселенский Собор и участие на нем Исидора, митр. Московского // *Русский католический вестник.* Лувен, 1952. № 2. С. 11–14.
61. *Соколов П. П.* Был ли Московский митрополит Исидор папским легатом для Москвы // *Чтения в историческом Обществе Нестора Летописца.* 1907. Кн. 20. Отд. 2. Вып. 2. С. 23–38.
62. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. I–V. СПб., ³1911.
63. *Татищев В. Н.* Собрание сочинений: в 8 т. (5-ти кн.). Т. 5, 6. История Российская. М., 1996.
64. *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви: древнерусское и славянское средневековье. М., 2007.
65. *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 10–23.
66. *Фонкич Б. Л.* Московский автограф митрополита Исидора // *Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник за 1974 г.* М., 1975. С. 14–15.
67. *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Кн. 1: Княжение Василия Васильевича Темного. Киев, 1904.

Sergey Yu. Akishin

**METROPOLITAN ISIDORE OF KIEV
IN THE RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY**

Abstract

The article concerns status quaestionis concerning the biography and literary heritage of Isidore of Kiev, the last Russian Metropolitan appointed by the Greeks (1380/1385–27.04.1463). The tradition of scientifically analyzing the biographical data of this Russian Metropolitan with rather disputable reputation started in the end of the 19th century and was linked to the publication of the six Greek epistles of hieromonk Isidore by V. Regel, prominent Russian Byzantinist. Significant tribute to research of Isidore of Kiev's literary heritage was made by G. Mercati who had detected more autographs of Metropolitan Isidore and compiled a list of his works. Due to G. Mercati's research the works of Metropolitan Isidore were published by Roman scientists in rather complete measure during 1950–1970s.

Present-day scholars concern various aspects of Metropolitan Isidore's biography and literary heritage — mostly of his early and “Kievan” life-periods as well as his rhetoric, Greek and Latin letters. Researchers pay less attention to the theological works of Metropolitan Isidore written during the Basel and Ferrara-Florence Councils, his biography in the last (“Italian”) period having not yet been properly scrutinized.

Keywords: *Metropolitan Isidore of Kiev, historiography, biography, literary heritage.*

References

1. Abelentseva O. A. *Mitropolit Iona i ustanovlenie avtokefalii Russkoj Tserkvi* [Metropolitan Iona and the arrangement of Russian Church autocephaly]. Moscow; Saint Petersburg, 2009.
2. Akishin S. Yu. Isidor, mitropolit Kievskij, i ego uchastie v rabote Ferraro-Florentijskogo Sobora [Isidore, Metropolitan of Kiev, and his participation in Council of Ferrara-Florence]. *Problemy teologii. Vyp. 3: Materialy mezhdunarodnoj bogoslovskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii, posvyashchennoj 80-letiju so dnja rozhdenija protopresvitera Ioanna Meyendorfa (2–3 marta 2006 goda): v 2-h ch.* [Theological problems. Issue 3: materials of International theological scientific-practical conference devoted to the 80th anniversary since John Meyendorff's date of birth (2–3 March, 2006): in 2 parts]. Ekaterinburg, 2006, part 1, pp. 101–133.
3. Akishin S. Yu. K voprosu o biografii mitropolita Isidora do ego postavlenniya na Kievskuyu kafedru [To subject of Metropolitan Isidore's biography before his nomination to Kievan diocese]. *Sovremennye problemy teologicheskogo obrazovaniya (kul'turologicheskij, bogoslovskij, pedagogicheskij i lingvisticheskij aspekty): Ekaterininskie chteniya — Materialy mezhdunarodnoj pervoj bogoslovskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii 9–10 dekabrya 2003 goda* [Present-day problems of theological education (cultural, theological, pedagogical and linguistic aspects): Readings on St. Catherine Days — Materials of International 1-st Theological scientific-practical conference on 9–10 December, 2003]. Ekaterinburg, 2003, issue 1, pp. 114–117.
4. Akishin S. Yu. Mitropolit Isidor Kievskij i problema tserkovnoj unii v pozdnej Vizantii [Isidore, Metropolitan of Kiev, and the Problem of Church Union in the Late Byzantine

Empire]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii — Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2011, no. 1, pp. 70–101.

5. Akishin S. Yu. Vizantijskoe posol'stvo v Bazel' i uchastie igumena Isidora (budushchego mitropolita Kievskogo) v rabote Sobora [Byzantine embassy to Basel and participation of hegumen Isidore (in future — Metropolitan of Kiev) in the Council activity]. *Srednevekovaya Evropa: problemy istorii i kul'tury: tezisy dokladov ezhegodnoj mezhvuzovskoj konferentsii «Problemy sotsial'no-politicheskoi istorii i kul'tury srednih vekov»* [Medieval Europe: problems of history and culture: reports' theses of Annual interuniversity conference “Problems of social-political history and culture of the Middle Ages”]. Saint Petersburg, 2006, pp. 87–88.

6. Akishin S. Yu., Florya B. N. Isidor, mitropolit Kievskij, kardinal [Isidore, Kiev Metropolitan, cardinal]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopaedia]. Moscow, 2011, t. 27, pp. 177–181.

7. Bandini M. I Memorabili di Senofonte fra il Bessarione, Isidoro di Kiev e Pier Vettori. *Bolletino dei classici*, 1991, ser. III, fasc. XII, pp. 83–92.

8. Dendrinos Ch. *An annotated critical edition (edition princeps) of Emperor Manuel II Palaeologus 'On the Procession of the Holy Spirit'*. London, 1996 (unpublished).

9. Elia E. Un restauro di erudito: Isidoro di Kiev e il codice Peyron 11 della Biblioteca Nazionale Universitaria di Torino. *Medioevo Greco*, 2012, vol. 12, pp. 71–85.

10. Florya B. N. *Issledovaniya po istorii Tserkvi: drevnerusskoe i slavyanskoe srednevekov'e* [Researchs on the history of Church: Old-Russian and Slavic Middle Ages]. Moscow, 2007.

11. Fonkič B. L., Poljakov F. B. Ein unbekanntes Autograph des Metropoliten Isidoros von Kiev. *Byzantinische Zeitschrift*, 1989, Bd. 82, pp. 96–101.

12. Fonkich B. L. *Grechesko-russkie kul'turnye svyazi v XV–XVII vekah* [Greek-Russian cultural relationships in 15–17th centuries]. Moscow, 1977.

13. Fonkich B. L. Moskovskij avtograf mitropolita Isidora [The Moscow autograph of Metropolitan Isidore]. *Pamyatniki kul'tury: Novye otkrytiya. Ezhegodnik za 1974 god* [Marks of Culture: new discoveries. Annual of 1974]. Moscow, 1975, pp. 14–15.

14. Gill J. Isidore Metropolitan of Kiev, “On peace and love”. *Orientalia Christiana Periodica*, 1967, vol. 33, pp. 370–379.

15. Gill J. *Personalities of the Council of Florence and other essays*. Oxford, 1964.

16. Golubinskij E. E. *Istoriya Russkoj Tserkvi, kn. 3, t. II. Pervaya polovina, period vtoroj moskovskij. Ot nashestviya mongolov do mitropolita Makariya vklyuchitel'no* [History of Russian Church (in 4 books). Book 3, vol. 2. 1-st half of volume. Moscow period (2-nd)]. Moscow, 1997.

17. Hoffman G. Ein Brief des Kardinals Isidor von Kiev an Kardinal Bessarion. *Orientalia Christiana Periodica*, 1948, vol. XIV, pp. 405–414.

18. Hofmann G., Candal E. (eds.). *Isidorus, Archiepiscopus Kioviensis et totius Russiae. Sermones inter Concilium Florentinum conscripti*. Romae, 1971 (Concilium Florentinum; vol. 20, fasc. 2).

19. Hofmann G. Quellen zu Isidor von Kiev als Kardinal und Patriarch. *Orientalia Christiana Periodica*, 1952, vol. 18, pp. 143–157.

20. Josif [(Slipij)], arhiep.-mitr. Tvorche oblichchya i grib Kiiivs'kogo mitropolita i Tsargorods'kogo patrijarha kardinala Isidora [Personality and coffin of Kiev Metropolitan and Constantinople Patriarch cardinal Isidore]. *Bogosloviya* [Theology]. Rome, 1964, vol. XXV–XXVIII, pp. 1–23.
21. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo v 12-ti tomah. T. V* [History of the Russian State in 12 volumes. Vol. 5]. Moscow: Nauka, 1993.
22. Kartashev A. V. *Ocherki po istorii Russkoj Tserkvi* [Studies on the Russian church history]. Moscow, Terra, 1992, vol. 1.
23. Kirillin V. M. Latinskij iskus. Zapadnyj mir v vospriyatii uchastnika Ferraro-Florentijskogo Sobora [Latin temptation. Western world through the eyes of a participant of Council of Ferrara-Florence]. *Rodina: Srednevekovaya Rus' — Motherland: Medieval Russia*, 2003, part 2, no. 12, pp. 82–85.
24. Kirillin V. M. Zapadnyj mir v vospriyatii Simeona Suzdal'skogo i ego sovremennikov — uchastnikov Ferraro-Florentijskogo Sobora [Western society through the eyes of Symeon of Suzdal and his contemporaries — participants of Ferrara-Florence Council]. *Drevnerusskaya literatura: tema Zapada v XIII–XV vekah i povestvovatel'noe tvorchestvo* [Old-russian literature: theme of the West in 13–15th centuries and narrative creativity]. Moscow, 2002, pp. 104–136.
25. Kislinger E. Die Sizilienfahrt des Isidoros von Kiev (1429). *Diptycha*, 1994/1995, t. 6, pp. 49–65.
26. Kluchevsky V. O. *Russkaya istoriya* [Russian history]. Moscow: Publishing house Eksmo, 2005.
27. Kresten O. *Eine Sammlung von Konzilsakten aus dem Besitze des Kardinals Isidors von Kiew*. Wien, 1976.
28. Kushch T. V. Isidor Kievskij kak epistolograf [Isidore of Kiev as writer of the epistolary genre]. *Antichnaya drevnost' i Srednie veka*. Vyp. 39: K 60-letiyu professora V. P. Stepanenko [The Antiquity and Middle Ages]. Ekaterinburg, 2009, issue 39, pp. 375–382.
29. Laurent V. Isidore de Kiev et la Métropole de Monembasie. *Revue des Études Byzantines*, 1959, vol. 17, pp. 150–157.
30. Leonte F. *Rhetoric in Purple: the Renewal of Imperial Ideology in the Texts of Emperor Manuel II Palaologos*. Budapest, 2012 (unpublished).
31. Lomize E. M. K voprosu o vospriyatii Ferraro-Florentijskogo Sobora russkoj delegatsiej (analiz svedenij Simeona Suzdal'skogo) [To the matter of perception of Ferrara-Florence Council by the Russian participants (analysis of Symeon of Suzdal's information)]. *Slavyane i ih sosedi — Slavic people and their neighbours*. Moscow, 1996, issue 6, pp. 140–152.
32. Makarij (Bulgakov), mitr. *Istoriya Russkoj Tserkvi* [History of Russian Church]. Moscow, 1995, book 3.
33. Makarij (Veretennikov), arhim. *Mitropolity Drevnej Rusi (X–XVI veka)* [Metropolitans of the Old Russia (10–16th centuries)]. Moscow: Publishing house of Sretensky monastery, 2016.
34. Manfredini M. Inventario dei codici scritti da Isidoro di Kiev. *Studi classici e orientali*, 1997, vol. XLVI:2, pp. 611–624.
35. Manousakas I. M. He prote adeia (1456) tes benetikes gerousias gia to nao ton hellenon tes Benetias kai ho kardinalios Isidoros. *Thesaurismata*, 1962, t. 1, pp. 109–118.

36. Manzano T. M. Astronomía, astrología y literatura en la biblioteca del joven Isidoro de Kiev: a propósito del Escorialensis R I 14. *Erytheia*, 2015, vol. 36, pp. 137–149.
37. Martynyuk A. V. Novgorod — Vil'na — Krakov — L'vov: gde mogli vstretit'sya v seredine XV veka Kievskij mitropolit Isidor i dominikanets Iogann Rellah? [Novgorod — Vilnius — Kraków — Lviv: where Metropolitan Isidore of Kiev and Johannes Rellach the Dominican could meet in the middle of the 15th century?]. *Rus' I strany latinskoj kul'tury (X–XVI veka): materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Krakov, 26–28 nojabrja 2015 goda* [Rus' and countries of the latin culture (10th – 16th c.: Publication from the 6th International Scientific Conference, Krakow, 26th–28th November, 2015)]. Kraków, 2016. (Colloquia Russica, series I, vol. 6), pp. 195–213.
38. *Miscellanea in honorem cardinalis Isidori (1463–1963)*. Romae, 1963 (Analecta OSBM; vol. IV (X), fasc. 1–2).
39. Pagani M. Il “perfido” protagonista: Isidoro di Kiev al concilio di Firenze del 1439. *Letà di Kiev e la sua eredità nell'incontro con l'Occidente*. Roma, 2003, pp. 157–180.
40. Pagani M. Isidoro di Kiev, il chierico vagante. *Ricerche di storia sociale e religiosa*, 2001, no. 60, pp. 21–44.
41. Pashkin N. G. Sigizmund Luxemburg: germanskij imperator v vizantijskom panegirike [Sigismund of Luxembourg: German emperor in a Byzantine panegyric]. *Antichnaya drevnost' i Srednie veka. Vyp. 39: K 60-letiyu professora V. P. Stepanenko* [The Antiquity and Middle Ages]. Ekaterinburg, 2009, issue 39, pp. 383–388.
42. Pertusi A. La caduta di Constantinopoli I. La testimonianze dei contemporanei. Verona, 1976.
43. Pertusi A. Testi inediti e poco noti sulla caduta di Constantinopoli. Bologna, 1983.
44. Philippides M. The Fall of Constantinople 1453: Classical Comparisons and the Circle of Cardinal Isidore. *Viator*, 2007, no. 38:1, pp. 349–383.
45. Pierling O. *Rossija i papskij prestol. Kn. 1: Russkie i Florentijskij Sobor* [Russia and the Pope Throne. Book 1: Russians and Council of Florence]. Mocow, 1912.
46. Pierling P. La Russie et le Saint-Siège: Études diplomatiques. T. I: Les Russes au Concile de Florence. Paris, 1896.
47. Polemis I. D. Two praises of the emperor Manuel II Palaiologos. Problems of authorship. *Byzantinische Zeitschrift*, 2010, Bd. 103, pp. 699–714.
48. Puzyna I. Florentijskij Vselenskij Sobor i uchastie na nem Isidora, mitropolita Moskovskogo [Ecumenical Council of Florence and participation of Moscow Metropolitan Isidore in it]. *Russkij katolicheskij vestnik — Russian Catholic bulletin*. Luven, 1952, no. 2, pp. 11–14.
49. Rollo A. A proposito del Vat. gr. 2239: Manuele II e Guarino (con osservazioni sulla scrittura di Isidoro di Kiev). *Nea Rhome*, 2006, Bd. 3, pp. 373–388.
50. Schmitt O. J. Kaiserrede und Zeitgeschichte im späten Byzanz: ein Panegyrikos Isidors von Kiev aus dem Jahre 1429. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1998, vol. 48, pp. 209–242.
51. Schreiner P. Ein Byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West. Zur Biographie des Isidor von Kiev und seinem Besuch in Lviv (1436). *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*, 2006, vol. 3/3, pp. 215–228.

52. Schreiner P. Ein seltsames Stemma: Isidor von Kiev, die Leichenrede Kaisers Manuel auf seinen Bruder Theodoros und eine moderne Ausgabe. *Lesarten: Festschrift für Athanasios Kambylis zum 70. Geburtstag* / ed. I. Vassis et al. Berlin, 1998, pp. 211–225.
53. Schreiner P. Geträumte Topographie: Isidor von Kiev, ein unbekanntes Kloster und die Justinianssäule zu Beginn des 15. Jahrhunderts im Vat. gr. 1891. *Travaux et Mémoires*, 2002, vol. 14, pp. 553–560.
54. Schreiner P. I teologi bizantini del XIV e XV secolo e i padri della Chiesa, con particolare riguardo alla biblioteca di Isidoro di Kiev. *Padri greci e latini a confronto (secoli XIII–XV)*. Firenze, 2004, pp. 133–141.
55. Schreiner P. Isidor von Kiev und Ungarn. *Byzanz und das Abendland II. Studia Byzantino-Occidentalia* / Ed. E. Juhász. Budapest, 2014, pp. 11–27.
56. Schreiner P. Literarische Interresen in der Palaiologenzeit Anhand von Gelehrten-codices: das Beispiel des Vaticanus gr. 914. *Geschichte und Kultur der Palaiologenzeit. Referate des Internationalen Symposions zu Ehren von Herbert Hunger (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994)*. Wien, 1996, pp. 205–219.
57. Shpakov A. Ya. *Gosudarstvo i Tserkov' v ih vzaimnyh otnosheniyah v Moskovskom gosudarstve ot Florentijskoj unii do uchrezhdeniya patriarshestva. Kn. 1: Knyazhenie Vasiliya Vasilevicha Temnogo* [Relationships of State and Church in the Moscovia from the period of Council of Florence till the Patriarchate arrangement. Book 1: Rule of Vasiliy Vasilevich Temniy]. Kiev, 1904.
58. Silvano L. Per l'epistolario di Isidoro di Kiev: la lettera a papa Niccolò V del 6 luglio 1453. *Medioevo Greco*, 2013, vol. 13, pp. 223–240.
59. Sokolov P. P. Byl li Moskovskij mitropolit Isidor papskim legatom dlya Moskvyy [Was Moscow Metropolitan Isidore a legate of Pope in Moscow]. *Chteniya v istoricheskom Obshchestve Nestora Letopistsa — Readings of the Chronicler Nestor Historical Society*, 1907, Book 20, part 2, issue 2, pp. 23–38.
60. Solov'ev S. M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen* [History of Russia from the ancient times]. Saint Petersburg, 1911, Book 1, vol. 1–5.
61. Tatishchev V. N. *Sobranie sochinenij: v 8 t. (5-ti kn.)* [Collected works: in 8 volumes (5 books)]. Vol. 5, 6. Russian History]. Moscow, 1996.
62. Wawryk P. M. Quaedam nova de provisione metropoliae Kioviensis et Moscoviensis ann. 1458–1459. *Miscellanea in honorem cardinalis Isidori (1463–1963)*. Romae, 1963 (Analecta OSBM, vol. IV (X), fasc. 1–2), pp. 20–21.
63. Zakythenos D. A. Manouel 2 ho Palaiologos kai ho kardinalios Isidoros en Peloponneso. *Mélanges offerts à Octave et Melpo Merlier*. Athens, 1957, t. 3, pp. 45–69.
64. Ziegler A. W. Vier bisher nicht veröffentlichte griechische Briefe Isidors von Kijev. *Byzantinische Zeitschrift*, 1951, Bd. 44, pp. 570–577.
65. Ziegler A. W. Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev. *Orientalia Christiana Periodica*, 1952, vol. 18, pp. 138–142.
66. Ziegler A. W. *Die Union des Konzils von Florenz in der russischen Kirche*. Würzburg, 1938.
67. Ziegler A. W. Isidore de Kiev, apôtre de l'Union Florentine. *Irénikon*, 1936, vol. 13, pp. 393–410.

А. В. Печерин, Н. Л. Стукова

НОВЫЕ ФАКТЫ К БИОГРАФИИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КОНСТАНТИНА БОГОЯВЛЕНСКОГО (1896–1918)

В статье исследуется биография самого молодого священномученика из Собора святых Екатеринбургской митрополии, выпускника Екатеринбургского духовного училища, клирика Михаило-Архангельской церкви с. Меркушинского Верхотурского уезда — иерея Константина Богоявленского, расстрелянного в 1918 году.

На основании анализа широкого круга источников авторы уточняют ряд фактов из биографии священномученика, а также приводят некоторые новые сведения, ранее не публиковавшиеся. Так, например, найдена ценная информация о венчании Константина с Раисой Сидяковой, прояснен вопрос о рукоположении Константина Богоявленского после Февральской революции 1917 года, когда в Екатеринбурге не было епископа. Кроме этого, в статье приводятся новые сведения об отце священномученика — диаконе Стефане Григорьевиче Богоявленском: установлено, что первоначально он служил учителем в Ковровском уезде Владимирской губернии, а после переезда всей семьи Богоявленских на Урал принял диаконский сан и стал совершать свое служение сначала в Казанско-Богородицкой церкви Екатеринбургского духовного училища, затем последовательно в Свято-Духовской церкви, в Успенском храме Верх-Исетского завода и в Петро-Павловской церкви Васильево-Шайтанского завода (ныне г. Первоуральск). В статье исследуются годы учебы Константина Богоявленского в Екатеринбургском духовном училище и Пермской духовной семинарии, приводятся новые сведения о его супруге.

Ключевые слова: священномученик Константин Богоявленский, Собор святых Екатеринбургской епархии, Екатеринбургское духовное училище, село Меркушинское.

Священномученик Константин Богоявленский прожил всего 22 года. Однако до сих пор трудно документально подтвердить все факты его биографии. Так, например, остается неизвестным даже место и точная

дата его рождения. Для изучения его жизненного пути потребовалось обратиться к целой группе источников: епархиальным ведомостям, спискам выпускников духовных семинарий, епархиальным справочным книжкам и адрес-календарям, метрическим книгам, следственным делам, материалам Екатеринбургской комиссии по канонизации святых по обретению мощей священномученика. Совокупный анализ этих источников, далеко еще не полный, позволяет пока лишь приблизительно реконструировать биографию священномученика.

Константин Богоявленский родился в Ковровском уезде Владимирской губернии в семье Стефана Григорьевича Богоявленского и его супруги Евдокии Петровны. Отец имел звание почетного гражданина и происходил из духовного сословия, окончил четыре класса Владимирской духовной семинарии. Можно сделать предположение о том, что дедом священномученика был клирик Владимирской епархии, иерей Григорий Иванович Богоявленский, служивший с 1847 года в разных приходах Владимирской губернии, а с 1883 года находившийся за штатом. Фамилия Богоявленский, возможно, была получена священником Григорием Ивановичем вместо фамилии Колоколов в то время, когда он учился в семинарии. Предположение о родстве сделано на основании того, что в списках выпускников Владимирской духовной семинарии числится только один Григорий Богоявленский (выпуск 1846 года), к 1901 году скончавшийся¹.

Стефан Григорьевич Богоявленский работал учителем в разных школах Владимирской губернии. Известно, что в 1882 году он с семьей проживал в с. Алексино Ковровского уезда, а в 1898 году преподавал в Дербеневском народном училище².

¹ Списки воспитанников Владимирской семинарии. 1750–1900 / *сост. Н. Малицкий*. М., 1902. С. 45.

² Епархиальные известия. Перемены по службе // Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ). 1898. № 7. С. 182. Точное местонахождение этого училища определить пока, к сожалению, не удалось. Известно лишь, что купцы Дербеневы в конце XIX в. были благодетелями церковно-приходской школы в с. Петровском на Уводи, где в Троицкой церкви священником служил известный пастырь — протоиерей Михаил Златоустов. Дербеневы основали также мужское двухклассное приходское (народное) училище в г. Коврове. См.: Церковно-приходские школы Владимирской епархии в 1888–89 учебном году // Владимирские епархиальные ведомости. 1890. № 12. С. 392; Тайны старых фотографий // Город Ковров: интернет-журнал. URL: <http://www.ikovrov.ru/history/14127-2016-09-15-11-35-38.html> (дата обращения: 10.01.2017).

В семье Стефана Богоявленского было много детей. На фотографии, датированной 1901 годом, запечатлены: отец Стефан, матушка Евдокия, шестеро сыновей и две дочери. К настоящему времени известны следующие имена детей: Дмитрий (1879 г. р.), Иван (1882 г. р.), Виктор (1885 г. р.), Аркадий (1892 г. р.), Константин (1896 г. р.) и Мария (см.: Ил. 1).

О ближайших родственниках Константина известно, что Дмитрий, окончив Духовную академию со званием кандидата богословия, стал помощником инспектора в Пермской семинарии; Иоанн окончил Пермскую семинарию и после 1917 года принял священнический сан; Виктор, по окончании 3-х классов Пермской семинарии в 1904 году³, служил псаломщиком в Пермской, Екатеринбургской и Омской епархиях⁴; Аркадий, с отличием окончив Пермскую духовную семинарию в 1911 году, получил назначение на священническую должность, а в 1916 году поступил в духовную академию; Мария в 1915 году окончила Екатеринбургское епархиальное женское училище⁵. Иоанн Стефанович Богоявленский служил в Лузинской (Александро-Невской) и Иоанно-Предтеченской церквях. Находился в обновленческом и григорианском расколах. В 1931 году был приговорен по 58-10 и 121 ст. УК РФ к пяти годам заключения в ИТЛ, а в 1937 году был вновь арестован и расстрелян⁶.

В 1898 году Стефан Григорьевич Богоявленский решает принять священный сан и поступить на службу в Екатеринбургскую епархию. По какой причине был выбран именно Екатеринбург, неизвестно, но для Владимирского духовенства его случай в то время был отнюдь не единичным. Например, в 1897 году в Екатеринбург на должность псаломщика перевелся бывший учитель из Владимирской губернии Петр Беляев, убитый большевиками в 1918 году и канонизированный Церковью в лике святых.

24 марта 1898 года Стефан Григорьевич был определен к Казанско-Богородицкой церкви Екатеринбургского духовного училища⁷, а через

³ Разрядный список учеников Пермской Духовной Семинарии 1903–1904 гг. // ЕЕВ. 1913. № 13. С. 232.

⁴ Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1907. № 30. С. 400; 1910. № 12. С. 160–161.

⁵ Чумакова Э. Е. Воспитанницы: Екатеринбургское епархиальное женское училище (1880–1920). Екатеринбург, 2008. С. 46.

⁶ Следственное дело Ивана Степановича Богоявленского за 1937 г. // ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 38335.

⁷ Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1898. № 7. С. 182.

три дня, 29 марта, рукоположен в диаконский сан⁸. 2 сентября сверхштатный диакон Стефан Богоявленский был перемещен к градо-Екатеринбургской Свято-Духовской церкви, где имелось свободное штатное место псаломщика. В семье Богоявленских хорошо пели, и отец устроил сына Иоанна певчим в Свято-Духовскую церковь.

21 января 1903 года глава семейства был переведен на штатную диаконскую вакансию к Успенской церкви Верх-Исетского завода⁹, находившейся сравнительно недалеко от духовного училища (заводской поселок примыкал к г. Екатеринбург в плотную). Здесь прошло детство Константина, здесь он получил начальное образование, окончив двухклассную церковно-приходскую школу, законоучителем в которой работал его отец¹⁰. С 1906 по 1911 гг. Константин обучался в Екатеринбургском духовном училище¹¹. На первых порах учеба давалась ему с большим трудом: в 1908 году, по окончании второго класса, Константин имел долги по русскому языку письменно, латинскому языку и арифметике¹². Вероятно, именно из-за этого он смог перейти в третий класс лишь через год — в 1909 году¹³. По окончании третьего класса он в числе двадцати учеников вновь был оставлен на переэкзаменовку, на этот раз по греческому языку¹⁴. Однако все экзамены сдал успешно, перевелся в четвертый класс и в 1911 году, окончив училище, поступил в Пермскую духовную семинарию¹⁵.

⁸ Епархиальные известия. Архиерейские служения // ЕЕВ. 1898. № 8/9. С. 211.

⁹ Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1903. № 3. С. 45.

¹⁰ Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1905–1906 учебный год // ЕЕВ. 1907. № 5. С. 11–12.

¹¹ Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годовичных испытаний за 1906–1907 учебный год // ЕЕВ. 1907. № 24. С. 310.

¹² Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годовичных испытаний за 1907–1908 учебный год // ЕЕВ. 1908. № 25. С. 288.

¹³ Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годовичных испытаний за 1908–1909 учебный год // ЕЕВ. 1909. № 26. С. 377.

¹⁴ Разрядный список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годовичных испытаний в мае и июне 1910 г. // ЕЕВ. 1910. № 27. С. 472.

¹⁵ Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годовичных испытаний за 1910–1911 учебный год // ЕЕВ. 1911. № 27. С. 203; Разрядный список учеников Пермской духовной семинарии, составленный после испытаний в

Судя по тому, что 30 декабря 1909 г. в Екатеринбургской консистории разбиралось дело «О нетрезвости диакона Верх-Исетского завода Стефана Богоявленского»¹⁶ (и было вынесено постановление «произвести следствие»), семью Богоявленских в те годы постигли большие неприятности. О результатах следствия ничего не известно, но 23 августа 1911 г. Стефан Богоявленский был перемещен к Петро-Павловской церкви Васильево-Шайтанского завода¹⁷ (ныне г. Первоуральск), где 6 марта 1912 г., в возрасте 54 лет он скончался от сыпного тифа¹⁸. Стефана Григорьевича похоронили 9 марта в церковной ограде. Епархиальное попечительство стало выплачивать вдове небольшую сумму. После смерти отца несовершеннолетние Константин и Мария были приняты на содержание епархиального попечительства о бедных духовного звания. В 1914 году на сберегательной книжке на детей умершего диакона содержалось 265 руб. 58 коп.¹⁹. В епархиальном женском училище, где училась Мария в 1914/1915 году, она была принята на полное епархиальное содержание²⁰. Такая поддержка епархии могла быть связана только с крайне затруднительным материальным положением, в котором находились дети, потерявшие кормильца. Таким образом, уже с юности Константин познал и горечь потери близкого человека, и бремя бедности.

В семинарии Константин учился хорошо²¹. Если поначалу он значился в списках второго разряда, то к концу обучения перешел в пермае-июне 1912 года // ЕЕВ. 1912. № 28. С. 307.

¹⁶ Журналы Екатеринбургской духовной консистории за 2-ю половину 1909 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 250. Л. 923–924 об.

¹⁷ Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1911. № 36. С. 330.

¹⁸ Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1912. № 12. С. 158.

¹⁹ Отчет о приходе, расходе и остатке сумм, состоящих в ведении Екатеринбургского епархиального попечительства // ЕЕВ. 1914. № 39. С. 16.

²⁰ Список воспитанниц Екатеринбургского епархиального женского училища, принятых на полное епархиальное и полуепархиальное содержание в 1914–1915 учебном году // ЕЕВ. 1915. № 5. С. 48.

²¹ Разрядный список учеников Пермской духовной семинарии, составленный после испытаний в апреле-мае 1913 года // ЕЕВ. 1913. № 26. С. 338; Разрядный список воспитанников Пермской духовной семинарии, составленный после испытаний в мае-июне 1914 года // ЕЕВ. 1914. № 27. С. 264; Разрядный список учеников Пермской духовной семинарии, составленный после годичных испытаний в 1914–1915 учебном году // ЕЕВ. 1915. № 24. С. 333; Список воспитанников 6 и 5 классов Пермской духовной семинарии, составленный педагогическим собранием Правления семинарии после годич-

вый разряд (то есть стал учиться без троек). Позднее даже коммунисты признавали его авторитет и отмечали образованность, называя «попом-академиком»²², хотя Константин академического образования не имел. Снимать частную квартиру не позволяли средства, поэтому он жил в общежитии на Монастырской улице. Жизнь в «бурсе» сплотила студентов, со многими из них у Константина завязалась крепкая дружба.

Годы обучения Константина в Пермской семинарии совпали с большими переменами в жизни учащихся, связанными с деятельностью ректора архимандрита Пимена (Белоликова), будущего епископа Семиреченского и Верненского (прославленного ныне в лике новомучеников), а также инспектора Николая Ивановича Знамировского, принявшего впоследствии монашество с именем Стефан и возведенного в сан архиепископа. Во времена гонений они оба проявили мужество и верность Церкви. На протяжении двух десятилетий после Октябрьского переворота архиепископ Стефан шесть раз подвергался арестам, много лет провел в тюремном заключении и в исправительно-трудовых лагерях. 17 ноября 1941 г. архиепископа Стефана приговорили к высшей мере наказания — расстрелу.

Архимандрита Пимена любили как студенты, так и жители Перми. Николай Знамировский также пользовался огромным авторитетом среди студентов и духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий: во время первых открытых выборов правящего архиерея для Екатеринбургской епархии в 1917 году на этот пост он был избран большинством голосов. Константин был с Н. И. Знамировским в близких дружеских отношениях.

На шестом курсе советом семинарии было проведено распределение студентов на приходы, в которых им предстояло нести свое служение. Определившиеся к тому времени в семейной жизни семинаристы распределялись на священнические места, а холостые — на места псаломщиков. 6 февраля 1917 г. Константин Богоявленский и его однокурсник Александр Гашев были, как указано в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях», «предназначены к определению»²³ на служение

ных испытаний в 1916 году // ЕЕВ. 1916. № 24. С. 164.

²² *Голков Г. С.* История ВКП(б) Меркушинской волостной организации Верхотурского уезда. Воспоминания // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 570. Л. 4.

²³ Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1917. № 8. С. 48.

в село Меркушинское Верхотурского уезда — место жизни и подвигов праведного Симеона Верхотурского. Это был один из немногих паломнических центров Екатеринбургской епархии, который посещало множество верующих людей, особенно в дни памяти праведного Симеона. Население занималось хлебопашеством, заготовкой и сплавом леса, охотой и ремеслами. Народ был «промышлен и довольно зажиточный»²⁴. Церковный причт значился трехштатным, восьмичленным, то есть состоял из трех священников, двух диаконов и трех псаломщиков. Настоятелем прихода был священник Стефан Кельсиевич Старцев, вторым священником служил Алексей Стефанович Хлынов.

Константин Богоявленский получил назначение на должность священника, а Александр Гашев — на место псаломщика. Чуть позже, 20 марта, псаломщиком в Михайло-Архангельский приход с. Меркушинского был назначен и еще один однокурсник Константина — Григорий Старцев.

12 апреля 1917 года в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы состоялось бракосочетание студента²⁵ Константина Богоявленского и его невесты, мещанской дочери Раисы Федоровой Сидяковой (см.: Ил. 2). Венчание совершал протоиерей Никанор Пономарев с диаконом Николаем Клобуковым и псаломщиком Василием Богородицким. Поручителями по жениху были инспектор Пермской духовной семинарии, кандидат богословия Николай Иванович Знамировский и ученик 4-го класса семинарии Константин Протогенович Щапков; по невесте — пермский мещанин Петр Федорович Сидяков (по всей видимости, брат невесты) и юговский волостной сельский обыватель Иоанн Михайлович Сименников²⁶.

Раиса Федоровна родилась 1 июня 1895 г. в Перми в семье крестьянина Федора Васильевича Сидякова и его супруги Домники Ивановны, выходцев из Тульской губернии. В Перми Федор Васильевич работал на епархиальном свечном заводе, семья жила в церковном доме при Рождество-Богородицкой церкви. В этом же доме во время учебы в семи-

---

²⁴ Поездка Его Преосвященства Преосвященнейшего Серафима, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, по обозрению церковей епархии // ЕЕВ. 1914. № 32. С. 691.

²⁵ В метрической книге указано: студент Пермской семинарии, что означало – выпускник Пермской семинарии, окончивший по первому разряду, со званием студента.

²⁶ Метрическая книга Рождество-Богородицкой церкви за 1917 год // ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 1077. Л. 81 об.–82.

нарии снимал квартиру Аркадий Богоявленский. Возможно, навещая брата, Константин там и познакомился со своей будущей супругой.

В личном архиве К. В. Фроловой сохранилась фотография Константина, сделанная в день свадьбы в пермском фотоателье Н. А. Бурденкова. Невеста запечатлена в свадебном платье, а жених в семинарском кителе. На обратной стороне снимка сохранилась проникновенная надпись, выполненная рукой Константина: «Дорогому приятелю и товарищу по семинарии, милому чудаку, всегда веселому Шуре. Помни, милый, нас и не забывай, и когда будет в твоей жизни черное облачко, вспомни тогда наше совместное беспечное житье в селе Меркушинском. Помни и не забывай. Твой священник Константин и Раиса Богоявленские 1917-го года июля 4-го дня. Село Меркушинское». Запись позволяет сделать вывод о крепкой дружбе студентов семинарии, выразившейся в том, что после выпуска друг Александр приезжал к Константину в Меркушинское погостить, а также о том, что жизнь молодых супругов до революционных событий протекала мирно и светло.

Константину предстояло принять иерейский сан, но, поскольку Екатеринбургская епархия осталась в то время без правящего архиерея, рукополагать его было некому. 21 апреля 1917 года Екатеринбургская духовная консистория направила в Святейший Синод срочную телеграмму: «Студент семинарии Богоявленский назначен епископом Серафимом священником в Екатеринбургскую епархию. Благоволите разрешить соседнему епископу рукоположить Богоявленского в виду крайней нужды»²⁷. Ответа не последовало. В мае 1917 года Екатеринбургская духовная консистория направила лично обер-прокурору Святейшего Синода повторную просьбу, а затем и рапорт с прошением «в виду незаемещения в городе Екатеринбурге епископской кафедры, спешности некоторых дел» разрешить рукополагать в священнический сан какому-либо соседнему епископу²⁸. По решению Святейшего Синода временное управление Екатеринбургской епархией было поручено второму викарию Оренбургской епархии, Челябинскому епископу Серафиму (Александрову), который управлял Челябинским викариатством с 24 марта 1916 г. по 1 апреля 1918 г. Видимо, им и было совершено рукоположение. Отец Константин отправился в Меркушинское на должность третьего

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 112. Л. 218.

²⁸ Там же. Л. 209.

священника в смутное время, исполненный высокими идеалами христианского и пастырского служения. С 19 мая 1917 года в метрических книгах стоит его подпись²⁹. Так началось короткое служение иерея Константина в с. Меркушинском.

С начала 2000-х гг. церковные исследователи активно занимаются изучением восстания крестьян Меркушинской волости в 1918 году, названного в советской историографии Деревянной войной³⁰. Самым главным вопросом остается характер восстания: было ли оно только религиозным шествием (крестным ходом), или носило антибольшевистский характер («Деревянная война»). Если же мотивы шествия переплетались, то в каком соотношении (крестный ход или «крестовый поход»)? В настоящее время большинство исследователей склоняется к тому, что это был все же крестный ход: шли в Верхотурье в основном женщины, мужчины их охраняли. Так или иначе, иерей Константин Богоявленский не был во главе этого шествия. И, может быть, даже не участвовал в нем. Он пострадал как жертва показательной казни, проведенной для запугивания меркушинских крестьян. Свидетельства о том, что священника и арестованных вместе с ним церковного старосту и двух крестьян заставили рыть себе могилу, выглядят правдоподобными. Казнили их 14 (27) июля на краю сельского кладбища. Как показала экспертиза после поднятия мощей священномученика, он был убит одним выстрелом в голову. 17 (30) июля священник был отпет и перезахоронен в церковной ограде. Отпевание совершали священник Алексей Хлынов, диакон Феодор Алексеев и псаломщик Александр Гашев³¹.

²⁹ Александр Гашев стал служить в с. Меркушинском псаломщиком с июня 1917 года. Его подписи также имеются в метрических книгах за 1917–1918 гг.

³⁰ См.: Муртузалиева Л. Ф. Меркушинский «мятеж» // Четыре века православного монашества на Восточном Урале: материалы церк.-ист. конф. (Екатеринбург – Меркушино, 17–20 сент. 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 176–179; Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008. С. 252–259; Глинских Сергей, священник. «Деревянная война» 1918 года в Верхотурском уезде // Вестник истории Верхотурского уезда. Вып. 3. Верхотурье, 2012. С. 29–39. Новиков С. В. Контрреволюционное восстание или крестный ход 1918 года в селе Меркушине Верхотурского уезда? // Церковь. Богословие. История: материалы III Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 488–494; Печерин А. В. Очищение огнем: Репрессии против православного духовенства Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016. С. 131–133.

³¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. С. 255.

*Ил. 1. Свящ. Стефан Богоявленский с семьей
(крайний справа — Константин)*

*Ил. 2. Константин Стефанович
и Раиса Федоровна (Сидякова) Богоявленские. 1917 г.*

Ил. 3. Рака с мощами сщмч. Константина
в храме во имя Михаила Архангела с. Меркушино

Ил. 4. Высокопреосвященный Кирилл, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский
во время молебна перед мощами сщмч. Константина Богоявленского, 29 июля 2014 г.

Мощи священномученика Константина были обнаружены 31 мая 2002 г. во время расчистки территории меркушинского храма от строительного мусора за полтора месяца до официальной канонизации святого (15 июля). Могила находилась у левого алтаря храма, на том месте, где традиционно погребали духовенство.

Члены комиссии по канонизации, присутствовавшие при обретении мощей священномученика Константина, отметили ряд деталей, свидетельствующих о поспешном захоронении:

1) гроб был зарыт неглубоко (на 50 см)³²;
2) не была обнаружена обувь (ее могли снять перед показательным расстрелом);

3) священник погребен, по всей видимости, в чужом гробу (т. к. голова соприкасалась с верхней стенкой, а ноги так плотно прилегали к нижней, будто были в нее вдавлены);

4) вместо мелкой стружки, которую принято обычно насыпать в гроб, лежала очень крупная, а под головой вместо подушечки находились два березовых веника (это можно объяснить отсутствием необходимых для погребения предметов);

5) полы фелони обильно закапаны свечой (что может свидетельствовать о том, что погребение совершалось в темноте)³³;

6) облачение священника было составлено из разных комплектов: все оно было желтым, но узор на поручах был другого рисунка, чем на фелони, и без серебряных нитей; воздух на голове иерея был из красного бархата (вероятно, это то, что смогли найти).

Обретение мощей нового угодника Божьего, священномученика Константина Меркушинского сопровождалось у присутствовавших высоким духовным подъемом. Вложенный в руки Константина Богоявленского лист с разрешительной молитвой истлел, а сложение пальцев, когда-то сжимавших его, походило на благословляющий жест: будто священник вскинул руку, но еще не успел окончательно сложить пальцы, —

³² Стукова Н. Л. Обретение мощей священномученика Константина Меркушинского и чуда по его молитвам. Рукопись // Архив Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря (г. Екатеринбург).

³³ Пример подобного отпевания священника при господстве красных: «4-го сентября в 40-й день расстрела в нашем селе о. П. Горных и двух моих прихожан тихонько ночью отпел их на кладбище». См.: *Троицкий Ф. И.* Гонения и расстрелы духовенства. Ирбитский уезд // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 17–18. С. 346–350.

и так всех благословляет. И еще одну деталь с удивлением заметили все без исключения — от останков совершенно не исходило запаха тления.

В настоящее время мощи священномученика почивают в Михаило-Архангельском храме села Меркушино — на подворье Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря. Сестрами ведется запись случаев благодатной помощи по его молитвам. Приведем лишь некоторые.

Кузьмина Ксения Геннадьевна, Воронежская обл., г. Семилуки.

«Моей невестке не разрешали рожать. Но мы везде заказывали службы, молебны. Вот и в Меркушино я заказала молебен священномученику Константину, купили наборы святого праведного Симеона и священномученика Константина. Родилась здоровая девочка — Дашенька! И у самой мамы прекратили болеть почки. Сейчас обе здоровы, беременность была не в тягость, до родов невестка пела в церковном хоре».

Ирина Сергеевна Ашуркова, г. Екатеринбург.

В первый раз приезжала в Меркушино в 2006 году. Была больна воспалением яичников, при этом заболевании беременность невозможна. После приезда в с. Меркушино забеременела. Прикладывалась к мощам священномученика Константина и молилась.

Терницына Роза Михайловна, п. Восточный.

«В 2007 году я обнаружила опухоль левой груди величиной с грецкий орех. Очень испугалась. В больницу обратиться я не могла, поскольку на следующий день надо было идти на работу. Нашла елейное масло от мощей священномученика Константина, начала обращаться к нему с просьбой о помощи и крестообразно мазать опухоль. Через неделю опухоль была с фасолину. Сходила в больницу: направили в областную больницу. Опять не получилось съездить. Продолжала молиться и помазывать опухоль. Через некоторое время опухоль стала уже с горошину, а потом и совсем исчезла. В больницу я по этому поводу больше не ходила. По вере вашей да будет вам!!! Слава Богу за все!»

Матерн Татьяна Анатольевна, Екатеринбург, 2008 год.

Татьяна Анатольевна молилась у мощей священномученика Константина, испрашивая исцеления от бесплодия, и в скором времени ее неплодность разрешилась. Также по молитвам святого Константина ей был дарован второй ребенок.

«14 июля 2012 года г. Серов. Я, Штарклан Лев Михайлович, был в храме Архангела Михаила в 2009 году, молился у мощей священномуче-

ника Константина. У меня было кровоизлияние в голову, и я ослеп. После молитв святому Константину у меня полностью восстановилось зрение».

Зубова Надежда Александровна, Свердловская обл., Слободо-Туринский район, п/о Голяково, д. Зуева.

«В 2008 году мне попала в руки «Областная газета», и там была статья под названием «Не стоит село без праведника» — о расстреле в 1918 году Константина Богоявленского, священника уральского села Меркушино. В этой статье описывалось, что когда нашли останки, то сразу стало ясно, что это мощи святого, и одна женщина стала молиться, чтобы у ее подруги появился ребенок. Подруга много лет не могла родить, а через год, после молитв этой женщины у мощей, родила здорового мальчика. Моя дочь Галина также не могла родить, а с мужем они прожили семь лет. В газете была напечатана также икона священномученика Константина Богоявленского. Я вырезала из газеты эту статью вместе с иконой и стала перед этим образом молиться. И совершилось чудо. Иначе это не назовешь: 27 сентября 2012 года у моей дочери родилась дочь Софья, а у меня появилась выстрадавшая, вымоленная внучка. Спасибо Богу и всем святым за этот Божий дар, за это чудо. Апрель 2013 года».

2014 г. Об этом случае рассказала прихожанка монастырского храма Всемиловитового Спаса иерею Игорю Стукову. Она ездила в паломническую поездку в Меркушино, и ей дали послушание помыть полы в храме Архистратига Михаила. Убирая в храме, женщина слушала экскурсию, которую проводили невдалеке для паломнической группы. Сестра-экскурсовод рассказала о том, что священномученика Константина похоронили спешно, даже облачение пришлось составить из разных комплектов. Услышав об этом, женщина засомневалась, думала: «Разве так бывает?!» С этими сомнениями она и ушла из храма. В эту же ночь ей приснилось, будто бы она снова моет пол в храме на том же месте и вдруг, обернувшись, видит священника. Он сидит на скамейке в полном священническом облачении, составленном из разных комплектов... Она удивленно смотрит на него, а тот говорит: «Видишь, как ведь бывает!..» Она подошла под благословение, и священномученик благословил ее сияющей рукой. Конечно, все сомнения у нее после этого сна исчезли.

Список литературы

1. *Голков Г. С.* История ВКП(б) Меркушинской волостной организации Верхотурского уезда. Воспоминания // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 570. Л. 4.
2. Епархиальные известия. Архиерейские служения // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее — ЕЕВ). 1898. № 8–9. С. 210–213.
3. Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1898. № 7. С. 181–184.
4. Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1903. № 3. С. 45–46.
5. Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1907. № 30. С. 400.
6. Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1910. № 12. С. 160–161.
7. Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1911. № 36. С. 329–331.
8. Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1912. № 12. С. 157–158.
9. Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1917. № 8. С. 48–49.
10. Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1917. № 13–14. С. 77–79.
11. Журналы Екатеринбургской духовной консистории за 2-ю половину 1909 г. // Государственный архив Свердловской области. Ф. 6. Оп. 4. Д. 250. Л. 923–924 об.
12. Метрическая книга Рождество-Богородицкой церкви г. Перми за 1917 год // Государственный архив Пермского края. Ф. 37. Оп. 6. Д. 1077. Л. 81 об.–82.
13. *Муртузалиева Л. Ф.* Меркушинский «мятеж» // Четыре века православного монашества на Восточном Урале: материалы церковно-исторической конференции, посвященной 400-летию Верхотурского Николаевского монастыря, 360-летию Далматовского Успенского монастыря, 300-летию переноса мощей святого праведного Симеона Верхотурского (Екатеринбург — Меркушино, 17–20 сент. 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 176–179.
14. *Новиков С. В.* Контрреволюционное восстание или крестный ход 1918 года в селе Меркушине Верхотурского уезда? // Церковь. Богословие. История: материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 488–494.
15. Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1905–1906 учебный год // ЕЕВ. 1907. № 5. С. 1–48.
16. Отчет о приходе, расходе и остатке сумм, состоящих в ведении Екатеринбургского епархиального попечительства за 1913 год // ЕЕВ. 1914. № 39. С. 1–16.
17. *Печерин А. В.* Очищение огнем: Репрессии против православного духовенства Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016. 172 с.
18. Поездка Его Преосвященства Преосвященнейшего Серафима, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, по обозрению церквей епархии // ЕЕВ. 1914. № 32. С. 691–696.
19. Разрядный список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний в мае и июне 1910 г. // ЕЕВ. 1910. № 27. С. 471–473.

20. Разрядный список воспитанников Пермской духовной семинарии, составленный после испытаний в мае-июне 1914 года // ЕЕВ. 1914. № 27. С. 261–266.
21. Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1908–1909 учебный год // ЕЕВ. 1909. № 26. С. 376–378.
22. Разрядный список учеников Пермской духовной семинарии 1903–1904 гг. // ЕЕВ. 1904. № 13. С. 229–235.
23. Разрядный список учеников Пермской духовной семинарии, составленный после испытаний в мае-июне 1912 года // ЕЕВ. 1912. № 28. С. 302–308.
24. Разрядный список учеников Пермской духовной семинарии, составленный после испытаний в апреле-мае 1913 года // ЕЕВ. 1913. № 26. С. 335–340.
25. Разрядный список учеников Пермской духовной семинарии, составленный после годичных испытаний в 1914–1915 учебном году // ЕЕВ. 1915. № 24. С. 331–337.
26. Священномученик Константин Богоявленский // Жития святых Екатеринбургской епархии / подгот. текстов и фотоматериалов Комиссии по канонизации святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. С. 252–259.
27. Священномученик Константин Меркушинский. Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря. М.: Паломник, 2012. – 96 с.
28. Сибирская страны украшение (История села Меркушино — места жизни и подвигов праведного Симеона Верхотурского). Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря, 2004. 224 с.
29. Следственное дело Ивана Степановича Богоявленского за 1937 г. // Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 38335.
30. Списки воспитанников Владимирской семинарии. 1750–1900 / сост. Н. Малицкий. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1902. 336 с.
31. Список воспитанников 6 и 5 классов Пермской духовной семинарии, составленный педагогическим собранием Правления семинарии после годичных испытаний в 1916 году // ЕЕВ. 1916. № 24. С. 163–164.
32. Список воспитанниц Екатеринбургского епархиального женского училища, принятых на полное епархиальное и полупархиальное содержание в 1914–1915 учебном году // ЕЕВ. 1915. № 5. С. 45–52.
33. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1906–1907 учебный год // ЕЕВ. 1907. № 24. С. 308–311.
34. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1907–1908 учебный год // ЕЕВ. 1908. № 25. С. 286–289.
35. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1910–1911 учебный год // ЕЕВ. 1911. № 27. С. 203–206.
36. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург: Тип. Е. В. Сониной, 1904. 306 с.

37. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 г. Екатеринбург: Тип. А. М. Жукова, 1909. 289 с.
38. *Стукова Н. Л.* Обретение мощей священномученика Константина Меркушинского и чудеса по его молитвам: [сообщение на Филаретовском вечере Екатеринбургской духовной семинарии 02.12.2016]. Рукопись // Архив Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря (г. Екатеринбург).
39. *Троицкий Ф. И.* По епархии. Гонения и расстрелы духовенства. Ирбитский уезд // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 17–18. С. 346–350.
40. Церковно-приходские школы Владимирской епархии в 1888–89 учебном году // Владимирские епархиальные ведомости. 1890. № 8. С. 252–267; № 9. С. 281–298; № 10. С. 320–339; № 11. С. 365–378; № 12. С. 391–410.
41. *Чумакова Э. Е.* Воспитанницы: Екатеринбургское епархиальное женское училище (1880–1920). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. 148 с.

Andrey V. Pecherin, Natalia L. Stukova

NEW DATA CONCERNING THE BIOGRAPHY OF THE NEW-MARTYR KONSTANTIN BOGOYAVLENSKY (1896–1918)

Abstract

The article presents some new biographical data concerning the priest Konstantin Bogoyavlensky, the youngest new-martyr among the Saints of the Ekaterinburg diocese; a graduate of the Ekaterinburg Religious school, he served in the village of Merkushino at the Verkhoturie district and was shot in 1918.

Having analyzed a wide range of historical sources, the authors find out new facts concerning Konstantin Bogoyavlensky's life and define some information given in the new-martyr's biography more accurately. For example, the researchers discovered that the Bogoyavlensky's family had moved to the Urals from the Kovrovsky district of the Vladimir region; Konstantin was born in a teacher's family (and not in deacon's) as his father Stefan Grigorievich became a deacon later, in 1896 in Ekaterinburg; the first church in which his father served as a priest was Kazansko-Bogoroditskaya church at the Ekaterinburg Religious school and it was the church where Konstantin's father was actually ordained and served for the next 6 months (it was not Uspensky church at the Verkh-Isetsy plant). The authors presume that until the mid-19th century Konstantin's ancestors had born the surname Kolokolovs'. The closest contacts of the Bogoyavlensky family with the Svyato-Dukhovskaya church are mentioned for the first time. The article displays in detail the school years of Konstantin Bogoyavlensky as well as the social position of his family in different periods. According to the materials captured by the Canonization Committee of the Ekaterinburg diocese in the village of Merkushinskoye, one may assume that Konstantin's shooting was a demonstrative execution; the authors also suggest some circumstances that might have caused re-burial.

Keywords: *the new-martyr Konstantin Bogoyavlensky, the Ekaterinburg Religious school, Merkushino, the Ekaterinburg Diocese Saint Council.*

References

1. Chumakova E. *Vospitannitsy: Ekaterinburgskoje eparhial'noe zhenskoe uchilische (1880–1920)* [She-pupils: Ekaterinburg eparchy women's school (1880–1920)]. Ekaterinburg, The Urals University Publishing house, 2008, 148 p.
2. Eparhial'nyje izvestija — News of Ekaterinburg Eparchy. Arhierejskije sluzhenia [News of Eparchy. Hierarchial (divine) services]. *Ekaterinburgskije eparhialnyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1898, no. 8–9, pp. 210–213.
3. Eparhial'nyje izvestija. Peremeny po sluzhbe [News of Eparchy. Duty changes]. *Ekaterinburgskije eparhialnyje vedomosti* [Ekaterinburg Eparchial Gazette], 1898, no. 7, pp. 181–184.
4. Eparhial'nyje izvestija. Peremeny po sluzhbe [News of Eparchy. Duty changes]. *Ekaterinburgskije eparhialnyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1903, no. 3, pp. 45–46.
5. Eparhial'nyje izvestija. Peremeny po sluzhbe [News of Eparchy. Duty changes]. *Ekaterinburgskije eparhialnyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1907, no. 30, pp. 400.
6. Eparhial'nyje izvestija. Peremeny po sluzhbe [News of Eparchy. Duty changes]. *Ekaterinburgskije eparhialnyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1910, no. 12, pp. 160–161.
7. Eparhial'nyje izvestija. Peremeny po sluzhbe [News of Eparchy. Duty changes]. *Ekaterinburgskije eparhialnyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1911, no. 36, pp. 329–331.
8. Eparhial'nyje izvestija. Peremeny po sluzhbe [News of Eparchy. Duty changes]. *Ekaterinburgskije eparhialnyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1912, no. 12, pp. 157–158.
9. Eparhial'nyje izvestija. Peremeny po sluzhbe [News of Eparchy. Duty changes]. *Ekaterinburgskije eparhialnyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1917, no. 8, pp. 48–49.
10. Eparhial'nyje izvestija. Peremeny po sluzhbe [News of Eparchy. Duty changes]. *Ekaterinburgskije eparhialnyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1917, no. 13–14, pp. 77–79.
11. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraja [State Archive of Perm region]. Stock 37. L. 6. Dos. 1077: *Metricheskaja kniga Rozhdestvo-Bogoroditskoj tserkvi g. Per'mi za 1917 god* [Birth-and-death Records of Rozhdestvo-Bogoroditskaya Church of Perm for 1917].
12. Gosudarstvennyj arhiv administrativnyh organov Sverdlovskoj oblasti [State Archive of Administrative Organs of Sverdlovsk region]. Stock 1. L. 2. Dos. 38335: *Sledstvennoje delo Ivana Stepanovicha Bogojavlenskogo za 1937 g.* [Investigation files of Ivan Stepanovich Bogoyavlensky, 1937].
13. Gosudarstvennyj arkhiv Sverdlovskoj oblasti [State Archive of Sverdlovsk region]. Stock 6. L. 4. Dos. 250: *Zhurnaly Ekaterinburgskoj duhovnoj konsistorii za pervuju polovinu 1909 g.* [Journals of Ekaterinburg Spiritual Consistory for the 2-nd half of 1909].

14. Lichnyj arhiv N. Stukovoj [Private Archive of N. Stukova]. Dos.: N. Stukova. Obretenije moschej svyashchennomuchenika Konstantina Merkushinskogo i chudesa po ego molitvam: soobschenije na Filaretovskom vechere Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii 02.12.2016. Rukopis' [N. Stukova. Discovery of priest-martyr Konstantin Merkushinsky's relics and miracles after his prayers: Report at St. Philaret Day of Ekaterinburg Theological Seminary on 2nd December, 2016. Manuscript].
15. Malitskij N. (ed.). Spiski vospitannikov Vladimirskoj seminarii. 1750–1900 [Lists of Vladimir Seminary students. 1750–1900]. Moscow, Typography of A. I. Snegireva, 1902.
16. Murtuzalijeva L. Merkushinskij “miatezh” [Merkushinsky “rebellion”]. *Chetyre veka pravoslavnogo monashstva na Vostochnom Urale: materialy tserkovno-istoricheskoy konferentsii, posvyaschennoj chetyrehsotletiju Verhoturskogo Nikolajevskogo monastyria, trehsot-shestidesiatiletiju Dalmatovskogo Uspenskogo monastyria, trehsotletiju perenosa moschej svjatogo pravednogo Simeona Verhoturskogo (Ekaterinburg — Merkushino, 17–20 sent. 2004 g.)* [Four hundreds of orthodox monkhood at the Eastern Urals: materials of church-historical conference devoted to 400th anniversary of Verkhoturie Nikolayevsky monastery, 360th anniversary of Dalmatovo Uspensky monastery and 300th anniversary of transportation of pious St. Simeon Verkhoturky's relics (Ekaterinburg — Merkushino, 17–20 Sept. 2004). Ekaterinburg, 2004, pp. 176–179.
17. Novikov S. Kontrrevolutsionnoje vosstanie ili krestnyj khod 1918 goda v sele Merkushine Verhoturskogo uyezda [Counter-revolutionary revolt or a religious procession of 1918 in the village of Merkushino of Verkhoturky uyezd]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorija: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-bogoslovskoj konferentsii (Ekaterinburg, 6–7 fevralya 2015 g.)* [Church. Theology. History: materials of 3rd International scientific-theological conference (Ekaterinburg, 6–7th February, 2015)]. Ekaterinburg, 2015, pp. 488–494.
18. Otchet eparhial'nogo nabljudatelja o sostojanii tserkovnykh shkol Ekaterinburgskoj eparhii za 1905–1906 uchebnyj god [Report of eparchy observer on the status of church schools of Ekaterinburg eparchy in 1905–1906 academic years]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1907, no. 5, pp. 1–48.
19. Otchet o prihode, rashode i ostatke sum sostojaschikh v vedenii Ekaterinburgskogo eparhial'nogo popechitel'stva za 1913 god [Report on income, outlay and balance of the funds operated by Ekaterinburg diocesan ward in 1913]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchy Gazette*, 1914, no. 39, pp. 1–16.
20. Pecherin A. V. *Ochischenije ognjom: repressii protiv pravoslavnogo duhovenstva na territorii Ekaterinburgskoj eparhii letom 1918 goda* [Purification by fire: repressed orthodox clergy on the territory of Ekaterinburg Eparchy in summer of 1918]. Ekaterinburg, 2016, 172 p.
21. Pojezdka yego preosvjaschenstva Preosvjaschenneshogo Serafima, episkopa Ekaterinburgskogo i Irbitskogo, po obozreniju tserkvej eparhii [Round-up Trip of His Grace Right Reverend Seraphim, bishop of Ekaterinburg and Irbit, for the purpose of survey]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1914, no. 32, pp. 691–696.
22. Razrjadnyj spisok uchenikov Ekaterinburgskogo duhovnogo uchilisha, sostavlennyj posle godichnykh ispytaniy za 1908–1909 uchebnyj god [Rating list of Ekaterinburg religious school students compiled by the end of yearly exams for the academic year 1908–1909].

Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette, 1909, no. 26, pp. 376–378.

23. Razrjadnyj spisok uchenikov Permskoj duhovnoj seminarii 1903–1904 gg. [Rating list of Perm Theological Seminary students of 1903–1904]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1904, no. 13, pp. 229–235.

24. Razrjadnyj spisok uchenikov Permskoj duhovnoj seminarii, sostavlennyj posle ispytaniy v maje — ijune 1912 goda [Rating list of Perm Theological Seminary students compiled after the exams in May — June, 1912]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1912, no. 28, pp. 302–308.

25. Razrjadnyj spisok uchenikov Permskoj duhovnoj seminarii, sostavlennyj posle ispytaniy v aprele — maje 1913 goda [Rating list of Perm Theological Seminary students compiled after the exams in April — May, 1913]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1913, no. 26, pp. 335–340.

26. Razrjadnyj spisok uchenikov Permskoj duhovnoj seminarii, sostavlennyj posle godichnykh ispytaniy v 1914–1915 uchebnom godu [Rating list of Perm Theological Seminary students compiled after the yearly exams in academic year 1914–1915]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1915, no. 24, pp. 331–337.

27. Razrjadnyj spisok vospitannikov Ekaterinburgskogo duhovnogo uchilisha, sostavlennyj po okonchaniy ispytaniy v maje i ijune 1910 g. [Rating list of Ekaterinburg religious school students compiled by the end of exams in May–June, 1910]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1910, no. 27, pp. 471–473.

28. Razrjadnyj spisok vospitannikov Permskoj duhovnoj seminarii, sostavlennyj posle ispytaniy v maje i ijune 1914 goda [Rating list of Perm Theological Seminary students compiled after the exams in May–June, 1914]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1914, no. 27, pp. 261–266.

29. Spisok uchenikov Ekaterinburgskogo duhovnogo uchilisha, sostavlennyj posle godichnykh ispytaniy za 1906–1907 uchebnyj god [List of Ekaterinburg religious school students compiled by the end of yearly exams for the academic year 1906–1907]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1907, no. 24, pp. 308–311.

30. Spisok uchenikov Ekaterinburgskogo duhovnogo uchilisha, sostavlennyj posle godichnykh ispytaniy za 1907–1908 uchebnyj god [List of Ekaterinburg religious school students compiled by the end of yearly exams for the academic year 1907–1908]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1908, no. 25, pp. 286–289.

31. Spisok uchenikov Ekaterinburgskogo duhovnogo uchilisha, sostavlennyj posle godichnykh ispytaniy za 1910–1911 uchebnyj god [List of Ekaterinburg religious school students compiled by the end of yearly exams for the academic year 1910–1911]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1911, no. 27, pp. 203–206.

32. Spisok vospitannikov 6 i 5 klassov Permskoj duhovnoj seminarii, sostavlennyj pedagogicheskim sobranijem Pravlenija seminarii posle godichnykh ispytaniy v 1916 godu [List of Perm Theological Seminary students of 6 and 5 forms compiled by pedagogical council of Seminary administration after the yearly exams in 1916]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1916, no. 24, pp. 163–164.

33. Spisok vospitannits Ekaterinburgskogo eparhial'nogo zhenskogo uchilisha, prinjatykh na polnoe eparhial'noe i polueparhial'noe sodержanie v 1914–1915 uchebnom godu [List of Ekaterinburg woman's eparchial school students totally or half-supported with eparchy funds in academic year 1914–1915]. *Ekaterinburgskije eparhial'nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1915, no. 5, pp. 45–52.
34. *Spravochnaja knizhka Ekaterinburgskoj eparhii na 1904 g.* [Reference book of Ekaterinburg eparchy for 1904]. Ekaterinburg, Typography of E. V. Soninoy, 1904.
35. *Spravochnaja knizhka Ekaterinburgskoj eparhii na 1909 g.* [Reference book of Ekaterinburg eparchy for 1909]. Ekaterinburg, Typography of A. M. Zhukov, 1909.
36. Troitskij F. Po eparhii. Gonenija i rasstrely duhovenstva. Irbitskij ujezd [Around the eparchy. Repressions and shooting of clergy. Irbitsky uyezd]. *Izvestija Ekaterinburgskoj tserkvi — News of Ekaterinburg church*, 1918, no. 17–18, pp. 346–350.
37. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsij Sverdlovskoj oblasti [Center of Public Organization Documentation of Sverdlovsk region. Stock 221. L. 2. Dos. 570: Golkov G. Istorija VKP(b) Merkushinskoj volostnoj organizatsii Verhoturkogo ujezda. Vospominanija [History of All-Russia Communist Party of Bolsheviks in Merkushinskoye regional organization of Verkhoturie uyezd. Memoirs].
38. Tserkovno-prihodskije shkoly Vladimirskoj eparhii v 1888–89 uchebnom godu [Church-parish schools of Vladimir eparchy in academic year 1888–89]. *Vladimirskije eparhial'nyje vedomosti — Vladimir Eparchial Gazette*, 1890, no. 8, pp. 252–267; no. 9, pp. 281–298; no. 10, pp. 320–339; no. 11, pp. 365–378; no. 12, pp. 391–410.
39. *Zhitija svyatykh Ekaterinburgskoj eparhii* [Hagiography of Ekaterinburg eparchy]. Ekaterinburg, 2008, pp. 252–259.

Ю. А. Русина

ПЕРИОДИКА В САМИЗДАТЕ: РУССКИЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕЧЕ» (1971–1973 гг.)*

В статье анализируется содержание журнала «Вече», выходившего в самиздате в начале 70-х гг. прошлого столетия. Это время в современной научной и публицистической литературе называют «православным ренессансом», когда в образованной, интеллигентской среде ширился интерес к религиозному знанию и просвещению, православным корням. Однако духовные поиски устремившихся в лоно Церкви власти атеистического государства могли рассматривать лишь в дискурсе инакомыслия. В связи с этим православной периодике, появившейся как отклик на вспыхнувший интерес к вопросам православия, религиозной философии и литературы, была суждена очень короткая судьба. Так и журнал «Вече» выходил в течение всего трех лет и прекратил свое существование по причине ареста своего редактора, Владимира Осипова. Содержание журнала отражает сложные, противоречивые отношения как внутри так называемой диссидентской среды, так и в церковной организации.

Ключевые слова: *самиздат, советские диссиденты, инакомыслие, православие, национально-религиозные идеи, национально-патриотические идеи.*

Русское национальное патриотическое течение развивалось в общем русле советского инакомыслия и диссидентских движений второй половины прошлого столетия.

Возрождению русской патриотической идеи способствовало победное завершение Второй мировой войны: в послевоенные годы рос интерес интеллигенции к традиционным национальным ценностям, трудам дореволюционных историков и философов, православной риторике. Одним из приверженцев и выразителей национально-религиозной идеи был А. И. Солженицын.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-41-93012 «Самиздат в СССР: тексты и судьбы».

На почве чтения книг философов Серебряного века в Ленинграде в 1964 г. возникла тайная организация «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа» (ВСХСОН). Идеологией Союза стал так называемый «христианский социализм». Программа организации включала план преобразования СССР на национально-православной основе¹. Помимо резкой критики марксистской доктрины и материалистического мировоззрения, в программе предлагалась некая идеальная модель для будущей свободной России, ориентированная на христианские ценности. Мировоззренчески четверо основателей ВСХСОН — Игорь Огурцов, Евгений Вагин, Михаил Садо и Анатолий Аверичкин — опирались на «русскую идею» Н. И. Бердяева. Союз просуществовал до 1967 г., когда большинство его членов (26 человек) были арестованы. Руководители получили сроки от 8 до 15 лет строго режима по ст. 64, «Измена родине», Уголовного кодекса (УК) РСФСР.

Объединительным центром русского национального движения в начале 1970-х гг. стал «Русский патриотический журнал Вече»², редактор-составитель которого, Владимир Осипов³, подготовил и выпустил в самиздате в 1971–1973 гг. 9 его номеров. Один их бывших ВСХСОНцев, Леонид Бородин, отбыв 6-летний срок, сотрудничал с «Вече». Это издание было проникнуто духом славянофильства, вниманием к исто-

¹ Алексеева Л. История инакомыслия. Новейший период. Вильнюс; М., 1992. С. 328–330.

² Собрание документов самиздата / Samizdat Archive Association. Munich, Germany, 1968–1972. Т. 21–А, 21–Б. // Open Society Archives, Budapest, Hungary. Fond 300, sub-fond 85, ser. 11 (HU-OSA, 300/85/11).

³ Владимир Осипов, историк, редактор, правозащитник. В 1960–1961 гг. входил в число участников молодежных собраний у памятника В. В. Маяковскому в г. Москве. Арестован в 1961 г. и осужден Московским городским судом за «антисоветскую агитацию и пропаганду» (ст. 70 ч. 1 УК РСФСР). В 1962–1968 гг. находился в заключении. Вышел оттуда, по его словам, убежденным русским националистом. В 1970 г. написал статью «Три отношения к родине», ходившую в самиздате и опубликованную в 1972 г. в журнале «Грани» (ФРГ). За издание журнала «Вече» был приговорен Владимирским областным судом в 1975 г. по той же статье к 8 годам лишения свободы. В 1975–1982 гг. находился в заключении, принимал участие в акциях протеста против произвола лагерной администрации, за что неоднократно водворялся в штрафной изолятор. И первое, и второе заключение отбывал в Дубравлаге (Мордовия). После 1985 г. выпускал ряд периодических изданий православной направленности. Полностью реабилитирован в 1991 г. В настоящее время возглавляет Союз «Христианского возрождения». Член Союза писателей России (с 1994 г.). Автор воспоминаний «Дубравлаг» (2003) и различных публицистических работ.

Периодика в самиздате: русский патриотический журнал «Вече» (1971–1973 гг.)

рии России, призывами к возрождению русского самосознания. Определенное место в журнале отводилось художественной прозе и поэзии.

В предисловии к первому номеру журнала было определено кредо: «Век небывалого развития корыстолюбия и преступности <...> продолжить духовную линию славянофилов и Достоевского»⁴. Здесь были опубликованы статьи А. Скуратова «У истоков русского самосознания», М. Антонова «Учение славянофилов — высший взлет народного самосознания в России в доленинский период», заметки о градостроительстве и сохранности архитектурных памятников «Судьба русской столицы», стихи М. Волошина «Владимирская Богоматерь». В разделе «Критика и библиография» анонсировались вышедшая в самиздате работа Б. Белова «Религия и современное сознание» и статья Н. Рубцова «К проблеме искренности в поэзии», а также давался обзор содержания журнала «Новый мир» за 1969–1970 гг.

Такой подбор материалов вызвал негативный отклик радиостанции «Свобода», которая в своем сообщении от 27 февраля 1971 г. назвала журнал «Вече» «подпольным и крайне шовинистическим». В ответ редакция, в лице В. Осипова, в предисловии ко 2-му номеру заявила протест подобной оценке: «Мы не собираемся умалять достоинства других наций. Мы хотим одного — укрепления русской национальной культуры, патриотических тенденций в духе славянофилов и Достоевского, утверждения самобытности и величия России. Что касается политических проблем, то они не входят в тематику нашего журнала». Опровергалась также нелегальность журнала, т. к. на его титуле указывались имя и почтовый адрес редактора⁵.

Тематика последующих выпусков «Вече» в полной мере соответствовала выдвинутым принципам. Структура журнала была несложной и представляла собой практически один основной раздел, где печатались статьи соответствующей направленности, посвященные вопросам науки, литературы, истории. Кроме того, имелись рубрики: «Критика и библиография», «Наша почта», «Хроника». Объем номеров «Вече» представляется очень солидным — каждый выпуск «весил» от одной до двух сотен страниц формата А4.

В 6-ом (1972 г.) номере журнала была опубликована беседа редактора «Вече» с корреспондентом Associated Press Стивенсом Бронингом⁶.

⁴ Архив самиздата (АС). № 1013. «Вече». № 1. 1971 г. // HU-OSA, 300/85/11.

⁵ АС. № 1020. «Вече». № 2. 1971 г.

⁶ АС. № 1599. «Вече». № 6. 1972 г.

Отвечая на вопросы корреспондента информационного Нью-йоркского агентства о редактируемом им журнале, В. Осипов отметил, что «Вече» не является центром какого-либо общественного движения, но отражает состояние умов. Поэтому журнал выражает интересы тех, кто признает за каждой нацией право на самобытное культурное развитие, и является первым национальным журналом в СССР. Кроме того, В. Осипов определил цели публикаций «Вече»: защищать от гибели памятники материальной и духовной культуры; воспитывать уважение к национальным святыням; способствовать преимущества в русской культуре; обсуждать животрепещущие проблемы русской национальной и культурной жизни, чтобы уберечь народ и, в особенности, молодежь от «космополитического разложения»; поддерживать любовь к Родине и Православной Церкви. «Мы хотим, чтобы колокол “Вече” издавал тон, на который откликнулись струны национального самосознания», — образно заявил Осипов в интервью⁷. Ответ редактора на вопрос американского журналиста о философах и писателях, ставших источником вдохновения и дискуссий в журнале, объясняет наполнение его содержания именами Павла Флоренского, Василия Розанова, Николая Данилевского, Николая и Льва Гумилева, Александра Солженицына и др.

Журнал трактовал народность и культуру в самом широком смысле, отсюда интерес его авторов к природе и фактору среды, проявившийся в публикации статей природно-географического характера. Например, статья «Еще раз о Байкале»⁸, используя пафосную лексику о природе, как части Родины, предупреждает об угрозе чистоте байкальских вод со стороны целлюлозного комбината и промышленных стоков. В преддверие визита в СССР премьер-министра Японии К. Танака журнал поместил материал о Курильских островах, доказывая недопустимость проявлять в отношении этих территорий историческую неадекватность, как это произошло с продажей Аляски в XIX в.⁹

У журнала был свой взгляд на творчество советских писателей и поэтов. М. Морозов в статье «Несколько замечаний о современном литературном процессе» пишет: «Время Евтушенко, Вознесенского, Шолохова и Леонова прошло», в то же время вершинами современной прозы

⁷ АС. № 1599. «Вече». № 6. 1972 г.

⁸ АС. № 1140. «Вече». № 4. 1972 г.

⁹ АС. № 1665. «Вече». № 8. 1973 г.

и поэзии остаются А. Твардовский, А. Тарковский, А. Солженицын и М. Булгаков. Новыми, «свободными и раскованными именами современной лирики» автор называет Олега Чухонцева и Глеба Горбовского, «поэтически и духовно зрелыми» — Анатолия Жигулина и Станислава Куняева, «радующими чувством языка и увлеченными стариной» Василия Белова и Виктора Лихоносова. Отмечено поэтическое обаяние Беллы Ахмадулиной, но и выражено сожаление по поводу ухода ее творчества «в несвойственные русской лирической традиции иррациональные глубины». Осуждены автором «замечаний» советские литературные критики, «впрягшиеся в скрипучую упряжку конформистской методологии»¹⁰. Часто можно увидеть в публикациях журнала стихи Николая Рубцова, в творчестве которого, по мнению составителей «Вече», воплотился «дух народа».

В одном из номеров этой самиздатской периодики была опубликована статья «К выходу двух пластинок Руслановой», где творчество популярной советской певицы противопоставляется «подражанию Западу». Исполнение Лидией Руслановой народных песен сравнивалось с «открытым окном из душного мира современной эстрады»¹¹.

Встречаются в основном разделе журнала и заметки с претензией на афористичность, например, «Мысли-прожекторы»: «В мире концентрируется зло и одновременно добро. Концентрация зла — это его гибель. Концентрация добра — это созидание»; «Религия должна восприниматься через национальные чувства, тогда она будет органическим явлением»; «Космополитизм — это духовное рабство...»¹². Нравоучительным белым стихом представлены слова о молитве в «Разрозненных мыслях»: «Молитва. / Надо молиться! / Молитвы бывают всякие, личные и общественные. / Молитвы бывают искренние, задушевные, от души. / Молитвы бывают формальные, только говоришь слова. / Надо молиться! / Молиться с верой... / Но как верить, если знаешь, что будут молиться, чтобы соблюсти форму? / Молитва может быть чудом? / Надо молиться! / Не думать о том, как есть, как может быть, а надо молиться... / В молитве мы просим, а Бог исполняет./Богу невозможного нет! / Помысел Божий ведь и заключается в том, чтобы вывести нас из наших

¹⁰ АС. № 1020. «Вече». № 2. 1971 г.

¹¹ АС. № 1108 «Вече». № 3. 1971 г.

¹² АС. № 1020. «Вече». № 2. 1971 г.

лабиринтов. / Мы запутались в своих лабиринтах. / Надо молиться! / Положиться на волю Божию. / Богу невозможного нет!»¹³.

В разделе «Критика и библиография» на протяжении несколько номеров «Вече» обсуждался роман А. Солженицына «Август четырнадцатого». При этом учитывались не только восторженные отзывы, но и мнения, выражающие сомнения в идеологии книги. «Август четырнадцатого» одними сравнивался с богатой красками палитрой романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», а другими критиковался за недостоверный показ генералитета русской армии в начальные месяцы Первой мировой войны.

Печатались в журнале статьи, объединенные тематикой «Общество и Церковь», хотя самостоятельная рубрика под таким заголовком появляется лишь в 8-ом номере «Вече» (июль 1973 г.). На журнальных страницах можно увидеть статьи по истории Русской Православной Церкви (например, о Патриархе Тихоне), материалы Поместных Соборов (например, об отношении к старообрядцам), свидетельства прихожан о том, как проходят Пасхальные ночи в Москве и т. д. Здесь, в определенной степени, нашла отражение история опальных священников Г. Якунина, и Н. Эшлимана¹⁴, помещены письма в их защиту (например, А. Солженицына к Патриарху Пимену), дискуссионные материалы о положении Церкви в советском обществе и о поступке священников, обратившихся к Патриарху с открытым письмом, тексты прошений и апелляций Г. Якунина о восстановлении его на службе.

В упомянутом письме А. Солженицына к Патриарху, опубликованном в 5-ом выпуске журнала (1972 г.), говорится: «Вот уже седьмой год пошел, как два честнейших священника <...> своим жертвенным

¹³ АС. № 1108. «Вече». № 3. 1971 г.

¹⁴ В 1965 г. они направили Патриарху Алексею I открытое письмо, в котором подробно представили картину противозаконного подавления органами государственной власти СССР прав и свобод верующих граждан страны. Копии письма были направлены председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорному, председателю Совета министров СССР А. Н. Косыгину и Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко. В 1966 г. определением Святейшего Патриарха Алексея I священники были запрещены в священнослужении «до полного раскаяния». Г. Якунин опубликовал в самиздате большое количество документов, свидетельствовавших о нарушениях прав верующих в СССР. В 1979 г. он был арестован и осужден за антисоветскую агитацию. Наказание отбывал в лагере Пермь-35. В 1987 г. амнистирован и восстановлен в сане. В 1991 г. реабилитирован. Впоследствии за свою политическую деятельность запрещен, уклонился в раскол, и 1997 г. Г. Якунин был отлучен от Церкви.

примером подтверждая, что не угас чистый пламень христианской веры, написали известное письмо. <...> Седьмой год, как сказано в полную громкость, а что же изменилось? На каждый действующий храм — двадцать снесенных и разрушенных безвозвратно, да двадцать в запустении и осквернении — есть ли зрелище более надрывное. <...> Седьмой год — и хоть что-то отстоено Церковью? Все церковное управление <...> все так же секретно ведется из СОВЕТА ПО ДЕЛАМ. Церковь, руководимая <...> атеистами — зрелище невиданное за два тысячелетия. Их контролю отдано и все церковное хозяйство. <...> Священники бесправны в своих приходах». Здесь же помещен отклик священника, церковного писателя, участника диссидентского движения Сергея Желудкова «По поводу письма Солженицына Патриарху»: «Вы написали весь мир облетевшее обвинение человеку, который заведомо лишен всякой возможности Вам ответить. <...> Легальная церковная организация не может быть ОСТРОВОМ СВОБОДЫ в нашем строго-единообразно организованном обществе, управляемом из единого центра»¹⁵.

В 8-ом номере журнала (1973 г.) в разделе «Общество и Церковь» обсуждался проект «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об образовании». В материале высказаны замечания и предложены поправки к проекту, в том числе сформулированные Г. Якуниным, в контексте соблюдения прав верующих. Отмечено, что проект игнорирует принципиальную правовую возможность сочетать религиозное воспитание и образование. Обращалось внимание на то, что закон не может требовать от верующих родителей воспитания своих детей в «духе коммунистической (а значит, атеистической) нравственности», как это трактуется в документе. В связи с этим предложено внести уточнения в формулировку законопроекта: «Воспитание в духе высокой нравственности». Кроме того, высказывалось мнение о целесообразности введения в «Основы законодательства о народном образовании» гарантий получения образовательных квалификаций всем, независимо от мировоззрения, учитывая те притеснения, с которыми сталкиваются верующие при поступлении в высшие учебные заведения¹⁶.

Как уже говорилось выше, религиозная тематика присутствовала в «Вече» с самого первого его номера и не только в основной части.

¹⁵ АС № 1230. «Вече». № 5. 1972 г.

¹⁶ АС. № 1665. «Вече». № 8. 1973 г.

Так, например, в разделе «Наша почта» в 4-ом выпуске (1972 г.) под заголовком «Глумление по-иркутски» был опубликован вопросник, который должны были заполнять граждане, пожелавшие окрестить своих детей¹⁷. На вопрос «Что побудило вас принять участие в обряде крещения?» предлагалось выбрать ответ из следующих вариантов: «Окрестить на всякий случай; привлекла внешняя сторона обряда; по традиции нашей семьи; Крещение предопределяет судьбу». Кроме того, в анкете выяснялось «отношение к религии», наличие «икон и других предметов религиозного культа в доме». Атеистический взгляд на веру отразился в предлагаемых вариантах ответов на вопрос об отношении к религии. Из 5 возможных формулировок лишь последняя говорила о принадлежности к вере: «Считаю себя верующим». Другие скорее соответствовали светскому социологическому опросу: «1. Безразлично отношусь к религии. 2. Считаю себя неверующим. 3. Выступаю против религии. 4. Испытываю колебания между верой и неверием».

В последнем, 9-ом номере «Вече», отредактированном В. Осиповым (декабрь 1973 г.), напечатаны две главы из романа А. Солженицына «В круге первом»; статья М. Архангельского «О символике раннехристианских и православных храмов»; исследование К. Воронова «Демографические проблемы России», рассматривающее снижение прироста населения в РСФСР между переписями 1959 и 1970 гг. по сравнению с остальными республиками на основе данных официальной статистики; ответ П. Тихомирова на статью председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР В. А. Куроедова «Из истории взаимоотношений государства и Церкви», опубликованную в «Вопросах истории» (№ 9, 1973 г.); и другие материалы¹⁸.

Национализм девяти выпусков «Вече», к которым был причастен Владимир Осипов, выступал как определенное отношение к русской истории, культуре, православию и, по мнению Л. Алексеевой, автора самого известного труда по истории инакомыслия в советском обществе, вполне сочетался с демократизмом¹⁹. Сам редактор-составитель также отмечал связь идей классиков славянофильства с либерализмом.

¹⁷ АС. № 1140. «Вече». № 4. 1972 г.

¹⁸ АС. № 2040. «Вече». № 9. 1973 г.

¹⁹ Алексеева Л. История инакомыслия. С. 331.

Периодика в самиздате: русский патриотический журнал «Вече» (1971–1973 гг.)

В. Осипов стремился сделать «Вече» трибуной всех оттенков русского национального и православного течений. Политические предпочтения некоторых авторов журнала не совпадали со взглядами его редактора. Так, один из авторов, Анатолий Иванов, печатавшийся под псевдонимом Скуратов, привнес в журнал юдофобство и сталинские симпатии, а М. Антонов утверждал идеи национал-большевизма, которые не были свойственны самому В. Осипову. В одном журнале оказалось трудно совместить спектр мнений от либерального национализма до национал-большевизма. Противоречия в редакции нарастали и привели к тому, что в 9-м выпуске В. Осипов опубликовал заявление о сложении с себя обязанностей редактора. Но, несмотря на все разногласия и трудности, журнал «Вече», выходящий в 1971–1973 гг., внес определенный вклад в процесс формирования русского православного мировоззрения.

Идеи «Вече» были продолжены журналом «Земля», который взялись составлять и редактировать Владимир Осипов и Владимир Родионов, стремясь уйти от прежних противоречий. Однако во второй половине 1974 г. вышло всего два его номера. Кстати, во втором выпуске журнала «Земля» был опубликован материал о «новом направлении» в исторической науке, предлагавшем пересмотреть ленинскую концепцию о многоукладности развития капитализма в России, к которому имел отношение преподаватель Уральского государственного университета им. А. М. Горького В. В. Адамов. Арест В. Осипова в конце 1974 г., в результате которого он провел в заключении 8 лет, прервал его издательскую деятельность. Выход журнала «Земля» возобновился только в 1987 г. Но это было уже совсем другое время.

Список литературы

1. *Алексеева Л.* История инакомыслия. Новейший период. Вильнюс; М., 1992.
2. *Собрание документов самиздата / Samizdat Archive Association.* Munich, Germany, 1968–1972. Т. 21–А, 21–Б. // *Open Society Archives, Budapest, Hungary.* Fond 300, sub-fond 85, ser. 11 (HU-OSA, 300/85/11).

Yulia A. Rusina

**PERIODICALS OF SAMIZDAT:
THE RUSSIAN PATRIOTIC MAGAZINE “VECHE” (1971–1973)**

Abstract

The article analyzes content of the magazine “Veche” — samizdat periodical of the early 1970s. It was the period called “an Orthodox renaissance” by the authors of the modern scientific and publicist literature as the educated people and intellectuals of that time were seriously interested in religious problems and the Orthodox tradition. But this kind of spiritual interest among those striving for the Church in the atheistic country was considered to be dissent. So the Orthodox periodicals appeared in response to such deep concern with the Church and religious philosophy was doomed to finish very soon. So the “Veche” magazine was issued for 3 years only and ceased to exist as soon as the magazine’s editor Vladimir Osipov was arrested. The magazine content reflected complicated and contradictory relations both among dissidents and inside the Church. Keywords: samizdat, soviet dissidents, dissent, orthodox, national-religious ideas, national-patriotic ideas.

Keywords: *samizdat, Soviet dissidents, dissent, Orthodox, national-religious ideas, national-patriotic ideas.*

References

1. Alekseeva L. *Istoriya inakomysliya. Novejshij period* [The history of dissidence. The newest period]. Vilnius; Moscow, 1992.
2. Samizdat Archive Association. Munich, Germany, 1968–1972. T. 21–A, 21–B. Open Society Archives, Budapest, Hungary. Fond 300, sub-fond 85, ser. 11 (HU-OSA, 300/85/11).

ПУБЛИКАЦИИ

Иеромонах Маркиан (Попов)

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПАЛЕСТИНУ, НА АФОН И ПО РОССИИ (дорожные заметки)

Впервые публикуется полностью Дневник путешествия, предпринятого валаамским иеромонахом Маркианом (Поповым) с 3 января по 5 июля 1911 г. по маршруту Одесса — Варна — Бургас — Константинополь — Солунь — Смирна — Хиос — Мерсина — Яффа — Иерусалим — Хайфа — Бейрут — Триполи — Александретта — Мерсина — Родос — Смирна — Афон — Херсон — Одесса — Тирасполь — Почаев — Киев — Чернигов — Белгород — Козельск — Москва — Сергиев Посад — Москва. Отправившись пароходом из Одессы, о. Маркиан длительное время осматривал Иерусалим и Палестину (22 января — 16 апреля), русские и греческие монастыри, скиты и келии Святой Горы Афон (25 апреля — 2 июня), посетил Ново-Нямецкий монастырь (6–8 июня), Успенскую Почаевскую лавру (9–12 июня), монастыри Киева (13–17 июня), Чернигов (18 июня), Рыхлов (19–20 июня), Глинскую пустынь (21–23 июня), Софрониевскую пустынь (23–26 июня), Курск и Белгород (26 июня), Оптину пустынь (28 июня — 1 июля), Зосимову пустынь (2–3 июля), Троице-Сергиеву лавру (3 июля), Черниговский скит (4–5 июля), завершив странствие на Валаамском подворье в Москве (5 июля 1911 г.). Дневник был просмотрен автором, и 6 апреля 1912 г. внесена последняя запись.

В Дневнике подробно описываются бытовая сторона длительного странствия, многие храмы, обители и люди, с которыми приходилось

встречаться автору Дневника. Особенности совершения богослужений и быта монашествующих автор уделяет особенное внимание, тщательно сопоставляя увиденное с привычными ему валаамскими обычаями и традициями.

Ключевые слова: *паломничества, святыни Иерусалима и Палестины, обители Святой Горы Афон, Ново-Нямецкий монастырь, святыне места Киева, Почаевская лавра, Глинская пустынь, Софрониевская пустынь, Оптина пустынь, Черниговский скит, Валаамский монастырь.*

Об авторе публикуемого дневника иеросхимонахе Михаиле известно немного. В появившихся в последние годы работах о Валаамском монастыре его упоминают почти всегда, ссылаясь на два источника — воспоминания о нем архимандрита Афанасия (Нечаева), выбравшегося в Финляндию из советской России в начале антирелигиозной эпохи, и дневник валаамского иеромонаха Памвы, оставленный автором в монастыре при срочной и немислимо успешной эвакуации острова под самым носом у наступающих большевиков в зимнюю ночь 1940 года¹.

Архимандрит Афанасий писал свои воспоминания уже во Франции, он уже окончил Свято-Сергиевский Богословский институт, несколько лет провел в обществе самых ярких представителей зарубежного православного русского студенчества — его соученики стали виднейшими церковно-общественными тружениками эмиграции. Именно о. Афанасий поддерживал регулярную письменную связь Сергиева Подворья с Валаамом, интересовался всеми обстоятельствами монастырской жизни, а его письма валаамцам являлись подробными отчетами о церковной ситуации в Париже и на Балканах. Он вспоминал об о. Михаиле: «К нему меня направили для духовного окормления. Келья его состояла из трех отделений: приемная, молельня и спальня. Из нее дверь вела прямо в храм над святыми вратами в честь св. апостолов Петра и Павла. С трепетом вошел я в первый раз в эти покои духа, ощущая особую келейную атмосферу тепла и уюта и какого-то духовного благо-

---

¹ Последнее по времени такое сочинение: *Третьяков С. В.* Валаамские светильники духа. XX век. М., 2016. Ранее, то же см.: *Он же.* Подвижник Валаамского монастыря иеросхимонах Михаил (Попов) и его старческое служение // Православный христианин. Калуга, 2010. № 5. С. 24–29. Лучшая публикация об о. Михаиле появилась в том же «Русском паломнике». См.: *Полный Валаамский патерик: старец Михаил старший: исповедник страждущего православия // Русский паломник.* 1998. № 17. С. 56–69.

ухания. Приемная увешана образами, обставлена портретами старцев. Первая встреча с о. Михаилом произвела на меня неизгладимое впечатление. С тех пор навсегда врезался в мою душу его образ. Это был совсем обыкновенный человек, но именно потому-то, очевидно, это был действительно настоящий человек. Мы говорим: “Людей много, а человека нет”. И вот я увидел пред собою настоящего человека. Словами этого не выразишь. Но всякий это и без того понимает, потому что образ настоящего человека живет в каждом из нас. И когда встретишь такого человека, то почувствуешь, что ты как бы сливаешься с ним в одно, как будто твои искаженные черты накладываются на его нормальные, и исправляются, а ты сам становишься нормальным человеком. [...]

У каждого настоящего человека своя индивидуальность. И у этого старца очень оригинальная индивидуальность. Это — вполне русский мужичок, с простою образною речью, полный, с небольшой бородкой, простым русским лицом. Но вот одяние схимы, четки и особенно манера держаться с вами обличает в нем врача духовного. Как врач, он подвигается к тебе, всматривается внимательно, ласково и бережно; да, особенно бережно обращается с тобой. Он не предписывает духовных лекарств, не повелевает, а только как бы намеками побуждает вас делать то именно заключение или решение, которое ему кажется для вас правильным. И вы покидаете его с таким чувством, как будто вам вправили вывихнутую руку, такое чувство облегчения, мира душевного находит на вас. К нему я ходил часто, в начале каждый день, и все докучал ему своей нетерпеливостью. Он не хотел чтобы я разговаривал с игуменом о планах своей дальнейшей жизни в монастыре, прежде чем получу рекомендацию от Финляндского архиерея Германа, который близко к сердцу принял меня, как миссионера, желающего работать под руководством Церкви. Духовник о. Михаил и о. эконом Харитон, тоже сразу принявшие во мне участие, хотели создать мне особое положение в монастыре, чтобы я мог лучше духовно окормляться².

Из нескольких послужных списков 1919–1939 годов явствует, что «иеросхимонах Михаил Ф[инляндский] г.[ражданин] [...] Род.[ился] 8/X-1871. Женат не был [...] В учебных заведениях не учился. Знает: чтение, пение, Св.[ященную] историю, катихизис»³.

² *Афанасий (Нечаев)*. Старый Валаам // Русский паломник. Chico, Калифорния. 1990. № 1. С. 45.

³ Формулярная ведомость о настоятеле и братиях Валаамского монастыря за 1932–

Происходил о. Михаил «из мещан г. Кронштадта, в мире назывался Михаил Попов, в монашество пострижен 6 марта 1899 года в Вл. м-ре и наречен Маркиан, облечен в схиму здесь же 15 марта 1924 года. [...]

Поступил в Вл. мн-рь 1889 сент.[ября] 15. Зачислен в послушники 1894 дек.[абря] 28. Рукоположен во иеродиакона 1901 янв.[аря] 16. Посвящен во иеромонаха 1903 июня 28. Награжден набедренником 1907 дек.[абря] 8. Награжден золотым наперсным крестом от Св.[ятейшего] Синода, выдаваемым 1914 мая 6.

По представлению настоятеля м[о]н[асты]ря за усердные труды и полезную службу Церкви преподано архипастырское Его Высокопреосвященства благословение с грамотою 1921 мая 1.

Проходил клиросное послушание при Финляндском архиерейском доме; находился в командировке во флоте для священнослужения, правил должность уставщика в монастыре, находился в скитах: Всех святых и Коневском для священнослужения. С 1921 года находился в м[о]н[асты]ре и состоял помощником духовника.

Монашествующей братией обители, как получивший большинство избирательных голосов 138 из 226, избран кандидатом на должность духовника 1921 июля 3. Резолюцией Его Высокопреосвященства утвержден исполняющим должность монастырского духовника 1921 июля 12.

Исполнял должность духовника и правил чреду священнослужения. Находился в скитах: Германском и Тихвинском, ныне проживает в скиту И.[оанна] Предтечи»⁴.

В графе «Не был ли судим и штрафован, когда именно и за что?» указано: «Был. 10.III. 1926 Низший Церковный Суд присудил и 15. IX. 1926 Высший Церк.[овный] Суд утвердил приговор за самовольное толкование канонов с целью внести разлад между монастырской братией за демонстративное выступление против начальства и духовной власти, за нарушение порядка и монастырского устава, — к лишению права исполнять обязанности присвоенные званию священнослужителя впредь до исправления и до публичного раскаяния в присутствии Архипастыря и настоятеля монастыря, а так же к отстранению от должности монастырского духовника и разрешается по указанию

1939 гг. (Valamon Luostarin Arkisto. Pappien ja munkkien ansioluettelo 1932–1939/ Ва: 82. Р. 23–24).

⁴ Там же.

игумена заниматься в монастыре как простому члену монастырского братства»⁵. Из последней по времени записи следует, что о. Михаил «скончался 21 мая 1934 г.»⁶

Согласно воспоминаниям о. Афанасия (Нечаева), на острове подвизались и братья о. Михаила: «Были на Валааме трое выдающихся родных братьев. Один из них был главный духовник о. Михаил, другой — главный регент о. Арсений и третий — главный певчий, первый тенор и поэт о. Викентий. Про о. Михаила была уже речь. О. Арсений был талантлив не только в пении, но и на всякое «рукоделие». Работал все, что придется. Когда митру сделает, а когда и скрипку смастерит. А регент он был знающий и оставил памятник по себе: записал все валаамские напевы на один голос. Большой сборник получился, ценнейший вклад в нашу духовную музыку. В этом помогал ему и брат его, о. Михаил, тоже бывший певчий. Третий брат, о. Викентий, поражал своей огромной нотной эрудицией: знал наизусть все партии всех церковных нотных песнопений всего года. Под конец он ослеп, и тогда пел все наизусть, да еще и нас поправлял. А голос у него был — беспредельный тенор. Владел он им великолепно. И поэтом был он изрядным. Описал весь монастырь в стихах. В 1938 году о. игумен Харитон издал альбом с видами Валаама и с текстом к ним в стихах, произведение о. Викентия. Царство ему небесное»⁷.

Права Финляндского гражданства были предоставлены о. Михаилу указом президента Финляндской Республики от 8 апреля 1922 г. (л. 22)⁸.

Исправленная запись в раннем послужном списке о. Михаила⁹, за период 1919–1926 гг. «[...] находился в скиту Всех Святых; *ныне и на-*

⁵ Формулярная ведомость о настоятеле и братиях Валаамского монастыря за 1932–1939 гг. Р. 23–24.

⁶ Там же.

⁷ *Афанасий (Нечаев)*. Старый Валаам // Русский Паломник. Chico, Калифорния. 1990. № 2. С. 111.

⁸ *Henkilötiedot Valamon liostarin veljestöstä v.v. 1929–1937*. ([Формулярная ведомость о братстве Валаамского монастыря за 1929–1937 гг.]. Valamon Luostarin Arkisto. Без шифра. Р. 22–23).

⁹ Формулярная ведомость о настоятеле и братиях Валаамского монастыря за 1919–1926 гг. (Valamon Luostarin Arkisto. Pappien ja munkkien ansioluettelo 1919–1926. Ва: 79. Р. 60^v–61). Запись: «21. Иеромонах Маркиан» исправлена на: «Духовник Иеросхимонах Михаил» (Там же. Л. 60 об.)

ходится¹⁰ в Коневском скиту и занимается священнослужением; с 1921 г. находится в монастыре»¹¹ позволяет говорить о том, что к моменту оставления списка (1919 г.) он проживал в Коневском скиту, а с 1921 по 1926 гг. пребывал в монастыре. Активное неприятие нового календарного стиля, приведшее к перемене почти всего руководства монастыря на о. Валаам, коснулось и о. Михаила.

Вследствие проведенного разбирательства 45 человек оставили монастырь, а некоторые и Финляндию, несмотря на наличие финляндского гражданства: «Означенные сорок два (42) монашествующих высланы из сего монастыря в течение 1925 и 1926 годов. “Иеромонахи: Поликарп, Евстафий, Киприан, Исидор, Мелетий, Патапий, Марин, Арефа, Хрисанф, Иоанникий, Феодосий, Иракий, Александр Тюменев; Иеродиакон: Савватий, Тимолай, Иувеналий, Мардарий, Нил, Герман Кашманов, Филимон, Аггей, Павел, Уриил, Осия; Монахи: Феофил, Никандр, Орест, Аристоклий, Панкратий, Полихроний, Геласий, Феодорит, Максимиан, Таврион, Равула, Герман Федоров, Илиан, Малх, Феодор, Феоктист, Иларион Галанов и Иона Захаров. Архидиакон Палладий, Монах Варсава и Монах Мокий”. Выехали из монастыря по собственному желанию в 1926 году»¹².

«Я только один раз видел за это время своего духовника о. Михаила, — свидетельствует о. Афанасий (Нечаев), — не хотел докучать ему собою, зная какую ответственную роль играет он в этом вопросе. И он сказал мне лишь одну фразу, но твердо и решительно: «Нам святые каноны не позволяют быть с нарушителями их». И почувствовал я, что это у него непреложное. И хоть смутно, но сознал я тогда, что все же в чем-то неправ он. И жаль его стало бесконечно. Неужели этот крепкий русским ум не найдет Христова царского пути?»¹³ — писал архимандрит Афанасий.

Выбор о. Михаила остался неизменным, как не изменились и порожденные этим выбором меры административного воздействия. Менялись лишь скиты, по которым ему пришлось странствовать... 15 декабря 1926 г. иеромонах Памва отметил: «9 часов утра. На пароходе “Со-

---

¹⁰ Слова, выделенные курсивом здесь и далее, в рукописи зачеркнуты.

¹¹ Формулярная ведомость о настоятеле и братиях Валаамского монастыря за 1919–1926 гг. Л. 24–25.

¹² Там же Л. 315–316.

¹³ *Афанасий (Нечаев)*. Старый Валаам // Русский Паломник. Chico, Калифорния. № 1, 1990. С. 48.

фия” увезли духовника иеросхимонаха Михаила в скит на Германовский остров. Из скита прп. Германа старец был переведен в Тихвинский скит, который сам о. Михаил называл “наш валаамский Сахалин”¹⁴.

Исправленная запись в раннем послужном списке о. Михаила¹⁵, за период 1927–1931 гг.: «Исполнял должность Духовника, правил чреду священнослужения, *ныне находится* в Германском скиту, *ныне находится* в Тихвинском скиту» (л. 24) позволяет говорить о том, что к моменту составления списка (1927 г.) он проживал в Германском скиту, а ко времени переноса сведений в следующую регистрационную книгу (1931 г.) уже находился в Тихвинском.

Затем о. Михаила перевели в скит св. Иоанна Предтечи, где он пребывал около восьми лет. Сюда был на некоторое время сослан и вскоре уехавший в Сербию иеродиакон Никандр (Беляков, † в 1979 г. в Леснинском Свято-Богородицком женском монастыре во Франции), проживший дольше всех высланных валаамских старостильников и первым публично высказавший монастырской администрации недовольство календарными нововведениями. Именно ему писал о. Михаил незадолго до своей кончины: «Мне всегда была особенно дорога в церкви та свобода, которую лично я получаю только в православии, где нет никакого обязательного авторитета, а только свои совесть и ум, берегущие друг друга в твердом уповании на милость Творца»¹⁶.

Обстоятельства кончины о. Михаила 21 мая 1934 г. сохранились в записях о. Памвы: «В 3-м часу дня поехал один в лодке, чтобы перевезти к себе в гости отца Иувиана-канцелярщика, и на середине залива скончался в лодке от разрыва сердца, и лодку погнало в озеро с ним, а он лежал на боку, и в лодку уже набралось много воды. В скиту услышали крик и сильный звон в било. Один рясофорный послушник, певчий Валентин, тоже был в скиту в гостях. Он поехал на лодке и увидел отца Михаила упавшего, и лодку его на буксире привезли к берегу, а затем в монастырь. Ему было 65 лет»¹⁷. Иеросхимонах Михаил (Попов) был по-

¹⁴ Дневник иеромонаха Памвы (Фонд Валаамского монастыря. Национальный архив Республики Карелия. Петрозаводск).

¹⁵ Формулярная ведомость о настоятеле и братиях Валаамского монастыря за 1927–1931 гг. (Valamon Luostarin Arkisto. Pappien ja munkkien ansioluettelo 1927–1931. Va: 80. P. 25–26).

¹⁶ Письмо иеросхимонаха Михаила (Попова) иеродиакону Никандру (Белякову). Март 1933 г. (Частное собрание. Париж).

¹⁷ Дневник иеромонаха Памвы (Фонд Валаамского монастыря. Национальный архив

гребен на старом братском кладбище. Надгробие его, как и большинство братских захоронений, было разрушено в период первого пребывания острова под советским управлением 1940–41 гг.

Дневник странствия иеромонаха Маркиана по Святым местам Палестины, Греции и России с 3 января по 5 июля 1911 года погружает читателя в жизнь описываемой эпохи и наиболее интересен в той части, которая посвящена знакомству с обителями и обитателями Афонской Горы — наименее доступного для взгляда извне оазиса православия. Дневник о. Михаила свидетельствует о весьма высоком уровне письменной речи его автора, нехарактерном в среде валаамских насельников. Достаточно сравнить текст его записей с повседневными записями валаамского игумена Харитона (записями оригинальными, а не отредактированными публикаторами). Интересно, что необычное для валаамского инока длительное странствие о. Маркиана не нашло отражения в его послужном списке, то есть едва ли причиной его была официальная командировка.

Значительные фрагменты иерусалимских записей иеромонаха Маркиана были опубликованы ранее под заголовком «Святая Земля и Русская духовная миссия в «дорожных записках» иеромонаха Маркиана (Попова)»¹⁸, напечатаны были и краткие заметки о пребывании в Киеве. Публикации других фрагментов этого дневника встречать не приходилось.

Полный текст публикуется впервые (согласно правил современной орфографии и пунктуации, но с сохранением особенностей в написании отдельных слов, имен собственных и географических названий) по сделанной в начале 80-х гг. машинописной копии, сверенной с автографом Дневника и хранящейся в Архиве Валаамского монастыря в Финляндии (л. 1–180 об.). Публикуемый машинописный текст сохраняется в отдельном конверте, не имеющем архивного шифра.

*Вступительная статья, публикация и примечания
А. К. Клементьева, О. В. Скворцовой*

Республики Карелия. Петрозаводск).

¹⁸ См.: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. 2012. № 1. Ч. I. [М.], 2012. С. 215–233.

Список литературы

1. Henkilötiedot Valamon liostarin veljestöstä v.v. 1929–1937. ([Формулярная ведомость о братстве Валаамского монастыря за 1929–1937 гг.]. Valamon Luostarin Arkisto. Без шифра. P. 22–23).
2. *Афанасий (Нечаев)*. Старый Валаам // Русский паломник. Chico, Калифорния. 1990. № 1–2.
3. Дневник иеромонаха Памвы (Фонд Валаамского монастыря. Национальный архив Республики Карелия. Петрозаводск).
4. Письмо иеросхимонаха Михаила (Попова) иеродиакону Никандру (Белякову). Март 1933 г. (Частное собрание. Париж).
5. Полный Валаамский патерик: старец Михаил старший: исповедник страждущего православия // Русский паломник. 1998. № 17. С. 56–69.
6. Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. 2012. № 1. Ч. I. [М.], 2012. С. 215–233.
7. *Третьяков С. В.* Валаамские светильники духа. XX век. М., 2016.
8. *Третьяков С. В.* Подвижник Валаамского монастыря иеросхимонах Михаил (Попов) и его старческое служение // Православный христианин. Калуга, 2010. № 5. С. 24–29.
9. Формулярная ведомость о настоятеле и братиях Валаамского монастыря за 1919–1926 гг. (Valamon Luostarin Arkisto. Pappien ja munkkien ansioluettelo 1919–1926. Ва: 79. P. 60^v–61).
10. Формулярная ведомость о настоятеле и братиях Валаамского монастыря за 1927–1931 гг. (Valamon Luostarin Arkisto. Pappien ja munkkien ansioluettelo 1927–1931. Ва: 80. P. 25–26).
11. Формулярная ведомость о настоятеле и братиях Валаамского монастыря за 1932–1939 гг. (Valamon Luostarin Arkisto. Pappien ja munkkien ansioluettelo 1932–1939. Ва: 82. P. 23–24).

Hieromonk Markian (Popov)

“JOURNEY TO PALESTINE, APHOS AND ALONG RUSSIA (TRAVELER’S NOTES)”

The introductory article, publication and comments
by Alexander K. Klementyev and Olga V. Skvortsova

Abstract

The Diary published in full version for the first was written by Markian (Popov), hieromonk of Valaam, travelling in 1911 from January 3 to July 5 along the route: Odessa — Varna — Burgas — Constantinople — Thessaloniki — Smyrna — Chios — Mersina — Jaffa — Jerusalem — Haifa — Beirut — Tripoli — Alexandretta — Mersina — Rhodes — Smyrna — Athos — Khereson — Odessa — Tiraspol — Pochajev — Kiev — Chernigov — Belgorod — Kozelsk — Moscow — Sergiev Posad — Moscow. Sailing from Odessa, hieromonk Markian spent much time in Jerusalem and Palestine (January, 22 — April, 16), visited Russian and Greek monasteries, hermitages and cells on the Athos Mountain (April, 25 — June, 2); he also went to Novo-Niamets monastery (June, 6–8) and to the Pochayev Dormition Laura (June, 9–12), then Markian travelled to monasteries of Kiev (June, 13–17), Chernigov (June, 18), Rykhlov (June, 19–20), visited Glinskaya hermitage (June, 21–23), then Sofronievskaya (Sofroniy) hermitage (June, 23–26), Kursk and Belgorod (June, 26), the Optina hermitage (June, 28 — July, 1), the Zosimova pustyn’ (July, 2–3), The Trinity Lavra of St. Sergius (July, 3) Chernigovsky skit (July, 4–5) and returned to the Valaam metochion in Moscow (July, 5 1911). Later the diary was checked by its’ author, last note written is dated by April 6, 1912.

The diary provides detailed information on everyday aspects of long-term journey, including descriptions of churches, cloisters and people met by the hieromonk. Much attention is given to the specifics of Divine Services and daily routine of monks’ life which the author compared to the usual Valaam traditions and customs.

Keywords: *pilgrimage, relics of Jerusalem and Palestine, cloisters of Athos, the Novo-Niamets monastery, sacred places of Kiev, the Pochaev Dormition Lavra, the Glinskaya hermitage, the Sofroniy hermitage, the Optina hermitage, Chernigovsky skit, the Valaam monastery.*

References

1. Afanasij (Nechaev). Staryj Valaam [The Old Valaam]. *Russkij palomnik — Russian pilgrim*. Chico, Kaliforniya, 1990, no. 1–2.
2. Chastnoe sobranie. Parizh [Private collection. Paris]. Pis'mo ieroskhimonaha Mihaila (Popova) ierodiakonu Nikandru (Belyakovu, mart 1933) [A Letter of schemamonk Mikhail (Popov) to hierodeacon Nikandr (Belyakov). March, 1933].
3. Natsional'nyj arhiv Respubliki Kareliya, Petrozavodsk. Fond Valaamskogo monastyrya. [Fund of Valaam monastery. The National Archive of Karelia Republic. Petrozavodsk]. Dnevnik ieromonaha Pamvy [Diary of hieromonk Pamva].
4. Polnyj Valaamskij paterik: starets Mihail starshij: ispovednik strazhdushchego pravoslaviya [Complete Valaam Paterikon: Elder Mikhail Senior: confessor of groaning orthodox]. *Russkij palomnik — Russian pilgrim*. 1998, no. 17, pp. 56–69.

5. *Svyataya Zemlya. Istoriko-kul'turnyj illyustrirovannyj al'manah* [Holy Land. Historical-cultural illustrated anthology]. [Moscow], 2012, no. 1, part I, pp. 215–233.
6. Treťjakov S. V. Podvizhnik Valaamskogo monastyrja ieroskhimonah Mihail (Popov) i ego starcheskoe sluzhenije [Ascetic of Vallam monastery schema-monk Mikhail (Popov) and his serving as an elder]. *Pravoslavnyj hristianin — Orthodox Christian*. Kaluga, 2010, no. 5, pp. 24–29.
7. Treťjakov S. V. *Valaamskie svetil'niki duha. XX vek* [Valaam spiritual torches. 20th century]. Moscow, 2016.
8. Valamon Luostarin Arkisto. Henkilötiedot Valamon liostarin veljestöstä v.v. 1929–1937, pp. 22–23.
9. Valamon Luostarin Arkisto. Pappien ja munkkien ansioluettelo 1919–1926. Ba: 79.
10. Valamon Luostarin Arkisto. Pappien ja munkkien ansioluettelo 1927–1931. Ba: 80.
11. Valamon Luostarin Arkisto. Pappien ja munkkien ansioluettelo 1932–1939. Ba: 82.

Иеромонах Маркиан (Попов)

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПАЛЕСТИНУ, НА АФОН И ПО РОССИИ (дорожные заметки)

Призывая Бога в помощь, 3-го января 1911 года отбыл я из С.[анкт-]Петербурга по Варшавской железной дороге прямым, беспересадочным сообщением на Одессу.

Быстро промелькнули перед нами Псков, Вильна, и через 44 часа к вечеру мы уже подъезжали к Одессе.

Был Крещенский сочельник, и звонили в церквах ко всенощной. Мы вышли из вокзала и с помощью носильщика пошли на Афонское Андреевское подворье. Подворья Афонские: Пантелеймоновское, Андреевское и Ильинское — находятся почти рядом с вокзалом, только перейти площадь. Пришедши на Андреевское подворье и положив свои вещи в отведенное мне помещение, я кряду же пошел в церковь. Служба только что началась, и читали великое повечерие.

Церковь довольно просторная и украшена многими иконами, молящихся было много, и я прошел в Алтарь, поздоровался с настоятелем о. Меркурием и с прочими отцами подворскими.

Мне предложили завтра служить литургию в соборе, на что я охотно согласился.

На литию, по Афонскому обычаю, выходил один только очередной иеромонах, а на величание — вышли собором. Предложили мне каноны прочитывать и я, хотя с дороги порядочно устал, но взялся, и так как на Крещение два канона положено, то я читал на правом клиросе первый, а другой иеромонах, на левом клиросе — второй, что выходило очень хорошо и приятно. После всенощной, придя в номер, я благодарил Бога, что так скоро и благополучно доехал до Черного моря.

Утром служили во главе с настоятелем позднюю литургию. Пели очень хорошо, в особенности дивны дисканты; я подумал: «У нас на севере, видно, климат не позволяет певчим быть с такими прекрасными серебристыми голосами».

Управлял один из монашествующих, а певчие — нанятые, в светских костюмах. За службой я обратил внимание на некоторые особенности в служении, так, например: 1) на малом выходе иеромонахи правой стороны, идя из алтаря, прямо становятся на свои места, не заходя за первенствующего, 2) диакона на херувимской песне «Яко да Царя», а также «Госп.[оди], Иже Прес.[вятаго] Тв.[оего]» говорят по очереди, также при пресуществлении Св. Даров, первый говорит: «благослови, Владыко, святой хлеб», второй диакон говорит: «благослови, Владыко, святую чашу», третий: «благослови, Владыко, обоя», 3) возглас: «Щедротами Единороднаго» и другой: «Благодатию и щедротами», говорят сослужащие, а не первенствующий, как у нас, 4) заметил на жертвеннике серебряную коробочку для вынудия частиц из просфор, в случае опоздания, на следующую литургию, 5) теплоту не в ковшечке, а в серебряном кувшинчике подносят, 6) перед обедней, по-афонски, читают после часов изобразительные и бывает при открытых царских дверях отпуст, а после уже в алтаре молятся: «Царю небесный»,

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

с воздеянием рук по обычаю, т.[ак] ч.[то] народ в открытые царские двери видит это моление, что мне понравилось, 7) после службы «благочестивейшаго» не поют, а по-афонски поют приблизительно следующее: «Братию святых обители сия и вся православныя христианы, Господи, помилуй (3-жды), Господи, сохрани их на многая лета».

После обедни с крестным ходом пошли к колодцу, находящемуся внутри подворья, на дворе. Погода была довольно холодная, и на воздухе люди ежились от холода.

После пригласили в братскую трапезу; пища довольно хорошая с красным виноградным вином. После обеда ездили осматривать город, который произвел на меня хорошее впечатление.

Узнал у афонских отцов относительно отъезда. Оказывается, пароходы ходят по субботам, попеременно, в одну субботу прямого сообщения идет пароход, а в следующую — круговой. Теперь через два дня должен идти круговой, но меня уговаривают дожждаться парохода прямого сообщения.

(7-го января). Решили ехать с первым пароходом круговым и не сидеть бездельно еще неделю. Едут с подворья братья на Афон в числе человек восьми, мне с ними ехать будет приятнее, веселее. Каково-то будет наше плавание? Господи! управи путь наш во благополучии и в тишине.

(8 января). Утром после утрени был молебен для отъезжающих в путь, а потом, напившись чаю и поблагодарив гостинника о. Каллистрата за прием, я на извозчике с вещами отправился на карантинную пристань. Приехал я еще рано, и громадный пароход, под названием «Принцесса Евгения Ольденбургская», стоял у самой набережной, и шла горячая работа: нагружали разную кладь.

Взяв билет 2-го класса, я поместился в каюте вместе с афонскими отцами. Около 4-х часов пополудни наш могучий пароход отчалил от набережной и, полегоньку выбравшись с помощью маленьких буксирных пароходиков из гавани, помчался быстро в открытое, безбрежное море. Прощай, дорогая родина! прощай, благословенная Россия! Судит ли Бог вернуться обратно?

Погода стояла хмурая, и мы предполагали, что нас покачает изрядно, но, оказалось, качки почти не было и пароход долго шел в виду берега с правой стороны. Скоро из трюма послышалось пение. Оказалось, начал афонский батюшка келиот служить всенощную и богомольцы, составив хор, пели святые песнопения.

(9-го [января], воскресенье). Приехали в болгарский порт Варну. Погода теплая, снегу нет; напоминает наш апрель месяц. Ездили по городу. Город чистенький и народ — болгары — добрый и приветливый. Послал открытку брату в СПб. Поехали дальше и 10-го, в понедельник, приехали в другой город, Бургас; на берег с парохода не съезжали, так как далеко от берега. Вечером отправились дальше; началась довольно сильная качка. Паломники в трюме служат вечерню с афонским иеромонахом. Качка все усиливалась, и ночью поднялась метель и вьюга, ветер свистал, и волны бросали пароход, как щепку. Пароход шел наугад и поминутно давал свистки, которые неприятно действовали на нервы. Когда рассвело, то оказалось, что мы сбились с своего курса и пароход не сразу мог направиться по своему фарватеру. Часов в 10 утра въехали, наконец, в Босфор. Холодно, берега в снегу; неприветливо встретила нас древняя Византия. По приезде в Константинополь налетели лодочники, и каждый зазывал к себе,

но мы, будучи предупреждены, выждав несколько, сели с Андреевскими монахами в их лодку и, высадившись на берег, пошли все вместе на подворье.

Как приятно было очутиться на земле и среди монашествующей братии! Дали хороший номер и, напившись чаю, мы пошли с проводником, греком Герасимом по городу. Были в бывшем Софийском соборе; громаднейший и прекрасный храм. Жаль, что проводник плохо говорит по-русски и ничего не мог нам объяснить. В храме, или в теперешней мечети, шла мусульманская служба, и какой-то человек, вроде муллы, певуче что-то читал в минорной гамме очень оригинально и красиво, а турки сидели, поджав ноги калачиком. Время не позволяло нам долго осматривать город, так как пароход сегодня же пойдет дальше. Пообедав на подворье, пошли опять на пароход.

По пути я купил кое-что из провизии на дороге. На обратном пути, при переезде с берега на пароход, маленький мальчик, турчонок, собирал с пассажиров по 20 копеек за переезд с парохода на берег и обратно и, выкрикивая, требовал и всячески по-своему показывал, пока все не заплатили ему положенной суммы. Ночью снялись с якоря и отправились дальше.

Утром ехали Мраморным морем; погода стояла холодная, по берегам, по обеим сторонам лежал снег; паломники жмутся от холода, а наипаче турки, которые, очевидно, не привыкли к холоду и прячутся кто под одеяло, кто под бурку. Днем солнышко все же много греет, и совершенно забываешь, что январь месяц.

После города Дарданелл, или по-турецки Чинаклис, помощник капитана попросил меня наверху отслужить молебен с водосвятием и пригласить богомольцев к оказанию помощи престарелым черноморским морякам, которые помещаются в Одессе, в особенно устроенном для них доме. Я согласился и, достав из чемодана необходимые для священнодействия вещи и облачения, пригласил богомольцев принять участие в молитве, и, когда поехали по Архипелагу, я служил молебен и обошел весь корабль, окропляя его святою водою. Пели любители — паломники, довольно хорошо; в конце молебна я сказал несколько слов, предлагая по своему усердию помочь по сильной лептой старым морякам, и многие клали в кружку кто сколько мог, по своему усердию. Капитан благодарил меня и в благодарность за труд попросил меня перейти из 2-го класса в первый. Спаси его Господи! Теперь мне хорошо: занимаю одну каюту, а раньше я бедствовал: каютка маленькая, а шесть кроватей, и вот нас поместили шесть человек: пять афонских отцов, а шестой — аз; не повернуться; кроме того, один из них больной — чахоточный, кашляет, а другие двое какие-то угрюмые и недоверчивые. Составляли исключение только Анфим Ильинский да Потатий Андреевский.

Слава Богу за все! Вижу над собой великие милости Божии. Вечером показался издали Афон. Богомольцы умиленно глядели на приближающуюся Святую Гору. Вот уже стали видны кое-где огоньки в пустынных кельях, и часов в 11 вечера подъехали к Святой Афонской Горе. Я решился следовать прямо в Палестину, а уже на обратном пути, если Господь благословит, побывать на Афоне. Наехало множество афонских монахов: кто для плаванья, а кто для сбора пожертвований; приехали больше келлиоты, а также греки с картиночками и камешками, которые продавали богомольцам. Многие богомольцы съехали на берег для поклонения святыням до другого парохода, приходящего на Афон через две недели.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

Поехали далее; многие монахи афонские поехали с нами до Солуны к консулу, который разбирает все их дела. Познакомился с настоятелем Крестовоздвиженской келлии иеромонахом Пантелеимоном¹; маститый, седой старец; он тоже намеревается ехать скоро в Иерусалим, так как купил он там место около Иерусалима, где раньше была знаменитая Фаранская лавра, основанная преподобным Харитоном Исповедником, и хотел там построить церковь, но ему ходу не дают: во-первых, греки, не терпящие усиливающегося влияния русских в Палестине, а, во-вторых, и наш архимандрит миссийский Леонид², боясь как бы конкуренции. Жаловался мне старец и скорбел на архимандрита: «сколько денег-то потратил я, и вот, ничего не выходит». Разговорился еще со старичком иеромонахом Пантелеимонова монастыря о. Анастасием; он ехал в Солунь полечиться. Спросил я его: «Много ли всей братии в Руссике?» «1800 человек, — отвечал он, — из них в монастыре только 800, а остальные по подворьям и метохам проживают». «Есть ли у вас собор, или отец архимандрит один управляет братиею?» — снова спросил я. «Раньше, при игумене Герасиме³, — отвечал он, — было, так сказать, монархическое правление; этого же держался и покойный архимандрит Макарий⁴, советуясь только с Иеронимом духовником.

Далее, игумен Андрей⁵, хотя и собирал собор, но не для решения, а для совещания, и предупреждал их в этом; даже игумен покойный Макарий Новоафонскому архимандриту Иерону⁶ не благословил устроить у себя собор, и тот в настоящее время советуется только с заместителем и казначеем. Нынешний же игумен Руссика архимандрит Мисаил⁷ ввиду громадной тяжести правления и ответственности, лежащей на нем, собирает соборы из 12 заслуженных старцев: иеромонахов и монахов, и собор решает дела после подробного обсуждения их, такое же правление устроено и в Андреевском, и в Ильинском скитах». «Исповедует ли игумен кого-либо из братии?» — спросил я. «Прежний игумен, — отвечал он, — в особенности, Макарий, исповедывал почти всех сам; после же смерти духовника Иеронима игумен потребовал от духовников, чтобы все ему говорили. Игумен должен знать все, и если не исповедует сам, то потому, что ему, вследствие множества дел, некогда, и духовник является как бы заменяющим его, и после должен все рассказать настоятелю».

---

¹ Иеросхимонах Пантелеимон (в миру Петр Иванович Важенко, 1849–1914) в Крестовоздвиженской келии жил с 1894 г. Открыл подворья в Иерусалиме и в Константинополе, в 8 км от Иерусалима выкупил Фаранскую обитель прп. Харитона и способствовал возрождению обители св. пророка Илии. Был соучредителем «Братства русских келий Афона».

² Архимандрит Леонид (в миру Михаил Иванович Сенцов, 1868–1918) состоял начальником Русской духовной миссии в 1903–1918 г. См.: Богданова Т. А. «...Представители одного русского дела в Палестине...» // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Иерусалим, 2012. № 1. Ч. I. С. 266–271.

³ Игумен Герасим управлял Пантелеимоновским монастырем до 1875 года.

⁴ Архимандрит Макарий (в миру Михаил Иванович Сушкин, 1820–1889) управлял Пантелеимоновским монастырем в 1875–1889 гг.

⁵ Схиархимандрит Андрей (Веревкин) управлял Пантелеимоновским монастырем в 1889–1903 г.

⁶ Архимандрит Иерон (Носов-Васильев) состоял настоятелем Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря в 1880–1912 гг.

⁷ Архимандрит Мисаил (в миру Михаил Григорьевич Сопегин, ок. 1852–1940) состоял игуменом Пантелеимоновского монастыря в 1905–1939 гг.

В 3 часа дня приехали в Солунь. Взяв лодку с монахом Толгского монастыря о. Игнатием, поехали в город, взяли проводника, еврея Исаака, и пошли сначала в мечеть, где находятся мощи св. великомученика Димитрия Солунского. Храм древнейший, чудный, обращенный турками в мечеть; всюду мозаика и проглядывающие изображения святых христианских; мощи святого великомученика Димитрия находятся под спудом. Высокий мулла повел нас в храм и, заставив нас подождать, взшел и зажег сначала лампадку, висящую над мощами. Взошедши и преклонивши колена пред камнем, мы стали молиться св. великомученику, турок же в это время приготовил нам земли из-под могильной плиты и ниточку, которой он смерил место, наперед обмакнув ее в лампаду с маслом; завернув все это в бумажку и вручив нам, заставил заплатить по череку, то есть по 40 копеек. Как жаль, что святыня находится не в христианских руках! Были еще где-то в греческом монастыре, где хранится глава святой Фодоры и другие частицы св. мощей. Были на подворье Пантелеймоновского монастыря — всюду чистота и изящество. Церковь — игрушечка; фондарики, или, по-нашему, гостиная — не стыдно царя принять: по стенам картины, прекрасная мебель, из окон открывается дивный вид на море и Олимпийские горы; и для братии тоже прекрасные кельи; братии всего живет здесь 5 человек. Купили рыбы, булок, лимонов и апельсинов, последние по 2 коп. штука. Проводник, еврей Исаак, когда приехали на пароход, запросил с нас 3 рубля за два часа хождения по городу и едва согласился за 2 рубля. Здесь все надо дорого оплачивать, и за все дерут немилосердно. В городе Бургасе мы с ильинскими отцами захотели чего-нибудь горяченького поесть, а то все всухомятку надоело. Спросили у пароходного ресторатора: «сколько будет стоить селянка на троих?» Так он с нас заломил 3 рубля и мы, конечно, отказались от его угощения.

14 [января], пятница. Всю ночь гремела лебедка и происходила выгрузка и нагрузка разных товаров: муки, масла, досок и прочего. Сломался рашпиль у якоря, и поэтому пароход должен стоять, пока не исправят починку. Как-то нас Господь донесет до Смирны? Переход большой — 260 миль. Приехали на пароход торговцы с разными товарами: рубашками, бельем, сладостями и т. д. Интересно запрашивают: спросили с матроса за рубашку 4 руб. 50 коп., а после отдали за 1 руб. 80 коп., вот как ловят простаков. Едем в Смирну. 8 часов вечера, качает; ветер попутный.

15 [января], суббота. Перед приездом в Смирну служил всенощную, помогал афонский иеромонах Павел, келлиот; пели богомольцы. В Смирну приехали уже вечером, и поэтому на берег нас не пустили, так как капитан думал стоять всего один час, но после, благодаря нагрузке товара, пришлось стоять всю ночь. Навезли смирнского росного ладану, а также и разных товаров: ткани, сладостей и съедобных продуктов; многие покупали. Капитан заявил, чтобы запасались хлебом, так как стоянки долго не будет.

16 [января]. Сверх ожидания пришлось пробыть почти сутки в карантине, недалеко от Смирны. Богомольцев 3 класса всех водили на берег для осмотра и дезинфекции, а нас, пассажиров 2 и 1 классов, не беспокоили, но приезжал чиновник с доктором и на пароходе нам выдали по пропускному свидетельству. Вечером на палубе по желанию богомольцев служили всенощную св. Николаю, покровителю плавающим по водам.

17-го [января]. Пришли в Хиос, но не стояли, а только сдали почту и поехали дальше. Погода холодная, на горах везде лежит снег; идем в Мерсину. Проехали мимо

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

высокой горы на острове Самос. Этот остров, говорят, родина нынешнего патриарха Иерусалимского Дамиана⁸. Вышли в открытое Средиземное море; расстилается безбрежная даль.

18 [января], среда. Вечером и всю ночь была ужасная качка; пароход бросало во все стороны, как щепку; многие богомольцы страдали морскою болезнью, но я, слава Богу, не подвергся мучению этой лютой болезни, но все же принужден был лечь в постель, так как очень бросало из стороны в сторону и ходить по пароходу было рискованно. Пароход наш сильно опоздал и в Яффу придет уже не в четверг, а в воскресенье, или в понедельник, или как Господь благословит. Около 4-х часов вечера приехали в Мерсину; издали виден был маленький городишка; встали довольно далеко от берега. Приехали продавцы с апельсинами; я купил 4 штуки за две парички, то есть за 5 коп., и еще хлеб за 15 коп. Сначала я не думал съезжать на берег, но, видя, что подается своя пароходная шлюпка и садятся богомольцы, старший помощник капитана и ресторатор, я решился тоже ехать, но как же я после горько раскаявался [sic!], что поехал. Во-первых, приехали на берег уже поздно, стало смеркаться; во-вторых, лодка пароходная уехала обратно. Город дрянной и, главное, никто не понимает по-русски, а народ, как выразился помощник капитана, жулики. Побегали по лавкам, которые уже почти все ради позднего времени и холода позакрылись. Купил я еще белый хлеб и еще кое-что; стало уже темно. Ветер, по-видимому, стал усиливаться, а место, где наш пароход стоит, совершенно открытое Средиземное море, и если чуть разволнуется, то и на пароход не попадешь.

Пришли мы на пристань; темно, ветер свежее, шлюпки нет. Стали кричать, чтобы подали шлюпку, никто нас не понимает; вот тут-то я и поскорбел на себя: «зачем это я поехал», и стал Бога просить о помощи. Долго мы ждали, но, наконец, пришла какая-то лодка; но народ, видно, бедовый и долго не соглашались нас везти, но все же кое-как сговорились по 1 франку с человека за доставку нас на пароход. Уж галдели, галдели они, но наконец повезли. Лодку сильно загрузили, а на море большие волны, но все же, слава Богу, благополучно доехали до своего корабля и мы все, обрадовавшись, благодарили Бога.

19 [января], четверг. Стоим все еще в Мерсине для загрузки угля. Днем солнышко сильно грело, а вечером холодно. Афонский иеромонах Игнатий служил молебен с акафистом, а я помогал ему. Другой Игнатий, монах с Толги, заболел жибой [sic!] и хотел перейти из 3 класса во второй. Я спросил помощника капитана: «Сколько надо приплатить?» Рассчитали, что от Мерсины до Яффы следует еще приплатить 22 рубля 90 коп. Игнатий отказался.

20 [января], пятница. Ночью пароход снялся с якоря, но по причине тумана и мглы долго давал тревожные свистки, и под утро даже среди моря стал на якорь; погода холодная, берега в снегу; южане жмутся от холода, говорят, такой холодной зимы и не запомнят. Говорил мне старший помощник капитана: «Вот я уже 18 лет плаваю по этому месту и никогда такой суровой зимы здесь не было, это что-то особенное». Завтра уже две недели, как мы выехали из Одессы. Видел вчера, как турок ел сахарный тростник, который будет в дюйм толщины; очистив кору, резал маленькие кусочки и жевал их во

⁸ Патриарх Иерусалимский Дамиан (Касатос, 1848–1931), по свидетельству архим. Киприана (Керна), весьма покровительствовал русским учреждениям в Святой Земле.

рту. Видя, что я с интересом смотрел на него, отрезал и мне кусочек палки. Я попробовал, очень сладко, только во рту остается какая-то масса, которую нужно выплевывать.

21 [января], суббота. Приехали в Триполь; погода холодная и ветреная. Привезли торговцы свежую редиску; идет разгрузка товаров, скрипит лебедка. Сейчас узнал очень грустную новость: наш пароход ввиду сильного опоздания, весьма возможно, что не зайдет в Яффу, а пройдет прямо в Порт-Саид и уже на обратном пути доставит нас в Яффу. Вот так круговой рейс! Видно, я сделал большую ошибку, что не послушал о. Меркурия и не выждал в Одессе парохода прямого сообщения. Господи! пошли крепость и силу добраться до Святого Града во благополучии!

Говорил сейчас с иеромонахом о. Игнатием, живущим на Афоне кавиотом на земле Ставро-Никитского монастыря; начало он полагал в Андреевском скиту, а теперь вот уже 20 лет живет самостоятельно. Калива стоила ему со всем ремонтом около 500 руб. Есть вода для орошения огорода, лодочка для ловли рыбы, получает с Руссика каждый месяц меджид (1 р. 80 к.), служит по кельям, помогают ему родные из России. Его родной брат, бывший наш валаамский иеродиакон о. Виссарион, находящийся в настоящее время в Нижнем Новгороде. Доволен своей жизнью и едет теперь в Иерусалим для поклонения святыням и для сбора пожертвований.

Пришли в Бейрут. Я на берег не выезжал, была всенощная.

22 [января], воскресенье. Показалась Яффа. Погода была довольно тихая, и пароход остановился в виду города. Отслужив молебен и поблагодарив доброго капитана, сели, или, вернее, прыгнули в большие лодки и отплыли навсегда от своего парохода. Лодку на волнах сильно бросало, паломники пугались и с боязнью смотрели на громадные волны. Чтобы не поддаваться страху, я запел молитву: «Достойно есть». Меня подхватили, и мы, забыв как бы весь страх, стали петь разные молитвы, пока не пристали к берегу. Когда вышли на берег, много было забот и трудов найти свои вещи и доставить их на вокзал. Но вот, слава Богу, мы и на вокзале.

Пришел старик, коवास Марк и посоветовал отправить вещи в Иерусалим, а самим ехать в миссийский дом, находящийся недалеко от Яффы, и там переночевать. Мы так и сделали. Сели на извозчика и поехали за город; мы сердечно радовались, что кончилось наше морское плавание и, наконец, мы очутились на Святой Земле. Погода стояла ясная, теплая; всюду зелень, тянулись беспрерывно апельсиновые сады и целые миллионы апельсинов созревали на деревьях; ласточки летали в воздухе, и это в январе-то месяце; невольно припоминались наши январские морозы... Меня все кругом интересовало: и люди, и постройки, и природа — все не наше, а заморское, арабское, или восточное. Наконец прибыли в дом, принадлежащий Русской духовной миссии; тут же и довольно большая, при доме каменная церковь. Эконом, монах Павел, встретил нас радушно, а также старичок иеромонах о. Аристарх. Дали номер, напоили, накормили нас, и вообще отнеслись к нам по-русски: радушно и любовно. Пошли гулять по саду; тысячи апельсинов висят и созревают; замечательно вкусные и почти без зернышек — такие уж они здесь есть, недаром яффские апельсины славятся. Спросил я: «Куда их больше отсюда отправляют?» «Да больше в Англию отсылаем, так как в Россию невыгодно отправлять, слишком уж большая пошлина». Пошли в пещеру праведной Тавифы, которую апостол Петр из мертвых воскресил, она находится тут

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

же, в саду. Ею очень интересуются ученые путешественники и туристы. Были в церкви, поднимались на колокольню; чудесный открывается вид: вдалеке море. Вечером были у всенощной, служил старец Аристарх. Он уже 17 лет здесь, в Палестине живет, сам нижегородский, хорошо знает нашего Владыку, преосвященнейшего Сергия⁹, и его родных. Когда наступила ночь, то я поражен был неслыханным мною никогда концертом — тысячи лягушек заквакали и завывали шакалы, так что всю ночь стоял этот несмолкаемый ни на минуту вопль; к тому же и в келье было очень холодно, так что мы спали в одежде и под одеялами, но не могли согреться и так всю ночь промучались. Утром служили обедницу, после которой о. Аристарх прочитал по листочку приветственное слово паломникам, вступившим на Св. Землю, и, напившись чаю, отправились на вокзал. Разместившись в вагоне, поехали в Иерусалим по живописной местности; все время мы любовались на дивные картины, прекрасные сады и зеленые поля, на которых уже пахут. С приближением к Иерусалиму пошли все большие горы, и местность приняла другой характер. Поезд извивался между гор, поднимаясь все выше и выше; наконец показался и Священный Град — цель нашего многотрудного путешествия. Слава Богу, доехали благополучно! Когда сошли с поезда, то отправились на русские постройки; поместился я в здании Русской духовной миссии, и гостинник, монах Никита, отвел номер. Сейчас же, по принятому здесь обычаю, пошли на благодарственный молебен в церковь Царицы Александры, что при миссии. После, отдохнувши, пошел к своим Валаамским друзьям: иеромонаху о. Мелетию и иеродиакону о. Сергию, и был весьма радушно, по-братски ими принят и утешен. На другой день, после обедни, сходили, по здешнему обычаю, в баню. Баня интересная: поддают не на каменку, как у нас, а льют воду на большой котел с крышкой, и от него поднимается пар, и так парятся. После пошли с гостинником о. Никитою ко Гробу Господню. Не стану описывать того, что всеми уже описано, как то: внешнюю обстановку храма и Гроба Господня и св. Голгофы, но внутреннее состояние души нельзя передать словами — это можно только чувствовать.

26 [января]. Утром ходили с паломниками на умовение ног. Сначала посадили нас греческие монахи в какой-то длинной комнате. Кто из паломников сел на лавке, кто на полу на коврах; дали нам по горсточке изюму и по маленькой чашечке кофе, потом по крошечной рюмочке крепкой ракички; после повели всех паломников в другое помещение и начали умывать у мужчин ноги и руки, а у женщин только руки, Происходило это так: паломники, разувшись и сидя на скамейках, протягивали ноги, и монах поливал их прямо из кувшина водою, а после утирали полотенцем, причем что-то по-гречески пели; после повели нас в какое-то помещение вроде церкви и здесь стали записывать имена сродников о здравии и о упокоении и давали разрешительные грамоты. Паломников повели дальше, а я, отделившись, был с о. Никитой у патриарха.

Патриарх, видный и красивый старец, спросил меня кое-что о нашем Валааме, много ли братии, велик ли остров, одна трапеза в день или две; после угощали кофе, и я просил разрешение служить Божественную литургию во Святых местах. Патриарх благословил и дал разрешение (грамоту) на греческом языке.

---

⁹ Архиепископ Сергий (в миру Иван Николаевич Страгородский, 1867–1944) занимал Финляндскую и Выборгскую кафедры в 1905–1917 гг.

Ходили после в Гефсиманию ко Гробу Божией Матери. По дороге сидят много прокаженных, кричат, просят милостыню; видны их ужасные гниющие лица и члены и производят своим видом тяжелое впечатление.

27-го [января]. После обеда ходили с иеромонахом Тихоном в Крестный монастырь к игумену Макарию. Монастырь древнейший; по преданию, на этом месте росло Крестное древо. Раньше здесь была греческая семинария, а теперь она переведена в другое место; видны древние мозаичные работы. На обратном пути были в новом домике, купленном келейником архимандрита миссии, который охраняет послушник Герасим.

28-го [января]. Днем тепло, а ночью ужасный холод, печей вовсе нет, выпал снег, и я принужден был ради тепла уйти снизу со своего номера в верхний общий номер, где живут тоже приезжие монахи и иеромонахи — там теплее, т. к. под ними находится братская кухня.

29-го [января]. Зима — метель, страшный ветер. Вот так юг! Куда мы ни придем, всюду зима. Всенощная в миссийском храме начинается в 3 часа и продолжается часа 3. Особенности богослужения таковы: начальное каждение за всенощной и на литии такое: иеромонах в мантии, епитрахили и поручах, без ризы, а у иеродиаконов поверх стихарей орари архидиаконовые.

30 [января]. Воскресенье. Ночью в 12 часов ходили с о. Тихоном к Живоносному Гробу, слушали утреню и литургию. Служил архиерей Софроний Газский. Служба была для меня весьма интересна, хотя пение неважное. Евангелие и Апостол читали по-гречески и по-русски. Обедню пели поклонницы, читали разрешительную молитву во время великого входа; сначала взял Владыка потир — поминал о здравии и говорились в молитве, между прочим, такие слова: «Да будут прощены в сей жизни и будущей»; потом над дискосом поминал о упокоении и читал тоже особую молитву. Богомольцам это поминование нравится, и они стараются записать себя и своих родных. Одна обедня разрешительная стоит 25 руб. если 1 человек заказывает; в общей же литургии за каждое имя берут 10 коп. Мы с иеромонахом Тихоном стояли впереди у самой кувуклии и, вынув свои поминания, стали поминать своих родных и знакомых. Это грекам не понравилось, и они, пошептавшись между собою, сделали нам замечание, что здесь читать нельзя, и мы перестали, хотя отчасти неприятно было это запрещение.

Просфоры не из белой муки, как у нас в России, а из пшеничной, так что просфоры не белые, а темноватые; проскомидия совершалась на Гробе Господнем, а литургия в Кувуклии на камне, отваленном ангелом от Гроба, причем накладываются приспособленные тяжелые доски, покрываются облачением и образуется вроде престола. Ставятся дикирий и трикирий с лентами и цветами. На великом выходе диакон нес воздух на спине, который лентами завязывал у себя наперед; покрой риз у иеромонахов иной. Во время литургии архиерей митру клал на напестольное Евангелие, также и книга лежала на престоле. Архиерей поминал у Гроба на коленях во время сугубой ектении; во время осенения дикирием и трикирием Владыка тихо говорил: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое», а когда говорил: «Призри с небеси, Боже», то прибавлял вначале: «Господи, Господи, призри с небеси» и т. д. Кончилась служба около 4-х часов утра; пошли домой; темно, много снегу, дорога очень тяжелая,

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

и по камням идти очень трудно, так как ноги скользят. Был у поздней обедни. Служил о. Мелетий¹⁰ соборне и говорил проповедь на тему: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Получили вчера известие, что приехал в Яффу архиерей Владимир Донской и Новочеркасский¹¹ и архимандрит миссии Леонид¹², Первый возвращается из Египта, где он лечился от ревматизма в ногах, а второй — из Кайфы, где на горе Кармил устраивается церковь и дом для братии. Погода не позволяет никуда выйти, и поневоле приходится сидеть дома в келье.

Февраль 1. Справляли полиелей мученику Трифону и выносили ковчежец с частицею мощей Святого мученика.

2-го [февраля.] Сретение Господне. Служил в миссийском соборе. Служба была торжественная, и после приглашен был в братскую трапезу. Были в Симеоновском монастыре и служили всенощную. Интересно было слышать пение греческое: громогласное, торжественное. Пели мальчики-альты и все больше в унисон, хотя выходило и диковато, но есть в этом пении что-то хорошее и трогающее душу. Много есть различия в богослужении греческом и нашем. Так, например: благословение хлебов было без пшеницы, вина и елєя.

3-го [февраля]. Были за обедней в Никольском монастыре. За регента и за управителя состояла женщина, вроде монастырской, в черной одежде. Служил иеромонах-грек. Всюду запущенность и убожество. Меня попросили прочесть Евангелие на обедне, я согласился и испросил облачение, хотел одеть фелонь и поручи, но мне велели надеть только один епитрахиль и читал я в царских вратах лицом к народу. Мальчик прислуживал в алтаре, подавая кадило, растворяя и затворяя царские двери. Оглашенных ектений вовсе нет. С великим входом ходят по всей церкви; воздухом колеблют во время «Верую» иначе, чем у нас; во время произношения слов «Твоя от Твоих» иеромонах не поднимал Св. Даров; причащался тоже не по-нашему; сначала все прочитал, а потом подошел и сразу причастился — сначала Тела Христова, а потом Святой Крови; когда причастился, то постучал звездицею о дискос, этим дал знак певчим, чтобы кончали пение запричастного. В заключение, рассердившись за какое-то замешательство на мальчика-грека, порядочный дал ему подзатыльник. После чаю ходили на Елеон с миссийским иеромонахом о. Тихоном¹³. Довольно высокая гора Елеонская, и мы с трудом на нее вззошли. Пришлось идти мимо грязной арабской деревушки; страшная грязь и тяжелый запах. Пришедши в монастырь, побывали у иеромонаха Илариона¹⁴, который напоил нас чаем; были также у настоятельницы, матушки Евпраксии¹⁵; зашли

¹⁰ Архимандрит Мелетий (в миру Михаил Николаевич Розов, 1872–1952), в 1896–1904 гг. жил на Валааме, с 1907 г. в составе Русской духовной миссии.

¹¹ Архиепископ Владимир (в миру Филарет Алексеевич Сеньковский, 1845–1917), архиепископ Донской и Новочеркасский в 1908–1914 гг.

¹² Архимандрит Леонид (в миру Михаил Иванович Сенцов, 1868–1918), начальник Русской духовной миссии в 1903–1918 гг.

¹³ Иеромонах Тихон (Гончаренко, 1868–?), в Русской духовной миссии с 1910 до конца 1930-х гг. Корреспондент архим. Киприана (Керна).

¹⁴ Иеромонах Иларион (Игнатий Шемутилов, 1865–?), в Русской духовной миссии в 1903–1914 гг.

¹⁵ Монахиня Евпраксия (в миру Мария Миловидова) прибыла в Иерусалим около 1880 г., после утвержде-

потом в храм; чудная церковь, — устроена покойным архимандритом Антонином¹⁶. За алтарем еще свежая могила, украшенная цветами, мученически скончавшегося иеромонаха Парфения¹⁷, много потрудившегося для сей святой обители, и убиенного, как говорят, зависти ради врагами всего русского. Были в мечети, где Господь вознесся. На камне отпечаталась стопа Спасителя. Бесстыдства сторожей — маленьких арабов, вывели нас из терпения; их обман и вымогательство нарушили наше доброе настроение. Были в церкви Марии Магдалины, находящейся на склоне горы Елеонской. Прекрасный храм и чудесная живопись. К вечеру пошли домой и узнали, что приехал начальник миссии — архимандрит Леонид.

4 [февраля], пятница. Утром ходили в Гефсиманию, слушали утреню и обедню, пели по-гречески и по-русски. Запевала какая-то русская женщина, вроде монахини, очевидно, хорошо знающая свое дело; пели двое греков. На обратном пути были на Овчей купели. Место принадлежит католикам; чтобы видеть купель, надо спускаться довольно низко, и там вода стоит. Были также, где раньше была тюрьма, под Преторией, где Господь наш Иисус Христос, по преданию, был заключен. Видно, что седая древность, и видна азиатская жестокость, которая заключала людей в такие мрачные подземелья. Управляет архимандрит Серафим, очень ловкий и обходительный грек. Были и у католиков, где, по преданию, Св. Вероника утерла полотенцем многострадальный лик нашего Спасителя. Купил лампу-спиртовку для чаю и бутылку спирту за 30 коп., а четверть стоит 1 р. 10 коп. — виноградный спирт — замечательная дешевизна. Снег, бывший на этих днях, все еще не везде стаял; много он наделал убытку: поезд из Яффы долго не мог идти по случаю заноса, у многих арабов козы от голода подошли, так как корму они не имеют обыкновения запасать, а круглый год довольствуются подножным, и вот, выпавший снег оставил без корму их скот; жилища у некоторых арабов обвалились; к одному ночью пришла голодная гиена и чуть его не съела, едва спасся. Зима небывалая в этом крае уже много лет.

5 [февраля], суббота. Опять снег, метель и вьюга, как будто на севере. В келье верхней живут братья, в числе которых нахожусь и я, в количестве 9 человек. Вот имена их: первый, скажем, Валаамской обители, аз, второй из Глинской пустыни монах Лев, 3-й из Толгского монастыря монах Игнатий, четвертый из Киевского монастыря монах Геронтий, пятый из Иркутска схимонах Феодор, шестой его келейник, монах Павел, седьмой с Афона из Фиваиды, монах Наум, восьмой с Афона, с Андреевского скита монах Николай и девятый старичок из Саратовской губернии диакон о. Матвей, и вот, интересные по вечерам бывают разговоры, сообщаются разные замечательные события из монашеской жизни, быт и уставность разных монастырей; из других келий приходят тоже приезжие иноки из других обителей, со всех концов нашей необъятной России, приехавшие поклониться Гробу Господню.

ния Елеонской женской общины Св. Синодом в 1906 г. была назначена настоятельницей Елеонской общины и оставалась ею до своей кончины в 1914 г.

¹⁶ Архимандрит Антонин (в миру Андрей Иванович Капустин, 1817–1894) начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1865–1894 гг.

¹⁷ Иеромонах Парфений (в миру Пармен Тимофеевич Нарциссов, 1830–1909), в 1879–1881 гг. состоял иеромонахом в Русской духовной миссии, убит в своей келии.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

7 [февраля]. Ходили с о. Тихоном вокруг Сиона, были в монастыре Св. Онуфрия. Эта местность под названием Село Крови, или по-еврейски Акелдама; видели гробницу с черепами, смотрели столп Авессалома, сына Давидова; зашли к о. Пантелеимону, академику, живущему при церкви Св. Марии Магдалины. Холодно, бедно, сыро; там же жил и наш архимандрит Антоний.

8 [февраля]. Ночь провел у Гроба Господня; прочитали пять акафистов на Голгофе и всю ночь пели русские богомольцы. Приехала новая партия поклонников в числе 400 человек. Уехал управляющий Палестинским обществом Михайлов¹⁸. Архимандрит Леонид на прощание сказал ему речь и поднес Икону Святыя Троицы на Мамврийском дубе¹⁹.

9 [февраля]. Были за вечерней на храмовом празднике в Харалампиевском монастыре. Служил Владыка Мелетий; стоял в алтаре. Евангелие на престоле лежало не по-нашему, а передней стороной вниз. Мальчик своими руками положил книжку на престол, и много есть особенностей в сравнении с нашим уставом. Приехал архимандрит Антонин. 4 месяца прожил он в Фиваиде, на Афоне, не понравилось ему там, хотя не прочь еще попытать счастья там пожить.

11 [февраля], пятница. Ночевал у Гроба Господня и служил Божественную литургию. Как обособляется греческая служба от русской до неузнаваемости. Служил архиерей Софроний. С вечера я читая акафист Страстям Христовым на Голгофе, много было молящихся. Как приятно было бы одному послужить у Гроба Господня и на Голгофе, но, к великому сожалению, русским никому не позволяют служить одному, а служи в соборе с греками, и они за старших; служба же их во многом отличается от нашей, к тому же больше служат все по-гречески, так что мало утешения в этом служении, только воодушевляешься сознанием, где я нахожусь, и чувствуешь святость места. Патриарх венчал консула в церкви Марии Магдалины; была вся местная иерусалимская знать; вообще русский консул имеет большое значение в Иерусалиме.

12 [февраля], родительская суббота. Много было поминовения в русском Троицком соборе, хотел идти в Горнее с иорданским пустынником Иустином, но отец Мелетий уговорил отслужить в соборе.

13 [февраля], воскресенье. Служил раннюю в церкви Царицы Александры. После обеда были с паломниками в Омаровой мечети и видели много интересного; на обратном пути заходили к католикам в Преторию, где, по преданию, был Лифостротон.

14 [февраля]. Пошел караван на Иордан, но я надумал ехать в обитель к Савве Освященному, а на Иордан попозже поеду. После обеда на семи осликах выехали из Иерусалима к обители Св. Саввы; ехали четыре часа. По непривычке езда на осликах была очень затруднительная, но потом, приспособившись, поехали пободрей. Дикая, но величественная местность: горы и долины; приходилось спускаться с крутых мест, переезжать вброд ручейки; старушки-монахини, ехавшие с нами, очень боялись. Приехали уже под вечер; отвели нам келью в обители, а женщин в монастырь никогда не пускают, для них есть странноприимница за монастырем. Осматривали монастырь,

¹⁸ Николай Григорьевич Михайлов управлял Императорским православным палестинским обществом в 1893–1910 гг.

¹⁹ То есть на доске из спила ветви Мамврийского дуба.

были в пещере, где спасался преподобный Савва, любовались на прекрасный и громаднейший финик, посаженный прп. Саввою, были в пещере Иоанна Дамаскина, где он написал свои чудные церковные песнопения; после накормили нас ужином: рис с луком, сыр козлий [sic!], маленький хлебец да чаша легкого виноградного вина. Заявили желание с диаконом о. Матвеем отслужить завтра Божественную литургию, охотно разрешили; читали правило над гробницей святого Саввы; ночью было очень тепло.

15 [февраля]. Рано утром нас разбудили, стояли утрению, а потом нас позвали в алтарь; входные молитвы читали все вместе и после прикладывались ко многим образам. Облачения скромные; замечателен пояс с перламутровыми пряжками, которые застегивались спереди. На проскомидии интересно вынимание частиц из просфор: не вынимают частички; как у нас, а кончиком копия царапают на просфоре, и вот, сыпятся крошечки, так и поминают. Обедню служили на двух языках и было немало недоразумений и сбивок. Игумен Анфим, столетний, почтенный, седой старец, из болгар, в монастыре живет уже 55 лет. За литургией он тут же в алтаре поминал своих благодетелей; после обедни пили кофе с хлебом; ходили на источник прп. Саввы, записали своих родных, дали монахи нам фиников и по образку, и мы распростились с добрыми иноками. Обитель Св. Саввы славится в Палестине доброю и аскетическою жизнью ее насельников. Поехали дальше в бывшую лавру прп. Феодосия Великого. Опять страшные горы и ужасы, так что опасно и рискованно было ехать на осликах, и мы у некоторых крутых спусков сходили с осликов. Наконец приехали на место, где раньше была знаменитая лавра Феодосия Великого, основателя общежитий; место более ровное и только что хотят восстановить древнюю лавру: устраивают церковь, некоторые помещения для братии; сохраняется и пещера, где спасался и был похоронен Св. Феодосий, а также и другие св. отцы: прп. Коприй, Софоний и еще некоторые. Здесь особенно интересного ничего нет и, подкрепившись пищей на дорогу и собрав на память мозаичник камешков, свидетельствующих о роскоши и богатстве прежней лавры, мы поехали обратно к Иерусалиму, куда и прибыли около 4-х часов вечера.

16 [февраля]. После обеда в экипажах ездили в Вифлеем; заплатили 1 р. 60 коп. за 4 человека. В храме Вифлеемском сначала поклонились и облобызали место, где Господь наш родился и где стояли ясли, находящиеся ныне в Риме; потом были у католиков в пещере, где погребен блаженный Иероним и его ученики, Св. Павлина и другие. Ходили за город к пастушкам, т. е. к месту, где пастухи видели ангелов, воспевших: «Слава в вышних Богу». В пещере устроена церковь; владеют ею арабы. Ужасная бедность и убожество; пещера будет от Вифлеема версты 3. На обратном пути произошел неприятный инцидент в Ильинском монастыре — и вымогательство, и дерзость грека нас смутили.

17 [февраля], четверг. Погода ненастная, дождь, выйти никуда нельзя. Вечером были на беседе, устраиваемой для паломников; читал о. Мелетий о Палестине. Иеродиакон о. Сергей купил за 1 руб. 25 коп. голову рыбы, называемой по-местному синнагрида, или руфо; очень жирная, вышло из головы 15 тарелок вкусного заливного, и угостили братию; рыба морская, привезенная из Яффы.

20 [февраля], воскресенье. Служил раннюю обедню в церкви Царицы Александры; вечерню слушал в патриаршей великой церкви. Сегодня прощенное воскресенье.

Жарко, суетно, в келье многолюдно, для монашества невыносимо. Торжественная была вечерня в миссийском соборе: служил о. Архимандрит с большим собором священнослужителей, говорил проповедь и просил у всех прощения; вечером были в трапезе, а после пили чай у о. Архимандрита.

Великий пост. Первая неделя прошла однообразно в молитве и служении. Служил в воскресенье с патриархом в великой церкви; служба торжественная и приятная; облачения подавали патриарху иеромонахи, вынося из алтаря по одной вещи: один нес саккос, другой омофор, третий митру и т. д. Апостол и Евангелие читали на трех языках: на греческом, русском и арабском, хорошо и интересно чтение по-арабски: масса переливов и разнообразия в интонациях голоса и окончания в высочайшем тоне. Оригинально пели многолетие патриарху: на клиросах и в алтаре, нараспев, полный его титул. После обедни патриарх с крестным ходом трижды прошел вокруг кувуклии и раз вокруг всей церкви; священнослужителей было очень много и все в одинаковых облачениях и шли со свечами и с образами; пели что-то очень приятное по напеву, но жаль, что по-гречески, поэтому не для нас; после, когда разоблачились, со славою пошли к патриарху на угощение; впереди шли в золотых костюмах шесть кавасов с толстыми палками, которыми они с силою ударяли все время о мостовую; за ними попарно шли монахи, иеромонахи, игумены, архимандриты, архиереи, а позади, весь украшенный орденами и звездами, блаженнейший патриарх Дамиан, весьма представительной наружности и выше всех ростом; по дороге весьма мило всех благословлял и улыбался доброю улыбкою. Пришли в патриархию, сели в роскошной гостиной; кроме духовенства были консулы: русский, французский и др. со своими супругами. Сейчас же на громаднейшем подносе стали разносить по маленькой чашечке кофе, потом по крошечной рюмочке сладкого ликеру и по штучке рахат-лукума, вроде пастилки; затем каждому на руки попрыскали розовой, благоухающей водой и все встав, поблагодарили патриарха, взяв у него благословение, и разошлись восвояси. Афонский иеромонах о. Лаврентий, управляющий подворьем бывшей Фаранской лавры прп. Харитона, пригласил меня на обед и очень радушно и любезно беседовал, приглашая побывать на Фаре.

21 [февраля], понедельник. Утром собрались на путешествие на Иордан и, наняв осликов, вчетвером: о. Матвей диакон, Игнатий, Лев и я, тронулись в путь к Иордану. Ехали благополучно, дорога отличная и мы засветло приехали в Иерихон²⁰, где остановились в миссийском доме. Управляет домом знакомый мне послушник Алексей²¹. Переночевав, утром поехали к Иордану, отстоящему в 12 верстах от Иерихона. Не успели отъехать от Иерихона, как пошел сильный дождик. Почва глинистая, размякла; ноги у наших осликов скользили и увязали в глине, и они все чаще и чаще стали падать, так что мы принуждены были слезть с них и идти пешком; сильно перемочились, загрязнились и страшно устали и с большим трудом наконец дошли до монастыря Иоанна Предтечи, стоящего почти около самого Иордана. Придя в монастырь, поспешили вымыться, переодеться, вообще привести себя в порядок; потом, попивши чаю, пошли на Иордан. Любовались на священные воды Иорданские, молились, пили воду; вода от быстрого течения довольно мутная; придя снова в монастырь и пообедав

²⁰ В ркп. здесь и далее Иерехона.

²¹ Алексей Юдин, в монашестве (с 1913 г.) Антоний (1856–?), в Русской духовной миссии в 1893–1914 гг.

и поблагодарив доброго игумена Севастиана, пошли к пустынноикам Иустину и Никифору, живущим на Иордане. Шли пешком верст 5, то поднимаясь на горы, то спускаясь, и, наконец, пришли к пещере пустынноика Иустина. Пещера выкопана на самом берегу Иордана, на высоте нескольких сажений от воды, на крутом берегу, т. к. один берег гористый в этой местности, а другой низменный. В длинной и темной пещере нищета и грязь. Сам о. Иустин очень доволен своею жизнью и живет здесь уже несколько лет; зимой живет здесь, в этой пещере, т. к. здесь потеплее, а летом уходит в другое место — в густой лес, там попрохладнее и там есть у него маленькая келья, огород, на котором растет кое-что из овощей. «Ловят они с о. Никифором рыбу сетями, так называемыми здесь вентеля, и рыбу продают евреям в Иерихон, а то везут ее на продажу в Иерусалим. Жизнь у них трудовая и на монашескую мало походит: живут, кормятся, трудятся, вот и все. Но есть здесь другие пустынноики, всех их спасается здесь человек десять; те живут только молитвою и не занимаются никаким промыслом или суетной работой, а ходят кое-когда в Иерусалим и кто что им даст, кто сухарей, так как наши русские поклонники привозят их из России пудами и мешками, то они от их и пользуются; а кто и деньгами помогает, вот этим и живут. Хвалят здесь пустынноика о. Максима, истинный, говорят, раб Божий: молитвенник, нестяжательный; к сожалению, я его не видал. Ночевали мы в пещере; спать было хотя и не холодно, но пыльно и неудобно, и я рад был, когда прошла ночь и настал день Божий; запели птички, кругом зелень, Иордан быстро несет свои струи и от быстроты течения всюду круги на воде; слышны кое-где всплескивания на воде; по берегам густая зелень, а вддали, за Иорданом видны кочующие бедуины, слышно мычание коров, видны палатки, за ними вддали величественно синеют Моавитские горы, с которых Моисей увидел обетованную землю — картина дивная и единственная в своем роде. Помолились Богу, прочитали утренние молитвы, о. Иустин согрел чайник и заварил чаю, пригласил нас на скромное пустынноическое угощение, и мы, сидя на возвышении, вели мирную беседу, любовались чудными видами и восходящим солнцем; потом пошли к другим пустынноикам: Петру (еще он совсем молодой) и Антонию; последний жил у нас на Валааме и с любовью вспоминал о суровом и пустынном Валааме; здесь живет уже несколько лет. Потом поехали вверх на лодке к пустынноику монаху Никифору; ехать пришлось против сильнейшего течения и, несмотря на многую силу гребца, лодка чуть-чуть подвигалась вперед, так что едва-едва доехали до жилья о. Никифора. Живет он на ровном месте и как бы в лесу; несколько шалашей, незатейливая обстановка, все худенькое, простое — вот и все его хозяйство: «а что получше, — говорит он, — когда ухожу, то прячу куда-нибудь в кусты, а то бедуины придут и все утащат». Живет он здесь около десяти лет и любит свою жизнь, которая хотя и суровая, но свободная и независимая. Собрались мы все к воде, я облачился в священные одежды — берега хотя и вязкие, но мы кое-как приспособились — и начал совершать великое водоосвящение. Как приятно было петь «во Иордане крещающуюся Тебе, Господи». После молебствия, одевши белые длинные рубахи, нарочно для этого приготовляемые, погрузились в священные струи Иорданские. Вода, несмотря на февраль месяц, была не очень холодна; потом, напившись чаю и подкрепившись пищей, погуляли по берегу Иордана, срезали себе по палочке, нарвали веток на память. Наступившая ночь прошла спокойно: во-

первых, холодновато, во-вторых, спать жестко и неудобно, а в-третьих, боязно бедуинов. Утром по течению быстро приехали опять к о. Иустину; ходили по горам, видели дикого черного кабана, который, не замечая нас, бежал прямо на нас, но, услышав наши голоса, быстро повернулся и скрылся за горами; собирали по горам содомскую серу, еще до сего времени кое-где лежащую на поверхности гор. Отсюда Мертвое море будет верст пять, не больше; потом, поблагодарив пустынников, пошли к обители Св. Герасима, на праздник. Завтра ведь 4 марта и память преп. Герасима, иже на Иордане. Часа через три пришли в монастырь, там был уже наш спутник — старичок о. Лев; он от нас по слабости уклонился и к пустынникам не ходил, но прямо из Предтеченского монастыря пошел к обители Преп. Герасима. Приняли нас отцы греки хорошо, дали помещение и напоили нас чаем; после этого, маленько отдохнувши, мы решились идти к Мертвому морю и, быстро собравшись и оставив вещи в монастыре, пошли в намеренный путь. Расстояние около пяти верст, местность ровная, растительности почти нет; пришли наконец к Мертвому морю. Все кругом мертво: ни травки, ни птички, ни малейшей жизни ни в чем не видно; вода на вид прекрасная, прозрачная, голубая, но какая-то густая и на вкус преотвратительная. Тут же на берегу стоял сарай и была устроена в нем продажа кое-чего. Турок, зазывая, предлагал нам кофе или вина; оказывается, множество туристов ездят сюда купаться, в особенности ездит много англичан. И вот туристы целыми часами сидят в воде, держа над головою зонтик для предохранения от солнечного удара, т. к. жара здесь невыносимая. Купание это считается полезным и помогает в некоторых болезнях. Мы тоже решились выкупаться и, раздевшись, я, перекрестясь, взошел в воду, но когда погрузился с головою в голубую воду, то у меня страшно защипало глаза и я, кое-как зажмуря их, вышел из воды, а диакон о. Матвей, тот долго купался и плавал и очень удивлялся, как это его вода держит, и никак он не мог, чтобы всему погрузиться, в воду: его как пробку все выбрасывало наверх. После купания, выпив по чашечке кофе и набрав красивых камешков на память, налив по бутылке воды, мы отправились в обратный путь. Придя в монастырь, поспешили в церковь к началу всенощного бдения, которое было буквально всенощное, так что мы ради усталости выходили несколько раз для краткого отдыха; стоять было тем более трудно и томительно, что служба шла по-гречески, только некоторые ектении пели по-русски. После утрени кряду великопостные часы и преждеосвященная литургия, были и причастники, раздавали антидор, пили святую воду; когда кончилась вся служба, то было уже часов семь утра, так что вся служба продолжалась более 12 часов. Пошли с братиею в трапезу на чай. Трапезная очень скромная и тесная; сели за стол и мне показалось, что у каждого лежит на тарелке что-то вроде печеной картошки, но когда попробовал, то это оказались олады, по-гречески называемые лукмады, очень вкусные. Отцы сидели усталые, закопченные от свечного нагара, ведь всю ночь пробыли в церкви при зажженных светильниках. Выпили, кто чашку, а нам, как русским, налили по 2 чашки чаю, и пропев молитву, разошлись. Монахи легли до обеда отдохнуть, а мы, записав своих сродников и благодетелей за здоровье и за упокой, поблагодарив доброго игумена, пошли к Иерихону, куда и пришли, порядочно усталые, часа через три, так как шли с кладью. Придя в миссийский дом, мы отдохнули; жара стояла ужасная, я посмотрел на градусник — показывал 40° по Реомюру, и это

4 марта. «Что же у вас летом бывает?» — спросил я отца Алексея, здешнего заведывающего. «Да доходит до 60 градусов», — отвечал он. «Как же вы тогда живете-то на такой жаре?» — снова спросил я. «Да уж, конечно, тяжело, стараемся не выходить днем на солнце, а сидеть в помещении; попривыкли маленько, пообтерпелись; только вот из приезжающих мало кто может здесь ужиться, сейчас захворает и получит местную болезнь — иерихонку, которая всего переберет; от жары у нас даже асфальтовая панель делается совершенно мягкой». Отдохнувши и взяв на память по финиковой палке и поблагодарив хозяина, поехали на осликах в обратный путь. По дороге сначала заехали на Сороковую гору, где Господь 40 дней постился. Стали подниматься на гору; на полгоре стоит монастырь; я на самую вершину не взбирался, так как очень уж высоко, а походил по монастырю, любовался с балконов монастырских на чудный вид окрестностей; виден Иерихон и окружающие его местности. Долго гостить не позволяло нам время, т. к. мы торопились на ночлег в монастырь прп. Георгия Хозевита; спустившись с горы, сели на поджидавших нас под горою осликов и поехали уже при заходящем солнце к Хозевиту. Дорогою встречались с нами возвращающиеся на ночлег стада овец и коз, масса ребятшек бежали и просили у нас бакшиш, или паричку; наконец, стало совсем темно, дорога пошла между горами; я еще сидел на осле, а спутники мои давно уже сошли с них, боясь, оступившись, полететь в пропасть, и шли пешие. На меня дивился в особенности о. диакон, но я чувствовал, что ослик отлично знает дорогу и идет уверенно; наконец пошли крутые спуски и подъемы и я в одном месте чуть не упал и поспешил слезть и пошел пешком. Вскоре мы увидели огоньки — это шли нам навстречу монахи-проводники и мы, при освещении их фонарей, благополучно добрались до обители, где отдохнули, подкрепились, кое-что осмотрели в обители и, ради позднего времени, отправились на покой. Утром, отстояв обедню, пошли осматривать монастырь. Местность предивная — стоит монастырь на обрыве, внизу глубокая пропасть и на дне страшно шумит и ревет быстрый поток; над монастырем еще гора; заходили в пещеру, где, по преданию, молился в скорби праведный Иоаким, когда его дары не приняли в храме, и он, удалившись сюда, сетовал о своем безчадии, и вот, явившийся Ангел утешил его радостною вестью и послал его в Иерусалим. В пещере поставлены иконы, и она имеет вид как бы часовни; подкрепившись маслинами, поехали к Иерусалиму. По дороге заезжали в гостиницу милосердного самарянина и Вифанию и к вечеру усталые, но довольные виденным, вернулись в Иерусалим.

6 [марта], воскресенье. Служил архиерей Пресвященный Владимир Донской и Новочеркасский, и мне Господь благословил с ним послужить; служащих было 16 человек. Владыка больной, едва ходит, — ревматизм в ногах, лечился в Египте и теперь возвращается в Россию.

7 [марта]. Ходили с диаконом Матвеем и о. Игнатием на Сион; за порядочный бакшиш турки-сторожа едва пропустили нас осмотреть Сионскую Горницу и Дом царя Давида, а также и Иоанна Богослова, потом пошли вокруг Сиона.

8 [марта], вторник. Караван все еще не может уйти в Назарет, благодаря ненастной погоде.

9 [марта], среда. Ходили в бывшую Фаранскую лавру с управляющим ею иеромонахом Лаврентием. Спасибо ему за прием и угощение! Вид Фаранской лавры уди-

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

вительный. Лавра находится между двумя горами, как бы в какой расщелине, или в ущелье; афонские иноки соорудили несколько домиков, а в пещере, где начало полагал пр. Харитон, устроено вроде церкви. Грекам ужасно не нравится, что русские приобрели это место, благодаря содействию и влиянию покойного консула Яковлева²². Между прочим, это место было в запустении несколько сот лет; они, т. е. греки, за это и на патриарха Дамиана гневались, зачем он, не спрося их, разрешил афонским монахам поселиться на Фаре, и теперь ни под каким видом не разрешают построить церковь. Для наблюдения за русскими монахами даже поселили недалеко одного монаха-грека, чтобы он доносил им, что тут делается. Удивительная боязнь и неприязнь к русским! На дне ущелья течет ручеек прекрасной, чистой воды, и многие приписывают ему чудесную силу и по вере получают исцеление.

10 марта. Вчера ушел первый караван в Назарет. Собрались в Вифлеем и к дубу Мамврийскому. Священник из города Керчи, две монахини из города Коломны, родные сестры иеромонаха Акакия²³, и диакон о. Матвей, и, наняв экипаж, поехали. Побывав наскоро в Вифлееме, т. к. мы раньше уже там были, отправились дальше, и к вечеру, когда стало уже темно, кучер-араб, остановившись посреди дороги, попросил нас выйти из экипажа; когда же мы его спросили: «а где же дом русский и дуб Мамврийский?», то оказалось, что надо идти пешком версты две, так как дальше ехать нельзя. «Но ведь мы дороги не знаем, не знаем, куда и идти», — заволновались мы; по счастью, прохожие, поняв наше грустное положение, уговорили турецкого мальчика провести нас до русского дома, и мальчуган за бакшиш согласился нас доставить. Пошли потихоньку, но вот, старец священник заявляет, что он дальше идти не может, т. к. у него страшное сердцебиение. Что делать? Ночь, незнакомая местность, кругом фанатики-турки; эта местность, населенная около Хеврона мусульманами, самая фанатичная и не терпящая христиан. Подумав, мы решились с проводником и с монахинями поспешно идти вперед и выслать священнику и о. диакону осликов, а они пусть подождут; вот мы быстро с проводником-мальчиком пошли вперед, дорога плохая, камни и канавы, в темноте едва различаешь дорогу; наконец, дошли и, вшедши в дом, упросили хозяйку, арабку Марию, немедленно послать ослика, что она и сделала, но когда мы поехали, то в воротах дома повстречались со старичками — оказалось, они сами потихоньку прибрали, и мы обрадовались, что все обошлось у нас благополучно. Напившись чаю с маслинами, отправились на ночлег; утром встали и пошли к дубу, где отслужили молебен с акафистом Святой Троице. Чудное зрелище и дивное воспоминание! Что-то особенно приятное нисходит на душу. После молитвы, взяв на память несколько желудей и листочков с дуба и осмотрев вновь строящийся²⁴ храм, который, к сожалению, слишком далеко воздвигается от дуба, и поблагодарив хозяйку, отправились в обратный путь. На пути до экипажа масса детей и даже взрослых девиц просили бакшиш — это у них не считается предосудительным, даже невестам

²² Александр Гаврилович Яковлев (1854–1909) состоял в должности российского генерального консула в Иерусалиме в 1897–1907 гг.

²³ Иеромонах Акакий (1859–?), в Русской духовной миссии в 1909–1912 гг.

²⁴ В ркп. строящийся.

просить паричку²⁵, чему мы много дивились. Приехали в местность, купленную нашим Валаамским иеромонахом Владимиром²⁶, когда он жил в Иерусалимской миссии, под названием Бэт-Захария или по-русски, дом Захарии. Старший здесь монах миссийский Лаврентий²⁷ принял нас и повел показывать свою работу и выкопанные в камне им пещеры и устроенную там как бы церковь и сказал нам проповедь, предлагая ему пожертвовать на это святое, по его словам, дело, на вечную природную церковь, и мы по силе положили свои лепты; показал нам мозаику, где написано: «Захария» и еще что-то не разобрать, так как камешки пообсыпались; очевидно, здесь был дом у праведного Захарии, отца Иоанна Крестителя. О. Лаврентий насадил здесь много масличных и виноградных деревьев, и местность эта оживает, так что теперь и караваны богомольцев в несколько сот человек, идя к дубу, ночуют иной раз не в Вифлееме²⁸, как раньше постоянно было, но в Бэт-Захарии, т. е. русские останавливаются у своих, русских, что грекам весьма не нравится, так как умаляются их доходы; но архимандрит миссийский поступает так не без рассуждения, а чтобы они ценили русских поклонников и не оскорбляли их своим небрежным отношением и грубостью. Угостил он нас чем Бог послал и, нарвав у него на память травы иссопу, мы к вечеру вернулись в Иерусалим.

11-го [марта]. Ходили пешком в Горнее; были в гостях у старичка диакона Тимофея Петровича Тимофеевского, 60 лет уже носящего сан диакона²⁹; в Горнем живет тоже уже давненько; любезный радушный старец; выстроил себе домик и живет в мире и тишине. Заходили к иеромонахам отцам Паисию и Тихону и посмотрели их кельи; после обедни ходили на источник Св. Иоанна Предтечи; версты четыре будет, дорога утомительная, все по горам. Видели там могилу Св. праведной Елизаветы; вода в источнике прекрасная, чистая, и устроено вроде купальни; некоторые купаются, а другие только моют лицо; охраняет источник турок и пускает за маленький бакшиш; место это принадлежит католикам. Вернувшись обратно в Горнее, получили неожиданное известие: завтра приедет архимандрит Леонид, будет служить литургию и постригать в мантию двух насельниц Горней обители. Приехали для завтрашнего служения с архимандритом два приезжие иеромонаха: о. Николай из Задонского монастыря и о. Дамиан из Свирского, также протоиерей о. Авксентий³⁰, он же и регент и учитель хора монахинь.

12 [марта], суббота. Утром ходили в католическую церковь, где, по преданию, католиков произошла встреча Богоматери с праведною Елизаветою; еще были в другом костеле, где, по преданию, родился Св. Иоанн Предтеча и было разрешение немоты Св. Захарии. Долго звонили на монастырской колокольне, наконец при-

²⁵ Т. е. копеечку, мелкую монету.

²⁶ Иеромонах Владимир (в миру Василий Гиганов, 1854–?), в Русской духовной миссии в 1901–1905 гг.

²⁷ Монах Лаврентий (в миру Леонтий Федорович Судомойкин, 1852–1932), в Русской духовной миссии в 1902–1914, ? –1932 гг.

²⁸ В ркп. Вифлиеме.

²⁹ Тимофей Петрович Тимофеевский († 1917) жил при Русской духовной миссии как паломник.

³⁰ Иеродиакон Авксентий (1868–?), в Русской духовной миссии в 1908–1916 гг.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

ехал о. Архимандрит и началась торжественная литургия, в служении которой и мы принимали участие. По малом входе пострижены были две монахини: одну назвали Агния, а другую Людмила, после обедни происходил интересный чин вручения их от Евангелия старице настоятельнице³¹. Пообедав с о. Архимандритом, вернулись на мулах в Иерусалим.

13 марта. Ночью пошли ко Гробу Господню; т. к. неделя была крестопоклонная, то в конце службы прикладывались ко Кресту с большой частью Животворящего древа, вделанного в него; обедню слушал на Голгофе. Потом, к поздней обедне пошел к патриаршему служению: начало литургии в 6 часов; после службы был торжественный крестный ход с массою священнослужителей, и все несли маленькие кресты и свечи; патриарх же шел в конце процессии, неся на голове весь осыпанный драгоценными камнями довольно большой Животворящий Крест Господень. Во время крестного хода хорошо пели клиросные попеременно со священнослужителями следующим напевом³²: жаль, что пели не по-русски, что было бы гораздо приятнее.

14 марта. Утром беседовал с Афонским иеромонахом Пантелеймонова монастыря о. Варахией, узнал, что у них настоятель каждого поступившего в обитель послушника вначале, в течение трех годов, сам исповедует, а потом, когда пострижет в монашество, тогда говорит: «ну теперь исповедывайся у кого хочешь». Служащие позднюю литургию (у них каждый день две поздние литургии — греческая и русская и 2 ранние) если случится искушение, исповедуются у игумена, а кто раннюю служит, тот может и не служить, сказавшись больным.

15 [марта]. Ходил на Елеон, слушал вечерню и служил литию, обедал и пил чай у добрейшего иеромонаха о. Алипия³³; советовал мне кушать маслины, как и он сам ест — с косточками; так его научил покойный старец Парфений, который по его словам, 40 лет так ел. Я долго не решался, боясь подавиться, а потом привык и не стал сомневаться. На обратном пути зашел к архимандриту Антонину, пил у него чай; не понравилось мне его помещение: сырое и невеселое.

17 [марта]. Ходили с братьями и отцами, живущими в миссии, в Эммаус; верст 12 будет от Иерусалима; место принадлежит католикам, прекрасные сады, цветники, чудный храм и на восточной стене, вверху, дивная картина, изображающая преломление хлеба Господом и изумление Св. Апостолов Луки и Клеопы; очень художественное изображение. Католики нас приняли и напоили чаем с хлебом. На обратном пути беседовал с о. Геронтием; рассказывал о сновидениях и ясновидениях своей сестры Феодосии, гостящей тоже в Иерусалиме; рассказывал, как она убежала от тирана-мужа, который ее ужасно терзал и мучил; ее приход к брату в Лавру, вещее сновидение, покров над ней Царицы Небесной, получение чудного, среди зимы никогда не виданного цветка для уверования отца Геронтия, потом опять о получении 4-х крестов чудесным образом; отнятие одного креста от старицы Елизаветы за ее неверие и роптание, а затем, после ее раскаяния, возвращение креста снова очевидно; затем повеление Феодо-

³¹ Монахиня Валентина (в миру Параскева Андреевна Маханова, 1849–?).

³² В машинописном тексте нотная запись отсутствует.

³³ Иеромонах Алипий, член Русской духовной миссии.

сии побывать с братом Геронтием в Иерусалиме; чудесная помощь откуда и не думали на дорогу деньгами, и многое другое рассказывал он еще весьма интересное.

18 [марта]. Приготовляемся ехать в Назарет; решилъ отправиться в фургоне. Паломники разделились на четыре партии: одни думают идти пешком, другие на ослах и мулах, кто в фургоне, другие же через Яффу и Кайфу на пароходе.

19 [марта]. Утром перед собором был молебен, служил о. архимандрит Леонид, после сказал проповедь, в которой преподавал полезные советы, как надо вести себя в таком дальнем, предпринимаемом нами, путешествии, чего остерегаться, чтобы не заболеть; между прочим, говорил: «Я, как ваш временный пастырь, разрешаю вам вкушение рыбы, когда будете на Тивериадском море, только кушайте ее воздержно и хорошо варите, а то многие, вследствие недоварки, страдают желудком». Окропив всех святою водою и приложившись ко кресту, мы тронулись с молитвою в дальний путь. Дорога была довольно хорошая; проехали первое местечко Ромулла, где родители, встревожившись, искали среди сродников 12-летнего отрока Иисуса. Здесь караван обыкновенно ночует, но мы, кряду, поехали дальше и на ночлег приехали в Наплус, или в древний Сихем. Здесь находится колодезь, из которого самарянка почерпала воду и Господь, беседуя с нею, просил у нее воды для утоления жажды. Приехали в Сихем поздно и темно; дали нам помещение. Этим местом управляет Софроний, епископ Газский. Переночевав и отстояв обедню, записали на построение строящегося храма, осмотрели колодезь, который очень глубокий, и, поблагодарив иноков, отправились дальше. Приехали на ночлег в Замарин, населенный евреями колонистами; дорога претовратительная. У нас сломался экипаж, и мы едва починили; ночевать пришлось в порядочной тесноте и в большом неудобстве. Утром поехали дальше; кругом поля, хлеб уже высокий; ехали берегом Средиземного моря; наконец, приехали в Кайфу. Остановились сначала в Палестинском доме, а потом, узнав, что для русской миссии — рядом, перешли в него. Наняв экипажи, поехали на гору Кармил. Чудный вид с горы на море! Служил я литию по консуле³⁴, лежащем около самой русской церкви; недавно, говорят, умер загадочною смертию по зависти немцев, которые не могли снести того, что консулом в Кайфе стал русский, тогда как раньше за русского консула управлял немец; покойный же консул дела стал вести в пользу русских и, вот, после приглашения на один немецкий обед, почувствовав вскоре себя дурно, скончался. Утощала нас живущая здесь братия вином из своих виноградников; на обратном пути побывали у католиков; большой монастырь, населенный кармелитами; показывали нам пещеру, в которой, по преданию, скрывался Илия пророк. Переночевав, утром поехали дальше и приехали в Назарет после обеда; напившись чаю и оставив свои лишние вещи, отправились в Тивериаду, куда и приехали к вечеру.

23 [марта]. Наняв маленький пароходик, в количестве около человек 40, отправились в Капернаум; дорогою любовались дивными картинами; показывали нам место, где была Вифсаида — родина апостолов Петра и Андрея; вдали виднелась Гадаринская страна; наконец, приехали в Капернаум, где нашли одни только лежащие развалины и камни, так что буквально исполнилось слово Спасителя: «И ты, Каперна-

---

³⁴ Русский вице-консул в Хайфе Николай Владимирович Агапитов скончался 5 марта 1911 г. и погребен при храме св. пророка Илии.

уме, иже до небес вознесыйся, до ада низведетесь». Местом этим владеют католики; на обратном пути заехали в местечко, купленное русской миссией, Магдала, т. е. родина Марии Магдалины. Место красивое, на самом берегу Тивериадского моря, чудная растительность, место ровное; спускается в море быстрый, теплый целительный источник. Мы стали купаться, и в море вода теплая, но в источнике еще теплее, и чистая, как хрусталь — не ушел бы, кажется, из воды; кто-то поймал черепаху, хотели взять ее и увезти на память на родину, но потом, сжалившись, отпустили ее снова на свободу; после купания, здесь же, под деревьями напились чаю и любовались на ловлю рыбы одним местным рыбаком. Рыбы масса, ходит стадами и, вот, он, раздетый, только при опоясании, тихонько подкрадываясь или подплывая к стае, моментально бросает держимую в руках сеть, которая, ложась на воду довольно большим кругом, покрывает рыбу, прижимая ее к земле, и он, вытащив ее из-под сети, кладет в привязанный сзади сеточный мешок. Приехали обратно в Тивериаду, где приготовили для паломников обед из Тивериадской рыбы; после ходили к горячим ключам; вода настолько горяча, что рука не терпит; некоторые купались в устроенных для этого ваннах, но мы не захотели париться после прекрасного морского купания, к тому же купальню содержит какой-то турок, и очень нечистоплотный; кто страдает ревматизмом, тому, говорят, купанье в этих горячих источниках очень помогает; вечером читали канон Андрея Критского, так как сегодня стояние, или четверг пятой недели.

24 марта. Выхав из Тивериады, заехали на место насыщения Спасителем пятью хлебами 5 000 человек; мы тоже, по принятому среди паломников обычаю, положили на большом камне хлебы, пшеницу, рыбы Тивериадской и, прочитав молитву, вспоминали здесь предивное чудо Господа нашего Иисуса Христа, и поехали далее, и, прибыв в Назарет, с прискорбием узнали, что все места заняты, т. к. из Иерусалима приехал громадный караван и места брались нарасхват. Пришлось нам кое-как достать место при аптеке и больнице; пошли к вечерне в греческий монастырь; пришел архиерей, служба смешанная — греческая и арабская; служение жалкое и вовсе не торжественное. После вечерни я прочитал акафист на месте, где, по преданию, было Благовещение; тут же находится и колодезь с чистою водою; всеобщую служили мы, русские, все вкуче под открытым небом на дворе среди здания.

25 [марта,] Благовещение. Утром пошли для служения литургии опять к грекам. Очень долго звонили, и народ собрался, но службу почему-то все не начинали. Священник из арабов распорядился открыть царские двери и в них помазывать народ елеем и приказал мне каждому помазанному говорить, чтобы клал за это на блюдо паричку, но у меня не хватило духу это делать, и он тогда меня уволил, попросив другого иеромонаха делать то же самое, но и тот не согласился, тогда он третьего уговорил. Нас всех возмущало это вымогательство, но, видно, это у них так принято. Наконец, пришел Назаретский Владыка Феофан и, прочитав входные молитвы, взошел в алтарь. Когда сняли с него мантию, то он сам, стоя перед престолом, завернув поаккуратнее свою мантию и рясу и сложив, отдал их келейнику, а сам начал облачаться в священные одежды. Служба во многом расходится с нашей, т. [ак] ч. [то] видишь многое как бы в первый раз. Просфоры низенькие, как лепешки, полдюйма вышины и мука темная; после обедни был крестный ход вокруг церкви. Народ густой лентой окружал церковь, и арабская молодежь, разря-

женная, ликующая, шумящая, приветливо глядела на церковную церемонию, шедшую во главе с архиереем Феофаном; потом пошли в другую церковь и там разоблачились, но так как наши рясы остались в храме, где служили литургию, то нам пришлось, всем священнослужителям, в одних подрясниках идти по улице до церкви за верхней одеждой. После обеда ходили по Назарету и осматривали его святыни и достопримечательности, которые больше находятся в католических руках; видели синагогу, откуда евреи вывели Господа, чтобы сбросить с вершины горы, были на месте, где, по преданию, было жилище праведного Иосифа и где Господь наш помогал в тектонстве своему мнимому отцу, что и изображено на прекрасной картине, висящей на том месте, где, по преданию, была древодельная мастерская; ходили на место, где, по утверждению католиков, было Благовещение Пресвятыя Богородицы и многое другое видели, о чем теперь трудно в подробности вспомнить. Вечером пошли за город на гору Свержения — версты две будет от Назарета; гора очень высокая, я едва поднялся, к тому же сильнейший ветер затруднял наше движение, зато сверху любовались прекраснейшим видом: виден хорошо Фавор, видна вся окрестность на многие версты; отсюда, с горы, действительно, если сбросить человека, как евреи хотели Господа, то он, кажется, еще не долетев до земли, умрет.

26 [марта]. Утром, наняв осликов, отправились небольшим караваном, человек около 20 на Фавор; часа через два показалась и Святая гора. Издали казалась как будто невысокая, но, как я после узнал, высота ее равняется 250 сажням. Подъезжая, я думал: как же будем взбираться на такую кручу, да и поднимет ли меня этот маленький ослик на такую гору? Но вот начали подниматься; дорога устроена очень хорошо и удобно: вьется, как змейка, и крутых подъемов очень мало, все больше ровный и отлогий подъем, и вот, полегоньку да потихоньку, мы, наконец, взобрались на самую вершину, ослик хотя и вспотел, но прекрасно исполнил свою обязанность. По приезде в монастырь пошли в церковь, где я, облачившись, отслужил молебен Преображению Господню, а прочие священнослужители пели; потом дали нам подкрепится чаю с маслинами, только последние не черные, а желтые, или оливы, как их здесь называют; записали своих сродников, пошли осматривать монастырь. Монастырек маленький, бедный, братии несколько человек; были в пещере, по преданию, царя Мельхисидека, и отправились в обратный путь; спускались сами по себе, без осликов, которые дожидались нас под горою. По приезде в Назарет и переночевавши, рано утром отправились в обратный путь и, приехав еще рано в Кайфу, маленько отдохнувши, поехали дальше и к ночи приехали опять в Замарин, опять ночевали у еврея в ужасно неудобной обстановке; утром опять поехали дальше и к ночи опять добрались в Наплус к самарянке; очень жалели, что кучера нас не предупредили, что по дороге немного в стороне находится знаменитая Севастия, где показывают темницу, в которой томился Иоанн Предтеча и где ему отсекли главу.

29 марта. Переночевав, поехали дальше по направлению к Иерусалиму; дорогой на горах был сильный ветер, так что если бы не было под руками теплой одежды, то легко можно бы было простудиться. А когда спустились с горы, то на солнышке опять, при отсутствии ветра, делается жарко, и лишнюю одежду поневоле снимаешь. К вечеру, усталые, запыленные, утомленные, но в общем довольные своей поездкой, приехали во Святой Град, пробыв в этом путешествии 10 дней.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

30 марта. Сегодня в Горнем праздник, здесь местно установленный и празднуемый — встреча Богоматери с праведною Елизаветою. Бывает торжественный Крестный ход во главе с архимандритом, начальником миссии; у католиков сегодня тоже крестный ход, т. к. у них сегодня великая среда и открывают колонну, к которой прикладывали и бичевали Спасителя нашего. Мы ходили с другими поклонниками прикладываться к ней; от множества народа ужасная теснота и давка. Колонну только однажды в год открывают и дают к ней прикладываться, а в остальное время целуют только палку, приложив ее к колонне, тогда как последняя скрыта бывает и есть только небольшое отверстие, через которое палка и прикасается к ней, и эту палку целуют; теперь же вся колонна на виду и вот, многие богомольцы, купивши шелковые пояски, продаваемые на паперти, прикладывали и обматывали ими Святую колонну и уносили с собой на память.

Апрель 1, пятница. У турок сегодня какой-то праздник, и масса народу стоит у городских ворот по направлению Гефсимании: играет хор военной музыки, ходят со знаменами, ездят на богато украшенных конях, стучат в барабаны, и вся эта процессия пойдет по дороге к Иордану. Мы не стали ждать, а пошли на Елеон. Завтра Лазарево Воскресение; ходили в пещеру, где, по преданию, четверодневный мертвец Лазарь Божиим всемогущим словом восстал из мертвых. Пещера находится на глубине, надо спускаться по узенькой каменной лестнице в 30 ступеней, очень неудобной; служили там краткий молебен, пели тропарь праздника: «Общее воскресение», и выбравшись наверх, пошли обратно на Елеон, где вечером служили большим собором торжественную всенощную, после которой вокруг церкви был крестный ход; затем у настоятельницы пили чай и закусывали, а затем, придя на ночлег, прочитали все вместе вечернее и причастное правило и стали размещаться, кто где мог, на краткий отдых, т. к. время было уже позднее, а завтра надо было вставать рано. Выйдя в коридор, я увидел лестницу, ведущую наверх дома и, быстро поднявшись, очутился на плоской крыше монастырского здания; стояла чудная, лунная, тихая ночь, все кругом как будто бы замерло и безмолвовало; с высоты Елеонской горы видна была вся окрестность на многие версты: вот серебрится при лунном свете Мертвое море, за ним возвышаются величественные Моавитские горы, налево виден безмолвный священный Иерусалим, сильно выделяется темный силуэт (sic!) Омаровой мечети, внизу, под самой горой — Кедрский поток, Гефсимания. Сколько священных воспоминаний навеивает на душу вся эта библейская местность, и как все это дорого и мило сердцу верующего христианина!

2 [апреля], Лазарева суббота. Служили соборне литургию; после ходили осматривать достопримечательности: были в пещере, где спасалась святая Пелагея, ходили к месту Вознесения Господня, где на камне видна стопа Спасителя; здесь сегодня служил литургию греческий архиерей, и всю ночь молились, и был крестный ход. Я служил на этом месте краткий молебен и приложил купленный для нашего отца Игумена³⁵ камень с Елеонской горы к стопе Спасителя; ходили в пещеру, где, по преданию, сидели в заключении святые апостолы; место принадлежит, кажется, католикам; водили нас в католический храм, где на многих языках написана молитва Господня: «Отче наш»; затем пошли в Малую Галилею, где Господь наш являлся ученикам Своим по Воскре-

³⁵ Игуменом Валаамского монастыря был в то время архимандрит Маврикий (Баранов, 1839–1918).

сени. Стоят два столпа, как говорят, «нерушимые»; храм большой, пятипрестольный, вечерню стояли в патриаршей церкви, большое было торжество, а всенощную в миссийском соборе, и я очень устал.

3 [апреля], Вербное воскресенье. Служил обедню на раскопках; пошли на торжественное богослужение ко Святому Гробу. Служил патриарх, семь архиереев и множество духовенства; после литургии был величественный крестный ход, в котором и я принимал участие; все шли с большими пальмовыми ветвями, было очень торжественно и умирительно; после со славою ходили к патриарху на обычное угощение, т. е. кофе и проч. [ее], а вечером в миссийском соборе с архимандритом служили вечерню.

Страстная неделя

5 [апреля], вторник. Сегодня причащался на Голгофе с приезжим иеромонахом Нестором, служили литургию соборно; после обедни был у казначея Св. Гроба Господня, архимандрита Герасима и получил три бесценных крестика с частицами Животворящего древа Господня.

6 [апреля], Великая Среда. Опять ночь провел у Гроба Господня; народу в Иерусалиме наехало со всех стран великое множество; повсюду шум и суeta и стеснение. В храме Воскресения навешено множество лампад, кувуклия тоже вся украшена свечами и лампадами; по улицам везде шум, как на базаре, и идет бойкая торговля разными товарами.

7 [апреля], Великий Четверг. Ночь провел у Гроба Господня и служил на Голгофе вдвоем с архимандритом Серафимом, много было причастников. Одновременно шла и обедня и у Гроба Господня — там тоже было много причастников. Вечером 12 Евангелий с большою торжественностью читали в Троицком соборе вместе с о. Архимандритом.

8 [апреля], Великая Пятница. Утром ходил приложиться ко Гробу Господню и слушал часы Царские на Святой Голгофе; служба шла на греческом языке. Трогательно было стоять в Великую Пятницу на Св. Голгофе и сознавать, в какое время и где я нахожусь. Плащаницу выносили в миссийском соборе с великим сонмом священнослужителей и обносили вокруг церкви. Вечером в том же соборе служили утреню.

9 [апреля], Великая Суббота. Обедню служил на раскопках и, придя в миссию, после краткого отдыха, собравшись все вкупе приезжие и местные духовные лица, под предводительством каваса пошли ко Гробу Господню; прошли не обычным путем, а через патриархию, во избежание тесноты от множества народа и, спустившись вниз, прошли через арабский храм св. Апостола Иакова и очутились у самых дверей Воскресенского храма. Народу было великое множество всех наций, начиная с вооруженных турок, которые в красных фесках и с ружьями стояли шпалерами и водворяли порядок. Кавас нас повел через Голгофу прямо в алтарь Воскресенского храма, и, кое-как протискавшись через густую массу народа, мы, наконец, очутились в сравнительно свободном алтаре. Народ в храме гудел и шумел от великой тесноты: арабы что-то кричали и пели что-то, вроде песни и потом хлопали в ладоши, ходили по церкви, нося некоторых смельчаков на своих плечах, которые стояли в рост на их плечах. Я спросил одного араба, по-видимому какого-то распорядителя, который стоял со мною в самых

царских вратах: «Что это они поют?» «А вот они хвалят Бога и просят благодатного огня». Наконец пришел патриарх. Стали звонить и стучать в чугунные и деревянные доски и звонили минут пятнадцать, начиная с медленного стучания и кончая самым быстрым темпом; но вот облачившийся патриарх и человек 12 старших священнослужителей, выйдя с крестным ходом из алтаря, трижды прошли вокруг кувуклии. Я смотрел в царские двери; народ стоял, как мухи; где только можно поставить ногу и уцепиться, там и держались. Устроены были подмости и лучшие места, как слышно, продавали за деньги. Крестный ход, пройдя трижды вокруг кувуклии, вернулся в алтарь, а патриарх, разоблачившись и оставшись в одном подризнике, взошел ко Гробу Господню. Наступила сразу какая-то тишина и все замерли, с трепетом ожидая чего-то. Прошло несколько томительных минут и вот, сразу раздался над алтарем колокольный звон и после этого около кувуклии блеснул огонь. Через минуту в алтарь буквально влетел арабский священник в одном подризнике с пучком горящих свечей, заключенных в какой-то фонарь с большими скважинами и, подбежав к настоятелю Св. Гроба архимандриту Евфимию, дал ему зажечь от святого огня. Что тут после происходило, не поддается описанию. Все рвались и стремились, желая скорее зажечь свои свечи. Огонь быстро наполнил весь храм и алтарь; некоторые в суматохе падали на землю; одному арабу повредили руку. Я с первого раза не мог зажечь, так как опасался, что меня с ног свалят, но второй раз зажег два пучка, в каждом по 33 свечи по числу лет жизни Спасителя на земле. От многого огня сделалось в храме ужасно душно и невыносимо жарко, и гарь, вследствие дурного качества воска, наполнила весь храм; нельзя было разобрать, что тут происходило: кто ликовал, кто изумленно смотрел на все происходившее, другие, в том числе греки, настаивали и просили, чтобы скорее гасили огни, так как очень стало душно, и некоторые опалились, потому что если, может быть, как говорят, поначалу святой огонь и не жжет, то, вероятно, в первую минуту и из первых рук надо зажечь, а после он уже делается обыкновенным и многие обжигались и у них было кое-что обожжено, ну а воском-то мы все были закапаны с ног до головы; хорошо, что нас раньше предупредили и мы одели одежду похуже. После получения святого огня народ сейчас же хлынул к выходу из храма, расходясь во все стороны. Я тоже, три раза зажегши свечи и три раза погасивши, по принятому здесь обычаю, приготовленным для этого бархатным колпачком и лежащим в нем куском ваты, направился по примеру всех к выходу. Выйдя из церкви и поворотив направо, старым же путем через церковь Св. Иакова, брата Господня, направился мимо патриархии, и вот, слышу, за мною идут по лестнице люди и торопят меня скорей-скорей подниматься вверх; оглянулся назад, вижу — патриарх идет, и только что вышел на двор, как ожидавшаяся его толпа каких-то здоровенных арабов начала по-своему кричать и приветствовать его и, при этом хлопая в ладоши, с пением проводили его до самой патриархии. Я только мог разобрать: «Демьяну́, Демьяну́». Очевидно, много лет ему желали. Дойдя до дверей патриарх, их слегка благословив, скрылся в подьезде, и немного погодя им сверху с окна бросили в свертке несколько денег. Арабы с криком бросились к свертку, и вот тут-то и пошла у них потерябка³⁶: каждому захотелось завладеть брошенным, и они с яростию налетали со свойственной им горячностью друг

³⁶ Т. е. потасовка.

на друга, желая быть обладателем патриаршего дара. Я ушел; не знаю, как они после поделили сей дар блаженнейшего. Впечатление мною от всего произошедшего получилось какое-то смутное, неопределенное и непередаваемое.

10 [апреля], Пасха. Светлую утреню и обедню служил опять на раскопках соборне за старшего. Служащие были: иеромонах Николай — Задонский, иеромонах Дамиан — Свирский и мирской диакон о. Филипп. После службы были в гостях у отца архимандрита и вместе с приезжими гостями разговлялись, а после с братией в трапезе.

11 [апреля]. Служил в соборе с о. Архимандритом; богомольцы некоторые уже собираются к отъезду.

12 [апреля]. Обедню стоял в Гефсимании, а после с о. Анфилогием (иеромонахом Тверской епархии) зашли к архимандриту о. Антонину и пили у него чай.

13 [апреля]. Служил в Претории у архимандрита Серафима; служение во многом отличается от нашего. Облачение лежит на престоле, так и облачался, беря одежду с престола; на престол кладутся и свечи, и служебник; литургия совершается на одной просфоре. Интересно показывал, как надо вынуть девятичинную просфору. Разрезал девять частей и все сразу и положил; уж чересчур у них упрощена служба. Главное, ради чего я служил, то сподобился получить — животворящий крест с частицею Древа Господня и Голгофы.

14 [апреля]. Надумал ехать обратно домой. Иеромонахи Николай и Дамиан уговаривают меня ехать и дожидаются. Наскоро собираюсь, в субботу, если Господь благословит, поеду; жить бесцельно наскучило, лучше на Афоне погощу.

15 [апреля]. Вчера был для прощания у архимандрита о. Леонида; благословил меня иконой Спасителя в терновом венце; прощался со святынями, ходил ко Гробу Господню, в Гефсиманию, был у архимандрита о. Антонина.

16 [апреля], суббота. Простившись с дорогими отцами и братьями русской миссии, провожавшими нас, покинули мы незабвенный и священный Иерусалим. В вагоне было тесно, так как отъезжающих было очень много; приехав в Яффу, уложили свой багаж на подводы и отправились к пристани. Народу на пристани находилось очень много в ожидании отправления на пароход, но распорядившиеся этим сначала отправили наш багаж, а потом постепенно и пассажиров перевезли на пароход под названием «Цесаревич-Одесса». К вечеру, когда все переехали с берега, пароход тронулся, покидая Святую Землю, и мы долго глядели, провожая глазами Священные Библейские берега.

17 [апреля]. Пришли в Кайфу. Паломников на пароходе около тысячи человек, и все больше мужчины, едущие на Афон. Погода стоит жаркая, на пароходе тесно и неудобно.

18 [апреля]. Стоим и томимся в Бейруте. Паломники ропщут на капитана и на начальство — тесно, душно, неудобно; скорей бы добраться до Афона.

19 [апреля]. Пришли в Триполь. Пассажиры просили капитана ускорить путь, так как истомились от жары и тесноты. Капитан обещался к понедельнику доставить на Афон.

20 [апреля], среда. Приехали в Александретту. Погода ясная, жаркая; солнце печет немилосердно, хотя на горах на вершинах лежит снег.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

21 [апреля]. В пять часов утра приехали в Мерсину; съезжали на берег; жара ужасная; на пароходе находиться — чистое мучение: тесно, духота, нельзя пройти, а капитан и его помощники не обращают внимания на нечистоту и загрязнение.

22 [апреля]. Едем открытым морем; берегов уже давно не видать. Ночью приедем в Родос; ветерок чуть-чуть пошевеливает; пароход, по просьбе какого-то важного лица заехал в город Кастелоризо, бросил якорь, страшная глубина; и при поднятии якоря что-то испортилось, долго бились, но, наконец, поправили. Я не мог налюбоваться на цвет воды; что за прелесть, какой-то дивный изумрудно-голубой цвет!

23 [апреля]. Ночью заходили в Родос, где еще прибавилось пассажиров, не понять — не то турки, не то греки; пароход буквально переполнен людьми

24 [апреля], воскресенье. Пришли в Смирну, но, ради боязни занесения на корабль заразы, не выходили на берег никто, только сдали груз и поехали далее на желанный Афон. Пассажиры III класса сидят и очищают свои костюмы от паразитов, не стесняясь друг друга; народ все больше деревенский, преимущественно малороссы.

25 [апреля]. Рано утром приехали на дорогой Афон. Пароход остановился у самого Пантелеймоновского монастыря; и как мы рады были, когда вступил на Святую Гору. Дождавшись своего багажа и разобравши его, а сами зайдя ненадолго в монастырь и побывавши со братией в большой трапезе, отправились в Дафну, пешком по горам, а багаж наш повезли на барке. Устроив багаж на хранение в кладовой Андреевского монастыря, товарищи мои ушли пешие в Андреевский скит, а я остался ночевать на подворье. Вечером собралась братия, живущая при подворьи, и стали служить вечерню; обратил внимание на кадильницу, еще не виданную мною, с ручкой, называемой, кажется, кация. После службы был ужин, как я заметил, отношения братии друг к другу были дружественные и держат себя просто и общительно.

26 [апреля]. Утром читали утренние молитвы, после акафист Божией Матери, а затем третий и шестой час и изобразительные, на коих пели ектению великую, пели Единородный Сыне, читали блаженны, Апостол, Евангелие, посем пили святую воду и кушали антидор. Мне это очень понравилось: вот как держат себя в стороне от монастыря, хорошо бы, если бы у нас так было. Пили чай, вспоминали покойного Иннокентия Сибирякова³⁷, так много сделавшего для Андреевского скита; после дали мне лошадь и мальчика-болгарина в проводники, и поехал я по горам и долинам. Сначала боялся, что упаду, а потом привык и стал крепче сидеть в седле. Наконец, перевалились через главный хребет и увидели Карею и Андреевский скит, красующийся своим величественным собором. По приезде в скит меня любезно приняли и отвели личную келью. Представлялся добрейшему отцу архимандриту Иерониму³⁸. Он еще не старый, но своею любовью всех привлекает к себе; на Валааме у нас он не бывал никогда, но имел желание побывать; я просил благословения погостить у них, и он мне решил жить сколько я хочу: месяц, год, или хоть навсегда. Пообедавши и отдохнувши,

³⁷ Иннокентий Михайлович Сибиряков (1860–1901) — иркутский купец и благотворитель. В 1896 г. пострижен в иночество и уехал на Афон, с 1899 г. — схимонах Иннокентий. В 1900 г. был освящен афонский Андреевский собор — самый большой храм Святой Горы, сооруженный, в значительной степени, на средства И. М. Сибирякова.

³⁸ Архимандрит Иероним (в миру Иван Васильевич Силин, 1866–1920) в Андреевском скиту с 1888 г., управлял скитом с 1908 г. до своей кончины. Известный противник имяславия.

пошел погулять в сад, где встретился с больным монахом Николаем; просил указать мудрых старцев, живущих на Афоне, и он назвал мне несколько знаменитых афонских отцов и советовал мне непременно у них побывать и путешествовать по горам советовал мне не с паломниками, а малым обществом, состоящим из трех-четырёх человек и пешими. Любуюсь на чудную природу, и очень мне здесь все нравится; из кельи моей открывается чудный вид на горы и кельи пустынные. Осматривал скит. Сколько чудных храмов с изящными иконостасами и примерной чистотой. Видели усыпальницу, смотрели черепа знаменитых и святых старцев и простых людей; одни из них желтые, а другие белые, иные темные. Какое умиленное и поучительное зрелище! Были в библиотеке, смотрели старинные дорогие книги: Евангелие VIII века и другое X века с интересными рисунками и фигурами; были в ризничной мастерской; заходили в больницу, богадельню для старичков-монахов, посетили просфорную; как все удобно и хорошо устроено. Потом зашли в переплетную; в заключение пришли в гостинный парадный зал, называемый по-афонски Фондарик; сплошь весь обвешан картинами и видами, в числе которых есть виды и нашего родного Валаама; множество знаменитых людей, изображенных на портретах, глядят со стены: есть тут и цари, патриархи, архиереи и многие афонские знаменитые деятели; на окнах масса цветов; вообще вид фондарики очень веселый и уютный. После вечерни ходили с иеромонахом о. Флорентием и монахом о. Антонием в сад; меня спрашивали про Валаам, потому что о. Антоний когда-то жил у нас на Валааме и с любовью вспоминал о гранитном Валааме.

27 [апреля]. Раннюю обедню стоял в параклисе Покрова Божией Матери; здешние церкви мне очень нравятся: светлые, уютные и с деревянными полами. После ходил в Благовещенскую келью, но, по незнанию, пришел вместо одной в другую — Благовещенских келий на Афоне не одна, а несколько; мне надо было к настоятелю о. Парфению³⁹, а я пришел к настоятелю о. Иоанникию; приняли меня тоже любезно, как и вообще все афонские отцы; открыли мне церковь, принесли мне святые мощи и, осмотрев все более или менее замечательное, я приглашен был ими в трапезу разделить с ними скромное их монашеское угощение. Распростившись с ними и придя в Андреевский скит, я, уже взяв проводника — иеродиакона о. Мартиниана — и в сопровождении его, отправился в Благовещенскую келью к отцу Парфению; он наш Кронштадтский и живет на Афоне годов 40; хороший, добрый старец — седой как лунь; от многого стояния ноги у него опухли, как бревна. Отец Парфений принял нас радушно, угостил чем Бог послал; я передал ему посланные письма и деньги. Старец показал нам свое хозяйство; у него довольно большая живописная мастерская, оставлял нас подольше у него погостить, но мы торопились; все же он взял с меня слово непременно побывать у него еще раз и, если возможно, даже послужить у него Божественную литургию. На обратном пути зашли в келью Игнатия Богоносца, в Зографский кунак, или по-нашему подворье, и Белозерскую келью к настоятелю о. Петру⁴⁰; келья Святителя

³⁹ Схимонах Парфений (в миру Петр Константинович Гвоздев, 1840–1917) управлял Благовещенской келией с 1886 г.

⁴⁰ Иеросхимонах Петр (в миру Георгий Кондратьевич Крутьков, ?–1925) управлял келией святителя Николая с момента смерти о. Анатолия (между 1882 и 1889 гг.). При о. Петре построены храмы Николая Чудотворца и Покрова Божией Матери, подворье в Константинополе и гостиница для паломников в Дафни.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

Николая, или называемая прямо Белозерка, довольно большая и благоустроенная, на-поминает хороший монастырь в России; потом взошли в Златоустовскую келью; настоятель бывший казак, старичок схимонах о. Константин⁴¹; военный человек, с любовью и одушевлением рассказывал нам, как он трудился и подвизался со своими братьями на театре военных действий во время последней Русско-Японской войны, передавал, как он представлялся Государю Императору⁴²; вообще схима нисколько его не пере-менила, и он по-прежнему остался добрым казаком и горячим патриотом своего от-ечества. Взял по благословению о. Архимандрита в рухольной камилавку с афонскою наметкою и другую войлочную камилавку, с целью не выделяться от афонской братии.

28 [апреля]. Сговорившись вчетвером, поехали по монастырям на мулах с про-водником монахом Геронтием. Сначала приехали в Ильинский скит, прикладывались к св. мощам и чудотворным иконам, осматривали скит; строится хороший новый со-бор; настоятель о. Максим⁴³ любезно нас принял; вообще малороссы отличаются сво-им хлебосольством. Поехали дальше по крутым тропинкам Афонским; приехали в греческий монастырь Пантократор; взошли в монастырь — нигде ни души, все как будто вымерло — время было послеобеденное, и братия вся отдыхала. У греков насчет этого строго; после ночной службы братия пользуется ненарушимым спокойствием; походили мы по монастырю, постояли в притворе церковном, но, так никого и не уви-дав и ничего не добившись, поехали дальше. Через несколько часов приехали в Фило-феевский монастырь; древнейший храм, весь сплошь расписанный; на Афоне большей частью храмы все расписные, даже в притворе церковном и на паперти — все везде расписано; иконостас украшен чудными иконами древнейшей византийской работы; вынесли нам святые мощи в серебряных ковчегах: десная рука Иоанна Златоуста и дру-гие многие; записав своих родных и знакомых о здравии и упокоении, поехали дальше. Скоро приехали в богатый монастырь Ивер; прикладывались к знаменитой иконе Бо-жией Матери Иверской; дивный лик святой иконы; помазывались елеем из лампады, взяли елея с собою и, записав своих родных и благодетелей, тронулись в дальнейший путь. Ночевать приехали в келью Преображения Господня; келия русская, настоятель старец о. Софоний, а помощник у него иеромонах Спиридон; приняли нас любезно и радушно; показали свое хозяйство и устройство их обители, свой небольшой садик, огород, наконец, угостил нас своею пустынною трапезой, отвели нам келью для ноч-ного отдыха.

29 апреля. Рано утром, прослушавши литургию, поехали в дальнейший путь; пришлось ехать не обычной дорогой, а какой-то другой, которая все время шла по хребту Афона, то поднимаясь на гору, то опускаясь; также ехали большим густым ле-сом; наконец, приехали в монастырь Петра и Павла. Взошли в храм, приложились к святым иконам, попросили вынести святые мощи. У греков мощи сохраняются или под престолом в алтаре, или же где-нибудь около горного места, или вообще где-нибудь в алтаре. В этом монастыре вынесли нам между прочими мощами и Григория

⁴¹ Схимонах Константин (в миру Конон Вуколович Семерников, 1842–1913).

⁴² О. Константин представлялся императору и императрице в Царском Селе в апреле 1906 г.

⁴³ Архимандрит Максим († 1919) состоял настоятелем Ильинского скита с 1901 г. При нем завершена по-стройка главного собора скита — одного из крупнейших на Афоне, освященного 20 июня 1914 г.

Богослова — часть ноги, и многие другие. Попросили мы у них для утоления своей жажды чаю; у греков же чай не принято пить, пьют больше кофе. Желая исполнить нашу просьбу, они приготовили чай, налили нам по чашке и мы, выпив, попросили еще, но у них больше, верно, не полагается, или же они столько приготовили, и поэтому нам больше не дали. Поблагодарив их, мы поехали дальше. Дорога пошла все затруднительнее и неудобнее; в иных местах приходилось ехать по обрывам и под ногами зияла глубочайшая пропасть; часто приходилось слезать с мулов, чтобы идти пешком, так как, во-первых, ехать было очень опасно, того и гляди, что где-нибудь оборвешься и полетишь, а, во-вторых, и мулам трудно поднимать нас на крутые подъемы и кручи. Кое-как к вечеру добрались до русской келии св. великомученика Георгия на Керашах; настоятель о. Георгий⁴⁴, славный и добрый старичок, принял нас радушно и, успокоив с дороги, отвел помещение для ночлега.

30 [апреля]. Рано утром отправились на верх Афонской горы; дорога все время постепенно поднималась, шла то густым лесом, то извивалась между большими дикими камнями. Нам приходилось где пешком идти, а на более ровных местах опять ехали на мулах и, наконец, добрались до церкви Пресвятыя Богородицы. По преданию, Мать Божия во время Своего посещения горы Афонской дошла до этого места и здесь имела отдых. Далее дорога уже идет совершенно крутая и весьма трудная; непременно надо идти пешком, потихоньку карабкаясь; растительность почти прекратилась, а вскоре и совершенно пропала; видны были только камни да мох; наконец, стали нам попадаться сугробы снега; идти было очень опасно и неудобно, малейшее неосторожное движение — и полетишь вниз. С великим трудом подвигались мы вперед, поминутно отдыхая и отирая с лица пот, и, маленько отдохнувши, снова карабкались вверх, но вот, наконец, совершенно уже близко видна вершина горы, и еще несколько трудных минут, и мы вступили на ее белое мраморное темя. «Слава Богу! — говорили мы, — добрались с Божиею помощью». Одев сухую теплую рубашку, так нам советовали опытные Афонские старцы, мы взошли в небольшую мраморную церковь; очень убогая обстановка; и мы, помолившись здесь и прослушав акафист, попили из находящегося здесь колодца воды; вода прозрачная и холодная; после этого, выйдя из церкви, мы целый час любовались на бесподобный вид, открывающийся с вершины Афона — окрестность видна на многие десятки верст. К сожалению, с одной стороны под нашими ногами стояли облака и закрывали собою часть Афона; наконец, насмотревшись досыта и еще раз помолившись в церкви, мы стали потихоньку спускаться вниз. Ноги от усталости дрожали, легко можно было полететь и расшибиться; наконец, добравшись до кельи Богородицы и подкрепившись взятою с собою пищей, сели на мулов и поехали опять на Керашах в келью св. великомученика Георгия. Приехав туда и отдохнувши несколько с пути, узнали, что недалеко отсюда, около моря, живет пустынный святой жизни старец-молдаванин схимонах о. Иаков. Нам захотелось его повидать, чтобы услышать от него что-нибудь на пользу; настоятель о. Георгий дал нам проводника, и мы отправились к старцу. Живет он недалеко от моря, в убогой келийке; с ним вместе, в отдельном домике, живет другой монах. Дорóгой наш проводник послушник из мол-

⁴⁴ Иеромонах Георгий (в миру Гурий Платонович Стеблев, 1856(?)–1915). После кончины в 1896 г. старца Вениамина (Плетнева) сам стал старцем келии святого великомученика Георгия.

даван рассказывал нам кое-что про старца Иакова; оказалось, что живет он здесь уже около 40 лет, из них 20 лет жили прямо под скалой, а теперь ему устроили келийку и он живет в глубоком покое. Раньше, как рассказывал проводник, его сильно искушали и мучали бесы и многие творили ему пакости и озлобления, но теперь зато он наслаждается велией тишиною и преисполнен внутренним благодатным миром. Пришли мы к старцу. Переводчик сначала один пошел и сказал ему о нашем прибытии, а потом и нам велел заходить поодиночке в келью к старцу. Сначала я первый взошел с переводчиком в келью; вижу, в маленькой келье сидит на своем жестком ложе седой старец и, хотя имеет вид очень древний, но все же какой-то бодрый, и глаза, замечательно живые. Как было мне прискорбно, что говорить с ним нужно через переводчика. Я предложил ему некоторые вопросы, и он разумные и мудрые давал ответы. Потом я спросил его: «где мне лучше жить и удобнее спастись, в России или на Афоне?» Старец на это спросил меня: «Давно ли я живу в монастыре?» Я сказал: «22 года». «Не было ли в это время искушения от жен или падения плотского?» Я ответил: «Слава Богу! Господь сохранил и кроме мысленной брани, с помощью Божию, в остальном прожил благополучно и целомудренно». Тогда старец сказал: «Если столько времени прожил в монастыре и Господь сохранил от греха плотского, то значит, можно и там спастись; а Афон хорош для того, кто немощен и не может противостоять плотской брани; конечно, на Афоне хорошо и удобно спасаться, но и там можно, тем более уже и привычка есть к своему монастырю, порядку и уставу». Вообще, беседовать со старцем Иаковым было приятно, но я боялся удлинять разговор, зная, что меня дожидаются другие, и поспешил с ним проститься. После и другие вышли, очень довольные рассуждением старца и его мудрыми советами. Пошли опять в гору в келью св. великомученика Георгия; служили вечерню и повечерие; настоятель о. Георгий, любезный и разговорчивый старец, поведал нам о трудностях их жизни на Афоне, и как надо умеючи жить с греками, ублажать, угощать и дарить их, тогда еще можно кое-как ладить с ними, а то беда, с ума сведут; говорил, что если бы позволили ему греки-лавриоты, то он со своею братиею устроил бы хороший путь на верх Афона, но так как самая вершина принадлежит Лавре, то они не хотят разрешить и боятся, что если русские это сделают, то могут чего-нибудь через это достигнуть, и даже когда Святейший патриарх Иоаким⁴⁵, ныне Константинопольский, взбираясь с трудом наверх Афона, сказал окружающим его монахам такие слова: «Если бы кто потрудился и устроил дорогу на вершину Св. Горы, чтобы можно было подниматься на ослике, то он верно бы получил Царствие Небесное», то я, рассказывал о. Георгий, чуть-чуть удержался, чтобы не сказать: «Благословите, Святейший Владыко! Мы устроим дорогу на вершину», — только побоялся лаврских отцев, опасаясь приобрести себе сильных врагов. Еще говорил о. Георгий о ловле рыбы на море, — как трудно ловить здесь ее, надо очень много искусства и сноровки, чтобы рыбы наловить и сетей не погубить. Рыба здесь ловится разнообразная, иной раз сразу попадется до 40 сортов разной рыбы, а то бывает, попадется акула или дельфин и все сети перервет и перепутает. Относительно акулы рассказывал он следующий случай. Однажды она чуть-чуть мальчика-рыбака не утащила; мальчуган стоял у моря на камнях и собирал

⁴⁵ Патриарх Иоаким III (в миру Христос Деведзис, 1834–1912) занимал патриарший престол в 1878–1884 и в 1901–1912 гг.

раковинки, или как здесь называют, петалитки, их на Афоне едят; «а я, — говорит о. Георгий, — стоял тут же на горке и глядел на море. И вдруг вижу, что-то черное в воде стремительно несется на берег; я не сразу сообразил, что это такое, и когда уже совсем близко подплыла она, я только тогда, догадавшись, успел мальчугану закричать: «Берегись, акула, акула!» Мальчик, взглянув на воду и уже увидев ее глазами, от ужаса успел сделать только один шаг назад, как упал на песок, а акула, быстро повернувшись, стремительно махнула своим гигантским хвостом у самых его ног и сильною волною чуть-чуть не увлекла его за собою в воду, и не сделай он шаг назад и не упади спиной на берег, непременно был бы у нее в зубах. Мальчуган так сильно испугался, что, страшно побледнев, долго не мог от испуга произнести ни одного слова». «Еще я видел однажды сам, — продолжал старец, — плывущую громадную рыбу. Я сначала подумал, что это плывет судно, но вот она скрылась под водою, а потом опять показалась на поверхности; прямо-таки какое-то ужасное чудовище, никогда не виданное мною. Вообще в море «гади, ихже несть числа, и животная малая с великими», как говорит царь Давид, так и есть на самом деле».

1 мая, воскресенье. Утром служили воскресную полунощницу и утреню, и, кряду же после утрени, поблагодарив хозяина, поехали дальше, надеясь к обедне попасть в другое место. И действительно, успели к литургии приехать в Молдавский скит Иоанна Предтечи; стояли литургию; видно, что строгий устав и братия ведет аскетическую жизнь. Замечательная и предивная у них икона Матери Божией — Продромская, или Самонаписанная. Чудный лик! Рассказывают, что живописец долгое время не мог изобразить его, много скорбел и сетовал и вот, однажды, придя в свою мастерскую, с ужасом увидал, что священный лик Богоматери сам изобразился и как живой глядит на него с иконы; после этого икона прославилась многими чудесами. После обедни старцы-молдаване, узнав, что я с Валаама, окружили меня вниманием ради покойного нашего старца о. Антипы⁴⁶, который так много сделал для их скита; вспоминали его много раз с благодарностью. Скит обязан существованием трем старцам: Нифонту, Леонтию и нашему Антипе. Расспрашивали много меня про Валаам, потом повели меня в трапезу, посадили меня в числе первых, после обеда угощали меня на фондари-ке кофе, вином и дали в благословение своих картин, показали помянник, в котором записаны о упокоении наш игумен Дамаскин, Пимен, Антипа; к сожалению, настоятеля их о. Антипы дома не застали, уехал в Солунь. Старец Нифонт, бывший на Валааме, уже умер, а другой старец, бывший тоже в нашей обители, еще жив. Впечатление от обозрения обители вынесли мы хорошее. Поехали дальше и скоро приехали в Лавру св. Афанасия; богатейшие храмы, и во всем видно богатство. Перед входом в церковь стоят гигантские кипарисы: стройные и красивые; вынесли нам мощи; прикладывались мы к главе Василия Великого, к главе Иоанна Кокузеля [sic!], к ноге Апостола Андрея и другие многие мощи лобызали. Поехали дальше и прибыли на источник св. Афанасия; вода широкою струею вытекает из скалы, и мы долго не решались подойти под холодные ее струи; но после, когда решились, и омывшись в этом источнике, почувствовали себя очень хорошо и с бодростию продолжали дальнейший путь. На ноч-

⁴⁶ Преподобный Антипа Валаамский (в миру Александр Георгиевич Лукиан, 1816–1882), молдавский монах, афонский и валаамский (с 1865 г.) подвижник, причислен к лику святых в 2000 г.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

лег приехали в келью св. великомученика Артемия; большая и самая богатая келья на Афоне; чудный сад и много земли, красивый вид на море и окрестности. Любовались на большое чучело акулы, висящее под крышей.

2 мая. Переночевали; утром, отстояв обедню, которую пели братия очень усердно; пение партесное, громогласное. Среди братии есть и схимники; вообще схимников на Афоне трудно отличить от простых монахов, они, как и прочая братия, ходят в обыкновенных клобуках и рясах, и только под рясой, на подряснике носят аналав, а параман греки носят на спине, как и мы, или же на голове, пришив его в камилавке к донышку. Распростившись, поехали дальше и прибыли в русскую Вознесенскую келью; настоятель-старичок жаловался на притеснения греков; не дают строиться, во всем притесняют; вообще положение у них с греками очень натянутое и тяжелое. С монахом этой кельи о. Пахомием⁴⁷ мы были вместе в Иерусалиме; он составляет акафисты, и из них есть уже напечатанные некоторые, разрешенные Святейшим Синодом, так, например, акафист Всем Святым, преп. Афанасию Афонскому и другие. Из этой кельи прошли пешком в келью великомученика Георгия. Настоятель о. Пахомий 49 лет живет уже на Афоне; осмотрев келью, поехали дальше и прибыли в келью Покровскую, где настоятель серьезный и большой пессимист; очень скорбно смотрит на монашество и, между прочим, говорил нам, что мы, монахи, потеряли высоту своей жизни и теперь как бы предворяем свое благочестие и делаем все напоказ и лицемерно и поэтому, хотя и долго живем в монастыре, но духовных плодов мало приобретаем и немногим отличаемся от мирян; вообще, грустное впечатление навеял он нам своими рассуждениями. Распростившись с отцом Пахомием, мы поехали дальше. Зашли по дороге к пустынноку — старцу схимонаху Феодосию; встретил нас маленького роста, старичок, лицо доброе и приятное. Мы попросились взойти в его келью для беседы; он сначала уклонялся, ссылаясь на приближающееся время для отправления вечерни, но потом, склонившись на наши просьбы, повел нас в свое убогое помещение, которое занимает угол какого-то здания, вроде сарая, и завешено чем-то вроде дерюги, также и вместо двери висело что-то вроде рогожи или мешка. Когда мы стали входить в его келью, то он, слегка толкнув идущего с нами мужичка из Астрахани, сказал ему: «Ну, иди и ты, лепило». После нам этот мужичок говорил: «ведь поразил меня о. Феодосий-то; никогда не видя меня, сразу же узнал кто я; ведь я печник, и он когда назвал меня лепилой, то я был поражен и много дивился этому». Пришедши в келью, мы сели — кто на скудном жестком его ложе, а кто на лавку; старец перед нами стоял и любезно на нас глядел: «Ну, что вы, миленькие, от меня грешного хотите услышать» — спросил он. Мы стали его кое-что спрашивать, и он просто, с любовью на все отвечал; видно, что старец хотя и простец, но духовная жизнь его умудрила и он имеет о всем правильное понятие. Советовал нам между прочим как можно правильнее ограждать себя крестным знаменем, которого бесы трепещут; а когда в церкви рассеяние, то советовал смотреть на Св. Крест и творить поклоны Иисусовой молитвы учил с личного опыта; сначала, говорил, надо заниматься устной молитвой, а потом она сама перейдет в умную; только не надо творить одной головой, это не хорошо, а требуется, по его словам, молитву постепенно углублять в сердце; рассказывал про себя, как он живя в миру, имея

⁴⁷ Иеросхимонах Пахомий (Буберенко).

достаток, много земли и скота (его родина на Алтае) и вырастив детей, вознамерился побывать в Иерусалиме. Побывав там и поклонившись всем святыням, на обратном пути к родине заехал на Афон. «Я и не думал, — говорил старец, — здесь оставаться; захотелось только маленько потрудиться, так как я хорошо знал колесное ремесло, а в русском Пантелеймоновском монастыре требовался этот мастер, то меня и попросили, хотя временно, у них потрудиться и помочь им в этом деле; и когда я справил их требование, то после перешел пожить еще в одну келью и там один старец советовал принять мне монашество. Вот, — продолжал о. Феодосий, — у меня явилась такая мысль: вот приму я монашество, никто этого не будет знать, поеду в Россию, приеду опять на свою родину, построю на своей земле, где-нибудь на задворках себе келью, хозяйство все передам своим детям и буду сам пустынноиком и тайным монахом, и никто не узнает, что я уже монах. Так я и решился сделать; сказал духовнику, что согласен принять монашество. Духовник обрадовался, позвал еще некоторых духовных старцев и в назначенный день меня стали постригать. Только вот во время пострижения слышу я, читают надо мной: “Облекается брат наш в великий ангельский образ”. Я сначала не догадался, а когда постригли и стали поздравлять меня с принятием великого ангельского образа, я спросил: “как! да разве вы меня не в мантию постригли?” “Нет, — отвечают, — ты теперь схимонах, потому что ты уже старичок, ну вот тебе и дали сразу схиму”. “Да как же, — чуть не с плачем спросил я, — мне уж теперь домой в Россию-то нельзя и ехать?” “Ну куда же ты, будучи схимником, поедешь, — отвечают старцы, — теперь тебе на Афоне уже безысходно до смерти надо пребывать”. “Так-то, — заключил с улыбкой старец, — меня и посадила, видно, Матерь Божия на Святой Горе. Сначала было поскучал, а теперь, успокоившись, день и ночь благодарю Господа и Госпожу Владычицу нашу, что так меня грешного устроила и успокоила. И вот уже 25 лет прошло, как я нахожусь на Святой Горе”».

Побеседовав с добрым старцем о разных духовных предметах, мы распростились с ним; он проводил нас, и мы пошли в Андреевский скит, унося приятные воспоминания о любвеобильном старце Феодосии. Я решил в себе еще раз побывать у него, так как он недалеко живет от Андреевского скита. По дороге зашли еще в келью Святителю Николаю или в Белозерку, как ее здесь называют. Настоятель о. Петр принял нас радушно и побеседовал с нами кое о чем. Поздно вечером пришли, наконец, в Андреевский скит, где и отдохнули после трудного пятидневного путешествия.

4 [мая], среда, Преполование. Служил Литургию в церкви Святителю Иннокентия Иркутского с диаконом Рафаилом. Правило вечернее ко причащению читали в церкви кряду после повечерия — остались одни священнослужители вместе с о. Архимандритом, а утренняя [sic!], т. е. молитвы ко св. Причащению, читали во время шестопамятия, после светильничных молитв, каждый для себя; на литургии пошли все сразу после великого славословия и разошлись по всем церквам. Облачившись, начали сначала читать первый час и без отпуска третий, шестой и часть изобразительных. Служат литургию на двух просфорах: одна для Агнца, а другая с четырьмя печатями: богородичная, девятичинная, о здравии и о упокоении; после вынужения частиц — разрезается на четыре части, и вот тогда уже поминают и здравии и о упокоении всех, с боковых сторон просфор. После обедни позвал пить чай еkkлесиарх, по-нашему поно-

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

мать, о. Самон. После поздней обедни был водосвятный молебен, ходили с крестным ходом во главе с о. Архимандритом к бассейну, устроенному посреди двора, с фонтаном; по окончании водосвятия о. Архимандрит позвал чай пить на фондарик, вместе со служащими; расспрашивал меня про Валаам, про наш устав, вообще о. Иероним привлекает к себе своею простотою и любовью. После обеда, взяв благословение у о. Архимандрита, пошли на новое путешествие с приезжими: Яковом Андреевичем и Иваном Порфирьевичем, и направились через гору в русский Пантелеймонов монастырь. Перевалив через хребет, пошли по местности, принадлежащей Руссику; по пути заходили в старый Руссик, были в церкви; видели пирг, или башню, откуда царевич св. Савва Сербский бросил свою мирскую одежду посланным за ним боярам от царя и объявил, что он уже постригся в монахи. Здесь живет довольно много братии и строится довольно большой каменный собор. Наконец, пришли в Пантелеймонов монастырь; поместили нас в дворянском фондарике. Маленько отдохнувши, пошли осматривать обитель, осмотрели церковь соборную, прошли в трапезу и взошли в громадную кухню; огромные котлы стоят на плите — их снимают и поднимают на кранах; дальше прошли в хлебную, показали нам печь, в которую помещается сразу сто хлебов; огромная квашня — в нее всыпают сразу 50 мешков муки и месят не люди, а лошадь, которая внизу под хлебной ходит вокруг и вертит месилки. Прошли в фотографию, полюбовались на всевозможные виды афонские и на изображения знаменитых старцев; взошли к архимандриту о. Мисаилу, почтенный старец, но весьма бодрый и легкий, кое-что меня спросил про Валаам. Я взял у него благословение побывать в Фиваиде, на отправляющемся завтра туда монастырском пароходике. Он с любовью благословил и, давая спутникам моим в благословение по иконе св. великомученика Пантелеимона, мне же сказал: «Вам теперь не дам, а то вы, пожалуй, больше ко мне и не зайдете, а вот по приезде из Фиваиды милости прошу ко мне», и мы, поблагодарив его, ушли. К вечеру пошли в собор; церковь как бы домовая и не особенно великая, тем более для такого огромного монастыря, как Руссик. Вечером позвали на фондарик на ужин и угощали очень хлебосольно; тут же сидел иеромонах о. Илиан; он когда-то жил в Москве у благодетеля нашего Е. И. Курникова⁴⁸ и вспоминал про прошлую жизнь; также рассказывал он про свою обитель, что у них ежедневно служат около 25 обеден, всех престолов в обители 73, кроме Одессы и Солуны. О. Архимандрит служит ежедневно литургию, также и о. наместник и другие почтенные старцы; прочие же иеромонахи в неделю два-три раза литургисают; монахи причащаются раз в неделю, а схимники два раза в седмицу. Я дивился на о. Архимандрита, как он при таком громадном братстве и будучи обременен такими заботами и делами ежедневно служит литургию? И, заинтересовавшись, спросил, можно ли же побывать при служении им литургии. «Очень просто; вот завтрашний день после утрени пожалуйста в такой-то параклис», — назвал мне имя, и я решился непременно побывать.

5 [мая], четверг. Утрению стоял в соборе и по окончании ее я пошел в малый параклис, указанный мне; пришел о. Архимандрит Мисаил, служил один без диакона; прочитав входные молитвы, стал облачаться. Служил просто, без всех отличий,

---

⁴⁸ Георгий Иванович Курников частично финансировал строительство московского подворья Валаамского монастыря.

не надел ни набедренника, ни палицы, ни крестов, и без митры. Обедню пели два-три монаха, было несколько предстоящих. Обедня служилась скоро и благоговейно; получив из его рук антидор, мы по окончании службы сошли в нижнюю гостиницу, где, напившись чаю и подкрепившись, отправились на пристань и, сев на маленький монастырский пароходик с бензиновым двигателем, поехали вдоль берега по голубому водному пространству. По дороге заехали в монастырь Дохиар, осмотревши монастырь и, приложившись к его святыням, поехали дальше. Можно бы еще заехать в один монастырь, стоящий на берегу моря — Ксеноф, но спутники мои торопились, и мы проехали мимо его. Пристали к Зографской арсане, по-нашему пристани, и пошли пешие по горам в Зограф, отстоящий в нескольких верстах от берега. Дорога была весьма утомительна, все больше в гору, трудно было подниматься, в особенности на крутые подъемы, но вот наконец вдаль показался монастырь Зограф, что значит по-русски — «живописец». Мы обрадовались и ускорили наши шаги и через несколько времени были уже около самой обители. Придя в монастырь и несколько отдохнувши с дороги в отведенном нам фондарики, на стенах которого висели разные болгарские знаменитые деятели, т. к. монастырь этот болгарский, пошли потом в церковь; древний чудный храм, весь украшенный прекрасною живописью; имеются три большого размера чудотворные иконы великомученика Георгия, на одной видна часть перста неверующего епископа; другая — самонаписавшаяся и третья, по морю приплывшая и чудесно в монастырь прибывшая; еще прикладывались к иконе Божией Матери Скоропослушницы, также к чудотворной иконе Божией Матери Услышательницы, находящейся в алтаре, пред которой молился преподобный Косьма, умоляя Матерь Божию направить его на путь истинный и услышал от иконы глас: «Сыне и Боже мой! Научи раба Твоего, как ему спастись», и тотчас ему последовал ответ: «Пусть удалится из монастыря на безмолвие», и Косьма, взяв благословение у Игумена, удалился в пустыню и, проведши там всю жизнь, получил от Бога дар чудотворений. Взял святого елея из лампады и, облобызав святые мощи, мы вышли из храма и начали осматривать монастырь. Вид его прекрасный и грандиозный; взошли к старцу 90-летнему иеросхимонаху о. Амвросию; жаль, что по многолюдству и малому времени нельзя было поговорить побольше с ним. Я спросил его: «Что делать мне, если приходится за послушание принимать в своей обители на исповедь братию: уклоняться ли мне от этого или нести эту тяготу?» Он советовал мне не отказываться от послушания и просить помощи и вразумления Божия на это дело. Еще я спросил также у него: «Разрешать ли желающим заниматься Иисусовой молитвою учиться этому великому деланию?» Он тоже советовал благословлять заниматься, кто желает, этим спасительным делом, так как враг удаляется от того человека, который в уме имеет Иисуса. Распростившись и записавши о здравии и упокоении своих сродников, последнее принято делать в каждом монастыре и обители на Афоне, мы отправились в дальнейший путь и к вечеру пришли в богатый греческий монастырь Ватопед. Осматривали эклесию, т. е. церковь, прикладывались к шести чудотворным иконам, из них одна под названием «Закланная», которую пронзил ножом безумный эклесиярх; видны следы запекшейся крови. Попросили мы показать нам нерастленную руку, дерзнувшую нанести этот святотатственный удар; показали нам ящик со стеклянною крышкой и в нем увидели мы темную руку, изсохшую, но

нерастленную. Еще прикладывались к чудотворным иконам Божией Матери: Предвозвестительницы и Кгиторской, стоящей на горем месте; лобызали пояс Божией Матери, части Животворящего древа, трости, губы, хламиды и власяницы Христовы; прикладывались к голове Григория Богослова, к голове Андрея Критского, к ноге апостола Варфоломея, к частям мощей Феодора Стратилата, Пантелеймона, Харлампия, архидиакона Стефана и многих других. Угостили нас ужином; были мы в трапезе и видели мраморные столы, устроенные Святым Саввою Сербским. На другой день утром, простояв утреню, причем полунощницу читали в притворе, а утреню в церкви, по окончании службы отправились по горам дальше. Утомительно странствовать по Афону, ровного места почти нет, то и знай — то поднимайся на гору, то опускайся, так что ходить надо с сильными легкими и хорошим сердцем. Мне приходилось иной раз отставать от своей партии. К обеду пришли в богатый сербский монастырь Хилондарь⁴⁹. Осмотрели храм; на игуменском месте находится чудотворная икона Божией Матери Треручицы, принадлежащая Св. Иоанну Дамаскину, и носит название Настоятельницы; еще есть икона Божией Матери Акафистная или Попская, наказавшая епископа за ропот; видели гроб Симеона, царя Сербского, и лозу виноградную, выросшую из него, целительницу от женского неплодия; лобызали большую часть Животворящего древа Господня. Я такую большую часть еще не видывал; также части тернового венца и трости и Крови из иконы Христовой и еще некоторые величайшие святыни. Здесь много мощей: нога Симеона Столпника, Григория Богослова, частица Иоанна Предтечи, великомученика Прокопия, Екатерины, Варвары и еще разные другие. Здесь нас накормили обедом, и мы кряду же пошли дальше. Опять пошли по горам и холмам и шли до самого вечера; страшно устали и умирали от жары и от сильного зноя, но вот, кое-как к вечеру вместо Фиваиды, сбившись с дороги, попали на Пантелеймоновский виноградник — Крумицу, где нас, странников, иноки с любовью приняли и, отведав приличное помещение, напоили нас чаем. С каким удовольствием мы отдыхали и пили чай! Это может понять всякий, кто испытал сам сильное утомление и жажду. Несколько отдохнувши, пошли осматривать хозяйство; видели вновь строящуюся больницу, братскую гробницу, с хранящимися черепами; братии здесь живет 200 человек с лишком. Есть много и схимников, которые причащаются дважды в неделю, а монахи раз в седмицу. Управляет простой монах Серапион, как видно, толковый и хозяйственный человек, а иеромонахов здесь человек 5 или 6, и все ему подчиняются. Вина добывают и выделяют из своих виноградников шесть потатиров. 4 потатира заключают в себе по 500 товаров, пятый вмещает 400 товаров, шестой 200 товаров. Товар — это две кадушки, каждая по 5 пудов гроздей. Мы спросили: «хватает ли своего вина для монастыря». «Нет, не хватает, — отвечал о. Серапион, — и много прикупаем на островах у греков, как вина, так и маслин». Отдохнувши после дороги на другой день после обеда, поблагодарив хозяина, пошли на пристань и, сев в лодку, поехали в Фиваиду, отстоящую в недалеком расстоянии от Крумицы. По приезде туда и устроившись в отведенном нам помещении, вышли поглядеть на устройство пустынножительной обители, стоящей на склоне горы, так что кельи все помещаются как бы одна над другой; поднимались на гору, путь очень труден. Встретился и беседовал я с монахом Натиром; он

⁴⁹ В ркп. Хилондарь.

живет в келье, которую предполагал занять наш архимандрит Антонин. Побеседовав с ним и осмотрев его келью, я вернулся на гостиницу. Завтра день Иоанна Богослова — здесь будет бдение. Вечерня началась часов около пяти, а всенощная спустя час по захождении солнца, т. е. в 9 часов, и продолжалась часов 8. Мне благословили читать на кафизмах житие Св. Иоанна Богослова и Арсения Великого.

8 [мая], воскресенье. Литургию служили соборне с первенствующим иеросхимонахом Авраамием; он же и духовник здесь. Нас сослужащих с ним было человек 8. После обедни был продолжительный молебен и затем, выпив по чашке чаю, пошли в трапезу. Подавали две перемены: борщ и рыба разварная и по кубышке вина. После обеда зашли в церковь, служили краткий молебен, причем на ектении о здравии и нас поминали. В трапезе чин о панагии совершенно не по нашему порядку: берут кусочек просфоры, отламывают и держат над фимиамом из кадии, а потом уже кладут в рот. После обеда ходили к духовнику о. Авраамию и много хорошего у него услышали. Сведущий старец и опытный, надо еще раз у него побывать. Мои спутники торопились отправиться в Пантелеймонов монастырь, дабы не опоздать на пароход, отходящий на этих днях в Россию, но я, как раньше задумав пожить на Афоне подольше, то и теперь не стал торопиться, а пожелал остаться здесь еще денька на два для духовной беседы со старцами. Познакомился с иеромонахом Алексеем, здесь живущим; ученый муж, кончил Московский университет и сколько-то учился в духовной академии; на Афоне, по-видимому, он ужился и ему здесь нравится. После вечерни собором читали акафист Святителю Николаю; неожиданно мои спутники, уехавшие, вернулись снова, т. к. разыгравшееся волнение на море не дало им возможности добраться до обители. После вечерни я ходил в пустыньку к духовнику о. Авраамию и просидел у него за полночь. Очень много хорошего и полезного я от него услышал.

9 мая, Николин день. Утреню стоял, хотя с большим трудом, т. к. спать пришлось очень мало, по причине затянувшейся беседы с о. Авраамием. После ранней обедни говорил с пустынником Климентом, строгого аскетического вида; говорили о молитве Иисусовой, советовал медленно творить ее. «Я сам, — говорил он, — говорю в час молитв 300, можно и 400 и в крайнем случае 500, а больше не стоит, не полезно». И многое кое-что другое говорил он. В заключение беседы просил поминать его на молитве; распростившись со старцами: с духовником Авраамием и с управляющим Фиваидою иеромонахом Митрофаном⁵⁰, мы направились к пристани. По дороге разговаривал с пустынником Венедиктом. «Как трудно стяжать молитву, — говорил он, — непременно надо плоть свою утеснить и как бы распять, но зато и в духе подается такая радость и утешение от Бога, что нельзя никакими словами и выразить; конечно, и вражеские нападения бывают очень сильны, и мне много пришлось от них потерпеть, даже очевидно является враг и силится отвести от молитвы; хорошо мне здесь жить, но одно не нравится: во-первых, надо заботиться о пище и обо всем житейском, а, во-вторых, благословлено ходить в Крумицу на послушание в виноградники». Скоро нас пароходик доставил в Пантелеймонов монастырь. По приезде туда мы узнали, что пароход, отходящий в Россию не сегодня, так завтра должен придти на Афон и

---

⁵⁰ Иеросхимонах Митрофан наследовал в этой должности схимонаху Кириллу. Уволился от должности по болезни 1 декабря 1911 г.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

мои спутники заторопились, укладывая свои вещи и собираясь в путь. Простившись с ними, я пошел осматривать монастырские постройки; был в братской усыпальнице; какая масса черепов. Старичок-монах, заведующий этой усыпальницей, так привык к своему послушанию, что и боится подумать, что его переведут на другое послушание, и живя среди черепов чувствует себя весьма хорошо.

10 мая. Раннюю обедню стоял в малом параклисе; почти рядом другой параклис и в обоих одновременно шла литургия; и везде здесь, во всех углах обители, по всем параклисам отправляются божественные литургии, и братия, кому где удобнее, там и молятся. Мне это очень нравится — маленькие церкви, уютные, тихие, чистенькие, с деревянными полами и стасидиями, или монашескими местами для стояния, и вот братия повсюду славят Бога. Причащаются здесь таким образом: камилавку снимают, а наметку накидывают за спину, вроде башлыка и концами завязывают за шею; во время причастного вычитывают изобразительные и псалом «Благословлю Господа», так что в свое время этот псалом уже не читается. Видел похороны одного поклонника; лицо зашито, оказывается, здесь лица у всех закрывают и идут хоронить со свечами и, придя на могилу, после исполнения всех положенных песнопений, начали зарывать все присутствующие, причем ладан и уголья из кадила то же высыпаются в могилу и так скоро, сравнив место, с тем, чтобы по обычаю, через три года снова откопать, все разошлись восвояси. Меня пригласил к себе чайку попить больничный иеромонах старичок о. Васой. Любезный старец, рассказывал мне: «Жил я на послушании в Одессе на нашем подворье; не понравилось мне тамошнее житье, а главным образом потому, что надо быть духовником мирских людей и выслушивать всякие нелепости, а здесь у нас такал тишина и душевное спокойствие». Побеседовав с ним, я пошел к поздней обедне в собор; пение партесное, и первые тенора берут настолько высокие ноты, что вполне заменяют собою мальчиков-альтов. После трапезы ходили с о. Иллионом в храм при усыпальнице, устроенный иеромонахом Аристоклием⁵¹, которого так любят москвичи, и всюду украшенный чудесными образами; показывали мне священнослужительские ризы и объясняли, которые из них мученические, т. е. подаются на память мучеников, иные преподобнические или святительские, или апостольские, или Богородичные. За обедом подавали вместо кутьи вареную пшеницу с грецкими орехами, очень вкусно; раскладывали каждому по ложке. Пароход еще не пришел, и поклонники, уехав в Дафну, томятся там в ожидании; повезли им отсюда пищу: хлеб и рыбу; народу ведь больше 800 человек.

11 мая, среда. Вчера вечером о. Иллион и фондаричный о. Лев рассказывали о богатстве их метохов: Кассандры и Каломарии; много земли и масса скота, одних овец 1 500 штук, из их молока выдывается сыр под названием брынза и подается братии в трапезе; разведено множество кур; есть буйволы, молоко которых, по их словам, очень питательно. Раннюю обедню стоял в новом параклисе, кажется 3-х Святителей; пели монахи, почтенные, пожилые; церковь маленькая, но приятная. Я много раз думал:

⁵¹ Иеромонах Аристоклий (в миру Алексей Алексеевич Амвросиев, 1848–1918) принял монашеский постриг в 1880 г. в Пантелеимоновском монастыре, с 1887 г. жил при часовне св. Пантелеимона в Москве, где построил трехэтажное подворье, в 1891–1894 гг. был настоятелем афонской часовни в Москве, в 1895–1909 гг. жил на Афоне, в 1909–1918 гг. вновь настоятель афонской часовни в Москве. С 2004 г. почитается как местночтимый святой старец московский.

«Вот если бы у нас на Валааме устроить несколько таких церквей». Символ веры меня заставили прочесть; на Афоне вообще «Верую» читается, а не поется; Евангелие малого формата иеромонах читал, обратись лицом к предстоящим. После литургии служили молебн. Не знаю, удастся ли мне исполнить свое желание — посетить береговые монастыри: Григориат, Дионисиат, Симонопетр, Св. Анны и Каруль. Что-то много неудобств и не с кем ехать, одному идти по Афону не советуют, так как часто бывают случаи грабежей и убийств; к тому же и дороги не знаешь. После трапезы сговорились с о. Варахией вместе путешествовать, и узнали, что из Дионисиатского монастыря приехала лодка; мы, обрадовавшись, поспешили их увидеть и попроситься ехать с ними до их обители. Они⁵² дохнувши, думали ждать лодки, которую проэстос Деметий, приехавший вчера с нами, нам обещал, но я, не дождавшись, уговорил спутника идти пешком, за что на меня дорогой о. Варахий немало и поворчал. Действительно, дорога была преутомительная, да и небезопасно, особенно у Павловской арсаны. Спросил я дорогу к св. Анны [sic!] у какого-то не то турка, не то албанца, он молча показал на гору; отойдя от него, о. Варахий начал мне выговаривать: «Зачем ты его спросил, этим ты доказал, что ты приезжий и нас теперь могут ограбить и убить, здесь место очень опасное, и для этих людей убить человека ничего не стоит; пойдём, пожалуйста, поскорее», и мы поспешно стали подниматься на гору, но я, при всем желании не мог взбираться быстро, благодаря слабости своего здоровья. Местность же была действительно дикая и покрыта сплошным частым кустарником, так что если здесь убить человека и бросить в кусты, то его никто никогда не найдет; но вот, слава Богу, прошедши гору, пошли более ровным местом и дошли до скита малой Анны, или, как здесь называют, Новый скит. Побывавши в малом храме, зашли к живописцу, монаху-греку и, напившись чаю, пошли дальше, направляя путь к знакомым о. Варахии живописцам-грекам, уже много лет пишущим заказные иконы на Пантелеймонов монастырь. Расспрашивая у встречных дорогу, мы наконец пришли к большой каменной келье. Приняли нас любезно; живут 4 брата: один из них иеромонах, а другие монахи; всех здесь живущих братьев человек 10 и занимаются они иконописанием для Пантелеймоновского монастыря. Угостили нас обычным афонским угощением, и мы кое-как объяснили им, так как они по-русски мало понимают, что намереваемся у них ночевать, а теперь, пока не поздно, сходить вблизи находящийся скит Большой или Старой Анны. Пришли в скит; храм, кажется, самый древнейший на всем Афоне, церковь вся расписанная; шла вечерня, после которой мы прикладывались к чудотворной иконе св. праведной Анны, матери Богородицы; дивный образ и замечательно выражение лица; потом вынесли нам мощи, принесли стопу праведной Анны, вериги апостола Петра и другие. Пригласили отцы нас чай пить на фондарики. Побеседовав с ними, мы пошли к Анании и живущим с ним живописцам. Из кельи о. Анании открывается чудный вид на море; келья находится на высочайшем месте; под окнами разбит сад, цветут розы, растут персики, апельсины, абрикосы и прочие южные плодовые растения. При келье находится маленькая церковь; пошли мы на вечерню, меня поставили на настоятельское место и, ради чести, предлагали мне читать «Свете тихий», «Сподоби, Господи»; служба шла вся, конечно, на греческом языке. Интересно здесь устройство в древних малых

⁵² Один лист машинописного текста отсутствует.

пαραклинах престола — он помещается не среди алтаря, а прислонившись к восточной стене. После службы трапезовали с братией; к сожалению, собеседование наше с ними было очень затруднительно, так как они по-русски почти ничего не понимали, но зато своим обращением и выражением лиц доказывали нам свою любовь.

13 мая. Утром, простояв утреню и поблагодарив добрых хозяев, пошли на арсану к варке, т. е. к пристани и лодке. Поехали обратно к монастырю; утром ехать довольно было холодно; приехали в монастырь Григориат; взошли в эклесию, или церковь; здесь, говорят, не особенно давно был пожар, причинивший большие убытки, но теперь при помощи России поправили церковь и прочее погоревшее. Приложились мы к святыням; из них лобызали мощи Григория Назианзена, голову св. Фотинии, Анастасии Римляныни, великомученика Пантелеймона, св. Косьмы и Дамиана и прочие святые мощи. Пригласив нас в трапезу, угостили нас маслинами и луком и, поблагодарив их, мы поехали дальше. Я, хотя уже отложил намерение побывать в Симонопетрском монастыре, т. к. гора, на которую над взбираться, очень уж высока, однако Господь расположил ехавших с нами монахов-греков, наших соплавателей, а также и нанятых лодочников, которые согласились нас подождать, и мы, пристав у пристани и оставив лишнее платье в лодке, перекрестясь, стали взбираться на высокую гору. Кое-как с большим трудом, наконец, добрались; монастырь предивно расположен на отвесной высокой скале. Пришли в церковь, осмотрели ее; видна глубокая древность, вынес нам молодой иеросхимонах Каллиник святые мощи, и сам он похож на святого: худой, благообразный и в схиме, но еще не старый, не более как лет 30. Здесь есть большая часть Животворящего древа Господня и части мощей Марии Магдалины, рука великомученицы Варвары, Симеона Столпника, Иоанна Предтечи, голова мученика Кирика, Сергия, Трифона, Модеста и другие. Осмотрев монастырь и выпив по крошечной чашечке кофе, мы любовались с балкона на открывающийся вид; у кого голова слабая, лучше не смотреть — висит эта галлерейка прямо над бездной, а под ногами согнивающиеся балки. Сколько над было усилий и какой требовался колоссальный труд, чтобы устроить на такой горе монастырь. Устраивал преп. Симон, и поэтому-то монастырь называется Симонопетр, т. е. Симон на камне. Заходили к игумену о. Иоанникию, который хорошо говорит по-русски; распроставшись наконец со старцами, стали спускаться к лодке и поехали дальше, не доезжая до Руссика слезли с лодки и пошли к почтенному и маститому старцу иеросхидиакону о. Лукиану⁵³, живущему в Руссике более 60 лет. Поступил он в монастырь в 50-ом году и теперь он живет как бы на покое, невдалеке от монастыря. Келья у него прекрасная и довольно большая, вся в зелени и цветах, а перед глазами голубое море; живут с ним два-три послушника для наблюдения за чистотой и порядком в келье. Принял нас старец весьма любезно; он еще довольно бодрый; по стенам везде у него живописные изображения, т. к. он сам довольно искусный художник. Угостил нас чаем и, узнав, что я с Валаама, с любовью расспрашивал про нашу обитель и вспоминал про нашего игумена Дамаскина⁵⁴, о котором он много

⁵³ Схиархидиакон Лукиан (в миру Лев Григорьевич Роев, 1834–1916) жил на Святой Горе с 1851 года в им самим выстроенной т. н. Лукиановской каливе.

⁵⁴ Игумен Дамаскин (в миру Дамиан Кононов, 1795–1881) настоятельствова в Валаамском монастыре в 1839–1881 г. (фактически — до 1874 г., когда его постиг тяжелый недуг).

слышал хорошего. Я в свою очередь стал его расспрашивать о их мудрых старцах: Иерониме, Макарии, игумене Герасиме. Он с любовью о них рассказывал; хорошо он также помнит Святогорца Сергия. «Я, — говорит о. Лукиан, — был у него переписчиком и с его черновиков писал начисто». Вообще, он отзывается об этих старцах с величайшим уважением и признает их святыми и мудрыми людьми; говорит о столетнем игумене Герасиме, как он, когда уже ослабел и стал довольно дряхлый, то монастырские старцы решили спросить у него благословения, чтобы он избрал из числа братии себе заместника или будущего себе преемника; пришли они к своему маститому игумену и боятся завести разговор; игумен тоже сидит как бы не замечая их присутствия; наконец, подняв голову, спрашивает: «Вы зачем пришли?» Старцы стали объяснять, что они пришли просить его об избрании заместника: «так как Вы, батюшка, стали стары и немощны». Тогда столетний игумен, обедев всех серьезным взглядом, с твердостью произнес апостольское слово: «Егда немоществую, тогда силен бываю», и, указав на пришедшего в это время молодого иеромонаха Макария, принесшего подписать какую-то бумагу, сказал, обращаясь к нему: «Вот мой заместник». Тогда, конечно, все старцы не придали этому слову никакого значения, но через два года, после смерти игумена Герасима, преемником ему сделался Макарий. О пении скорбел о. Лукиан, что раньше, по его словам, у них в обители лучше пели, т. к. о. Иероним — духовник — был знаток пения и хороший певец и мы пели подобны, которые нынче уже не поют. Я спросил его: «Не помните ли, батюшка, вы Тихона⁵⁵, нашего валаамского молчальника?» «Как же, как же, хорошо помню, — отвечал он, — его келья была там-то, в таком-то месте, — указал он, — святой он был старец», — заключил о. Лукиан; потом повел он нас в свою мастерскую, большое и светлое помещение и все уставлено картинами. Между ними красуется картина под названием «Литургия и таинство ее» и слова «да молчит всякая плоть человека». Изображение на этой картине очень назидательное: на престоле предлежит страшная жертва, вокруг священнодействующие, а наверху — горний мир: херувимы, серафимы, лица закрывающие и с ужасом вззирающие на совершающееся таинство. Мысль хорошая и можно попользоваться. Еще понравилось мне одно изображение, это — кончина св. князя Александра Невского; лежит он, умирающий, уже постриженный в великую схиму, окружают его иноки и схимники, плачут о нем бояре и его дружина; прекрасный сюжет, написан хорошо. Старец выражал сожаление, что вообще монастырь на процветание живописи мало обращает внимания. Есть у него портреты покойных старцев Иеронима и Макария, написанные с натуры. Спросил я его о Иисусовой молитве, и он советовал непременно заниматься ею, и Господь, хотя и перед смертью, — утешит и даст духовную молитву. Поблагодарив его за добрую и приятную беседу, мы с ним простились, унося светлое воспоминание о старце Лукиане. Пришли в монастырь, и я стал торопиться идти в Андреевский скит на свое настоящее место; простился с иеромонахами Иллионом, Владимиром; последний дал книги и камушки для передачи в Воскресенский монастырь в С[анкт-]П[етер]бурге. Зашел проститься и к о. Архимандриту, и он меня утешил — дал мне довольно большой образ великомученика Пантелеймона, 2 большие книги в переплетах, альбом

⁵⁵ О. Тихон (в миру Тимофей Николаевич, фамилия не установлена, † 1848) подвизался на о. Валаам и на Св. Горе, где пострижен в схиму с именем Тимофей.

афонских видов, двое четок — все это на память об Афоне, и я ушел согретый его любовью. Поблагодарив старшего фондаричного о. Нифонта, пошли пешие через гору с о. Варахием. Дорогою он мне рассказывал о своей перемене в его жизни и обращении со светской жизни на духовную. Виновник этой перемены был о. Иоанн Кронштадтский⁵⁶. «Я жил в Петербурге, и дела мои шли исправно, но о Боге и о исправлении своей жизни я никогда не думал, и жизнь моя проходила во всевозможных утешениях и забавах. Вот как-то, наслышавшись про отца Иоанна Кронштадтского, я вздумал побывать в Кронштадте и когда пришел в собор, где после обедни услышал общую исповедь, то со мною произошло что-то особенное, чего я не могу понять до сих пор. Мне представилось, что в соборе происходит страшный суд и все мы как бы готовимся к ужасному определению на вечную участь. Я почувствовал, что я уже осужденный и погибший; я стал, как только мог, молиться Богу, умоляя Его о помиловании; душевное состояние мое было ужасное и, вот, после многих моих слез и прошений, мне показалось, что меня как бы перевели за какую-то ограду и я почувствовал, что я нахожусь уже теперь в числе помилованных и спасенных и, успокоившись, стал веселиться. О внешнем мире я как бы забыл, он для меня больше не существовал и я, выйдя из церкви, как бы с удивлением увидал, что люди по-прежнему суетятся и хлопочут, но для меня уже все это потеряло всякое значение, и я с этой минуты стал к миру относиться с равнодушием и не прельщался уже его приманками; прежде для меня было большим удовольствием играть на биллиарде или зайти куда в гостиницу, а теперь я почувствовал ко всему этому страшное отвращение. По приезде в Петербург поспешил свое хозяйство прекратить: что продал за бесценок, что так раздал; дом был у меня в окрестности Петербурга, и тот продал за дешевую цену, так что знакомые жалели меня и говорили, что я сошел с ума. Прикончив все свои дела, я отправился странствовать и добравшись до Афона, навсегда остался здесь». Незаметно в этой беседе мы дошли до Андреевского скита; пришли уже вечером довольно поздно и поспешили дать покой своему утомленному телу.

14 мая. Коронация. Здесь очень скромно, незаметно справляют царские дни, служба вся обычная, только один молебен соборный во главе с о. Архимандритом. Ходил к о. иеромонаху Валерию, пил у него чай; он 20 лет жил в Одессе на подворье, и он мне понравился своею откровенностью. Через него я познакомился со схимонахом о. Михаилом; красивый, седой старец и говорит очень увлекательно и поучительно. Между прочим, рассказал такой случай: «Было у нас на родине в мою бытность, — начал о. Михаил, — такое событие. Появилась в одном месте саранча; сначала она была еще маленькая и в небольшом количестве, а потом, когда выросла и умножилась, то в бесчисленном множестве стала наступать на наши поля и шла общей массой, как бы какое воинство, наступающее на неприятеля, и нельзя было ничем ее ни остановить, ни истребить; она грозила все пожрать и уничтожить. Вот мужички наши заскорбели и упали духом и в горести сердца пошли к своему сельскому старичку священнику, который был ими любим за свою примерно-строгую жизнь и за истовое церковное богослужение; пришли к нему и заплакали: “Что нам, батюшка, делать, вот пришла

⁵⁶ Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (1829–1908), настоятель Андреевского собора в г. Кронштадте. Проповедник и церковный писатель. В 1964 г. причислен к лику святых Русской Православной Церковью Заграницей.

беда-то на нас, видно, прогневали мы, грешные, Господа, и вот теперь грозит нам полный голод и обнищание”. Батюшка стал их утешать и просил не падать духом, а лучше поусерднее помолиться Богу и завтра, подняв иконы и хоругви, всем старым и малым собраться и идти на поля к наступающему врагу и там отслужить водосвятный молебен. Мужички с радостью на это согласились, и вот утром все селение — и старый, и малый — собрались в церковь и, подняв хоругви и образа, с пением тронулись за село на поля. Священник их предупредил, чтобы в то время, когда будем служить молебен, никто не смел ни одну саранчу тронуть или раздавить; вот пришли; видна черная, неисчислимая масса насекомых, которая ползла на зеленеющие поля и, на своем пути пожирая все, оставляла за собою объеденные и истребленные места. Подошедши, остановились, поставили иконы и хоругви; священник исполненным веры и упования голосом во всеуслышание начал говорить, обращаясь к саранче, как бы к разумным тварям: “Слушай меня, тварь Божия! Куда ты идешь? Я знаю, что тебе Господь повелел за наши грехи наказать нас, но вот, мы будем просить и умолять Господа, чтобы он отвратил Свой праведный гнев, на нас движимый, а ты не смей дальше двигаться”. И сказав это, начал умиленно служить водосвятный молебен о избавлении от саранчи. Народ весь плакал и рыдал, и дети, и жены, и старцы — все молились как могли и умоляли Владыку всякой твари, да избавит их от сей горестной напасти. И что же? О, чудо! Во все время пока шел молебен, саранча стояла как вкопанная и не подвинулась ни на полвершка вперед, как бы кем сдерживаемая. Но вот кончился молебен; священник стал на все стороны окроплять святой водой; вдруг саранча всей своей необъятной массой быстро стала подниматься и, поднявшись, стремительно полетела, как большое темное облако, и вскоре скрылась за горизонтом. Боже мой! что тут происходило! Какая была всеобщая радость и ликование; все в чувстве благодарности взывали ко Всеблагому Богу: “Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи!”» И еще многое другое услышал я от доброго схимонаха Михаила. Узнал, что в Пантелеймоновом монастыре, а также и в Андреевском, на одной неделе не бывает два всеобщих бдения: так, например, в четверг на этой неделе будет у нас Вознесение, то в предшествующее воскресение перед Вознесением, или же в последующее, должна быть утренняя вместо бдения. У Андреевских дается перед бдением клиросным братьям по куску жареной рыбы или сдобного пшеничника и по скольку-то вина для укрепления. Ходили на Карею с Андреевскими братьями в Пантелеймоновский кунак или подворье; хотелось увидеть Пантелеймоновского епископа Пимена, он наш Валаамец, но, к сожалению, не застали его дома.

15 [мая], воскресенье. Служил позднюю литургию с архимандритом Иеронимом. Вчера служба была такого рода: малая вечерня началась в 4 часа и кряду же акафист Спасителю; читал один иеромонах просто, поскорю, все прошло с час, кряду же ужин. Я сидел рядом с архимандритом; подавали, по их обычаю, кутью на большом блюде, убранном грецкими орехами, и во время пения «Вечной памяти» отец архимандрит и с ним рядом сидящие, подняв это блюдо, потихоньку его качают. Я после спросил о. Архимандрита, «почему это, батюшка, у вас подают кутью иной раз пшеничную, а иной раз рисовую, и есть ли в этом какое-нибудь значение?» Он мне ответил: «рисовая у нас очень часто бывает; умрет ли у кого сродник, или придет кто, прося

кого-либо помянуть, то мы готовим рисовую кутью и поминаем, а пшеничная кутья бывает только о ктиторах сей святой обители и при поминовении великих людей, много сделавших добра для нашего скита». Всенощная началась около 8 часов; пели старательно, больше партесное, но не совсем исполнительно и стройно; очень трудно клиросным, т. к. пения весьма много. Интересно смотреть кажение двух диаконов с блестящими пеленами на плечах и с ручными серебряными кациями; также странно для нас было видеть дьякона с наметкой или куколем висящим у него на плече или прямо в стихаре и клобуке. На «Господи, воззвах» на выход облачался архимандрит и много иеромонахов, как у них принято, и пели конец «Свете тихий» в алтаре, что выходило очень торжественно, а на литию у них постоянно выходит только один иеромонах. Перед началом всенощного бдения вся братия без исключения берет благословение у о. Архимандрита, подходя к его форме. Меня спросил о. Архимандрит: «у вас тоже так же принято?» Я ответил, что у нас этого обычая нет. Кончилась всенощная в два часа ночи. Ранняя литургия началась кряду же, а поздняя в 6 часов утра; встречи о. Архимандриту перед обедней не было. Служило 14 иеромонахов, и это в простое воскресение; у них вообще любят служить большими соборами и некоторые, бывшие у нас на Валааме, выражали мне свое удивление: «Почему это у вас на Валааме служат в праздники такими малыми соборами: в 4 или 6 иеромонахов?» Для них это удивительно и чересчур смиренно и простовато. После литургии пригласили на чашку чаю на фондарики, и потом кряду же пошли в трапезу. После вечерни читали соборне акафист Божией Матери, висящей над царскими воротами, именуемой «Утешение в скорбех и печалех». Сама чудотворная икона находится в Петербурге, на подворье, а это только копия; в числе прочих и я читал акафист. Узнал, что о. Архимандрит имеет обыкновение каждое воскресенье или раз в неделю ходить в больницу для посещения больных и страждущих. Весьма добрый пример. Еще рассказывала мне братия: «Несколько лет тому назад наш скит очень нуждался в воде, а греки не давали провести сверху, как мы их ни просили. Тогда стали молиться и просить Господа, Божию Матерь, и вот, однажды ночью, спустя немного времени, во время грозы молния ударила в скалу около скита и показалось немного воды. После мы разрыли это место и обрели неоскудевающий источник очень приятной и полезной для желудка воды».

16 [мая], понедельник. Был у полунощницы, стоял позднюю литургию, после которой пили чай на фондарики и беседовали с о. Геронтием Киевским и Почаевским Аптелием; последний, между прочим, рассказывал про такой случай, бывший в их обители. «Одного брата, живущего и поныне в их обители, кто-то по ночам рано будил на молитву. Он сначала думал, что это, верно, ангел-хранитель, но потом, сказавши про это духовнику, получил от него запрещение без благословения самочинно рано утром не вставать на молитву. Тогда он перестал слушать того, кто его поднимал по ночам, и за это в скором времени враг ему отомстил таким образом: проснувшись однажды, видит свои сапоги, стоящие около кровати, до краев наполненными какою-то отвратительною, зловонною жидкостью. Удивился брат этому событию, келья была заперта изнутри и никто не мог из людей этого сделать. Потихоньку он вылил содержимое в сапогах в клозет, но сапоги не мог сам носить, такой от них шел нестерпимый смрад, что после отдал их какому-то бедняку страннику, а сам про это никому не гово-

рил, опасаясь насмешек». После обеда пошел к келье «Достойно есть» прикладываться к святой иконе; самая икона «Достойно есть» находится в Карейском соборе, а здесь, вероятно, копия ее; помазался елеем от лампы, лобызал святые мощи. Келья эта принадлежит болгарам; жалуются они на притеснения греков. Осмотревши эту келью, пошел дальше в гору и зашел в келью Саввы Освященного; настоятель — маститый старец о. Савва; разговорились с ним, он, по-видимому, давно живет на Афоне, весь седой, но довольно еще бодрый старец. По его мнению, у нас в России потому и падает монашество, что настоятелей ставят, во-первых, неопытных в монашеской жизни, а во-вторых, потому, что они не исповедуют всю братию и поэтому не знают их устройства и братских скорбей и всего прочего, касающегося внутренней жизни монастыря; а еще также весьма жаль, что они в трапезу не ходят с братиею кушать, но едят особо в своих покоях, а это, по его словам, есть уклонение или отчуждение от братии. Настоятель должен быть везде с братиею и во всем подавать им добрый пример, тогда и настоятелю легче управлять братиею, и братии удобно соделывать свое спасение. Поблагодарив о. Савву за приятную беседу, я с ним распростился. Идя дальше, дорогою встретил еще одного старца — отца Иннокентия, имущего свою келью с церковью на Керашах; узнав, что я приезжий, он стал меня приглашать к себе на жительство, в свою келью, и хвалил ее и, убеждая меня, говорил: «Тебе хорошо, батюшка, будет у меня; будешь жить у меня и часто служить литургию, и если останешься совсем жить, то по моей смерти и келья твоя будет, я на тебя ее перепису. У меня земли довольно, есть также 20 масличных деревьев». Но я сказал ему на это: «Как же я могу оставить свою родную обитель, если на это не получу извещения Божия; ведь я там призван и должен там пребывать». Тогда он не стал уже больше меня звать и мы завели беседу о другом. Между прочим, он рассказывал такой случай, бывший у них на этих днях с ученым иеромонахом академиком Феофаном, живущим на Каруле. Во время совершения им литургии как-то по неосторожности от свечки, стоящей на жертвеннике, загорелись воздухи, покрывающие потир и дискос. О. Феофан сам не видал, так как читал в это время Евангелие, а послушник, пономарь, заметив огонь, схватил горящие воздухи и стащил их с жертвенника на пол, рясою заглушил огонь. И вот за такое искушение духовник его болгарин, строгий и взыскательный старец, сказал ему: «Что это попущено тебе и случилось за какой-нибудь твой грех». И запретил ему 4 месяца литургисать. Вот как здесь строго судят. Распростившись с о. Иннокентием, пошел далее. Пришел наконец, расспрашивая кое у кого дорогу, к старцу иеросхидиакону Макарию. Количка у него стоит в пустынном месте, живет он с тремя учениками, занимается и живописью; пребывает здесь на горе уже 40 лет, а раньше жил в России в Бузулукском монастыре. Сотворив молитву, я попросил разрешения взойти в его келью и, получив разрешение, я вошел в убогую пустынную келью старца Макария. Пригласив меня сесть на свое жесткое убогое ложе, сам старец продолжал заниматься прерванной моим приходом работою — живописью; он изображал на доске несение Креста Спасителем. Я стал предлагать ему вопросы, и он на них давал мне разумные духовные ответы. Советовал не отказываться от послушания и принимать посылаемых игуменом учеников и учить их по совести и страху Божию, заниматься также непременно Иисусовою молитвою, это, по его словам, самое главное; и молитва умная или сердечная, все еще есть де-

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

ятельная и творимая человеческими усилиями или привычкой, а вот духовная, или зрительная, та уже благодатная и дается по многим трудам, а иному же по смерти. Советовал также читать мне Добротолюбие, наипаче славянское; от чрезмерного любопытства и многого чтения — отвыкать, это по его словам, искушение, и очень вредит молитве и от этого может также голова болеть. Я спросил: «можно ли читать книги духовнические, которые дают полезные сведения для прохождения духовнического послушания». «Если это требуется, то можно читать полезные для старчества книги». Засыпать обязательно советовал учиться с молитвою Иисусовой. «Надо, — говорил старец, — стараться привить молитву сердечную, и тогда она сама покажет, что надо делать и чего избегать». Я спросил у него: «Сколько надо денег, чтобы устроиться на Афоне, купив свою коливку — жить безмолвно» Он ответил: «Колива стоит 1 000 р., да еще будут кое-какие расходы, кроме того, надо иметь сколько-нибудь при себе денег на расходы, чтобы не побираться по кельям, как делают бедняки-сиромахи — ходят за милостыней в монастыри; надо иметь не менее как тысячи три или четыре». Говорил старец очень осторожно, о чем только я его спрашивал, а о постороннем ни слова; попросил его св. молитв и, поблагодарив его за беседу и распростившись с ним, я тронулся в обратный путь.

17 [мая], вторник. Утром после ранней литургии пошел в Сретенскую келью и, расспрашивая встречных, едва-едва обрел ее. Старец кельи молодой иеромонах Афанасий принял меня любезно, и я передал ему письма из Иерусалима. Осмотрев их небольшую келью, всех братий, живущих здесь, человек 5, и пообедав с братией в убогой трапезе, пошли с о. Афанасием к живущему с ним по соседству архимандриту Виталию⁵⁷. Он раньше управлял монастырем в России Артемия Веркольского, а теперь здесь давненько уже живет на покое. Принял старец нас с любовью, он еще довольно бодрый, и рассказывал, как на него однажды напали разбойники и он только чудом спасся жив, все же они у него сколько-то денег похитили. Вообще здесь на Афоне жить людям, имеющим деньги, очень опасно — неоднократно бывали случаи грабежа и убийства. Потом пошли мы с о. Афанасием в Златоустовскую келью, к которой принадлежит Дечанская лавра, находящаяся в Сербии, и на Богословскую келью прошли тоже; там строят новый храм. Эти кельи очень большие — целые монастыри. Осмотрев их, пошли дальше и пришли в Благовещенскую келью к о. Парфению, где я раньше уже был.

18 [мая], среда, отдание Пасхи. Служил литургию с о. Архимандритом; вчера вечером долго сидел у о. Архимандрита и беседовал с ним о разных духовных событиях. Между прочим, он рассказывал о своем неожиданном избрании в настоятели; рассказывал свой пророческий сон, бывший ему за два месяца до избрания его в архимандриты, как приснился ему его предшественник арх.[имандрит] Иосиф⁵⁸ и, показывая в окне светлый луч, сказал ему: «готовься в четверг», и когда он, испугавшись, подумал: «видно, я умру», то ему о. Иосиф успокоительно прибавил: «Не бойся, тебе

⁵⁷ Архимандрит Виталий возглавлял обитель прп. Артемия Веркольского в течение 12 лет. При нем были воздвигнуты в 1891–1897 гг. главный собор монастыря и двухэтажный каменный игуменский корпус.

⁵⁸ Архимандрит Иосиф (в миру Иван Иванович Беляев, 1845–1908) управлял Андреевским скитом с 1892 г. до своей кончины.

хорошо будет». Говорил еще о. Иероним, как он однажды сильно колебался в раздаче милостыни, и вот ему во время этого искушения сказал один здешний приходящий юродивый монах: «Давай, давай; знаешь, кто подает, у того руки золотые». «Этим сразу отогнал всякое мое смущение и я успокоился. Еще передавал мне, — продолжал о. Архимандрит, — один старейший монах, живущий на Святой Горе более 50 лет, как однажды в то время, когда наш скит только еще созидался, один старец, живущий на Карее, увидел Андреевский скит весь в огне. Старец испугавшись побежал к скиту, чтобы узнать причину и прибежав, стал стучаться в ворота обители; когда на его стук отперли двери и спросили его: “Зачем ты стучишь?”, то старец в испуге стал говорить: “Ведь вы, отцы, горите, смотрите — везде и всюду огонь, и все кругом в пламени”, и только что он это проговорил, вдруг огонь пропал и всюду стало темно». Немало старец этому дивился. И это знамение объяснял и приписывал к будущему процветанию и возвышению Андреевского скита.

19 [мая], Вознесение Господне. Служил в соборе с о. Архимандритом; всенощная кончилась в 2 часа ночи. Поздняя литургия началась в 6 час. утра. После обеда беседовал с фондаричным о. Парфением. Он говорил, что на Валааме у вас жить веселее, чем на Афоне. Здесь жизнь однообразная и грустная, вдали от родины и дорогого отечества, под гнетом турок и греков. Только духовное и может утешить. Вечером с отцом Мартинианом ходили в монастырь Котлomuшь⁵⁹, находящийся невдалеке от Карей. Церковь небольшая, но вся расписанная; в алтаре чудотворная икона Божией Матери, не помню какая. Любовались на роскошную розу, растущую перед храмом, всю осыпанную прекрасными бутонами. Взошли в трапезу, которая весьма скромная и запущенная. За вечерней в Андреевском скиту на входе т. к. был великий прокимен, двое дьяконов шли с кадилами, а другие дьякона с престольными крестами; здесь так, видно, принято. Также за обедней на великом входе некоторые иеромонахи несли серебряные ковчеги со святыми мощами.

20 [мая], пятница. Утром после обедни пошел к схимонаху-пустыннику Феодосию и присидел у него часа три. Говорили о многом; интересен его рассказ о некоем монахе из кельи Белозерки, который, будучи способен к пению и чтению, имел слабость иной раз лишнее выпить, и вот, однажды, будучи в состоянии опьянения, он с кем-то поспорил, пошумел, и его по благословению настоятеля посадили в карцер для вытрезвления. Кто-то из братии, придя к о. Феодосию, рассказал ему про этот случай. «Пожалел я его, — говорил о. Феодосий, — и вот, в полночь, встав на обычное свое ночное правило, я вспомнил про несчастного брата, одержимого бесовским пристрастием к вину, и подумал сам в себе: “Такое у него дарование к пению и чтению, видно, врагу это несносно, и он мучает его сей страстью”. Жаль мне стало его и, преклонив колена, я помолился за него Богу и Царице Небесной, чтобы помогла ему и отогнала от него сие вражие искушение. Утром, только что рассвело, гляжу — ко мне бежит сей брат и благодарит меня за молитвы и, в знак благодарности, принес рубашку и штаны. “Куда же мне это, — говорю я, — ведь я с головой уйду в твою одежду-то”. “Нет уж, отче, возьми, как хочешь, — говорит брат, — ведь если бы не ты, я погиб бы сегодняшней ночью. В самую полночь, когда я сидел в карцере, напал на меня враг в виде многочисленных

⁵⁹ Правильно: Кутлумуш.

псов и хотел меня разорвать на клочки, подходя с яростью ко мне все ближе и ближе; я сильно испугался и подумал: “Ну, теперь пропал”; Вдруг, откуда ни возьмись, явился ты, батюшка, да как начал палкой-то по носам их колотить, так и хлещешь, так и бьешь их, и всех от меня отогнал”. С того времени этот брат стал воздержнее, — сказал о. Феодосий. Рассказывал еще мне, как однажды видел он беса в человеческом образе, но черного видом, который влагал помыслы молящимся братьям. «Стоит, — говорит о. Феодосий, — пред молящимся и смотрит на него, а у самого висит сбоку сумка и там разные какие-то бумажки. Бот он возьмет одну, свернет ее в трубочку и вложит в ухо молящемуся, а потом и глядит, а то подует в ухо ему; если это не подействовало, он другую также свертывает и вкладывает и таким образом и смущает помыслы братии». Еще говорил, что молитвой Иисусовой надо заниматься всем, но в монастыре трудно достигнуть сердечной молитвы, которая любит мирное и постное житие; надо плоть поработить духу, не любит молитва питательной пищи, например, рыбы, рису, маслин, вина и т. п., потому что от обилия пищи бывают ночные искушения, а если есть легкую пищу, то тело как бы смиряется, а душа делается сильною. «Я, — говорит, — три года кушал одно пшено, по горсточке клал и варил». В разговоре помянул также, как он однажды видел пономаря, ходящего по церкви, и из уст у него пламя исходило. После службы я его расспросил, чем он занимается умственно, когда ходит по церкви, и тот признался мне чистосердечно, что беспрестанно занимается Иисусовой молитвой. А кто только еще обучается молитве Иисусовой, у этих только как бы маленьких два огонька горят, эти только еще начинают преуспевать в молитве». Про сиромасов афонских отзывался так, что хотя некоторые из них есть высокой жизни, но большинство из них расстраиваются в духовной жизни по причине хождения по монастырям ради насыщения и за милостыней. Про себя говорил так: «Когда я только еще стал учиться Иисусовой молитве, то, благословившись у своего духовника, начал языком творить молитву, принуждая себя, хотя было весьма мне трудно; стал сначала помаленьку 10 четок или 20 в день, а потом стал 30, 50, 70 и дошел до 100; вот она у меня и наладилась, так язык сам и выговаривает молитву. Но вот однажды в легком сне слышу, кто-то мне говорит на ухо: “Ты закрыл бы лучше двери-то и творил бы молитву”. Проснувшись я стал размышлять, что это такое, как это так, закрыть двери и молиться, видно, надо губы сжать и творить молитву молчком. Дай-ка попробую с завтрашнего дня в уме творить молитву, буду немовать и с закрытыми устами произносить молитву. Господи, благослови! Вот и начал учиться. Трудна что-то и неудобна показалась мне эта молитва, прямо-таки хоть брось, не идет, не то что 100 четок в день, но и половины не могу проговорить. Вот таким образом промучился я два дня, и, видя, что молитва не идет, решил оставить ее, что-то не идет, да и трудно. Только ночью опять вижу сон: подходит ко мне какая-то благолепная жена и говорит мне: “Вот прими плату за ту молитву, которую ты творил языком, — и подала мне паричку (почти две копейки), — а это тебе вот плата за молитву, которую ты творил в течение двух дней в уме”, — и подала мне меджид⁶⁰ (1 р. 80 коп.). Проснувшись, я с изумлением размышлял: за первую молитву, которую столько времени творил я, всего заработал паричку, а тут за два дня меджид; ну так буду же я, хотя и с трудом, а творить умную молитву; и вот стал помаленьку,

⁶⁰ Т. е. монету, выпущенную в период правления (1839–1861) султана Абдул Меджида I.

принуждая себя, привыкать к ней; стал замечать, что вредит для молитвы и что пользует, и так с Божией помощью по некотором времени у меня молитва привилась и к сердцу; ровно какие двери открылись, и молитва пошла, самодвижно, беструдно, и мне так приятно стало; чувствую я, что она как бы сама творится и не дает мне спать, ни увлекаться чем-либо, и когда со мною сделалась такая перемена, то я радовался и духовно утешался; но вот, проходят вторые сутки, а я спать не могу, молитва не дает мне погрузиться в сон; проходят третьи сутки, я опять без сна, вот тут я по своему малому и неопытности заскорбел, да как бы с ропотом и сказал: “Господи! да что же это такое, вот молитва мне и спать-то не дает”. Только что это я сказал, и молитва как бы отошла от меня, прилег на постель, сейчас же и заснул. Проснувшись, стал по обычаю творить молитву, а она что-то не идет, бьюсь по-старому, а толку мало; сердце холодное, и надо принуждать себя, чтобы произносить слова молитвенные. Вот тут-то я и понял свою ошибку, приуныл и стал себя укорять за свой ропот, вполне сознавая свою вину; этак бился я весь день, тосковал, и вот к ночи в горести так и задремал, и вижу опять во сне, будто я нахожусь на каком-то острове. Я будто пошел по этому острову; иду и вижу некий колодезь, остановился я и гляжу на него; только вдруг слышу какой-то голос: “Знаешь ли ты! Ведь этот колодезь-то Божией Матери; ты бы попил из него, ведь водица-то эта всем помогает”. Проснувшись, я стал размышлять о виденном во сне и надумал просить Матерь Божию к себе на помощь и стал опять творить молитву Иисусову, говоря так: “Господи Иисусе Христе Сыне Божий, Богородицею помилуй мя”, и вот за молитвы Матери Божией, видно, дорога-то в сердце была уже раньше налажена, опять молитва скоро привилась у меня к сердцу и забила, как ручеек; я снова веселился и утешился, и с тех пор она уже никогда от меня больше не отходит, и сплю я сидя не больше как час в сутки, даже говорить-то с людьми мне трудно. Я хотел было ни с кем не разговаривать, да мне духовник благословил проходящих ко мне не отгонять». Поблагодарив доброго старца за полезную беседу и попросив его св. молитв, что он и обещал мне, я пошел на Карею, где купил себе лампаду, по-гречески фанос, с целью привезти в свою обитель и устроить эту лампаду по-афонски.

21 [мая], суббота. В самую полночь пошел к утрени, которую стоял при церкви на братской гробнице; в конце утрени пошли с иеросхимонахом о. Николаем в церковь св. Николая, где он живет, занимая небольшое помещение при церкви. Я совершал проскомидию, а он доканчивал утреню, и показывал мне, что надо исполнять у них по их уставу. На литургии было много поминовения, на проскомидии читал помянник митрополита Филарета, пред обедней дал читать молитву ко причащению Св. Амвросия Медиоланского. После обедни позвал к себе на чай; я узнал, что старец живет в монастыре более 50 лет; поступил он сюда еще при основателе скита Виссарионе; их теперь только трое осталось в обители, живущих с самого почти начала скита. С террасы о. Николая открывается прекрасный вид на море и соседние горы, внизу, под террасой растет виноград, орехи; вообще келья его стоит на хорошем месте. Говорил старец про устав их обители. Утреня у них для всех обязательна, также и ранняя обедня, которая кончается часа в 4 или несколько позже, после братия отдыхает, пьют чай и в 7 час. идут на послушания, на которых и трудятся до 10 часов, затем обед, отдых; в 12 ½ идут паки на послушания, потом в третьем часу чай, после него снова на послу-

шания. На многих послушаниях, даже и в канцелярии, вечерню читают сами у себя и кончают послушания к 6 часам, отправляясь затем на ужин; вот и день рабочий у них проходит таким порядком. Подарил мне книгу о. Николай «Летопись Андреевского скита»⁶¹, и, поблагодарив доброго старца, мы расстались. После обеда сидели в саду с иеромонахом о. Валерием. Рассказывал он мне интересный случай, как однажды к нему обратился, когда он жил в Одессе, один молодой человек, который состоял жокеем при скачках, как постепенно он стал приучаться к хождению в церковь и навывать молитве; наконец познакомился с о. Иоанном Кронштадтским, по молитве его переменил свою греховную жизнь, стал подвизаться и ревновать, и наконец, оставив мир, уехал на Афон, где несколько лет жил доброю, святою жизнью и умер схимником и какие ему перед смертью были дивные явления.

22 [мая], воскресенье. Служил; бдения не было ради бывшего на этой неделе Вознесенского бдения. Служба была такая: с вечера великая вечерня, а утром воскресная полунощница и утреня. О. архимандрит окружает меня вниманием и лаской и сегодня угощал меня свежими ягодами — черешней, которая уже здесь поспела; я дивился его кроткому и ласковому обращению со всеми, для всех он как мать. Был у архимандрита о. Д. и много беседовали о духовной жизни; вспоминал он нашего покойного о. Агапия⁶² доброй памятью. Никуда не выходит он и дожидается смерти. Вечером сидели у схимонаха о. Михаила. Много полезного и хорошего старец говорил. Между прочим, рассказывал такое событие. «Однажды я получил из России с родины письмо, в котором извещали меня о смерти одного знакомого и близкого мне человека, причем писали, что он умер от холеры, которая похитила много жертв в их местности, и просили меня помолиться за новопреставленного. Пожалел я сердечно своего отшедшего в вечность друга и стал по обычаю поминать его в келье и в церкви на проскомидии, вынимая о его упокоении части из просфоры. Так прошло немного времени и вот однажды я вижу замечательный сон: будто я очутился в некоем замечательно дивном, неизреченной красоты месте: громадный луг, украшенный зеленью и цветами расстился предо мною, вдали виднелись роскошные сады, чудный аромат наполнял воздух и все было неопишимо прекрасно. Я, не помня себя от восторга, пошел по этому дивному полю и вот вижу небольшие прекрасные домики, стоящие недалеко друг от друга. При моем приближении к ним, из одного вышел какой-то человек и, когда ж мы с ним сошлись, то я узнал своего покойного друга. «В. В.! ты ли это» — удивленно воскликнул я, изумленно впиваясь в него глазами. «Да, это я» — с улыбкой отвечал он. «Каким же образом ты здесь очутился», — снова спросил я. «Да это мое место, мне Господь даровал его, а также и другим умершим от холеры, живущим здесь по соседству со мною». «Вот что, значит здесь ты живешь. Как тебе здесь жить-то, хорошо ли, доволен ли ты», — спросил я. «А вот, как видишь, чего же еще лучше? Я очень доволен, благодарю Господа за Его великие милости». «А знаешь ли, ведь я тебя поминую и молюсь за тебя», — сказал я. «Знаю, знаю, нам все известно что

⁶¹ По-видимому, речь идет о книге: «Летопись Русского Свято-Андреевского скита на Афоне (1841–1863)». Т. I. СПб., 1911.

⁶² Схимонах Агапий (в миру Александр Молодяшин, 1838–1905) в 1860 г. жил в Валаамском монастыре. Потерял зрение, приобрел известность как молитвенник и прозорливец.

делается на земле; спасибо тебе за это, весьма большая нам бывает помощь и веселит нас, когда кто за нас милостыню подает, на проскомидии нас поминает или Псалтирь по нас читает”. “Как, неужели и Псалтирь вам помогает?” — удивленно спросил я. “А то как же, очень даже помогает. Ведь в Псалтири, знаешь, заключается небо и земля”. “Вот как, — в раздумьи произнес я, — значит вам помогают три вещи: милостыня, проскомидия и Псалтирь?” “Да, все это приносит нам большую пользу и отраду”. “Ну а скажи, пожалуйста, любезнейший В. В., из этих трех-то, что для вас всего дороже и полезнее?” “О, конечно, несравненно выше всего и полезнее проскомидия, только знаешь, она у вас на земле так называется, проскомидия, а у нас ее здесь по-другому называют”. “Как же, как вы ее здесь называете”, — удивленно воскликнул я. “А вот, — назначал благоговейно и протяжно говорить мой друг, — мы ее здесь называем Голгофская Жертва”. При последних словах у меня как бы огонь упал в сердце и оно как воск от огня растаяло. Неизреченное умиление и любовь наполнили мою душу и я, обливаясь слезами, проснулся. Слезы ручьем лились у меня из глаз, неизъяснимые чувства переливались в моем сердце, и я долго-долго находился под впечатлением этого дивного видения. Другой случай был уже не во сне, а наяву, такого рода: тоже узнал я из письма о смерти одной благочестивой девицы, которую когда-то лично знал, и вот на первой же литургии пошел в алтарь, чтобы помянуть сию новопреставленную рабу Божию. Подхожу к очередному иеромонаху, стоящему около жертвенника и говорю ему, “Помяни, отче, новопреставленную девицу (имя рек)”. Иеромонах берет просфору, копие и начинает вынимать частичку. Я в это время как-то невольно посмотрел направо в сторону и вот ясно увидел, стоит покойная девица в белом одеянии и с величайшим вниманием глядит на иеромонаха и на вынимаемую им из просфоры часть, внимательно и напряженно наблюдая, как он вынул и положил на Св. Дискос часть, впиваясь как бы глазами в это священнодействие. Я от удивления воскликнул: “Господи! что же это такое?” И вот образ девицы стал как бы бледнеть и рассеялся. “Что с тобой, чего ты испугался?” — спросил меня иеромонах, заметив испуг на моем лице и слыша мое восклицание. “После, после скажу, отче”, — с волнением ответил я и отошел в сторону, с умилением размышляя: “Как это дивно, насколько душа быстродвижна и как для нее дорого поминовение, если она так скоро ощутила, что ее будут помянуть и с каким страшным вниманием глядела на это священнодействие”». И еще много интересного рассказывал маститый старец о. Михаил.

23 [мая]. После ранней обедни старичок схимонах Фотий повел чай пить к о. Архимандриту, который, любезно приняв нас в свои внутренние кельи, угощал чаем. Он любезно с нами беседовал, между прочим рассказывал об одном афонском монахе, ныне живущем недалеко от скита Василия Великого. 3 года он ужасно боролся с бесами и чего только он от них не потерпел, всякие козни и разные страхования перенес он, и по прошествии трех лет они от него с шумом удалились под гору к морю, как бы какой ураган. С тех пор он получил душевный мир и полную сердечную радость. Рассказывал еще одну полезную и поучительную повесть другой старец. Один ученый священник, магистр богословия, будучи вдовцом, на старости лет, ревнуя о строгой подвижнической жизни, решил оставить всю сего мира прелесть и суету и удалиться для спасения в пустыню. Приехав на Афонскую гору, поступил в одну пустынную обитель и,

приняв монашество, стал ревновать и подвизаться в иноческих подвигах. По прошествии небольшого времени вздумалось ему отделиться от жизни монастырского общежития и пожить одному в пустыне, в полном уединении и безмолвии. Усиленно стал он просить об этом Игумена, умоляя отпустить его на пустынножительство. Игумен долго убеждал его повременить и пожить еще в обители среди братии, представляя ему всю опасность жизни в пустыне от тонких козней врага. «Ты еще не знаешь, — говорил ему Игумен, — насколько трудна жизнь одному в пустыне; ведь враг на одиноко живущего нападает с силой и колеблет и смущает пустынника то страхованиями, а то разными привидениями или тонким тщеславием, и тебе, как еще только что вступившему на иноческий путь, гораздо полезнее жить среди братии и, постепенно умерщвляя через послушание свою греховную волю и мятежные страсти, восходить на верх иноческих добродетелей. А пустыня хороша уже преуспевшим в иноческих подвигах и приобретшим духовное мудрование». «Нет, святой отче, мне среди братии жить не нравится, — говорил ученый инок, — ведь я всю жизнь прожил в миру среди народа и мне теперь хочется пожить совершенно одному в полной тишине и, забыв все мирское и суетное, думать только о Боге и о духовных предметах, а что касается вражиих козней, то я ведь уже не ребенок. Я много читал, изучал разные науки, также богословие, психологию, я думаю, что сумею разобраться, чтобы не впасть в разные прелести и сети бесовские. Нет уж, отче святой, умоляю вас, отпустите меня на безмолвие и благословите». «Ну, уж если такое непреодолимое желание, то, боясь огорчить тебя, не буду удерживать; только прошу и благословляю избрать себе из монастырской братии старца и духовника и почаще ходить к нему на откровение и исповедь». «Вот, спаси Господи, — воскликнул просиявший инок, — непременно буду ходить каждую неделю, чтоб поверять свою жизнь и все делать с благословения старца». Избрав себе по духу старца, хотя и простеца во внешних науках, но богатого опытами в духовной внутренней жизни, и условившись еженедельно приходить к нему на откровение и для проверки своей жизни, ученый монах перешел в пустынную келью и духовно радовался тихой, безмолвной жизни в безмятежной тишине афонской пустыни. Так прошло несколько времени. Еженедельно он, по принятому обычаю, ходил к старцу и, открывая ему свою жизнь, получал добрые и полезные советы. И вот, однажды, только что собрался идти в монастырь к духовнику, вдруг видит — сам старец к нему плетется в его пустынную келью. Удивился инок и с удивлением воскликнул: «Отче, вы ли это ко мне грешному идете; зачем утруждаете себя, ведь я сам к вам только что собирался идти». «Ничего, чадо, не смущайся моим приходом, — отвечал старец, — мне очень полезно прогуливаться, т. к. дома все сидеть вредно влияет на мое здоровье; вот я и надумал сам к тебе ходить, это мне принесет большую пользу для здоровья». «В таком случае я очень рад, что вы будете меня навещать». «Как ты поживаешь?» — спросил старец своего ученика. Тот стал отвечать и вот, незаметно, слово за слово у них завязалась преинтересная беседа; говорили о многом, говорили об Афоне, о разных мировых событиях, даже коснулись и политики. Старец своему ученому духовному сыну задавал столь глубокомысленные вопросы, на которые тот сразу не мог давать определенные ответы и обещался подумать. Наконец, после долгой беседы старец, распростившись с учеником, ушел с тем, чтобы завтра снова придти для собеседования. На другой день такая же затянулась беседа, опять обсужде-

ние всевозможных важных событий и новые сложные вопросы старца, на которые ученик опять затруднялся отвечать. И так пошло изо дня в день и, вот, ученый пустынный начал чувствовать, что эти продолжительные беседы и тонкие вопросы совершенно отвлекли его ум от Бога и от всего духовного и заставляют думать и обсуждать дела мира сего. Кроме того, он почувствовал какую-то пустоту в душе, тоску и тайную грусть, и вот однажды после такой беседы решил непременно побывать в монастыре и повидаться с игуменом и братией и, хотя помыслы его в этом сильно препятствовали ему, но он твердо решил побывать в монастыре. По приходе в обитель пошел сначала к отцу игумену и на вопрос настоятеля, почему столь долгое время не был в обители и не приходил в старцу, ученый инок ответил, что не имел нужды ходить к нему, т. к. старец сам почти ежедневно его навещал. «Как так?» — воскликнул изумленный игумен. — «Да, так, отче; он сам пожелал ко мне ходить для укрепления своего здоровья и ходил почти ежедневно». «О, несчастный и обманутый сын мой! — воскликнул игумен, — Знаешь ли что? К тебе ходил сам враг в образе старца, стараясь тебя погубить или запутать в свои сети, а старец твой вот уже больше месяца лежит в больнице и не встает со своего одра». «Может ли это быть?» — изумленно спросил монах. «Пойди и посмотри», — отвечал игумен. Увидав своего старца, прикованного болезнью к одру и, узнав от него, сколько времени он недугует, ученый инок сильно испугался и смутился духом. Придя к игумену, он упал ему в ноги и смиренно просил прощения, что, не послушав его, чуть-чуть не погиб от злодейства вселукавого врага и умолял игумена, чтобы больше ему уже не видеть пустыни, а жить в монастыре среди братии. Игумен с радостью благословил ему остаться в обители, и с тех пор ученый инок, поселившись среди братии, всю жизнь вспоминал про свое искушение, благодарил Бога за избавление от погибели и уже больше не помышлял про пустынножительство.

Завтра день моего отъезда с Афона. Прощался с о. Архимандритом, дал он мне довольно большой образ в благословение от их обители, св. апостола Андрея Первозванного, альбом, книг много надавал. Спаси его, Господи! Отечески утешил. Не забыть мне Афона; много я здесь полезного увидел и услышал и выношу самое лучшее впечатление.

24 [мая]. После ранней литургии, напившись чаю и распростившись с радушными отцами и братьями, вышедшими провожать нас за ворота обители, и севши на сытых монастырских мулов, мы отправились на Дафну, провожаемые добрыми пожеланиями братии. По дороге заехали в Ксиропотамский монастырь, где приложились к большой части Животворящего Древа Господня с пробитым отверстием от гвоздя. Эта величайшая святыня не всем показывается, и нам говорили, что мы напрасно заедем, все равно эту святыню нам не покажут; но мы, однако, не послушались этого предупреждения и заехали, и вот, слава Богу, наша вера не посрамилась. Иеромонах, открывший нам сии святыни, показал нам Животворящий Крест с обеих сторон и мы долго его рассматривали и неоднократно лобызали. Сей Св. Крест подарен монастырю одним греческим царем, на что имеется грамота, хранящаяся в монастыре с царской печатью. Прикладывались также к крупным частям Св. мощей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Феодора Стратилата и др. Слава Богу! На дороге мы приложились к Св. Кресту и к мощам.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

25 мая. Ночью покинул таинственно-безмерный Афон. Много было скорбей и неприятной суеты при отправке багажа и размещении на пароходе; кое-как с помощью добрых людей устроился. Пароход довольно большой, под названием «Царь», был переполнен пассажирами. Ехать было хорошо, погода благоприятствовала нам — ни малейшей качки. Любовались на игру дельфинов, как они перегоняли пароход, то подплывали под него, и вообще любовались быстротою их плавания и легкими движениями в воде. Спутники мои: о. Тихон, монах Ново-Нямецкого монастыря, и другие, приглашают меня заехать в их монастыри, восхваляя каждый свои порядки и уставы; помысл мой склоняется на их просьбы. Буди воля Божия!

26 [мая]. Рано утром приехали в Константинополь, съехали на берег и, придя в Андреевское подворье, которое оказалось почти все занятым приехавшими московскими экскурсантами, едущими в Афины и далее, напившись чаю, пошли с провожатым осматривать город. Сначала зашли в Софию; я, хотя уже один раз был, но и вторично с восхищением любовался на величественнейший, изящнейший и древнейший сей храм; потом пошли к храму, где явилась икона Божией Матери Скоропослушницы, явившейся на древе. Мы брали на память кусочки сего древа; затем пошли к месту, где раньше стоял монастырь преп. Феодора Студита, а теперь там турецкая мечеть; тут же много превосходной мозаичной работы; дивные лики Спасителя, Божией Матери и др. святых. Турки за деньги показывают этот бывший христианский храм. Затем зашли в Болуклию, к Живоносному источнику, пили чудную святую воду, прикладывались к чудотворной иконе Божией Матери; видны в прозрачной воде маленькие плавающие рыбки. Идя дальше, зашли во Влахерну, где св. Андрей, Христа ради юродивый, видел Божию Матерь, покрывающую омофором молящийся народ; там же прикладывались к св. мощам, лобызали череп св. Григория Акрагантского и челюсть с зубами Великого Феодосия Киновиярха и др. святые мощи. Здесь тоже есть источник; наверху храма, или как бы на хорах, прикладывались к св. иконе и пили святую воду трижды — помогает, как нам говорили, страдающим сердечною болезнью. Наконец пришли в патриархию, осмотрели древний храм, видели хранящуюся кафедру Св. Иоанна Златоуста, прикладывались к св. мощам: мч. Евфимии, царицы Феофании и Соломии, хотели увидеть патриарха, но, к сожалению, не пришлось его увидеть, т. к. в это время он не принимал, а дожидаться нам было некогда. Вернулись, переехав на пароходике Босфор, и пришли, усталые и утомленные, на подворье.

27 [мая]. Утреню и раннюю стояли в подворском храме. Тяжела жизнь для братии на подворье: дым кругом и шум и повсюду соблазны, т. к. на Востоке большую часть дня проводят на крыше и отсюда видна вся мирская суетная жизнь.

28 [мая]. Вчера в 5 часов утра уехали из Царьграда и едем по Черному морю. Пароход наш быстро рассекает голубые воды, с каждой минутой приближая нас к берегам дорогого Отечества. Погода стоит прекрасная, бывалые люди стращают нас строгим таможенным осмотром.

29 мая. Приехали в Одессу. Сколько трудов и скорбей было с высадкой и таможенным осмотром! Приехали в самый Троицын день. Я поместился на подворье Андреевского монастыря.

30 [мая], в Духов день служил позднюю литургию. Отдыхаю на подворье после долгого пути.

1 июня. Стоял обедню раннюю на Пантелеймоновом подворье. Узнал, что в Андреевском скиту на Афоне поминают у каждого монаха, пока он жив, 8 имен его родных, а по смерти вечно поминают только его родителей. Как это прекрасно! Поездка в Бизюков монастырь. Не буду в подробностях ее описывать, т. к. особенно интересного ничего нет. Погостил в монастыре 2 дня; монастырь богатый, имеет около 40 000 десятин земли, из них 27 000 отдает в аренду. Настоятель в монастыре архиепископ Херсонский и Одесский преосвященный Димитрий⁶³, наместник архимандрит Вениамин. Совпало с нашим приездом прибытие в монастырь иконы Касперовской Божией Матери, пред которой я служил молебен. Прогостив в монастыре 2 дня, мы уехали обратно в Одессу, хотя наместник долго уговаривал нас еще погостить, обещая свозить в степь и показать свои заводы и табуны диких пасущихся лошадей, стада волов, свиней, гусей и пр. домашнего скота; но мы, поблагодарив его, не захотели дольше гостить; в общем монастырь Бизюков произвел на меня впечатление богатого и хозяйственного заведения, но духовного или монашеского, так сказать, мудрования я не заметил, конечно, может быть, потому, что мало гостил там, но все же я вынес впечатление какое-то смутное, неопределенное.

По дороге заезжали в гор. Херсон и были в Благовещенском женском монастыре, где любовались на новый собор, замечательный по внешней и внутренней красоте. Честь и слава монахиням сей обители, создавшим такой дивный храм! Рассказали монахини нам про свое поминовение. Собрали они капитал, и на проценты с этого капитала священники обители поминают их родных.

6 [июня], понедельник. Приехали в Одессу. Собрав свои вещи и простившись с добрыми афонскими иноками, поехали с о. Тихоном и Иринархом по железной дороге на г. Тирасполь в Ново-Нямецкий монастырь. Переправившись на пароме через реку Днестр, в три часа пополудни прибыли в монастырь. Поместившись на гостиную, пошли представиться к о. архимандриту Герману⁶⁴. Старец почтенный, 46 лет живет уже в сей обители и более 10 лет как состоит настоятелем; был у нас на Валааме, про который и вспоминал с почтением. Основатель Ново-Нямецкого монастыря арх. Феофан⁶⁵ с нашим игуменом Дамаскиным был в большой дружбе и духовном общении, в знак чего они обменялись иконами: Дамаскин прислал в их обитель большую икону Пешехоновской работы, аршина 1,5 длины, преподобных наших Сергия и Германа, которая находится у них и по сие время в иконостасе на правой стороне против клироса и на обратной стороне ее есть надпись: «В знак любви и братского единения» и т. д., а архимандрит Феофан в свою очередь прислал на Валаам икону Нямецкой Божией Матери, «которую, — говорил мне арх. Герман, — я у вас на Валааме не мог нигде, с прискорбием, найти». Побеседовав со старцем и попросив разрешения погостить несколько дней у него, на что он с любовью дал свое благословение, я отправился осматривать мона-

⁶³ В 1905–1913 гг. Одесскую кафедру занимал архиепископ Димитрий (в миру Михаил Георгиевич Ковальницкий, 1839–1913).

⁶⁴ Архимандрит Герман управлял Ново-Нямецкой обителью в 1893–1920 гг. При нем были построены пятикупольный Успенский собор (1902–1905) и пятиярусная колокольня (1913–1914), высотой в 67 м, в то время самая высокая в Молдавии.

⁶⁵ Архимандрит Феофан (Кристя, 1812–1884) был одним из основателей Ново-Нямецкого монастыря.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

стырь. Был за вечерней; на правом клиросе поют по-русски, на левом по-молдавски, также и читают на двух языках; братия большинство молдаване. Ужинал вместе с о. Архимандритом на гостинной; добрый старец угощал хорошим своим монастырским вином; у них имеются большие свои виноградники и виноделие в большом развитии.

7 [июня], вторник. Утром ходили с о. Иринархом по мастерским; понравился мне порядок, как все отлично устроено; замечательные машины, например, сеялка — в день засеивает, кажется, более 5 десятин и разбрасываемые зерна можно урегулировать по усмотрению, т. е. где нужно, можно гуще посев сделать, а где реже; прекрасные ко-силки, паровые локомобили для громадных молотилок; из них одна молотилка вымолачивает в день до 2 000 мешков и сама же засыпает в мешки, только подвози и уноси. Замечательна мельница, очень мудреной конструкции и громадных размеров: мелет и зерно очищает от мусора; к сожалению, я мало понимаю по этому делу и поэтому не могу описать подробностей всего устройства. Мельница работает в неделю раз или два и для окрестных жителей, которые за это платят монастырю. В монастыре имеется 8 артезианских колодцев; были на водокачке, из которой вода бежит по всем зданиям обители; видел небольшую машину, на которой мнут ячмень и овес для корма старых лошадей. Стоял позднюю обедню, пред которой постоянно читают акафист. Братия показала мне службу наших пр. Сергия и Германа и говорили, что «мы ежегодно празднуем память Валаамских чудотворцев, как бы в знак общения с Валаамской обителью». Осматривал монастырь, был в трапезной, монахи работают в клобуках; были в портняжной, сапожной мастерских, ходили в погреб; какая масса вина! громадные бочки наполнены красным и белым вином. Погребной монах, показывая мне, говорил, стуча по бочке: «вот этому вину 3 года, этому 5, тому 2», причем, налив стакан, давал для пробы. Чистое, без всякой примеси, отличное вино! Ходил в библиотеку, показывали альбом с видами Валаама; прошли в просфорную, хлебную; по дороге к гостинной дали мне прекрасный цветок — крин сельный или лилию. В Одессе, говорят, один цветок стоит 50 копеек; приятный запах и чудная красота. Если поставить в келье 3 цветка, то говорят, ударяет в сон. Архимандрит уезжает завтра в Кишинев⁶⁶ и я с ним простился, хотя он меня убеждал еще погостить несколько дней. На прощание дал книгу на память «Описание Ново-Нямецкой обители»⁶⁷. Обедали с казначеем о. Хрисанфом, причем угощали молдавским кушаньем под названием как бы холопцы⁶⁸ — рис, завернутый в виноградном листе и поджаренный с чем-то, очень вкусное блюдо. После обеда был у регента, который просил меня что-нибудь сыграть на их фисгармонии; осматривал архиерейские покои, затем поехали с казначеем на паре вороных лошадей в степь, на монастырские хутора. Приехали на монастырскую пасеку, состоящую из 150 ульев пчел; мы долго любовались на их работу, причем пасечник объяснял нам устройство ульев

⁶⁶ В ркп. Кишинев.

⁶⁷ По-видимому, речь идет о книге: «История Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря. Составленная по молдавской рукописи бывшего настоятеля монастыря архимандрита Андроника, по данным архива Ново-Нямецкого монастыря и указаниям современника событий, нынешнего настоятеля монастыря, архимандрита Германа, признательным сыном монастыря архимандритом Гурием» (Кишинев, 1911 г.). Архим. Гурий (Гроссу, 1877–1943) в 1918 г. возведен в сан епископа, с 1928 г. — митрополит. Возглавлял Бессарабскую митрополию после присоединения Бессарабии к Королевству Румынии.

⁶⁸ Голубцы, долма.

и прочее. Угостившись свежим медом и грушевым квасом, мы с о. Хрисанфом поехали дальше; заезжали в монастырские виноградники, сады; какая масса плодовых деревьев и растущего винограду! Земля здесь тучная и плодоносная; воздух теплый и благотворный. Осмотрев монастырские сенокосы (косят у них машинами на волах), поехали обратно. Дорогою о. казначей беседовал со мною и поведал мне начало и основание их обители. Когда в Молдавии князь Куза решился отобрать от церквей и монастырей их имения, тогда старцы знаменитой Нямецкой лавры писали из Австрии управляющему лаврскими имениями в России (Бессарабии) иеромонаху Феофану, чтобы он хлопотал перед русским правительством и Святейшим Синодом о разрешении выстроить обитель в Бессарабии и ей передать 8 имений лаврских с целью сохранить богатство своей лавры, дабы в случае крайности могли иметь поддержку из России. Как известно из истории, князь Куза все монастырские и церковные имения отобрал в казну, так что лавра обеднела. Иеромонах Феофан после долгих хлопот и усилий успел выхлопотать в 1864 году разрешение основать монастырь в Бессарабии, в местности, называемой Кицканы, причем основанную обитель назвали «Вознесенский Ново-Нямецкий монастырь». Русское правительство отделило небольшую часть из принадлежащих старой лавре имений в пользу новой основанной обители, около 17 000 десятин земли, но потом эту землю почти что всю правительство снова отобрало, а вместо этого назначили монастырю денежную помощь и известное количество леса для топлива и построек, и земли для монастырского хозяйства. Прочие же имения старой лавры, хотя и по сие время числятся лаврскими, но доходы от этой земли русское правительство не отдает протягивающей свои хищные руки Австрии, да и новый монастырь уже не может получить их из банка, т. к. означенные доходы находятся на сбережении в русском банке, но только все же новая обитель кое-когда с разрешения русского правительства испрашивает некоторую сумму на поддержание монастыря. Так, например, недавно Ново-Нямецкая обитель таким образом получила 1 000 000 рублей на устройство церкви и колокольни. Спросил я о. Хрисанфа: «имеете ли вы какое сообщение со старой лаврой в настоящее время?» «Очень малое, т. к. наша обитель вполне самостоятельна и старая лавра находится за границей, в Австрии», — ответил о. казначей. Рассказывал он мне также о предшественнике этого архимандрита, покойном архимандрите Андронике; «духовный и мудрый был муж, — говорил казначей, — а самое главное, смотрел на духовную жизнь более внимательно, чем на внешнюю. Почти никуда не выезжал из монастыря; избрав рассудительного и толкового эконома, дал ему доверенность над хозяйственными делами, а сам наблюдал более духовное, всех учил жить ради Господа и подвизаться ради спасения души. Братия его любила и боялась, и дела монастырские шли отлично и мирно. Дивно умел поучать и утешать в скорбях и разгонять уныние, молитва его была непрестанна». «Бывало, — рассказывает о. Хрисанф, — придешь к нему сильно расстроенный, а когда он примет с любовью и поговорит отечески, то все забудешь, все скорби свои, и выйдешь от него как из бани, легко и отрадно на душе, а скорбей как не бывало; много написал книг полезных на молдавском языке, которые после брал и проглядывал преосвященный Арсений, ныне архиепископ Новгородский⁶⁹; он по-молдавски хорошо умеет говорить». Вообще мне монастырь понра-

⁶⁹ Архиепископ Арсений (в миру Авксентий Георгиевич Стадницкий, 1862–1936) занял Новгородскую и

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

вился: братия такая любезная, простая, далее, пожалуй, афонцев превосходит своей любовью и простотою; иеромонахи тоже кроткие и не спесивые, старчества у них нет, не знаю почему. Видел перед обедней соборование по их обычаю, принятому в этой местности. 3 иеромонаха соборовали целую толпу мужчин и женщин и даже грудного ребенка: читали все, положенное в требнике, только помазывали один раз в конце соборования у некоторых одно чело, а у других, кроме того, еще руки и грудь. После соборования служили водосвятный молебен; здесь, говорят, так принято совершать. На литургии Евангелие читали посреди церкви и по прочтении некоторые благоговейные богомольцы подходили и целовали аналой и вышитый на нем крест. Аллилуия по Апостоле пели очень долго и протяжно, а диакон в это время кадил иконостас и некоторые иконы. На великом входе иеромонах чашей касался к главам людей преклонившихся. Хотели меня попросить прочитать акафист перед обедней, но меня в это время дома не было, ходил осматривать мастерские; просят прочитать завтра. Были в больнице; хотя небольшая, но довольно хорошая, отдельный дом и чудный виноградный сад при доме; фельдшер нанятой. Пили воду из артезианского колодца, хотя и называют ее здоровой и полезной, но с непривычки трудно ее пить; какой-то от нее исходит газовый серный запах, а когда она маленько постоит, тогда этот газ улетучивается и воду можно пить. Наблюдал как иеромонах читал молитвы Василия Великого и канон и заклинательные молитвы, положенные в требнике над недужными, обычай, к сожалению, оставленный у нас.

8 [июня], среда. Полунощница здесь начинается в 12 часов ночи, по-афонски; стоял я, но ничего не понимал, так как читали все по-молдавски. Утром на прощание ходили на ближний хутор, где растут овощи: фасоль, кукуруза, кавуны, огурцы, картофель; тут же есть и виноградник. Напившись чаю и распростившись с братией, мы с отцом казначеем на тройке сытых монастырских лошадей отправились на вокзал, где я распростился с отцом казначеем и, взяв билет до Рудни Почаевской, отправился в путь. Около большой станции Жмеринки, не доезжая Казатина, впервые увидел родные березки; рад был их видеть, потому что уже более полугода нигде не встречал их. Погода испортилась — дождь, сыро; в вагонах душно и всюду назойливые жиды.

9 [июня], четверг. Приехав на станцию Рудня Почаевская и наняв с некоторыми богомольцами лошадь до Почаевской лавры, до которой считается 25 верст, мы отправились в дорогу и через 3,5 часа приехали в Почаев. Поместившись в гостинице, я пошел к вечерне. Глазам моим представился громадный величественный собор. Стихиры пели под канонарха, последними были мальчики, которые, хотя звенели своими голосами, но слова выговаривали как-то невыразительно и по-детски. Хорош вид с площадки собора. Видна Австрия, т. е. какое-то строение, стоящее уже в Австрии, не так далеко от монастыря. Зашел к престарелому иеромонаху о. Димитриану. Вспоминал он бывшее свое житие на Валааме, мудрого Дамаскина и других старцев. Он пришел на Валаам 20 лет, где и прожил почти 16 лет, с похвалой отзывался о рассудительном игумене Дамаскине.

Старорусскую кафедру в 1910 г. В начале своей карьеры состоял преподавателем и инспектором Кишиневской духовной семинарии и редактором «Кишиневских епархиальных ведомостей». В 1895 г. защитил магистерскую диссертацию по истории Церкви в Молдавии.

10 [июня], пятница. Стоял утрению. Ирмосы на клиросах пели по крюкам, но не в унисон, а бас аккомпанирует. Иеромонах о. Иоанн показывал мне достопримечательности некоторые; водил на хоры, где устроены две церкви; указывал мне место, где раньше стоял громадный орган, когда этот собор принадлежал еще униатам; спускались в пещерную церковь, где открыто почивают мощи пр. Иова, и показывал мне место, где он спасался; маленькая пещерка. Ежедневно после утрени поют стихиру: «Непроходимая врата, тайно запечатствованная», и в это время спускают чудотворную икону, висящую над царскими вратами, к которой братия и прикладывается. Говорили мне братия о разделении в их лавре на две партии: одни держатся старого порядка, лаврского, другие же, под управлением архимандрита Виталия⁷⁰, живут на правах общежития; вследствие этого получается, что в лавре существует два устава, две трапезы и две церкви с различными постановлениями: киновия и идиоритмия⁷¹. Многие скорбят и хотят уходить из лавры. Ходил в типографию, где печатают журнал «Русский инок» в количестве 2 200 экземпляров. Узнал, что когда служит архиепископ Антоний⁷², то очень часто, чуть не всегда, заставляет петь нашу валаамскую херувимскую. Стоял позднюю литургию; иеромонахи в епитрахиях читают поминания и вынимают частички у жертвенника. Пригласили в трапезу, которая довольно большая, чин о панагии бывает ежедневно; уходил в новоустроенный скит, отстоящий в трех верстах от лавры; каменная 2-этажная церковь; внизу сыро и пахнет подвалом, пол каменный; в иконостасе есть образ наших преп. Сергия и Германа; скитом управляет архимандрит Паисий, он же и старец в скиту, хотя для братии это тяжело, так мне жаловался один брат, живущий в скиту: «Нам бы старца надо, — говорил он, — о. Паисий, если б не архимандрит, то хороший был бы старец, а теперь он наш начальник и мы его стесняемся». Простояв в скиту вечерню, пошел обратно в лавру; зашел к иеромонаху Георгию, бывшему регенту лавры и герою Цусимского сражения, плававшему на крейсере «Аврора» и получившему золотой крест на Георгиевской ленте. Рассказывал он о боевых впечатлениях и о пережитых страданиях.

11 [июня], суббота. После поздней обедни здесь по субботам по обычаю служат торжественный соборный молебен с акафистом перед иконою Божией Матери Почаевской. За старшего выходил наместник о. Тимолай⁷³, и я сподобился быть на этом торже-

⁷⁰ Речь идет о знаменитом Почаевском типографе и редакторе «Русского инока» архимандрите Виталии (в миру Василии Ивановиче Максименко, 1873–1960), в эмиграции возродившем Почаевскую типографию в местечке Ладомирова в Словакии, а после войны, уже в бытность свою архиепископом Восточно-Американский и Нью-Джерсийским Русской Православной Церкви Заграницей, перенесшим эту последнюю типографию в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, где она существует и ныне.

⁷¹ Это чрезвычайно любопытное замечание о. Маркиана — еще одна иллюстрация к тому, что и в самом начале своей деятельности о. Виталий во всем полагался исключительно на собственные разумение и вкус. И в последующей своей деятельности в эмиграции он почти никогда не соотносился с мнением Священноначалия, обычно действуя вопреки ему. Так, несмотря на категорический запрет своего сербского Священноначалия, о. Виталий основал Русское типографское монашеское братство в Ладомировой на Карпатах, которое стало наиболее долговременным и успешным церковным православным русским издательством в XX столетии, как и им же созданная газета «Православная Русь», ставшая единственным после 1917 года общерусским православным периодическим изданием.

⁷² Т. е. архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий, 1863–1936), возглавивший в эмиграции Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей.

⁷³ Архимандрит Тимолай (Ерин) состоял в должности наместника в 1905–1912 гг.

стве и почитать акафист; очень умирительно и торжественно. Икона Божией Матери спускается вниз, и после молебна все к ней прикладываются. Три мальчика перед иконой пели: «О, Всепетая Мати». По окончании молебна был приглашен в трапезу, а после пил чай у иеромонаха Ермолая. Жаловался он на раскол в лавре и думает уйти в Рыхловский монастырь, где он полагал начало. В лавре действительно происходит невообразимое разделение: в одной обители два устава, два братства, два хозяина, архимандрит Виталий⁷⁴ постригает и принимает и делает иеромонахами; наместник по обычаю то же делает. В лавре существуют лавки монастырские и кроме того есть еще и лавки Виталия, а также и доход и кружечный сбор делится на два братства; братия в унынии и многие хотят убежать от этих порядков, все ждут какой-нибудь перемены, надеясь на лучшее. Вечерняя малая началась в 4 часа, а в 5 часов всенощная, которая и кончилась почти в 10 часов. Поют хорошо и стройно; пели даже подобен «О преславного чудесе», только мало напоминает этот подобен наш Валаамский.

12 [июня], воскресенье. Служил раннюю обедню в пещерной церкви преп. Иова с архимандритом Митрофаном во главе. После пил чай у иеромонаха Алипия, также зашел проститься к иеромонаху Димитриану и, простившись с прочими добрыми отцами лавры, я выехал из лавры в Рудню. По приезде туда мне пришлось быть свидетелем большого пожара; около самой станции горела какая-то фабрика.

13 [июня]. Ехал всю ночь и утром приехал в Киев. При входе в гостиницу встретился со знакомым иеромонахом лавры Арсением. Оставив вещи, пошли с ним по пещерам; были на колодце пр. Феодосия и другие достопримечательности лавры осматривали; вечером стоял вечерню. Пение лаврское более бравурное, мажорное и громогласное, пианиссимо, кажется, не существует. Осматривали после вечерни братскую читальню, новую трапезную церковь, которая прекрасно и со вкусом вся расписана.

14 [июня], вторник. После утрени обычно бывает молебен пред иконой Божией Матери Успения, висящей над царскими воротами; после прочтения акафиста икона спускается и к ней прикладываются. Напившись чаю, поехал в Михайловский монастырь. Здесь перед обедней постоянно по вторникам служат соборне молебен с канонем и акафистом перед ракой с мощами св. великомученицы Варвары. Молебен продолжается почти 2 часа. Хорошую проповедь сказал архимандрит Адриан на тему: «есть смирение паче гордости». По окончании службы поехал в Троицкий Ионинский монастырь, где разыскал знакомого монаха Иова. Он любезно и радушно принял меня и в беседе говорил о смутах в их монастыре по поводу смены их архимандрита Мельхисидека. По его словам, много было на него клеветы и лжи, и он пострадал отчасти за излишнюю доверчивость, а также за продажу леса и за некую гордость. Из среды братства многие желают его возвращения, а другие против этого. О. Мельхисидек живет теперь в Михайловском монастыре и служит череду; дело его еще не кончено, ведется следствие. Был в домике, где жил покойный старец архимандрит Иона⁷⁵; все его вещи сохраняются; келейник его, монах Виктор, показал мне все: дом, где старец принимал богомольцев, где отдыхал; передавал из жизни его разные случаи, например, как ста-

⁷⁴ Т. е. архимандрит Виталий (Максименко).

⁷⁵ Архимандрит Иона (в миру Иван Мирошниченко, 1802–1902) с 1836 г. был послушником Брянской Белозерской пустыни и в ней принял постриг. В Киеве жил в Выдубецком монастыре.

рец не давал с себя снимать фотографических портретов, избегая тщеславия; осмотрев иконы старца, я заметил на осколке стекла изображение Божией Матери и заинтересовался этим. О. Виктор объяснил мне значение этой иконы. Оказывается, что когда старец о. Иона жил еще в Белобережской пустыни, то однажды с чудотворной иконой Божией Матери поехал куда-то для совершения молебна в карете. Пришлось переезжать какую-то речку по льду, и вот на самой середине реки лед проломился, лошади погрузились в воду, а карета застряла во льду. Старец с усилием пробил стекло в дверце кареты и кое-как с большим трудом вылез из нее вместе с иконой. Набежал народ и кое-как спасли лошадей и карету; придя в себя от испуга и осмотревши, обратили внимание, что все осколки стекла, разбитого в дверце кареты, находились в иконе за стеклом. Как они туда попали? Стекло затворялось очень плотно, так что вода не могла туда проникнуть. Все удивились этому явному чуду, и многие брали эти осколки себе на память о совершившемся чуде. Старец также взял себе осколок от стекла и, написав на нем изображение Божией Матери, вделал в кивот и хранил до смерти. Еще говорил келейник о покойном старце, что очень мало он спал, а все больше сидя молился или что-нибудь делал, а днем много народу принимал; говорил немного, два-три слова, и их не забудешь всю жизнь; летом приходило народу до 4 000 в день; был я также у старца, любимого братией, о. Валентина. Принял он меня любезно и давал полезные советы не быть строгим, а как можно более снисходительным к кающимся, не давать строгие епитимьи и много поклонов, а что-нибудь легкое и посильное; дал в благословение листочков и маленьких просфорочек. Вечером стоял всенощную в лавре в великой церкви, служил митрополит Флавиан⁷⁶ и вся старшая братия. Завтра память свт. Михаила, митрополита Киевского; пели торжественно, громко, во весь голос.

15 [июня]. Утром поехал в Голосеево. Проходил через келарский сад, принадлежащий лавре. Как приятно после пыли очутиться в густом лесу, который занимает 1 246 десятин. У лавры имеется также 17 садов в разных местах. Придя в Голосеево, взшел в церковь; храм трехпрестольный, но строят еще другую, каменную, большую, и в ней нетленно почивает тело иеросхимонаха Парфения⁷⁷. Зашел к уважаемому старцу иеромонаху Алексею⁷⁸; принял он меня, выслушал и смиренно стал давать мудрые советы — предаваться воле Божией, терпеть скорби, которые есть лестница на небо; творить присно немногословную молитву, послушание нести безропотно; рассказал о святых старцах их обители: иеросхимонахе Парфении, у которого он и начало полагал, и о митрополите Филарете⁷⁹, 17 лет носившем тайно схиму; в какой они жили великой любви; митрополит был свят и Парфений тоже; митрополит ради Бога слушался и почитал своего духовного отца и вел простой образ жизни, когда жил в Голосеево, много творил добра и принимал постоянно приходящих к нему; даже, прекращая свое молитвенное правило, выходил и утешал скорбящих. Старец Парфений, также сам

⁷⁶ Митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (в миру Николай Николаевич Городецкий, 1841–1915).

⁷⁷ Преподобный иеросхимонах Парфений Киевский (в миру Петр Иванович Краснопевцев, 1790(?)–1855) с 1834 г. состоял духовником Киево-Печерской лавры.

⁷⁸ Иеромонах Алексей Голосеевский (в миру Владимир Иванович Шепелев; 1840–1917) — духовник Голосеевской пустыни. Местночтимый святой Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

⁷⁹ Митрополит Филарет Киевский (в миру Федор Георгиевич Амфитеатров, 1779–1858).

будучи свят и смиренен, не любил гордых ученых монахов и даже одного профессора назвал в присутствии других дураком, желая смирить его; говорил, как он, будучи послушником, келейничал у старца. Однажды в Пасху за какую-то услугу получил от богатой благодетельницы графини Орловой⁸⁰ золотой, положил его в карман и забыл про него. После обедни старец в присутствии митрополита стал обличать его, что водит дружбу с бесом и, когда келейник не мог понять и просил прощения, совсем забыв о находящемся в кармане золотом, то старец, подойдя к нему, вынув из кармана золотой и показав его митрополиту, выбросил его в форточку на двор, прибавив: «Впредь никогда не води дружбы с бесом». Говорил еще также о. Алексей, что родная сестра его хлопотала пред митрополитом о зачислении его для обучения в семинарию. Митрополит согласился и принял уже бумаги от сестры, но случившийся тут старец иеросхимонах Парфений сказал митрополиту: «Это не твое дело, его Матьер Божия будет учить», и митрополит поспешил обратно отдать бумаги. Один вид старца Парфения внушал к нему особенное чувство уважения. В заключение беседы о. Алексей подарил мне на прощание служебник и, простившись со мною, проводил меня до крыльца. Идя дальше, я встретился с Игуменом, который любезно со мной обошелся и провел в митрополичий сад, благословивши мне погулять в нем и приходив к ним в трапезу на обед. Чудный сад! далее лес, огороженный, дорожки посыпаются песком, длина всех дорожек восемь верст; устроены беседочки, скамеечки; погулявши, я пошел в трапезу. Братия, очевидно, обедает больше по кельям; живущих здесь человек 60, а в трапезе было человек 15. Пища хорошая, четыре перемены; селедка, борщ, каша гречневая и рыба жареная; просил меня столовщик монах Ермолай прислать ему иконку или картиночку наших преподобных, которые ему во сне приснились, и, когда он не знал, кто это, ему было сказано, что это преп. Сергей и Герман Валаамские. Простившись с Голосеевской пустынью, пошел дальше и пришел в Преображенскую пустынь, где хоронят лаврскую братию. Поместившись в гостинице, увидел там знакомую старицу Феодосию. Рассказывала она мне, какие ей были сны о страшном суде и что последнее время уже подходит и скоро будут монахов гнать и притеснять. Пришел о. Геронтий, который был со мной вместе в Иерусалиме; он теперь уже не в гостинице, но занимает послушание в трапезной. Пошли к вечерне; служили скоро, вместе с утреней два часа. Подошел к о. Игумену; добрый старец. Говорил он мне, что здесь живу вот 50 лет и никуда не выезжал и желания не имею; даже в лавре по делам редко бываю. Походили по кладбищу, много там отцов похоронено; есть и знаменитые, святой жизни; встретили иеросхимонаха о. Клеопу, добродушный старец-малоросс и говорит просто, но внушительно; осматривали монастырские хутора; живут братия, а также почтенные старцы, имеется большой пчельник, вообще хозяйство ведется в образцовом порядке.

16 [июня], четверг. Утром с отцом Геронтием пошли в Китаевскую пустынь. Эта обитель еще более и обширнее; братии около 150 человек. Простояв обедню в богадельной церкви, причем здесь много было молящихся старцев, пошли в главную церковь, в которой тоже служилась литургия. Поклонились на кладбище почивающим старцам: юродивому иеросхимонаху Феофилу⁸¹ и о. Дорофею; зашли к умирающему

⁸⁰ Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская (1785–1848).

⁸¹ Святой иеросхимонах Феофил (в миру Фома Андреевич Горенковский, 1788–1853).

иеросхимонаху Сергию; келейник сказал, что он по слабости никого не принимает, но когда доложили ему о нас, то он благословил нас взойти и принял нас. Старец совершенно ослабел; мы приветствовали его; я, взойдя, поцеловал у умирающего старца руку; седой и светолепный старец умильно глядел на нас и просил наших молитв, а также просил у меня поцеловать мой наперсный крест и, когда я сказал ему, что он не раз лежал на Гробе Господнем и на Голгофе, то старец радостно сказал несколько раз: «Слава Тебе, Господи!» Мы поклонились старцу, поспешили уйти, чтобы не утруждать его нашей беседой. Зашли на свечной завод и белильную, где белят воск; затем пошли дальше и зашли к рабе Божией старице Акилине. Живет чудесно с сестрами, живущими ради Бога с ней; дивная икона Божией Матери хранится у них и, по словам старицы, чудотворная — кровь выступала на лице иконы во время Японской войны и также источала каплями росу. И действительно, дивная икона и выражение лица у Божией Матери. Читал я перед нею молитву после долгого беседования с матушкой. Чудный ее был рассказ про свою жизнь. «Жила я в Петербурге, — говорила она, — жить мне было очень хорошо, ни в чем я не терпела недостатка; меня любили, и я утешалась своею жизнью. Но вот вдруг у меня заболели глаза; как я ни лечила, ничего не помогает. Потом мне было указано идти в Киев, также и батюшка о. Иоанн Кронштадтский дважды те настоятельно благословил идти в Киев; “и там тебе, — говорил он, — известно будет, что нужно делать”. Наконец я решилась идти; собралась, распростилась и, сама не зная, зачем еду, отправилась в дальний путь. Приехав в Киев, помолилась, походила по святыням, поговела в лавре, а все ничего не знаю, что дальше будет, куда это я определюсь и пристроюсь и что со мною будет. Наконец я загрустила, упала духом и сильно заскорбела. Стала я просить Царицу Небесную, чтобы Она Сама меня утешила и устроила, и молитвенно так Ей говорила: “Госпоже Владычице Богородице! Не отступлю от Тебя, есть и пить не буду доколе Ты не устроишь меня и не направо вишь на добрый путь!” И что же? Иду это я после службы мимо великой церкви Успения Божией Матери, вижу навстречу мне идет величественная жена, как бы странница, и начала со мною говорить. Я не могла узнать, с кем это я говорю, но только в душе своей чувствовала к ней великое благоговение. Она мне, между прочим, утешительными многими словами говорила: “Теперь ты иди странствуй год, а потом я тебя определю жить около Китаевской пустыни”. “Матушка, — спросила я, — а Вы Сами-то где живете?” “А я вот здесь живу», — ответила Она и показала на великую церковь. “А кто же Вы здесь будете?” — снова спросила я. “А я здесь самая старшая”. “А как Ваше, Матушка, имя?” “Мое имя, — ответила Она, — Я — дар”. “Что-то, матушка, такое имя мне не знакомо. Может быть, Вы называетесь Дарья?” “Ну, Дарья”, — подтвердила Она снова; потом подарила мне поминание и сказала: “На вот тебе и никому его не отдавай”. Взяла его я и вижу, что написано что-то не на русском языке. “Храни его и листочков не отрывай”, — снова сказала Она. Во все время нашей долгой беседы я заметила, что люди, проходя мимо нас, Ее, с Кем я говорила, не замечали, между тем как меня они видели и как бы на меня дивились, что я как бы сама с собой разговариваю, и, когда во время нашей беседы рядом с нами прошел какой-то лаврский послушник, то Матушка, с Которой я говорила, внимательно на него поглядела и, когда он уже прошел, то проводила его глазами и посмотрела вслед ему. Когда же в конце беседы она пошла к входу в

церковь и я с ней тоже шла рядом, и вот, она взошла в церковь, и я за ней хотела взойти, но меня сторожа не пустили. “Поздно, — говорят они, — служба кончилась и никого больше не пускаем”. “Да я не одна, а вот с Госпожей со старшей, которая здесь живет”. “Кто такая? Здесь никакой госпожи нет”, — отвечают мне. “Да вот которая сейчас предо мною прошла в церковь”. “Что это ты говоришь, — не понимали сторожа, — мы же никого не пропускали и никто не проходил”. Но я не унималась: “Да пустите же, вот Она сейчас только прошла; Она тут и живет, Самая Старшая; тут Ее и келья”. “Уходи, уходи, — проговорили сторожа, — ты, кажется, маленько не в уме”. Так я и осталась одна, а после, как бы пришла в себя, поняла и догадалась, с Кем это я, грешная, удостоилась беседовать и от Кого получила наставление и указание; к тому же в руках у меня осталась книжечка — поминание; и вот я обрадовалась и возблагодарила Царицу Небесную; успокоившись и исполняя волю Владычицы, пошла странствовать на год. Поминание же кому ни показывала — никто не мог прочесть и узнать, на каком языке там написано; и так во время странствования я однажды отдала поглядеть его одному священнику; и, видно, так уж греху быть, обратно позабыла у него взять, так и ушла в свой путь; и уже спустя порядочно времени спохватилась, но назад уже не захотелось идти, о чем после долго жалела, что не вернулась. Придя опять в Киев, не знала, как это я буду жить и где устроюсь; но вот неожиданно, так уж видно, промыслием Царицы Небесной, этот дом около Китаевской пустыни как бы случайно достался мне, и я поселилась здесь, да вот и живу уже 15 лет и нас здесь сестер 5 человек живет; жить нам спокойно, и благодарим мы день и ночь Царицу Небесную за Ее великие к нам, грешным, милости». Так закончила свою беседу раба Божия мать А. Записав их имена и дав обещание молиться друг за друга, мы распрощались. Придя снова в Преображенскую пустынь и маленько отдохнувши, отправился обратно в Киев. Меня верст 5 провожал о. Геронтий и, сердечно распростившись по-братски, мы расстались.

17 [июня]. После утрени, прослушав обычный молебен с акафистом Божией Матери, пошел к обедне в больничную братскую церковь. В эту церковь и больницу женщин никогда не пускают; в лавре имеются две больницы: братская и для мирских, и в обеих есть церкви и идет ежедневная служба. Осматривал библиотеку, находящуюся в громадной колокольне; ученый иеромонах Михаил составляет каталог. Простившись с иеромонахом о. Арсением и прочими знакомыми отцами и поблагодарив гостинника, я нанял извозчика и поехал на пристань, и, сев на пароход, отправился по Днепру, а потом по Десне к Чернигову.

18 [июня], суббота. Утром приехали в Чернигов. Я поспешил в собор, в котором почивают нетленные мощи св. Феодосия; вокруг церкви много народу — богомольцев, ожидающих службы. Зайдя в церковь и приложившись к святым мощам Святителя Божия, спросил: “Можно ли мне теперь отслужить молебен”. Мне ответили, что теперь служить нельзя, т. к. скоро обедня начнется, а после обедни, — тогда можно. Взойдя в алтарь, я осмотрел в нем все; церковь большая, но обыкновенный городской собор; поспешил на пароход и поехал дальше по Десне. Господь послал мне спутников — иеромонаха Спиридона и монаха Осию — садовника; оба они рыхловские.

19 [июня], воскресенье. Пароход после обеда пристал к пристани под названием Оболонья; отсюда верст восемь до Рыхлова, куда мы и приехали перед вечерней. Оста-

новившись в гостини и умывшись от дорожной пыли, я пошел к о. архимандриту Евгению⁸², принял он меня очень любезно; пили у него чай, и он много расспрашивал меня про Валаам. О. Евгений заметно постарел, изменился; вскоре пришел его казначей о. Пимен и ризничий и повели общий разговор. Но вот стали звонить к вечерне, и мы отправились в собор. Монахи, как и у нас, ходят в церковь в мантиях, в монастыре много есть мальчиков, на клиросах поют дисканты и альты, все в подрясниках, но стриженные; поют неважно, регент иеромонах Серафим. После вечерни по-афонски прикладываются к образу. В обители самая главная святыня — это чудотворный образ Св. Николая; висит на колонне и образ наших преподобных Сергия и Германа; также есть изображение их же и на монастырских Святых воротах; вообще мне приятно становится, когда я увижу где-нибудь своих преподобных. После вечерни пошли в сад, очень обширный, в котором растут преимущественно яблоки и груши; этот сад отдают в аренду за 2 000 руб.; отсюда прошли на пасеку, где стоит около 600 ульев; вообще место, где стоит монастырь, красивое, хорошее; много есть лесу; громаднейшие дубы распустили свои гигантские ветви; липа цветет, и воздух насыщен чудным ароматом. Дорогой о. Евгений говорил мне, что он много здесь потрудился; почти все пришлось поправить или выстроить снова, а то от ветхости многое разрушалось; прорыл артезианский колодец, и теперь в монастыре чудная вода идет самотеком с горы; выстроил также конюшню, заново переделал гостиницу и т. д.; теперь занят отделкой собора. Иконостас делается новый, также и иконы, к тому же собор весь расписывается, все это дорого стоит, но с помощью добрых людей, петербургских и московских благодетелей, дело быстро идет к концу. Ужинали вместе, также и о. казначей, ризничий и регент.

20 [июня]. Утром осматривали коровник, устроенный по-валаамски, а также конюшню и другие монастырские службы. Показывали большую круподерку, потом с о. Архимандритом ходили по мастерским, где делается иконостас; были в позолотной, резной, живописной и столярной, везде он сам наблюдает и ничто без его глазу не делается. Ходили в пещеры, где раньше жили подвижники. Простояв позднюю обедню, я надумал сегодня отсюда уехать, хотя братии меня уговаривали, но я надумал дальше ехать; был в братской трапезе, довольно просторная, на 7 столов; показал мне о. Архимандрит церковь, где явилась чудотворная икона св. Николая; везде все отремонтировано и содержится в порядке. Видел прекрасную художественной работы серебряную дарохранительницу весом 2 пуда; после прошли в сад, где я любовался плодовыми деревьями; здесь есть яблони, приносящие в год до 70 пудов яблок; в общем, монастырь произвел на меня впечатление хорошей хозяйственной рабочей обители, но духовного и аскетического я, за краткостью своего пребывания в монастыре, не заметил. Подали мне пару монастырских лошадей и я, поблагодарив доброго о. Архимандрита, поехал на станцию Алтыновку, отстоящую от монастыря на 35 верст.

21 [июня], вторник. Ехал всю ночь; были пересадки на станциях Конопот, Ворожба; наконец, сойдя с поезда на Глинской площадке, сели на монастырскую линейку и поехали чудным лесом в Глинскую пустынь, находящуюся в 6 верстах от станции. Приехав в обитель и поместившись на гостини, я, услышав звон к вечернему бого-

⁸² Архимандрит Евгений оставался настоятелем Свято-Николаевского Пустынно-Рыхловского монастыря вплоть до закрытия его в 1922 г.

служению, пошел в собор к вечерне. Потом позвали меня к схиархимандриту о. Иоанникию⁸³. Келья у него вся в портретах; вскоре вышел сам о. схиархимандрит, приятный старец, и начал любезно со мною беседовать. Сначала он расспрашивал о моем путешествии, а потом перешел на постигшие его скорби, как его хотел удалить из обители и от настоятельства один какой-то генерал, живущий недалеко от обители, и грозился его сослать, но его суд оправдал и ложь и клевета посрамились; рассказывал также, как его утешил Оптинский старец Варсонофий⁸⁴; жаль, что нам помешали и не дали старцу кончить свое повествование; пришел благочинный, старец Назарий и еще какой-то иеромонах рыльский, и тут уже разговор пошел общий. Говорили о страсти табакокурения и также пьянства; как Василий Блаженный видел пьяницу в шинке и как бес, яко блоха, сидел в рюмке, и, когда пивший перекрестился, то бес исчез. Говорил также о гипнотизме. По его словам, гипнотизм — бесовское дело, и тысячи людей ради его погибли. Вообще о. Иоанникий умный старец и слушать его можно с удовольствием. Оставляет меня погостить подольше.

22 [июня], среда. Сегодня за ранней обедней видел новопостриженных монахов; по их уставу они 6 дней пребывают в церкви. Чай пил по приглашению о. Архимандрита. Со мной сидел рядом бывший регент Казанского собора в С[анкт-]П[етер]б[урге] Фатеев⁸⁵, ныне монах Феодосий Московского Покровского монастыря. Вчерашний прерванный разговор об Оптинском старце Варсонофии о. Архимандрит докончил, с благодарностью вспоминая, как его в трудную минуту поддержал и утешил о. Варсонофий, написав ему: «Потерпите только две недели, и вам все вернут», — так все и случилось. Через несколько дней он возвратился в свою обитель, и его во всем утешили. Фатеев подарил мне некоторые свои музыкальные сочинения, а о. Архимандрит книгу «О аскетизме», написанную глинским монахом, испорченным гипнотизмом. Ходил к поздней литургии в скит, находящийся в лесу; хорошая церковь и при ней кладбище; был в типографии и в мастерских: палочной и переплетной. Обедал у о. Архимандрита со вчерашними гостями, и еще был гимназист VII класса из Рыльска; говорили о разных событиях и, между прочим, о. Архимандрит передал такой рассказ, слышанный им лично от покойного архимандрита Иувеналия, бывшего впоследствии архиепископом Виленским⁸⁶. «Когда я был наместником в Невской лавре⁸⁷, то там жил в то время один почтеннейший иеромонах-духовник, весьма исправной и воздержной жизни, а потому пользовавшийся немалою известностью среди мирян, так что к нему многие ходили на исповедь, но при всей своей доброй, воздержной жизни у него была некая страсть, впрочем про которую многие знали, а именно: к стяжанию денег, или сребролюбию, благодаря которой он во всем себя ограничивал, денег никому не раздавал,

⁸³ Схиархимандрит Иоанникий (Гомолко; 1842–1912) состоял настоятелем Глинской пустыни с 1888 г. и в 1912 г. все же был удален с этой должности.

⁸⁴ Архимандрит Варсонофий (в миру Павел Иванович Плиханков, 1845–1913).

⁸⁵ По-видимому, речь идет об Александре Семеновиче Фатееве.

⁸⁶ Архиепископ Курский и Белгородский Иувеналий (в миру Иван Андреевич Половцев, 1826–1904) был перемещен на Виленскую кафедру в марте 1898 г. и занимал ее до своей кончины.

⁸⁷ В должности наместника Александро-Невской лавры в Петербурге архимандрит Иувеналий пребывал в 1867–1871 гг.

а все копил и копил, увеличивая свое стяжание. Но вот, как-то заболев, неожиданно скончался. Конечно, в таких случаях следят и не дали возможности никому воспользоваться чем-либо из оставшегося имущества, принадлежащего покойному. Похоронив иеромонаха, начали, по обычаю, осматривать его келью, ища главным образом его денежного стяжания; но вот беда: искали, искали, все перерыли, а денег нет как нет; уж где-где не искали, но ничего не могли найти и, наконец, утомившись, отступились, недоумевая, куда же они могли деваться? Отдать их он никому не успел, также и взять их никто не мог. Итак, закрыв келью, ушли, оставив пока все вещи нетронутыми. Так прошло несколько времени. И вот, в двадцатый день кончины покойного духовника один лаврский старичок-иеромонах видит замечательный сон. Будто очутился он в келье покойного духовника и видит, что келья полна бесов в виде отвратительных черных ефиопов, как бы в детском возрасте, так лет по 15; все одного роста, а впереди их стоял их набольший, как бы их начальник. Видя это ужасное зрелище, иеромонах затрепетал и подумал: “Вот беда-то моя. Если только они меня увидят, сразу же разорвут”. Между тем, старший, важно выступая, остановился перед большим вольтеровским креслом и, показывая на него рукою, как бы продолжая прежде бывшую речь, с ударением сказал: “Я бы его упрятал вместе с миллионерами, да вот только помешают эти кудлатые да лохматые”, а сам все рукою показывает на кресло. Слыша эти слова, старичок-иеромонах, придя в сильнейший ужас, оградил себя крестным знаменем, и вот моментально все это скопище с каким-то шумом исчезло и все духи стали невидимыми. Иеромонах, проснувшись, сильно испугался и все размышлял, что бы этот сон значил. Утром, придя в церковь к утрени, встретился с благочинным, который, заметив изменившееся лицо старца, спросил его: “Что с Вами случилось? у Вас какой-то смущенный вид”. Тот откровенно рассказал про смутивший его сон, прибавив, что “не выходит у меня это видение из головы”. Благочинный, подумавши, сказал: “Это, кажется, сон не простой; надо обратить внимание на кресло, на которое демон указывал рукою, и тщательно осмотреть его. Сходимте-ка, отче, да посмотрим, нет ли в кресле, в самом деле, чего-нибудь; ключи-то от кельи у меня, этого никто и не узнает”. Старец согласился. Вот они пошли и, отворив келью, стали осматривать большое кресло. Сняли с него сначала сиденье-подушку, под ней оказалась деревянная на винтах доска. “Надо осмотреть, нет ли чего под доской; видите, она винтами прикреплена к креслу. Может быть, это двойное дно”. Достав отвертку, отвернули винты и, сняв доску, с удивлением увидели как бы ящик, почти до верху наполненный банковскими билетами. “Так вот где его сокровище-то”, — сказал благочинный: “Нам бы никогда его не найти, если бы не ваш, батюшка, сон”. Сосчитали, оказалось, что 57 000 рублей. Завернув деньги в платок и заперев келью, пошли к митрополиту Исидору⁸⁸ и, рассказав ему все подробно, показали эти деньги. Митрополит изумившись промолвил: “Так вот что! Значит для миллионеров-то есть особенное местечко, если враг хвалился засадить туда покойного. Поэтому и мне надо позаботиться о моих деньгах, и, благословив эти деньги, построить для лавры конюшню и еще кое-что”, а сам вскоре начал строить Исидоровское Епархиальное училище». После обеда ходили в скит, отстоящий от монастыря на рас-

⁸⁸ Митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (в миру Яков Сергеевич Никольский, 1799–1892).

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

стоянии около трех верст. Видели старичка-монаха о. Льва, с которым гостил вместе в Иерусалиме, пил у него в келье чай. Из монастыря в скит идет чудная лесная дорога; ходили на пасеку и крумицу; расспрашивали про устав скитский. Оказывается, у них обедня бывает дважды в неделю. Полуночница начинается в полночь, часы с обедницей в 6 часов утра, трапеза дважды в день, пища скоромная. О. Лев мне говорил, что их архимандрит, по приезде из ссылки, человек 200 из братии разогнал, и теперь еще все уезжают. Видел я некоторых братий, ходящих со значками союза русского народа.

23 [июня], четверг. Надумал сегодня отсюда уехать. Отстояв раннюю обедню и молебен св. Николаю, зашел проститься к о. Архимандриту; спасибо ему! Принял радушно, угостил чайком, надавал в благословение книжечек и альбом их обители и просил передать поклон нашему о. Игумену и советовал собраться и действовать против финляндцев, чтобы устроить дружину для охраны монастыря. «Вот у нас во время смуты была устроена дружина в монастыре, человек 200 было; были и пики, револьверы, и враги трижды подходили к обители и, испугавшись, уходили прочь; ведь и Сергиевская Лавра защищалась от врагов; вот и преподобный Сергий дал двух иноков на войну: Пересвета и Ослябю; также и Смоленский архимандрит (имя рек) 20 месяцев защищал город, только после уже нашлись изменники и взорвали городские стены; если вы не будете защищаться, вас могут всех перерезать». Простившись с добрым старичком-архимандритом, который на прощание благословил дать мне лошадей до Софрониевской пустыни, находящейся в 35 верстах от Глинской, придя на гостиную и собрав вещи, я стал в ожидании экипажа разговаривать с братьями. Узнал, что в их обители есть такое правило, что архимандрит может за большие проступки снимать с иеромонахов и иеродиаконов все, и одев его в свитку, послать на некоторое время на черные работы, как бы на покаяние; это делается без архиерея, а отечески, а после снова дают все присущее сану и опять он служит, как ни в чем не бывало. Этот архимандрит к этому правилу не прибегает, а его предшественники, случалось, поступали таким образом с виновными. После ужина здесь, по обычаю, читают на повечерии канон Богородице и вычитку; помянник не читают, а после повечерия кряду молитвы на сон грядущим и также прибавляют: «Владыко человеколюбче», «Да воскреснет Бог», «Ненавидящих и обидящих» и «Исповедую Тебе, Господу Богу»; и когда служащий говорит «Благословите мя, отцы святии и братия» и если есть земные поклоны, то все падают ниц. Старчество здесь есть, но как-то в упадке; я спросил у прислуживавшего на гостинице послушника Илариона: «Ходишь ли ты к старцу?» — и он ответил, что очень редко. Поют здесь просто, и напев, очевидно, разнообразный. Игумен Филарет⁸⁹ погребен в главном соборе за правым клиросом, а Иннокентий⁹⁰ — под теплым собором, в усыпальнице. Распростившись с Глинскою пустынью, поехали по пыльной дороге мимо сел и деревень по направлению к Софрониевской пустыни. Ехать было пыльно, и к вечеру приехали в Софрониевскую обитель, и только что я взошел в отведенное помещение, как загудел к Воскресному бедению могучий монастырский колокол 1 030 пудов (в Глинской пустыни — 700 п.[удов]).

⁸⁹ Архимандрит Филарет (в миру Фома Данилевский, 1777–1841) настоятель Глинской пустыни в 1817–1841 гг. Церковный писатель.

⁹⁰ Архимандрит Иннокентий (в миру Яков Фирсович Степанов, † 1888) в Глинской пустыни с 1845 г., настоятель в 1862–1888 гг.

Я поспешил в церковь и пришел еще до начала Богослужения. Чудный собор, красивый золотой иконостас, за правым клиросом чудотворная икона Божией Матери «Молче-Софрониевская», а над царскими воротами другая чудотворная икона «Иверская», или «Вратарница»; есть еще чудотворная икона Св. Николая. Пение хорошее и гораздо лучше, чем в Глинской. Сию обитель, оказывается, когда-то посещал о. Иоанн Кронштадтский. Обитель древняя, существует более 500 лет; посещала эту обитель Императрица Елизавета Петровна и знаменитому архимандриту Феодосию⁹¹ пожертвовала громадный участок земли в Херсонской губернии; но по времени, когда они устроили там скит, то он отделился от монастыря и отобрал всю землю. Это и есть, где я был, знаменитый Бизюков монастырь. Братии в Софрониевской пустыни 300 человек: лишних они не принимают; — «нам, — говорят, — и этого количества довольно. А то вот глинский настоятель набрал много братии, а потом стал стеснять их: то чаю не дает, то булок по праздникам не пекут». Софрониевская пустынь называется по имени строившего ее купца из города Путивля — Софрония, а Молчановская — по имени болота, находящегося рядом с монастырем, зовомого Молча. Есть около монастыря и пещеры, где раньше спасались подвижники, почему полное название обители такое: «Путивльская Молче-Софрониевская Печерская пустынь». Во время всенощной я взшел в алтарь и поздоровался с архимандритом о. Маврикием; почтеннейший, седой старец, переведен сюда из штатного Путивльского монастыря, о чем мне, как бы сетуя, и говорил; расспрашивал меня про Валаам и затем пригласил завтра после обедни к себе на чай.

24 мая, пятница. Всенощная кончилась в 11 часов, был у ранней обедни, а после с иеромонахом о. Иоилем пошли в скит, находящийся недалеко от монастыря. Придя в скит, зашли к начальнику онога, маститому старцу игумену Филарету, живущему в монастыре уже 63 года. Приняв нас любезно и узнав, что я с Валаама, он начал мне говорить: «Я Валаам давно знаю и помню еще, когда был бунт на Валааме и многих монахов разослали по другим монастырям, в том числе и вашего игумена Варлаама; хорошо я также знал и протоиерея Левашева, жившего у вас на Валааме, а после проживавшего в Глинской пустыни. Я вашего игумена Дамаскина, — продолжал старец Филарет, — не одобряю за излишнюю строгость; про него и епископ Феофан Затворник в письмах писал, что слишком вдался в постройки и в работы. Да, с Валаамом я знаком», — заключил о. Филарет. Я сказал ему, что теперь уже на Валааме у нас не так строго и устав стал помягче. «А коровы есть?» — спросил он. «Да, есть» — ответил я. «А вот раньше их на острове не дозволялось иметь», — заметил он. Потом о. Иоиль ушел, оставив нас вдвоем с игуменом, и я стал спрашивать его кое-что о духовной жизни. Во-первых, он советовал ради послушания тянуть иго старчества, только приучать учеников, чтобы они про других не говорили, а только про себя (вчера архимандрит о. Иоанникий Глинский мне говорил, чтобы я советовал ученикам больше читать Авву Дорофея, да и самому его хорошенько изучить). Дальше старец Филарет советовал мне имущих великие и тяжкие грехи отсылать к другим духовникам и многое другое, весьма полезное, касательно

⁹¹ Сохранилась легенда о том, что в 1744 г. императрица Елизавета Петровна посетила Софрониево-Молченскую Печерскую пустынь Рождества Пресвятой Богородицы. Однако о. Феодосий (в миру Федор Маслов, род. в 1720 г.) был назначен настоятелем ее только в 1779 г. Императрица Екатерина II посетила монастырь в 1787 г., после чего о. Феодосий был возведен в сан архимандрита. В 2009 г. архимандрит Феодосий прославлен как местночтимый святой Украинской Православной Церковью Московского Патриархата.

духовного руководства говорил мне; потом пошли в скитскую церковь, маленькую, но весьма уютную и красивую. Осмотревши церковь и простившись со старцем, давшим мне в благословение просфору, зашли в скитскую трапезу, где на стенах висят большие портреты великого старца Паисия Величковского и ученика его здешнего архимандрита Феодосия, жившего еще при Екатерине Великой. О. Феодосий с интересным посохом, сохраняющимся и поныне в ризнице; я его после видел и долго любовался. Он сделан из черного дерева, весьма массивный, а наверху из белой полированной кости прикреплен череп, небольших размеров, и под ним крестообразно две берцовые кости. В общем, изящно и поучительно; мне этот посох весьма понравился — он сделан в монашеском вкусе — смотри, дескать, архимандрит, не забывай своей участи и не увлекайся славой и честью. Еще висит картина, изображающая почтенного монаха-старца, сидящего у дверей кельи и о чем-то глубоко задумавшегося. «Это наш юродивый — монах Сергий, — сказал мне о. Иоиль, — живший в обители 50 лет и многим пророчески предсказывавший их будущее. Например: архимандриту Ювеналию, когда он приехал в Софрониевскую пустынь и случайно увидел старца, сеявшего муку, он сказал: “Помоги мне муку-то сеять, а то когда архиереем будешь, тогда тебя, небось, не заставишь”». И другим многим также он предсказывал. Затем прошли мы на колодезь, откуда машиной воду поднимают в монастырь; топят здесь торфом, который тут же из болота достают. Он, оказывается, весьма хорошо горит, особенно если прессованный машиной. Земли, принадлежащей монастырю, около 5 000 десятин; живут здесь богаче Глинских, и постройки, и пища у них лучше; окрестные жители весьма к ним расположены и относятся к ним с уважением. Пришли в монастырь к поздней литургии; служил о. Архимандрит с духовником и уставщиком; седые высокого роста и представительные старцы. Поучение читал иеромонах Паисий по книге, составленной протоиереем Бондаковым⁹², весьма хорошо. После литургии пошли к о. Архимандриту пить чай; затем, придя в церковь, пошли с пречистой в трапезу. Посадили меня, как я ни упирался, рядом с о. Архимандритом. Пища довольно хорошая: 1-ое большая рыба, которую раскрошили, налили квасу, положили хрену и так кушали; потом по рыбке дали для борща, кое-кто крошил себе в тарелку, но рыбка солоня и костиста; на 2-е подали борщ, после чего поставили что-то вроде супа с макаронами; хороший белый хлеб и черный также. После, по афонскому обычаю, побросали куски или укрухи, в кошницу; затем подали на большом блюде коливо, очень красиво обделанное: наверху золотой крест, а по бокам ягоды и еще что-то. Духовник, сидящий по левую сторону архимандрита, разрезал коливо на 4 части и одну часть дал на правый стол, другую на левый, а оставшееся покрошил для среднего стола и все стали брать по кусочку. У них,

---

⁹² Протоиерей Василий Анастасиевич Бандаков (иногда встречается написание Бондаков, в том числе и в нескольких им оставленных брошюрах, 1808–1890) духовный писатель, настоятель храма св. Архангела Михаила в Таганроге. Автор книги «Царство благодати, или Собрание истин и примеров из жития святых, по Четьи Миней. В помощь проповедником слова Божия и для назидательного чтения православным христианам. С алфавитным указателем» (Таганрог, 1881; 2-е изд. М., 1901). Им же подготовлено 12 томов проповедей на разные случаи под общим заглавием «Простые и краткие поучения» (печатались в Екатеринославе, Харькове, Таганроге, Иркутске и других городах в 1875–1885 гг.). 26 января 1890 г. в газете «Новое время» А. П. Чехов напоминал в неподписанном некрологе: «За время служения его Церкви им было произнесено несколько десятков тысяч проповедей, из которых самые выдающиеся по своей простоте, силе и прекраснейшему выразительному языку изданы в 12-ти томах под общим заглавием «Простые и краткие поучения». [...] Он не боялся говорить правду и говорил ее открыто, без обиняков».

оказывается, во все праздники бывает коливо, даже и в полиелеи, так что в году около 85 раз подают коливо. Еще позабыл я: перед раздроблением колива архимандрит и мы вчетвером, т. е. 1-ое блюдо, качали его, а духовник говорил какие-то слова, а чтец отвечал: «Бог да спасет и помилует их». После кутьи духовник, взяв пречистую и среднюю часть или треугольник $\triangle$ оставил, а остальные отдал чтецу и сию часть положил на плат с вышитым на нем золотым крестом и еще каким-то изображением, и стали качать его, а певчие пели, кажется, «Достойно есть», и по сем, как у нас, отламывали каждый себе по кусочку, а эклисиарх (sic!) с ручной кадилницей шел сзади и кадил всех, причем каждый, прежде чем положить кусочек просфоры в рот, держал его над курящейся кацией. После трапезы зашли в ризницу, где много есть старинных и дорогих облачений. Есть ризы Императрицы Екатерины из ее Царской порфиры: с вензелями; показывали изящное Евангелие, рукописное, написанное художественно и крупным почерком; трудился, говорят, писарь над ним 25 лет. Видел крест с васильками, которые у них, по обычаю, в Воздвижение воздвигают. Показывали сосуды для соборования всей братии, бывающее у них всегда в Великий Четверток; хорошая ризница, и содержится исправно. Зашли потом в бак, куда вода из-под горы поднимается машиной. Бак вмещает в себя 4 000 ведер; побывали затем в пещерах, которые существовали с давних пор; очень большие они и, видно, много труда доставили они подвижникам, чтобы их устроить. Поднимались на колокольню, откуда любовались окрестными видами. Большой колокол название носит отца Иоанна Кронштадтского; на колоколе вылито изображение упомянутого батюшки. Мне понравился бой часов: бесподобно выстукивают четверти, с удовольствием слушаешь — как-то гармонично и приятно. Пил чай у иеромонаха о. Иоилия; дали обещание друг за друга всегда молиться. Братии клиросные показывали мне их рукописные (sic!) ирмологи, написанные их уставщиком Филаретом, бывшим впоследствии знаменитым Глинским игуменом. Отличаются от Знаменного порядочно, и они только по этим нотам и поют, и держатся своего древнего напева. Честь им за это! Подобны поют такие же, как и у нас. Уговаривают меня они погостить у них до Воскресенья; хотя мне и хотелось бы поскорее уехать, дабы до дома добраться пораньше, но не могу презреть их любви и не уважить просьбы. Вечерню стоял рядом с иеромонахом старцем Полихронием, вспоминал он прежнее дивное пение, хвалил прежде бывших канонархов, называя их ангелами по виду и голосу. О Глинских монахах отзывался не особенно важно.

25 [июня], суббота. Перед ранней литургией читали во главе с о. Архимандритом соборне торжественный акафист Божией Матери и на молебне пели все Благовещенские стихиры. И аз сподобился чести (т. е. читать). После молебна и акафиста вслед за отцом архимандритом меня попросили помазывать елеем всю братию и богомольцев, по окончании чего, оберши полотенцем чудотворный образ Царицы Небесной, снес его в алтарь и положил на престол. После, по приглашению, пошел к отцу архимандриту на чай. Простой и любезный старец о. Маврикий; сели мы вдвоем, подали нам самовар, сам он разливал чай и говорил просто и поучительно о разных предметах. Он родом курянин и вспоминал преподобных Серафима Саровского и Феодосия Печерского. Позвал меня он на обед и пригласил остаться до завтра и с ним послужить. Не знаю, ехать ли мне в Саров, или из Задонска прямо в Оптину. Вразуми и управи, Господи, путь мой, молитвами Богородицы! Обедали у о. Архимандрита, куда

был приглашен еще один господин из города Путивля. В 4 часа пополудни началась вечерня; служба шла как и у нас на Валааме, стихиры под канонарха; после вечерни кряду ужин, на котором братии было немного, человек 20, и все больше молодежь; подавали две перемены: суп с сушеной рыбой, да борщ, но последнего никто что-то не ел, видно, не нравится; читал во время трапезы мальчик и, по окончании ужина, иеромонах говорил ектенью: «Помолимся о Благочестивейшем», и т. д. После ужина в церкви читали малое повечерие, канон Живоначальной Троице, сокращенные каноны Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю, а по окончании повечерия прибавили молитвы на сон грядущим и даже «Владыко Человеколюбче», «Да воскреснет Бог», и т. д.; после сего некоторые священнослужители исповедывались у духовника в алтаре перед самым престолом, что и я исполнил, исповедуясь перед престолом и получая пред ним разрешение во грехах. Это мне весьма понравилось. Смотрел, как здесь исповедуют приходящих богомольцев; здесь принято у простолюдинов во время исповеди, положить два пальца на Св. Евангелие, каяться во грехах, о чем дорогою, идя из церкви на гостиницу, спорились между собою две деревенские женщины, и одна доказывала, что у них все так делают, и это непременно нужно, чтобы положить два пальца на Евангелие, а другая, не соглашаясь говорила, что можно и не класть, и так исповедываться; уж не знаю, откуда здесь сей обычай. Всенощная была торжественная. Выходили на литию, как и у нас, в ризах. Крестный ход, предполагавшийся на всенощной, отменили вследствие дождливой погоды, а решили устроить завтра после поздней обедни. Особенности здешнего богослужения, на которые я обратил внимание, следующие: в начале всенощной каждение бывает по-афонски: иеромонах в ризе, а диакон в мантии и поручах; на величании — священнослужители сами, беря свечки от пономаря, зажигают их; стиховна поется на клиросах; антифоны, как и у нас, все поются сполна, по крючкам, но басовая партия подделана так, что пение выходит очень приятно. Ирмосы поют, а припевы чтец читает; на девятой песни «Богородицу и Матерь Света» говорит диакон перед престолом; «Слава Тебе, показавшему нам свет» говорит диакон и тоже в алтаре.

26 [июня], воскресенье. Утром повезли чудотворную икону Иверской Божией Матери в окрестные селения; простился я с дорогим о. Иоилем, и он на прощание, спасибо ему, открыв образ, дал мне возможность облобызать святую икону. Позднюю обедню служил о. Архимандрит соборне; меня принудили стоять с правой стороны первым, аще и не хотел, так как стыдно было стоять мне впереди почтенных старцев. На проскомидии у них существует хороший обычай, понравившийся мне: каждому иеромонаху дают просфору и он, отшед в удобное место, поминает своих сродников и знаемых, кладя частички в маленький ковшичек, из которого после высыпают уже на дискос. Была паки кутья или коливо. В конце обедни пели тропарь и кондак праздника и после настоятель читал положенную в требнике молитву. По окончании обедни вокруг церкви был крестный ход с чудотворной иконой. В трапезе снова я обратил внимание на чин о панагии: части из просфоры не вынимают и просфора небольшая, средину дробят для братии, ☉, а края отдают чтецу; над коливом в трапезе говорят, приблизительно, такие слова, поднимают его, а служащий глаголет: «Во славу Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», чтец отвечает: «Тому подобает честь и держава ныне и присно и во веки веков». Служащий снова говорит: «В честь и память Преподобной Владычицы нашей Бо-

городицы и Приснодевы Марии, Ея же и память совершаем»; теще отвечает: «Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси нас». Пречистая здесь бывает ежедневно, также, как и в Почаеве. Отец архимандрит пригласил меня на прощание к себе на чай; пили вдвоем, без келейников; рассказывал добродушный и простой отец Маврикий о своем житье в Путивльском монастыре, где он жил 15 лет, управляя монастырем, и был очень доволен тамошней жизнью; потом его неожиданно перевели в Софрониеву пустынь и сделали благочинным над всеми монастырями Курской епархии. «В то время в пустыни было неспокойно, — рассказывал о. Маврикий, — некто иеромонах Иосиф смущал всю братию и взошел в доверие Владыки и, как бы обманом получа благословение и поддержку от отца Иоанна Кронштадтского, обещался приобрести для монастыря с помощью благодетелей большой колокол, и заказав на заводе оный, весом в 1 000 пудов, стоящий 20 000 рублей, он при всем старании мог собрать только 5 000 рублей, а остальную сумму просил, чтобы монастырь тайно заплатил, так как, дескать, колокол будет монастырский. И старцы монастырские, не обдумавши хорошенько, негласно послали ему недостающую сумму. Он же, отобрав счета, впоследствии всюду разглашал, даже и Владыке говорил, что деньги за колокол он заплатил свои, собранные от благодетелей, и Владыка был очень доволен им за это. Когда же умер здешний настоятель, то он убеждал и уговаривал братию, чтобы его выбрали в архимандриты, но при выборах за него подали голоса только 18 человек; все же он после этого домогался и силился занять место настоятеля и только уже тогда, когда назначили архимандритом Маврикия, который подробно донес о всем в консисторию, он принужден был совсем удалиться из монастыря и теперь живет у Владыки и грозит паки приехать и быть настоятелем». Простились с добрейшим о. Архимандритом, который дал мне в благословение книгу, описание⁹³ их Софрониевой пустыни и, проводив меня до лестницы, сердечно распрощался со мной. Мне подали пару монастырских лошадей, и мы с вызвавшимся меня проводить монахом Никифором, канцеляристом, поехали через болото Молча на станцию Теткино, находящуюся в 6 верстах от монастыря. Дорогой о. Никифор мне читал составленную им статью, которую он намеревался послать в редакцию «Русский инок» про их монаха Сергия Юродивого. По дороге заехали на монастырскую мельницу, подаренную монастырю императором Петром II. Работа на оной хорошая, а также есть продажа муки, крупы и овса и т. п. В общем, мельница кормит хлебом всю братию, т. к. многие окрестные жители мелют у них и за это дают известный процент монастырю. Простившись с отцом Никифором, я сел в вагон отходящего поезда. Ехал всю ночь; было две пересадки на ст. Ворожба и Курск, и утром приехал в Белгород. Наняв извозчика, при сильном проливном дожде поехал по городу и остановился в гостинице женского Рождества Пресвятыя Богородицы монастыря. Оставив вещи в отведенном мне помещении и, узнав, что по соседству с монастырем служат молебен пред чудотворной иконой Божией Матери Явленной, пошел туда и, прослушав акафист, водосвятие и панихиду и приложившись к иконе, приглашен был матушкой казначеей со священством на чай, во время которого говорили о чудном

⁹³ По-видимому, речь идет о книге: «Описание Софрониевой пустыни и скита при ней», изданной в 1910 г. и составленной на основании исследования архим. Палладия (Батенина) «Историко-статистическое описание Молчанской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни и состоящего при ней скита со имя Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, находящихся в Курской епархии. (Издание Софрониевой пустыни)». М., 1895. То же: М., 1914.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

пени гостившего у них Леснянского женского хора, вчера уехавшего; батюшки расспрашивали меня про Валаам. После чаю пошел в собор к Святителю Иоасафу. В церкви происходит ремонт; в пещеру, находящуюся под полом собора, где покоятся мощи святителя, надо спускаться по круглой лестнице. У раки почти непрерывно служат панихиды, ставят свечи. Попросил разрешения отслужить панихиду, что мне охотно разрешили. Я поминал Святителя, также его родителей Марию и Андрея и своих родных и близких людей; купил икону, освятил ее на мощах Святителя; осмотрев не особенно большой собор, я встретился с иеромонахом-ризничим и попросил у него разрешения послужить завтра литургию. «А у вас есть разрешение?», — спросил он. Я сказал, что при себе нет, оно осталось в чемодане на гостинице. Велел мне приходиться в 4 часа на панихиду и на вечерню. Я попросил его открыть и показать мне лицо святителя Иоасафа, и ризничий согласился и, спустившись вниз в пещеру, открыл мне лицо Святителя. Я приложился к челу и седым волосам; лицо слегка темноватое, но все черты лица хорошо сохранились, только бороды не заметил; народ бросился к мощам, и ризничий поспешил их снова закрыть. Осмотрев небольшой городок, был снова в соборе и, простившись со Святителем и облобызав его чело и ручки, надумал сегодня же уехать отсюда по направлению к Оптиной пустыни через Горбачево до города Козельска.

28 [июня]. Проехав Орел, к вечеру добрался до Козельска и, наняв лошадь, поехал в Оптину. Переехав на пароме через реку Жиздру и придя в монастырскую гостиницу, где, оставив свои вещи в отведенном мне помещении, сам пошел в монастырь. Зашел к старцу иеромонаху Анатолию⁹⁴. В ожидании с ним беседы много стоят богомольцев; с некоторыми из них он беседует при всех, а некоторые просят у него побеседовать с ним наедине. Увидев меня, он пригласил в свою келью и стал расспрашивать откуда я, и, узнав, что я был в Иерусалиме, спросил кое-что про Святой Град. Зазвонили ко всенощной, и я поспешил с ним проститься. Завтра день первоверховных апостолов Петра и Павла. Церковное богослужение шло чинно, пение было довольно стройное, пели нотное, партесное, стихиры Петру и Павлу пели по нотам довольно хорошо. Взошедши в алтарь, я поздоровался с о. архимандритом Ксенофонтом⁹⁵; на вид он довольно уже старый; кое-что спросил он меня. Седальны поют сидя, как и у нас; последнее величание поют все вместе на середине: Священнослужители и клиросные, что выходит очень торжественно; между кафизмами читали поучение по-русски, кажется из сочинений Дьяченко⁹⁶.

29 [июня]. Петра и Павла. Раннюю стоял в обители и в конце пошел в скит, там еще только читали Евангелие. Служил игумен Варсонофий соборне; церковь уютная, образа почти все в серебряных ризах и вся украшена ими.

Игумен Варсонофий уже весь белый маститый старец; обедню пели на два клироса; после обедни был молебен Св. Апостолам Петру и Павлу. По дороге из скита в мо-

⁹⁴ Оптинский старец Анатолий младший (в миру Александр Алексеевич Потапов; 1855–1922).

⁹⁵ Схиархимандрит Ксенофонт (в миру Василий Иванович Ключин, 1845–1914).

⁹⁶ Протоиерей Григорий Михайлович Дьяченко (1850–1903) магистр богословия, известный проповедник. Опубликовал несколько сборников поучений и проповедей, в том числе: *Дьяченко Г. М., прот. Слова, поучения, беседы и речи пастыря Церкви на разные случаи*. М., 1898; *Он же. Полный годичный круг кратких поучений, составленных на каждый день года*. М., 1901; *Он же. Проповедническая энциклопедия. Спутник пастыря-проповедника*. М., 1903.

настырь разговорился с одним послушником, и он выражал большое сетование и жалел покойного старца Иосифа⁹⁷, а про нынешнего старца о. Варсонофия отзывался не так восторженно, но говорил, что иной раз о. Варсонофий бывает и рассердится, проберет, а о. Иосиф был неизменно кроткий и любовный и умел утешать. Теперь настоящего старца у нас пока еще не выбрали. Снова зашел к старцу иеромонаху о. Анатолию. Совета настоящего он мне не дал, но подарил монастырской работы солонку, подсвечник и схиму, Бог знает, к чему все это; хороший и добрый старец. Был паки в скиту, но старец Варсонофий никого не принимал: видно, отдыхал после служения. Я прошелся вокруг скита, который будет пообширнее нашего Большого скита; показали мне могилку нашего Валаамского игумена Варлаама⁹⁸ и его молитвенную клетушку на пасеке, куда он уединялся для молитвы и созерцания. Рассказывали старцы, что святой был игумен Варлаам, нестяжательный, молитвенный, жалостливый; бывало, говорят, выйдет зимой из кельи, посмотрит на птичек, сидящих на деревьях и со слезами начнет говорить: «Бедные птички, сидят и мерзнут на холоде, а я-то, грешник, в теплой келье сижу и утешаюсь; бедненькие, за меня страдают и мучаются; я согрешил, а они страдают», и при этих словах горько заплачет. Это состояние души, по Святому Исааку Сирину, очень высокое, когда человек жалеет всех и проливает слезы о всей твари. Попросил разрешения осмотреть келью покойного старца Амвросия⁹⁹. В них же жил только что скончавшийся старец иеросхимонах Иосиф. Все кельи украшены картинами и фотографическими снимками, изображающими духовных мужей и священные события, и знаменитые местности, но Валаама, а также и чад его я не заметил. Послушник Стефан показал мне все помещения, сводил меня и в хибарку, где старцы женщин принимали; скучают они все об почившем старце Иосифе. Рассказывал мне брат Стефан, что старец Иосиф принимал больше с 9 часов утра и до 12 дня, а потом обедал, отдыхал; далее принимал с 2-х часов до 5, т. е. до вечерни, и принимал просто, без различия, всех с любовью, но монашествующих принимал лучше и дольше с ними беседовал; когда кто открывался ему, то он больше все молчал, только перебирал четки, что скажут, опять слушает до тех пор, пока человек не выскажет все, что у него на сердце, а сам никогда не заторопит человека и не смутит его. Братия здесь, по древнему обычаю, открывается старцам на коленях. Был в монастырской трапезе за обедом; трапеза прекрасная и вся сплошь расписана чудною живописью; на окнах стоят цветы. Особенно мне понравилась одна великая картина, на которой изображен повар Ефросин, дающий в сонном видении своему игумену 3 яблока. Изображен чудный райский сад, цветы, дивные растения и написано очень хорошо и поучительно. Пища весьма хорошая: 1-ое вроде заливного с разными приправами, и все это с квасом развели и кушали, как холодное, 2-ое борщ, 3-е суп с осетриной, а 4-е пшенная каша. Пречистую не раздробляли, как у нас, а резал ножом сам архимандрит и резал ее на мелкие части, и чин о панагии не наш и не афонский, а какой-то иной. После обеда, наняв извозчика, поехал в Шамордино, в Казанскую Амвросиеву обитель. По приезде в монастырь, остановившись в гостининой, разыскал сестер, которым мне надо было пере-

⁹⁷ Иеромонах Иосиф (в миру Иван Евфимович Литовкин, 1837–1911).

⁹⁸ Игумен Варлаам (в миру Василий Давыдов, 1767–1849) был настоятелем Валаамского монастыря в 1830–1839 гг.

⁹⁹ Иеромонах Амвросий (в миру Александр Михайлович Гренков, 1812–1891).

дать пакет из Киева от о. Геронтия. Приняли как родного; угостив чаем, повели показывать их монастырь; вошли в больницу, занимающую большое помещение, где довольно много недугующих. Побеседовал с 27-летней схимницей Надеждой, находящейся при последних градусах чахотки. Затем прошли в богадельню; какое изобилие старух, калек и слепых! Вот где собрание страдальцев. Все наперерыв просят благословения. Вообще в Шамордино к монашествующим относятся очень внимательно; у них церковные службы справляют оптинские иеромонахи, а причта еще нет. Собор, выстроенный московским купцом Перловым¹⁰⁰, здесь же и погребенным, очень обширный, светлый и приятный. Алтарь находится внутри церкви, а не как везде — занимающий всю восточную часть храма, так что вокруг алтаря все свободно ходят. Были в кельях батюшки о. Амвросия, где он скончался; около кровати висит большой портрет, изображающий полулежащего старца, в каком виде обыкновенно принимал он посетителей; везде сплошь все уставлено иконами и картинами и всюду примерная чистота; все вещи остаются нетронутыми, как были при батюшке. Усердием покойного Перлова вокруг домика устроен каменный дом, так что домик находится как бы в футляре. Прошли в первоначальную церковь, где сестры раньше молились, когда еще не было выстроено собора; были и в типографии; довольно большая; сестры приобрели и подержанную машину по случаю за 1 000 рублей, да двигатель керосиновый за 700 рублей, и вот работают для духовной пользы посетителей их обители. Честь им за это и слава! Рассказывали сестры про выборы своей новой настоятельницы.

Калужский Владыка¹⁰¹, послав архимандрита для выбора настоятельницы в Шамордине, благословил наперед заехать в Оптину к старцу Иосифу и на кого старец укажет, ту и выбрать в настоятельницы. Старец Иосиф указал на простую монахиню Валентину¹⁰², заведующую богадельней, а она к этому не готовилась и никогда в голове не имела, чтобы быть игуменьей. По приезде в монастырь о. Архимандрит стал осматривать помещения и мастерские, пришел и в богадельню, чтобы поглядеть на нее. При прощании она стала просить его святых молитв: «Помяните меня, грешную, батюшка», — сказала она. «Хорошо, помяну, помяну, — ответил архимандрит, — вот сейчас пойдем выбирать новую настоятельницу и помяну». Она и не догадалась, про что это он сказал. «На выборы она и не торопилась идти, думая, что и без нее выберут. Собравши всех сестер архимандрит объявил им, что Владыка благословил выбрать в игуменьи ту монахиню, на которую укажет старец Иосиф; старец же указал выбрать монахиню Валентину. Сестры не сразу догадались, о какой это Валентине говорят, потому что их не одна в обители, а когда узнали, что это управляющая богадельней, то все удивились этой неожиданности; большинство беспрекословно подчинилось воле уважаемого старца, а некоторые, хотя сначала не хотели подписаться, но после, когда их спросили: «Почему вы не хотите подписаться?» — то они, рассудив, против кого они идут, то есть против дорогого старца, тоже согласились. Между тем, сестры побежали за новой игуменьей в богадельню и торопили ее немедленно идти на выборы: «Там тебя все дожи-

¹⁰⁰ Сергей Васильевич Перлов (1836–1910), московский чаеоторговец, благодетель Шамординской обители.

¹⁰¹ Т. е. епископ Александр (в миру Александр Митрофанович Головин, 1844–1916), занимавший Калужскую и Боровскую кафедры в 1910–1912 гг.

¹⁰² Схимигуменья Валентина (Розанцева, 1864–1919), управлявшая обителью в 1911–1919 гг.

даются», — говорили они. Она удивилась, для чего это она так нужна, и, когда пришла и узнала, в чем дело, то залилась слезами и просила и умоляла освободить ее от этого непосильного для нее бремени, но архимандрит, исполняя волю старца, не внял слезам и поздравил ее со званием настоятельницы. Между тем объяснилось дело, почему это старец на Валентине остановил свой выбор; после он некоторым говорил, что дважды слышал какой-то голос: «Валентина игуменья», и принял это за волю Божию; к тому же он знал ее добрую чадолюбивую душу; в богадельне все ее называли «мать наша», и что же, теперь сестры не нарадуются, глядя на смиренную свою игуменью, и бегут к ней, как к родной матери, а она кого приласкает, кого утешит и для всех служит успокоением. Видно, покойный отец Амвросий, заботясь о своей обители, даровал им эту добрую и смиренную игуменью; много есть в обители заслуженных и образованных сестер, но вот выбор старца пал на неученую и простую монахиню. Сожалел я, что не застал ее дома, так как она по монастырским делам уехала в Калугу. Наградили меня сестры книжечками, четками, проводили меня до гостиной, и я отправился обратно в Оптину.

30 [июня], четверг. Утром после ранней обедни пошел в скит к старцу отцу игумену Варсонофию. Придя в переднюю келью и сказав келейнику, чтобы доложили старцу, принимавшему кого-то в другой келье, я, в ожидании беседы со старцем, присел с другими дожидавшимися на стоящую здесь лавку; на столе лежали некоторые духовного содержания книги, и братия, ожидая, пока их старец примет, читали эти книги. Наконец вышел старец; поверх подрясника на нем была надета коротенькая полумантия; он начал скоро отпускать послушников; один просил благословения сходить в баню. «А ты давно уже ходил?» — спросил старец. «Да уж давно, батюшка», — отвечал тот. «Что же, год, два или три не был?» — «Уже недели три, как не ходил», — отвечал брат. «Ну, сходи, сходи; ну а ты что скажешь?» — спросил он другого. Тот стал что-то говорить. «Мне теперь некогда», — сказал старец; «вот сейчас приехал к нам архиерей Ярославский» (впоследствии оказалось, приехал Сильвестр, викарий Ярославский¹⁰³). Подойдя еще к одному, желавшему поступить в монастырь, старец благословил ему хорошенько выкупаться в их речке; так как, говорил старец, «от тебя и от одежды дух тяжелый», потом он поздоровался со мною, пригласил меня в другую комнату и, указав мне рукою на стул, стал расспрашивать, откуда я, и, узнав, что я с Валаама, между прочим сказал про нашего о. игумена что он его лично знает, так как виделся с ним на монашеском соборе в Сергиевской Лавре и, хотя о. Маврикий больше молчал на соборе, но все же сказал несколько слов хороших. Я передал ему поклон и благодарность от Глинского схиархимандрита Иоанникия; старец стал говорить: «Великую смуту враг вносит в обители; ведь отец схиархимандрит Глинский — это столп, а вот враг какое гонение на него воздвиг: всю братию смутил и чуть его из обители не изгнал. И у нас было тоже недавно великое смущение, поколебавшее весь скит». Я спросил: «Что же такое у вас было?» «Да вот после смерти иеросхимонаха Иосифа просили его духовные дочери в скиту отслужить панихиду; а у нас вход в скит женщинам воспрещен; они же стали просить, шуметь, жаловаться, и из-за этого произошла большая смута». В конец беседы я спросил у старца: «Как поступать духовнику с послушниками, болеющими душевными и плотскими

¹⁰³ Архимандрит Сильвестр (в миру Александр Алексеевич Братановский, 1871–1932) 4 апреля 1910 г. хиротонисан во епископа Рыбинского, викария Ярославской епархии. С 1929 г. архиепископ Калужский и Боровский.

страстями, если они каются и желают отстать от дурных привычек, но не могут долгое время противустоять и отражать плотскую брань; терпеть ли духовнику сии их немощи, или советовать уехать в мир, поступая по слову Апостола: “лучше есть жениться, нежели разжигатися”». Старец советовал терпеть и увещевать, потому что если удалить их из обители, то они впадут во вся злая, а лучше вразумлять, наказывать, даже временно от причастия отлучать, освобождать от вредного послушания или из одной кельи перевести в другую, давать эпитимьи, но не отгонять и даже до смерти терпеть их немощи. Дав в благословение просфору, мы с ним любезно распростились. После поздней обедни я зашел к только что отслужившему литургию благочинному иеромонаху Феодоту. Он меня радушно принял, и мы с ним минут 20, до самой трапезы побеседовали. Он спросил меня: «Были ли вы у наших старцев?» — «Был, — ответил я, — у отца Варсонофия и у отца Анатолия». — «Ну вот и хорошо», — ответил он. «А кто теперь у вас, батюшка, будет за главного старца?», — снова спросил я. «Это пока никак нельзя определить», — ответил он, — «просили мы отца архимандрита Агапита¹⁰⁴, ученика покойного о. Амвросия, живущего у нас в обители на покое, чтобы он принял на себя это великое дело и потрудился на пользу других, но он отказывается, ссылаясь на старость и на свои телесные немощи. К отцу Варсонофию хотя братия наша и ходит, но не так расположена, как к покойному отцу Иосифу; он, знаете ли, человек из военных, и сегодня вас хорошо примет, а завтра накричит или вовсе откажет в приеме; уже и не знаем, кто у нас теперь в обители будет за главного старца», — заключил беседу о. Феодор. Пожелав им выбрать доброго и многоопытного старца для продолжения славы их знаменитой обители и для пользы приходящих богомольцев, я распростился с ним. Побывав еще раз на могилке Оптинских старцев и поблагодарив гостинника о. Михаила, я поехал на станцию, держа путь к Тихоновой пустыни. Не доезжая ее, я сошел с поезда на разъезде, и как меня раньше учили, протелеграфировал в Сергиевский скит, отстоящий от разъезда в 3-х верстах, чтобы мне выслали лошадь; ответили, что вышлют. В ожидании лошади я стал прохаживаться по платформе; время было уже позднее, 11 часов ночи. Погода стояла довольно прохладная; вдруг неожиданно узнаю, что в лесу, через который мне нужно ехать в скит, скрываются 6 человек экспроприаторов, которые ограбили какого-то чиновника, тяжело его ранив; и вот теперь их видели, что они находятся около этого места, и их ловят, делая облаву, присланные солдаты и жандармы; даже сегодня их видели и погнались за ними, но они скрылись в лесу; все они вооруженные, «Вот, — подумал я, — попался как раз на разбойников, время ночное, кругом дремучий лес, и я должен проезжать этим местом, где они скрываются; отказаться и не ехать неловко, так как просил выслать мне лошадь, которая, действительно и приехала скоро за мной». «Ну, — подумал, — без воли Божией ничего не может быть», — и на этом успокоился. Поехали и, хотя жутко было ехать в полунощное время дремучим лесом, но, однако, с молитвою благополучно доехали до скита, где я и поместился в деревянной гостинице.

1 июля. Утром пошел к ранней литургии, утренняя здесь служитя с вечера; скит еще новый, только что создается в память Великого князя Сергея Александровича¹⁰⁵;

¹⁰⁴ Схиархимандрит Агапит (в миру Андрей Иванович Беловидов; 1842–1922), автор жизнеописания старца Амвросия.

¹⁰⁵ Великий князь Сергей Александрович (1857–1905). Генерал-губернатор Москвы. Убит И. П. Каляевым.

поют просто и неискусно; братия, видно, кто с бору, кто с сосенки; управляет иеромонах Герасим, он же и основатель скита¹⁰⁶. После обедни поздоровался с ним, и он пригласил меня к себе на чай; все еще у них новое и строящееся, и всюду видны рабочие; настоятель мало дома живет, все больше разъезжает по сбору, а управляет скитом казначей, которого братия не особенно долюбивает за его строгость. Мирские чтут настоятеля и ходят к нему во множестве. Узнав во время беседы с о. Герасимом, что один из послушников поедет на почту в Тихонову пустынь, отстоящую от скита в 6 верстах, я попросил разрешения и мне с ним съездить, на что охотно получил от настоятеля благословение. Приехали в Тихонову пустынь; обитель богатая, лесу у них около 5 000 десятин, но только пустыню нельзя назвать, так как около самого монастыря прилепилась деревня и мирские живут рядом с монахами. Обедню мы уже не застали, и я попросил разрешения отслужить молебен преподобному Тихону, на что и получил благословение. После обедни пошел посмотреть новый собор, освященный лет 10 тому назад; хорош собор, но не велик и еще не расписан. Пригласили в братскую трапезу, которая оказалась довольно просторной, светлой, расписанной, с примыкающей к ней церковью. Кушанья три перемены; после обеда благочинный о. Илья позвал к себе в келью пить чай. Он оказался весьма добродушным и весьма любезным батюшкой; приглашал у них подольше погостить, но я торопился обратно в скит, и на прощание он дал мне ввиду довольно холодной погоды, чтобы не простудиться, свой ватный теплый подрясник, доехать до скита, “а после они мне его обратно перешлют”, — сказал он, и мы, простившись с ним, поехали к колодцу преподобного Тихона; по дороге заехали в часовню, где сохраняется большое дерево с дуплом, в котором молился преподобный Тихон; попадалось нам по дороге множество нищих, калек и странников, которые просили милостыню. Приехали к колодцу; с ним рядом церковь, и в ней громадная никелированная ваза с крышкой, вроде самовара; внизу устроено несколько кранов, из которых берут воду, пьют ее и моют лицо; потом пошли в купальню, их оказалось здесь три: одна для мужчин, другая для женщин, а третья — для братии; вода прозрачная, но я не купался, так как погода очень холодная и вода прямо студеная. По приезде обратно в скит зашел к иеромонаху Иринарху, с которым познакомились в Иерусалиме; пришел к нему еще Тихоновский монах о. Симон, и мы пили чай, говорили кое о чем. Между прочим, о. Симон сказал, как у них в обители к одному старцу народ устремляется, а другой старец ужасно этим недоволен и сдается завистью; видно, враг и наши страсти везде нам мешают и не дают спастись. Мы потом с отцом Иринархом ходили осматривать скит, были в доме, устраиваемом для Великой княгини Елизаветы Феодоровны¹⁰⁷, где для нее готовится приличное помещение. Осматривали монастырские службы, встретили казначея Тихоновой пустыни, приехавшего по делу к о. Герасиму, пришлось с ним вместе и ужинать. Отец Герасим, по-видимому, хороший и добрый батюшка, только не хозяйственный и сильно доверяется казначею. Рассказа-

¹⁰⁶ Ныне не существующий скит в память великого князя Сергея Александровича, строителем которого стал иеромонах Герасим, существовал и ранее близ деревни Мстихино, однако в память о скорбном событии в нем началось в 1906 г. сооружение нового храма, освященного уже в 1907 г. в память прп. Сергия Радонежского, сооружен был и дом для призрения десяти военных инвалидов. Домик для вдовы великого князя был построен в скиту к 1913 г.

¹⁰⁷ Великая княгиня Елизавета Феодоровна (1864–1918), вдова великого князя Сергея Александровича.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

звали мне сегодня о недавно приехавшем сюда красавце- послушнике, щеголявшем шелковыми рясами; потом его заподозрили; когда же жандармы его арестовали, то нашли у него наперсные кресты, перстни, архиерейские облачения и камни с митры. Сначала он не сознавался, а потом принужден был сознаться, что он похитил их из ризницы Ново-Спасского Московского монастыря; был он у Владыки келейником и его, арестовав, увезли. Поведал мне послушник, прислуживающий на гостинице, что как прискорбно здесь жить без старца; не с кем здесь по душе поговорить и некому открыться: настоятель мало дома живет, да ему и некогда: «Вот был я в Оптиной пустыни, там меня старец Варсонофий так утешил и даже мне грехи мои прямо сказал, чего я никогда во всю жизнь не забуду». Вообще, юные, имеющие ревность к духовной жизни, везде ищут себе руководителя.

2 июля, суббота. Всю ночь ехал и по приезде в Москву переехал с Калужского вокзала на Ярославский и поехал в Зосимову пустынь, куда через станцию Арсаки, и приехал около 12 часов дня. Остановившись в приличной монастырской гостинице и отдохнувши с пути, взял билет для беседы и исповеди у старца о. Алексея¹⁰⁸. У них такой обычай, что старец принимает по №№ и исповедует в церкви в правом приделе, на клиросе за ширмой. В 4 часа зазвонили к малой вечерне, и я поспешил к богослужению. Церковь, хотя и не велика, но прекрасная и вся расписанная; после вечерни читали богомольцам молитвы перед исповедью, и 2 молитвы читал духовник лицом к народу, причем всем велел преклониться до земли, а после прочтения Символа веры говорил увещание, положенное в требнике, и в конце уже присоединил: «Се, чадо, Христос невидимо стоит», и т. д. Всенощная началась в 6 часов; служили все по уставу, пели скромно по-монастырски, на левом клиросе пели приехавшие ученики пастырской школы с Вольни; младшая братия не была на богослужении, так как трудилась на сенокосе. Выждав время, я пошел на исповедь к старцу иеромонаху о. Алексию. Узнал, что старец ведет такой образ жизни: в пятницу выходит из своего затвора и причащается в алтаре, а после обеда принимает у себя братию; в субботу же с двух часов дня и в воскресенье весь день до ночи принимает в церкви уже мирян и уходит иногда в свой затвор в 11, 12 часов ночи и уже никого больше не принимает до следующей пятницы, за исключением о. игумена, который ходит к нему в четверг для исповеди, так как старец ученик о. игумена; входит также и келейник, который ему прислуживает, принося ему обычную монастырскую пищу, которой он вкушает очень мало; если же на неделе случится двенадесятый праздник, то он выходит в церковь. Исповедует старец в церкви за ширмами на клиросе. Придя к нему, я, по примеру прочих, опустился на колени. Своим старческим видом и ласковым обращением старец меня сразу же влек к себе, и я охотно и усердно стал ему каяться в своих прегрешениях и просить советов; на мои вопросы он быстро давал определенные ответы. После исповеди, поздравив меня с очищением совести и любезно разговорившись про мое путешествие, просил меня написать от его имени письмо лаврскому иеромонаху о. Акакию, живущему в Иерусалиме в русской миссии, и поблагодарить его за присланный им перламутровый крест. Кончилась всенощная в 10 с половиной часов вечера; по окончании службы по их обычаю полагается трезвон. На другой день обедня была только одна — поздняя в 8 с половиной

¹⁰⁸ Иеросхимонах Алексей (в миру Федор Алексеевич Соловьев, 1846–1928) старец Смоленской Зосимовой пустыни. Вынул жребий, определивший избрание Патриархом Московским митрополита Тихона (Беллавина). Причислен к лику святых.

часов. Приехал настоятель о. игумен Герман¹⁰⁹, и служили с ним соборне литургию. Старец седой, представительный. После обедни была панихида соборная по боярам Кольчевым — род святителя Филиппа, его же сегодня память совершаем; также в их пустыни сохраняется икона Смоленской Божией Матери, которая принадлежала роду Кольчевых. После службы пошли с пречистой в трапезу, которая видом простая и весьма смиренная. После обеда о. Игумен позвал к себе на чай вместе с учащимися в пастырской школе. Во время чая расспрашивали о. игумена о начале их пустыни и о других предметах. В заключение, дав нам в благословение по образку и по книжечке, он просил меня поклониться от его имени нашему о. Игумену, и мы с ним расстались. Зашел я к иеродиакону о. Гедеоноу; он когда-то жил у нас на Валааме года два, а потом поселился здесь, и вот уже 13 лет как он пребывает в Зосимовой пустыни. У него же в келье сидел старичок, монастырский сборщик Аким, бывалый и опытный человек, бывший долгое время келейником у покойного старца о. Варнавы и смотрящий на великих людей очень просто и не особенно удивляясь их святости и прозорливости. По его словам, он очень много сделал для этой пустыни вместе с покойным лаврским наместником Павлом¹¹⁰ и теперь его в Москве многие знают и чтут. Знаком он с нашим сборщиком о. Иоанном Собакиным¹¹¹. После чаю пошли с о. Гедеоном осматривать их пустынь и хозяйство; ходили и на огород, и по полям прошлись. Дорогою он мне рассказал о бывшем недавно в их обители волнении и смуте. Игумен о. Герман и казначей долго жили в мире и любви, последний был даже учеником о. игумена. Во время войны с Японией о. казначей Иону послали в действующую армию. «В его отсутствии, — говорил о. Гедеоно, — мне пришлось быть за письмоводителя. По приезде с войны о. Иона опять заступил на свою должность. Вскоре его назначили вести опись в Лаврской ризнице, и он 3 года трудился в Лавре и в то же время оставался казначеем пустыни. В это время у них отношения с о. Игуменом переменялись: началось разъединение. Отец Иона перешел уже к другому старцу; наконец отношения окончательно обострились, и казначей донес о имеющихся в обители неурядицах, вследствие чего, по расследовании, о. Игумена перевели в Махрищенский монастырь, а в пустыни настоятелем сделали другого; но через два месяца его снова вернули в пустынь, благодаря просьбе старца Алексея, который попросил свою духовную дочь Великую княгиню Елизавету Феодоровну, чтобы та заступилась за безвинно страдающего их игумена. Великая княгиня попросила митрополита, и игумен снова вернулся в свою обитель, а казначей Иону перевели совсем в Лавру, и все приближенные его разошлись. Все успокоилось, но я, как бывший письмоводитель о. Ионы, до сего времени нахожусь как бы в опале и вот уже 8 лет как диаконом, и все не делают еще иеромонахом, видно, надо все мне перетерпеть; братия у нас очень хорошая и большинство ходит на исповедь к о. Алексею, но есть ученики и у отца игумена; сам о. Алексей, как ученик о. игумена, живет с ним в великом согласии. Великая княгиня Елизавета Феодоровна часто приезжает к отцу Алексею и во всем с ним советуется и считается усердною его духовной дочерью и многим через отца

¹⁰⁹ Игумен Герман (в миру Гавриил Гомзин, 1844–1923) настоятель и строитель Зосимовой пустыни с 1897 г. до своей кончины. Причислен к лику святых в 2000 г.

¹¹⁰ Архимандрит Павел (в миру Петр Глебов, 1827–1904) управлял Троице-Сергиевой лаврой в 1891–1904 гг.

¹¹¹ Схимонах Иоанн (в миру Иван Петрович Собакин, 1856–1933) долгие годы прожил в Москве, участвуя в сооружении подворья Валаамского монастыря и сборе средств для этого.

Путешествие в Палестину, на Афон и по России (дорожные заметки)

Алексея помогает!!» Земли у пустыни немного, десятин 200. Зайдя на гостиную и простившись с управляющим ею иеромонахом о. Иннокентием и сев в монастырский тарантас, мы поехали на станцию. Зосимова пустынь мне весьма понравилась, и она произвела доброе впечатление на меня; братия скромная и уважительная, сразу видна опытная правящая рука и во всем познается духовная дисциплина и старческое окормление. Приехал я в Сергиевскую лавру в 6 часов вечера и остановился в монастырской гостинице, после чего пошел приложиться к мощам преподобного Сергия, помолился у мощей св. угодника Божия и, простояв молебен, пошел осматривать Лавру. Зашел на кладбище, находящееся около собора, и полюбовался на старания старичка-иеродиакона о. Иерофея, усердно трудящегося у своей будущей могилы и памятника. В Лавре существует обычай покупать себе еще при жизни заблаговременно место для верного своего упокоения; многие ставят на приготовленном для себя месте монумент или крест с надписью, кто здесь, на этом месте похоронен, только не обозначают еще время смерти и лета умершего. И вот старичок о. Иерофей, трудясь около своей могилки, разговаривал с подошедшей к нему братией, которые добродушно шутили над ним, как он будет здесь лежать, и он на эти шутки также смиренно, с улыбкой, отвечал им. Приехал митрополит Московский, встретили его просто — без шума и церемоний. Зашел в монастырскую трапезу на ужин; кушает только меньшая братия — послушники; подают две перемены: щи и каша; после ужина тут же читали вечерние молитвы и в заключение, пропев величание преподобному, разошлись.

4 июля. Утром пошел пеший в скит Черниговской Божией Матери, где и стоял обедню. Чудный и грандиозный храм, весь сплошь расписанный, как говорят, за 30 000 рублей; иконостас металлический, замечательной работы. Взялся один подрядчик сделать его за 110 000 рублей, как говорили мне, и обанкротился, он стоит около 150 000 рублей; главная ктиторша и благодетельница — княгиня Черкасова, тут же под храмом погребенная. Зашел в алтарь и, осмотрев его, поздоровался со старичком-благочинным о. Досифеем, бывшим у нас на Валааме при игумене Гаврииле¹¹² в качестве богомольца. Здесь он живет уже 54 года; 10 лет жил при митрополите Филарете; помнит старцев: иеросхимонаха о. Александра, который был его старцем; наместника Антония и многих других. После обедни служитя всегда молебен у Черниговской Божией Матери в пещерах, а в понедельник прибавляют Архистратигу Михаилу. Прошелся я по пещерам, где много есть келий: «вот здесь спасался иеросхимонах о. Александр 7 лет, а тут вот жил другой старец 15 лет, там иной столько лет подвизался», — толковал мне о. Досифей. Я дивился жестокому житию сих современных нам подвижников, а про себя думал: «а я что про себя скажу? Увы! и тени монашества не имею!» Были на могилке отца Варнавы; продают его карточки и маслице с его могилки. «Вот здесь лежит, — показал мне о. Досифей, — иеромонах и духовник о. Тихон — нетленный, мы его раза три поднимали, когда строили собор; совершенно нетленный». Затем пригласил меня о. Досифей в свою келью, где мы пили чай; келья двойная и очень опрятная и уютная. Поблагодарив старца и распростившись с ним, пошел далее в Гефсиманский скит; там шла уже поздняя обедня. Напев старинный крюковой и очень сходный с нашим валаамским. После обедни

¹¹² Игумен Гавриил (Гаврилов, † 1910) поступил в Валаамский монастырь в 1866 г., управлял монастырем в 1891–1903 гг., когда был удален с острова и назначен управлять Свято-Троицким монастырем г. Алатырь Симбирской губернии. При нем братство Валаамской обители возросло более чем вдвое, а экономическое благосостояние существенно укрепилось.

иеромонах Маркиан (Попов)

был в древней церкви, выстроенной преподобным Дионисием; при церкви находятся покои митрополита Филарета; осмотрел комнаты покойного митрополита; сколько фарфоровых яиц сохраняются, подаренных ему из Царствующего Дома. Показывали мне чашку чайную, присланную папой на 50-летний юбилей великого иерарха, и вообще много есть интересных вещей, хранящихся в неприкосновенности. Дом деревянный, необшитый и непокрашенный, а прекрасно устроенный чистыми бревнами, как у нас на Предтече в церкви. Пошел обратно в Лавру, поспешая к праздничному богослужению, ведь завтра память преп. Сергия. Отдохнувши, пошел к 3 часам на торжественный молебен, бываемый у мощей преподобного Сергия кряду после малой вечерни. Я попросился быть участником на этом торжественном молебствии; мне сначала отказали в моей просьбе, сказав, что и своих много желающих иеромонахов, но потом, видно, по молитвам преп. Сергия, и мне благословили облачиться и выйти на молебен, и я, духовно ликовствуя, вкупе с митрополитом и освященным собором перед ракой преподобного отправляли молебен с акафистом преп. Сергию. В 6 часов началась торжественная всенощная. Приехала Великая Княгиня Елизавета Феодоровна в своей белой форме; она уже пожилая, и лицо худощавое, и вид ее смиренный; низко поклонилась она митрополиту. Выходил я и на величание; богомольцев было весьма великое множество. Кончилась всенощная в 10 с половиной часов.

5 [июля], вторник. Служил раннюю обедню в церкви, где находятся мощи преп. Никона, и после обедни повидался с иеродиаконем о. Потопием, бывшим когда-то нашим канонархом; побеседовали с ним, потом пошли к поздней обедне. Служил митрополит со старшей братией; к обедне приехала еще какая-то Великая Княгиня. В конце литургии Владыка сказал хорошую проповедь. После службы меня пригласили в трапезу; митрополита в трапезе не было, т. к. он в своих покоях угощал высоких гостей, Трапеза была весьма хорошая; по окончании ее я, распростившись с проводившим меня иеродиаконем о. Потопием, отправился на вокзал и к вечеру был уже в Москве на своем Валаамском подворье в кругу родной своей братии и отдыхал душою и телом. Так, благодарение Господу, окончилось мое долгое и многотрудное путешествие, во время которого видел я над собой постоянно великую милость и помощь Божию и приписывал это молитвам святых отцев и братьев наших, поминавших меня, странствующего, на своих святых молитвах. Благодарю Господа, сподобившего меня исполнить мое сердечное и заветное желание, еще с юных лет имеющееся в моем сердце: посетить Св. Град Иерусалим и Св. Гору Афонскую. Много я увидел и услышал и молю Бога, чтобы оное послужило на пользу моей души и к стяжанию опытности и доброго рассуждения. Если же кто, читая сии мои записки, найдет что-либо неправильное или вредное, то смиренно прошу простить меня Господа ради; я писал больше для своей памяти и для доброго воспоминания о пережитых впечатлениях.

Многогрешный иеромонах Маркиан.
6 апреля 1912 года.

Протоиерей Николай Буткин

РОМАН «ВИНОГРАДАРИ. ЧАСТЬ II. ОБРЕЧЕННЫЕ» (ОКОНЧАНИЕ)¹

В настоящей публикации вниманию читателей предлагается окончание второй части романа протоиерея Николая Буткина (1882–1937) «Виноградари», названной автором «Обреченные», в которой описаны события 1918–1919 гг. На фоне переломных событий эпохи, братоубийственной войны, мученичества в уездном городе Шадринске создается Церковь Христова. Мысли настоятеля Спасо-Преображенского собора отца Григория Загуменных (псевдоним автора — протоиерея Николая Буткина) о создании приходского братства получают окончательное воплощение. Главное в этом — не само официальное открытие Симеоновского братства, но осознанное стремление вошедших в него людей активно идти по пути христианского служения Богу и людям. Иногда это служение предстает в личном подвиге веры конкретных людей — Тани Кручининой, Таши Золотуриной. Жизненные сюжеты в романе тесно переплетены. Приводится подробное описание Пасхального богослужения, Вечера скорби, посвященного памяти погибших священнослужителей, и в целом церковной жизни провинциального города (Шадринска). Несомненный интерес вызовет у читателя дискуссия вокруг прочитанного отцом Григорием Загуменных доклада о «Жизненной драме духовенства». Устная полемика, затем перешедшая в переписку между отцом Григорием и священником-социалистом, выявляющая конфликт взаимоотношений Церкви и общества, как его видели современники 1917 года, дает серьезную пищу для размышлений. Роман является уникальным источником как по церковной истории Шадринска в эти переломные годы, так и в целом по истории Екатеринбургской епархии. Но самое главное — он отражает жизнь провинциального пастыря в сложное время социальных и политических

---

¹ Настоящая публикация продолжает публикацию романа «Виноградари». Первые части см.: Буткин Н., *прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель» / вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 289–376; Буткин Н., *прот.* Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» / вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 210–272.

перемен. В нем нашли отражение личные искания автора, связанные с осмыслением своего пастырского служения. Роман дарит читателям встречи с живыми людьми, воскрешает историческую память о трагических страницах истории Церкви и Отечества начала XX в.

Ключевые слова: протоиерей Николай Буткин, роман «Виноградари», гражданская война, Русская Православная Церковь в XX в., г. Шадринск, история Екатеринбургской епархии, отец Григорий Загуменных.

Протоиерей Николай Буткин — весьма известный в начале XX в. своими проповедями и миссионерской деятельностью, публикациями в дореволюционной периодике пастырь. Обзор жизненного пути, деятельности и письменного наследия отца Николая уже был представлен ранее², поэтому мы остановимся лишь на некоторых моментах, касающихся романа «Виноградари».

Автобиографический роман «Виноградари» сохранился в следующих частях:

— Сеятель. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132. Тетр. VIII. Л. 1–84. Двусторонний рукописный текст формата общей тетради, о событиях в г. Шадринске в 1916–1917 гг.;

— Обреченные. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132. Тетр. IX. Л. 1–97. Двусторонний рукописный текст формата развернутого двойного листа общей тетради, о событиях в г. Шадринске в 1918–1919 гг.

Роман «Виноградари» состоит из нескольких частей. При публикации первой мы условно обозначили часть романа под названием «Сеятель» как первую. Однако в рукописи содержится указание на то, что часть «Сеятель» является продолжением романа «Виноградари». Это позволяет предполагать, что существовали части, предварявшие «Сеятель», но в настоящее время не дошедшие до нас. Настоящая публикация заканчивает издание второй части романа, названной автором «Обреченные». В тексте пунктуация современная, титлы раскрыты, твердый знак в конце слов убран, неупотребляемые ныне буквы заменены

² Буткин Н., *прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель» (вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 289–376. См. также: Парфенова Е. Г. Вопросы возрождения церковной жизни в духовном наследии и деятельности протоиерея Николая Буткина (начало XX века) // Церковь. Богословие. История: мат-лы IV Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 108–117.

на соответствующие буквы современного алфавита. Разделительным знаком (||) отмечаются границы между листами рукописи.

*Вступительная статья, публикация
и примечания С. Г. Буткиной*

Список литературы

1. Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Оп. 1. Д. 1 (Журнал уездного церковного собрания клира и мирян церквей г. Шадринска и Шадринского уезда, бывшего 22/23 сентября 1921 г. Копия).
2. *Бирюков М. П.* История села Першинского. 1973. Рукопись // Далматовский архив.
3. *Борисов С. Б.* Шадринская энциклопедия: в 3-х т. Т. 1 / под ред. В. Н. Иовлевой, А. В. Плотниковой. Шадринск, 2013.
4. *Булгаков С., прот.* Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел, 1998.
5. *Буткин Н. Г.* Страницы моей жизни. Екатеринбург, 2011.
6. *Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятьель» / вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 289–376.
7. *Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» / вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 210–272.
8. *Буткин Н., свящ.* Аскетизм и христианство // ЕЕВ. 1912. Отд. неоф. № 49. С. 1175–1177; № 50. С. 1199–1203; 1913. Отд. неоф. № 2. С. 37–44; № 3. С. 61–69; № 4. С. 91–97.
9. *Буткин Н., свящ.* Дневник священника // ЕЕВ. 1915. Отд. неоф. № 21. С. 399–401.
10. *Буткин Н., свящ.* Задачи благотворительности // ЕЕВ. 1912. № 22. Отд. неоф. С. 501–506.
11. *Буткин Н., свящ.* Общее епархиальное дело // ЕЕВ. 1913. Отд. неоф. № 42. С. 994–997.
12. *Буткин Н., свящ.* Объединение духовенства // ЕЕВ. 1911. Отд. неоф. № 18. С. 401–404.
13. Вековой юбилей Шадринской учительской семинарии // «Государственный архив в г. Шадринске: официальный сайт». URL: http://gash.archives.kurganobl.ru/vekovoj_yubilej_shadrinskoj_uchitelskoj_seminari.html (дата обращения: 01.12.2016).
14. Воспоминания красноармейца Грязных В. Ф. // Катайский районный музей. Фонд П. М. Обвинцева.
15. Восстание Чехословацкого корпуса // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://goo.gl/Zva4pA> (дата обращения: 30.09.2016).
16. ГАОПДКО (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области). Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099.
17. ГАШ (Государственный архив Шадринска). Ф. Р-168. Оп. 8. Д. 27 (Материалы регистрации Симеоновского религиозного общества в г. Шадринске).
18. ГАШ. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 110.

19. *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008.
20. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 21: Дневник писателя, 1873; Статьи и заметки, 1873-1878. Л., 1980.
21. Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. 1 (14)–15 (28) сентября. С. 312, 313.
22. *Иовлева В. Н.* Улицы Шадринска. Шадринск, 2002.
23. *Карпов А. А. М. Бухарев (Архимандрит Феодор)* // Путь. 1930. № 22. С. 24–51.
24. Краткая автобиография Т. П. Андриевского, декабрь 1933 г. // Архив Андриевских).
25. *Кручинин А. М.* Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. Екатеринбург, 2012.
26. *Курабцев В. Л.* Новое религиозное сознание // Русская философия. Энциклопедия / 2-е изд., доработанное и дополненное; под общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. М., 2014. С. 424–426.
27. Народная газета. 1919. № 68. 30 марта.
28. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10827.
29. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132.
30. Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста // Сайт «Pravmir.RU: Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/oglasitelnoe-slovo-svt-ioanna-zlatousta/> (дата обращения: 13.09.2016).
31. Открытие приходского братства // Народная газета. 1919. № 4. 5 января.
32. *Панченко А. М.* Русская история и культура: работы разных лет. СПб., 1999.
33. *Парфенова Е. Г.* Вопросы возрождения церковной жизни в духовном наследии и деятельности протоиерея Николая Буткина (начало XX века) // Церковь. Богословие. История: мат-лы IV Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 108–117.
34. *Пашков А. А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). Шадринск, 2007.
35. *Печерин А. В.* Очищение огнем: репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016.
36. *Печерин А. В.* Репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016.
37. Письмо Т. П. Андриевского дочери Галине, 23.12.1933 г. // Архив Андриевских.
38. Святая Олимпиада диаконисса // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/910447.html> (дата обращения: 30.08.2016).
39. *Сухарев Ю. М.* Законоучитель маршала // Сайт Юрия Сухарева. URL: <http://sukharev-yu.ru/?p=4117> (дата обращения: 23.09.2016).
40. *Сухарев Ю. М.* К биографии церковного диссидента Тихона Андриевского // Сайт Юрия Сухарева. URL: <http://sukharev-yu.ru/?p=2693#more-2693> (дата обращения: 23.09.2016).

Archpriest Nikolay Butkin

NOVEL “WINE-GROWERS. PART 2. THE DOOMED” (FINAL)

The introductory article, publication and comments by Svetlana G. Butkina

Abstract

Here is the final part of novel “Wine-growers” named by the author, archpriest N. Butkin (1882–1937), “The Doomed” as he depicts events of 1918–1919. Christian Church was collecting people of Shadrinsk against the background of multiple tragedies of the fratricidal war. The ideas of Senior Priest of Spaso-Preobrazhensky Cathedral, Grigory Zagumennykh (pseudonym of archpriest N. Butkin), to arrange brotherhood inside the parish has come to reality. The official opening date of St. Simeon’s brotherhood doesn’t matter much but the parishioners’ determination to serve God and other people actively according to the Christian belief turns to be the most important. This kind of service is revealed, for example, in the personal Christian deeds of Tanya Kruchinina, Tasya Zoloturina. Life stories of the novel are interlaced with one another. The author describes in detail the Divine service on Easter as well as the Sorrow Day devoted to the priests killed. Disputes on Grigory Zagumennykh’s report “The Life drama of the clergy” won’t leave readers unmoved. Polemical dialogues of Grigory and priest-socialist resulted in further correspondence that allows readers to see the conflict between the Church and society through the eyes of Nikolay Butkin’s contemporaries.

The novel presents a unique source for the ecclesiastical history of Shadrinsk and the whole Ekaterinburg eparchy. Readers can imagine the way a provincial priest existed in the complicated period of social and political strife.

In the novel Nikolay Butkin shared his personal thoughts concerning a priest’s responsibility. The author makes us acquainted with his contemporaries and helps our memory addressing to the tragic pages in the history of Russia and the Russian Orthodox Church in the early 20th century.

Keywords: *Archpriest Nikolay Butkin, novel “Wine-growers”, the Civil war, the Russian Orthodox Church in the 20th century, the city of Shadrinsk, the history of the Ekaterinburg diocese, priest Grigory Zagumennykh.*

References

1. Arhiv Andrijevskih [Archive of Andrievskys’ family]. Dos.: Kratkaya avtobiografija T. P. Andrijevskogo, dekabr’ 1933 goda [Short autobiography of T. Andrievsky, December of 1933].
2. Arhiv Andrijevskih [Archive of Andrievskys’s family]. Dos.: Pis’mo T. P. Andrijevskogo docheri Galine, 23.12.1933 goda [Letter of T. Andrievsky to his daughter Galina, 23rd December, 1933].
3. Arhiv Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii [Archive of Ekaterinburg Theological Seminary]. L. 1. Dos. 1.
4. Bulgakov S. *Avtobiograficheskie zametki. Dnevniki. Stat’i.* [Autobiographical notes. Diaries. Articles]. Orel, 1998.
5. Butkin N. Asketizm i hristianstvo [Asceticism and Christianity]. *Ekaterinburgskie eparhial’nyje vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1912, Unofficial Section, no. 49,

pp. 1175–1177; no. 50, pp. 1199–1203; 1913, Unofficial Section, no. 2, pp. 37–44; no. 3, pp. 61–69; no. 4, pp. 91–97.

6. Butkin N. Dnevnik svyashchennika [Priest's Diary]. *Ekaterinburgskie eparhial'nyje vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1915, Unofficial Section, no. 21, pp. 399–401.

7. Butkin N. Ob"edinenie duhovenstva [Unification of clergy]. *Ekaterinburgskie eparhial'nyje vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1911, Unofficial Section, no. 18, pp. 401–404.

8. Butkin N. Obshchee eparhial'noe delo [Common task of eparchy]. *Ekaterinburgskie eparhial'nyje vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1913, Unofficial Section, no. 42, pp. 994–997.

9. Butkin N. Zadachi blagotvoritel'nosti [Goals of charity]. *Ekaterinburgskie eparhial'nyje vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1912, Unofficial Section, no. 22, pp. 501–506.

10. Butkin N. G. *Stranitsy moej zhizni* [Pages of my life]. Ekaterinburg, 2011.

11. Butkina S. G. (ed.). Butkin N., prot. Roman «Vinogradari. Ch. II. Obrechennye» [N. Butkin, Archpriest. Novel "Wine-growers. Part 2. The Doomed"]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* — *Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 1 (13), pp. 210–272.

12. Butkina S. G. (ed.). Butkin N., prot. Roman «Vinogradari. Ch. I. Seyatel'» [N. Butkin, Archpriest. Novel "Wine-growers. Part 1. Sower"]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* — *Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2014, no. 2 (8), pp. 289–376.

13. Dalmatovskij arhiv [Archive of Dalmatovo]. Dos. Biryukov M. P. Istoriya sela Pershinskogo [History of the Pershinskoye village. 1973. Manuscript].

14. Damaskin (Orlovskij), igumen. *Zhitiya novomuchenikov i ispovednikov Rossijskih XX veka. Ijun'* [Hagiography of new-martyrs and confessors of Russia in 20th century. June]. Tver, 2008.

15. Dostoevskij F. M. *Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. T. 21: Dnevnik pisatelya, 1873; Stat'i i zametki, 1873–1878* [Omnibus edition: in 30 volumes. Vol. 21: Writer's Diary, 1873; Articles and notes, 1873–1878]. Leningrad, 1980.

16. Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoj dokumentatsii Kurganskoj oblasti [State Archive of Public-political documentation of Kurgan region]. Stock 6905. L. 2. Dos. 1099.

17. Gosudarstvennyj arhiv Shadrinska [State Archive of Shadrinsk]. Stock R-168. L. 8. Dos. 27 (Materialy registratsii Simeonovskogo religioznogo obshchestva v gorode Shadrinske).

18. Gosudarstvennyj arhiv Shadrinska [State Archive of Shadrinsk]. Stock R-172. L. 1. Dos. 110.

19. Iovleva V. N., Plotnikova A. V. (eds.). *Shadrinskaya entsiklopediya* [The Enciclopedia of Shadrinsk]. Vol. 1–3. Shadrinsk, 2013.

20. Iovleva V. N. *Ulitsy Shadrinska* [Streets of Shadrinsk]. Shadrinsk, 2002.

21. *Izvestiya Ekaterinburgskoj Tserkvi* — *News of Ekaterinburg Church*, 1918, no. 16, pp. 312, 313.

22. Karpov A. A. M. Buharev (Arhimandrit Feodor) [M. Bukharev (Archimandrite Feodor)]. *Put' — Way*, 1930, no. 22, pp. 24–51.

23. Katajskij rajonnyj muzej. Fond P. M. Obvintseva [District museum of Kataisk. Fund of M. Obvintsev]. Dos.: Vospominaniya krasnoarmejsa Gryaznyh V. F.

24. Kruchinin A. M. *Izmenchivoe schast'e vojny. Ocherki istorii boevyh dejstvij na Shadrinskom napravlenii letom 1918 goda* [Inconstant luck of war. Studies on history of battles at Shadrinsk direction in summer of 1918]. Ekaterinburg, 2012.
25. Kurabtsev V. L. *Novoe religioznoe soznanie* [New religious consciousness]. *Russkaya filosofiya. Entsiklopediya* [Russian Philosophy. Encyclopaedia]. Moscow, 2014, pp. 424–426.
26. *Narodnaya gazeta — People's newspaper*, 1919, no. 68. 30th March.
27. Natsional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of Tatarstan republic]. Stock 10. L. 1. Dos. 10827.
28. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti [Unified State Archive of Chelyabinsk region]. Stock R-467. L. 3. Dos. 132.
29. Oglasitel'noe slovo svyatitelya Ioanna Zlatousta [Catechetical homily of John Chrysostom]. Available at: <http://www.pravmir.ru/oglasitelnoe-slovo-svt-ioanna-zlatousta/> (accessed: 13.09.2016).
30. Otkrytie prihodskogo bratstva [Arrangement of parish brotherhood]. *Narodnaya gazeta — People's newspaper*, 1919, no. 4, 5th January.
31. Panchenko A. M. *Russkaya istoriya i kul'tura: raboty raznyh let* [Russian history and culture: works of different years]. Saint Petersburg, 1999.
32. Parfenova E. G. *Voprosy vozrozhdeniya tserkovnoj zhizni v duhovnom nasledii i deyatelnosti protoiereya Nikolaya Butkina (nachalo XX veka)* [Matters of church life revival in the spiritual heritage and activity of archpriest Nikolay Butkin (beginning of 20th century)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-bogoslovskoj konferentsii (Ekaterinburg, 5–6 fevralya 2016 goda)* [Church. Theology. History: materials of 4th International scientific-theological conference (Ekaterinburg, 5–6 February, 2016)]. Ekaterinburg, 2016, pp. 108–117.
33. Pashkov A. A. *Bor'ba za vlast' v Shadrinskom uezde Permskoj gubernii (1917–1920)* [Struggle for domination in Shadrinsky uyezd of Perm province (1917–1920)]. Shadrinsk, 2007.
34. Pecherin A. V. *Ochishchenie ognem: repressii protiv duhovenstva na territorii Ekaterinburgskoj eparhii letom 1918 goda* [Purification by fire: repressed clergy on the territory of Ekaterinburg Eparchy in summer of 1918]. Ekaterinburg, 2016.
35. Suharev Yu. M. *Zakonouchitel' marshala* [Catechist of marshal]. Available at: <http://suharev-yu.ru/?p=4117> (accessed: 23.09.2016).
36. Suharev Yu. M. *Kbiografii tserkovnogo dissidenta Tihona Andrijevsogo* [For the biography of church dissident Tikhon Andrievsky]. Available at: <http://suharev-yu.ru/?p=2693#more-2693> (accessed: 23.09.2016).
37. *Svyataya Olimpiada diakonissa* [Saint Olympias the Deaconess]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/910447.html> (accessed: 30.08.2016).
38. *Vekovoj yubiley Shadrinskoj uchitel'skoj seminarii* [100-year anniversary of Shadrinsk Teachers' Seminary]. Available at: http://gash.archives.kurganobl.ru/vekovoj_yubiley_shadrinskoj_uchitel'skoj_seminari.html (accessed: 01.12.2016).
39. *Vosstanie Chekhoslovatskogo korpusa* [Rebel of Czechoslovakian corps]. Available at: <https://goo.gl/Zva4pA> (accessed: 30.09.2016).

Протоиерей Николай Буткин (1882-1937)

Протоиерей Николай Буткин

Виноградари

Часть II. Обреченные³

Глава третья. Пасха

л. 41 об.

Как ни сгущены были тучи на жизненном горизонте, все же праздник Пасхи пришел как радость и помог забыть страхи и неприятности. О. Григорий готовился к светлым дням, как к экзамену. На встрече Пасхи он хотел проверить, насколько его прихожане готовы к открытию братства, о котором он не переставал думать и заботиться⁴.

Кружок молодежи, группирующийся вокруг законоучительских бесед о. Григория⁵, разрастался. В нем числилось до 30 девиц и с пяток юношей. Батюшка задал им урок к празднику — украсить храм. Молодежь с жаром отозвалась на приглашение, и уже с масленицы началась работа. Цветы под руководством опытной мастерицы-монахини делали в церкви по ночам после акафистов и бесед, когда расходился весь народ. Батюшка слышал про эти ночные бодрствования девиц в храме. Иной раз, встречаясь то с той, то с другой из цветочниц, поощрял и лукаво спрашивал, делается ли что-нибудь. Девочки ничего не говорили о ночных работах в храме — это был их секрет, — но обещали засыпать в Пасху собор цветами, и о. Григорий не находил нужным вмешиваться в их занятия. С начала поста он много уделял внимания благотворению. При его участии дамский комитет⁶ готовил разговение для бедных, праздник для детей. || Просьбы бедных не просто удовлетворяли, л. 42 их обследовали, с ними старались иметь постоянное общение⁷. О. Григорий особенно на-

³ События происходят в уездном южно-уральском городке Шадринске в 1918–1919 годы.

⁴ Мысль у прот. Николая о создании церковного братства и начало ее осуществления подробно описаны в первой части романа «Виноградари» — «Сеятель» (Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель»... С. 315, 327–334).

⁵ Как проходили эти законоучительные беседы, неизвестно, но мы знаем, что о. Николай в течение 8 лет преподавал Закон Божий в гимназиях Екатеринбурга и по запросу земства составлял программу по Закону Божию для сельских школ. Сам он писал, что через все школьные годы (в качестве законоучителя) «старался выдержать девиз: от ребенка не требуйте знания Закона Божия, давайте ему его почувствовать. Научите его верить в Промысел Божий и обращаться к Отцу Небесному. Покажите ему несомненное участие Бога в жизни человеческой и убедите, что человек должен помогать в мире делу Божьему. Раскройте ему глаза на явление Христа, как на призыв всех людей к Царству Божию» (ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132. Тетр. IX. Обреченные. Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой. Л. 78–79).

⁶ Собрание Комитета дам-ревнителей для занятий с детьми и дел милосердия, их обучение и занятия с детьми в храме описано в ч. 1 романа «Виноградари» — «Сеятель». (Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель»... С. 320–326).

⁷ Смысл благотворительности о. Николай понимал шире. Еще в 1912 году, занимаясь устройством детско-го убежища в Екатеринбурге, в докладе «Задачи благотворительности», прочитанном на общем собрании членов Екатеринбургского общества милосердия 15 апреля 1912 г., он пишет: «...задача убежища оказать

стаивал на посещениях сотрудницами бедных семей: «Это школа для нас, — говорил он на собраниях дамам, — доброе сердце растет на общении с несчастными. А у кого сердце чувствует горе другого, тот и помочь может лучше». Сотрудницы старались. На собраниях кружка, где всегда председательствовал Загуменных, обследовательницы делились впечатлениями от посещений бедных. Бедные семьи, раз обследованные, уже не забывались. Помощь оказывалась им от собора, как только позволяли средства. Давали деньгами, давали и натурой. Семей 15 в городе были под постоянным попечением соборного Комитета бедных⁸. Шли за помощью сироты, вдовы и из деревень. Благотворение росло вширь и вглубь. Этому много способствовало вступление в дамский комитет⁹ Тани Кручининой, на которую о. Григорий смотрел, как на действительную избранницу Христову. Ее вступление на поприще благотворения связано было с большой душевной драмой. О ней, впрочем, никто не знал, кроме батюшки Загуменных. Когда же Таню любопытные спрашивали, — каким образом она, такая молодая — ей в то время было не больше 20 лет — посвятила себя делу милосердия, девушка, не обвиняясь¹⁰ заявляла, что она всем обязана батюшке и считает себя его || духовной дочерью. Люди немало дивились странности жизненного пути Кручининой и, пожалуй, имели на то основание. Таня Кручинина была дочь местного банковского чиновника. Кончила курс гимназии, училась, кроме того, музыке. Была собой миловидна и здорова, с приятным румянцем на щеках¹¹. Родители кроме нее, имели и других детей и намечали для Тани уже солидного женишка, но с ней случилось несчастье. Она подверглась насилию со стороны одного женолюбца. Событие произошло летом, в середине 1917 года. Сгоряча Таня чуть не утопилась, но безотчетный порыв толкнул ее в собор, к о. Григорию. Он и сделался единственным поверенным лицом в ее злоключении. Их встреча и беседа происходили таким образом.

Однажды о. протоиерея среди дня вдруг потребовали в церковь. Сестра-монахиня предупредила при этом, что его ждет Таня вся в слезах и как бы даже не в себе. Батюшка, надев рясу с крестом, быстро отправился в собор. Здесь он увидел на клиросе горько плачущую девушку. Облачившись в епитрахиль, он тихо подошел к ней и, взяв ее руку, которой она утирала слезы, тоном ласкового сочувствия спросил, какое горе постигло ее. Сквозь плач и вздрагивание плеч, отрываясь иногда от бумаги, лежащей перед ней на конторке, чтобы совладать с мучающим ее отчаянием, Таня, ободряемая все время пожатием руки и участливыми словами батюшки, писала о зверском насилии || л. 43 над собой, о смятении чувств, о погибшей жизни. В глазах ее просвечивал ужас.казалось, она не только не ждала помощи, но искала и в другом такого же смятения чувств

широкую духовную и материальную помощь брошенным детям. <...> Перевоспитать этих обреченных на гибель ребятишек, развить в них любовь к труду, сделать их способными к жизни в обществе» (см.: Буткин Н., *свящ.* Задачи благотворительности // ЕЕВ. 1912. № 22. Отд. неоф. С. 501–506).

⁸ См. выше, прим. 6.

⁹ Там же.

¹⁰ Не обвиняясь (устарелое) — без запинки, без колебаний.

¹¹ Возможно, образ девушки собирательный, но может быть, отчасти, описывается судьба братчицы Анастасии (Таси) Золотуриной, дочери директора Шадринского казначейства, имевшей музыкальное образование, дававшей уроки музыки в дореволюционном Шадринске, которая после гибели жениха всецело посвятила себя на служение Богу.

и подавленности. О. Григорий был потрясен, глаза его увлажнились слезами. Но он не растерялся и продолжал, бросая короткие фразы, успокаивать несчастную девушку.

— Дитя милое! Не впадайте в отчаяние!

— Таня! Господь с Вами. Вы под Его защитой. Удержите взрыв сетования.

— Ну, милая девушка! Выслушайте же, меня, а потом судите, что делать.

Еле-еле удалось батюшке утишить волнение Тани настолько, что она смогла сесть и слушать. Но на лице ее еще оставалось выражение апатии. О. Григорий, между тем, говорил:

— Не думайте, дитя мое, будто Бог не видит Вашего поругания. Нет, Ему все ведомо, и в то время, как Вы плачете, Он по любви и благодати своей, готовит Вам лучший и более высокий жребий.

Девушка вскинула глаза на батюшку — тот смотрел на нее ласково и серьезно. Таня потупилась и ушла в себя. Но о. Григорий не давал ей забыть.

— Почему Вы так удручены, Таня, происшедшим? В вас бессознательно присутствует и кипит инстинкт замужества. Но разве в нем одна жизнь женщины? Нет, не всегда так думали великие души. Напомнить ли Вам Марию Магдалину, Феклу благовестницу¹² или Олимпиаду диакониссу¹³, щедрая благотворительность которой сни- скала ей внимание и уважение со стороны великого светильника Церкви — Златоуста? Да, Таня, милая — с чув- || ством произнес батюшка, — велико материнство с его вос- л. 43 об. питанием детей, но выше и славнее его служение Христу. Слышите?

Таня, поняв, что обращаются к ней, встрепенулась, подняв голову, посмотрела на алтарь, иконы, потом снова вспомнила ужас свой и, заломив руки, воскликнула:

— О, несчастье мое! Что делать мне!

Батюшка не столько слышал, сколько понял из отчаянного жеста девушки, что она убивается. Он бережно взял ее руку в свою и участливо, но убежденно продолжал:

— Вы получили пощечину от мира — уйдите из него. Отвернитесь от него, и Господь откроет в Вас дар, которого пока не видите в себе.

Мысли о. Григория безотчетно остановились на благотворении. Он раскрывал пред собеседницей свою душу:

— Наше благотворение, — с волнением говорил он, — остается все же второ- степенным делом. А не сказано ли: любовь выше поста и молитвы? Но мы бессильны

---

¹² Фекла Иконийская (Первомученица Фекла; 30-е годы I века, Икония — II век, Селевкия) — раннехристи- анская святая, почитаемая в лике равноапостольных. Единственным источником сведений о жизни Феклы являются апокрифические «Деяния Павла и Феклы», написанные во II веке. Благородная и бесстрашная девушка Фекла, любимая ученица св. Павла, восторженная благовестница Христа, по преданию, была об- ручена со знатным юношей Фамирдом, но во время пребывания в городе апостола Павла прониклась его проповедью и решила не вступать в брак, посвятив себя служению Богу.

¹³ Диаконисса Олимпиада (IV век) — ближайший помощник и духовное чадо святителя Иоанна Златоуста, которой он направлял из ссылки свои знаменитые письма о терпении скорбей, признанные патриархом Фотием «самыми полезными по содержанию и изящными по слогу». После смерти своего жениха святая Олимпиада не пожелала вступать в брак и предпочла девственную жизнь. Оставшись наследницей большо- го состояния, она стала раздавать его щедрой рукой всем нуждавшимся: нищим, сиротам, вдовам; посылала также большие средства в церкви, монастыри, больницы, приюты для убогих и странников (Святая Олим- пиада диаконисса // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/910447.html> (дата обращения: 30.08.2016).

поднять дело милосердия, потому что отдаем ему только свой досуг, да и то не сполна. Нет человека, который бы посвятил себя на служение бедным.

Задуманность и нотки боли за любимое дело подействовали на Таню. Она со вниманием прислушивалась к словам, моментами вскидывая глаза на батюшку. Он заметил благоприятный перелом в ее настроении и еще горячее говорил:

— Поверьте, Таня, милая! Господь зовет Вас послужить Ему. Он один видит талант, скрытый в душе Вашей. Что замужество? Общая повинность только. Служба же л. 44 Господу дает имя, бессмертие. Начните жить для Него. Посвятите Ему || себя с верой в свое счастье.

Девушка окончательно затихла, пришла в себя. Она ухватила за руку батюшки и крепко пожимала ее. О. Григорий понял это как поощрение его к тому, чтобы он говорил, и он с любовью утешал ее. Он говорил ей о том, что судьба несчастьями испытывает наши силы, падем мы или победим. Если падет человек, превратится в щепку. И понесет ее течением к пропасти, все глубже и глубже, к потере души. Толстой хорошо это показал на примере Кати Масловой в романе «Воскресение».

— Не падайте же, духом, Танечка, и помните: то, что не от нас, не может повредить нам.

Тут о. Григорий просто, по-братски, вспомнил пред сидящей девушкой историю своего собственного несчастья — глухоты. Рассказал, как болезнь сначала ошеломила его. Представился ужас вынужденной бездеятельности, бедности. Он страдал, не находил покоя от тягостных дум и заботы.

Беседа батюшки невольно переходила в душевную исповедь. Он раскрывал перед Таней, как перед другом по несчастью, свое сердце. Он обнажал искренно пред ней свои раны. Девушка вся ушла в слух и внимание.

— Таня, милая! — слушала она волнующие слова, — вы видите пред собой человека, который, подобно Вам, мог растеряться и упасть духом. Но Господь возложил на меня руку Свою и повел меня в мир, к людям на служение таким же несчастным, как я.

— И скажите, дитя мое, — смотря проникновенно в глаза девушки, спрашивал батюшка, — неужели немошно и бездарно мое служение?

Тут случилось странное. Девушка вдруг преобразилась и выросла. Женское || л. 44 об. сердце ожило и толкало ее утешить, поддержать раскрывшего пред ней свою боль человека. Личное горе на момент сгладилось, растворилось с несчастьем другого, и тем сильнее чувствовала она сострадание, что этот другой, исповедавший ей свое горе, был дорогой батюшка, которого все любят. Таня порывисто встала и принялась писать. Она нанизывала карандашом на бумаге слова искреннего сочувствия, утешала батюшку, следя взглядами, как он принимает ее писание. О. Григорий был растроган ее участием и радовался ее порыву.

— Спасибо, Таня! — сказал он ей с чувством, — я не сомневаюсь теперь, в Вас действительно есть дар от Господа. Послужите же им во имя Христа обездоленным и несчастным, как послужили сейчас мне.

Девушка заплакала. Но это были уже слезы облегчения. Потом она снова взялась за бумагу и батюшка прочел: «Что могу я сделать? Ведь я молодая и совсем неопытная».

— То и хорошо, что Вы молоды, — нежно касаясь ее головы, отвечал о. Григорий. — Дело Божие надо начинать не тогда, когда спина не разгибается и ноги устают,

а тогда, когда есть и сила, и чувство живое. Я с удовольствием соглашусь быть Вашим руководителем.

Тут Таня взяла руку батюшки, поцеловала ее в порыве благодарности и быстро написала на бумаге: «Дорогой батюшка! Поручаю себя Господу и Вам. Распожайтесь мной, как находите нужным».

О. Григорий облегченно вздохнул и пере- || крестился.

л. 45

— Умница Вы моя, — говорил он, целуя девушку в голову. — Благодарю Вас. Пойдемте и исповедуем перед Господом свое сердце.

И он пошел в алтарь надеть ризу, а затем вместе с девушкой благодарили Бога, прося Его благословения на новую жизнь.

Свою деятельность по благотворению Таня Кручинина начала с обследования нищих, которые обычно толпились на паперти собора. О. Григорию не нравилось, что старики и старухи в погоне за копейками и кусками мерзнут в холоде на морозе и оставляют службу без внимания. Он добился того, что нищие проходили в храм и становились в ряды с молящимися, а у дверей церкви дежурили две дамы: одна с кружкой для нищих, другая с корзиной для хлеба. После службы пожертвованное распределялось между находящимися в храме нищими. Целесообразность такой меры не вызывала возражений со стороны прихожан, но, чтобы не было недовольства в среде самых нищих, надо было обследовать положение каждого старика и старицы, протягивающих руку за подаванием. Нечего и говорить, что обстановка, с которой могла встретиться здесь обследовательница, давала большой материал для душевной встряски. О. Григорий знал это и нарочно назначил в помощницы женщине, приставленной к этому делу, Таню. Первые же дни хождения Тани по нищим обнаружили, что она способна стать куда выше простой помощницы в деле. Ей поручили вести сношения с бед-||ными самостоятельно, и тут-то раскрылся во всю силу талант молодой избран- л. 45 об. ницы. Она не только отыскивала бедность и несчастье там, куда не проникал глаз и внимание обывателей, она умела связать обездоленных с кругом соборных сотрудниц по благотворению, с самим храмом и вносила в грустную, одинокую жизнь бедноты струю сочувствия и утешения. Нередки были случаи, когда впавшая в несчастье семья находила в Тане ангела-хранителя и благодаря ее участию поднималась над пучиной горя и безнадежности. Когда кому-нибудь требовалась экстренная помощь, Таня не унималась, пока не достигала своего. Она искала сама жертвователей, тормозила комитетчиц по делу Милосердия¹⁴, опиралась на батюшку, и средства находились, сочувствие обеспечивалось. В случаях смерти бедных Таня мобилизовала людей. Легко являлся даровой чтец Псалтири, сочувствующие. Семья вдруг чувствовала себя в кругу друзей. В назначенные часы входили в комнатку к покойнику священник с псаломщиком, подговоренные Таней, и чин отпевания соблюдался наравне с домами зажиточных. Похороны с выносом практиковались теперь в соборе без различия на бедных и богатых. Бедные за Таню молились, ее встречали, как вестника радости. Таня становилась другом несчастных. О. Григорий был ее постоянным советником, помогал ей в деле помощи бедным своим влиянием и поддерживал ее перед комитетчицами. ||

¹⁴ См.: Прим. 6. Прописная буква по тексту рукописи.

л. 46

Неблагодарной стороной в подвиге Тани было то, что она никогда не останавливалась на достигнутом. Ее требованиям не было конца. Получивши по своему заявлению одно, она тут же нанизывала просьбу за просьбой еще и еще. В деле же благотворения, как замечал про себя о. Григорий, люди склонны, по преимуществу, порадоваться и отдохнуть на том, что сделано. Пусть это будет копейка, поданная нищему, но и тогда жертвователю оглядывается с удовлетворением на себя и шепчет: «Благодарю Тебя, Боже». Со времени участия Тани в дамском Комитете бедных для самоудовлетворения успехами не находилось места. Она постоянно выставляла столько нужды и горя, что нередко подавляла слабых и склонных к отдыху. На Таню часто обрушивались на заседании с упреками, что она не разборчива, берет под свою защиту лентяев и пройдох. По молодости Таня и действительно попадала иногда впросак. Неудовольствия на Кручинину имели, таким образом, основания. Но о. Григорий старался сгладить недоразумения и в обиду Таню не давал, видя в ее деятельности несомненную пользу для дела Божия.

Ил. 1. Григорий Иванович Буткин — директор школы в селе Бродокалмак, ок. 1910 г.

Было у Тани и еще искушение. Посланная однажды, о. Загуменных к богатой даме по делу благотворения, она сообщала ему, между прочим:

— К[ондако]ва¹⁵ выразила удивление, что я, такая молодая, хожу по нищим.

л. 46 об. Ведь это повредит вашему престижу в обществе. || Я уверена, что и Вашим родителям¹⁶ это неприятно.

Батюшка спросил:

— А как, в самом деле, относятся к вам родители?

¹⁵ Кондакова Екатерина Павловна (в первом браке — Бутакова) проживала на Тюфяевской улице (ныне Советская) и была последней владелицей льнопрядильной-ткацкой фабрики, национализированной у нее после революции. Сын Е. П. Кондаковой и Е. И. Бутакова Сергей Ефимович Бутаков (1905–1968) впоследствии стал одним из создателей на Урале лаборатории по исследованию воздушной среды и промышленной вентиляции — профессор, доктор технических наук. (Иовлева В. Н. Улицы Шадринска. Шадринск, 2002. С. 94). В рукописях, относящихся к событиям 1918–1919 годов, Е. П. Кондакова фигурирует как благотворитель и жертвователю на церковные дела в соборе и дела милосердия, осуществляемые братством.

¹⁶ Родители прот. Николая: отец Григорий Иванович Буткин в течение почти 50 лет учительствовал в селе Бродокалмак (ныне Красноармейский район Челябинской области), был удостоен звания заслуженного учителя, народного просвещенца; мать Ольга Ефимовна происходила из семьи священника Евфимия Федорова, а ее предки по материнской линии принадлежат к известному священническому роду Ляпустиных. В описываемые годы Григорий Иванович и Ольга Ефимовна проживали в селе Бродокалмак (136 км от Шадринска). В 1922 г. они переезжают в Шадринск и поселяются по адресу: ул. Троцкого (ныне ул. Пионерская), д. 18, и становятся членами Симеоновского братства (см.: Материалы регистрации Симеоновского религиозного общества в г. Шадринске // ГАШ. Ф. Р-168. Оп. 8. Д. 27. Л. 11 об., 12).

Таня было смутилась, но потом созналась, что в семье неудовольствия на нее копятя. Ее часто бранят и попрекают.

— Мне очень обидно, — добавила девушка, — что папа с мамой из-за меня не любят собор.

О. Григорий понял, что в доме Кручининых против него имеется претензия. Но он не стал выпытывать об этом Таню. Он только спросил:

— А как же Вы относитесь, Таня, к неудовольствию на вас родителей?

— Да никак, — отвечала та с улыбкой. — Ведь, ни папа, ни мама не знают о моей драме. Прочат меня замуж. А я не хочу.

О. Григорий смолчал, но нежно, отечески благословил девушку, вспоминая про себя вещи слова Евангелия: «И враги человеку домашние его». Он решил не уступать Таню. Он всегда держал ее в поле своего внимания и все глубже вводил ее в интересы церковно-общественной жизни. Таня жила куда больше на людях, чем дома. Целые дни она проводила в хождениях по бедным, навещала больных, посещала дома благотворителей. В собор заявлялась с ворохом тряпок, с узлами старья и ветоши, между которыми, впрочем, попадались и приличные вещи. После беседы заходила к батюшке Загуменных и докладывала ему о том, что видела и в чем ощущается острая потребность. ||

При докладах она то проявляла живую радость и сияла молодостью, то застенчиво грустила, когда приходилось говорить о нужде и помощи. Вкруг ее при беседах с батюшкой собирался кружок: молодежь и женщины. Таня делалась центром внимания и говорила о картинах бедноты, несчастья уже всем, кто слушал. Но говорила исключительно поглощенная интересами дела. Тем дороже казались ее слова. Тем милее представлялась она сама в мыслях окружающих. Таню любили, ее ценили, она являлась для соборян тем живым скреплением, способность к которому особенно ценил в Тане о. Григорий, и тем больше, что это выходило у Кручининой непреднамеренно, без всякого желанья быть центром. Она просто жила общением с людьми и любила их как могла. Непредвзятость, полная искренность во всем счастливо соединялись в Тане с удивительной нетребовательностью в отношении собственных потребностей. Отдавшись служению бедным, она не силилась ни быть воздержанной, ни принуждала себя к посту и лишениям и, все же, выходило так, что Таня жила как птица Небесная. Ее не ждали дома к обеду, не знали даже, придет ли она ночевать. Таня кушала на ходу и что приходилось. Придет по делу в какой-нибудь дом, а там — чай. Предложат ей чашечку — выпьет. В другом доме угостят горячим хлебом, Таня съест булочку или пирожок, и достаточно. Сыта на день, если в своем || доме и неостанет ничего. Жаловаться, просить пищи ей и на ум не приходило. Так же мало внимания обращала она на то, как одета. Неряшливой не казалась, но и костюмов заводить не старалась. Видя в ней человека не от мира сего, некоторые из любителей форм спрашивали: почему Таня не пострижется в монахини. И следует отметить, сама она очень склонялась к этому, но о. Григорий удерживал ее.

— Монахи для пустыни, — говорил он, — а вас, Таня, Господь избрал жить не в пустыне, а на людях. В миру лучше быть как праведный Симеон, без обетов монашеских.

На этом и кончались разговоры о постриге. Таня не настаивала. Но молиться любила. Особенно по ночам в соборе. Для этого она забегала иногда ночевать к мона-

хиням в церковь. В такие ночи отводила душу, ее страстью были акафисты. Батюшка знал о ночных стояниях Тани, но не особенно противился этому, хоть и тут учил Таню:

— Не увлекайтесь слишком. Экзальтация вредна. А молитве учитесь лучше на коротких воздыханиях, как: «Боже! Милостив» или «Господи, помилуй», которые можно произносить и на ходу.

В будущем мы еще не раз встретимся с Таней Кручининой. Здесь же заметим, что она по преимуществу настаивала на разговении бедных к Пасхе и вместо 15–20 уже л. 48 известных Комитету¹⁷ семей, собрала данные не || меньше чем о ста бедных домов, включая, впрочем, в это число и деревни. Точно так же Таня готовила и детей к детскому празднику на Пасхе, выставляя перед Комитетом их нужды, особенно в отношении платя. Пасха поэтому возложила на благотворителей большие заботы. Но средства текли к о. Григорию легко, а потому он и не ставил тесных границ для Комитета¹⁸. Уж если где, то в деле милосердия батюшка и мысли не допускал, чтобы старания христиан сделать больше добра ближним могли встретить непреодолимые препятствия в недостатке средств. Когда ему замечали: «А где же деньги?», — он отвечал словами Авраама Исааку: «Господь найдет нам средства, друзья мои». Люди не смели возражать на такой ответ и, с своей стороны, деятельно готовили для бедных к празднику все, что могли.

Не менее интенсивно шла работа к встрече Пасхи и в церковном совете. Здесь обсуждались вопросы об открытии Братства при соборе, о выработке устава Братства, о приобретении земли для огорода бедных. Устав мог казаться вещью маловажной, тем более что в одной из городских церквей года три тому назад ликвидировано было существовавшее там Братство за уходом на покой его устроителя. Для использования доброжелатели о. Григория представили ему «примерный» устав его. Но когда батюш- л. 48 об. ка просмотрел его, он только || покачал головой. От устава несло такой затхлостью, его параграфы представляли такую невообразимую мешанину ханжества и лжепатриотизма! Никакой живой идеи нельзя было высосать из скучнейших наставлений о молитве, об истовом крестном знамении, о соблюдении постов, посещении храма, о почитании царских дней, о верности присяге, о защите престола от врагов внешних и внутренних. Все это казалось временными подпорками, которые ставили под сгнившие балки дома, прежде чем его снести. О. Григорий ничуть не желал поддерживать формы — он думал и старался о том, чтобы влить жизнь в отмирающую церковность. Долго беседовал батюшка по этому предмету со своими друзьями Лузиным¹⁹ и Яковлевым²⁰ — и

¹⁷ См.: Прим. 6.

¹⁸ Там же.

¹⁹ История знакомства прот. Николая с Михаилом Ивановичем Лузиным (по тексту роману — адвокатом по крестьянским делам) описана в ч. 1 романа «Виноградари» — «Сеять». Прослушав лекцию «Религия и жизнь», Михаил Иванович приходит домой к о. Григорию Загуменных и, раскрыв перед ним свою душу, со слезами просит: «Доньне я думал, что я уже умер для веры; вы пробудили ее и я пришел просить вас: “Батюшка! Дайте мне дело, приучите меня к церкви”».

²⁰ Яковлев Владимир Дементьевич — друг и духовный единомышленник прот. Николая, служил воспитателем в Шадринском детском доме. История их сближения и дружбы приведена в ч. 1 романа «Виноградари» — «Сеять». Фамилия имя и отчество не изменены. Удалось установить реальное существование этого человека. По архивным документам 1920 г., он числился инструктором отдела народного образования. В фондах Шадринского государственного архива сохранились его письма при инспектировании состояния детского приюта в г. Далматове и содержания в нем детей. Владимир Дементьевич и его жена Алек-

вот, совместно они выработали проект братского устава. Внимательный читатель мог легко усмотреть в его параграфах три руководящие идеи спасения. На первый план выдвигался труд на братию, как жертва любви и служения общему делу. Что всякий семьянин из верующих трудится — это учитывалось. Но знали и то авторы устава, что этот труд был ничем иным, как повинностью плоти: им добывались средства жизни каждым для себя и своего дома. К чему приводило безоговорочное поощрение такого рода труда — показывал строй жизни, всецело покоящийся на жадности и обогащении. Печальнее всего было видеть, что Церковь не только не ограничи-||вала ничем л. 49 труд во имя эгоизма, но даже освящала его. О. Григорий видел в этом фальшь, подмену христианства. Тем настойчивее стремился он к тому, чтобы через Братство повернуть религиозное сознание верующих в сторону общего труда, и потому в уставе каждому члену Братства вменялось в непремennую обязанность отдавать хоть маленькую часть времени и сил на труд для ближних, на общее церковное дело. Второе место в уставе отдавалось милосердию и третье — молитве. Тут параграфы составлялись легко, но и здесь проводилась идея любви и подчинения личных точек зрения общественным тенденциям. Так, главным мотивом к благотворению выставлялось не ожидание награды и личное спасение, а мысль о завещанной Христом борьбе с страданиями ради наступления Царства Божия. Точно так же и в отношении молитвы устав отражал мысль, хорошо выраженную, кажется, старцем Серафимом Саровским, что «Господи, помилуй», сказанное в общении с братией, стоит целого правила наедине у себя в келье.

После дружеских бесед и разъяснений составление параграфов устава поручено было Лузину. В середине поста проект устава был готов. Он удовлетворял батюшку Загуменных вполне, но на последнем совещании друзей, в связи с уставом Братства, выплыл новый вопрос. Дело в том, что к тому времени кое-где по России начали создаваться так называемые сестричества || в целях привлечения женщин к работе при храмах. В л. 49 об. глазах Загуменных такие организации представлялись просто капитулированием перед современностью, когда в Церкви и так оставались чуть ли не одни женщины, мужчинам же как будто никакого и дела не находилось. Подобное положение, да еще подчеркнутое созданием сестричеств, вызывало возмущение в о. Григории, но надо было протестовать не на словах, а на деле. И тут выдвигался вопрос: какую живую и нужную работу может дать Братство мужчинам? Долго не думали. Владимир Дементьевич²¹ подал мысль, и за нее ухватились, чтобы хлопотать о наделе Братства землей. Но к власти подходили большевики. О земле под посев хлеба нечего было и думать. Остановились поэтому на меньшем — выпросить участок земли за городом под огород. Идея заключалась в том, чтобы силами Братства возделывать огород и засадить овощами. Урожай же распределить между беднотой. За городом, по речке Тальниной²², праздной земли было много. На отвод из нее десятин 2-х — 3-х под огород можно было надеяться. А для мужчин тут дела

сандра Алексеевна были членами Симеоновского церковного братства с 1918 года (ГАШ. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 110. Л. 26, 27 об.; Материалы регистрации Симеоновского религиозного общества в г. Шадринске // ГАШ. Ф. Р-168. Оп. 8. Д. 27. Л. 27 об., 28).

²¹ См.: Прим. 20.

²² Речка Тальнина, расположенная в окрестностях г. Шадринска, получила свое название от зарослей тальника, обильно растущего по ее побережью.

нашлось бы много. Отрядили Вл[адимира] Дем[ентьевича]²³ в учреждения прозондировать почву насчет предоставления Братству земельного участка под общественный огород. К общему удовольствию, земельный отдел обещал, когда стает снег, участок под огород отвести. Тогда о. Григорий понес свои мысли о Братстве и уставе его на рассмотрение церковного совета. Не одно заседание сидели над этим. || В составе церковного совета из 25 человек больше половины было мужиков, выборных из деревень. Приходилось толково и подробно разъяснять идеи Братства, каждый параграф устава. Мужики, хоть и не выказывали увлечения затеей, но и не упирались. Решено было после Троицы послать устав Братства на благословение Преосвященного²⁴, а огород открыть этой же весной. Тут же на собрании избрали для организации и ведения дела 3-х опытных членов и тем положили начало участию в Братстве мужчин.

Что же касается женщин, то они уже основательно втянуты были в дело. Занятия с детьми в храме обеспечивалось женщинами. Работа по благотворению распределена была главным образом между женщинами. Большой храм смывался и чистился добровольными мытницами. Батюшка приставил к этому делу двух заведующих. Они по очереди набирали желающих помыть из деревенских девушек и женщин. Храм, несмотря на постоянные службы, блестел примерной чистотой. Несколько швей следили за приведением в порядок церковной ризницы. Встречать Святую Пасху было с чем. Организация Братства шла интенсивно и успешно. Люди в большом числе вовлекались в общественную работу. Храм почти ежедневно наполнялся верующими для молитвы и слушания бесед. О. Григорий вел теперь беседы по три дня в седмицу по вечерам на акафистах. Два вечера в неделю уступал для занятий по Закону Божию с молодежью. Все живые силы он поднимал навстречу Светлых дней, волнуясь и горя душой на деле Божиим. ||

Пасхальное торжество открылось в Великую Субботу вечером обрядом освящения куличей и яств для разговенья бедных²⁵. На столах, окнах, искусственно устроенных лавках в части храма, прилегающей к канцелярии, размещались пайки из творогу, крашенных яиц и куличей. Чистые белые скатерти, покрывающие столы, рассыпанные кое-где цветочки, большой четырехугольный фонарь, обтянутый цветочной розовой бумагой с вензелем «Христос Воскрес», придавали обстановке праздничный вид. Ко времени прихода о. протоиерея Загуменных у столов толпились бедные старцы, женщины, детишки. Впервые, совершая привычный обряд, о. Григорий чувствовал радостное волнение. Он подумал: «Вот тайна любви! Даже отпущенная в микроскопических дозах, она дарит радостью и счастьем». То же волнение замечено было и среди женщин — сотрудниц по благотворению. Запели «Христос Воскресе». Батюшка с за-

²³ См.: Прим. 20.

²⁴ Преосвященный Григорий (в миру Гавриил Ульянович Яцковский; 1866–1932 гг.). 17 ноября 1917 г. он был назначен епископом Екатеринбургским и Ирбитским. После занятия Екатеринбурга белогвардейскими войсками (конец июля 1918 года) благословил устраивать вечера скорби в память убитых священнослужителей (на некоторых присутствовал лично), собранные пожертвования передавали их семьям. 16 февраля 1919 года встречал в Богоявленском кафедральном соборе приехавшего в город А. В. Колчака. В 1922 году Патриархом Тихоном возведен в сан архиепископа. Впоследствии был одним из инициаторов «Григорианского раскола».

²⁵ Приготовление дарового пасхального угощения для немущих и вообще для всех, кто пришел в храм этот день Святой Пасхи, — давняя традиция Русской Церкви.

Ил. 2. Внутреннее убранство Спасо-Преображенского собора, современный вид*

жженным и обвитым широкой лентой трехсвечником кадил столы. Толпа крестилась. Она выглядела убого одетой, худородной. Бескровные, истомленные лица всех делали бесцветными, похожими один на другого стариками. Посошки, мешочки в руках напоминали странников без отечества на земле. Невзрачная обувь, обмотки на ногах отмечали униженное положение бедняков. Их взгляды пугливо бросались в стороны и просвечивала в них боязнь: как бы кто не оторвал их от щедрой подачи. Они жались к столам и в этом движении замечалась сдер-||жанная жадность, примитивная страсть л. 51 к добыче. Что-то острое, опасное подкатило к сердцу, но тут же испарилось. Пели могучее всепримиряющее «Да воскреснет Бог».

«Пасха священная нам днесь показася.

Пасха — радостию друг друга обьемем!

О, Пасха, избавление скорби!»

О. Григорий воспрянул: «Есть Сила всепобеждающая! Есть Любовь всеспасающая! В этом наша радость и надежда». Окончивши обряд, он обратился к бедным братьям с праздничным приветствием. Началась раздача пайков. Батюшка ушел от суеты в главный храм. Здесь шла спешная и многолюдная работа по украшению храма. Барышни бегали, лазили, прицепляли на иконы венки из пихты, усеянной цветами. Колонки на иконостасе, карнизе красиво обвивались зеленью и цветами. Молодые люди выполняли поручения цветочниц там, где требовалась ловкость и сноровка. Оживление и согласо-

* См. также: Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 252. Внутреннее убранство Спасо-Преображенского собора, 1924 год.

ванность в работе поднимали настроение зрителей. Но молодежь ревниво охраняли тайну впечатления от своих трудов. Батюшку вежливо просили пойти отдохнуть. Он с улыбкой подчинился желанию хозяев. Зато когда в 11 часов ночи он, празднично одетый в неизменного цвета черную рясу с академическим крестиком в петлице, вошел в храм, его несказанно поразил великолепно украшенный вид иконостасов, люстр, арок и стенных икон²⁶.

Электрический свет оттенял пятность наряда. Гирлянда из пихты, протянутая л. 51 об. крестообразно по средней части храма против боковых алтарей скра-||шивала пустоту транспарант, протянутых под аркой, связывающей боковые приделы и открывающей вход в главную часть церкви, прорывая темноту прохода светом внутренних огоньков и бросая в глаза входящих праздничное радужное приветствие «Христос Воскресе!»²⁷

Полюбовавшись минутку на приятное зрелище, о. Григорий прошел в главный собор. Тут его ожидало еще более внушительное великолепие. На первый взгляд, поражало колоссальное обилие цветов. Говорили, что до 5 тысяч букетов израсходовано было на одну главную часть храма, и действительно, нижний ярус иконостаса и середина его над царскими воротами усеяны были цветами. Цветами отделано было огромное серебряное паникадило, цветы украшали заклиросные киоты, стенные иконы. Даже гирлянды из пихты, перекрещивающие пространство от иконостаса до задней стены, были покрыты цветами и, что замечательно, — не бросалась в глаза ни пестрота красок, ни аляповатой нестройности форм. Всюду, куда проникал взор, зритель видел тонко сделанные белые лилии, нежно и застенчиво выступающие из зелени на фоне позолоты и электрического света. Храм утрачивал свою реальность, он казался волшебным. Декораторы достигали цели. Их искусство переносило сознание верующих от земли к стране чудес и радостей. Недаром вокруг стен: от иконостаса вправо по задней стене и влево укрепленный над окнами транспарант огненными буквами пояснял: «Пасха — двери райские нам отверзающая». ||

л. 52 Несмотря на тесноту, к батюшке протиснулись Таня и две-три цветочницы. Он понял, им хотелось знать, какое впечатление произвел на него украшенный храм.

— Благодарю, благодарю, мои милые, — сердечно благодарил он девушек. — Я многого ожидал от вас, но не представлял все же, что будет такая роскошь. Вы превзошли ожидание. Передайте всем молодым труженицам большое спасибо.

Девушки сияли и быстро скрылись, спеша поделиться радостью с ожидающими их товарками. О. Григорий прошел в алтарь. Строгая чистота, царящая здесь, не удивила его. Он привык к ней. Но убранство престола подчеркивало Праздник из праздников и Торжество из торжеств. Однако внимание немногих находящихся здесь лиц сосредоточено было на запрестольной картине, изображающей явление Воскресшего Христа Марии Магдалине. Картину по заказу Загуменных писал местный иконописец. И хотя он не блеснул большим талантом, но серьезное ответственное задание и внимание, оказываемое ему во время писания картины со стороны батюшки, который

²⁶ Храм любили и украшали, особенно на Пасху. Были особые искусницы. Сохранилось несколько длинных фотографий внутреннего пасхального убранства в Соборе, с церковным народом и без него. На обороте одной из таких фотографий — надпись: «Незабудки с розами сделаны рукой Надежды Петровны Елохиной...».

²⁷ Выделение по тексту рукописи.

заходил не раз к нему с Влад[имиром] Демент[ьевичем]²⁸, подняли дух художника и его создание, вставленное теперь в раму и освещенное изнутри ярким ровным светом электричества, выглядело очень прилично. Особенно нравился батюшке Христос — легкий, одухотворенный, в полном смысле — Воскресший. Мария пред Ним слишком земная и по одежде плотная. На лице ее глубокое почитание. Распростертыми руками она готова обвить ноги Учителя и Господа, но удивленно слышит Его голос: «Не прикасайся ко Мне»²⁹. Только здесь, || глядя на духоносный образ Христов, мысль легко л. 52 об. улавливала смысл странных слов. Не презрение духа к плоти сквозит в них, а опасение любящего, как бы Мария, охваченная желанием видеть, осязать Иисуса, не усомнилась в Нем и не погасила в себе радости от встречи.

Началась служба. Кто из верных не знает Пасхальной утрени, с ее радостной встречей Христа, непрерывным пением хоров и частыми приветствиями «Христос Воскресе», которые, как удары в доску ночного сторожа, проверяют бодрость сознания и зовут мысль и чувство к возбуждению в себе святых духовных представлений? Кто из православных не испытал, стоя в Пасху, с возженной свечой, в толпе молящихся той безотчетной радости и любовного веселия, которое сходит в душу чудесно и таинственно, как иерусалимский Огонь при Гробе Господнем, по народному верованию. Кто не чувствовал, хоть на момент, духовного восхищения по ту сторону образов и не переживал в сердце видение Небесной радости, ангельского ликостояния при свете мирных, святых огоньков в руках верующих, когда даже самый бедный сельский храм, освещенный тусклыми светильнями в придачу к восковушкам, горит вспышкой огоньков в глазах богомольцев и благовествует всем жизнь и Воскресение?

Поют Пасхальный канон. О. Григорий не слышит прекрасного пения хора певчих. Не может разделить ликования левоклиросников по поводу того, что ими управляет бывший архиерейский регент, || ныне местный инспектор народных училищ, решивший л. 53 в угоду батюшке тряхнуть старинкой. Но когда идет кадить храм, всех приветствует бодро, уверенно, поднимая дух и настроение молящихся. Переполненная народом церковь, торжественный вид храма, согласованность хоров, стройность службы, о которой успокоительно дают понять жесты и действия братии в алтаре, приводит и о. Загуменных в состояние умиления. Он стоит перед престолом, воспроизводя про себя знакомые тропари канона, и мысль его творчески улавливает в них искорки откровений.

«Небо, земля и преисподняя

Да празднует вся тварь восстание Христа»³⁰.

Как это звучит величественно и утешительно! Раздирается земля от вражды. Небо пока далеко, далеко от мира, преисподняя горит в огне страстей и страдания, но лети, мечта, выше видимого. Будет мир на земле, Небо соединится с землей, и ад сокроется за ненадобностью. О, чудное видение! О, тайна святая и превосходящая всякую радость! Истинно: «Вчера спогребенный с тобой Христе, вчера сраспинаемый мрачными, душу раздирающими событиями жизни, совосстань днесь, воскресу Тебя»³¹.

²⁸ См.: Прим. 20.

²⁹ Ин 20. 11–17.

³⁰ Фрагмент первого тропаря 3-й песни канона Пасхи.

³¹ «Вчера спогребохся Тебе, Христе, совосстаю днесь, воскресу Тебе; сраспинахся Тебе вчера: Сам мя

Есть, конечно, люди, для которых это торжество — признак мещанства. Они загнипнотизированы сражениями армий, борьбой за власть, они поражены буйством человеческой воли, которая развязывает во всех зверя. Они, опустошенные духовно, видят только один выход: драться, гореть, испепелять в человеке все старое. Что же?
л. 53 об. Спускайтесь в преисподнюю, испытывайте || глубины сатанинские. Сердце и у вас захочет света, мира, чистой радости, и благо нам, что мы видим это сокровище в вере Христовой. Никто да не укоряет нас, будто мы не видим ужасов жизни. Видим и вздыхаем. Но ныне спешим облегчить сердце и за всех просим: «Сам нас прослави, Спасе, во Царствии Твоем»³². Мысль вдруг переносится к жертвам войны, междоусобицы, голода, несчастий. Страшно подумать, сколько жизней отнято по суду человеческому, по прихоти, в пьяном буйстве, в угаре злобы! Где эти убитые, растерзанные, с воплем беспомощности и страха расставания с жизнью? Не забываем ли мы их, празднуя Пасху? Нет, не только не забываем, но и их зовем возрадоваться и возвеселиться с нами. В самом деле, где бы они ни были, но ниже ада нет ничего. Но ныне и в аду — Пасха, освобождение. Ибо содержимые адовыми узами видят, к удивлению своему, Христа, в безмерном Своем благоутробии сходящего к ним. Но вот, мрак, уныние, мучение, разрешается светом, свободой, избавлением. Томящиеся в смертных узах души идут вслед Христа веселыми ногами, Пасху хваляще вечную.

Так светлое торжество переплетается в мыслях о Григория со злобой дней, и радость, чистая радость, побеждает всякое безумие человеческое. Всей душой чувствует батюшка, что Пасха нетления есть спасение мира. О, если бы понимали безбожники, что мы не против их идем, а к ним, хотя и против их воли! Они кощунствуют, бросают || исступленные слова в небо. Мы молчим, но эти цветы, эти чистые лилии, которые молодость принесла в дар Господу, разве не сильнее слов разят они атеистов, и в представлении о Григория возникает образ. Цветы — множество цветов, сыплется на голову кощунников. Они обороняются, сердито отмахиваются. Но ведь это не враги — это только цветы невинные, милые. И уста безбожников смыкаются. Они стихают. Лилии побеждают их зломыслие. Но, оставив Бога, безбожники обрушиваются на верующих. Смеются, теснят их, силятся погасить в них все святые упования. Но беззлобно и трогательно отвечают на это верующие. Они зажигают пасхальные огни и чудесно, всепокоряюще горят свечи в их руках, а лучи света, сверкающие из глаз, зовут к любви, прощению и радости.

«Яко воистину священная и всепразднственная сия спасительная мощь и светозарная, светоносное дне восстания (а мы добавим: и примирения), сущее провозвестница, в ней же безлетний свет из гроба плотски всем возсия»³³.

— Отец протоиерей! А, отец протоиерей!

О Григория дергали за ризу. Он очнулся. Его спрашивали, когда он будет читать Огласительное Слово Златоуста³⁴. Настоятель окончательно пришел в себя. Он с улыбки прослави, Спасе, во Царствии Твоем», — это второй тропарь 3-й песни канона Пасхи, которым открывается последняя важная тема, проходящая через весь канон Пасхи, — приобщение Царству каждого человека, переживающего эти Святые дни во храме и жаждущего приобщиться благодати Воскресения.

³² См.: Прим. 30.

³³ Стихи третьего тропаря 7-й песни канона Пасхи.

³⁴ «Слово на Пасху» святителя Иоанна Златоуста читается в храме во время ночной праздничной служ-

кой смотрел на братию, словно извинялся, что ушел мыслями в себя и забыл окружающих. Попросил книжку со словом святителя и распорядился поставить ему аналой на амвон после стихир «На хвалитех»³⁵ перед пасхальными стихирами. ||

Когда настал момент чтения Слова, о. Григорий вышел на амвон весь сияющий, л. 54 об. праздничный. Золотая риза на нем, как чеканный фон икон, поблескивала искорками света, шелковый розовый подризник прекрасно оттенял великолепие наряда. Лицо дышало жизнью, темно-русые непокорные волосы, придавленные сверху камилавкой, обрамляли лицо красиво вьющимися кудрями³⁶. Высокий рост, стройная фигура притягивали к себе взгляды людей, а лучистые серые глаза, полные любви и радости, несли без слов всем приветствие и благодать.

— «Христос Воскресе», — бросил он в толпу крылатые слова и они отдались по храму могучим гулом голосов, — «Воистину Воскресе!»

Кто слышал этот дружный мощный отклик, мог понять, что батюшку встречали от сердца и для людей он был родным и близким. Он и в самом деле полон был в душе благожелания к ним, и тем сильнее обнаруживалось в нем это чувство, что он признавал, какое сокровище раскроет он сейчас перед ними. Пасхальное слово Златоуста³⁷ и подлинно есть сокровище. Каждая мысль его возвышенно чиста и волнует сердце, как мечта, призыв и утешение. Оно чуждо напыщенности, но в нем от начала до конца кипит, бурлит живая радость любви и спасения. Как из рога изобилия, сыплется в нем на верных дары благодати, и нельзя не почувствовать, до чего возлюблен и взыскан человек Господом. Богодухновенный ум человеческий пропел на все века здесь гимн Воскресшему, и он живет в Церкви как непревзойденная красота, как памятник мудрости и вдохновения.

О. Григорий читал его с наслаждением. С выразительной отчетливостью подавал он || волнующие образы, незабываемые мысли. Он смотрел ласково в толпу и нес им л. 55 успокоение: «Постившиеся и не постившиеся — возвеселитесь днесь». Он обнял взором храм и, указывая рукой на алтарь, хоры, людей, уверенно восклицал: «Трапеза исполнена. Никто же да изыдет алчай, вси насладитесь пира веры»³⁸. Глаза молящихся впились в него, их внимание росло к нему, а он, пронизывая глазами даль стоящих, обозревал уголки, точно искал кого-то и, с силой убеждения, сам радуясь богатству благодати, возвещал:

«Никто же да рыдает убожества, явися бо общее Царство. Никто же да плачет прегрешений, прощения бо от Гроба возсия»³⁹.

бы после пасхального канона. Таким образом Церковь признает это слово единственным полностью выражающим смысл праздника, настолько полно, что без него немислима пасхальная служба, — и настолько точно, что по церковной традиции отменяется обычная пастырская проповедь в этот день, что является признанием того, что добавить уже ничего не нужно и невозможно» (Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста // Сайт «Pravmir.RU: Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/oglasitelnoe-slovo-svt-ioanna-zlatousta/> (дата обращения: 13.09.2016).

³⁵ Пасхальные стихиры поются на заутрене в составе хвалитных стихир.

³⁶ Именно так выглядел прот. Николай Буткин.

³⁷ См.: Прим. 34.

³⁸ «Все наслаждайтесь пиром веры; все вкусите от богатства благодати», — из Огласительного слова святителя Иоанна Златоуста.

³⁹ «Пусть никто не рыдает о своей бедности, ибо настало царство для всех. Пусть никто не скорбит о грехах, потому что из гроба воссияло прощение» (текст из Огласительного слова святителя Иоанна Златоуста).

Далее он читал описание борьбы Христовой с адом. Пред ним стояла картина ра- тоборства, он видел наносимые смерти раны, он чувствовал, как рассеиваются от руки Христовой темные силы, и, весь преображенный победой Воскресшего Господа, громом потрясал сердца. «Воскресе Христос, и падоша демоны. Воскресе Христос, и радуются ангели! Воскресе Христос, и Жизнь жительствоует!». При каждом восклицании люди истово крестились, принимая слова как могучее заклятие всех враждебных полчищ. В них жила вера, сознание мощи. Тайна Воскресения сходила со Словом в их души. Тогда, в полной гармонии с приподнятым настроением, массы из хора могучими волнами по- лились, и наполнили храм победно торжествующие звуки Пасхальной песни.

«Да воскреснет Бог, да расточатся врази Его!

Пасха священная нам днесь показася.

Пасха новая, Святая... Пасха Великая!»

л. 55 об. Вместе с этим в алтаре началось христосование. О. Григорий, держа в руках крест, || целовался с братией. Христосование с народом отняло времени больше часу. Кончали утреню, пели пасхальные часы, о. Григорий продолжал стоять на амвоне с крестом и принимать верующих. Его ободрял вид множества молящихся. Его радовала проскальзывающая в приветствиях сердечность в отношении к нему. Он принимал ее как выражение довольства службой, и душа его играла и скакала от удовольствия. Он был в зените веселия и торжества.

Утром, перед тем, как идти с крестом, Загуменных заглянул в собор. Храм был подмыт. Мытницы стояли у порога в немом созерцании. Батюшку они встретили в смущении. Он подметил их растерянность и приветливо спросил, что с ними.

— Прости, о. протоиерей, — близко к его уху и громко отвечала за всех распоря- дительница по чистоте церкви, — Не знаем, ладно ли сделали. Грязновато было на полу после службы — мы и вымыли. Поди, согрешили в Великий день?

Чем-то милым, от юности взлелеянным, дохнуло от этих слов простой дере- венской женщины. Только не со страниц Достоевского или Толстого дохнули на него слова великого смирения, а из уст живых людей, и легло это на сердце большим празд- ничным подарком. Но он сложил это про себя, а женщинам сказал только, чтобы они успокоились и вместе с ними прошел дальше, к главному приделу. Пред ним вновь от- крылось чудное виденье. Он смотрел, а в уме проскользнули заученные строки:

«Люди! Братья на скорбной земле! ||

л. 56 Как вы можете жить,

Не мечтая о чуде,

О нездешней надмирной стране».

Пустой храм стоял, как убранная на брак невеста. Солнце сверху бросало в окна обильные лучи света. Он, преломляясь, расцвечивался и бросал на цветы и иконы мягкие тона радуги. Лилии играли, улыбались. А там, из открытого алтаря, точно из светлого живоносного Гроба, смотрел Воскресший Христос. И был Он величественно прекрасен. Нельзя было не залюбоваться волшебной картиной. Шли минуты в молча- ливом восхищении. Но женщины нарушили тишину.

— Не знай, на земле или на небе стояли святую ночь.

— Эх, сестры, — откликнулся растроганный батюшка, — чего только не сделали бы люди в любви ко Христу! Самый ад они обратили бы в небо.

Он вышел из церкви в переполнении высшей благодарности к Богу.

День ходили славить Пасху по домам. О. Григорий слышал много приятного для себя, но суета, разговоры о политике под звон рюмочек, встречи с потерпевшими, прижим и уколы революции утомили его; он возвращался домой усталым.

Матушка⁴⁰ встретила его сюрпризом. Она вышла к нему, ведя за руку маленькую девочку. Улыбаясь и нежно поощряя малютку, она говорила:

— Посмотри, Гриша, кого Бог послал нам.

Батюшка с удивлением оглядывал гостью. Девочка, лет 4-х, пугливо жалась к матушке и знакоилась, видимо, неохотно.

— Откуда такой фрукт? — спра-||шивал, между тем, батюшка, приседая к ма- л. 56 об. лютке и думая приласкать ее.

Наперстный крест взмахнул при этом. Девочка заинтересовалась блестящей вещью и протянула свободную ручонку, чтобы взять и рассмотреть крест ближе. Пока она, таким образом, занималась, о. Григорий внимательно наблюдал ее. Малютка высмотрела⁴¹ истощенной, бледной. Бросался в глаза выпученный из-под платица животик. Русые волосы на голове лежали реденькими прядями. Продолговатое лицо было чистенькое, но без кровинки на щеках, не оживляли его и глаза. Ребенок возбуждал к себе непроизвольное чувство жалости. Поглаживая девочку по головке, батюшка снова спросил, глядя на жену, откуда появилась в доме девочка.

— Таня принесла. Нашла ее на окраине у нищей. Женщина только что ее била, выбросила ее в рубашонке в сени. Девочка кричала исступленно. Таня была близко, прибежала на плач. Женщина немилосердно бранила и кляла ребенка. Таня взяла девочку и принесла к нам. Просила пока подержать. А потом отнесет ее в детский дом. Девочку зовут Катей.

Батюшка грустно смотрел на крошку.

— Что же ты, водиться будешь с ней? — несмело спросил он матушку.

— Да она славная, — с улыбкой отвечала та, но тут же оборвала в себе оживление и уже грустно заметила, — только посмотри, вся спина в синяках, — и матушка отдернула у ребенка рубашонку, при этом глаза ее заблестели слезами. ||

л. 57 — Ну-ну, Надюша⁴², не надо, — бросился к ней о. Григорий, — сегодня все должны радоваться. — Вот и крошка пусть веселится.

Он быстро поднял ее на руки и стал подбрасывать. Катя не плакала. Махала смешно ручонками, оглядывая в недоумении потолок, стены.

— Вот мы какие. Вот мы какие, — приговаривал батюшка. Он ждал улыбки от Кати, но та сейчас же потянулась к матушке. Матушка понесла ее к столу, уставленному закусками.

— Ты посмотри, Гриша, как она жадно ест, — и матушка подала ей кусочек курицы.

Катя действительно кушала как зверушка. Было тягостно смотреть на ее жадность. Батюшка пошел к себе переодеться. Сюрприз с девочкой встряхнул его. Устат-

⁴⁰ Матушка — жена прот. Николая — Клавдия Федоровна, урожденная Ковалевская (1882 года рождения), дочь чиновника, из города Суджи Курской губернии (Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 10827. Л. 2.).

⁴¹ Смысловой контекст используемого слова *высмотрела* — *выглядела*.

⁴² Надей в своем повествовании прот. Николай назвал жену Клавдию Федоровну. См. прим. 40.

ка⁴³ как не бывало. В голове настойчиво стоял вопрос: почему Таня принесла ребенка к ним? Что с ним делать? Спокойно передать Катю в детский дом мешала почему-то совесть, но поступить иначе — батюшка боялся решать этот вопрос. К столу он вышел, сбросив всякие думы. Катя сидела на стуле с салфеткой, подвязанной на шее, и с аппетитом кушала суп из блюда. Матушка ухаживала за ней.

— Почему у ней выпучен животик? — спросил жену батюшка.

— От недоедания, — кормили ведь хлебом одним, — глядя по головке девочку, отвечала матушка.

— А исправить это можно?

— Конечно, если ввести диету и делать соленые ванны.

Из кухни пришла кухарка с супом в миске. По-старушечьи не вытерпела, сказала:

— Не дочку ли Бог послал в Великий день? ||

л. 57 об.

Точно электрическая искра коснулась обоих супругов. Они взглянули друг на друга и — потупились. Батюшка боялся даже и заводить речь о судьбе девочки. Он поэтому свел замечание кухарки на шутку.

— Ишь, чего выдумали — куда нам такую замарашку? Ведь ты — замарашка? — лукаво обратился батюшка к девочке.

— Я — Катя, — твердо отчеканила девочка, и, дергая за рукав стоящую с ней матушку, просила: «Дай исе папе».

Она просила хлеба, но ни тот, ни другая из Загуменных не понимали этого слова. Выручила кухарка, объяснила, что девочка по-крестьянски папой назвала хлеб. Посмеялись над странностью языка, но в душе как-то сама собой возникла мысль: что за знаменательные намеки? Два дня прожила Катя гостьей в доме Загуменных. На четвертый день решили отнести ее в приют. Но матушка вдруг залилась слезами.

— Что ты, Надя? — смущенно спрашивал ее о. Григорий.

— Жаль мне ее, — сквозь слезы говорила супруга, — здесь ей хорошо, а там, я чувствую, она умрет. — И слезы снова душили матушку. Тогда батюшка решил:

— Ну так оставим ее, Надя. Вижу, что ты думала об этом. Я же давно таю про себя мысль, что Бог послал нам ее⁴⁴.

Батюшка, свалив с плеч камень, как говорится, взял быстро девочку на руки и, целуя ее, спрашивал.

— Будешь звать ее мамой? — он указывал Кате на матушку.

— Буду, — наивно отвечала та. ||

л. 58

— Ну, так иди, делай, что хочешь [...]»⁴⁵.

— Я иглать хочу, — как ни в чем ни бывало отрезала девочка, и, когда ее отпустили с рук, побежала в угол к своим вещам.

Так Катя и осталась жить у Загуменных вместо дочери. Таню Кручинину послали за доктором, чтобы освидетельствовать девочку и дать заключение относительно ее здоровья. Женщина-врач успокоила насчет рахитизма.

⁴³ Устаток — усталость.

⁴⁴ Обращение о. Николая к дочери фигурирует в рукописи «Письма о вере».

⁴⁵ Далее несколько слов в рукописи стерлось или затерты сознательно прот. Николаем.

— Это пройдет, — говорила она, — будете кормить хорошо и делать ванны. Что же касается состояния здоровья вообще, то сейчас, в ее возрасте, ничего не видеть и судить решительно нельзя.

Приходилось искать к выводам врача дополнительных справок. Тут же Таню послали на место, где она отыскала Катю, разузнать, когда, где она родилась и кто ее родители. Полученные сведения были таковы. Отец девочки неизвестен. Мать — работница, умерла на втором году после рождения Кати. Сиротка оставлена была на попечение сварливой нищей тетки. Та тяготилась девочкой, немилосердно была ее. Против того, что Катю взяли у нее ровно ничего не имела.

— Порадуюсь только, что избавили меня от этого в...ка (следовало нецензурное слово).

Что могли делать после таких сообщений чета Загуменных? Судьба привела Катю к ним. Они не могли отказать ей в приюте. Чувство жалости к сироте побуждало отбросить все другие соображения. Батюшку радовало то, что матушка полюбила Катю и заня-||лась ей серьезно.

л. 58 об.

— Благослови тебя Господь, Надя, на подвиг, — нежно поощрял батюшка супругу, — пусть Катя принесет нам мир и благоволение.

Девочка и действительно внесла в дом к Загуменным светлый праздник. Днем, пока о. Григорий был занят службой, хождением с иконами, Катя находилась на попечении матушки. Та деятельно занялась приведением ребенка в порядок. Мыла ее, шила рубашонки, платьица, учила ее вести себя. Крошка изменялась, наполнялась жизнью. Весело бегала она по комнатам, смешала мать разговорами. Матушка забыла скуку, отбросила книги. Жизнь превратилась в серьезную задачу, но давала и неиспытанные радости. Когда приходил с работы о. Григорий на отдых, мать и дочь встречали его радостно. У матушки про Катю всегда имелись свежие интересные анекдоты. Катя делалась центром домашней жизни. О. Григорий охотно выслушивал новости о дочери, потом брал ее на руки и ходил с ней по залу, выдумывая для нее сказки. Девочка обнимала папу ручонками, прижималась головкой тесно-тесно и жадно слушала, не давая замолчать. Усталая голова о. протоиерея иной раз не способна была выдумывать занимательные истории, тогда шли в ход жития с переделками. Матушка как-то прислушалась к такого рода повести и, не утерпев, заметила:

— Что за ерунду ты ей выдумываешь. Не то божественное, не то что. ||

Катюшка усвоила заявление матери по-своему. И когда в следующий раз отец л. 59 Григорий на ее запрос рассказать что-нибудь, начал было ссылаться на усталость, дочь самым серьезным образом возразила:

— Ты немножко, папочка — ну расскажи, хоть божественную ерунду.

Много смеялись Загуменных этой неожиданной выходке Катюши, но поняли урок: с дочкой надо быть осторожной.

Наступило, между тем, Фомино воскресенье⁴⁶. Этот день назначен был в соборе для детского праздника. Подарки малышам готовились давно, комитетчицы⁴⁷ не ле-

⁴⁶ Фомино воскресенье или Антипасха — христианский праздник, празднуемый в следующее воскресенье после Пасхи.

⁴⁷ См.: Прим. 6.

нились использовать для этого и праздничные дни. Ребята уже знали, что их будут дарить и, как никогда, заполнили храм в этот день. В этот день, после обедни, которая в этот день шла поспору, началась суета с детьми. О. Григорий на ½ часа ушел домой. Он думал, что своим уходом побудит выйти и народ, освободив, таким образом, место для детей, но вышли немногие. С трудом пришлось наводить порядок, очистив для ребят весь главный храм. Для удобства поставлены были скамьи. Их не хватило далеко, чтобы разместить всех. Тогда самых малых рассадили на солее⁴⁸. Заняты были также окна, клиросы⁴⁹. Около стен и в проходе в зимнюю половину⁵⁰ толпились матери и любопытные. В 12 часов дня благовест большого колокола возвестил о начале детского праздника. О. Григорий вышел с крестом на амвон. Запели «Христос Воскресе», || «Светися». Прибавили и «Пасху»⁵¹. После этого о. Григорий предложил собранию праздничную беседу. Мы приводим ее целиком.

Дитя на Пасхе

На седьмом году Леля с мамой пошла на Пасху в храм. Множество цветов на иконах, светлые ризы духовенства, а главное — огни на подсвечниках, на иконостасе, люстре, в руках у людей производили на нее неизгладимое впечатление. Сидя то на подоконнике, то на руках у матери, девочка беспрестанно лепетала, указывая на цветы, электрические лампочки, картину в алтаре. Когда священник с диаконом кадили храм, Леля не спускала глаз с трехсвечника, такого нарядного, в цветах и с лентой, и все говорила: «Ай, мама, как красиво! Посмотри». В промежутках между каждениями девочка, чаще всего, переводила глаза на люстру, висящую над головами молящихся. Люстра была большая, уставлена была электрическими лампочками в три ряда, а внизу, в кругу, густо подвешены были хрустальные призмы. Они отсвечивали всеми радужными цветами и точно дразнили любопытство ребенка. Леля не могла налюбоваться игрой света, забыв о сне и ночи. Кончилась утренняя, мама увела девочку домой и уложила спать. Должно быть, Лелька видела во сне что-нибудь хорошее: весело бормотала и сладко улыбалась. Наутро только и разговору было, что о виденной Пасхе. Наступил вечер. Девочка спрашивает мать:

- л. 60
- Пойдем сегодня Пасху смотреть?
  - Нет, || дочка, — отвечала мать, — сегодня ее уже не будет.
  - Будет, мама, пойдем, я хочу смотреть огоньки.
  - Леля упрячилась, и мать, чтобы отвязаться, сказала:
  - Смотри, если хочешь на небо, там по ночам тоже горят огоньки.

⁴⁸ Солей в храме — это возвышение пола перед алтарной преградой или иконостасом. Кроме того, сам алтарь находится на возвышении, и таким образом солей является как бы продолжением алтаря наружу.

⁴⁹ Клирос в храме — это место, на котором во время богослужения находятся певчие и чтецы.

⁵⁰ Небольшое суженное место в Спасо-Преображенском соборе, отделявшее зимнюю, отапливаемую часть, в которой находилось два престола — Петра и Павла и Михаила Архангела, от летней — неотопливаемой, расположенной дальше от входа, престол — Спаса Преображения.

⁵¹ Праздничные песнопения: «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав» (тропарь Пасхи); «Светися, светися, новый Иерусалиме: слава бо Господня на тебе возсия, ликуй ныне и веселися, Сионе. Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о восстании Рождества Твоего» (ирмос 9-й песни канона Пасхи); «О Пасха велия и священнейшая, Христе! О мудросте и Слове Божий, и сило! Подавай нам истее Тебе причащатися в не вечернем дни Царствия Твоего» (2-й тропарь 9-й песни канона Пасхи).

Тогда девочка упростила маму пойти с ней в темный чулан. Здесь в оконце она смотрела на далекие звезды. Мать не раз звала ее в комнату, боясь, что девочка может простудиться, но Леля точно приросла к окну. Она удивляла мать замечаниями, что видит такую же висячую люстру со свечами, как и в церкви.

— Мама! Она движется. Вон, совсем близко, — и девочка высовывала в отверстие руку, готовясь достать что-то.

Мать поняла, что дочь в возбуждении и начинает видеть то, чего нет: она оторвала ее от окна и увела на постель. Девочке, однако, спать не хотелось, да и рано еще было. Она в десятый раз принималась рассказывать матери о том, что видела в чулане Пасху, странно, по-своему изображая вещи, и потом, вдруг, неожиданно спросила:

— А почему, мама, мы не сделаем Пасху у себя дома?

Вопрос ребенка был невинен и прост, но он больно отозвался в сердце матери. Она вспомнила свое несчастье.

Дочь богатого торговца, она девушкой жила в городе, в большом довольстве. Кончила гимназию. Родители прочили выдать ее замуж в зажиточную семью, но случилось непредвиденное. Дочь влюбилась в молодого учителя, брата подруги, к которой она часто ходила. || Но как ни уговаривали ее родные, какие резоны ни выставляли, она все ж таки повенчалась с учителем и уехала с ним в деревню. В деревне надо трудиться, и она занялась хозяйством. Но и муж не давал ей скучать. Он катал ее летом вечерами на лодке по озеру, водил гулять в лес, баловал ее тем, другим — и она вполне счастлива была с мужем. На втором году замужества у ней родилась дочь. Она души в ней не чаяла, вскормила. Жить бы учителю с учительшей и дальше, да копить семью. Но разразилась война — учителя увезли на фронт. Жена уехала с девочкой к родителям в город и здесь через год получила известие, что муж убит. Горько оплакивала она потерю любимого Васи и едва ли перенесла бы удар, но на руках была маленькая Леля, и мать осилила скорбь свою. Она осталась жить, но румянец поблек на молодых щеках, глаза стали печальны, и часто тайком плачет она о разбитом своем счастье. Сердце ранено глубоко и не заживает. Вот и сейчас Леля неожиданным вопросом подняла целую бурю в душе. Мать боролась с грустными воспоминаниями, а Лелька с недоумением смотрела на нее.

— Ты что, мама, загрустила? Ой, какая, — и девочка отнимала мамины руки от глаз, сердито ворча, — а еще Пасха. Сама же говорила, что надо радоваться.

— Ну, и радуйся, Леля! Чего тебе не достает? — спрашивала мать, беря себя в руки.

— Как чего? Я же, говорила тебе, мама. || Почему не сделать нам Пасху у себя в л. 61 доме?

— Почему да почему — многого ты захотела. А впрочем..., — мать остановилась. В голове явилась мысль ответить Леле на вопрос рассказом. — Слушай, детка! Так и быть, расскажу тебе повесть о Пасхе.

Леля обрадовалась, пересела с постели к маме на колени и наострила уши. Мать начала.

— Ты спрашиваешь, почему не строят Пасху дома. Напротив, милая дочка! В каждом доме, где есть семья, стараются сделать свою Пасху.

— Но где же свечи и огоньки, мама? — с недоумением спрашивала девочка.

— В том-то и дело, крошка, что в семье зажечь огоньки радости нелегко. Иные папа с мамой всю жизнь трудятся, стараются для себя, для деток, чтобы было весело и сытно, да не удается.

— Почему, мама?

— А, видишь ли, Леля. Не крепка жизнь на земле, да и несчастья много. Папа, вон, любил нас и хотел, чтобы мы жили счастливо, да не вышло — умер.

Мать снова взгрустнула и боролась со слезами, но дочь не дала ей уйти в себя.

— Ну, мама! Ты же хотела рассказывать, а сама куксишься, точно ребенок. Продолжай же, я слушаю. Хочешь, поцелую тебя?

Мать улыбнулась ласково, стряхивая с себя слабость.

— Так вот, Леля! Люди бы желали каждый про своих устроить Пасху, да не доходит дело ни до цветов, ни до огней. Иного уносит ранняя смерть, того теснят богатые, л. 61 об. этот терпит неудачу, везде между людьми несогласие, || вражда. Взрослые в жизни не лучше мальчишек. Эти выйдут играть на улицу. Сначала все хорошо идет, а потом, смотришь, загорелись споры, драки и разбегаются, кто в слезах, кто с шишкой. Так же вот и большие, не могут обойтись без ссор и обид.

— Но ты же, мама, не ссорилась с папой. Отчего же он умер?

— Мы-то с ним не ссорились, да другие подрались, а его как солдата взяли на войну, да и убили, и вышло, что отняли у нас и папу, и Пасху. Да одни ли мы такими сиротами живем? Ах, Леля! Не сосчитать тебе волосков своих на голове, а посмотри, каждому из нас больно, когда вырывать начнешь, — так и людей, которым больно, много-много. И сидеть бы всем нам без радости и Пасхи, да пожалел нас Господь и послал в мир Иисуса Христа.

— Это Боженька, мама? Я Его видела на картине в церкви, там, где батюшки стоят.

— Так, дочка, так. Только сейчас Его на картинах пишут, а было время, когда Он жил на земле с людьми.

— Далеко, мама!

— Далеко. Будешь учиться, узнаешь.

— Он добрый был, мама?

— Не только добрый. Он любил людей, как никто. Он и пришел для того, чтобы порадовать нас и показать, что есть для всех Пасха светлая у Отца Небесного на Небе.

— Мамочка! — встрепенулась девочка, — я видела ее, когда были с тобой в чулане. ||

л. 62 — Может быть, и видела; бывает, безгрешным душам Бог открывает светлую тайну. Да мало видеть, детка, надо уметь попасть Туда.

— Ой, мама! Что ты говоришь? — по-серьезному возразила Леля. — Разве можно достать небо, оно — высоко-высоко, — и девочка развела руками.

— До Христа все так думали, как ты говоришь, и, хоть слышали, что есть на небе лучшая жизнь, но не знали, какая польза нам от этого, раз не можем туда подняться. Но Христос показал, и не на словах, а на собственном примере, что люди рождаются для Неба, а не для земли. Ты слушаешь, Леля?

— Говори, мама, слушаю.

— Однажды Христос созвал на гору всех учеников Своих и когда были они все в сборе, Он вдруг поднялся от земли и стал возноситься на небо. Ученики с удивлением

смотрели на Него, а Он все выше и выше удалялся от них. Тут подоспело светлое облако и совсем скрыло Его от глаз их. Ученики поняли, что Христос на самом деле вознесся от них на Небо, где горят все дни огоньки Пасхальные, где рассеяны цветочки яркие, где никто не плачет, не болеет, но все радуются и веселятся, как ангелы.

— Значит, Христос теперь, мамочка, на Пасхе у Бога? — уточняла мысль девочка.

— Так, милая! Он там, куда и нас зовет. Запомни, Леля. Перед тем как подняться на Небо, Христос много говорил ученикам, что и они могут вознестись к Богу вслед за Ним, если будут жить так, как жил Он Сам. ||

— А как Он жил, мама?

л. 62 об.

— О, это была удивительная жизнь.

Мать вдруг оторвалась от своей тоски. Глаза загорелись, лицо прояснилось. Она дышала святыми повествованиями. Леля заражалась от нее интересом к рассказу.

— Есть книга о Христе, называется она Евангелием, — продолжала мать. — Там написано все, что говорил и делал Он за Свою жизнь. Потом ты сама прочтешь и узнаешь, какие дивные чудеса творил Христос. Он не пропускал ни одного случая, чтобы не помочь, не порадовать тех, кто приходил к Нему. Казалось, в Его душе никогда не гасли огни Небесные, Его сердце цвело цветами любви, и Он щедро дарил жизнью больных, нищих, обиженных судьбой.

Тут мать остановилась, как бы обдумывая, как лучше передать чудо любви Христовой. Леля смотрела на нее, притаившись.

— Начинался день. Люди шли, кто на торговлю, кто в поле. Женщины хлопотали в домах по хозяйству. Христос не знал этих забот. Лишь солнце поднималось на небе, Он шел в поля, на берег моря, куда собирались те, кто хотел видеть и слышать Его. К Нему приносили сюда тяжело больных. Здесь накапливались сборища слепых, хромых, буйнопомешанных. Вопли, стоны, крики наполняли окрестность. А Он и устатку не знал. К каждому подходил, касался рукой Своей, произносил могучее слово, и несчастные оживали, больные исцелялись, слава Бога. Жила во Христе великая сила любви. От Его огня Пасхальных во-||скресали даже мертвые! Раз шел Он со Своими учениками в город, и л. 63 только что достигли они городских ворот, как видят: навстречу подвигалась толпа — это несли умершего на кладбище. Христос приблизился ко гробу. В нем лежал юноша, единственный сын у матери. Она, бедная, шла за гробом и горько плакала. Вдруг слышит ласковый и громкий голос: «Не плачь!» Толпа остановилась. Мать удивленно подняла глаза. Тогда Христос на глазах людей приблизился к самому гробу и сказал: «Юноша! Тебе говорю: Встань!», и умерший встал живым. Христос взял его за руку и передал матери. Чувствуешь, какую радость, свет, веселье дал Он женщине?

— Мамочка, расскажи еще что-нибудь о Христе, — просила возбужденная повестью девочка.

— Хорошо, Леля, — отвечала мать с радостью, потому что ей приятно была отзывчивость дочери на ее слова, — я расскажу тебе о том, что сделал Он незадолго до Своей смерти.

— Ой, мама, не путай, ты же говорила, что Христос поднялся на Небо, а теперь выходит, что Он умер, — девочка лукаво смотрела на мать, словно искала в ней замешательства.

Но мать оставалась спокойной, впрочем, в глазах заметно было некоторое удивление вопросам ребенка.

— Это хорошо, Леля, что ты так спрашиваешь меня. Вижу, что умишко у моей дочурки растет, — тут мать поцеловала девочку в лобик, — только все же я не спуталась, а говорю то, что было. Заметь || это. А теперь слушай. — Леля снова тесно прижалась к матери.

— Близ города Иерусалима находилась деревня Вифания. В ней жил друг Христов Лазарь с двумя сестрами Марфой и Марией. Христос любил эту семью и часто навещал их дом. Но вот Лазарь заболел и умер, а Христос в эти дни был далеко. Когда дошла до Него весть, что друг Его тяжело занемог, Лазаря уже похоронили в пещере по обычаю той страны. Христос все же, не медля, шел в Вифанию. Когда приблизился к селению, сестрам сообщили, что Он идет. Марфа с Марией выбежали навстречу к Христу и, увидев, горько плакали перед Ним об умершем брате. Жаль стало их Христу, заплакал и Он. Потом в волнении сказал: «Не бойтесь. Пойдемте туда, где положили его». Люди повели Его на могилу Лазаря. Прошло уже четыре дня со смерти его, и сестры не знали, хорошо ли будет видеть Христу друга истлевающим, со смрадом от тела. «Учитель! — заметила Марфа, — уже четыре дня прошло, и запах от него идет». Но Христос сказал: «Веруй и увидишь славу Божию! Тот, кто живет, как Я учил, если и умрет — оживет. И знай, — торжественно добавил Он, — воскреснет брат твой». Кругом собрался народ. Все, кто слышали эти слова, дивились. Перестали плакать и сестры, недоумевая, что Он хочет делать. Христос же про Себя сильно восскорбел душой. Он видел, что погасли огни радости в глазах Марфы и Марии. Плакали и другие. Великой жалостью к людям переполнилось Его сердце. Чтобы собрать в Себе силу, Он на мину-||ту помолился Отцу Небесному и вмиг зажглись в душе Его пасхальные огни. Величественно подошел Он к пещере, где лежал умерший и, простирая к нему руку, громко воскликнул: «Лазарь! Гряди вон!». Прошел миг и вдруг из пещеры показался мертвец. Он шел живым, весь покрытый саваном. Христос сказал: «Развяжите его», — и все увидели, что это Лазарь. Христос воскресил его. Тогда поднялось в людях неслыханное ликование. Молнией полетела в город весть о дивном чуде. В Иерусалиме, по случаю праздника, народу было множество. Когда узнали, что Христос оживил мертвого Лазаря и что сам Он идет в город, все поспешили Ему навстречу. Несметные толпы окружили Христа, который медленно, на маленькой восточной лошадке подвигался к Иерусалиму. Люди рвали по пути ветки с пальм и радостно, с кликами приветствия, махали ими. Иные в восторге снимали с себя верхние одежды и постилали на дорогу для Него. Громом неслись пение и ликование. «Осанна в вышних! — кричал народ, — благословен Грядый во имя Господне. Осанна в вышних!».

— Мамочка! Как хорошо, — с сияющими глазами воскликнула девочка, — точно Пасха была у Христа.

— Да, родная! — продолжала мать взволнованным голосом. — Это было самое большое торжество у Него на земле. Но и последнее. После него вскоре Христос умер.

— Зачем Он умер?

— Видишь ли Леля, — продолжала мать и сама уже увлекаясь беседой, — я говорила тебе, что Христос жил Пасхой. Он хотел, чтобы люди || не ссорились, не обижали один другого, но все вместе бы готовили бы себе светлую жизнь у Отца Небесного. Для этого Он учил не запираяться от людей. Есть ведь такие себялюбцы. Спрячется в свой

дом, нищих не пускает, сам ни к кому не ходит. Ест, пьет, спит — и только. Это грешно. Христос наказывал помогать ближним, чем можно. Если кто и беден и ничего не в состоянии сделать для других, пусть не отказывается, когда просят подать хоть чашку студеной воды, и тогда он увидит свою Пасху на небе.

— Мама, это и я могу, — поспешила отозваться девочка, — будет мне веселая Пасха на небе?

— Будет, дочка, будет, — улыбалась мать, — только все же помни: если есть силы и умение, надо делать для людей больше.

— Так мы же небогаты, мама. Откуда что возьмем? — рассудительно, точно большая возражала Леля.

— Ах, Лелька! Слушай, — ласково наставляла мать. — Богатство-то как раз и не надо желать. Христос настойчиво учил об этом. Он укорял богатых в жестокости, уличал их в неправде, настаивал, чтобы богачи спешили раздать свои сокровища нищим, а всем слушающим говорил, что от нас людям нужны не деньги, а сердце доброе.

— Так это же хорошо, мама. Ведь добрым же легче быть, чем богатым, — сверкала своим умом девочка.

— То-то и есть, что не все так думают. Ты вот не знаешь богатства и тебе хочется быть доброй. Так и следует, моя милая дочурка. Ну, а спроси богатого, у которого есть и дома, и земли, и денег много, он не захочет расстаться с этим. Христос это понимал и потому решительно говорил, что богатые губят себя приобретением имений и капитала. За то они и возненавидели Его. Сначала смеялись, распускали про Него сплетни. Но потом увидели, что Он опасен, так как народ слушал Его и любил. Когда же люди устроили Христу неслыханное торжество, встречая Его как царя, враги испугались за свои богатства и власть. А вдруг народ отнимет у них все — думали они в страхе — и решили убить Христа как можно скорее.

— И, что же, мама, они убили Его? — с нетерпением, в котором видна была тревога, спросила девочка.

— Да, дочка, — печально подтвердила мать. — В одну ночь, когда Христос с учениками находился в роще за городом, сюда явилась стража и, связав Ему руки, повели к начальникам на суд. Судили Его, конечно, по-своему, пристрастно, немало мучили, потом и осудили на смерть. Так Христос и умер.

Девочка восторженно вскрикнула. Ей не такого конца хотелось. Она собрала весь свой детский ум, чтобы найти возражение и быстро сказала:

— Мамочка! Но ведь Христос был Боженька. Зачем же Он дался врагам Своим?

Мать радовалась сознательности дочери. Тем охотнее спешила разъяснить ее недоумение. Этому помогло то, что она твердо помнила, как беседовал о смерти Христовой батюшка на уроках Закона Божьего. Его слова казались тогда очень интересными и запомнились. Теперь мать старалась извлечь из бесед законоучителя то, что могло быть понятно девочке.

— Ты спрашиваешь, Леля, умно. Но слушай || и, раз у тебя есть ум, рассуди: что лучшее мог избрать Христос. То верно, что Он мог уничтожить врагов, которые искали Его смерти. Но, уничтожив одних, не нажил бы Он других? Ведь мы же видим, как одни богатые умирают, а на место их становятся другие. Христу пришлось бы все время бороться только с врагами Своими, а Пасху людям и показать бы некогда было.

Тут мать остановилась, ожидая, чтобы девочка усвоила крепче ее слова. Но Лелька боялась молчания. Ей надо было, чтобы мать говорила. Она торопливо рылась в уме своем, чем бы побудить мать продолжать разговор и вдруг нашла вопрос.

— Мама! — почти вскрикнув от радости, воскликнула она. — А зачем Христос не спрятался или не ушел от врагов далеко-далеко?

— Милая крошка! — отвечала мать с радостью, лаская дочь за находчивость. — Ты угадала мои мысли. Я сама хотела спросить то же самое. Давай же рассудим вместе, выиграл ли бы что Христос, если бы ушел от одних людей к другим. Ведь люди везде одинаковы и злые богачи везде есть. От одних ушел бы на время, в другом месте нажил бы других. Получилось бы то, что Христос никому не помог. Если же бы Он просто ушел из мира, то это было бы для нас совсем плохо. Жизнь шла бы по-старому, а люди бы ссорились, плакали и умирали, ничего не зная о Пасхе. Разве ты хотела бы этого?

л. 66 — Нет, не надо, — энергично протестовала || Леля. — Я не люблю, когда плачут. Я Пасху люблю.

— Ну, так вот, тебе нужна Пасха, все бедные, несчастные желают ее. Что же приходилось делать Христу? Он решился на подвиг. Ведь Он же был сильнее смерти! Ты слышала, как воскресал Он мертвых? А если других оживлял, значит, и Сам мог ожить. Не правда ли?

Леля молча старалась понять то, о чем говорила мать, а та продолжала:

— И Христос допустил, чтобы враги убили Его. Слов нет. Он много страдал, пока Его судили, пытали, мучили, распяв на Кресте. Зато, когда враги уже было успокоились и думали, что покончили с Ним, Он торжественно воскрес из мертвых и живым явился ученикам. Тут-то и открылась людям святая тайна Пасхи. Христос воскрес и тем показал, что отнять Его у людей никто не сможет. Он сильнее всех врагов на земле, и слова Его о том, как надо жить, будут неотступно мучить богатых.

— Значит, мама, это хорошо, что мы не богатые, — вставила свое слово Леля.

— Да, дочка! Пасха дороже богатства, а Христос всех нас уверил, что тех, кто слушают Его, Он после смерти возносит с Собою на Небо для радости и веселья вечного.

— Мамочка! Значит, папа жив, он на небе? — вдруг в волнении спросила девочка.

Мать порывисто встала, вперила глаза на иконы и, держа на руках дочь, в восторге сквозь слезы воскликнула.

л. 66 об. — О, Боже! Ты видишь нашу веру. Прими слугу своего Василия и нас с ней в || Царство Свое! — Потом в той же позе она обратилась к девочке. — Верю, Леля! Папа наш у Господа на Пасхе. Он вон и тебе вымолил ее. Ведь ты видела огоньки на небе?

— Видела, мама, — настойчиво утверждала дочь. — Я же тебе говорила, а ты упрячилась.

— Ну, не буду, детка, — уступала мать. — Только запомни. Если видела, то вот тебе и домашняя Пасха. Желаю тебе радости. Христос Воскресе.

Девочка видела, что мать улыбается, радостно ее целует, просяяла и от всего сердца отвечала: «Воистину Воскресе!!!»

На этом батюшка и закончил беседу. Он положил крест на низенький аналой. Сам встал рядом с иконой Воскресения и пригласил детей похристосоваться с ним. Подходили по одному. Ребенок целовал крест, икону, затем батюшка приветствовал малыша: «Христос Воскресе». Тот или сам, или по научению стоящей тут дамы от-

вечал: «Воистину Воскресе» и целовался с батюшкой по разу. После христосования детку направляли к столам с подарками и дарили крашеное яйцо и кулек с конфетами и печеньем. Оживления и радости было много. Детей ласкали, целовали — ни один не уходил без согретой души. Для матерей, стоящих тут, этот день был памятнее самой Пасхи. Иная, приняв обласканного в церкви сынишку, лет 5, с чувством умиления спрашивала его:

— Что же ты, Миша, говорил батюшке? — Мальчик, держа в руках гостинцы, серьезно || докладывал:

л. 67

— Я шкажал: «Иштино аклесе».

Было трогательно и приятно. Сердце матери таяло в благодарности Господу.

Пасхой о. Григорий был доволен. Для полной удачи праздника его сподвижники и сподвижницы ждали только дня открытия огорода. Подошел конец апреля и вот, сейчас же после Радоницы⁵², объявлен был крестный ход на огород. С иконами шли женщины, кое-кто из мужчин, молодежь, бедные — как будущие кандидаты на урожай. На телегах две лошади везли лопатки, мешочки. Место для огорода лежало верстах в 2 ½ за кладбищем. С двух сторон участок подходил вплотную к речке Тальниной⁵³, а головным фасадом, представляющую отличную площадку, упирался в сосновую рощу. На площадке у леса и пели молебен пред началом дела. О. Григорий сказал при этом коротенькое слово:

— Там, где вы будете копать землю, должна вырасти картофель, морковь, капуста. Но вместе с урожаем овощей, мы готовимся снять другой урожай — плоды христианской любви и братства. Цените этот урожай выше всего.

После молебствия взялись за лопатки. Мужчины, выбранные для заведования огородом, расставляли народ, указывая, как нужно копать. Работницы начали поднимать целину. Цветные платки замелькали на фоне яркого солнца, деревьев и молодой травы. Батюшка с удовольствием обозревал развертывающуюся картину. Работало не менее ста человек. Он и сам взял лопату, || встав в ряд с копальщицами. Но серьезно поработать не дали, а упорствовать он не хотел. Поэтому, благословивши доброхотных тружеников, он, с кучкой икононосцев, пошли обратно, в город. Удовольствие от виденной картины, пережитая радость успеха вдруг как-то поблекли. Странные мысли возникли в голове: «Вот, я приглашал огородниц к общему сотрудничеству, почему же у нас, духовенства, нет его? Вся работа в соборе проходит без единой капли интереса со стороны городского духовенства, не говоря уж о сельском. Неужели его труды не заслуживают внимания? Или на него смотрят просто как на затейника, который выдумывает все для собственного удовольствия? Но ведь чувствуют же люди, что собор становится очагом духовной жизни. Почему же духовенство холодно и даже недружелюбно к его работе? Или сам он не умел встать в отношении отцов на правильный путь?». Совесть не упрекала его ни в чем, и тем острее почувствовал он царящую кругом индифферентность к церковному делу⁵⁴. Жуткое пред-

⁵² Радоница — день поминовения усопших, совершаемое во вторник 2-й седмицы по Пасхе.

⁵³ См.: Прим. 22.

⁵⁴ Еще до революционных событий о. Николай, наблюдая и переживая разобщенность духовенства, предлагал различные возможности для его объединения. Так, в докладе «Объединение духовенства», прочитанном им 8 марта 1911 года на пастырском собрании, он предлагает «обменяться заветными мечтами, нужными мыслями, найти в содружестве с другими живую среду для своих пастырских верований и настроений» (Буткин Н., свящ. Объединение духовенства // ЕЕВ. 1911. Отд. неоф. № 18. С. 402). В статье «Общее епар-

чувствие подступило к сердцу. Быть беде. Но подходили к церкви. На колокольне соборной трезвонили встречу. Люди, идущие с ним, пели: Христос Воскресе. Думы рассеялись.

Дома, читая газеты, он натолкнулся на заметку о том, что пленные чехи⁵⁵, из которых еще царское правительство формировало армию для целей войны, взбунтовались против большевиков и идут на Челябинск. «Что это такое?» — подумал ба-|| л. 68 тюшка. Но вскоре жизнь раскрыла ему глаза на чехословацкое восстание.

Церковная летопись

В старое время в каждую приходскую церковь выдавались из консистории книга, называемая «Церковная летопись». Причту вменялось в обязанность вносить в нее все события, связанные с приходской жизнью и заслуживающие внимания наблюдателя. О Григорий вел запись сам, и вот что нашли мы, между прочим, в его летописи дел 1918 год:

Май. В городе возбуждение. Власть набирает из своих приверженцев солдат, и новобранцы часто прохаживаются в строю по улицам. Жители с удивлением смотрят на добровольных поклонников Марса, обутых и одетых кто во что горазд. На одном поверх рубашки пиджак с прорванными рукавами, на голове картуз, тот щеголяет в деревенском азыме⁵⁶, а голова покрыта шапкой с развевающимися ушами. На ногах у кого дырявые ботинки, у другого — глубокие калоши. А есть и просто, босиком, с подвернутыми до колен штанами. На всех лежит печать крайнего убожества. Оно, естественно, дает пищу людям л. 68 об. для острот и насмешек. Однако факт налицо. Готовится гражданская война. || Слухи о ней растут. Поднявшие восстание чехи близятся. Неужели мы в этом отдаленном от границ уголке, увидим не просто драку, а войну? Ох! Думно и тяжело смотреть в будущее.

Был на братском огороде. Все посеянное и посаженное всходит хорошо. Сосчитал: 70 гряд под морковь, гряд 30 свеклы, 10 гряд репы. Картошки — поле десятины на 1 ½. Гряды с капустой у самой речки. Поливка идет очередями исправно. Строится тут же на огороде погреб для сбора и хранения овощей. Видно усердие и серьезное отношение к делу. Отрадно отметить распорядительность одних и упорный труд других. Но и тут меня угостили печальными вестями. Репрессии со стороны большевиков усиливаются. В тюрьму сажают десятками из купцов и видных граждан. Берут без вины, в качестве заложников. Могут пострадать все, если городу будет угрожать опасность во-

---

хиальное дело» о. Николай призывает к объединению духовенства для поддержки епархиального братства, способствующего делу просвещения (*Буткин Н., свящ.* Общее епархиальное дело // ЕЕВ. 1913. Отд. неоф. № 42. С. 994–997), говорит об общих путях пастырства, признании единых для всех пастырских целей и задач, утверждении пастырей в духе церковности, чтобы «по церковному думать, чувствовать и жить» (*Буткин Н., свящ.* Дневник священника // ЕЕВ. 1915. Отд. неоф. № 21. С. 401).

⁵⁵ Восстание (мятеж) Чехословацкого корпуса — вооруженное выступление добровольческого воинского соединения (стрелковый корпус), сформированного в составе российской армии осенью 1917 года в основном из пленных чехов и словаков (бывших военнослужащих австро-венгерской армии, выразивших желание участвовать в войне против Германии и Австро-Венгрии на стороне России), в мае — августе 1918 года. Восстание охватило Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток и создало благоприятную ситуацию для ликвидации советских органов власти, образования антисоветских правительств и начала широкомасштабных вооруженных действий белых войск против советской власти. Поводом для начала восстания послужила попытка советских властей разоружить легионеров (подробнее см.: Восстание Чехословацкого корпуса // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://goo.gl/Zva4pA> (дата обращения: 30.09.2016).

⁵⁶ Азым — обязательный атрибут моленной одежды, часть мужского староверческого гардероба для молитвы. Его также называют кафтаном, поддевкой, армяком, халатом и хитоном, шабуром, понитком.

Ил. 3. Маруся Архангельская, около 1911/12 г.

Ил. 4. Слева направо: Мария Алексеевна Механошина (Архангельская), Евдокия Григорьевна Зайкова — родственница Архангельских, Ольга Алексеевна Архангельская, 1950-е годы

йны. А о ней слухи ширятся. Челябинск уже взят чехами⁵⁷. Оттуда белые по жел[езной] дороге на ст[анцию] Мишкино⁵⁸ придвигаются к Ш[адрин]ску. Вчера на Набережной у прихожанина служил всю ночь. Видел из окна, как по мосту шли в вооружении красногвардейцы. Ожидают сражения, которое должно решить участь нашего города.

л. 69 Получил с попутчиком из уезда письмо. Дядюшка, священник села || Песчанского — о. Алексей⁵⁹ расстрелян. Служил в соборе по нем панихиду. Сердце чует что-то злое в этой мученической смерти⁶⁰. Выписываю здесь все, что есть в письме⁶¹ об этом.

«Мы сидели всей семьей за чаем. Не было только Володи, который должен скоро приехать с фронта.

Вдруг вошли с ружьями трое товарищей. Потребовали папу. «Собирайся, пойдем в исполком». Мы растерялись, не знаем, что делать. Папа ушел, не прощаясь. Никто из нас не предполагал чего-либо серьезного.

Ждали его час, два. Начали беспокоиться. Пошли к избе, где помещался исполком. Но толку добиться не смогли. Никто не хотел ни слушать, ни говорить с нами. «Сидите дома, ждите», — только этого совета и дождались.

Мама плакала. Мы не знали, что делать. Уже к вечеру прибегает женщина, кричит: «Ступайте, прощайтесь. Сейчас повезут батюшку-то».

Бросились бежать. У крыльца исполкома стояла подвода. Папу вывели при нас под конвоем двух вооруженных. На вопрос мой, куда увозят, получен был ответ: «В Верх-Течу, будут разбирать его дело». Прощаясь, папа крепился, благословил нас. Заказал поклон и родительское благопожелание Володе. Но в глазах видна была мука. В суе и растерянности забыли взять папе провизии, а его тотчас же повезли. Я отпро-

⁵⁷ В начале июля 1918 года Шадринск занимают чешские войска, советская власть свергнута.

⁵⁸ Мишкино, ныне поселок городского типа, административный центр Мишкинского района Курганской области, расположен в 96 км на запад от г. Кургана, в 173 км на восток от г. Челябинска и в 241 км на юг от г. Шадринска.

⁵⁹ Дядюшка, отец Алексей Архангельский (безвинно убиенный красноармейцами 13 (26) июня 1918 года) — муж Анны Ефимовны (см.: Ил. 5), родной сестры матери прот. Николая. Одна из дочерей о. Алексия — Мария Алексеевна (в замужестве Механошина) в 1950-е гг. жила и работала учительницей в Шадринске. Внуку о. Алексия Николаю Архангельскому (сыну Василия Алексеевича Архангельского), воевавшему во время 2-й Мировой войны сначала летчиком, затем командиром звена и заместителем командира эскадрильи, присвоено звание Героя Советского Союза.

⁶⁰ 8 декабря 1893 года диакон Алексей был рукоположен в священника к Покровской церкви села Песчаного Колединского Шадринского уезда и утвержден законоучителем Песчаного-Колединского народного училища. 13(26) июня 1918 года красногвардейцы арестовали отца Алексия. После краткого допроса священника отвели на берег реки Теча и здесь расстреляли. Перед смертью отец Алексей перекрестился и со словами «безвинно умираю» — упал, сраженный пулями. Красногвардейцы, бросив убитого в повозку, отвезли его в село Песчаного-Колединское, где он был похоронен прихожанами на сельском кладбище. Вскоре село Верх-Теча было освобождено войсками Сибирского правительства, — казни прекратились, и 15 августа 1918 г. гроб с останками священномученика Алексия был перенесен в братскую могилу рядом с храмом (*Дамаскин (Орловский)*, *игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 198–199). Более подробное исследование этих событий можно прочитать в монографической работе: *Печерин А. В.* Очищение огнем: репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016. Отец Алексей прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

⁶¹ Судя по тексту, письмо писал второй сын о. Алексия Архангельского — Василий (отец Героя Советского Союза Н. В. Архангельского), которому в то время было 20 лет. В письме упоминается Володя — старший сын, первенец священника (1891–1949).

Ил. 5. Слева направо: Василий Алексеевич Архангельский, дети — Николай и Лариса (ниже), Анна Ефимовна Архангельская, начало 1930-х годов

сился у мамы поехать в Верх-||Течу. Прибыл туда поздно. Наутро пошел разведывать. л. 69 об. Мне сказали, что папа тут. Пищу, однако, передать не позволили. Я дежурил все время у исполкома. Наступила снова ночь. Ничего не узнал. А утром, только взойти солнцу, папу повели на бугорок к реке и там расстреляли.

Уже потом сообщили нам, что им в руки попались письма к чехам с просьбой скорее прийти, спасти людей от большевиков. Письмо написано было неопределенным почерком. Но кому писать в деревне, как не попу? Папу и взяли по подозрению⁶². Расследовать дело основательно времени не было. Чехи ожидались со дня на день. Его и поспешили кончить. Могу заверить, однако, что он в писании злоумышленного послания не виноват».

Толки о войне сменяются уже бюллетенями о сражениях. В 50-ти верстах от Ш[адрин]ска проходил бой чехов с красными⁶³. Наших разбили. Остатки возвраща-

⁶² По воспоминаниям одного из участников этого отряда красных партизан, жителя Верх-Течи Василия Грязных, здесь был не просто заговор, а целое нападение на совет: «Выезжали в с. Песчано-Коледино, там на совет напали кулаки, возглавлял мятеж поп, мы попа взяли, а кулаки скрылись и не могли найти» (Воспоминания красноармейца Грязных В. Ф. // Катайский районный музей. Фонд П. М. Обвинцева). В рукописи М. П. Бирюкова, составленной в 1973 году, содержится следующая запись: «1918 год, июнь. В с. Песчано-Коледином узнали об антисоветском заговоре, произвели обыск. Нашли винтовки, патроны, гранаты. Попа и других кулаков арестовали» (Бирюков М. П. История села Першинского. 1973. Рукопись // Далматовский архив). Можно было бы согласиться с этими воспоминаниями, записанными спустя 40 лет после событий, если бы не данный исторический источник — письмо сына самого священника, написанное сразу после гибели отца.

⁶³ В Шадринский уезд для операции против белочехов был направлен из Петрограда боевой отряд Красной ар-

лись в город, чтобы здесь подготовиться к обороне. Разломали половину моста через Исеть. Больше ничего из приготовлений не видно. Тюрьма, однако, полнится заложниками. Мы — духовенство — на посту. Делаем свое дело. Ходим, как и прежде, по полям с богомольями. Про политику с крестьянами не говорю. Ох, если бы можно было из-
л. 70 бежать || ее наступления!

День 16 июня должен быть отмечен как историческая дата для нашего края. Опишу все, как могу, по порядку.

Утром рано в этот день служил на дому у К[ондако]вых⁶⁴ молебн. Хозяйка — видная дама общества — известила определенно: «Имейте в виду, батюшка, сегодня придут в город чехи». Но слова эти прошли как-то мимо меня, и я поехал в деревню за 12 верст на богомолье. За хождением по полям забыл все. Часам к 4 кончил моление. Надо было ехать ко всенощной, так как была суббота. Тут выступил мужичок с предупреждением — не лучше ли мне остаться, потому что, говорят, в городе готовится сегодня вечером стрельба. Меня вдруг объяло холодом.

— Что как правда, — подумал я, — а матушка с Катей дома одни. Надо ехать.

Поторопил старосту насчет подвод и быстренько покатали. Ехали мирно. Дорога веселая. Вот показались и рощи городские. Тут встречный на лошади крестьянин сообщил нам, что в городе большая тревога. Уже постреливают. Меня еще больше ударило по сердцу.

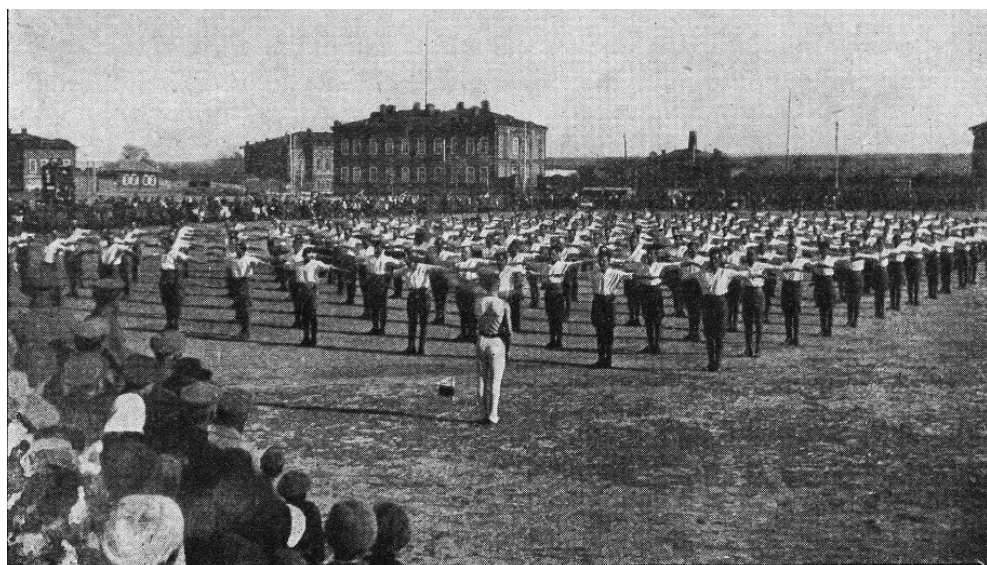

мии под названием «Беспощадный» — свыше 200 человек, больше 20 станковых пулеметов, десятки ящиков ручных гранат и 3 броневика. В поддержку Советам в городе также находился отряд интернационалистов (мадьяр). А красноармейцы-большевики объединились с анархистами и максималистами для обороны Шадринска.

А. А. Пашков так сообщает об этом: «26 июня 1918 г. на ст. Мишкино, захваченной белочехами, образовался Временный Шадринский комитет народной власти, в состав которого входили бывший председатель Шадринской городской думы, член бывшего Учредительного собрания Н. В. Здобнов, председатель бывшего уездного земского собрания М. А. Пономарев, городской голова А. Г. Моисеев» и иные государственные деятели. «Комитет ставил своей задачей установление в Шадринском уезде гражданской власти согласно распоряжениям Сибирского Временного правительства. <...> В помощь чехословакам была произведена собственными силами разведка о расположении и передвижениях войск противника в Шадринском уезде, доставлены карты, планы и прочие документы, необходимые для успешного наступления. <...> За полтора-два месяца до вступления в Шадринск чехословаков и правительственных войск при большевиках образовалась тайная нелегальная дружина. Ко дню взятия Шадринска в дружине состояло около 120 человек.

28 июня отряды Временного Сибирского правительства совместно с чехословаками и Шадринской дружиной эсеров выступили на Шадринск по двум направлениям: на с. Мингали и на с. Красномыльское. 29 июня в с. Большие Мингали чехословаки столкнулись с передовой заставой советских войск. Пока шел бой под Мингалими, главный отряд чехословаков и белогвардейцев, двигаясь на автомобилях занял с. Красномыльское. Затем, совершив ложный маневр по направлению к Осеевой, отряд белогвардейцев переправился через р. Исеть у д. Воробьевой и перерезал железнодорожный путь, прервав сообщение Шадринска с Екатеринбургом, обошел Шадринск с запада. <...> Эсеры Здобнов и Пономарев, поджидавшие белочехов, указали путь к станции Шадринск. <...> К вечеру 29 июня отряд и дружина быстро продвинулись вперед и с боем заняли железнодорожную станцию Шадринск и бор, отделявший станцию от города. Заняв станцию Шадринск, белочехи вышли в тыл расположения частей полка. Ночью 29 июня большевики, собрав часть красногвардейцев, выбили белочехов из города, но овладеть станцией не смогли. Было принято решение оставить город и отступить к Екатеринбургу. <...> Приказом по войскам Северо-Урал-Сибирского фронта и г. Екатеринбурга «ввиду крайне запутанных донесений» назначается комиссия для расследования обстоятельств падения Шадринска и выяснения истинной картины работы войск, комиссаров, членов исполкома Шадринска и бывшего военрука Бахтина. <...> Результаты не известны» (Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). Шадринск, 2007. С. 151–155).

⁶⁴ См.: Прим. 15.

Ил. 6. Войска белочехов в Шадринске

— Ну-ка, поспешим, — обратился я к вознице, — или, если боишься, поезжай обратно, я пешком побегу.

Мужик стал настигать лошадь. Скоро въехали в город. На центральных улицах попадались бегущие с || ружьями красногвардейцы. Нас не замечали, и я благополучно подъехал к дому. Из окон квартиры на углу Соборной площади виден был сборный пункт красных. На улице спешно выстраивались в ряды и уходили по направлению к вокзалу. Часы приближались к 6-ти. Время было идти в собор. Не задумываясь, пошел. Прошел мимо спящих на улице с ружьями красных воинов, как бы не замечая ничего особенного. Соборный благовестник начал звон ко всенощной. При первых же ударах колокола явился диакон⁶⁵, но из народа никого. Я вышел на открытую паперть посмотреть, что делается. Со стороны вокзала слышались частые выстрелы. Богомольцев, очевидно стало, в этот раз не будет. Мы с диаконом скромненько начали службу. Так и кончили ее вдвоем, если не считать сестер-монахинь, живущих при храме и помогающих мне в алтаре. Когда возвращались из церкви домой, улица была пустынна, но у порога дома ко мне привязался какой-то военный чин, прося впустить его в комнаты. Нечего делать — пригласил войти. Явилось было подозрение насчет гостя, но он оказался сильно выпившим. Что бормотал, я так и не понял. Матушке политично удалось его выпроводить. Ружейная стрельба к этому времени покрывалась зловещей трескотней пулемета. Вдруг по нашей улице прокатила машина; на ней сидели три вооруженных товарища. Перед нашим домом автомобиль замедлил ход. Сердце захлопнуло. Переглянулись тревожно с матушкой. Но машина остановилась рядом и, прихватив оттуда кого-то, быстро умчалась. Больше часа, стоя в глубине открытых окон, прислушивались мы с матушкой к выстрелам. Они были часты и, видимо, близились к

⁶⁵ На подписанных рукой о. Николая фотографиях в храме упоминается диакон Николай Сергеев Наумов.

городу. Красные сдавали. Неожиданно вошла через кухню женщина. Просила меня навестить дом председателя Земской управы⁶⁶. Его сына, студента, который сражался на стороне наступающих белых, убили. Мать в отчаянии. Идти приходилось недалеко по своему кварталу. Несчастливая мать! Как трудно было совладать с ее горем! Мне помогали успокаивать ее сочувствующие женщины. Приходя поодиночке, они приносили новости. Вокзал в руках у белых. Бой придвинулся ко кладбищу. Красные втащили было на колокольню кладбищенской церкви⁶⁷ пулемет и оттуда поливали через лес свинцом наступающих. Но стреляли неумело. Теперь белые узнали, откуда летят в них пули, и уже обезвредили пулемет красных. Я оставался в доме несчастья до темноты, когда пришел отец убитого и сообщил, что Андрюша подобран и его тело перенесено пока в ближайшее помещение. Утром его можно будет взять оттуда, так как красные уже

л. 71 об.

отступают и скоро оставят || город. Я поспешил с попутчицей домой. Ночь прошла без сна, но спокойно. Раннюю на этот раз не служили. Позднюю литургию начал на час раньше. Церковь наполнилась богомольцами. Говорили, что город занят уже белыми. Когда я выходил из храма, на улицах заметно было оживление. Встречались белые солдаты. Ко мне то и дело подходили с сообщениями, что в Ш[адринс]ке уже новая власть.

На стороне белых убитых оказалось четверо. Хоронили их торжественно в соборе. На кладбище провожали с иконами и при большом стечении народа. Люди делились свежими вестями. Наслышался я кой-чего. А так как дело касается истории взятия белыми Шадринска, то, полагаю, не лишне сообщить кое-какие слухи здесь.

Белые подошли к городу незамеченными. Отправленные вдоль полотна железной дороги на дрезине люди попали неожиданно в руки наступающих. Все были убиты, в том числе комиссар П.⁶⁸ В городе сбором красных частей заведовал отчаянный К.⁶⁹ Перед сражением он заявился в тюрьму и дал понять, что заложники будут расстреляны вместе с попами. Так бы, вероятно, и случилось. Но в сражении, начавшемся быстро, он был тяжело ранен одним из первых⁷⁰. Его отправили в больницу. Здесь, среди

⁶⁶ Астафьев Петр Андреевич (1862 — после 1917), последний предреволюционный председатель Шадринской уездной земской управы. Сын крестьянина села Щербакова Каменского района. Окончил духовное училище и двухгодичные сельскохозяйственные курсы при Красноуфимском реальном училище. Служил учителем начальной школы с 1894 по 1901 г. Проживал по улице Преображенской (Пионерской), 1 (по этой же улице, только ближе к собору, проживал и о. Николай). Культурный человек, Петр Андреевич был истинным другом книги. Для Шадринской публичной библиотеки он составил три тематических каталога, один из которых хранится в Шадринском краеведческом музее им. В. П. Бирюкова (*Борисов С. Б. Шадринская энциклопедия: в 3-х т. Т. 1 / под ред. В. Н. Иовлевой, А. В. Плотниковой. Шадринск, 2013. С. 51*).

⁶⁷ Шадринская Воскресенская церковь, расположенная в ограде кладбища, окружена лесным массивом.

⁶⁸ 29 июня 1918 года в боях за Шадринск погибли комиссары: Кокшаров, Верховых, Попов, Развин, рабочий Веретнов. Можно предположить что упоминание касается Андрея Терентьевича Попова, комиссара административно-уголовного отдела исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (1918), члена уездного комитета социал-революционеров (левых), председателя чрезвычайной комиссии (*Пашиков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 155, 291*).

⁶⁹ Речь идет об анархисте Кашкине.

⁷⁰ Во время боя мост через Исеть взорвал Николай Гарнич, участник боев, прибывший в Шадринский уезд в составе петроградского отряда (см.: Прим. 63). «После чего, — пишет Н. Гарнич, — я юркнул в ворота небольшого каменного здания с массивными решетками. Это местная тюрьма. В ней давно содержались заложники буржуазии. Во дворе суетился с гранатой в руке человек в штатском, с ним несколько защитных с винтовками. — «Эй, питерский, помоги уничтожить паразитов», — закричал штатский. Я узнал анархиста

стонов, он досадовал пред сестрами, что не успел расстрелять буржуев || и попов. Как же мы счастливы, что мы не только избежали, но и не чувствовали опасности! Скажут, л. 72
 быть может, что я передаю сплетни. Но вот уже факты. По пути отступления красных, кто не скрылся из духовенства, — пострадали. Священников убивают⁷¹. Насчитывается уже семь мученических жертв на расстоянии от Шадринска до Далматово, куда собираются красные бойцы.

...Какой все-таки ужас — гражданская война! Вижу радость у горожан, слышу, как выражают они удовольствие по случаю изгнания большевиков⁷². Сам не чужд удовольствия видеть в городе новую власть. Но радость и торжество наше не без греха. Ш[адрин]ская тюрьма, исконное убежище беспаспортных бродяг, вдруг изменила свой бытовой, почти невинный облик. Ее грязные камеры, служившие для ссыльных мирным убежищем, а потому привыкшие к смеху и песне, вдруг, сделались преддверием ужасов смерти. Что чувствовали недавно сидевшие здесь заложники⁷³? Но и теперь — увы, приходится сказать, что и теперь тюрьма не посветлела, не убавилось в ее стенах мучения и горя. Немало водят сюда подозреваемых в большевизме. Но это бы еще ничего. Но творится худшее. Перед рассветом частенько уводят заключенных поодиночке в рощу ко кладбищу и там приканчивают. Казни проходят ежедневно. Это тяжело. Тася Зо[лотури]на⁷⁴ || набрела на две семьи таких несчастных. У одной мужа — л. 72 об.

Кашкина. — А что надо делать? — спросил я, но он убежал в здание. — «Сюда, за мной!» — орал звонкий голос. Я последовал призыву. Послышались взрывы. Анархист с маузером показался. — «Бросай бомбы в камеры. Уничтожай проклятых», — крикнул он, прильнул к отверстию в двери камеры и засунул туда дуло маузера... Разнеслось гудение церковного набата всех шадринских церквей... Побежали к площади, где шел бой. Кашкин был там, он умирал, тут же валялся его велосипед» (*Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 154–155*).

⁷¹ В южной и юго-восточной части уезда революционный порядок неоднократно наводил Верх-Теченский красный отряд под командованием Т. Г. Анчугова. Отряд (боевая дружина) был создан в апреле 1918 года и состоял из членов верхтеченской партиячейки и беднейших крестьян окрестных сел и деревень. В июне 1918 года отряд насчитывал 282 штука и 25 сабель. В Катайском музее имеется список участников Верх-Теченского партизанского отряда. Священник Алексей Архангельский стал жертвой карательных действий этого отряда (*Печерин А. В. Репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016. С. 31*). Через некоторое время после убийства о. Алексея Архангельского те же красногвардейцы Верх-Теченского партизанского отряда арестовали в селе Верх-Теча 12 человек, 9 из которых убили почти сразу же, но перед этим мучили и изувечили так, что родные смогли узнать их лишь по одежде. Лица их были превращены в куски мяса, руки вывернуты, бороды вырваны. Один из страдальцев просил дать ему пить, и красногвардеец, тыча его лицом в лужу крови, сказал: «Пей свою кровь!» Все убитые были похоронены на площади у церкви в братской могиле (*Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь, 2008. С. 198–199*).

⁷² Как пишет современный исследователь, «30 июня 1918 г. шадринское купечество во главе с В. Я. Мокеевым (Василий Яковлевич Мокеев — купец первой гильдии, бывший городской голова Шадринска. — С. Б.) вышло хлебом-солью встречать освободителей, “братьев по крови” — белочехов. Все восемь церквей перезвоном колоколов утверждали победу над большевиками-комиссарами» (*Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 155*).

⁷³ Террор и насилие большевики широко использовали против «классовых врагов» раньше, еще до официального провозглашения декрета от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре».

⁷⁴ Золотурин Анастасия Леонтьевна. Родилась в г. Шадринске а 1893 году. Дочь директора Шадринского казначейства Леонтия Варфоломеевича Золотурина. Она окончила консерваторию и давала частные уроки музыки в дореволюционном Шадринске. Тася (как все ее называли) — активный член Симеоновского братства, а особым возложенным на нее попечением была благотворительность. Это дело она не прекратила и

кормильца порешили здесь, у другой — сам ушел с красными. Обе семьи с малыми детьми. Взяли их под свое попечение, тихонько кормим.

Как скоро забываются пережитые беды и опасности? Давно ли купцы стонали от контрибуций, налагаемых на них большевиками? Давно ли испробовали тюрьму, дрожали за жизнь? Теперь спасители просят у богачей поддержки. Но пожертвования собираются туго. Там, где нужны тысячи, жертвуют десятки рублей. Ко мне с визитом приходил уполномоченный Сибирского правительства. Просил оказать нравственную поддержку новой власти. Я обещал, выражая уверенность, что дело Церкви, без сомнения, будет пользоваться свободой. Впереди придвигался престольный праздник — Преображения Господне, и я напечатал к этому дню воззвание. Вот его текст:

«Православные братья! Страшным кошмарным видением прошла по нашей полосе гражданская война. Могилы павших в бою на нашем кладбище пусть всегда напоминают нам о тех недавних днях, когда многие дрожали за свое имущество, испытали на себе насилие, тюрьму, пережили угрозы лишения жизни. Есть еще могилы на По- л. 73 кровской || площади. Здесь погребены жертвы жестокой расправы большевиков над их классовыми врагами. Горе наше! Мы стали свидетелями мученичества духовенства не от руки язычников или турок, а от своих же братьев, отступивших от веры. Это ужасно. Это предвещает наступление гнева Божия. Это грозит скорым появлением в мире антихриста.

Братья! Мы не против власти гражданской, когда она стоит за интересы бедных и бесправных. Но мы не можем быть с теми, которые ниспровергают веру Христову и предают жестокой смерти служителей алтаря. Помните, это дело идет не о программах политических и партиях, не о расширении гражданских прав, а о спасении Родины и об охране святой веры и Церкви христианской на нашей земле. Отцы и матери! Многие из вас вздыхают и плачут о сыновьях, которые ушли на фронт. Не сетуйте, что их нет с вами — они защищают святое дело. Богатые, перестаньте грешить несчетным накоплением богатства, капиталов. Поверните сердце к бедным, несчастным. Если же

после того, как постановлением Шадринского окружного исполкома от 22 февраля 1926 года Симеоновское братство при Спасо-Преображенском соборе объявлено закрытым, а о. Николая Буткина сослали в Уфу. Анастасия почти в одиночку сумела организовать целую благотворительную сеть, поддерживала громадное количество ссыльных и заключенных епископов, священников, семьи репрессированных, помогала пожилым. Епископ Рафаил (Гумилевский) называл ее «другом всех обездоленных». Арестовали Анастасию 27 января 1933 г. В разговоре со следователем поражает ее достоинство, смелый дух, она считает нужным объяснить свою позицию: «После болезни тифом, после разочарования в жизни и потери жениха я стала жить для других, и смысл жизни нашла в жизни для Христа, о Котором я в Евангелии узнала и Которого полюбила всей душой. Следуя заповеди “нагого одеть, больного посетить, голодного накормить, в темнице посетить”, на этот путь я встала 22-х лет, на протяжении этого времени и до сих пор я даю уроки и занимаюсь благотворительностью для всех, для кого придется». С удивительной простотой и даже радостью она делится со следователем: «Раз в неделю и когда в случае нужды иду в дома знакомых и прошу хлеба или что есть ради Христа с корзинкой и уношу кому надо. Средства, которые я зарабатываю на уроках музыки, тоже употребляю для благотворительных целей. И кроме этого в церкви у меня стоит корзинка, куда изредка попадают кусочки хлеба для бедных».

Коллегией ОГПУ 4 июня 1933 года Анастасия Золотурина приговорена по обвинению в антисоветской агитации и благотворительности по отношению к ссыльным священнослужителям, ст. 58-10, на 1 год принудительных работ. Реабилитирована в мае 1989 г. Курганской облпрокуратурой. См.: Прим. 9. (Буткин Н. Г. Страницы моей жизни. Екатеринбург, 2011. С. 170; ГАОПДКО (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области). Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. С. 27–28 об.).

Ил. 7. Семейство Золотуриных. Анастасия Золотурина (средний ряд, вторая слева) с бабушкой, родителями, двумя братьями, пятью сестрами и, возможно, женихом. Шадринск. 1908 год

вы и сейчас окажетесь жестокосердными к неимущим, то знайте! — Господь сумеет отнять от вас не только золото, но и жизнь.

Возлюбленные братья! Все, кто носит крест на груди, для кого свя-|щенно имя л. 73 об. Христа! Перемените образ жизни. Возьмите на себя иго Христовой любви и воздержания! Помышляйте не о радостях земных, а о спасении душ, пока не поздно. Прекратите между собой всякую вражду, ссоры и распри. Пусть новая власть увидит в нас истинных детей Русской земли! Храните в себе мир, братолюбие и постоянную благодарность Господу за то, что дает Он нам время на покаяние».

***

Дождались владыку — преосвященного Екатеринбургского Григория⁷⁵. Прибыл в Ш[ад-рин]ск 28 августа. Был встречен в соборе духовенством и народом. После обычной молитвы, благословив паству, преосвященный последовал ко мне на квартиру, где ему отведено было помещение. Поговорили о делах. Я рассказал ему все, что делает Братство, фактически уже организованное. Представил проект устава, прося его прочесть и утвердить. Коснулись и устраиваемого мною за авг[уст] в местном клубе⁷⁶ «Вечера скорби»⁷⁷

⁷⁵ См.: Прим. 24.

⁷⁶ По улице Николаевской (сейчас улица Ленина) в двухэтажном каменном здании № 117 располагался «Общественный клуб, называвшийся для помпезности Дворянским собранием» (Иовлева В. Н. Улицы Шадринска. Шадринск, 2002. С. 67).

⁷⁷ «Г. Шадринск. 11 сентября (по новому стилю. — С. Б.) в 11 часов дня прибывшим накануне в город преосвященным Григорием в сослужении с местным духовенством была отслужена торжественная панихида на

л. 74

Илл. 8. Анастасия (Тася) Золотурина.
Тюремное фото, 1933 год

в память погибших при междоусобной брани священнослужителей. Когда я приглашал владыку в город Ш[адрин]ск, я писал Ему о вечере. Но программу его послал особо после. Владыка дважды заметил, что он программы не знает. Я постарался уверить Его Преосвященство, что обойти его утверждения и благословения вечера не помышлял, и тут же доложил, с какою целью устраивается это. Изложил || и программу, из чего будет состоять Вечер скорби⁷⁸. Владыка принял мой доклад молчаливо. Я же счел молчание за согласие. Впрочем, пришлось все же склониться перед волей Его Преосвященства в одном пункте. Мною было намечено, чтобы в канун 30 августа в соборе вместо службы святому была совершена заупокойная всенощная. Хор приготовился спеть ее в композиции Архангельского. Я ждал много от этой всенощной. Но владыка счел невозможным оставить уставную службу святому. Служи-

ли поэтому всенощную празднику, а уже потом, по окончанию ее, начали парастас, и то с половины. Утром литургию владыка служил в Ни[коль]ской церкви⁷⁹. Мне пришлось тоже оставить собор и служить с ним. На завтраке у настоятеля о. К[оне]ва⁸⁰ владыке представился уполномоченный правительства. Я воспользовался их беседой и незаметно вышел, так как мне надо было подготовиться к вечеру. Скажу теперь несколько слов о нем.

Идея о Вечере скорби внушена была мне представлением об осиротевших духовных семьях, которые в условиях общей неурядицы могли оказаться без всяких средств.

Покровской площади у могилы расстрелянных советской властью Дымшакова, Тельминова и Ларюшкина. 11 сентября в помещении общества приказчиков состоялся «Вечер скорби», посвященный памяти священнослужителей, погибших при советской власти. Сбор с этого вечера предназначен в пользу сирот погибших жертв. Вечер открылся кратким словом памяти о погибших и, кажется, несмотря на ужасы, которыми так богата жизнь, ничего не приходилось слышать страшнее, чем эти краткие слова, повествующие о смерти мучеников, словно перед слушателями прошли окровавленные тени о.о. Архангельского, Сергеева, Сидорова, Ситникова и Меркурьева и леденящий ужас веял на душу...» (Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. 1 (14)–15 (28) сентября. С. 312, 313).

⁷⁸ См.: Прим. 77.

⁷⁹ Свято-Николаевская церковь, называемая в городском обиходе Никольской, двухэтажная, шестипрестольная, построена в 1796 г. Настоятель церкви с 1905 по 1922 гг. — священник Сергей Валентинович Колев. С конца 1920-х по 1950-е гг. в здании церкви располагались общежитие агропедтехникума и автомеханический техникум, в устроенных мастерских стояли фрезерные и токарные станки. Церковь вновь открыта 19 декабря 1991 г.

⁸⁰ Колев Сергей Валентинович — родился в 1880 г. Окончил Пермскую духовную семинарию. В 1902 г. рукоположен в сан священника; 10 октября того же года назначен к Николаевской церкви г. Шадринска. С 9 октября 1905 г. настоятель указанной церкви. С 1916 г. благочинный городских церквей Шадринска. С 1918 г. возведен в сан протоиерея (Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 288).

Захотелось им помочь. Я предвидел, что горожане поддержат меня. О. Николай Ив-ов, с которым я успел сойтись со времени злополучного «революционного» собрания духовенства⁸¹, со-||гласился сказать речь — памятку об убитых духовных братьях. Регента и л. 74 об. хор я уговорил приготовить несколько концертных номеров. Сам решил прочесть доклад на литературную тему. В то время у меня под руками оказались сочинения Гусева-Оренбургского⁸², и я остановился на изображении им жизненной драмы духовенства⁸³. Тема казалась мне подходящей к Вечеру скорби, а материал к тому же так и резал сердце правдивостью. Разговор с владыкой заронил во мне мысль, что он как бы опасался скользкого предмета, выбранного мной для доклада. Но прямо он все же ничего не сказал.

На вечере он сидел рядом с уполномоченным правительства⁸⁴. Выслушал памятку о погибших о. Николая, ряд концертных песнопений хора и первую часть моего доклада. В перерыве я спустился к нему и просил его с уполномоченным пройти в фойе, где приготовлен был чай, но Его Преосвященство сослался на усталость и удалился с вечера. Уполномоченный открыл мне, что владыка был третирован свободным изображением в докладе консисторского режима.

— Я возражал ему, — говорил уполномоченный⁸⁵, — что все правда. Я сам из духовных и хорошо знаю быт отцов.

Концерт кончился с большим успехом. Я читал в приветствиях соборян теплую благодарность, хотя из городского духовенства не видел никого || среди слушателей. л. 75 Это, впрочем, меня не удивляло. Я работаю за свой страх и ответственность, сочувствующих из братии не нахожу. Всего больше радовали меня материальные результаты Вечера скорби. Чистого дохода поступило свыше 2 500 рублей. Ясно было для всех, что эта сумма, разделенная между 7-ю семьями пострадавших в уезде, давала такую помощь, какую они и не мечтали получить откуда-нибудь, тем более от прежнего попечительства о бедных духовного звания.

⁸¹ См. описание собрания духовенства в первой части романа «Виноградари» — «Сеятель». (Буткин Н., *прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сеятель»... С. 367–375).

⁸² Гусев-Оренбургский Сергей Иванович (1867–1963) — родился в Оренбурге в казачьей семье. После учебы в духовной семинарии принял сан священника. В 1904 году написал одно из своих лучших произведений, повесть «В стране отцов». После 6 лет священства отказался от сана и посвятил свою жизнь карьере писателя. Был одним из наиболее популярных авторов периода, предшествовавшего революции, входил в литературную группу «Среда». В 1921 году эмигрировал в Харбин, а через два года, в 1923 году переселился в США. Жил и скончался в Нью-Йорке.

⁸³ Немало рассказов С. И. Гусев-Оренбургский посвятил описанию служителей Церкви: как священников-просветителей, добрых и бескорыстных, так и лихоимцев, обирающих прихожан. Чаще всего в центре такого повествования — отношения пастыря с паствой: крестьянами и власть имущими.

⁸⁴ С 30 июня 1918 г. со дня взятия Шадринска белыми, уполномоченным Временного Сибирского правительства по Шадринскому уезду стал Л. А. Будрин. (Кручинин А. М. Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. Екатеринбург, 2012. С. 36).

Будрин Леонид Алексеевич (1887 — после 1919), юрист по образованию. Первый заведующий внешкольным образованием в Шадринском уезде. С 1917 года председатель Шадринской уездной земской управы, уездный комиссар Временного правительства в Шадринске, член Совета крестьянских депутатов, председатель Шадринского временного комитета народной власти, уполномоченный Временного Сибирского правительства по Шадринскому уезду (1918 г.); кадет (Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920). С. 285).

⁸⁵ См.: пред. прим.

Результаты благотворительного вечера возымели свое действие и на владыку. Утром следующего дня у него был сбор городского духовенства. Здесь Его Преосвященство пред всеми выразил мне благодарность, подчеркнув, что великолепная идея Вечера скорби будет поддержана и в других уездах⁸⁶, где есть жертвы междоусобной брани из числа духовенства.

Прощались с Его Преосвященством любезно. В вагоне, где сидели с ним кое-кто из братии до звонка, я доставил ему, видимо, приятное удовольствие, рассказав к слову анекдот, как один из его предшественников, преосвященный С., в церкви Флора и Лавра, должно быть с устатку, в речи при встрече неловко выразился, что он не со-
л. 75 об. мневается, как сии святые покровители скотов окажут свое попечение || и жителям града сего. Владыка искренно смеялся.

***

Богат сентябрь праздниками. Первый день его встретили молебном «О призвании помощи на начало всякого дела», так как я считаю 1 сентября началом проповеднического года. Для Братства напоминание о церковном новолетии было тем более целесообразным, что с первых же чисел этого месяца приступили к снятию урожая на огороде. Картошки накопили до 800 пудов. Много моркови, свеклы, капусты. На огороде идет настоящая страда. Одни копают картофель, собирают овощи. Там принимают, взвешивают на весах, складывают в погреб. Вместе с членами Братства работают и бедные. Последние по списку получают на свои семьи, сколько положено овощей. Братству удалось купить лошадку. Она благотворит не меньше людей, развозит пайки с огорода по домам. Бедных семей, рассчитывающих на урожай достаточно. Получили запасы овощей и все члены причта соборного. Досталось и работницам, тем, которые не имеют своих огородов и не отказывались получить на семью посильную поддержку. Главное ядро работников и работниц проявляли, однако, полное бескорыстие, и пусть Господь, видящий их сердце, воздаст им Своею милостью за их труды и любовь к бедным. ||

л. 76 Ко дню св. прав. Симеона 12 сентября⁸⁷, работы на огороде были кончены. Погода благоприятствовала, и праздник покровителя Братства соборяне провели с подобающим торжеством. Богомольцев ко всенощной собралось тысячи. Народ густо стоял в храме, толпились много и во дворе. Мы предвидели это и заранее в юго-восточном углу церковного двора по стене, примыкающей к ограде башенки, устроили полки для икон, украсили по бокам зеленью, поставили стол, покрытый большим церковным платом и на литии вышли из храма крестным ходом во двор. Начались уже сумерки. Движение по улицам прекратилось. К тому же вечер выдался тихий, так что свечи в подсвечниках горели, как в церкви. Мы остались служить во дворе. Хор стоял на широком крыльце у южных дверей большого храма. Величественно, спокойно совершалось моление. Плав-но, стройно неслось пение певчих. Людей, прислушивающихся к службе, можно было заметить на крыльце, у окон соседних домов. Мы чувствовали себя сугубо счастливыми. Безукоризненная чистота церковного двора, зеленое обрамление икон, выглядевшее искусственным алтарем, высокая, широковетвистая береза, стройно выстроившаяся

⁸⁶ См.: Прим. 24.

⁸⁷ По новому стилю 25 сентября — день памяти святого праведного Симеона Верхотурского, в который воспоминается перенесение мощей святого в 1704 году.

вдоль ограды, создавали впечатление свободного поля, а масса народа, растянувшегося по двору, на южной стороне храма, поднимала дух в молящихся. || Акафист святому л. 76 об. пели всенародно. Радостный и громогласный припев «Радуйся, Симеоне Чудотворче» призывно и широко, и мощно возносился к небу. Среди тысячей молящихся не было, кажется, человека, который бы не был подхвачен волнами звуков и не чувствовал бы желаний к голосам других присоединить и свой голос, дабы единодушно прославить святого, истинного друга трудящихся. Прикладывание к мощам длилось без конца. Все же я прервал помазывание елеем, когда запели «Слава в вышних Богу», и хорошо сделал. После говорили, что пение певчими Великого славословия было удивительно проникновенно и в тишине ночи производило чарующее впечатление. Что же касается меня, то я очарован был по-своему. Делая возглас: «Слава Тебе, показавшему нам Свет» — я смотрел в небо, там полно было звезд. Словно свечи горели вверху пред невидимыми небожителями, а Млечный Путь светлым поясом спускался на юге почти до горизонта, словно путеводное облако. Мысли о близости природы к тайнам сердца человеческого получали особенную яркость. Казалось, в душе развertyвалась своя астрономия, и небо наглядно изображало то, что вырезала жизнь и вера на сердце.

Кончили всенощную поздно. Под праздничный волнующий трезвон колоколов внесли иконы с западного входа в храм. Решил остаться с народом на ночь в церкви, о чем и объявил на отпусте. ||

Ночное моление на этот раз диктовалось просто обстоятельствами. Желających л. 77 причаститься было очень много. Не было никакой возможности исповедать поодиночке тысячи. Казалось, целесообразно сделать общую исповедь. Но и для нее время находилось только ночью, после всенощной. Потом надо было читать правило. Таким образом, было чем занять время до ранней. Богомольцы, как показало дело, ничуть не тяготились моим предложением и тогда я, переодевшись, пришел в 12-ом часу ночи в церковь, храм был полон ожидающими исповеди. Я чувствовал себя бодрым и мне удалось за исповедью достичь общего подъема. В начале 2-го часа приступили к правилу. Торопиться было некуда, и мы начали с кафизмы. Чтец читал псалмы, начиная с 37-го. На псалме 43-ем я остановился и начал объяснять его, встряхивая сон с людей. Это было как бы продолжением исповеди. В самом деле, слова псалма так близко изображали наше положение. Немцы заняли Украину, Кавказ брали турки. Россия распадалась, и из души естественно исторгался ропотливый плач. «Ныне отринул еси и посрамил еси нас и не изыдеши, Боже, в силах наших. Возвратил еси нас вспять при вразех наших, и ненавидящии нас расхищаша себя»⁸⁸.

С каждым стихом углублялось сознание стыда, позора. Люди и в самом || деле л. 77 об. плакали. Но тут на место сетования, слез и самообличения вставала вера в милосердие Божие. Она призывала к молитве, предлагала просить, стучать в двери благодати Божией. «Возстани, вскую спиши, Господи! Воскресни и не отрини до конца. Вскую Лице Твое отвращаеши, забываеши нищету нашу и скорбь нашу! Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имени Твоего ради»⁸⁹.

⁸⁸ Ср.: Пс 43. 9–10.

⁸⁹ Ср.: Пс 43. 23–24, 26.

Зачѣмъ нужны намъ Святые?

Святые для насъ суть печать Божія. По ихъ житію узнаемъ мы, гдѣ и какова подлинная жизнь Божія, которую даровалъ людямъ Христосъ. Какъ малосвѣдующій въ законахъ идетъ за совѣтомъ къ законнику, какъ заблудившійся въ лѣсу ищетъ глазами просвѣта или огонька, чтобы по нимъ найти на дорогу, — такъ и мы, неопытные въ жизни духовной, блуждающіе во мракѣ грѣховъ и беззаконій идемъ къ святымъ Божіимъ и на ихъ примѣрѣ проверяемъ себя, судимъ жизнь свою и очинаемъ совѣтъ и умъ отъ ошибокъ и заблужденій.

„Но гдѣ для этого есть Евангеліе, есть Христосъ?“ — скажутъ намъ.

Мы и не умалюемъ Евангеліа Христова, напротивъ: настойчиво проповѣдуемъ, чтобы его читали какъ можно чаще и глубже размышляли въ него. Однако мы далеки отъ того заблужденія, въ которомъ пребываютъ нѣданы-протестанты. Они все руководствую въ святой жизни ограничиваютъ только Евангеліемъ. Читай его, и — все. Но кто же не знаетъ, что глубина Слова Божія по всѣмъ равномѣрно открывается. Для чистаго зѣрка отображается подлинный Ликъ Божества, для нечистаго же и въ Евангеліи — камень преткновенія.

Жизнь тысячами примѣровъ показывать, какъ люди на почвѣ Евангелія создаютъ заблужденія. Такъ спонсоръ творить надъ собой болѣзненное и

Просите его заступничества въ грѣшныя, обреченнѣйшыя! Онъ съ нами былъ при жизни, онъ и по смерти своей остался другомъ нашимъ. Вѣрьте въ его сильное заступленіе и покровительство и тѣмъ усердіемъ вызывайте ему. Святый, Праведный Сimeoнe, моли Бога о насъ!

Жизнь въ Богѣ.

Люблю я смотрѣть на иконописное изображеніе св. Сimeoна Верхотурскаго. Вотъ онъ стоитъ на берегу рѣки Туры. Онъ пришелъ сюда удить рыбу, но окружающая его тишина, величественная суровость Уральскихъ лѣсовъ, играющіе въ водѣ лучи солнца охватили душу праведника внезапнымъ приливомъ чувства красоты Божіей. Св. Сimeoнъ втыкаетъ удилце въ землю и встаетъ на молитву. Его взоръ устремленъ къ небу, но сердце чувствуетъ Бога внутри себя. Онъ опочинаетъ Его и въ журчаніи рѣки, и въ тишинѣ лѣсовъ, и въ шелестѣ вѣтерка, пробѣгающаго по травѣ, — во всемъ, что видитъ кругомъ. Мысль праведника облетаетъ, конечно, и бѣдныя деревни Уральскихъ язвичниковъ. Онъ вспоминаетъ убогость ихъ жизни, грѣхи, тьму, но и въ нихъ созерцаетъ благодать Божию. „Боже! Ты и ихъ въдаешь, и о нихъ печошесь, и ихъ любяшь даже больше, чѣмъ праведныхъ!“ какъ бы говоритъ св. молитвенникъ. Сердце Сimeoна полно жалости къ этимъ заброшеннымъ братьямъ. Онъ весь загорается любовью къ нимъ и къ Богу, и Господь сходитъ въ душу святого. Онъ всезяетъ

Ил. 9. Страницы воззванія прот. Николая 1917 года

Впервые я чувствовал, какъ народ, достигшій единства в настроении с псалмопевцем, не просто вслушивался в чтение святых слов, но усвоил их себе и передавал к Богу посредством их свою напряженную скорбь и прошение.

Перешли к канонам и акафистам. Акафист Богородице пели весь, как в день Похвалы. Это хорошо бодрило и укорачивало время ночи. К трем с половиной часам моление закончилось. Пришел очередной батюшка служить раннюю обедню. Я ушел отдохнуть до начала поздней. Причастников за ранней литургией было свыше 2 000 душ. Позднюю из-за этого пришлось начать около 10 часов. Народ, видимо, прибывал, так как просили и просили исповедаться. Двое батюшек, прибывших с богомольцами, поставлены были на пост духовников. Хор певчих пел на этот раз песнопения в более простой композиции, но, как говорили, — пение было удивительно красиво и душевно. Я выступил со словом «Об отречении от мира». «Пред нашими гл-||азами развертываются плоды массовой жадности, отступления от веры. Идет междоусобная война, в которой забывается Церковь, Родина, родство крови. Брат идет на брата, сын против отца. О, горе наше! Сбываются вещие пророчества Христа, предвещающие скорби, чахлость, смерть всем грабителям, завистникам, отступникам от заповедей Божьих. Кто не видит теперь, что Евангелие — подлинно Господне Слово? А если видим и чувствуем это, то покаемся, пока есть еще время». Тут я перешел к изображению жизни св. Сimeoна и призывал подражать ему в искании спасения в трудах и братолюбии. Проповедь выслушана была с большим вниманием. Торжество же закончилось большим крестным ходом вокруг храма. Когда после отпуска приникали ко кресту, одно-

временно раздавали на память листки, в которых отпечатана была моя проповедь⁹⁰. Листки вышли все до единого, хотя их старались давать по преимуществу деревенским. 3 000 листов не хватило на всех. Ну да что могли, то сделали.

Пригласили на пост законоучителя во вновь открывшуюся учительскую семинарию⁹¹. Читал лекцию об интеллигенции и Церкви⁹² по приглашению общественных организаций в пользу раненых воинов. Но самое главное, получил от земства предложение — составить примерную || программу по Закону Божию для сельских школ. л. 78 об. Когда-то земство помогало отцу воспитывать нас, детей. Поэтому я счел себя обязанным принять предложение и с увлечением занялся родным для меня делом⁹³.

Что существующая программа Закона Божьего неудовлетворительна — это признано почти всеми. Главный недостаток ее в том, что она дает материал для заучивания, но ничуть не развивает религиозного сознания, равно и не стремится использовать воспитательное значение священных уроков. Вполне естественно предположить,

⁹⁰ В своем пастырском служении евангельской проповеди о. Николай отводил центральное место. А в условиях послереволюционной России это было особенно необходимо. Сохранилась копия воззвания 1917 года «Помни св. Симеона Верхотурского, чудотворца», также отпечатанного в местной типографии к празднованию дня св. Симеона Верхотурского 12 (25) сентября. Воззвание на 12 страницах было отпечатано тиражом в 1 000 экз. и, по сути, представляло из себя миниброшюру с вступлением и тремя небольшими главками — о современной жизни людей и их религиозных чаяниях, житие праведного Симеона, о святых Божьих, о жизни в Боге, о молитве. В дальнейшем, несмотря на государственную разруху, церковная жизнь в Шадринске укрепляется: священнослужители организовали «Кружок объединенного духовенства», а на уездном церковном собрании 22/23 сентября 1921 года, записано, что «неотложная задача Церкви в религиозном просвещении народа; поему [собрание] выражает желание, чтобы в храмах и во время богослужения и в нарочитые часы пастыри благовествовали слово Божие, особенно разъясняя народу задачи Церкви, значение веры православной и благорелигиозной, благочестивой жизни, привлекая к благовестию способных для этого лиц, как из мирян, так и из клира» (Журнал уездного церковного собрания клира и мирян церквей г. Шадринска и Шадринского уезда, бывшего 22/23 сентября 1921 г. Копия // Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об.).

⁹¹ Шадринская учительская семинария была открыта в ноябре 1914 года в здании 3-го приходского училища (каменное здание, построенное купцом Фетисовым, по ул. Михайловской, 59). В октябре 1917 года был уволен директор семинарии Н. Я. Емельянов. После того как в июле 1918 года советская власть в Шадринске была свергнута, в городе стали восстанавливаться институты духовного образования. В 1918–1919 учебном году учащимся семинарии, призванным во время учебы на военную службу, после освобождения от нее предоставлялась программа-минимум, благодаря которой они могли закончить курс обучения и сдать экзамены на льготных условиях (подробнее см.: Вековой юбилей Шадринской учительской семинарии // «Государственный архив в г. Шадринске: официальный сайт». URL: http://gash.archives.kurganobl.ru/vekovej_yubilej_shadrinskoj_uchitelskoj_seminari.html (дата обращения: 01.12.2016).

⁹² О. Николай всегда хотел быть в курсе искания интеллигентных религиозно настроенных умов. Проблема религиозных поисков интеллигенции, и ее практически окончательного разрыва с церковностью начала XX века его очень волновала. В период своего служения в Екатеринбурге (1907–1916 гг.) он неоднократно выступал с духовным словом в местах собрания светской интеллигенции. В 1912 г. в зале Екатеринбургского общественного собрания перед учащимися и интеллигенцией звучит его лекция «Аскетизм и христианство» (ЕЕВ. 1912. Отд. неоф. № 49. С. 1175–1177; № 50. С. 1199–1203; 1913. Отд. неоф. № 2. С. 37–44; № 3. С. 61–69; № 4. С. 91–97). В зале Общества приказчиков (Шадринск) им прочитана лекция «Интеллигенция перед религиозной задачей момента» (Народная газета. 1919. № 68. 30 марта).

⁹³ Отец — Григорий Иванович Буткин — заслуженный народный учитель села Бродокалмак (см.: Прим. 16), всю жизнь был примером для сыновей Александра и Николая, поэтому дело учительства о. Николай считал родным. С 1910 по 1916 годы о. Николай являлся законоучителем сначала в женской, а затем в мужской гимназии г. Екатеринбургa. Оставить учительство его заставило только резкое ослабление слуха (*Буткин Н., прот.* Роман «Виноградари. Ч. I. Сентябрь»... С. 313).

что эти задачи обучить Закону Божию, составители программы оставляют всецело на долю личного влияния самого законоучителя, но опыт показывает: соединить дидактические задачи с выполнением программы — свыше сил человеческих. Программа мешает законоучителю в его стремлении поставить Закон Божий на нравственную основу. Отсюда — неотложное дело изменение программы, приспособлению ее к детскому сознанию. Здесь не место излагать мою схему⁹⁴. Скажу одно. Я через все школьные годы старался выдержать девиз: от ребенка не требуйте знания Закона Божия, давайте ему его почувствовать. Научите его верить в Промысел Божий и обращаться к Отцу Небесному. Покажите ему несомненное участие Бога в жизни человеческой и убедите,

л. 79 что человек должен помогать в мире делу Божию. Рас-||кройте ему глаза на явление Христа, как на призыв всех людей к Царству Божию. Программа значительно была упрощена. К ней я приложил объяснительную записку и отправил председателю в управу. Последняя приняла мой труд с благодарностью. Но духовенство местное всполошилось. Последовала куда следует жалоба, что я самочинно взялся составлять программу, и я вскоре получил из Екатеринбурга бумажку. Оказывается, там кем-то когда-то организован законоучительский Союз. Я составил программу, не снесясь с ним и, таким образом, нарушил устав. Слышите! Устав нарушен! Законоучительский союз вынужден о моем неблаговидном поступке донести Его Преосвященству. Пришлось поехать к владыке для выяснения дела. Его Преосвященство выслушал, но поступил мудро. Предложил мне обратиться к земству: подождать с изменением программы до весны наступающего 1919 года, когда в Шадринске откроется законоучительский съезд. Он и рассмотрит проект новой программы. Против такого решения возражать не приходилось. Зато я получил от владыки устав нашего Братства, взятый им на просмотр при посещении города. На уставе его пометка — «Читал». На словах же он пояснил, что ничего не имеет против. Мне этого достаточно. Устав отдан в типографию

л. 79 об. для отпечатывания в 1000 экземпляров. На собрании постаново-||вили приурочить формальное открытие Братства к 18-му декабря — дню памяти св. праведного Симеона⁹⁵.

***

Число большевистских семей, взятых Братством под свое покровительство, дошло до 6-ти. О двух из них пришлось ходить к властям, просить о великодушии. Г-ву, мать четверых детей, хотели было выселить из дома, узнав, что муж ее ушел с Красной армией. Ходил к уполномоченному, уверял его, что женщина нам известна, к политике никакого касательства не имеет и вреда от нее быть не может. Уполномоченный⁹⁶ шутил: «Смотрите, батюшка, поосторожнее с такими просьбами, а то как бы и Вас не сочли большевиком». Я напомнил ему в таком же тоне, что я исполняю в маленьком масштабе то дело печалования, которое признавалось правом духовенства в Древней Руси.

— Ну, да с вами спорить не приходится, вы на все найдете достойный ответ, — польстил мне уполномоченный и тут же обещал уважить мое ходатайство об оставлении семьи Г-вой в их доме.

⁹⁴ Интересно, что, описывая эту животрепещущую ситуацию, о. Николай уходит от повествования в третьем лице и говорит от своего лица.

⁹⁵ По новому стилю 31 декабря — день памяти святого Симеона Верхотурского (прославление).

⁹⁶ См.: Прим. 84.

Виноградари. Часть II. Обреченные

Вскоре взяли под арест жену комиссара М-ву, которая жила с ребенком и матерью. Обе богомольные, любят службу, часто навещали и мою квартиру, как знакомые. Не вступиться за несчастных казалось жестокостью. Пошел на этот раз к бывшему члену суда, который теперь имел близкое касательство к изъятию красных. Поговорил с ним, представлял ему все резоны. Дело выгорело и тут, дня через три М-ва была освобождена⁹⁷. л. 80

***

Торжественно встретили в соборе день открытия Братства 18 декабря⁹⁸. Для бедных после литургии была устроена в храме трапеза. Женщины, всегдашние помощницы в благотворении, потрудились много. Горожане дружно откликнулись приношениями. Хлеба, пирогов с грибами, капустой, принесли много. Раздавали семейным пайки и домой. Вечером провел собрание. Читал доклад «О благотворительности в Древней Церкви», используя для этой цели книгу Ульгорна⁹⁹. Подчеркнул, что наше Братство — это воскрешение общественного дела в церкви. Объяснял, что от члена Братства требуется одно — уделять несколько времени и труда на дело благотворения и служения ближним. После этого объявил запись членов в Симеоновское соборное братство. Из мужчин записались члены церковного совета. Кроме того, приобрели электротехника. Художник-иконописец занес свое имя. Женщины, кто работал уже в церковном деле, записались все. Есть простые женщины, учительницы, интеллигентки. Всего пока внесли в книгу Братства около 100 человек. Спрашивали, можно ли записываться прихожанам других церквей. Объяснил, что будем записывать. Как же иначе? Трое записались из || деревень, в том числе Ирина Як-на — верная проповедница Слова Божия в своей деревне¹⁰⁰. л. 80 об.

Церковные течения

На Святках приехал к Загуменным племянник — офицер. После окончания в Перми семинарии он сейчас же был взят на войну, о Григорий и не видал его. Тем с большей радостью встретил он теперь дорогого гостя. По вечерам, когда бывали дома вместе, часто беседовали. Отец Григорий просил Володю¹⁰¹ рассказать что-нибудь про семи-

⁹⁷ Благодаря своему «печалованию» отец Николай и сам в последующие годы неоднократно освобождался из-под ареста благодаря заступничеству горожан.

⁹⁸ В этот день в братство записалось 66 человек. (Открытие приходского братства // Народная газета. 1919. № 4. 5 января).

⁹⁹ Ульгорн Гергард (1826–1901) — лютеранский богослов, доктор богословия, член консистории и пастор в Ганновере, автор многих трудов, в том числе «Христианская благотворительность в Древней Церкви».

¹⁰⁰ В Шадринском государственном архиве хранятся документы, представленные для перерегистрации Симеоновского Братства в 1923 году, с полным списком членов Симеоновского братства при религиозной общине Спасо-Преображенского собора г. Шадринска (всего по списку 234 человека). В списке также указаны возраст каждого братчика, его социальное положение, служебное положение до 1914 года, сословность до революции. Из этого списка заметна социальная пестрота членов братства — священники, служащие, рабочие, домохозяйки, крестьяне (часто из близлежащих деревень: Бакалда, Осеево, Ганина, Ершова), торговцы. (Материалы регистрации Симеоновского религиозного общества в г. Шадринске // ГАШ. Ф. Р-168. Оп. 8. Д. 27. С. 10–28).

¹⁰¹ Владимир Архангельский (1891–1949) — старший сын о. Алексия Архангельского, оканчивавший Пермскую духовную семинарию. О нем говорится в письме, полученном о. Николаем из села Песчанского (см.:

нарию. Тот вспоминал былое, знакомил о Григория с некоторыми преподавателями. Почти с увлечением отзывался он о Тихановском¹⁰².

— Вы не слышали о нем, дядя?

— Доходили слухи, что семинаристы любили его. Хорошо отзывались о нем и те, кого из пермяков приходилось видеть.

— Да, он и в самом деле выгодно отличался от других.

— Что же, добрый был для вас?

— Как сказать. Двойки ставил и он, но преподавал интересно и много беседовал с нами.

— На какой кафедре он был?

— Преподавал церковную историю, знал предмет великолепно, но взгляды его расходились с общепринятыми.

— Например?

л. 81 — Например, он говорил, что Церковь || действительная существует только в Избранных и невидима. Видимое же христианство представляет собою отпадение от чистоты веры и заключает в себе много человеческого.

— Он объяснял, как вошло в Церковь постороннее начало?

— Припоминаю, по его словам, все большие религии, буддизм, еврейство, христианство, вошли в мир с социальной задачей — изменить жизнь людей. Но, при соприкосновении с действительностью, все эти религии потерпели одинаковое изменение: морально-общественная сторона постепенно скрадывалась. На ее место становилась мистика и личный аскетизм.

— Выходит, что мир сильнее религии?

— Пока да. Он дал понять это особенно на истории буддизма.

— Каким образом?

— Как-то перед Святками последние уроки он прочел нам из Реклю¹⁰³ историю буддизма. Замечательная статья!

— Знаю.

— Вы читали?

— И читал, и имею Реклю в библиотеке.

— О, тогда дайте, я сам прочту ее.

— Потом, Володя, кстати, знаешь, Тихановский, кажется, в Ка[мышло]ве законоучительствует.

— Значит, священником?

— Тебя это удивляет? ||

Прим. 59, 60). О дальнейшей судьбе В. А. Архангельского известно, что он эмигрировал в США. Скончался в госпитале в 1949 году, похоронен на Сербском кладбище г. Сан-Франциско, штат Калифорния (см.: Ил. 11).

¹⁰² Речь идет о священнике Тихоне Петровиче Андриевском (1873–1935). Его биография была представлена в нескольких докладах уральским родоведом, членом Уральского церковно-исторического общества Ю. М. Сухаревым (*Сухарев Ю. М. К биографии церковного диссидента Тихона Андриевского* // Сайт Юрия Сухарева. URL: <http://sukharev-y.ru/?p=2693#more-2693> (дата обращения: 23.09.2016); *Он же. Законоучитель маршала* // Там же. URL: <http://sukharev-y.ru/?p=4117> (дата обращения: 23.09.2016).

¹⁰³ Реклю Жак Элизе (1830–1905) — французский географ и историк, член Парижского Географического общества, убежденный вегетарианец и анархист.

— Так ведь я уже говорил, что он на действительную Церковь смотрит критически. Впрочем, у него семья, может, из-за нее.

— Ты его извиняешь?

Тот только пожал плечами. Разговор само собой прекратился. Племянник встал, чтобы идти в свою комнату. Но прежде чем идти, он снова заикнулся о книге.

— Вы, дядя, одолжили бы мне Реклю сейчас, я бы почитал на сон грядущий.

О. Григорий отворил книжный шкаф, вынул в прекрасном издании «Просвещение» нужный том из сочинений Реклю «Человек и Земля» и подал гостю.

— А интересно, дядя, если бы Вы встретились с Тихановским. К[амышл]ов недалеко.

— Что же, может быть и встретимся.

Встреча произошла скоро, как и не ожидали. Загуменных получил приглашение прочесть свой доклад «Жизненная драма духовенства»¹⁰⁴ в Ка[мен]ском заводе на собрании благочиннического округа. Приехавший оттуда священник долго упрасивал о. Григория. Племянник выразил желание сопровождать его. Втроем поехали до К[амен]ска по железной дороге. Там остановились у сестер на монастырском дворе.

Встретились с приезжими батюшками, познакомились. Собрание должно было начаться под вечер. Владимиру не сиделось, пошел бродить и пришел с вестями.

— Знаете, кто будет на собрании, между прочим? ||

— Почему я знаю, я здесь первый раз.

— О. Тихоновский, — торжественно объявил племянник.

— Ну и что же? — подзадорил его о. Григорий.

— Очень интересно! Он, конечно, выступит, послушаете сами, что он за человек¹⁰⁵.

¹⁰⁴ См.: Прим. 83.

¹⁰⁵ Отец Стефан Тихановский — это Тихон Петрович Андриевский уроженец села Алагир (Северокавказский край), из семьи священника; человек, безусловно, одаренный, он после Тифлисской духовной семинарии оканчивает Казанскую духовную академию и в 1900 году становится кандидатом богословия. Видя несовершенства церковной жизни, Т. П. Андриевский становится «духовным» последователем революционных идей за социальные преобразования. Читая его биографию (см. прим. 102), становится страшно от того, что в своей борьбе за справедливость этот человек, отказавшись от Церкви, в конечном итоге потерял и Бога. Его насыщенная событиями биография вкратце такова. С 1900 по 1903 г. служил наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты Северной Осетии. В 1903 г. принял духовный сан протоиерея и назначен благочинным г. Карса и округа. Вследствие расхождения во взглядах на национальную политику правительства, руководимую известным черносотенцем протоиереем Восторговым, отказался от службы в духовном ведомстве, вышел в отставку в 1905 году и жил на литературный заработок в Казани (Краткая автобиография Т. П. Андриевского, декабрь 1933 г. // Архив Андриевских). В этот «литературный» период им, под псевдонимом «иеромонах Тихон», было написано произведение, которое сегодня на книжном рынке фигурирует, как роман «Архиерей». В октябре 1905 г. принимал участие в беспорядках устроенных социалистами в центре Казани. В 1906–1912 гг. — преподавал греческий язык в Пермской духовной семинарии. С 1912 по 1917 годы был законоучителем в гимназиях г. Камышлова — преподавал психологию, логику, краткую историю, начальные основания философии, всеобщую церковную историю, историю Русской Церкви, а также основное, догматическое и нравственное богословие. В 1959 г. вышла в свет книга маршала Ф. И. Голикова «Красные орлы». В числе прочих в мемуарах упоминается законоучитель Камышловской мужской гимназии протоиерей Тихон Андриевский, помогший гимназистам создать литературно-философский кружок. Здесь разбирались произведения Ф. М. Достоевского, В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого, Н. Г. Михайловского, Г. В. Гегеля, а также эволюционистов И. И. Мечникова и Г. Спенсера. «Все это сначала подорвало, а потом и совсем разрушило мою веру в Бога», — писал Ф. Голиков, бывший членом кружка. «На уроках закона Божия он занимался вопросами философии», — вспоминала про него бывшая камышловская гимназистка Иовилла Степановна

Собрание назначено было в соборе.

Когда Загуменных пришел сюда в сопровождении священника, ездившего за ним, братия оказалась уже в сборе. Почти сейчас же местный благочинный открыл собрание, приглашая о. Григория познакомить присутствующих с его интересным докладом. Началось чтение. Кое-что из написанного о. Григорий выпустил, чтобы не задерживать времени. Но все, что рисовало драму духовенства, подано было полно и без прикрас.

Братия слушала о своих горестях, как консистория давила всякую самодеятельность, глушила пастырский почин, добиваясь смирения перед жизнью, как священник на приходе должен был уступить и сживаться с кулаками — народными кровопийцами, иначе его убирали с места без объяснения причин, как батюшки побирались сборами по приходу и должны были кланяться богатым, как ради семьи священник-

---

Чепурина. «У папы в кабинете часто собирались его товарищи, взрослые, молодежь, читали запрещенную литературу, беседовали». «Как добрый и отзывчивый человек помогал бедным солдаткам. Ходил к ним, беря и нас, старших детей с собою. Находясь в среде крестьян, помогал им убирать хлеб, сено. Одна одинокая крестьянка лежала, тяжело больная, у нас в флигеле. За ней смотрели, кормили до самой смерти». «Любили приходиться и старушки. Бывало, усадит их папа за круглый стол, поговорит, побеседует с ними, песни задуманные попоет и они довольные возвращались по домам. Бывали и крестьяне, пили чай, беседовали» (Из воспоминаний дочери). В 1917 году протоиерей Андриевский очень горячо приветствовал революцию. Отказался от законоучительства и вступил в сельхозкоммуну «Доловка» Камышловского уезда. Когда разнесся лозунг «Вся власть Советам», стал на сторону советской власти и в Камышловском соборе выступил против анафемы большевиков Патриархом Тихоном. Посадив детей на телегу, ездил по деревням — собирал пожертвования в пользу Красной армии, «...стоя в телеге (в рясе), произнес реч. Сказал, что все собранное и своего коня с телегой жертвует в помощь Красной армии» (Из воспоминаний дочери). В июле 1918 года, при занятии Камышлова чехами, о. Тихон заключен в тюрьму. «При отступлении белых из Камышлова, отец вернулся домой, снял с себя сан священника, постригся, сказав при этом, что ему теперь легко стало» (Из воспоминаний дочери). «Побуждения, по которым я снял сан — борьба с Церковью и духовенством за советскую власть» (Письмо Т. П. Андриевского дочери Галине, 23.12.1933 г. // Архив Андриевских). Поступил сторожем в городское лесничество. В 1919–1921 гг. исполнял обязанности заведующего уездным отделом народного образования. Работая в системе образования, вел большую антирелигиозную пропаганду среди учащихся и населения. Почтения историческим ценностям не оказывал — велел свезти на фабрику (как вторсырье) ценные исторические сочинения. Выступал на диспутах против церковников, которые проходили в Железнодорожном саду. В социализм он верил истово. «В дни празднования годовщины Октября на нашем доме всегда развевался красный флаг и горел факел с тремя языками пламени, что означало III Интернационал» (Из воспоминаний дочери). В голодный 1921 год подобрал шести лет мальчика — распухшего от голода, покормил его кровяными лепешками. «Папа, когда возвращался с работы, прямо проходил к нему, а потом уже шел к нам. Все меры принимались к тому, чтобы его спасти. Однажды к папе обратилась цыганка (за р. Пышмой стоял их табор) с просьбой помочь ее грудному ребенку. И вовремя данное лекарство спасло ему жизнь» (Из воспоминаний дочери). В 1922 году работал в Учкопрофсоже заведующим отделом соц. воспитания. В 1923–1924 годах — счетовод с/х артели Камышловской железнодорожной станции. В 1925 году работал в г. Свердловске антирелигиозником. В 1926 году занимал штатную должность антирелигиозника в Кунгурском ОкрОНО. В 1927 году направляется в Шадринск, где также занимает штатную должность антирелигиозника при Шадринском ОкрОНО. Здесь он выступает на диспутах, ездит с лекциями по городу и округу. Он один из организаторов Шадринского союза безбожников. Последнее место службы Тихона Петровича в Шадринске — хранитель Музея культуры и лектор-антирелигиозник. С 1930 г. увольняется со службы по состоянию здоровья (катар дыхательных путей, неврастения в резкой форме и функциональное расстройство сердечной деятельности). С 1930 по 1934 г. проживает в Кунгуре. Средство существования — домашнее хозяйство. В 1934 году переезжает на Северный Кавказ, на свою родину (решает бросить Кунгур, как слишком голодное место). Умер в Беслановской райбольнице от декомпенсионного порока сердца 9 сентября 1935 года. Парадоксально, но в общественном пространстве от дарований человека, половину сознательной жизни посвятившего борьбе с религией, осталось (и пользуется успехом) только вполне православное произведение — роман «Архиерей», гимн подлинным христианским ценностям.

идеалист терпел борьбу с собой и глубоко должен был прятать в себе душу, чтобы не остаться без куска хлеба. Нелегко и не без труда доставалась борьба с порывами и требованиями долга. ||

Иные спивались, иные теряли даже веру, большинство шло по пути увлечения л. 82 об. хозяйством. Находили ли эти последние мир в душе? Увы, над ними сгущалась драма, самая тяжелая. Они несли на себе презрение общества. Даже дети собственные отворачивались от отцов и уходили в мир, проклиная жизнь духовенства.

— Иначе и быть не могло, — делал заключение докладчик. — Потому что нельзя безнаказанно изменять призванию и долгу. На пороге новой жизни духовенство должно крепко взяться за то, чтобы очистить церковную жизнь и свою собственную от бытовой грязи и беспринципности. Быт — наш враг, и ему надо объявить беспощадную войну.

После доклада председатель объявил передышку.

Теперь к о. Григорию то и дело приходили знакомиться. Очень любезно представился ему и о. Тихановский. Загуменных очень внимательно осмотрел его, но внешность о. Стефана Тихановского не влекла к себе. Лицо морщинистое, продолговатое, рыжеватые баки и борода. На голове лысина, ближе к затылку волосы редкие, торчащие прядями. Глаза умные, и, как показалось наблюдателю, с очевидной печатью установившейся боли. Обменялись при знакомстве несколькими фразами, но и только. Кстати, перерыв кончился, и объявлено было начало прений. О. Григорий вслушивался в то, что говорил председатель. ||

— Тема, заданная докладчиком живая, близкая каждому из нас. А мы здесь, как л. 83 одна семья, для того и собрались, чтобы осветить для себя как прошлое, так и будущее. Если можно, высказывайтесь, братья, по душам!

Вначале выступления носили характер перепевов мыслей докладчика. И, по видимому, не возбуждали большого интереса. Все же собрание терпеливо прислушивалось к словам каждого. Но нашелся один багюшка, который, как казалось, вызвал сочувствие у многих.

— Я согласен с докладчиком, — говорил он неторопливо мягким голосом, — жизнь духовенства в наши дни стала неприглядной. Только это от нас самих. Консistorия, поборы за требы, семья с ее заботами и горестями — все это и до нас существовало. А ведь деды и отцы наши жили хорошо и не чувствовали разлада с совестью. Видали в «Паломнике» портреты заслуженных протоиереев? Они не испытывали драмы. Пользовались заслуженным почетом.

Оратор, видимо, поддавался представлению очарования старины, и уже не просто говорил, а рассказывал, как сказочник, усыпляющий слушателей дремами.

— Да я и сам помню своего дедушку. Старик прожил в с. Мотовиловском 40 лет. И как жил-то! Всего было вдоволь. Ездил со сборами, сеял, а для народа был пастырем таким, || что все его боялись. Семью воспитывал в страхе Божиим. Мы, внуки, приезжали к нему детьми в гости, не смели в постные дни и конфетки или кусочка сладкого съесть. Награды прежде выдавали скупно. Он все же дослужил до протоиерейства, имел «Анну»¹⁰⁶ и умер в большом почете.

¹⁰⁶ Орден святой Анны.

Ил. 10. Т. П. Андриевский. Фото конца XIX в. — начала XX в.

Тут батюшка остановился на момент, словно жаль было ему расставаться с дремой, и с печальными нотками в голосе продолжал.

— А мы вот, внуки, жалуемся на драму жизни. Отчего? Я своим слабым умом так полагаю. Оставили старину пустились в образование, все стали критиковать, отыскивать в жизни и людях слабости. Ну и доходим до того, что столбы-то, на которых держится здание, колеблются. Вот-вот все рухнет. Надо жить не своим умом, а по старинке. Тогда если что и случится, будет от Бога, а не от нас самих.

Характерно было и следующее выступление. Говоривший батюшка согласился, что жизнь отцов была гармоничной.

— Я вот завидую им и, сознаюсь, желал бы пожить так, как жило духовенство во времена нашего детства. Да не выходит.

Батюшка так энергично мотнул при этом головой и развел руками, что рассмешил многих, при этом сам оставался серьезным.

— Консистирию не гневлю, богатым не перечу, прихожан, кажись, не обижу, а л. 84 нет, не выходит, как хотелось бы. Семья || в разброде. Сын и дочь оба стыдятся нашей жизни. Мужики спорят, то о церковной земле, то о сборах. Приходится браниться. Видно, время не то и на старинку не повернем.

Тут какой-то басистый дьякон успел певучим речитативом продеklamировать первый стих песни.

— Эх, как бы Волга матушка да вспять побежала. Эх, как бы можно было жить начать сначала.

Голос председателя строго оборвал забывшегося, и оратор продолжал.

Докладчик винил во всем быт.

— А куда его денешь? На земле живем, не на небе. Пить, есть надо. Не от того ли горька стала жизнь наша, что народ забыл Бога. Везде говорят о вере неуважительно, над обрядами смеются, а о духовенстве пишут кто во что горазд. В селе учитель, писарь, даже лавочник смеются над священником. Мы истинно как овцы среди волков.

Везде враги. Разве таким должно быть христианское общество? Нет веры в людях. А не стало ее, так ничем нашего положения не изменить. Впереди не то еще увидим, гнать будут, да уже гонят.

Оратор точно открыл нужный клапан. Пошли шепотки, выражали согласие. Слышались короткие замечания: «Верно!», «испортился народ», «развратили мужиков», «конец, видно, приходит».

Отец Григорий смотрел на всех с печальной улыбкой. Тем нетерпеливее ждал он выступления Тихановского. ||

Тот, наконец, встал, прося слова. Загуменных уловил момент и, соскочив с л. 84 об. места, пересел ближе к говорящему. Нельзя сказать, чтобы речь отца Стефана лилась гладко. Он словно старался сдерживать в себе словесный поток и как бы выбирать выражения и обороты, чтобы говорить понятнее. Тем не менее, внимание к его речам обострилось у слушателей в высшей степени.

— Братия! Отбросьте старые негодные песни — жаловаться на людей, — говорил он. — Что люди не верят так, как прежде верили, это верно. Но не усматривайте в этом злую волю, следствие распушенности. Вспомните, ведь и дети духовенства, семинаристы, академики все чаще и чаще уходят от веры отцов. Скажете ли, что и здесь все дело в том, что их воспитали плохо и что они погрязли в страстях? Нет, я не хочу порочить детей духовенства. Но если они все же не видят в служении своих отцов ничего привлекательного, достойного подражания, значит, действительно перед судом совести положение духовенства, его дело, не заслуживает одобрения. Нас судят, и по праву. Нас осуждают, и заслуженно. Только наша драма не есть вина или грехи, за которые ответственны мы одни. В унижении или позоре духовенства я вижу драму религии, самой Церкви.

Тут он испытующе посмотрел кругом на слушателей, словно проверял впечатление || ние своих последних слов. Заметил ли он в ком-нибудь что, — о. Григорий тоже на л. 85 блюдал аудиторию, но ничего не уловил особенного, — только поспешил оговориться.

— Вы не пугайтесь и не принимайте меня за еретика. Может быть, я и ушел от веры отцов, тогда выслушайте мое оправдание. Поясню свою мысль примером. В деревне далеко от реки жителям выкопали колодец. Но подпочвенной воды оказалось много, и никто не препятствовал женщинам черпать воду ведрами и для своих маленьких огородов. Но вот провели близ самой деревни железную дорогу. Ходко начали торговать бабы молоком, стряпней, овощами. Огороды расширились, и стало тесно у колодца. Не было возможности добыть всем достаточно воды ведрами. Женщины стали просить лить воду в канавы, а канавы провести по огородам. Но устроители колодца не хотели и слушать такие речи. «Черпайте ведрами, сколько надо, а канавы рыть и брать в них воду не позволим», — возражали они. Но жители не могли мириться с такими неудобствами. Они оставили колодец и стали искать других источников. Скажите, правы они?

Собрание молчало. Отец Тихановский усмотрел в этом, видимо, согласие со своими мыслями и продолжал.

— Почему же в таком случае вы || удивляетесь, когда люди в наши дни уходят из л. 85 об. Церкви? Посмотрите, вокруг всюду слышатся голоса, что люди не могут оставаться при

старых понятиях о жизни, что им тесно в нашей ограде, где они слышат одну и ту же проповедь о личном спасении, награде на небесах за пост и покаяние. Они видят, что хождение в храм, причащение, даже милостыня не мешают расти неправде, нищете народной. Пьянство, невежество и дикость свободно уживаются рядом с храмом и религией. И мы словно не видим этого, тогда как Европа боится нас, русских, как дикарей, и видят в нас остатки азиатской Орды¹⁰⁷. Русское общество давно спохватилось и начало вырабатывать новые взгляды на жизнь. Люди громко говорят о борьбе с неправдой, о правах народа на землю, волю и блага культуры. Что же, Церковь признает справедливость этих общественных требований. Ищет контакта с передовой мыслью. Что христианство имеет в себе данные для возрождения не только душ, но и обществ, — это видно на примере Европы. Не взрастила ли она на почве христианства науку? Не строит ли на той же основе мощной культуры? Не перестраивает ли и общество в духе общей свободы и уважения личности? Но мы, русские церковники, привыкли отмахиваться от Европы, и л. 86 продолжаем упорно отрешиваться от науки и культуры. Духовенству пона-||добились свои школы. Почему? Разве детей духовенства не пускают в гимназии? Охотно. Но церковники желают отмежеваться от мирской науки и понастроили свои духовные школы. Наука в семинариях была в подозрении, даже литература в библиотеках семинарских не допускалась. Не кошмар ли это? С культурой дело обстояло ничуть не лучше. Не смешно ли, что священнику запрещено ездить на велосипеде, посещение театра считается преступлением, во все общественные места ходить не дозволено. Мы отгородились от жизни, от людей высокими стенами и словно провоцируем сами соблазн: обходите без нас. Люди и покидают нас, а с нами и Церковь. Кто осмелится бросить в них камень за это. Подумайте — за что нас любить, за что ценить наше дело и проповедь?

Оратор остановился. Среди слушателей царила мертвая тишина. Не говорила ли она о подавленности чувства? О. Стефан точно уловил настроение собрания и постарался смягчить впечатление.

— Мы, однако, не мертвы, а живы, и сегодняшний съезд духовенства говорит за нас. Что бы ни говорилось здесь, все-таки приятно, что духовенство собралось обсудить свое положение. Выражаю братскую благодарность докладчику, благодарю и л. 86 об. собрание за то, что оно позволило мне высказаться. Буду || рад услышать поправки к своим мыслям. А пока беру на себя смелость пожелать духовенству больше веры в жизнь. Не смущайтесь встречать с надеждой грядущее. В прошлом для ума и сердца нашего не было ничего ценного. Может быть, новые условия пробудят в духовенстве дремлющие силы, и Церковь выйдет решительно на путь общественности. От души скажу: «Буди, буди!».

---

¹⁰⁷ Истокам русской церковности посвящена работа академика А. М. Панченко «Красота православия и Крещение Руси». В своей работе исследователь обращается к Священной истории, как она изложена в «Повести временных лет», наиболее раннем из дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII в. В историографии она получила название «Речь философа». А. М. Панченко пишет: «В ней нет буквально ни слова о христианской нравственности, ни слова о Десяти заповедях и Нагорной проповеди. Следовательно, Крещение не воспринималось как этическое обновление и этическое обязательство. Следовательно, для не-офиатов эпохи Владимира этика вообще не составляла проблемы. Что же привлекало их в христианстве? Прежде всего историзм, и это главный позитивный момент». (Панченко А. М. Русская история и культура: работы разных лет. СПб., 1999. С. 382).

Среди братии воцарилось глубокое молчание. Молчали долго. Никто не решался ни выступить, ни возражать на сильную речь. Председатель пытался было поощрить к продолжению прений, но тщетно. Пришлось подытожить, что выступления закончены. Тогда попросил заключительное слово докладчик.

О. Григорий выразил удовольствие по поводу собрания. Особенно доволен он тем, что доклад его вызвал такой дружный отклик со стороны выступающих.

— Правда, были речи пессимистические. Вспоминали старину. Сознаюсь, мысли, высказанные на этот счет оратором, нередко передумываешь про себя сам. Так соблазнительны эти думы. Но они бесплодны, только ослабляют энергию, а потому надо переключиться на другую гамму. Не чужд мне по духу и тот батюшка, который жаловался на то, что Бога забыли люди. Это так, но что же делать. Если бы мы собрались только для того, чтобы сетовать на жизнь и вздыхать, наш || съезд потерял бы всякое значение, л. 87 ибо для всякого понятно, что переживаемые дни налагают на нас обязанность искать выхода из тупика, так или иначе, определить свое исповедание. На этот путь повернул собрание о. Стефан Тихановский. И в этом, прежде всего, заключается большое значение его сильной и яркой речи. К сожалению, после его выступления речи оборвались. Но хорошо и то, что мы, уходя с этого собрания, имеем все же прекрасный стимул для того, чтобы обдумать свое положение. С своей стороны и я хотел бы помочь братии в этом, а потому попытаюсь разобраться в том, что выслушали мы от о. Стефана.

При этих словах интерес собрания сразу вырос. Все почувствовали, что завязывается словесный турнир. К тому же речь о. Тихановского вызвала полное недоумение, и каждому хотелось хоть немного прояснить для себя ее смелые мысли. Поэтому от о. Григория ждали многого. Он понимал настроение братии, но оставался совершенно спокойным. Тем вернее его речь доходила до сознания слушающих.

— Оратор ярко подчеркнул пропасть между содержанием нашей веры и идеалами общества. Общество от своего не может отказаться, приходится Церкви принимать его умонастроения. Вывод оригинальный. Но правильно ли я понял о. Стефана? Проанализируем его притчу о колодце.

Колодец первоначально явился из || потребностей жителей есть и пить. Но об- л. 87 об. стоятельства в дополнение к этому образовали у населения новые потребности наживы и удобства. И жители бросили колодец, так как из него не давали воды в каналы для поливки огородов. Между тем воды в колодце хватало бы на все. Таким образом, вывод получается тот же: надо было пустить воду из колодца по пути, требуемому обществом. В применении к вере это звучит так: «Надо переключить христианское учение о вере на рельсы забот и познания о том, как устроить общественную жизнь». Но разве Евангелие дано только как социальное учение? Разве Христос не уяснил нам, что просить у Него, а через Него у Отца, мы можем все, но главнее всего для нас принять ту вечную жизнь, которую Он открыл и добыл для нас подвигом Своей смерти и Воскресения. Это сообщает Церкви свой особенный путь и взгляд на жизнь. Она, как река свои воды, несет нас в море вечности. Это не мешает попутно питать водою села, города, отводить воду в каналы, на поля, строить водоемы для целей чистоты и промышленности. Но это не задерживает воды реки, и ее путь движется к морю. Не так ли должны мы смотреть и на Церковь? Проповедуемая ею жизнь выше и шире земных потребностей. Она пре-

мирна, как Премирен¹⁰⁸ Сам Христос Господь наш. И беда наша не в том, что мы принимаем веру христианскую в таком небесном ее содержании, а в том, что мы не помогаем л. 88 людям жить || верую не только про себя, но и в обществе. Я в докладе указал, почему духовенство не учит жить как надо. Наш общий грех — забвение долга и погружение в быт. О. Стефана, по-видимому, не удовлетворяет моя формулировка, и он резко подчеркивает, что драма духовенства есть драма религии, то есть Церкви. Церковь, по его представлению, отошла от прямой задачи — преобразовать общую жизнь людей. Этим занято нынешнее общество, и надо освятить его идеалы. Но ведь общество не идеалы только выявляет, а намечает свои пути, предписывает борьбу за них.

Вмешиваться ли Церкви в политическую борьбу? Не забудьте при этом, что где политика, там и партия. У каждой партии своя программа. Хотели 9 член Символа веры — во едину Соборную, т. е. вселенскую, Церковь заменить другой формулой — верую, напр[имер], в социал-демократическую Церковь. Нет, Бога ради, не вовлекайте церковь в политику. Кадеты, священники или революционеры не ближе будут к Царству Божию¹⁰⁹.

Оратор поставил в пример нам западное христианство. Не буду закрывать глаза — Европа умно и широко использовала воды благодати для жизни и общества. Но не забывайте, Бог мудро отделил Запад от Востока, чтобы последний не давал Церкви раствориться, веря в земное царство. Мы не выполним своего назначения, если будем подражать только Западу. Нет, умеете брать оттуда что нужно, но твердо держаться л. 88 об. за премирное со-||держание веры. Мы ему изменяем, когда, погружаясь сами в быт, и людей не учим, как надо жить. Осмелюсь ли предложить собранию свой пасторский опыт?

— Пожалуйста! Интересно, просим, — дружно откликнулись с мест.

И отец Григорий, ободренный вниманием аудитории, с увлечением начал говорить о Братстве.

Собрание закрылось очень поздно, все люди уходили из собора оживленными и все радовались, что так хорошо провели время. Загуменных с племянником скоренько собрались на вокзал к отходу поезда и остаток ночи спали в вагоне.

Наутро, освежившись сном, обменялись впечатлениями.

— Знаете, дядя! Хоть вы и ослабили действие от речи о. Тихановского, а все же она больно задела сердце.

— Не спорю, но в чем ее сила? Ты даешь себе отчет?

¹⁰⁸ Премирный — надмирный, принадлежащий невидимому миру.

¹⁰⁹ Созвучные мысли есть в словах другого православного священника, философа и богослова прот. Сергия Булгакова (Сергей Николаевич Булгаков, 1871–1944). Из воззвания к народу и красноармейцам с призывом о покаянии и единении от имени «Временного Высшего церковного управления на юго-востоке России», лето 1920 года: «Многими тяжкими грехами осквернился народ наш в недобрые годы мятежного лихолетья и смуты <...> Великий грех русского народа есть братоненавистничество, богопротивная и злобная партийность, дух разделения и раскола, которыми обессилена и изнемогает Русская земля. Давно уже силы тьмы проповедают вражду сословий и партий как единственное начало жизни, как основу общественного строительства. Каждый ищет только своего, и забывается общая родина, народ русский, держава его. Да будет извергнут сей яд духовный, пусть русские люди станут дружно, как один, за общую веру и единое отечество!». (Булгаков С., прот. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел, 1998. Цв. вкл.).

— Как Вам сказать, мне кажется, что он зовет извлечь что-то новое из сокровищниц христианства. И это приятно, потому что открывает неисчерпаемые возможности в вере и жизни. Между тем, когда говорят о спасении, жизнь теряет краски и ее будущее скрадывается.

— Что же, Володя, ты хочешь, значит, чтобы вера поощряла буйство жизни?

— То есть как буйство жизни, — протестовал племянник. — Человечество напротив, стремится организовать жизнь подобно тому, как организуется знание.

— Знание — да, но не жизнь, — невозмущенно поправлял собеседника о. Григорий. — Жизнь развивается стихийно, и справиться с ней не по силам людям.

— Но ведь образовали же люди семью, союзы, государство.

— Но разве ты не чувствуешь, что все это — и семья и государство, скорее связывает движение жизни, а не направляет ее? Направление ее не от нас зависит.

— От кого же или от чего?

— Обстоятельства, друг, причины. Но не ум и воля наша.

— Простите, дядя, но я не понимаю Вас что-то. Неужели люди не в состоянии общими силами урегулировать поток жизни и направить его куда надо?

— А где у людей для этого данные? Инстинкт. Он, конечно, имеет громадное значение. Им создана семья, племя, государство. Но в устройство последнего врывается ум и не столько созидает, сколько разлагает, потому что нет у него ни принципов, ни сил, чтобы повернуть колесо жизни по-своему.

— Люди могут взять все это от веры?

— Ты, стало быть, признаешь, что вера дает все недостающее нам для организации жизни?

— Допускаю.

— Хорошо, милый племянник, — с ласковым оттенком в голосе говорил о. Григорий. Но не признаешь ли теперь, что вера, как сокровищница сил и принципов, должна быть выше жизни, независима от нее?

— Независима? Да, признаю, но не || противна жизни.

л. 89 об.

— Религия и не отрицает жизни, она только противодействует ее буйству. Помимо того, одновременно, она создает условия в нас для движения жизни, но не по обстоятельствам уже, а по принципам.

— Но как же объясняете Вы, дядя, нападки общества на религию, по которым она является не помощницей, а тормозом для жизни?

— Видишь ли, Володя, те два момента в воздействии на нас религии, о которых я говорил, — момент, удерживающий буйство и направляющий наш ум и волю, не должны ни отставать, ни отделяться один от другого. Так что по правилу: кто запрещает, тот должен тут же и указывать, что нужно делать. Но чтобы соединить в себе оба этих религиозных момента, надо быть высоко настроенным. Верующие же в наше время не имеют в себе полноты веры и по слабости напирают только на первый — удерживающий момент религии, забывая о другом — направляющем. Отсюда у людей мира и образуется такое представление о вере, будто она умеет и знает только запрещать и грозить.

Подъезжали к Ш[адрин]ску. Уже сидя на извозчике, Володя снова заговорил.

— Знаете, дядя, мне кажется, Тихановский напишет Вам письмо.

— Почему ты так думаешь?

— Я ведь подходил к нему после собрания. Он узнал меня. Я же сказал, что приехал в К[аме]нск с вами. Он вы-
л. 90 сказал, || что не хотел бы закончить обмен мыслями только тем, что было сказано. Я заверил его, что Вам будет приятно, если он напишет. «Посмотрю», — ответил он. Но я знаю его. Напишет.

— Будем ждать, — с улыбкой отозвался о. Григорий.

Письмо действительно было получено. Оно вызвало переписку, хотя и непродолжительную. Приводим ее здесь целиком, так как она не лишена интереса.

Ш[адрин]ск. Его Выс[окоблагословен]ию настоятелю собора о. Григорию Загуменных.

Уважаемый собрат, Григорий Иванович!

Ваше имя и отчество узнал от Вашего племянника — моего ученика Архангельского. Он же поощрил меня к тому, чтобы я написал Вам, уверяя, что Вы примете благосклонно мое послание. Хотя в нем кое-что, может, и не понравится Вам. Однако предмет наших разногласий очень важен, а потому я решил продолжить наши прения.

Ваша заключительная речь была для собрания весьма приятной, и, если бы можно было аплодировать, Вас, безусловно, проводили бы дружными хлопками. Но чувствуете ли, что энтузиазм духовенства, вызванный Вашей речью, умаляет ценность вашего выступления? Вы помирили отцов с их поношением. Вы замазали те щели, какие
л. 90 об. пробил я в их со-||знании. На пользу ли это? Не думаю. Вы будете оправдываться тем, что не намерены были успокаивать беспечных. Увы! Метафизика и мистика всегда действуют успокаивающе. А Вы мистифицировали достаточно. Но вспомните: в первохристианстве не существовало, ни догматики, ни Символов веры, а религией люди жили полно и, что главное, умели и общую жизнь в своей среде повернуть в сторону правды.

Наши современники устали от церковной мистики и желают повернуться лицом к жизни. Как не признать справедливости в их стремлениях? Тем сильнее удивляет меня Ваше пренебрежение к социальным учениям, которые в речи вы обозначили политикой. Но где основания к такому пренебрежению! Вы принимаете торговлю, пути сообщения, промышленность. Почему же Вы отказываете в правах на существование политики, которая порождена теми же насущными потребностями жизни? Может быть, при слове «политика» Вам вспоминается Союз русского народа, еврейские погромы, Гапон, Синодская ориентировка, приведшая Церковь к крушению и неслышанному позору, и Вы, как либеральный батюшка, с достоинством отворачиваетесь от гнилого курса? Но неужели непонятно, что эта политика была направлена против обществен-

Ил. 11. Памятник на месте погребения В. А. Архангельского на Сербском кладбище. Сан-Франциско, штат Калифорния, США

ных идеалов? Увы! Это была политика духовенства, которому || Вы в речи втирали гла- л. 91 за, будто она стоит вне этих грязных дел, так как Церковь-де аполитична.

Верхом Вашего глумления над политикой было то место в речи, где Вы говорили о партиях и программах. Вы даже состригли насчет социал-демократической Церкви. Простите, мне было не по себе в этот момент. Вы впали в тот досадный тон поповщины, которая «прославила» себя уже достаточно — осмеянием глупости Толстого, дерзости Бухарева¹¹⁰, декаденщины Вл. Соловьева¹¹¹. Неужели Вы хотите разделить лавры победы с смешными апологетами Гусевыми, Антониями¹¹² и т. п.? Вы видите в политике борющиеся между собой партии, но почему-то не хотите подумать того факта, что во всех политических партиях действует единая воля к правде, желание сделать жизнь чистой и достойной человека. Странно, что и мы в Церкви поем: «Блаженны алчущие и жаждущие правды». Почему же в жизни не только не ищем ее, но и других не поощряем? Политики настаивают, что не успокоятся, пока алчущих не накормят, жаждущих не напоят, всем дадут труд и достаточный заработок. А вы на это отрещиваетесь, кричите: «Это политика, берегитесь», — и тут же даете диакону благословение велегласно прочесть вслух народу: «Был голоден и вы накормили меня, был наг и вы одели меня, был болен и вы посетили меня». Чудовищное противоречие! Почему || Вы л. 91 об. не чувствуете его? Я знаю, некоторые церковники полны такого отвращения к жизни, что хотели бы всех верующих переселить в пустыню. Сухой клоповный аскетизм Афона для них — верх премудрости христианской. К счастью, Вы не из таких столпов. Когда я слушал Ваш увлекательный рассказ о своем пастырском опыте, о Братстве, я, искренно говорю, отдыхал душой. Так хотелось расцеловать Вас за это. Ведь Вы воскрешаете святые времена христианства. Знаете, у меня явилось даже желание на ме-

¹¹⁰ Бухарев Александр Матвеевич (в монашестве Феодор; 1822–1871) — русский духовный писатель, богослов, профессор Московской духовной академии. «Творения Бухарева — не стройная богословская система, рожденная в «бесстрастии ума», а неустанный призыв к человечеству осознать тайну Божиего домостроительства, тайну бесконечной любви Христа-Агнца, понесшего на Себе грехи мира и открывшего грядущую жизнь из мертвых, призыв стяжать эту всепобеждающую любовь тем наследить в вся и Богу быть в Сына» (Картов А. А. М. Бухарев (Архимандрит Феодор) // Путь. 1930. № 22. С. 24–51).

¹¹¹ Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) — русский религиозный мыслитель, мистик, поэт, публицист, литературный критик, почетный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности. Стоял у истоков русского «духовного возрождения» начала XX века. Оказал влияние на религиозную философию Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, о. П. А. Флоренского, С. Л. Франка, на творчество поэтов-символистов — А. Белого, А. Блока и др. В. С. Соловьев уже в 21 год написал свою первую крупную работу (магистерскую диссертацию) «Кризис западной философии», в которой выступил против позитивизма и разделения (дихотомии) «спекулятивного» (рационалистического) и «эмпирического» знаний. Действительно, исходя из текста письма и выступления на Съезде благочинных отца Стефана Тихановского (Т. П. Андриевского), можно заключить что философия позитивизма и мирового прогресса, выросшая из эпохи Просвещения и западной философии атеистов Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и др., ему более близка. А религиозная философия Вл. Соловьева с мистическими откровениями о Софии — душе мира — представляется упаднической (декаденщиной).

¹¹² Возможно, имеется в виду митрополит Антоний (Храповицкий; 1863–1936). У некоторых было какое-то негативное отношение к нему: «типичский представитель самозамкнутого православия» — пишет о нем о. Сергей Булгаков. И еще в связи с его персоналией: «Мы, приняв христианство от греков, вместе с дивным восточным обрядом приняли их местную, национальную себялюбивую распрю с Римом и раскол, от которого погибла Византия, как от кары Божией, но, умирая, и нас заразила трупным ядом, действующим в разных митр. Антониях и присных» (Булгаков С., *прот.* Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. С. 88).

сте посмотреть как живет и делает Ваше Братство. Оно ставит Вас высоко над общим уровнем духовенства, но все же не снимает с Вас вины за отречение от нового религиозного сознания. Оно требует от веры не святости, а любви, вернее, в любви только и видит истинную святость. Вы как будто тоже за любовь, и я тем больше недоумеваю, каким образом Вы накормить, научить, приставить к делу прихожанина считаете за добродетель, а когда люди того же хотят для целого народа бесправного, голодного, безграмотного, Вы третируете их несчастными политиками?

Буду рад, если Вы проясните для меня вопрос, как понимать Ваше credo? Что касается меня, то я остаюсь при своем убеждении, что религия, как она есть в действительности, — дело вымороченное. Но Христос и Евангелие в нашем убожестве непо-|| л. 92 винны. Есть поэтому надежда, что вера может быть возрождена. Я хочу взять стимул к этому от социального движения¹¹³ и думаю, что нам, духовенству, нужно изучать не гомилетику и экзегетику¹¹⁴, а всех тех, кто несет человечеству манифест о правах обездоленных и просвещении темных.

Желаю Вам успехов в ваших пастырских трудах и начинаниях. Простите за откровенную речь.

С братским приветом, С. Тихановский.

К[амышл]ов. Его Выс[окоблагослове]нию законоучителю гимназии о. Стефану Тихановскому.

Дорогой собрат, Стефан Михайлович!

Письмо Ваше получил. Рад поговорить о предмете таком святом и близком, как религия и Церковь. Ах! Почему у нас нет единомыслия. Лишь только почувствовалась возможность говорить и действовать, как мы, духовенство, сейчас же пошли вразброд. Боюсь и болею душой, как бы на пути к возрождению Церкви¹¹⁵ не встало угрозой наше разногласие. Оно слишком глубоко, и письмо Ваше тому живое свидетельство. Удивительно ярко подчеркивает оно Вашу оппозиционность. Но Вы все же в Церкви и потому, надеюсь, поймете меня. Начну поэтому с Божьей помощью.

Хотя Вы и упрекаете меня в мистике, но я не вижу, как можно приступить к л. 92 об. выяснению вопроса о христианстве, не упомянув о Христе. Теперь || в известного рода книжках пишут, что Он был революционер. Чудовищное представление! А между тем, выдвигая и фиксируя свою мысль исключительно на социальной стороне христианства, Вы даете оружие в руки борцов за хлеб и рай земной. Вы поддерживаете заблуждение, что отвоевать рабу право на заработок и свободу — это все чего люди и могут пожелать на земле и на что надеяться.

¹¹³ В биографии Т. П. Андриевского (здесь — Стефана Тихановского) есть эпизод, когда он хотел организовать приходов из христиан-социалистов. «Я просил организовать приходы из тех верующих, которые сочувствовали социализму и советской власти. Вопрос о несовместимости религии и социализма тогда не был выяснен» (Краткая автобиография Т. П. Андриевского, декабрь 1933 г. // Архив Андриевских).

¹¹⁴ Учения об истолковании богословских текстов и составления проповеди.

¹¹⁵ После падения монархии в феврале–марте 1917 года ждали освобождения Церкви от влияния государства. Излишнюю, даже экзальтированную радость по этому поводу проявляло священство Екатеринбургской епархии (см.: Буткин Н., прот. Роман «Виноградари. Ч. II. Обреченные»... С. 224, 225).

Что мир живет крайностями — это известно. Но тот, кто верует, что Христос принес мир людям, должен понимать, что Евангелие выше этих исторических переходов из одной крайности в другую. Христианство потому и проповедуется как небесная религия, что в ней содержится полнота истины, завершение всякого опыта, иначе сказать — открывается не земной путь, а Небесный. Не смешивайте же христианство с теми или иными путями мира. Ни с наукой или философией, ни с государственным бытом, ни с модным социализмом. В жизни мы достаточно видели ошибок такого рода. Вспомните «христианскую» науку и философию в семинариях, недавнее служение Церкви государственной власти. Вы, впрочем, хорошо в своем письме заклеили это. Зачем же Вы проповедуете новое служение, настаивая, чтобы Церковь повернула свой путь на тропу социализма? Ах! Не будьте Аароном для народа, пока Моисей на горе беседует с Богом¹¹⁶, не стройте божков, хотя бы и временных, из земных || стра- л. 93 стей! Евангелие твердо говорит: «Не называйте никого учителями на земле». Один у нас Учитель — Христос¹¹⁷.

И кому Вы хотите дать Его благословение? Вот уж истинно правду говорят, что для влюбленного в избранницу и изъяны сходят за прелесть. Вы о социализме говорите не без пристрастия влюбленного. Ничего реального, одно только видение очарованных глаз. Попросту Ваш социализм — это бесплотная идея, отрешенная от всякой наличной формы. Вы хотите накинуть на нее святую одежду первохристианства. Социалисты только потешатся над Вами. Откройте же глаза вовремя! У нас под руками истинное истолкование духа социализма. Это дух Великого инквизитора¹¹⁸. Его обетование — это счастье последних дней человечества, его тактика — это полное повиновение и доверие к вождям, которые одни знают Тайну.

«Мы не с Тобой, а с Ним», — т. е. с духом земли, разоблачает себя инквизитор. Судите же сами, как должно для верующего звучать Ваше рискованное слово, что мы должны изучать столпов социализма?! Вот до какой прелести доводит Вас влюбленность.

Но у Вас одно оправдание: «Они» идут с манифестом для обездоленных». Ах, дорогой собрат! Неужели Вы думаете, что те лжехристиане и лжепророки, о которых л. 93 об. предвещает Христос в Евангелии, должны идти к народу с ядом и ножом? || Да ведь тогда нечего было бы и предупреждать насчет их. Кто не узнает врага в несущем нож и не отвернется от предлагающего яд? Но Христос знает, что лжехристы принесут на-

¹¹⁶ Пока Моисей беседовал с Богом на горе Синай, народ, оставшийся без вождя, потребовал от Аарона, брата Моисея, сделать им видимого и осязаемого бога (Исх 32. 1–6).

¹¹⁷ Мф 23. 8.

¹¹⁸ В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» центральное место занимает Легенда о Великом инквизиторе. Это пространный пересказ Иваном Карамазовым брату Алеше содержания своей уничтоженной поэмы. Здесь один из кульминационных пунктов композиции романа, средоточие ведущихся его героями идейных споров. Сам Достоевский определял значение Легенды о Великом Инквизиторе как примат необходимости «вселить в души идеал красоты» над призывами социалистов: «Накорми, тогда и спрашивай добродетели!» Великий инквизитор духовным ценностям противопоставляет первобытную силу инстинктов, идеалу героической личности — суровую стихию человеческих масс, внутренней свободе — потребность каждодневно добывать хлеб насущный, идеалу красоты — кровавый ужас исторической действительности. Писатель ставил своей целью «изображение крайнего богохульства и зерна идеи разрушения нашего времени в России, в среде оторвавшейся от действительности молодежи», которую представляет в романе Иван Карамазов.

роду хлеб, права и наслаждения, потому и предостерегает. Не принимайте их! Почему? Потому что хлеб от них получен будет ценой потери души, права дадутся в уплату за отречение от Христа, а веселая жизнь добудется жертвой совести. Если русская революция из политической перерастет в социальную, Вам не долго ждать подтверждения моих слов. Даже 1905-й год раскрыл глаза многим из интеллигенции. Вы читали «Вехи»? Вы видели, как представители нового религиозного сознания¹¹⁹ ужаснулись, взглянув близко в лицо социализма. Не слишком ли смело поэтому настаивать, чтобы Церковь приняла правду грядущих лжепророков? Остерегитесь, скажу по-братски. Вы делаете шаг, который грозит Вам бедой! Искренно молю Господа отвести ее от Вас. Сам же в заключение еще расскажу, во что верю.

Я признаю, что христианство открывает перед нами особый, надмирный путь жизни. Христос — Друг всех искателей и тружеников на пользу человечеству, но Он определенно проповедует, что если не вступим на Его путь, умрем во грехах своих.

л. 94 Церковь поэтому если и живет в мире, но верных держит как бы вне мира, по- || тому что берет все нужное для них у Христа. Задача духовенства в том, чтобы, организовав верных, как должно, на деле доказать как мирно и радостно может идти жизнь под покровом Церкви. Мы знаем, какое значение в первохристианстве имела любовь. Будем и мы внедрять в жизнь любовь. Будем учить жить не в одиночку, а братством. Я рад, что здесь Вы единокоренны со мной. Благодарю Вас от души за соучастие моим пастырским трудам. И знаете, что скажу. В мыслях о вере мы можем расходиться пока, но давайте начнем с дела. Оно нас лучше помирит и приведет ко Христу. У меня в голове зреет идея паломничества с детьми в Далматово. Люди пока не верят в избыточность затеи. Но я отступать не люблю. Когда подвинемся ближе к осуществлению, напишу. Не сочтете ли возможным посмотреть на нас в Далматово? Пока же желаю Вам всего хорошего.

С братским приветом, Гр. Загуменных.

Ш[адрин]ск. Его Выс[окоблагослове]нию настоятелю собора о. Григорию Загуменных.

Уважаемый собрат, Григорий Иванович!

Ваше ответное письмо получил. Изучил его основательно. Но что за диво! Прочтешь период, законченный абзац. Все хорошо. Возразить нечего. Так разбираешь все письмо.

л. 94 об. Кажется великолепным. || А все же чувство неудовлетворенности — отчего? Размышлял по этому поводу, пришел к такому заключению. Вы — человек бесспорно сильного ума и не менее талантливый организатор. Но мышление Ваше хорошо обо-

¹¹⁹ В. Л. Курабцев дает такое определение этому понятию: «Новое религиозное сознание — религиозно-философское, богоискательское течение, возникшее в начале XX века в среде русской либеральной интеллигенции (Д. С. Мережковский, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, З. Н. Гиппиус и др.) и стремившееся к обновлению христианства, культуры, политики, общественной и личной жизни. <...> В основе нового религиозного сознания, как считали его сторонники, лежало глубокое недовольство секуляризированной (внецерковной) культурой, государственной и общественной жизнью, враждебными личностями, «мертвенным» христианством, поверхностным характером духовных ценностей значительной части интеллигенции, жажда личной веры, нахождения смысла личной и мировой жизни у светской, неукорененной в христианстве интеллигенции» (Курабцев В. Л. Новое религиозное сознание // Русская философия. Энциклопедия / 2-е изд., доработанное и дополненное; под общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. М., 2014. С. 424–426).

зревает только свой дом. Вне него Вы нечувствительны ни к чему. Я не так крепок в вере, как Вы, не обладаю даром организаторства, но я раскидываю свой ум на вольный мир и больно чувствую его болезни и муки. Знакома Вам такая картина?

Везде, где есть церковь и причт, у мужиков недостаток покосов. У священника с диаконом по покосу. На сходе при дележе общественных лугов бедняк, видя, как не выкраивается дело с травкой, поднимает голос взять у причта покосы. Будет им пахотной земли. Сход не решается посягнуть на церковное достояние. Мужик умолкает. Потом все же у батюшки покос травят. Он к земскому с жалобой. Земский распоряжается говоруна на сходе взять под арест. Мужика сажают в кутузку. Он упирается, не сознается. На допросе, однако, не выдерживает, грубит начальству. Его отправляют в исправительный дом. Семья теряет работника, обездомливается. А батюшка, как ни в чем не бывало, прикупает лошадку и на паре вихрем катается по гостям.

Обыкновенная история, скажете, а как она трагична для Церкви нашей. ||

Приведу еще пример. Глухая деревня. Одна из многих на Руси. Ни церкви, ни л. 95 школы. Мужики звереют, по праздникам пьют, дерутся в кровь, жен бьют, и не в праздники, смертным боем. В деревне берут воду из озера, тут же моют кожи. Зимой навоз возят на озеро. Каждое лето эпидемии дизентерии. Дети мрут. Осенью тиф не переводится. Живут грязно, дико. Парни насильничают, девушки — редкая не забеременеет до брака. Снохачи — явление обычное¹²⁰. Колдовство, вера в приговоры обща. Грамотных почти нет. Налоги собираются с мужиков однако исправно, наезжает и батюшка со сбором. Но кроме этих случаев люди не видят никого. И темно, темно у меня на душе.

Подумайте, в самом деле. Что это за жизнь! Там, в городах, на деньги и труды этих несчастных землеробов строятся церкви, памятники, театры, электричество, трамваи, водопроводы. Там школы, музеи, библиотеки. Культура, блеск, богатство. А здесь беспробудный мрак, труд и грехи с отчаянья.

Находятся, однако, люди, задумывающиеся над убожеством жизни таких труженников. Громко говорят, что стыдно забывать народ, надо делить блага жизни между всеми. Молчать ли Церкви на эту проповедь? Вы предпочитаете критиковать социализм, упирая на его слабые стороны. Но имейте в виду, критика — не дело. И вопрос || для Церкви стоит ребром. Или надо¹²¹ отречься от социализма, проклянуть его. Увы! л. 95 об. Вы это и делаете. Но тогда народ, не видя себе заступника в Церкви, отречется и от нее. Ибо не могут они по совести мириться с темнотой и дикостью своей жизни. Я предвижу этот провал Церкви и ищу контакта с народным движением. Значит ли это, что я предаю Христа? Неужели болеть душой за бедных и обездоленных хуже, чем, мысля православно, проходить мимо несчастных? Вы пугаете, что союз с социалистами удалит меня от Церкви? От какой Церкви? — спрошу я Вас. Неужели Церковь, где недавно хозяйничал Распутин, есть Христова Церковь? Неужели это христианство, где даже в

¹²⁰ Снохачество — обычай русской деревни, при которой мужчина — глава большой крестьянской семьи (живущей в одной избе) состоит в половой связи с младшими женщинами семьи, обычно с женой своего сына (невесткой, называемой сноха). Эта практика получила особое распространение в XVIII–XIX веках, сперва в связи с призывом молодых крестьян в рекруты, а затем и в связи с отходничеством, когда молодежь уходила работать в города, оставляя жен дома, в деревне.

¹²¹ В ркп. ошибочно «она».

наши дни представители Собора священного¹²² ровно ничего не сказали миру о его грехах, а занялись избранием Патриарха, чтобы закрепить бездушную помпу и обрядность. Ох! Ни война, ни громы революции не пробудили нас. Я теряюсь в мыслях, не знаю, что со мной будет...

С братским приветом, С. Тихановский.

К[амышл]ов. Его Выс[окоблагослове]нию законоучителю гимназии о. Стефану Тихановскому.

Дорогой собрат, Стефан Михайлович!

Большую тревогу вызвало во мне Ваше последнее письмо. Трудно защищать нашу
л. 96 Церковь перед лицом неоспоримых фактов. Они бьют по нервам и меня. || Я отгонял назойливые мысли, спешил забыться на работе и выдумывал новые хлопоты. Вы же мучитесь от мыслей. Что сказать Вам по поводу их?

Не могу не согласиться, что социализм идет на нас как неизбежность, как наказание за поругание любви Христовой. Вслед за Вами скажу и я: «Нельзя мириться с народной обреченностью на нищету, грязь и дикое невежество». Увы! Язвы жизни идут лечить чужие для нас люди, и не во имя Христа. Вы чувствуете это, и, простите, но я вижу, перед лицом опасности теряетесь. Для меня это прискорбно. Вы же представляете, чем бы мы могли ответить на обвинения Церкви, на выпады против наших преступлений. Молчать и терпеть? Но я чувствую, что Ваша растерянность может увлечь Вас дальше. Вы уже сейчас колеблетесь как будто перед дилеммой — не шагнуть ли в лагерь наступающих врагов. Ведь Церковь современная не есть истинное христианство.

Дорогой Стефан Михайлович! Не расслабляйтесь сердцем. Если мы ученики пред Христом, то понесем на себе стыд и поругание от людей. Самое лучшее нам — надо дружно взяться сейчас за дело, чтобы хоть в последний час покрыть свои грехи. Социалисты начнут, конечно, подкапываться под религию, под самые основы Церкви.
л. 96 об. Но это может быть страшно. Смешение, ко- || нечно, в умах будет большое. Но за нас душа сея неискоренимыми влечениями к Богу. Гораздо серьезнее положение будет тогда, когда бесправные до сих пор массы увидят перемену для себя к лучшему, и бедность, и безграмотность покроются заботами о них и привлечением к культуре. Социалисты будут несомненно играть на этом и говорить: «На что вам Бог? Верили в Него, жили в бедности и грязи. А мы вот не верим в Бога, и даем вам все». Такие речи будут большим соблазном для народа. Но и тут я вижу, как вырастет перед лицом жизни наша миссия. Еще Достоевский говорил, что натура русского мужика широка, и если народ наш ударится в веселую жизнь, он переступит все границы морали. Нам не остановить этого буйства, но мы должны стоять на страже души и настойчиво напоминать о Суде Божьем, о вечности, о душе и спасении. Наша проповедь не принесет плодов быстро, но пригодится, и когда Власы, нагрешивши достаточно, схватятся за голову, они добром помянут нас¹²³. Во всяком случае мы, духовенство, не окажемся бесполезными

¹²² Поместный Собор Православной Российской Церкви, или Всероссийский Поместный Собор — первый с конца XVII в., открывшийся 15 (28) августа 1917 года в Успенском соборе Московского Кремля. Важнейшим его решением было восстановление 28 октября 1917 г. Патриаршества в Русской Церкви, положившее конец Синодальному периоду.

¹²³ См.: «В армяке с открытым воротом, / С обнаженной головой, / Медленно проходит городом / Дядя

Виноградари. Часть II. Обреченные

для людей ни при каких обстоятельствах. Любить нас при новых порядках, конечно, не будут. Но, я верю, социалисты, сами не желая того, помогут Церкви возвратить себе былые дни чистоты и привлекательности. Возбуждайте эту веру в себе и Вы. А о том, что будет, думайте. Милосердие Божие да заступит нас.

С братским приветом, Ваш Гр. Загуменных. ||

<листы отсутствуют>

... простит за то земля и хлеб будет. А от попов и Церкви век ничего не видал. л. 97
Я предвижу роковые искушения умов в народе и если крестьяне русские отступят от веры, вина падет на нас духовенство и на Церковь. Меня страшит эта ответственность. Счастливы Вы, что имеете дело живое и умеете делать его. Светите хоть Вы за нас. Всем сердцем желаю Вам успеха.

С братским приветом, Ваш Ст. Тихановский.

Влас — старик седой. / На груди икона медная: / Просит он на Божий храм...
У этого Власа, как известно, прежде «Бога не было»: ...побоями / В гроб жену свою вогнал. / Промышляющих разбоями, / Конокрадов укрывал...» (Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1873 год. Гл. V. Влас // Он же. Полное собрание сочинений: В 30-ти тт. Т. 21. Л., 1980. С. 31).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ СЕМИНАРИИ ЗА 2015/2016 УЧЕБНЫЙ ГОД

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА ЕДС
от 28 декабря 2016 года

СЛУШАЛИ: сообщение проректора по учебной работе доц. прот. Петра Мангилёва о результатах защит дипломных работ, состоявшихся 15–16 декабря 2016 года.

Защитили дипломные работы выпускники семинарии 2015/2016 учебного года по заочному отделению:

АНДРЕЙКО Степан Викторович, иерей. Жизнеописание подвижницы благочестия Матрены Саталкиной (*научн. рук.: иер. Иоанн Никулин*); защитил с оценкой: хорошо;

БЕЛЬСКИХ Виктор Борисович. Обоснование и организация учетной работы на приходе православного храма в рамках благочиния (*научн. рук.: иером. Аркадий (Логинов)*); защитил с оценкой: отлично;

БОБИН Андрей Викторович, иерей. История прихода святых апостолов Петра и Павла поселка Неплюевка Магнитогорской епархии (*научн. рук.: иер. Иоанн Никулин*); защитил с оценкой: хорошо;

ГОЛЫЦ Роман Эвальдович. Богослужение Великого Пятка и Великой Субботы в наследии А.А. Дмитриевского (*научн. рук.: С. Ю. Акишин*); защитил с оценкой: отлично;

ЕГОРЫЧЕВ Александр Павлович. Миссионерское служение в жизни и деятельности святителя Тихона, Патриарха Всероссийского (*научн. рук.: прот. Владислав Мусихин*); защитил с оценкой: хорошо;

ЕРМАКОВ Игорь Владимирович, иерей. Полемика св. Максима Исповедника с оригенизмом и монофелитством (*научн. рук.: Д. И. Макаров*); защитил с оценкой: удовлетворительно;

ЖЕВЛАКОВ Иван Александрович. Жизнеописание митрофорного протоиерея Евгения Колыванова (*научн. рук.: иер. Иоанн Никулин*); защитил с оценкой: отлично;

ЗАХАРОВ Максим Юрьевич, иерей. Катехизация в общеобразовательном учреждении на примере школы поселка Черноисточинск (*научн. рук.: Д. Ф. Аникин*); защитил с оценкой: хорошо;

КАЛАШНИКОВ Евгений Владимирович. Духовно-нравственное воспитание как проблемная область во взаимодействии Русской Православной Церкви и государственных образовательных учреждений (*научн. рук.: Д. Ф. Аникин*); защитил с оценкой: хорошо;

КИРПИЧЁВ Антон Александрович. Церковно-государственные отношения в России на современном этапе: проблемы и перспективы (*научн. рук.: Д. Ф. Аникин*); защитил с оценкой: отлично;

КОНДРАТЬЕВ Андрей Андреевич. Деятельность С. В. Смоленского и его вклад в возрождение традиционных распевов Русской Православной Церкви (*научн. рук.: Б. Б. Зубков*); защитил с оценкой: удовлетворительно;

ЛУКОЯНОВ Виктор Михайлович, иерей. Православие на Северном Урале: история храмов Богословского горного округа (*научн. рук.: А. В. Мангилёва*); защитил с оценкой: хорошо;

МИНЯЙЛО Александр Максимович, протоиерей. Экономика православного прихода (*научн. рук.: прот. Петр Мангилёв*); защитил с оценкой: отлично;

НАСИБУЛИН Виталий Минсагитович, иерей. Роль священномученика Петра (Полянского), митрополита Крутицкого, в духовной жизни Русской Православной Церкви на Урале (*научн. рук.: А. В. Мангилёва*); защитил с оценкой: удовлетворительно;

ПОБИРЧЕНКО Евгений Михайлович, иерей. История храма Успения Пресвятой Богородицы города Челябинска (*научн. рук.: прот. Владислав Мусихин*); защитил с оценкой: отлично;

РОМАНОВ Игорь Миныханович, иерей. История еленинского прихода святителя Николая Магнитогорской епархии (*научн. рук.: А. В. Мангилёва*); защитил с оценкой: отлично;

СЕКИСОВ Алексей Леонидович, иерей. Подвижники благочестия Курганской области 1943–1993 гг. (*научн. рук.: А. В. Печерин*); защитил с оценкой: отлично;

ЛЕОНИД (Солдатов Степан Геннадиевич), иеромонах. История Екатерининского храма города Алапаевска (*научн. рук.: прот. Петр Мангилёв*); защитил с оценкой: отлично;

СТАРКОВ Павел Иванович, диакон. Письма А. И. Алмазова И. С. Бердникову: публикация текста и обзор содержания (*научн. рук.: С. Ю. Акишин*); защитил с оценкой: отлично;

ТЕЙХРИБ Вадим Генрихович, иерей. Организация работы священника с родителями воспитанников церковно-приходской школы (*научн. рук.: Г. С. Ващенко*); защитил с оценкой: отлично;

ТУРЧАНИНОВ Валерий Николаевич, иерей. Протоиерей Феодор Карпинский как настоятель Градо-Екатеринбургского Екатерининского горного собора (*научн. рук.: иер. Иоанн Никулин*); защитил с оценкой: отлично;

ФОМИН Вячеслав Владимирович, иерей. Проблема смерти в философии экзистенциализма в свете православного богословия (*научн. рук.: Л. С. Чернов*); защитил с оценкой: отлично;

ЧЕЧУЛИН Геннадий Юрьевич, иерей. Опыт школы катехизации прихода во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» города Качканар (*научн. рук.: иером. Аркадий (Логонов)*); защитил с оценкой: хорошо.

Всего в семинарии за 2015/2016 учебный год было успешно защищено 36 дипломных работ, из них 6 — студентами очной формы обучения, 30 — студентами сектора заочного обучения.

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2015/2016 УЧЕБНОГО ГОДА

1. 1. ОТЗЫВ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Стефана АНДРЕЙКО, выполненную на тему: «Жизнеописание подвижницы благочестия Матрены Саталкиной»

Дипломная работа иерея Стефана Андрейко просвещена истории реконструкции жизни подвижницы благочестия XX в. Матрены Саталкиной. Впервые ее биография становится объектом научного исследования.

Исследование отца Стефана включает Введение, основную часть, состоящую из двух глав, Заключение, Список источников и литературы и приложения. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. Обозначены основные источники. Первая глава посвящена малой родине Матрены Петровны. Повествуется об истории ее поселка, храма и реконструируется история рода Саталкиных. Вторая глава посвящена собственно биографии исследуемой личности. Автору удалось реконструировать основные вехи биографии удивительной подвижницы благочестия, однако работа в этом направлении может быть продолжена.

В Заключении автор формулирует основные выводы. Весьма ценными представляются приложения, в которых впервые публикуются документы и фотографии, касающиеся биографии Матрены Петровны.

В процессе работы над дипломом отец Стефан показал владение основными навыками поиска, отбора, чтения источников, классификации и систематизации исторической информации. Некоторую трудность вызывали систематизация и анализ источников. На наш взгляд, отец Стефан не смог привлечь всех источников, однако получилась цельная работа. Для написания диплома дипломник работал в архивах Челябинска, Оренбурга, Магнитогорска.

Дипломная работа иерея Стефана Викторовича Андрейко соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

1. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя прот. Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Стефана АНДРЕЙКО, выполненную на тему: «Жизнеописание подвижницы благочестия Матрены Саталкиной»

Дипломная работа иерея Стефана Андрейко посвящена изучению жизни и народного почитания одной из подвижниц благочестия XX века, проживавшей на территории Южного Урала, Матрены Саталкиной. Изучение жизни и подвига праведников XX века не теряет своей актуальности, т. к. дает наглядные примеры подлинной евангельской жизни и стойкости в вере в самых разных жизненных условиях, что очень важно для современных поколений христиан. Несомненная ценность представленной работы состоит в том, что это первая попытка сбора по крупницам материала и составления жизнеописания подвижницы, которую, однако, почитали при жизни и почитают донныне многие православные верующие на Южном Урале. Труд иерея Стефана может положить начало дальнейшему, более тщательному изучению жизни и подвига блаженной Матрены с возможной перспективой причисления ее Церковью к лику святых.

Рецензируемая работа состоит из Введения, трех глав и Заключения.

Во Введении определяется актуальность темы дипломной работы, обозначены цель и задачи исследования, указаны использованные источники, в том числе из местных архивов. Ценностью работы являются воспоминания и свидетельства верующих о жизни, духовном подвиге и случаях чудесной помощи по молитвам Матрены Петровны.

1-я глава — вводная. В ней представлена история станицы, где родилась девица Матрена и местного приходского храма, а также рассказано о роде Саталкиных, к которому она принадлежала. В то же время эта часть работы несколько перегружена статистическими сведениями. Например, перечисляются все имевшиеся в округе храмы, дается подробная датировка маршрутов крестного хода с Табынской иконой Божией Матери. На взгляд рецензента, данную статистику было бы целесообразней поместить в Приложения. История рода Саталкиных излагается непоследовательно (хронологически в обратном порядке) и в целом трудно для усвоения.

Непоследовательность изложения заметна и в других частях работы, что затрудняет восприятие текста.

Во 2-й главе дается само жизнеописание Матрены Саталкиной, составленное на основе, главным образом, воспоминаний родственников и других очевидцев. Приводится интересный документ: сохранившаяся школьная тетрадь, в которой содержится составленное неизвестным почитателем краткое житие блаженной Матрены. Радует, что автор не только процитировал этот документ, но и указал на биографические неточности, в нем содержащиеся. Жаль, что скан этой тетради автор не выложил в Приложении.

Также заслуживает внимания история посещения Матрены уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви по Челябинской области, описанная им в докладе в местный обком партии, в котором характеризуется деятельность подвижницы с точки зрения коммуниста.

3-я глава состоит из свидетельств очевидцев о Матрене Петровне, которые содержат в основном факты духовной помощи и чудесных исцелений по ее молитвам.

Но хотелось бы поинтересоваться у о. Стефана, кто такой А. Б. Ярошецкий, на личный архив которого на протяжении всей работы ссылается автор — из него главным образом и цитируются свидетельства очевидцев? Никаких других упоминаний об этом человеке в работе нет.

Из недостатков работы можно еще раз отметить некоторую перегруженность излишней информацией. Например, подробно рассказано о структуре Совета по делам РПЦ и работе его уполномоченных на местах, что не имеет прямого отношения к теме исследования. Можно было бы ограничиться несколькими предложениями по данному вопросу или, иначе, четко обосновать необходимость подробной информации. Тем более не ясно, с какой целью цитируются такие сведения о поселке Новый Мир, в котором жила Матрона, как, например, имена работавших в нем чабанов и награждения их почетными грамотами и орденами Ленина за рекордные показатели по настригу шерсти (с. 34). Порой складывается впечатление, что одна из целей дипломной работы — собрать как можно больше разнообразной информации, мало заботясь о ее анализе и систематизации.

К недочетам настоящей работы можно также недостаточно ясный местами язык изложения и в целом очень публицистический стиль.

С другой стороны, исследование иерея Стефана является отрядным примером, прежде всего, практических трудов по кропотливому собиранию сведений о подвижнице благочестия.

В целом работа получилась интересной и заслуживающей внимания. Но для последующей публикации требует значительной переработки. Работа заслуживает оценки «хорошо» при условии успешной защиты.

2. 1. ОТЗЫВ преподавателя иером. АРКАДИЯ (Логинова) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения В. Б. БЕЛЬСКИХ, выполненную на тему: «Обоснование и организация учетной работы на приходе православного храма в рамках благочиния»

В дипломной работе Виктора Борисовича Бельских рассматриваются вопросы организации бухгалтерской учетной работы на приходе, а также приводится обоснование для организации учетной работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы, и приложений. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. Обозначены основные источники и использованная литература. 1-я глава посвящена обоснованию организации учетной работы, при этом выделено три уровня обоснования — религиозный, церковный и законодательный. 2-я глава посвящена рассмотрению практики организации учетной работы на приходе, в частности рассмотрены особенности бухгалтерского учета на приходе, его налогообложение и вопросы формирования организационной структуры. В 3-й главе формулируются современные проблемы в деятельности приходов и предлагаются к внедрению элементы усовершенствования бухгалтерской учетной работы на приходе для решения части выявленных проблем. В Заключении сделаны основные выводы по работе. В Приложении представлены образцы внутренних документов прихода.

В процессе работы над дипломом дипломник показал, что владеет основными навыками поиска, отбора, систематизации и анализа источников. На наш взгляд, Виктор Бельских смог привлечь достаточное количество источников. Дипломник достиг определенных успехов представив свое видение современных проблем в деятельности приходов и путей их разрешения посредством усовершенствования бухгалтерской учетной работы. Думаю, что результаты дипломной работы найдут практическое применение в деятельности православных приходов.

Дипломная работа Виктора Борисовича Бельских в целом соответствует основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

2. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения В. Б. БЕЛЬСКИХ, выполненную на тему: «Обоснование и организация учетной работы на приходе православного храма в рамках благочиния»

В дипломной работе В. Б. Бельских описывается организация учетной работы на приходе в настоящее время. Трудно не согласиться с Виктором Борисовичем, что «исследование вопроса организации бухгалтерского учета на приходе в условиях роста числа приходов и духовенства является одной из актуальных тем для современного православного сообщества» (с. 5).

Во Введении формулируются актуальность, объект, предмет, цель, задачи, методы исследования, практическая и теоретическая значимость. Автор уделил достаточно внимания степени разработанности темы.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделана на три главы. В 1-й главе описываются церковное и светское законодательство об организации учетной работы на приходе. 2-я глава посвящена практике организации учетной работы на приходе. В 3-й главе показано формирование эффективной учетной работы на приходе. Особенно отметим, что в последней главе автор обращает внимание на проблемные точки бухгалтерского учета на приходе. В Заключение приводятся выводы. Ценность имеют приложения к работе, полезные для современной практики приходов.

На наш взгляд, тема исследования полностью раскрыта. Дипломная работа правильно оформлена и оставляет благоприятное впечатление. Работа выполнена самостоятельно, чувствуется авторский стиль.

Однако можно указать и незначительные недостатки. Не совсем ясно, в чем различие между религиозными и церковными основами организации учетной работы на приходе. Автор излишне, на наш взгляд, пересказывает (местами дословно цитируя, но без кавычек) главу 16 Устава Русской Православной Церкви в § 1.2.

Работа написана в целом хорошим языком. Указанные замечания незначительны и несколько не умаляют в целом благоприятного впечатления от рецензируемого исследования. Возможно, было бы целесообразно после переработки издать или опубликовать в сети Интернет методическое пособие по организации учетной работы на приходе.

Дипломная работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «отлично», при условии успешной защиты.

3. 1. ОТЗЫВ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Андрея БОБИНА, выполненную на тему: «История прихода святых апостолов Петра и Павла поселка Неплюевка Магнитогорской епархии»

Дипломная работа иерея Андрея Бобина посвящена истории храма в честь святых апостолов Петра и Павла поселка Неплюевка Магнитогорской епархии (Челябинская митрополия). Исследование включает Введение, основную часть, состоящую из четырех глав, Заключение, Список источников и литературы и приложения. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. Обозначены основные источники и использованная литература. 1-я глава посвящена истории казачьего поселка Неплюевка. 2-я глава — открытию и деятельности прихода и храма в Неплюевке до событий 1917 г. В 3-й главе автор повествует об истории храма в годы советской власти, сопротивлении власти большевиков на территории Неплюевки, о пострадавших за веру и закрытии храма в 30-е гг. 4-я глава посвящена современной истории храма. В Заключении автор формулирует основные выводы. В Приложении к работе представлены некоторые документы и фотографии.

В процессе работы над дипломом отец Андрей показал владение навыками поиска, отбора, чтения источников, немного — классификации и систематизации исторической информации. На наш взгляд, отец Андрей смог привлечь достаточно много источников, более проблемным представляется изучение историографии. Вместе с тем надо отметить, что дипломник достиг определенных успехов, впервые представлена история данного храма. Для работы над дипломом выпускник работал в архивах — в Челябинске, Оренбурге, Магнитогорске.

Дипломная работа иерея Андрея Бобина соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

3. 2. РЕЦЕНЗИЯ доцента А. В. МАНГИЛЁВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Андрея БОБИНА, выполненную на тему: «История прихода святых апостолов Петра и Павла поселка Неплюевка Магнитогорской епархии»

В рецензируемой дипломной работе воспроизводится история казачьего прихода в поселке Неплюевка. Работа состоит из Введения, четырех глав и Заключения. Во Введении сформулированы объект и предмет исследования, актуальность и степень изученности темы, цель и задачи. Определена источниковая база работы, отмечено, что данный приход не был темой специального исследования. Данная часть работы наречаний не вызывает.

1-я глава посвящена истории Новой пограничной линии в целом и Неплюевского поселка в частности. Отмечены особенности казачьих поселений на Южном Урале.

Глава является вводной для перехода непосредственно к истории прихода и храма. 2-я, 3-я и 4-я главы посвящены истории Петропавловского храма до революции, в период от Февральской революции до закрытия в 1933 г. и периоду возрождения храма соответственно. Со структурой как работы в целом, так и отдельных глав можно согласиться. Особое место во всех трех главах занимает рассказ о роли в жизни Южного Урала Табынской иконы Божией Матери. В то же время изложение отличается описательностью, аналитический материал представлен слабо,

В целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть оценена на «хорошо».

4. 1. ОТЗЫВ преподавателя С. Ю. АКИШИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения Р. Э. ГОЛЬЦА, выполненную на тему: «Богослужение Великого Пятка и Великой Субботы в наследии А. А. Дмитриевского»

В следующем, 2017 г. мы будем вспоминать столетие русской революции, перевернувшей всю жизнь Российской империи и вторгшуюся со всей беспощадностью в судьбы всех без исключения людей. Наиболее пострадали в этой ситуации люди, так или иначе связанные с Церковью: священнослужители, миряне, профессора духовных учебных заведений, и т. д. Трудившиеся на поприще богословской науки были вынуждены писать свои исследования «в стол» — без всякой надежды на то, что когда-либо они увидят свет. В этой связи обращение к неопубликованным трудам корифеев богословской науки будет всегда актуальным и значимым, а публикацию их можно посчитать торжеством исторической справедливости.

Целью выпускной квалификационной работы Р. Э. Гольца являлось всесторонне изучить работы А. А. Дмитриевского, посвященные истории и чинопоследованиям богослужений Великого Пятка и Субботы и, в частности, подготовить к изданию два неопубликованных исследования ученого об этих днях Страстной седмицы.

В процессе написания дипломной работы Роман Эвальдович проявил себя как старательный студент, исполняющий безоговорочно все поручения и рекомендации. К работе подходил ответственно и с настойчивостью. Мысли излагает грамотно, выводы по результатам анализа материала делает правильные. Тема раскрыта достаточно полно, хотя можно было бы еще добавить раздел, анализирующий влияние работ А. А. Дмитриевского о Великом Пятке и Субботе на западноевропейскую литургическую науку.

Материал дипломной работы можно использовать в преподавании литургики и подготовке семинаров по богослужению Великих Пятка и Субботы. Особую ценность представляют приложения к работе, в которых дипломник издает неопубликованные работы А. А. Дмитриевского.

Работа может быть допущена к защите.

4. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иером. АРКАДИЯ (Логонова) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения Р. Э. ГОЛЬЦА, выполненную на тему: «Богослужение Великого Пятка и Великой Субботы в наследии А. А. Дмитриевского»

Введение в научный оборот и изучение новых памятников, обогащающих наши представления об истории литургической науки, на наш взгляд, не может быть не актуальным.

В дипломной работе Р. Э. Гольца исследуются новые памятники, до сих пор не ставшие доступными научному сообществу и широкому кругу заинтересованных исследователей. Публикуемые лекции принадлежат одному из великих русских литургистов, а именно Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому. Во Введении формулируются актуальность, предмет, объект, цели задачи, новизна, практическая значимость, методология работы, указаны хронологические рамки. Автор достаточно внимания уделяет степени разработанности темы. Обозначена и источниковая база исследования; для решения поставленных задач привлечен необходимый круг литературы и источников.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделена на две главы. 1-я глава посвящена биографии А. А. Дмитриевского в последний период его жизни. Представлен обзор неопубликованного его наследия по литургике (в 1923–1929 гг.). 2-я глава посвящена обзору трудов Алексея Афанасьевича, в которых описывается богослужение Великого Пятка и Великой Субботы.

В Заключении приводятся выводы. Огромную ценность имеют приложения к работе. В них публикуются анализируемые источники.

На наш взгляд, автор достиг заявленной цели исследования и в целом справился с поставленными задачами. Благоприятное впечатление производят структура работы и грамотное оформление ссылок. Видится твердая рука и грамотно выстроенная методическая работа научного руководителя.

Но в той части работы, которую автор выполнял самостоятельно, конечно, не считая подготовки самих текстов А. А. Дмитриевского к публикации, Р. Э. Гольц проявил некоторую халатность.

1. Встречаются повторы слов.
2. В отдельных предложениях имеет место несогласованность частей речи.

Недостаточно проработанным в дипломном сочинении выглядит § 2.3, посвященный структуре и содержанию публикуемых автором работ о Великом Пятке и Великой Субботе. Выпускник, выявив структуру каждого из публикуемых текстов, далее в изложении содержания ограничился реферированием источника. В этом не было бы ничего плохого, если бы Роман Эвальдович потрудились соотносить содержание публикуемых источников с принятыми в науке именами, датами. Готовя к публикации текст, важно донести до читателя актуальную информацию, подчеркивая и комментируя его в тех случаях, когда в источнике встречаются явные расхождения с давно устоявшимися научными положениями нашего времени. Например, в разбираемых трудах А. А. Дмитриевского дата разрушения иерусалимской базилики Гроба Господня неоднократно упоминается как 1010 г. Автору дипломного сочинения следовало бы привести комментарий по этому поводу, поправить знаменитого ученого. Или другой пример: Алексей Афанасьевич систематически употребляет собственное прочтение

имени знаменитой путешественницы конца IV в., называя ее Евхерией. В современной науке принято называть ее Эгерией. Излагая содержание трудов А. А. Дмитриевского, правильнее было бы употреблять как даты, так и имена, принятые в наше время, отмечая расхождения с публикуемыми источниками.

Указанные замечания предложены нами скорее как пожелания, и в целом не умаляют благоприятного впечатления от рецензируемого исследования. Более того, данная работа, особенно приложения, содержащие тексты ранее неопубликованных сочинений А. А. Дмитриевского, с учетом наших пожеланий, несомненно должна быть опубликована.

Дипломная работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает, при условии уверенной защиты, оценки «отлично».

5. 1. ОТЗЫВ преподавателя прот. Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения А. П. ЕГОРЫЧЕВА, выполненную на тему: «Миссионерское служение в жизни и деятельности святителя Тихона, Патриарха Всероссийского»

Дипломное сочинение Александра Павловича посвящено изучению жизни и деятельности одного из самых известных святых Русской Православной Церкви на рубеже XIX и XX столетий — святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. В исследовании автор рассматривает весь жизненный путь святителя и исповедника Тихона, особенно выделяя миссионерский аспект его пастырского служения. Возрождение православного миссионерства в новейшей России побуждает обращаться к опыту предшествующих поколений православных христиан. Миссионерское делание святителя Тихона и образ его пастырского служения могут стать наглядным примером для современных деятелей на ниве благовестия слова Божия и пастырей Церкви Христовой. В этом состоит актуальность данной работы.

Основная часть дипломного сочинения разделена на три главы. В 1-й главе представлен аналитический обзор источников и литературы по рассматриваемой теме. 2-я глава — самая обширная — рассматривает основные вехи жизненного пути святителя Тихона с акцентом на его пастырское и миссионерское служение. 3-я глава в работе — основная. В ней проанализированы различные аспекты миссионерской деятельности св. Тихона в период пребывания его на кафедре Североамериканской епархии и рассмотрена ситуация с православным миссионерством в Российской империи и Советской России в первой четверти XX века. Особый интерес представляет параграф, посвященный миссионерской деятельности отделившихся от Патриаршей Церкви обновленцев.

Для решения поставленных задач в исследовании привлечен необходимый круг литературы и источников. В целом работа А. П. Егорычева соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите.

5. 2. РЕЦЕНЗИЯ доцента В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения А. П. ЕГОРЫЧЕВА, выполненную на тему: «Миссионерское служение в жизни и деятельности святителя Тихона, Патриарха Всероссийского»

Избранная автором тема дипломной работы интересна и актуальна, т. к. ставит целью раскрыть сущность миссионерского служения на примере жизни и деятельности святителя Тихона. Дипломная работа имеет четкую структуру, состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы и приложений. Одно из достоинств работы — глава 1, в которой А. П. Егорычев дает анализ источников и литературы, связанных с жизнью и деятельностью святителя Тихона.

Содержание работы логично, с выводами автора можно согласиться (см. Заключение).

По верному замечанию автора, именно в американский период «особенным образом раскрываются все его таланты как пастыря, так и миссионера» (с. 6). В то же время при чтении работы возникает впечатление, что акцент сделан не столько на периоде служения святителя Тихона в США, сколько вообще на его жизни и деятельности.

Кроме того, автор не упоминает о важных с точки зрения миссионерской деятельности в США событиях. Например, о том, что благодаря святителю Тихону в Миннеаполисе появилась миссионерская школа, ставшая впоследствии духовной семинарией, в штате Пенсильвания был открыт монастырь во имя святителя Тихона Задонского.

В работе имеется неточность: владыка Георгий (Данилов) ныне не архиепископ, а митрополит (с. 11). Имеются опечатки (с. 25, 30, 31), чистые страницы (с. 3, 38), отсутствует сноска 55 (с. 40), имеются небрежности в оформлении сносок. В тексте работы приводится лишь один вариант написания фамилии святителя — Белавин (с. 13), в то время как в приложениях 4, 5 и 6 фамилия упоминается как Беллавин.

Вопросы к автору работы: 1) Как он понимает сущность современного православного миссионерства? 2) Являлись ли русские священнослужители, оказавшиеся в XX в. за границей, миссионерами (например, архиеп. Иоанн (Максимович), митр. Евлогий (Георгиевский))? Почему?

Работу можно оценить на «хорошо» лишь при условии успешной защиты.

6. 1. ОТЗЫВ доцента Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Игоря ЕРМАКОВА, выполненную на тему: «Полемика св. Максима Исповедника с оригенизмом и монофелитством»

Данная дипломная работа, написанная на остро актуальную патрологическую и догматическую тему, произвела на руководителя самое благоприятное впечатление. В подтверждение этого впечатления сошлось сразу же на Список литературы, состоящий из 51 наименования (благоприятное исключение из общего уровня), и эти работы реально использованы автором при описании богословских воззрений преп. Максима Исповедника и их определенной эволюции (от употребления выражения «гномическая воля» в ранних текстах преподобного к некоторой коррективе языка — но не мысли, начиная с 633–634 гг., времени создания «Трудностей к Иоанну»). Отмечу, что и мировая патроло-

гия — как Ж.-К. Ларше, так и Ларс Тунберг — подчеркивает, что каких-либо принципиальных изменений во взглядах Максима Исповедника не было, речь может идти лишь о частичной отшлифовке и уточнении элементов богословского языка (таких, как термин «гноми»). Из всей работы мы бы выделили — в порядке критики — лишь одно неточное утверждение на с. 40–41: «Максим выделяет два вида Богомужного действия во Христе. К первому относятся претерпеваемые Спасителем как Богом по Ипостаси страдания души и тела. Второй же вид — это совершаемые посредством плоти чудотворения, которые есть действия Божественной природы Христа». При описании первого вида действий — отметив, что как первое, так и второе относится к одной и той же Богочеловеческой Ипостаси Господа Иисуса Христа, — следовало бы сказать, что страдания Господь претерпевал, разумеется, Сам, но по Своему человеческому естеству. Иначе теряется принципиальная важность соотношения (в порядке следования Томосу Льва Великого Флавиану) страданий с одной природой, а чудотворений — с другой. И это при том, что о. Игорь совершенно справедливо подчеркивает, следуя св. Максиму, взаимопроникновение (перихорезу) тропосов (т. е. способов действия) обеих природ — добавим, по образцу раскаленного железа, которое и жжет, и режет (здесь ясно, что огонь — метафора Божественной природы Спасителя, а железо — Его человечества). В целом у меня не возникает каких-то недоуменных вопросов по поводу данной работы. Полагаю, что и сама по себе она заслуживает оценки «отлично», и тем более — при условии успешной защиты. Автору имело бы смысл интегрировать материалы данного сочинения в преподавание — на приходе, катехизаторских курсах или где-либо еще — богословских и катехизических предметов.

6. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя прот. Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Игоря ЕРМАКОВА, выполненную на тему: «Полемика св. Максима Исповедника с оригенизмом и монофелитством»

Актуальность представленной к защите дипломной работы обусловлена недостаточной степенью изученности богословского наследия преподобного Максима Исповедника.

К достоинствам исследования следует отнести краткое и емкое изложение основных исторических сведений и богословских положений полемики преподобного Максима с оригенизмом и монофелитством. Работа состоит из Введения, двух глав, разделенных на параграфы, Заключения и Списка литературы. Во Введении обозначены объект и предмет исследования, поставлена цель, прописаны задачи и методы работы. Главы проработаны в соответствии с целью и задачами. Работа не оригинальна, использована доступная литература только на русском языке. Автор не обращается к греческим оригиналам преподобного, что, конечно, снижает ценность исследования. Тем не менее, работа скомпилирована достаточно грамотно, автор демонстрирует способность обращать внимание на главное и выделять его, не отвлекаясь на второстепенное.

Работа оформлена в соответствии с требованиями и заслуживает оценки «отлично» при условии достойной защиты.

7. 1. ОТЗЫВ преподавателя цер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения И. А. ЖЕВЛАКОВА, выполненную на тему: «Жизнеописание митрофорного протоиерея Евгения Колыванова»

Дипломная работа Ивана Александровича Жевлакова просвещена жизненному пути митрофорного протоиерея Евгения Колыванова (1928–2007 гг.).

Исследование Ивана Александровича включает Введение, основную часть, состоящую из трех глав, Заключение, Список источников и литературы и Приложение. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. Обозначены основные источники. В 1-й главе представлена жизнь отца Евгения до принятия священного сана. Во 2-й главе рассматривается биография протоиерея Евгения после принятия им сана. 3-я глава посвящена личности пастыря — семье, друзьям, интересам. В Заключении автор формулирует основные выводы. В Приложении автор работы опубликовал значительный комплекс документов.

В процессе работы над дипломом И. А. Жевлаков показал владение основными навыками поиска, отбора, чтения источников, классификации и систематизации информации. Автор дипломной работы смог привлечь почти все доступные источники; жаль, что не было, наверное, возможности поработать с документами Совета по делам религий.

Дипломная работа Ивана Александровича Жевлакова соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

7. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя прот. Сергия АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения И. А. ЖЕВЛАКОВА, выполненную на тему: «Жизнеописание митрофорного протоиерея Евгения Колыванова»

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной степенью изученности истории Русской Церкви периода 60–80-х годов XX-го столетия. Это время лучше всего изучать через призму служения.

К достоинствам исследования следует отнести проделанный автором немалый объем работы по упорядочиванию разнообразных сведений о личности и особенностях служения о. Евгения. Работа состоит из Введения, трех глав, поделенных на параграфы, Заключения и Списка литературы. Особое внимание уделено обширному Приложению. Во Введении обозначены объект и предмет исследования, поставлена цель, прописаны задачи и методы работы. Главы проработаны в соответствии с целью и задачами. Однако тема раскрыта не полностью, поставленная цель — определение роли протоиерея Евгения Колыванова, как священника и церковного деятеля в истории Екатеринбургской епархии (с. 4), — не достигнута. Если личность батюшки как священника и духовника описана с достаточной полнотой, то о другой церковной деятельности (административной?!) можно только догадываться. В Заключении отсутствуют выводы, резюмирующие результаты исследования.

Работа оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями, тем не менее в изложении довольно часто встречаются стилистические ошибки.

Кроме вышеупомянутых претензий к работе, принципиальных возражений нет. Два уточнения. Первое относится к изложенной на с. 14 истории, свидетельствующей о прозорливости старца Константина (Шипунова). По версии автора, предостережение: «Смотри, не пей. Будет время — будешь пить так хорошо, хорошо», — было высказано Евгению Васильевичу лично. По рассказу самого о. Евгения в личной беседе история выглядела следующим образом. По отстранении Евгения Васильевича от должности судьи и переезде в Свердловск начались описанные в работе трудности. И в результате некоторого малодушия Е. В. стал выпивать, что встревожило его маму. Анна Афанасьевна поделилась своей тревогой с о. Константином, тот несколько раз повторил вышеприведенную фразу: «Ничего, скоро будет пить, пить, пить — хорошо...». А. А. растолковала сначала эти слова как предсказание алкоголизма, еще больше расстроилась, однако в недоумение ее приводило слово «хорошо». И только оказавшись в алтаре и увидев, как диакон потребляет Святые Дары, Е. В. понял эту фразу как предсказание его будущего служения. Вторая неточность — в деталях погребения батюшки. Архиепископ Викентий не совершал отпевания о. Евгения. Отпевание было совершено сонмом священнослужителей, возглавляемым протоиереем Иоанном Осиповичем.

Работа заслуживает оценки «хорошо» при условии хорошей защиты.

8. 1. ОТЗЫВ преподавателя Д. Ф. АНИКИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Максима ЗАХАРОВА, выполненную на тему: «Катехизация в общеобразовательном учреждении на примере школы поселка Черноисточинск»

Работа иерея Максима посвящена одному из аспектов миссионерской деятельности Церкви, а именно — катехизации. Тема, бесспорно, является актуальной и проблемной, так как исследует катехизацию в общеобразовательной школе, что является делом для нашей Церкви относительно новым, сложным и плохо изученным, как с методологической, так и с содержательной точек зрения. Следует отдать должное автору дипломного проекта, не побоявшемуся поднять столь мало разработанную тему.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключение, имеет три приложения. Во Введении прописаны все необходимые структурные элементы. В 1-й главе дается общее понятие о катехизации, принятое в Православной Церкви, рассматриваются условия просветительской деятельности в общеобразовательном учреждении, характеризуются субъекты духовно-воспитательной работы, раскрывается место естественной апологетики при катехизации.

Во 2-й главе представлен практический опыт катехизаторской деятельности в общеобразовательном учреждении на примере школы поселка Черноисточинска. Глава включает в себя исторический очерк катехизаторской деятельности в черноисточинской школе, методические приемы урочной и неурочной деятельности, перспективы развития катехизаторской работы в Черноисточинске. В приложениях представлены методические пособия и разработки по практической катехизации.

Работа имеет ряд недостатков, относящихся к стилю изложения — он недостаточно научен, семантически не выверен. Автор не обладает навыком исследовательского стиля изложения, допускает грамматические и синтаксические ошибки. Несмотря

тря на недостатки, в целом работа самостоятельна, автор демонстрирует прилежание, заинтересованность в реализации дипломного проекта, результативности той сферы деятельности, которой посвящен проект.

Заслуживает положительной оценки, допускается к защите.

8. 2. РЕЦЕНЗИЯ председателя Отдела религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии иер. Андрея ЩУКИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Максима ЗАХАРОВА, выполненную на тему: «Катехизация в общеобразовательном учреждении на примере школы поселка Черноисточинск»

Дипломная работа иерея Максима Захарова посвящена практическому аспекту взаимодействия Русской Православной Церкви и государственной системы образования. В работе автор уделяет много внимания принципам, которые должны лежать в основе эффективной программы религиозного образования учащихся государственных образовательных организаций, что, в силу актуальности и сложности этой темы, вызывает интерес и уважение к данному труду.

Несмотря на то, что в работе есть недостатки: работа не является научно-исследовательской, нет определенности в используемой терминологии, некоторые выводы безосновательны, — считаю, что автор изложил истинное представление о том, что подразумевается под катехизацией в государственной школе в наше время. Деятельность священнослужителя в отдельно взятой организации может являться как эффективным материалом для создания стройной системы взаимодействия Церкви и общества на многие годы, так и наоборот — препятствием для построения таковой. Отсутствие разработанных автором контрольно-измерительных материалов, способных оценить труд катехизатора в школе, сильно умаляет работу. Также присутствие в Приложении отзывов самих учеников, педагогов и родителей о просветительской работе катехизатора в школе выгодно бы отразилось на выпускной работе.

В целом дипломная работа иерея Максима Захарова «Катехизация в общеобразовательном учреждении на примере школы поселка Черноисточинск» представляет собой актуальное и перспективное исследование, соответствует требованиям, предъявленным к дипломным работам.

В связи с вышеизложенным считаю, что дипломная работа иерея Максима Юрьевича Захарова заслуживает положительной оценки.

9. 1. ОТЗЫВ преподавателя Д. Ф. АНИКИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Евгения КАЛАШНИКОВА, выполненную на тему: «Духовно-нравственное воспитание как проблемная область во взаимодействии Русской Православной Церкви и государственных образовательных учреждений»

Работа иерея Евгения посвящена теме взаимодействия Церкви и системы государственного образования в деле духовно-нравственного воспитания. О необходимости такого воспитания говорит Российское государство, принявшее «Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», и Церковь, которая

в «Основах социальной концепции» ставит духовно-нравственное воспитание на одно из первых мест в перечне перспективных направлений сотрудничества с государством. Практическое осуществление совместной церковно-государственной деятельности в этой области сталкивается с множеством препятствий объективного и субъективного свойства, которые всесторонне анализируются в представленном дипломном проекте.

Работа состоит из Введения, трех глав и Заключения. Введение содержит описание актуальности исследования, противоречий, проблемы. Однако такие элементы, как предмет и цель исследования, автор не прописал. 1-я глава посвящена историко-педагогическим аспектам взаимодействия Русской Православной Церкви и образовательных систем России. Делается краткий исторический экскурс в проблему, ее историко-культурный анализ описательного типа. Во 2-й главе описывается методология церковно-государственного взаимодействия в современных условиях. Дается характеристика политики государства в области обеспечения права граждан на изучение религии в государственной школе, анализируется нормативно-правовая база взаимодействия государственной системы образования и Русской Православной Церкви, приводится разработка модели взаимодействия между церковным округом епархии и муниципальным органом управления образования. В 3-й главе содержится описание практического опыта взаимодействия Богословского церковного округа Нижнетагильской епархии и муниципального органа «Управления образования городского округа Краснотурьинск» в духовно-нравственном воспитании школьников, проводится анализ эффективности данного взаимодействия.

Работа самостоятельна, не имеет внутренних противоречий. Структурные части работы логически взаимосвязаны, содержание релевантно заявленной теме. Имеющиеся ошибки не сказываются на содержательной части работы и могут быть отнесены на счет неопытности автора, отсутствия навыка подобного рода исследований.

Заслуживает положительной оценки, допускается к защите.

9. 2. РЕЦЕНЗИЯ председателя Отдела религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии иер. Андрея ЩУКИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Евгения КАЛАШНИКОВА, выполненную на тему: «Духовно-нравственное воспитание как проблемная область во взаимодействии Русской Православной Церкви и государственных образовательных учреждений»

Актуальность проблемы, поднятой иереем Евгением Калашниковым в дипломной работе «Духовно-нравственное воспитание как проблемная область во взаимодействии Русской Православной Церкви и государственных образовательных учреждений», обусловлена потребностью общества в новом педагогическом мышлении, где особая роль должна отводиться духовно-нравственному воспитанию в условиях взаимодействия представителей Русской Православной Церкви с государственными образовательными учреждениями разных типов и видов. Очевидно, что насущной проблемой современности является вопрос воспитания «человеческого в человеке» на основе культурных православных традиций. Но, несмотря на многолетний опыт сотрудничества и взаимодействия, исследуемые отношения входят в область проблемного поля.

В дипломной работе представлен достаточно полный анализ исторических и педагогических аспектов взаимодействия Русской Православной Церкви и государственной образовательной системы, в том числе и в области воспитания, краткий историко-культурный анализ процесса взаимодействия Русской Православной Церкви и Древнерусского государства, представлены и описаны исторические этапы взаимодействия Русской Православной Церкви и системы образования в России. Иерей Евгений говорит об актуальности духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, опираясь на Священное Писание (те места, в которых говорится об ученичестве и воспитании), святых отцов Церкви, теоретический и практический опыт русской православной педагогики. Наиболее полно во 2-й главе рассмотрена нормативно-правовая база взаимодействия современной государственной системы образования в России и Русской Православной Церкви. Иерей Евгений Калашников разработал и описал структурную модель и принципы взаимоотношений Русской Православной Церкви и государственной системы образования на современном этапе, позволяющую, решая задачи духовно-нравственного воспитания, на примере взаимодействия Богословского церковного округа Нижнетагильской епархии и муниципального органа «Управление образования городского округа Краснотурьинск». Опыт позволяет утверждать, что эта модель устойчива.

Особое внимание, по мнению автора, в процессе взаимодействия Русской Православной Церкви и государственных образовательных учреждений должно быть уделено обеспечению организационно-педагогических условий и реализации целевых функций взаимодействия. А в содержании процесса духовно-нравственного воспитания основную роль должна играть православная культура, поскольку в стандартах нового поколения акцент делается на воспитательный потенциал духовной и художественной культуры, прослеживается тенденция к интеграции гуманитарных дисциплин на основе культурологического подхода.

В целом дипломная работа иерея Евгения Калашникова «Духовно-нравственное воспитание как проблемная область во взаимодействии Русской Православной Церкви и государственных образовательных учреждений» представляет собой актуальное и перспективное исследование, соответствует требованиям, предъявленным к дипломным работам.

В связи с вышеизложенным считаю, что дипломная работа иерея Евгения Калашникова может быть оценена положительно.

10. 1. ОТЗЫВ преподавателя Д. Ф. АНИКИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения А. А. КИРПИЧЁВА, выполненную на тему: «Церковно-государственные отношения в России на современном этапе: проблемы и перспективы»

Работа посвящена анализу церковно-государственных отношений в современной России. Светский характер Российского государства, закрепленный в Конституции, актуализирует проблему уровня контактов и диалога различных государственных структур и Русской Православной Церкви. Автор поднимает сложный и не находящий однозначного разрешения в имеющей место общественной дискуссии вопрос о

регламентации церковно-государственных отношений, о возможности построения этих отношений на законодательной базе. Автор вскрывает основные болевые точки данной проблематики и пытается найти способы урегулирования возможных на этой почве конфликтов.

Работа состоит из Введения, двух глав и Заключения. Введение содержит обязательные структурные элементы. Автор демонстрирует умение обнаруживать актуальность исследуемого вопроса и правильно ставить исследовательские цели и задачи. В 1-й главе речь идет о библейских, богословских и правовых основах построения церковно-государственных отношений. Во 2-й главе автор обнаруживает наиболее значимые проблемные области во взаимодействии Церкви и государства, пытается выявить причины возникновения проблем. В § 2 2-й главы выделяются и описываются перспективные, с точки зрения автора, направления совместной церковно-государственной работы.

Автор показывает заинтересованность в раскрытии темы, свое неравнодушие к исследованию, желание найти правильные ответы, отражающие официальную церковную позицию. В работе присутствует полемический элемент, выдающий стремление автора к объективности, отсутствие зашоренности и однобокости в оценках. Работа не имеет грубых грамматических и стилистических ошибок, текст выверен и соответствует заявленной теме. Работа самостоятельна, прилежна, аккуратна.

Заслуживает положительной оценки, допускается к защите.

10. 2. РЕЦЕНЗИЯ доцента В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения А. А. КИРПИЧЁВА, выполненную на тему: «Церковно-государственные отношения в России на современном этапе: проблемы и перспективы»

Автор дипломной работы изучает взаимоотношения Церкви и государства в современной России, выявляет проблемные области в сфере церковно-государственного взаимодействия, их причины и пути разрешения. Справедливо утверждение автора о том, что «в общественном сознании наблюдается диссонанс между симпатией к Церкви и православной культуре и сохраняющимся у значительной части общества настороженным отношением к социальной активности церковных структур» (см. Введение).

Дипломная работа А. А. Кирпичёва состоит из двух глав. 1-я глава повествует о богословских и правовых основах построения церковно-государственных отношений, 2-я — посвящена современным проблемам и возможным направлениям церковно-государственного взаимодействия в контексте российских социально-политических реалий. Работа ценна тем, что в систематическом виде предоставляет обзор сфер взаимодействия Русской Православной Церкви и Российского государства. Автор закономерно акцентирует внимание на том, что наиболее правильное понимание изучаемой им проблемы — «найти верный баланс интересов всех религиозных организаций России при признании особого общественного (неправового) статуса религии большинства» (п. 2.1).

Для написания работы автор обратился к богословским обоснованиям, современным исследованиям по церковно-государственным отношениям, сделал анализ

государственных и церковных нормативно-правовых актов, что в результате позволило ему добиться поставленных целей. Это дает возможность говорить о дипломной работе как самостоятельном, целостном и логическом сочинении.

Вопросы автору: 1. Какую оценку можно дать опыту церковно-государственных отношений в Греции или Финляндии (странах, где Православная Церковь имеет статус государственной)? Дело в том, что в § 1.2 при упоминании феномена «государственной церкви» автор никак не учитывает данный опыт. 2. Как, по мнению автора, Церковь и государственные образовательные учреждения высшего образования сегодня реально заинтересованы в подготовке квалифицированных теологов?

Дипломную работу можно оценить на «отлично».

11. 1. ОТЗЫВ преподавателя Б. Б. ЗУБКОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения А. А. КОНДРАТЬЕВА, выполненную на тему: «Деятельность С. В. Смоленского и его вклад в возрождение традиционных распевов Русской Православной Церкви»

Современная церковная наука не перестает развиваться, и молодые исследователи активно восполняют ее лакуны. Одно из интересных и перспективных направлений выбрано Андреем Андреевичем Кондратьевым и представляет определенную ценность как для специалистов в области истории церковного пения, так и для регентов. Отдельные ее параграфы могут быть включены в лекционный материал для регентских классов. На основе данного исследования могут быть опубликованы статьи в соответствующих разделах различных периодических изданиях духовных школ, дипломник рассматривает возможность участия в конференциях с докладами на обозначенную тему.

В дипломной работе, посвященной деятельности С. В. Смоленского, имеются Введение, где сформулированы актуальность, задачи и определена источниковая база, три главы, Заключение, Список использованной литературы, включающий 50 наименований. В 1-й главе освещена ситуация с богослужебным пением до XIX века, во 2-й — подробно описана творческая биография церковного композитора, охарактеризованы направления его деятельности, к которым относится не только написание и обработка богослужебных песнопений, но и исследования по медиевистике и палеографии.

Кроме того, в работе выявлена роль С. В. Смоленского в развитии Синодального хора и училища, обозначено влияние на творчество композиторов-современников, к которым относятся С. В. Рахманинов, А. Д. Кастальский, А. Т. Гречанинов, братья Павел и Александр Чесноковы, А. В. Никольский, Виктор Калинин, М. М. Ипполитов-Иванов и др. Этому посвящена объемная 3-я глава.

Безусловно, Андреем Андреевичем Кондратьевым проделана большая кропотливая и самостоятельная работа. Дипломный проект выполнен в соответствии с требованиями и может быть рекомендован к защите.

11. 2. РЕЦЕНЗИЯ профессора О. Е. ШЕЛУДЯКОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения А. А. КОНДРАТЬЕВА, выполненную на тему: «Деятельность С. В. Смоленского и его вклад в возрождение традиционных распевов Русской Православной Церкви»

Работа А. А. Кондратьева посвящена важной и актуальной теме — истории русской духовной музыки. В настоящее время в России происходят активные поиски духовных ценностей, возрождение которых неосуществимо без обращения к прошлому страны, национальной истории, культуре, в том числе и религиозной. В певческом искусстве, начиная с первых десятилетий XX столетия, весьма показательной тенденцией является изучение памятников духовной музыкальной культуры и их переинтонирование в условиях культуры XX столетия. Именно этому во многом была посвящена деятельность Степана Васильевича Смоленского, и именно данные аспекты рассматриваются в предлагаемой дипломной работе.

Стремление автора всесторонне и полно осветить поставленную тему приводит к дробной, но весьма логичной и органичной структуре исследования: Введение, три главы (3 параграфа в 1-й и 2-й и 4 параграфа в 3-й главе) и Заключение. Безусловно положительно можно оценить широкий круг проблем, затронутых в дипломном исследовании — история церковного пения в России от Крещения Руси до современности, деятельность С. В. Смоленского, деятельность Синодального училища и Синодального хора, принципы «Нового музыкального направления» и др. Охвачен значительный материал по заявленной теме. Однако следует заметить, что такое обилие самых разнообразных вопросов требует отдельного специального рассмотрения и в силу краткости и обзорности изложения многие пункты работы нуждаются в расшифровке.

Так, например, не вполне обоснованным представляется включение второй эпохи церковного пения и партесного стиля в параграф о знаменном распеве. Рассмотрению периода немецкого влияния, с которым соприкасается творчество множества великих русских композиторов — например, не упомянутых в работе Н. А. Римского-Корсакова и П. И. Чайковского, — отведено полторы страницы. Не ясно, почему из значительного числа последователей С. В. Смоленского в последней четверти XX века избраны только диакон Сергей Трубачев и архимандрит Матфей (Мормыль). Это придает работе несколько описательный и обзорный характер.

В качестве замечания следует отметить и необходимость углубления привлекаемой литературы — задействованы далеко не все необходимые источники. Так, том серии «Русская духовная музыка в документах и материалах», непосредственно посвященный С. В. Смоленскому, не процитирован ни разу и не нашел должного отражения в содержании дипломного исследования, а еще 6 томов вообще не вошли в Список литературы, хотя деятельность С. В. Смоленского там многократно упоминается. Отсутствуют и тома 10а и 10б серии «История русской музыки». Эти и ряд других источников совершенно необходимы для создания целостного глубокого представления о русской духовной музыке и деятельности Степана Васильевича Смоленского.

На с. 4 говорится, что научная новизна работы «состоит в том, что данное дипломное исследование позволяет восполнить белое пятно в изучении «Нового направления». О каком «белом пятне» идет речь при обилии литературы по данной теме? В

последних диссертациях («Научная деятельность Степана Васильевича Смоленского» Е. А. Борисовец и «Рукописное наследие С. В. Смоленского» Н. А. Кабановой) списки литературы содержат по 100–150 наименований источников, посвященных Смоленскому. В представленном же дипломном исследовании указан 51 источник, не всегда непосредственно связанный с темой работы. Из них 21 источник не нашел отражения в тексте работы. Напротив, есть процитированные издания, отсутствующие в Списке литературы. Таким образом, возникает некоторое расхождение между литературой, на которой основано дипломное исследование, и приведенным Списком литературы.

В самом изложении чрезвычайно много цитат, однако при этом авторский «незакавыченный» текст порой является крайне близким заимствованному тексту (например, с. 43, 58–59). При этом отсутствует авторский анализ используемой литературы.

В дальнейшем необходимо более четко проверять текст, т. к. представленная работа содержит достаточно много опечаток и неточных формулировок. Приведу лишь один пример: цель исследования предполагает «проанализировать масштабы влияния творческой деятельности Смоленского на тенденцию развития пения РПЦ» (с. 4).

Несмотря на высказанные замечания, можно сделать вывод, что дипломная работа А. А. Кондратьева в целом соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным дипломным работам, и может быть допущена к защите.

Предлагаемая оценка — «удовлетворительно». При условии успешной защиты возможно повышение оценки до «хорошо».

12. РЕЦЕНЗИЯ доцента В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Виктора ЛУКОЯНОВА, выполненную на тему: «Православие на Северном Урале: история храмов Богословского горного округа»

В дипломной работе раскрывается история храмов Богословского горного округа. Работа включает четыре главы. Начиная с описания процесса освоения Урала, создания первых заводов, возникновения Верхотурского монастыря, Пермской, а затем и Екатеринбургской епархий, автор выходит на главную тему своего исследования — анализирует события, связанные с основанием храмов в пределах Богословского округа. Автор классифицирует храмы по местам их основания.

Тематически работа связана с церковно-краеведческой проблематикой. Отсюда можно назвать такие достоинства работы, как личная заинтересованность о. Виктора Лукоянова в изучаемой теме и опора на жизненный опыт, приведший автора к Церкви, священническому служению и желанию изучать историю местных храмов (см. Введение). Заслуживают внимания материалы автора о личностях священников (Африкана Богомолова, Леонида Коровина и др.), пострадавших за веру в годы советской власти (см. гл. 3). Живо и интересно читается глава 4, повествующая о сложностях восстановления церковной жизни в 1990-е — начале 2000-х гг. и образовании Нижнетагильской и Серовской епархий в рамках Екатеринбургской митрополии.

При написании дипломной работы автор использовал архивные материалы, сведения из Екатеринбургских епархиальных ведомостей и изданную литературу по теме. Это дает возможность говорить о наличии элементов исследования в дипломной

работе. О. Виктор собрал, систематизировал и классифицировал материал по истории храмов Богословского округа, показав устойчивый характер развития церковной жизни на Северном Урале.

Замечания: язык изложения в работе местами довольно прост, текст носит описательный характер, местами имеются опечатки, присутствует довольно дробное и не всегда логичное деление на параграфы. В целом же дипломная работа о. Виктора Лукьянова соответствует требованиям.

Следует поощрить усердие автора дипломной работы, показавшего своим примером, что в зрелом возрасте можно успешно овладеть образовательными навыками на уровне высшего учебного заведения, сочетая учебу со священническим служением.

Дипломная работа может быть оценена на «хорошо».

13. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения протоиерея Александра МИНЯЙЛО, выполненную на тему: «Экономика православного прихода»

Экономическая сторона жизни отдельных приходских общин всегда была в некотором смысле «болезненной» темой. Вопрос управления приходским (общинным) имуществом возник еще во времена апостолов. Но в современном мире, когда приходская община вынуждена соблюдать еще государственное законодательство, тема, выбранная автором, стала еще более актуальной.

В дипломной работе исследуется экономическая сторона жизни современного прихода. Во Введении формулируются актуальность, цели, задачи, объект, предмет и другие необходимые элементы.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделана на три главы. 1-я глава посвящена теоретическим аспектам экономики православного прихода. Автор рассматривает духовно-нравственный путь развития России, характеризует современную экономику и вводит понятие духовно-нравственной экономики, отличающейся от современной экономической системы. Во 2-й главе рассматривается приход как первичное звено Православной Церкви. Автор проводит анализ и дает рекомендации по развитию хозяйственной деятельности приходов (созданию приходских бизнес-проектов). В главе 3-й показывается методика ведения бухгалтерского учета в православном приходе, предлагаются мероприятия по совершенствованию бухгалтерского учета в приходе.

На наш взгляд, тема исследования полностью раскрыта. Дипломная работа в основном правильно оформлена и оставляет благоприятное впечатление. Работа выполнена самостоятельно, чувствуется авторский стиль. Отметим, что дипломник по данной теме имеет публикации и свою авторскую концепцию «духовно-нравственной экономики».

Однако можно указать и незначительные недостатки. Например, на наш взгляд, вернее писать слово «Церковь» с прописной буквы, когда мы говорим об организации, а не с маленькой. Между главами есть некоторая смысловая разорванность, логичнее было бы написать три дипломные работы по каждой из них.

Хотелось бы задать вопрос: при реализации Ваших предложений по развитию хозяйственной деятельности приходов, не окажется ли главная функция Церкви вытесненной на обочину созданием бизнес-проектов?

Работа написана в целом хорошим языком. Указанные замечания незначительны и нисколько не умаляют в целом благоприятного впечатления от рецензируемого исследования.

Дипломная работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «отлично», при условии успешной защиты.

14. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя прот. Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Виталия НАСИБУЛИНА, выполненную на тему: «Роль священномученика Петра (Полянского), митрополита Крутицкого, в духовной жизни Русской Православной Церкви на Урале»

Дипломная работа иерея Виталия Насибулина посвящена личности и мученическому подвигу одного из предстоятелей Русской Православной Церкви в XX в., священномученика Петра, митр. Крутицкого. Актуальность работы заключается в том, что, как справедливо отмечает автор, личность сщмч. Петра до сих пор остается малоизвестной даже многим воцерковленным людям, в том числе живущим на Урале, где Местоблюститель Патриаршего престола неоднократно находился в тюрьмах и принял мученическую кончину. Однако содержание работы не вполне соответствует заявленной теме: материала о роли священномученика Петра в духовной жизни на Урале очень мало. Поэтому более подходящим было бы, например, название: «Священномученик Петр, митрополит Крутицкий и его почитание в России и на Урале».

Рецензируемая работа состоит из Введения, двух глав и Заключения.

Во Введении определяется актуальность темы дипломной работы, обозначены, предмет, цель и задачи исследования, частично указаны использованные исследования. Недостатком работы является отсутствие деления библиографического списка на источники и литературу.

В § 1 1-й главы дается характеристика второй половины XIX — начала XX века, когда проходило становление личности будущего митрополита Петра. Автор рассуждает о проблемах церковной жизни и государственно-церковных отношений того времени, делая вывод, что они оказали влияние на формирование личности священномученика. Но из текста работы не ясно, каким образом оказывалось это влияние и в чем именно оно заключалось в данном конкретном случае. Ведь на любого человека, так или иначе, оказывает влияние эпоха, в которой он живет. Поэтому утверждение, что «события самой эпохи <...> способствовали формированию незыблемой веры, непоколебимых взглядов, стойкости и смелости священномученика Петра» (с. 41) не является убедительным.

Так же неубедительно выглядит и утверждение, что «на становление личности владыки Петра самое серьезное влияние оказало ближайшее окружение — семья не просто глубоководящих людей, но и служителей Церкви» (с. 41). Дело в том, что о семье

Петра Федоровича ничего не рассказывается, кроме того, что его отец был священником. Но известно, что из священнических семей вышло и немало революционеров. Поэтому, исходя только из этого факта, делать вывод, что семья была глубоковерующей, нельзя.

Автор иногда приводит противоположные оценки тех или иных событий и проблем описываемой эпохи без собственного анализа, что затрудняет понимание, какой же позиции придерживается он сам. Например, это касается вопроса об отношении религиозных философов и интеллигенции к церковным проблемам и участия представителей Церкви в «религиозно-философских собраниях» 1901–1903 гг.

В том же параграфе рассказывается о некоторых церковных Соборах конца XIX века. Но, как известно, официально Соборы не созывались до 1917 г., поэтому здесь необходимы пояснения, которых в работе нет.

§ 2 1-й главы представляет основные этапы жизни и деятельности сщмч. Петра с рождения и до его мученической кончины. Здесь автор вновь обращается к обзору литературы по теме, что излишне, т. к. историографический обзор содержится во Введении.

Авторитетными источниками жития митрополита Петра автор называет «результаты многолетних исследований под руководством игумена Владимира Дамаскина (Орловского)» (с. 23). Естественно, возникает вопрос: это такое двойное имя или же, скорей всего, просто опечатка? Кстати, подобные опечатки в именах и датах не раз встречаются в работе.

Встречаются и ненужные повторения в тексте. Например, о назначении Петра (Полянского) на должность ревизора духовных учебных заведений в Учебном комитете при Святейшем Синоде и о знакомстве со святителем Тихоном (Беллавиным) (с. 26).

К сожалению, при описании биографии сщмч. Петра присутствуют серьезные упущения. Так, ни слова не сказано о том, что митр. Петр был ближайшим помощником Святейшего Патриарха Тихона в последние полтора года его жизни, поэтому из текста работы не ясно, почему именно он был включен в завещание Патриарха о Местоблюстителях. Также не ясно, почему после кончины свт. Тихона вообще не был избран Патриарх и понадобилось назначить Местоблюстителя путем завещания. Не говорится о том, что обновленчество в период местоблюстительства сщмч. Петра было уже не просто внутрицерковным движением, а опасным церковным расколом. Также очень невнятно упомянуто о деятелях григорианского раскола. При этом ничего не говорится о передаче высшей церковной власти Заместителю Местоблюстителя митр. Сергию (Страгородскому). Поэтому, когда далее упоминается Декларация митр. Сергия, которая вызвала церковную смуту, то совершенно непонятно, кто такой этот митр. Сергий, почему его декларация вызвала смуту и почему отказ от местоблюстительства митр. Петра «уронил бы в правах митрополита Сергия» (с. 35). И так далее.

В общем, если работу возьмется читать не осведомленный в церковной истории человек, то очень многие вещи ему останутся совершенно не ясны и он будет введен в заблуждение. И это при том, что у автора не было необходимости самостоятельно реконструировать картину этих исторических событий. Она четко описана во многих трудах, и ее надо было всего лишь последовательно изложить.

Во 2-й главе, по словам автора, «выявляются роль и значение личности и служения священномученика Петра в истории Русской Православной Церкви, изучаются

способы популяризации его духовного подвига и предлагаются пути их совершенствования» (с. 42). Однако название § 1 этой главы — «Наследие священномученика Петра (Полянского), митрополита Крутицкого как источник духовной мысли» — не соответствует содержанию. Подобная формулировка обычно предполагает наличие какого-то богословского и эпистолярного наследия, которое стало источником духовной мысли, т. е., например, других богословских трудов. Но ничего этого в параграфе нет. В нем упоминаются существующие в России храмы, носящие имя священномученика Петра, и в основном рассказывается о разных церковно-научных и образовательных проектах, посвященных святому, на территории Магнитогорской епархии Челябинской митрополии.

Автор говорит о наличии в России пяти престолов, освященных во имя сщмч. Петра, в числе которых называет и часовни (например, на Ямале, с. 43). Хотелось бы, чтобы автор дал пояснение, чем в данном случае часовни отличаются от храмов.

§ 2 2-й главы, пожалуй, наиболее ценен в работе. В нем изучаются способы освещения и популяризации подвига новомучеников Русской Церкви в целом и сщмч. Петра Крутицкого в частности. Автором предложена программа учебного курса для воскресных школ «Жизнь и деятельность священномученика Петра (Полянского), митрополита Крутицкого, как образец бескорыстного служения Богу и людям». Целью учебного курса провозглашается «формирование *систематических* знаний и целостных представлений о значении и сущности подвига Петра (Полянского), митрополита Крутицкого, одновременно с приобретением *систематических* знаний по истории Русской Церкви в период 1917–1937 гг.» (с. 59). Все это хорошо и правильно, но для успешной реализации этой цели в курсе не должно быть недостатков в изложении исторических событий, имеющих в данной дипломной работе.

Еще из недостатков работы можно отметить не всегда ясное и последовательное изложение, с нарушением логических связей. Например, автор пишет: «В начале 20 века вновь с особой остротой встал вопрос о восстановлении Патриаршества. Для этого процесса были необходимые предпосылки, в частности, умножение числа канонизаций» (с. 20). Каким образом канонизации святых являются предпосылкой к восстановлению Патриаршества, не объясняется.

Не всегда в работе присутствуют ссылки на источники, откуда взята та или иная важная или спорная, дискуссионная информация. Например, утверждение, что «в июле 1937 года по распоряжению Сталина был разработан оперативный приказ о расстреле в течение четырех месяцев всех находящихся в тюрьмах и лагерях исповедников» (с. 40) важно было бы подкрепить ссылкой на источник.

Из мелких недочетов можно отметить чрезмерно частое употребление аббревиатуры «РПЦ» при упоминании Русской Церкви и сокращенное наименование сщмч. Петра в заключении работы: просто «Крутицким» и просто «Петром», что отдает некой фамильярностью.

В целом можно сказать, что идея работы очень актуальна и важна, но структура и содержание ее оставляют желать лучшего. Рекомендуемая оценка: «удовлетворительно».

15. 1. ОТЗЫВ преподавателя прот. Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Евгения ПОБИРЧЕНКО, выполненную на тему: «История храма Успения Пресвятой Богородицы города Челябинска»

Дипломное исследование иерея Евгения посвящено истории создания и современной жизни одного из новых современных приходов, возникших на территории Челябинской епархии уже в постсоветский период. В работе также подробно описываются все направления приходской деятельности. В настоящее время не только продолжают возрождаться старинные и поруганные в советское время храмы, но и в немалом количестве основываются новые приходы — часто в тех местах, где раньше церковью никогда не было и в буквальном смысле «с нуля», не имея ни приспособленного для служб помещения, ни достаточного количества церковных тружеников и прихожан. Поэтому тема дипломной работы отца Евгения представляется весьма актуальной, особенно для тех, кто занимается в настоящее время созданием новых приходов.

Основная часть исследования разделена на три главы, которые подразделяются на параграфы. В 1-й главе описывается история Челябинской епархии в последние 30 лет и представлена история строительства Успенского храма на Цинковом кладбище города Челябинска. 2-я глава посвящена примечательной личности первого настоятеля новопостроенного храма, протоиерея Игоря Маркова и становлению прихода в период его настоятельства. В 3-й главе рассказывается о современном состоянии храма начиная с 2004 г. и различных направлениях приходской деятельности, вновь уделено особое внимание личности настоятеля прихода.

Высокой оценки заслуживает привлечение автором для написания краеведческой работы значительного объема исторической литературы и активное использование материалов местных архивов. Работа получилась интересной и заслуживающей внимания.

Исследование иерея Евгения Побирченко соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть представлено к защите.

15. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Евгения ПОБИРЧЕНКО, выполненную на тему: «История храма Успения Пресвятой Богородицы города Челябинска»

Изучение истории отдельных приходов нашей Церкви не может быть не актуальным, вместе с тем особый интерес приобретает такое исследование, когда оно создается людьми, непосредственно связанными с приходом, и есть надежда, что написанная история храма найдет свое практическое применение.

В дипломной работе иерея Евгения Побирченко исследуются история храма в честь Успения Пресвятой Богородицы города Челябинска. Во Введении формулируются актуальность, объект, предмет, цели и задачи, обозначены территориальные и хронологические рамки. Автор уделил достаточно внимания степени разработанности темы, представив исследования по истории Церкви в Челябинской области в рассматриваемый период. Довольно подробно отец Евгений остановился на источни-

ковой базе работы. На наш взгляд, для решения поставленных задач в исследовании привлечен необходимый круг литературы и источников.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделана на три главы. В 1-й главе описываются история Челябинской епархии конца XX — начала XXI вв. и история возведения храма Успения Пресвятой Богородицы на Успенском кладбище. 2-я глава посвящена личности первого настоятеля храма — протоиерея Игоря Маркова — и жизни прихода в период его настоятельства (1994–2004). Показаны современное состояние храма Успения Пресвятой Богородицы и биография его нынешнего настоятеля протоиерея Валерия Числова. В Заключении приводятся выводы. Огромную ценность имеют приложения к работе. В них публикуются ценные источники: воспоминания и интервью (на наш взгляд, приложения украсили бы фотографии храма и его настоятелей).

На наш взгляд, тема исследования полностью раскрыта. Дипломная работа правильно оформлена и оставляет благоприятное впечатление. Работа выполнена самостоятельно, чувствуется авторский стиль. Отметим, что дипломник работал в Объединенном государственном архиве Челябинской области.

Однако можно указать и незначительные недостатки. Автор дипломной работы иногда допускает не совсем удачные выражения: например, пишет об архиепископе Клименте (Перестюке) «несколько лет находился на Свердловской кафедре» (с. 26), тогда как он занимал кафедру 14 лет; или в другом месте: «Особое место занимает культ блаженной Ксении Петербургской» (с. 40). Не совсем удачно сформулированы актуальность и предмет исследования.

Хотелось бы задать вопрос, остался ли от протоиерея Игоря Маркова его домашний архив, и если остался, использован ли он в работе?

Работа написана в целом хорошим языком. Указанные замечания незначительны и несколько не умаляют в целом благоприятного впечатления от рецензируемого исследования.

Дипломная работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «отлично», при условии успешной защиты.

16. РЕЦЕНЗИЯ доцента В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Игоря РОМАНОВА, выполненную на тему: «История еленинского прихода святителя Николая Магнитогорской епархии»

Автор дипломной работы исследует историю прихода святителя Николая Магнитогорской епархии. До сих пор имеется немало церквей, летопись которых еще не написана, и многие стороны приходской жизни остаются неизученными. Поэтому избранная тема актуальна в связи с исторической реконструкцией жизни храма и поселка Еленинского Челябинской области.

Дипломная работа о. Игоря Романова объемна и состоит из пяти глав. 1-я глава повествует о возникновении Еленинского поселка, во 2-й — излагаются обстоятельства появления Оренбургской епархии, в состав которой первоначально входил по-

селок. Последующие главы раскрывают жизнь еленинского прихода от основания до наших дней.

При написании работы автор опирается на архивные источники из фондов государственных архивов Оренбургской и Челябинской областей, архив г. Магнитогорска, материалы Оренбургских епархиальных ведомостей.

В работе автор приводит интересные и оригинальные факты, связанные с жизнью прихода (освящение прихода в честь святителя Николая Чудотворца, отношение жителей поселка к храму, краткие факты из жизни еленинских монахинь). Заслуживает отдельного внимания судьба и деятельность о. Мисаила Адегова — настоятеля прихода в 1990-е гг., трогательного и искреннего священника.

Значимость работы заключается в поиске, анализе и систематизации о. Игорем Романовым материала, необходимого для полноценного понимания истории и роли еленинского прихода в православной жизни Южного Урала. Как показало исследование, приход славится духовными чадами, уникальными фактами своей истории и приходскими традициями. Автор грамотно и полно смог представить в дипломной работе найденные им в источниках и литературе сведения.

Рекомендуемая оценка работы — «отлично».

17. 1. ОТЗЫВ научного сотрудника кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин А. В. ПЕЧЕРИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Алексея СЕКИСОВА, выполненную на тему: «Подвижники благочестия Курганской области 1943–1993 гг.»

Дипломная работа иерея Алексея Секисова посвящена исследованию жизнеописаний подвижников благочестия Курганской области. Хронологические рамки работы ограничиваются промежутком в 50 лет между годами образования Курганской области и становления Курганской епархии. Выбор темы исследования обусловлен тем, что отец Алексей — член Комиссии по канонизации святых Курганской епархии.

Исследование отца Алексея включает Введение, основную часть, состоящую из трех глав, Заключение, Список источников и литературы и 5 приложений. Во Введении формулируются актуальность, цель, хронологические рамки, задачи, объект, предмет и новизна исследования, структура работы. 1-я глава посвящена анализу проблем, связанных с представлением жизнеописания известного в Курганской епархии священнослужителя, протоиерея Григория Пономарева, извлечению новых фактов его биографии и составлению жизнеописания, основанного на выявленных автором документальных источниках, приведенных в приложениях 1–3 дипломной работы. Во 2-й главе автором исследуются биографии подвижников благочестия, носивших иноческий чин. Эти жизнеописания, в отличие от первого, составлены по преимуществу по воспоминаниям очевидцев. Это обусловлено тем, что если биографией протоиерея Григория активно занимались ранее, то биографии людей, представленные во 2-й главе ранее практически не описывались. В 3-й главе автор рассказывает о людях, не имевших монашеского или священнического чина и представляющих образы святости в чину блаженных и праведных. Эта глава соединяет в себе работу с документами курганских архивов и воспоминаниями. В ней же автор указывает на примеры почив-

ших людей, рассмотрение ходатайства о канонизации которых по той или иной причине было отклонено комиссией. В Заключении автор формулирует основные выводы и пытается на их основе представить картину духовной жизни Зауралья в обозначенные исследованием хронологические рамки.

В процессе работы над дипломом отец Алексей показал владение основными навыками работы с источниками личного происхождения, сбора, классификации и анализа архивных документов. Ценный опыт дипломника состоит в комплексном использовании этих видов источников. Дипломная работа иерея Алексея Леонидовича Секисова соответствует основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

17. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя прот. Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Алексея СЕКИСОВА, выполненную на тему: «Подвижники благочестия Курганской области 1943–1993 гг.»

Дипломная работа иерея Алексея Секисова посвящена подвижникам благочестия, проживавшим на территории Курганской области в XX веке. Приведенные жизнеописания не ограничиваются временными рамками, заявленными автором, а охватывают как первую половину XX века, так и конец его и даже начало XXI в. Поэтому, на мой взгляд, хронологические границы в названии работы можно было бы расширить. Работа представляется актуальной, т. к. речь идет о пока неканонизированных подвижниках, сведений о которых еще недостаточно, а имеющиеся данные нередко противоречивы и изучаются на предмет достоверности. Кроме того, автор является членом Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии, поэтому работа над данным дипломом имела для него особую важность и полученные результаты могут быть непосредственно использованы в дальнейшей работе комиссии.

Во Введении к дипломной работе определяется актуальность темы, обозначены цель, предмет и задачи исследования.

Работа разделена на три главы соответственно трем образам подвижничества: в священном сане, монашеском чине и в миру. Всего в работе рассмотрено четыре почитаемых подвижника: один священник, два монашествующих и один мирянин. Но возникает вопрос: это все известные подвижники того времени на территории Курганской области или же только избранные автором по каким-то критериям? Кроме того, во Введении анонсированы жизнеописания священнослужителей во множественном числе, и само название первой главы: «Пастыри Господня стада...» это подтверждает, но в самой главе речь идет, по сути, только об одном священнике — протоиерее Григории Пономареве и попутно рассказывается о его отце, преподобномученике Ардалионе, расстрелянном в 1938 г., то есть вне хронологических рамок заявленной темы.

Во Введении автор анонсирует представление «наиболее полного жизнеописания каждого из (подвижников)» (с. 7) и в начале 1-й главы, посвященной прот. Григорию, пишет, что постарался «представить современное, основанное на глубоких исторических и междисциплинарных исследованиях жизнеописание, доступное простому

читателю» (с. 11). Однако, к сожалению, самого жизнеописания отца Григория в работе нет. Представлены только материалы, как дополнение к биографии подвижника, но она сама отсутствует.

Так, рассказ о его детстве начинается с переезда уже взрослого Григория со своим отцом-священником в Невьянск, и далее повествование идет непоследовательно, хаотично. Не ясно, когда Григорий Александрович получил священный сан, при каких обстоятельствах он был арестован, какие обвинения ему предъявлялись и в чем он признал себя виновным, когда отец Григорий вышел из лагеря, где жил и служил после этого. Автор пишет, что все эти обстоятельства известны, но мы-то этого не знаем. Отдельные факты биографии подвижника встречаются в разных частях главы, и приходится самостоятельно, по крупицам реконструировать относительно целостную картину. Поэтому правильнее было бы сначала представить известную биографию прот. Григория, хотя бы вкратце, а потом уже ее дополнять теми малоизвестными материалами, которые оказались в распоряжении автора, рассуждать о каких-то несоответствиях разных источников и т. д.

2-я глава посвящена двум подвижникам в монашеском чине: иеросхимонаху Ермогену (Величугину) и инокине Алевтине (Клепининой). В данном случае представлены действительно полноценные жизнеописания, по которым возникли только незначительные замечания и вопросы. Так, не названа дата закрытия Глинской пустыни, в которой подвизался о. Ермоген, и первого его ареста. Далее об о. Ермогене говорится: «В 1937 году он был осужден на длительный срок — вероятно, на 10 лет. Такими, во всяком случае, были стандартные приговоры осужденным за религиозные убеждения» (с. 31). Но это утверждение некорректное, поскольку, как известно, официально судебных приговоров за религиозные убеждения в СССР не было.

В работе есть упоминание о некоей старушке-монахини Марии Магдалине (с. 33). Имя довольно необычное, поэтому возник вопрос: это полное монашеское имя или «Магдалина» — это фамилия?

Что касается инокини Алевтины (Клепининой), то, на мой взгляд, было бы правильнее поместить рассказ о ней в 3-ю главу — о Христа ради юродивых мирянах. Дело в том, что она всю жизнь прожила в миру, юродствовала, называлась мирским именем Валентина, и о ее тайном постриге стало известно широким кругам только после ее смерти. Автор пишет, что «во второй главе представлены образцы монашеского пути» (с. 7), но в отношении блаженной Алевтины это утверждение не совсем корректно.

Рассказывая об участии юной Валя вместе с ее тетей в восстановлении Свято-Симеоновского храма в Челябинске, автор отмечает, что они «...имели награды от церковного начальства» (с. 40). Интересно, что здесь имеется в виду? Какие могли быть церковные награды в послевоенном СССР?

Сообщив, что Валя родилась в поселке Логовушка Курганской области, позднее автор пишет, что после смерти матери ей в наследство достался дом в Мишкино (с. 40), где она прожила потом большую часть жизни. Но что это за географическое название и где находится данный населенный пункт, не поясняется.

Также непонятно, где и в какой период Валентина ухаживала за преподобным Кукшей Одесским, от которого она и приняла тайный монашеский постриг (с. 41).

Если конкретный период времени неизвестен, это должно быть указано в работе, т.к. это важнейший момент в жизни инокини.

Присутствует и дублирование. Дважды в разных местах приводится один и тот же рассказ о явлении Валентине в раннем детстве Пресвятой Богородицы (с. 39 и 45).

В 3-й главе представлено жизнеописание одного блаженного странника — Николая Неугодникова, несмотря на то, что во Введении также анонсировано множественное число «блаженных и странников» (с. 7). Однако весьма важными представляются краткие рассказы о двух старцах, по которым приходили в комиссию отца Алексия сведения об их почитании. Но исследования их жизни были прекращены комиссией по объективным причинам, а именно ввиду наличия материалов об участии данных лиц в расколе и других неблагоприятных деяниях.

Большую часть параграфа «Жизнеописание блаженного Николая (Неугодникова)» составляет рассказ о его отце — Евфимии Артамоновиче. Данную информацию можно было или значительно сократить, т.к. она не имеет прямого отношения к теме, или же дать соответствующее название параграфу, в котором она содержится, или выделить в отдельный параграф.

В начале главы автор сообщает: «К 1941 году из всего многочисленного русского епископата на свободе осталось только четыре человека» (с. 57). Но на самом деле не к 1941-му, а к 1939-му г. и не на свободе, а на кафедрах, на свободе оставалось больше. Нужно все-таки внимательнее относиться к фактологии.

Кроме того, в 3-й главе недостаточно ссылок на источники. Цитат много, но они не всегда правильно оформлены (напр., на с. 67 в начале § 3.2.2).

Существенный недочет работы — отсутствие в Оглавлении нумерации страниц.

Нередки в работе орфографические и пунктуационные ошибки. Встречаются пропуски слов в предложениях.

Несмотря на большое количество замечаний, в целом работа проделана колоссальная. По представленным подвижникам, кроме протоиерея Григория, очень мало или практически нет опубликованных материалов, да и в архивах что-то найти очень сложно. Автором собрано и проанализировано большое количество воспоминаний и свидетельств разных лиц, которые впервые публикуются в данном исследовании.

Хочется пожелать автору успехов в начатой работе и продолжения соответствующих изысканий в рамках его церковного послушания, учитывая все те замечания, которые были высказаны.

Работа достаточно интересная, важная и заслуживает оценки «хорошо».

18. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иеромонаха ЛЕОНИДА (Солдатова), выполненную на тему: «История Екатерининского храма города Алапаевска»

Жизнь отдельных приходов всегда интересовала церковную историю. Тем более такого известного храма нашей митрополии, как Екатерининская церковь города Алапаевска, единственная не закрывавшаяся в округе.

В дипломной работе иеромонаха Леонида исследуются история прихода и храма во имя святой великомученицы Екатерины города Алапаевска. Во Введении формулируются актуальность, цели, задачи, объект, предмет, отмечаются хронологические рамки. Сделан небольшой обзор литературы, в который почему-то попали и источники (напр., Пермские епархиальные ведомости); больше внимание стоило уделить характеристике источниковой базы. Для решения поставленных задач, на наш взгляд, в исследовании привлечен необходимый круг литературы и источников.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделена на три главы. 1-я глава посвящена истории Алапаевска и появлению в нем первых храмов. Во 2-й главе рассказывается об истории самого Екатерининского храма с момента постройки до наших дней. Отмечается связь храма с алапаевскими мучениками. Много внимания уделено биографиям служивших в храме пастырей. 3-я глава посвящена чтимым иконам храма. В Заключении приводятся выводы. В Приложении приведены уникальные фотографии и документы по истории прихода.

На наш взгляд, тема исследования раскрыта. Дипломная работа в целом правильно оформлена, написана хорошим языком и оставляет весьма благоприятное впечатление. Работа выполнена самостоятельно, чувствуется авторский литературный стиль. Кроме того, отметим, что автор дипломной работы работал в архивах.

Однако можно указать и на недостатки: прежде всего, фотографии правильнее было бы разместить в приложениях, а не внутри основной части работы; присутствует некоторая компилятивность в работе, автор пересказывает источники, никак не осмысляя их.

Все указанные замечания нисколько не умаляют благоприятного впечатления от рецензируемого исследования. Остается надеяться, что автор продолжит свои исследования.

Дипломная работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «отлично», при условии успешной защиты.

19. 1. ОТЗЫВ преподавателя С. Ю. АКИШИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения диакона Павла Ивановича СТАРКОВА, выполненную на тему: «Письма А. И. Алмазова И. С. Бердникову: публикация текста и обзор содержания»

Последние 20 с небольшим лет пристальное внимание целого ряда исследователей сфокусировано на изучении истории богословского образования и науки в дореволюционной России. Вводится в научный оборот целая масса интереснейших источников, некоторые из них публикуются, и на их основе создаются обширные исследования, осмысляющие опыт прошлого. В этой связи обращение диакона Павла Старкова к такому интереснейшему виду исторических источников, как письма, находится вполне в тренде современных штудий и имеет, вне всякого сомнения, и актуальность, и эвристическую значимость.

Отец Павел обратился к комплекту писем выдающегося литургиста и канониста дореволюционного времени А. И. Алмазова, написанных в адрес профессора

Казанской духовной академии И. С. Бердникова и содержащих любопытные сведения как по истории институций, к которым принадлежали оба корреспондента, так и по интеллектуальной истории дореволюционной России. Уже само это, равно как и стремление их обнародовать, делает честь дипломнику.

Ближайшая цель, которую поставил диак. Павел Старков, — подробное изучение и описание содержания этих писем, а одна из основных задач — подготовка их к публикации. Автору этих строк в свое время приходилось читать письма А. И. Алмазова, написанные очень сложным и трудно читаемым почерком, потому уже само желание дипломника их расшифровать и изучать достойно всяческого поощрения и восхищения. С расшифровкой писем и их комментированием о. Павел блестяще справился; осталось совсем немного слов, которые были не поняты и которые, хочется надеяться, при сверке набранного текста с рукописью будут прочтены.

В процессе написания дипломной работы о. Павел показал очень высокий уровень самостоятельности и отклика в ответ на рекомендации руководителя. Любая работа, когда человек к ней относится добросовестно, способна его чему-то научить и развить какие-то навыки, закрепить умения. В случае с диаконом Павлом Старковым это правило сработало в полную силу: видны положительные результаты его занятий интересным источником и с определенностью можно сказать о развитии навыка написания связного научного текста.

Тема представляется раскрытой в достаточной полноте. Безусловно, можно было бы основательнее подойти к выявлению основных тем писем и анализу их содержания, однако этой задачи мы перед собой не ставили.

Полученные результаты исследования, равно как и подготовленные к изданию письма, можно использовать при создании обобщающих работ по истории богословского образования в России и для написания биографических исследований о выдающихся русских ученых, таких, как Н. Ф. Красносельцев, И. С. Бердников, А. А. Дмитриевский, В. А. Нарбеков, сам А. И. Алмазов, и др.

В целом работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям, и может быть рекомендована к защите.

19. 2. РЕЦЕНЗИЯ доцента прот. Петра МАНГИЛЁВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения диакона Павла Ивановича СТАРКОВА, выполненную на тему: «Письма А. И. Алмазова И. С. Бердникову: публикация текста и обзор содержания»

История русской богословской науки по-настоящему еще не написана. Безусловно, есть добротные исследования и в этой области, однако огромный круг источников еще не введен в научный оборот. И пока это не будет сделано, наше знание об отечественной богословской науке и богословском образовании будет оставаться ущербным. Одним из значимых источников для разработки темы является личная переписка ученых, содержащая ценную информацию, которую зачастую мы не можем получить из других источников, но без которой эти данные мы не можем иной раз объяснить, увязать между собой. Источники личного происхождения дают ценный материал не

только для реконструкции биографии ученого, но, во многом, и для понимания его личности. Введение в научный оборот ранее неизвестных источников личного происхождения, их публикация всегда значимы. В этой связи дипломное сочинение диакона Павла Старкова, публикующего корпус из 48 писем известного литургиста и канониста А. И. Алмазова его учителю, крупному специалисту в области церковного права И. С. Бердникову представляется актуальной.

Хотя письма и опубликованы в Приложении к работе (с. 66–136), безусловно, именно они стали «ядром» представленного к защите дипломного сочинения. Один лишь труд по прочтению, расшифровке писем вызывает огромное уважение — почерк А. И. Алмазова далеко не самый читаемый (образцы почерка приведены в Приложении 2 (с. 137–139)). Публикация подготовлена качественно и грамотно. Публикуемые письма снабжены реальным комментарием. Качество подготовки публикуемого корпуса писем к печати свидетельствует о наличии у дипломника палеографических и археографических навыков, об умении работать с источником.

Публикацию корпуса писем предваряет исследование, которое состоит из Введения, двух глав, Заключения и пространного, но лишнего нумерации, Списка источников и литературы.

Введение к работе содержит все необходимые компоненты. Однако, к великому сожалению, не все в определении проблемного поля исследования может быть принято без возражений. Вряд ли можно согласиться с определением объекта исследования. Все-таки письма — это источник. В качестве же объекта исследования скорее должна быть определена история русской богословской науки конца XIX — начала XX вв. То же самое и с предметом, которым для данной работы являются профессиональное и личное взаимодействие ученых, их рефлексия на события научной и общественной жизни. И другие разделы Введения нуждались бы в более тщательной проработке.

В 1-й главе работы приведена биография А. И. Алмазова и сделан краткий обзор его научного наследия. Эта, необходимая для дипломного исследования, глава содержит ряд новых сведений о жизни ученого. 2-я глава работы построена на анализе писем ученого. Извлеченный из них материал позволил отцу Павлу высказать суждения о взаимоотношении корреспондентов, реконструировать круг общения А. И. Алмазова, сделать некоторые наблюдения, касающиеся научной и общественной жизни эпохи. Как в 1-й, так и во 2-й главе работы дипломник много использует письма, старается каждое свое наблюдение и утверждение подтвердить цитатой, иногда не одной. Это свидетельствует о хорошем знании материала, украшает работу, делая ее убедительной, а стиль изложения живым.

Подводя общий итог, можно отметить, что дипломник хорошо владеет материалом, может его самостоятельно обобщать и способен грамотно излагать свои мысли. Дипломное исследование построено на оригинальных источниках, впервые вводимых в научный оборот, дает новое знание и имеет самостоятельное научное значение. Имеющиеся в работе недостатки меркнут на фоне достоинств рецензируемого дипломного исследования. Диплом соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, производит положительное впечатление и заслуживает оценки «отлично».

Настоятельно рекомендуем подготовить на основе дипломной работы публикацию корпуса писем А. И. Алмазова с вводной статьей, археографическим и реальным комментариями. Практически все для осуществления такой публикации в дипломе есть. Пользуясь случаем, выражаем также досточтимому отцу Павлу, подъявшему этот труд, свое искреннее и глубокое уважение и настоятельное пожелание не останавливаться на достигнутом.

20. 1. ОТЗЫВ преподавателя Г. С. ВАЩЕНКО на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Вадима ТЕЙХРИБА, выполненную на тему: «Организация работы священника с родителями воспитанников церковно-приходской школы»

Иерей Вадим Тейхриб является клириком прихода во имя Всех святых г. Екатеринбурга, в котором церковно-приходская воскресная школа существует с 1992 года и имеет свои устойчивые традиции. В дипломной работе отражена одна из них — практика духовного окормления родителей учащихся воскресной школы. Основной формат общения: доверительная беседа без участия детей (в то время, когда с детьми проводится урок).

В описываемой практической деятельности автор опирался на Священное Писание и предания святых отцов Церкви, что отражено в гл. 1. Постоянное общение с родителями учащихся, возможность решать актуальные педагогические задачи помогли автору собрать обширный материал для педагогического анализа, нашли свое отражение в дипломной работе в гл. 3. Постепенно, благодаря коммуникабельности автора, к беседам присовокупилась работа с семьями, по каким-либо причинам не приводящими детей в воскресную школу. В результате был образован семейный клуб, благодаря участию в котором семьи воцерковляются и начинают приводить детей в воскресную школу. И эта форма работы, востребованная на приходе, отражена в дипломной работе.

Материал для дипломной работы накапливался постепенно. Дипломная работа выполнена самостоятельно, не требовала существенных поправок со стороны руководителя и, в тоже время, к высказанным замечаниям автор прислушался сразу.

Богословско-педагогические основания практической деятельности изложены полно. Исследования современных нормативных документов проведены добросовестно. Используются также аналитические материалы Сектора церковно-приходских школ Отдела религиозного образования и катехизации, обобщающие работу воскресных школ Екатеринбургской епархии по данному направлению.

Лекционный материал, расположенный в Приложении, учитывает особенности работы с родителями учащихся: их слабую богословскую подготовку, невысокий уровень воцерковления семей, социальные условия, в то же время — доверие к священнику.

Так как многие воскресные школы находятся в поиске форм работы с родителями учащихся, результат дипломной работы и предлагаемый лекционный материал, использующийся в конкретной воскресной школе, может быть рекомендован для применения в педагогической деятельности приходского духовенства.

Ввиду перспективности работа заслуживает оценки «отлично».

20. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Алексея МОЖЕГОВОРА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Вадима ТЕЙХРИБА, выполненную на тему: «Организация работы священника с родителями воспитанников церковно-приходской школы»

В дипломной работе рассматривается одна из актуальных проблем — взаимодействие родителей воспитанников церковно-приходской школы (ЦПШ) и духовника. В настоящее время разработанного общецерковного подхода к организации всех сторон деятельности детской церковно-приходской школы нет: Древняя Церковь вообще не знает таких школ, наследие святых ближайших к настоящему времени столетий широко освещает вопросы воспитания детей родителями, но почти не затрагивает вопросов функционирования церковно-приходской школы, безупречной признанной постсоветской традиции духовного воспитания детей пока не выработано. Таким образом, данная работа, вторгаясь в область мало изученную, является не только актуальной, но и в некотором смысле пионерской.

Теоретическая часть дипломной работы представляет собой попытку анализа Предания Православной Церкви и современных нормативно-правовых документов Русской Православной Церкви с целью выделить основание для взаимодействия священника с родителями воспитанников ЦПШ и понять, каковы основные направления этой деятельности.

Основная часть работы — практическая. Автор приводит систематический опыт работы с родителями воспитанников церковно-приходской школы конкретного прихода, снабжая свои заметки обширными примерами бесед и презентаций, которые приведены в приложениях.

Работа написана понятным языком, снабжена множеством цитат и ссылок, имеет обширный перечень использованной литературы, оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями. Тем не менее, она не лишена и некоторых недостатков.

Например, пытаясь обнаружить в Священном Писании «основания для организации работы с родителями воспитанников» ЦПШ, автор рассматривает множество библейских цитат, которые, однако, являются указаниями на участие родителей в воспитании детей, а не указаниями на работу с родителями.

В качестве замечаний можно также отметить:

отсутствие различения опыта просвещения в Древней Руси и такого опыта в последние столетия перед революцией («Синодальный период»);

в рассмотрении нормативных документов больше внимания уделено участию родителей в работе ЦПШ, чем работе священника с родителями воспитанников ЦПШ;

практически отсутствует анализ того богатого опыта, который изложен в практической части работы;

опечатки (напр., на с. 5, 46).

Указанные недостатки не портят общее благоприятное впечатление от работы. Учитывая малую исследованность проблем организации работы церковно-приходской школы и скудность литературы по этому кругу проблем, можно поставить данную дипломную работу в ряд ценных практических исследований.

Дипломная работа, безусловно, заслуживает положительной оценки.

21. 1. ОТЗЫВ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Валерия ТУРЧАНИНОВА, выполненную на тему: «Протоиерей Феодор Карпинский как настоятель Градо-Екатеринбургского Екатеринбургского горного собора»

Дипломная работа иерея Валерия Турчанинова посвящена биографии настоятеля Градо-Екатеринбургского Екатеринбургского горного собора протоиерея Феодора Карпинского. Исследование иерея Валерия включает Введение, основную часть, состоящую из трех глав, Заключение, Список источников и литературы и приложений. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. 1-я глава посвящена собственно биографии прот. Феодора Карпинского, 2-я — истории Екатеринбургского собора, 3-я — дневнику, который был написан отцом Феодором. В Заключении автор формулирует основные выводы.

В процессе работы над дипломом иерей Валерий Турчанинов показал владение основными навыками поиска, отбора, чтения источников, отчасти — классификации и систематизации исторической информации. На наш взгляд, отец Валерий смог привлечь достаточно опубликованных источников, смог изучить литературу по теме.

Дипломная работа иерея Валерия Николаевича Турчанинова соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

21. 2. РЕЦЕНЗИЯ доцента А. В. МАНГИЛЁВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Валерия ТУРЧАНИНОВА, выполненную на тему: «Протоиерей Феодор Карпинский как настоятель Градо-Екатеринбургского Екатеринбургского горного собора»

В рецензируемой дипломной работе проводится анализ дневниковых записей протоиерея Феодора Карпинского (1758–1818 г.) с целью выяснения основных факторов, определявших уклад жизни священнослужителя крупного городского центра в конце XVIII — начале XIX в. Работа состоит из Введения, трех глав и Заключения. Введение к работе содержит обоснование выбора темы, определение цели и задач исследования, предмета и объекта, обзор литературы и источников. Эта часть работы нареканий не вызывает.

1-я глава посвящена воспроизведению биографии Ф. Л. Карпинского. Глава получилась достаточно краткой, но это объяснимо ее тематикой. 2-я глава, посвященная истории возведения Екатеринбургского собора, напротив, содержит слишком много материалов, непосредственно к теме дипломной работы не относящихся. В целом из этих двух глав можно было бы сделать одну, разбив ее на два параграфа.

3-я глава посвящена непосредственно анализу дневниковых записей. В ней исследуются основные характеристики данного источника, анализируются данные о богослужебной деятельности автора дневника, выполнении им административных обязанностей, о его отношениях с духовенством и прихожанами. Следует отметить, что с этой стороны дневник Ф. Л. Карпинского, привлекавший довольно большое внимание историков, до сих пор практически не был изучен, так что наблюдения автора работы представляют значительный интерес.

В приложениях представлены проекты строительства Екатерининского собора, хронологический перечень связанных с храмом событий, графики и таблицы, отражающие богослужебную и административную деятельность Ф. Л. Карпинского. В последнем случае отсутствие комментариев к графикам значительно снижает их ценность. Также в приложениях помещен текст дневника Ф. Л. Карпинского.

В целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и, несмотря на высказанные замечания, может быть оценена на «отлично».

22. 1. ОТЗЫВ доцента Л. С. ЧЕРНОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Вячеслава ФОМИНА, выполненную на тему: «Проблема смерти в философии экзистенциализма в свете православного богословия»

Работа о. Вячеслава Фомина посвящена актуальному вопросу смерти в философии экзистенциализма и его оценке с позиции православия. Очевидно, что проблема смерти с религиозной и с философской точки зрения крайне интересна и противоречива. Эту проблему нужно ставить, обсуждать и анализировать. Противоречие смерти заключено в том, что она есть очевидное зло и следствие грехопадения с одной стороны, а с другой, так же очевидно, что если Христос Спаситель «смертию смерть поправ», следовательно, в самой смерти находится и орудие спасения, ведущее к воскресению. На бытовом повседневном уровне этот парадокс смерти ярко проявлен в тех случаях, когда человека настигает смерть внезапно, по иррациональным причинам, или же когда умирает праведник. В любом случае, мы, не обладая непосредственным опытом смерти, должны и можем косвенно ее изучать, дабы приблизить то самое орудие спасения, которое в ней находится и понять Промысел Того, кто смерть попускает.

О. Вячеслав Фомин описал и прокомментировал философские воззрения на смерть ведущих европейских экзистенциалистов (исключая М. Хайдеггера), дал этим воззрениям православную богословскую оценку. Работа написана самостоятельно, заинтересованно, с использованием разнообразного круга источников. Особенно отмечаю крайнюю дисциплинированность дипломника в его выполнении рекомендаций научного руководителя и при сроках сдачи работы по главам и параграфам. Считаю, что работа полностью готова к защите и получит объективную заслуженную оценку при хорошем устном выступлении о. Вячеслава.

22. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Вячеслава ФОМИНА, выполненную на тему: «Проблема смерти в философии экзистенциализма в свете православного богословия»

В представленной дипломной работе рассматривается одна из главных тем экзистенциальной философии — осмысление смерти. Экзистенциализм, возникший как альтернатива классической философии, делает центром своего размышления человека, проблему его существования в современной цивилизации, поиск подлинности. Особенность философии экзистенциализма в том, что она выходит за пределы университетских кафедр, перестает быть уделом ученых философов и становится действитель-

но «популярной», определяя во многом культурное содержание эпохи, самосознание человека XX–XXI вв. Такого рода доступность экзистенциальной философии объясняется понятностью и актуальностью ее вопрошания, когда речь идет не об абстрактной проблематике философских систем, а о вопросах жизни конкретного человека в противоречивом, трагическом, отчужденном мире. Именно в этом экзистенциальная философия становится близка к религиозному размышлению, поставляя вопросы человеческого существования в самую максимальную степень личностного осмысления.

Такого рода направленность делает актуальным сравнительное рассмотрение ответов экзистенциальной философии и традиционного православного богословия; немаловажно и то, что, по верному замечанию автора, понятия, методы экзистенциальной философии используются и в нем.

Исходя из указанной тематики, в данной работе правильно определены объект и предмет исследования, обозначены его цели и задачи, имеется выстроенный план, ему соответствует содержание работы, представлен необходимый Список литературы, которая используется в работе. В Заключении верно отражено различие в мировоззрении философов-экзистенциалистов религиозного и атеистического направления.

Отмечая актуальность проблематики и достаточную самостоятельность работы, позволим несколько частных замечаний.

1. Насколько необходимы в данной работе краткие биографические справки, которые мало что добавляют к содержанию, тем более что работа имеет исследовательский, а не учебно-справочный характер?

2. На наш взгляд, во Введении, при характеристике экзистенциального направления в современном православном богословии, следовало бы быть более точным и обоснованным в определениях, использовать авторские или исследовательские цитаты, к пр. из используемой, но не указанной в Списке литературы, статьи А. С. Ухова «Православный экзистенциализм и неопатристический синтез», цитату из которой автор помещает в прим. 3, с. 3. Не очень понятно, в чем проявляется «экзистенциальная терминология» у В. Н. Лосского, когда он «выражает собственное богословие в описании бытия Бога, именуя Его одновременно и трансцендентным, и имманентным по отношению к тварному миру» (с. 3), какие «экзистенциальные идеи» мы можем увидеть в творчестве Христа Яннарасса, и пр. В описании богословия этого направления используется понятие «персонализм», но не дается его характеристика. Возможно, что раскрытие этой проблематики станет темой дальнейшей работы автора.

3. Безусловно признавая жизненный максимализм и максимализм мысли экзистенциальных философов в поиске подлинности человеческого существования, на наш взгляд, будет преувеличением сравнивать их с ветхозаветными пророками — «подобно ветхозаветным пророкам, провозглашали волю Божию миру, почти совсем утратившему христианский облик», как это сделано в Заключении.

23. 1. ОТЗЫВ преподавателя иером. АРКАДИЯ (Логонова) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Геннадия ЧЕЧУЛИНА, выполненную на тему: «Опыт школы катехизации прихода во имя иконы Божией Матери “Взыскание погибших” города Качканар»

В дипломной работе иерея Геннадия Юрьевича Чечулина рассматривается практический опыт организации катехизической школы при Приходе во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» города Качканара. Школа катехизации была открыта при приходе в 2003 г., с назначением настоятелем автора данного дипломного сочинения. Поэтому несомненное достоинство прделанной работы — изложение реального опыта катехизаторской работы в рамках просветительской деятельности православного прихода, расположенного в удалении от епархиального центра, и попытка его систематизации.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы. Во Введении сформулированы актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. 1-я глава посвящена историческому обзору катехизации, в том числе сделан общий обзор источниковой базы — документов Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви и Синодальных отделов, имеющих отношение к данной теме. Во 2-й главе выпускник делает попытку теоретического обоснования проблемы, формулируя задачи современной катехизации и выводя принципы, которыми должен руководствоваться православный катехизатор. Обе главы в значительной степени компилятивны. Их цель — ввести в проблематику, заложить основу для ознакомления с практическим опытом организации школы катехизации, описанию которого посвящена 3-я глава.

В процессе работы над сочинением дипломник показал, что владеет самыми основными навыками поиска, отбора, систематизации и анализа источников. На наш взгляд, о. Геннадий смог привлечь достаточное, хотя и далеко не полное количество источников. Дипломник достиг определенных успехов, представив опыт организации при приходе катехизаторской школы и проанализировав проводимую на протяжении 13 лет работу. Думаю, что результаты дипломной работы найдут практическое применение в деятельности православных приходов, станут, своего рода, толчком к активизации катехизаторской работы.

Дипломная работа иерея Геннадия Юрьевича Чечулина в целом соответствует основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

23. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Даниила РЯБИНИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Геннадия ЧЕЧУЛИНА, выполненную на тему: «Опыт школы катехизации Прихода во имя иконы Божией Матери “Взыскание погибших” города Качканар»

Представленная к защите дипломная работа иерея Геннадия Юрьевича Чечулина посвящена актуальным вопросам катехизации и опыту ее осуществления на приходе во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» г. Качканара. В настоящее время как никогда остро ощущается необходимость осмысленного подхода к вопросам катехизации, поэтому описание подобного опыта и его реализации на практике дает

большое подспорье для тех, кто столкнулся с необходимостью грамотного построения катехизаторской работы на приходе.

Рецензируемая работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка используемой литературы.

Во Введении определяется актуальность темы дипломной работы, обозначаются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, указана практическая значимость работы.

1-я глава представляет собой краткую историю катехизации. Раздел об истории катехизации на Урале включает в себя рассказ о проповеди святителя Стефана Великопермского, и на с. 21 неожиданно прерывается повествованием о начале духовного образования на Урале рассказом об открытии Пермской и Екатеринбургской семинарий. Думается, что правильнее было бы не объединять в один раздел эти повествования, а разбить их по соответствующим параграфам. Во 2-й главе излагаются концепция и принципы катехизации, описываются некоторые практические моменты. Неудачным видится то, что во 2-й главе, которая раскрывает теоретические аспекты катехизации, автор неожиданно начинает рассказ об организации работы на своем приходе (с. 64 и далее). Хотя как раз рассмотрение практических сторон катехизации и описание собственного опыта должно формировать 3-ю главу: она описывает некоторые особенности практики катехизации на приходе г. Качканара.

В своей работе автор делает попытку описания опыта организации катехизаторской работы на примере прихода г. Качканар. Безусловно, ценен подбор практических рекомендаций и наблюдений, которые сформировались на протяжении катехизаторской деятельности самого автора.

К недостаткам работы можно отнести следующее.

Работа характеризуется слабым уровнем изложения материала. С первых страниц исследования мысль автора явно путается, нет стройности в изложении. Во Введении автор работы допускает существенную ошибку, т. к. формулирует сразу же несколько целей работы: «Основной целью написания дипломного сочинения является раскрытие возможностей для организации системы катехизации и дальнейшего ее развития в рамках приходской деятельности. Выявление, на основании имеющегося опыта, неразработанных или слабых мест в организации приходского образования. Обоснование предложенной комплексной разработки мероприятий для устройства системы катехизации на приходе». Соответственно этому, задачи исследования обозначены также неверно.

Автор не до конца понимает практическую значимость своей работы, определяя ее так: «...что раскрывается опыт организации школы катехизации, применительно к практике воцерковления, как деятельности, направленной на введение человека в жизнь приходской общины, открытие для него перспектив церковной жизни, не ограниченной только рамками богослужения и исправления религиозных потребностей, дающей члену общины возможности самореализации в различных областях церковного служения. Приведены конкретные примеры, позволяющие воспользоваться обобщением нашего опыта в жизни приходских общин». Правильнее было бы сказать, что практическая значимость заключается в использовании опыта организации катехизации в деятельности приходских катехизаторов храмов епархии, помощников благочинных по катехизаторской работе, и т. д.

Цитирование источников порой занимает целые страницы. Например, на с. 21, 22, 23, 24, 25, 28, 35, и т. д.

Упущение автора работы — то, что не используются некоторые значимые источники по данной теме. Например, монография священника Иоанна Парамонова «Религиозное образование и катехизация в благочинии. Инновационные аспекты», как многочисленные статьи данного автора по предложенной теме.

В описании собственного опыта построения катехизации на приходе г. Качканара появляются еще некоторые вопросы, например: совершенно неясно сформирован план первого года обучения (с. 66–67), автор предлагает изучение трех предметов: «Первый предмет — это преподавание Ветхого Завета с углубленным изучением и толкованием. При изучении Библии важно учитывать, что Книги Ветхого Завета при внимательном рассмотрении сложны для понимания, особенно для современного мировоззрения. Здесь необходимо определить, что будет полезно выбрать из всего объема для изучения. Также необходимо иметь хорошие образцы православных толкователей. Второй предмет — изучение Нового Завета, как непреложная задача каждого христианина, а также как неотделимое от Ветхого Завета важное исполнение Закона Божьего. Его также надо изучать, обращаясь к хорошим толкователям, с экскурсами в сферу богословия. Третий предмет не менее важен, чем предыдущие темы для изучения. Этот предмет открыт для сферы творчества катехизатора». Из данной цитаты совершенно непонятно о каком третьем предмете идет речь, если первые два — Ветхий Завет и Новый Завет? Странно, хотя самим автором отмечается сложность Ветхого Завета, он включен в программу первого года обучения... Обычно первый год предполагает вводный и облегченный курс: Закон Божий, катехизис и т. д, последующие же курсы глубже раскрывают полученные знания, и это видится вполне логичным. Далее автор противоречит сам себе: «Для восприятия глубоких и абстрактных богословских понятий ум первокурсников училища не готов. Поэтому первую половину года надо посвятить изучению несложных тем. Желательно подкрепить их «предметностью», то есть, говоря о значении того или иного таинства, рассказывать об их развитии, практических примерах их применения».

Совершенно не ясно, о чем повествует раздел «3.5. Формы духовно познавательных тренингов характера участников». Во-первых, желательно воздерживаться от таких терминов, как тренинг, когда речь идет о катехизации. Скорее необходимо говорить не о тренингах, а о формах работы, и т. д. Словосочетание «духовно познавательные тренинги» носит явно негативный окрас.

Явным украшением работы было бы создание ряда приложений, в которые можно было бы включить: анкету для пришедших на катехизаторские курсы, программу катехизаторских курсов и т. д., однако таких ценных приложений в работе мы не видим, и это странно.

В целом работа выглядит не вполне завершенной, тематически не до конца раскрытой. Складывается впечатление, что сам автор, хотя имеет представление о формах и методах организации катехизаторской деятельности на приходе, и представленный опыт без сомнения ценен, однако плохо систематизирован, изложение материала в ряде мест страдает противоречивостью.

При условии хорошей защиты и ответов на поставленные вопросы работа может быть оценена на «хорошо».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акишин Сергей Юрьевич — научный сотрудник кафедры церковно-практических дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, аспирант кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

E-mail: nikomachus@gmail.com

Буткина Светлана Георгиевна — сотрудница Министерства финансов Свердловской области, студентка Свято-Филаретовского православно-христианского института, член Уральского церковно-исторического общества (г. Екатеринбург). *E-mail: butkinasg@yandex.ru*

Клементьев Александр Константинович — историк, архивист, автор исследований по истории Русской Православной Церкви в эмиграции (г. Санкт-Петербург). *E-mail: niteroy@rambler.ru*

Кожухов Сергей Алексеевич, диакон — кандидат богословия, доцент Московской духовной академии (г. Москва). *E-mail: patrology@yandex.ru*

Печерин Андрей Владимирович — научный сотрудник кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, аспирант кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: epds_arhiv@mail.ru*

Полетаев Андрей Валентинович — научный сотрудник Православного музея Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря (г. Екатеринбург). *E-mail: poletaeva@cbibl.uran.ru*

Полетаева Елена Альбертовна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Центральной научной библиотеки Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург). *E-mail: helenpolet@mail.ru*

Русина Юлия Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: iulia.rusina@urfu.ru*

Скворцова Ольга Владимировна — кандидат педагогических наук, заместитель директора по научной работе Библиотеки Российской академии наук (г. Санкт-Петербург). *E-mail: skvor_rasl@yahoo.com*

Стукова Наталья Леонтьевна — член комиссии по канонизации святых Екатеринбургской митрополии (г. Екатеринбург). *E-mail: stukova1@sestry.ru*

Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1(17). 2016

Научное издание

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
(контракт № 406-12/2011R)

Журнал включен в международную информационно-аналитическую систему научного цитирования «Европейский индекс цитирования гуманитарных и социальных наук» — «ERIH PLUS» (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.

Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу
«Пресса России»: **93623**

Вы можете оформить **бесплатную подписку на журнал в электронном виде**, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Вестника ЕДС на электронную почту журнала: vestnik@epds.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на англ. язык: *С. В. Жданова, Д. И. Макаров*

Дизайн и верстка: *иером. Аркадий (Логинов)*

Технические редакторы: *С. Ю. Акишин, священ. И. Никулин,
С. В. Жданова*

Корректор: *Е. Ю. Алексеева*

Фотограф: *А. Плеханов*

Оригинал-макет подготовлен
информационно-издательским отделом ЕДС

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

В38 Вестник Екатеринбургской духовной семинарии / Информационно-издательский отдел ЕДС. — Екатеринбург, 2017. — Вып. 1(17). — 374 с.: цв. ил.

В научном периодическом издании Екатеринбургской духовной семинарии публикуются материалы и исследования по различным вопросам богословия, церковной истории и смежных дисциплин, извлечения из протоколов заседаний Ученого совета ЕДС, рецензии и отзывы на дипломные работы студентов семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые актуальные для богословской науки исследования. Издание адресуется преподавателям и студентам духовных учебных заведений, историкам, богословам, философам, а также всем интересующимся.

УДК 27-1(051)

ББК 86.37

ISSN 2224-5391

16+

ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.
Дата выхода в свет: 08.02.2017 г. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,4
Тираж 500 экз. Заказ № 5788
Цена свободная

Учредитель:

Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования

«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Информационно-издательский отдел

Адрес редакции:

620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57

Тел./факс: +7 (343) 311-99-41

E-mail: vestnik@epds.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»

г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35-а, оф. 2.

Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17

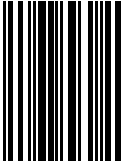
Пасха

Как бы существовала были тиги на
изннном горизонтно вене
ик Пасхи пришел как дождь
оног забыть страши и не
Ушилий' готовился к вострому
как к экзамену. На вострому
он хотел превратить жизнь в
наше готовя к смерти вострому
тором он не переставал брать
тмься. О Ушилий' хот
одежи. Групирующа
учительских наше до
я. В Неме. Вострому он
разроща
с пятюк - юнше и тмься.

ISSN 2224-5391

17001 >

9 772224 539000